МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945

ТОМ 2

Издательство
политической
литературы

Москва
Издательство
политической
литературы
1983

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945

Документы и материалы
в двух томах

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945

Том 2
1944—1945

С56 **Советско**-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 2. 1944—1945 / М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1983.—494 с., ил.

С $\frac{0801000000-356}{079(02)-83}$ 238—83

63.3(2)722+63.3(4Вл)
9(С)27+9(М)72

ПОЛИТИЗДАТ, 1983 г.

1. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*5 января 1944 г.**

1. Великолепное наступление, которое Вы ведете за Витебском, западнее и юго-западнее Киева, наполняет наши сердца радостью. Я надеюсь до конца месяца внести тот небольшой вклад, над которым я работаю здесь. Тем временем все приготовления к «Оверлорду» [1] идут полным ходом. Генерал Монтгомери был здесь по пути к экспедиционной группе армий, командование которой он едет принять на себя. У него, естественно, имеются свои замыслы относительно деталей плана, но он полон стремления вступить в бой с врагом и полон уверенности в исходе.

2. Президент Бенеш прибывает сегодня для встречи со мною. Он мудрый человек и должен был бы помочь образумить Польшу.

3. Мое выздоровление подвигается с каждым днем. Бивербрук находится со мной и шлет самые горячие приветствия. Мой сын Рандольф спустится на парашюте к Тито вместе с бригадиром Маклином, главой нашей миссии, так что я буду хорошо информирован. Всем офицерам была дана инструкция работать в самом тесном согласии с любой миссией, которую Вы пошлете. Большое спасибо за Вашу помощь в отношении греков [2].

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР...). М., 1976, т. 1, с. 217.

2. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

7 января 1944 г.

1. Ваше послание от 5 января я получил. Рад Вашему сообщению о том, что подготовка к «Оверлорду» идет полным ходом и что Вами принимаются другие меры еще в течение этого месяца.

2. Должен сказать, поскольку Вы затронули этот вопрос, что если судить по последней декларации польского эмигрантского

---

* Дата получения.

правительства и по другим высказываниям польских деятелей, то, как видно, нет основания рассчитывать на то, чтобы удалось образумить эти круги. Эти люди неисправимы.

3. Прошу передать мою благодарность и добрые пожелания лорду Бивербруку.

4. Наше наступление продолжается пока с определенным успехом, особенно на юге, хотя немцы оказывают упорное сопротивление везде, где только могут.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 217—218.

3. Письмо временного поверенного в делах Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

9 января 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Вы, конечно, помните, что вопрос о политике в отношении освобожденных союзных территорий был включен в качестве пункта 14 в британскую повестку дня на Московской конференции и что этот вопрос обсуждался на девятом заседании конференции 27 октября [3].

2. Мое правительство надеется, что во исполнение решения, принятого на конференции, вопрос широкой политики, которая должна проводиться в Норвегии и на других освобожденных территориях, будет в скором времени предметом обсуждения в Европейской консультативной комиссии. Мое правительство поэтому полагает, что для Советского правительства будет интересно ознакомиться с переводом текста проекта соглашения, составленного при консультации с норвежским правительством, относительно мероприятий по гражданскому администрированию и юрисдикции на норвежской территории, освобожденной союзными экспедиционными войсками. В соответствии с этим мне было поручено переслать Вам для информации Советского правительства копию этого проекта соглашения, копия которого была также передана г-ну Гусеву г-ном Иденом.

3. Я должен объяснить, что это соглашение, которое все еще является проектом, стало результатом переговоров, которые имели место перед Московской конференцией и на которые г-н Иден ссылался в своем заявлении на девятом заседании конференции.

4. Г-н Иден также упомянул, что переговоры были начаты с нидерландским и бельгийским правительствами. Эти переговоры, цель которых заключается в том, чтобы разработать соглашения по образцу норвежского текста, значительно продвинулись, но ра-

бота еще не достигла той стадии, при которой было бы полезно, по мнению г-на Идена, передать текст Советскому правительству.

Верьте мне, искренне Ваш

Бальфур

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Меморандум о соглашении, касающемся мероприятий гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории, освобожденной союзными экспедиционными вооруженными силами

*10 января 1944 г.**

Переговоры, имевшие место между норвежскими и британскими представителями, о мероприятиях, которые должны быть проведены для гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории, освобожденной Союзными экспедиционными вооруженными силами под руководством Союзного Главнокомандующего, привели к договоренности по следующим основным вопросам.

Предполагается, что изложенные ниже мероприятия, по которым достигнута договоренность, будут в основном временными и практическими и предназначены для того, чтобы, насколько возможно, облегчить задачу Главнокомандующего, а также содействовать достижению нашей общей цели, а именно: быстрейшему изгнанию немцев из Норвегии и окончательной победе Союзников над Германией.

1. В районах, затронутых военными действиями, необходимо предусмотреть первую или военную фазу, в течение которой Главнокомандующий экспедиционными вооруженными силами на суше, будучи в полной мере вынужденным к этому военной обстановкой, должен будет нести верховную ответственность и осуществлять верховную власть.

2. Как только и в такой мере, как, по мнению Главнокомандующего, позволит военная обстановка, норвежское правительство будет уведомлено с тем, чтобы оно могло вновь принять на себя ответственность за гражданскую администрацию, подчиненную таким специальным мероприятиям, которые могут потребоваться в районах, представляющих жизненное значение для Союзных вооруженных сил, как-то: порты, линии связи и аэродромы, и без ущерба для использования Союзными вооруженными силами других средств, которые могут оказаться необходимыми для ведения войны до ее полного окончания.

---

* Дата получения.

3. (а) В течение первой фазы Главнокомандующий по возможности полностью использует совет и помощь, которые будут оказаны ему через норвежских офицеров связи, прикрепленных к его штабу для гражданских дел и включенных в штат норвежской военной миссии, назначаемой норвежским правительством. Он также по возможности полностью использует лояльные норвежские местные власти.

(б) Норвежские офицеры связи, упомянутые в вышеприведенном подпараграфе (а), по мере возможности будут использованы как посредники между Союзными военными властями и норвежскими местными властями.

4. В течение первой фазы норвежское правительство будет помогать Главнокомандующему путем реорганизации или учреждения вновь норвежских административных и судебных служб, при сотрудничестве которых Главнокомандующий сможет осуществлять свою верховную ответственность. Для этой цели норвежское правительство будет действовать через своих представителей на месте, которые по практическим причинам будут включены в норвежскую военную миссию, упомянутую в подпараграфе 3 (а) выше.

5. Назначение норвежской административной и судебной служб будет проведено компетентными норвежскими властями в соответствии с норвежским законом. Если в течение первой фазы (смотри параграф 1 выше) условия вызовут необходимость назначений в норвежских административных или судебных службах, то компетентные представители норвежского правительства, по просьбе Главнокомандующего и после консультации с ним, назначат затем необходимых должностных лиц.

6. Члены норвежских вооруженных сил, находящиеся на службе в норвежских подразделениях при Союзных экспедиционных вооруженных силах на норвежской территории, подпадают исключительно под юрисдикцию норвежских судов. Другие норвежцы, которые в момент вступления в Норвегию в качестве членов Союзных экспедиционных вооруженных сил будут находиться на службе в условиях, которые делают их подчиненными закону Союзных военно-морских, военных или военно-воздушных сил, не будут ввиду этого рассматриваться как члены норвежских вооруженных сил.

7. При осуществлении судопроизводства над гражданскими лицами норвежское правительство проведет необходимые мероприятия для обеспечения быстрых судебных разбирательств в окрестностях норвежскими судами дел таких гражданских лиц, которые, как будет утверждаться, совершили преступления против лиц, собственности или безопасности Союзных вооруженных сил, без ущерба, однако, праву Главнокомандующего предавать, если этого

потребует военная необходимость, военному суду любое лицо, обвиняемое в совершении преступления такого характера.

8. Без ущерба для условий параграфа 15 Союзные военные суды и власти будут располагать исключительной юрисдикцией над всеми членами Союзных вооруженных сил соответственно, а также над всеми лицами ненорвежской национальности, не принадлежащими к таким вооруженным силам, которые находятся на службе или сопровождают эти вооруженные силы и которые подчиняются законам Союзных военно-морских, военных и военно-воздушных сил. Вопрос о юрисдикции над теми торговыми моряками, которые не подпадают под союзный закон для военных, потребует специального рассмотрения и должен будет стать предметом отдельного соглашения.

9. Лица, подпадающие таким образом под исключительную юрисдикцию Союзных военных судов и властей, могут, однако, быть арестованы норвежской полицией за преступления против норвежского закона и задержаны до тех пор, пока они не могут быть переданы в распоряжение соответствующей Союзной военной власти. Будет достаточно документа, подписанного союзным офицером в ранге старшего командного состава или в эквивалентном ранге, о том, что лица, к которым этот документ относится, принадлежат к одной из групп, упомянутых в параграфе 8. Процедура передачи таких лиц является вопросом для решения на месте.

10. Союзный Главнокомандующий и норвежские власти предпримут необходимые шаги для предоставления средств для такой взаимной помощи, которая может потребоваться при проведении расследований, сборе доказательств и обеспечении присутствия свидетелей в связи с делами, рассматриваемыми на основании союзной или норвежской юрисдикции.

11. Соответствующие союзники учредят комиссии по претензиям для рассмотрения претензий по компенсации за разрушения или повреждения, представленных норвежскими гражданами Союзным вооруженным силам, за исключением претензий за повреждения или разрушения в результате действия противника или действий против противника.

12. Члены Союзных вооруженных сил и организаций, а также лица, находящиеся на службе или сопровождающие эти вооруженные силы, а также вся собственность, принадлежащая им или Союзным правительствам, будет освобождена от всех норвежских налогов (включая таможенные сборы), за исключением тех случаев, о которых впоследствии может быть достигнута договоренность между Союзными и норвежским правительствами. Союзные власти предпримут необходимые шаги для обеспечения того, чтобы такая собственность не продавалась населению в Норвегии кроме как по соглашению с норвежским правительством.

13. Главнокомандующий будет иметь право реквизировать жилплощадь и снабжение, а также использовать земельные участки, постройки, транспортные и другие средства для военных нужд вооруженных сил, находящихся под его командованием. Реквизиции будут проводиться, где возможно, через норвежские власти и в соответствии с норвежским законом. С этой целью будут полностью использованы норвежские офицеры связи, прикрепленные к штабу Главнокомандующего.

14. Освобождение от норвежской юрисдикции и обложение налогом, вытекающие из параграфов 8 и 12, будут распространяться на такие избранные гражданские должностные лица, а также на сотрудников Союзных правительств, находящихся на службе в Норвегии для способствования делу Союзных экспедиционных вооруженных сил, о которых время от времени может доводиться Главнокомандующим до сведения компетентных норвежских властей.

15. В случае, если в будущем обстоятельства будут такими, что потребуется проведение мероприятий для осуществления юрисдикции в гражданских вопросах в отношении ненорвежских членов Союзных вооруженных сил, находящихся в Норвегии, то заинтересованные Союзные правительства и норвежское правительство будут консультироваться друг с другом о мерах, которые должны быть приняты.

16. Другие вопросы, возникающие в результате освобождения норвежской территории Союзными экспедиционными вооруженными силами (в частности, вопросы, касающиеся финансового и денежного обращения, а также отнесение расходов за поддержание гражданской администрации в течение первой или военной фазы), которые не рассматриваются в этом соглашении, будут считаться как остающиеся открытыми и представлять собой предмет дальнейших переговоров, когда этого могут потребовать обстоятельства.

Печат. по арх.

4. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*12 января 1944 г.**

Мы непрерывно следим за изумительным продвижением советских армий. Мне, не специалисту, кажется, что Жмеринка может иметь весьма важное значение. Если бы мы снова были в Тегера-

* Дата получения.

не, я бы теперь говорил Вам через стол: «Сообщите, пожалуйста, заблаговременно мне о том, когда мы должны будем прекратить разрушение Берлина с тем, чтобы оставить достаточно помещений для расквартирования советских армий».

Разработка всех планов нашей итальянской кампании закончена здесь удовлетворительно.

Я отвечаю на Ваше рукопожатие — своим, крепким и искренним.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 220.

5. Запись беседы посла СССР в Великобритании с министром иностранных дел Великобритании

13 января 1944 г.

13 января Иден устроил для меня завтрак в помещении Форин оффиса. На завтраке присутствовали: канцлер казначейства Джон Андерсон, министр доминионов лорд Крэнборн, морской министр Александер, министр труда Бевин, Дэвид Ллойд Джордж, высокий комиссар Канады Массей, высокий комиссар Австралии Брюс, владелец газеты «Дейли телеграф» лорд Кемроз и Кадоган. Иден познакомил меня с Ллойд Джорджем. При встрече Ллойд Джордж сказал, что он рад познакомиться с русским послом, что он хорошо знал Майского и всех других послов в Лондоне. Во время завтрака состоялась интересная беседа, и Ллойд Джордж со своими высказываниями был в центре внимания всех присутствующих. Иден посадил меня с правой стороны, а Ллойд Джорджа — с левой, привлекая меня в разговор с Ллойд Джорджем. Во время беседы затрагивались два основных вопроса: 1) о Польше и 2) о втором фронте. Наиболее интересные высказывания можно суммировать следующим образом:

1) Ллойд Джордж заявил, что он полностью согласен с заявлением Советского правительства относительно Польши [4]. В свое время, говорит Ллойд Джордж, я имел немало неприятностей с Пилсудским, когда он продвигался на русскую территорию, стремясь продвинуть границу Польши дальше на восток. Тогда я выступал против притязаний поляков, и предложенная нами линия границы в принципе была справедливой, говорит Ллойд Джордж. Иден заметил, что он уже давно предлагал полякам принять линию Керзона, но это такой народ, с которым трудно иметь дело. В ответ на это Ллойд Джордж сказал, что он не знает такой нации в мире, которая любила бы поляков. Я заметил, что дело не в поляках как нации, а в тех людях, которые претендуют на руковод-

ство польской нацией, проводя враждебную политику по отношению к Советскому Союзу.

Далее Иден сказал, что во время одной из бесед с ним я говорил ему о враждебной позиции польской прессы в отношении СССР. Он хочет объяснить мне, что в Англии нет политической цензуры и правительство Великобритании лишено возможности контролировать польскую прессу. Я указал Идену, что статья Адама Прагера, о которой я говорил ему, по своей враждебности в отношении СССР превосходит все то, что изготовляет Геббельс и его ведомство. Прагер является одним из руководителей ППС *, которая представлена в польском правительстве, и, таким образом, его писания отражают мнение польских кругов, самого польского правительства, занимающего враждебную позицию в отношении СССР. Иден, не возражая против моего заявления, отделался общим замечанием о том, что советские руководители должны понять, что поляки весьма трудный народ.

2) Иден сказал Ллойд Джорджу, что при наличии известных трудностей в связи с поляками он все же рад тому, что русские готовы сотрудничать с нами, а мы в свою очередь готовы сотрудничать с русскими. Ллойд Джордж ответил, что до сего времени он пока не видит этого сотрудничества. Как же, говорит Иден, мы боремся против общего врага и договорились совместно с русскими вести борьбу до полного разгрома Германии. Ллойд Джордж ответил: русские, а не мы, борются против врага. Русские одни боролись против немцев в 1942 г., они продолжали бороться в 1943 г. и сейчас бьют немцев без нашей помощи. Почему мы не открыли второй фронт в 1942 г.? К апрелю 1942 г., говорит Ллойд Джордж, наши и американские военные ресурсы были примерно на таком же уровне, как летом 1918 г., а если принять во внимание, что большое количество германских дивизий летом 1942 г. было занято в России, на большом расстоянии от Германии на обширном фронте, то совершенно ясно, что мы не воспользовались благоприятной обстановкой для осуществления высадки войск на континенте. В прошлую войну, говорит Ллойд Джордж, нам и американцам удалось при сравнительно меньшем количестве судов перебросить английскую армию во Францию и в течение шести недель перебросить в Европу большую американскую армию. Бевин заметил, что Ллойд Джордж не должен забывать о том, что он организовывал транспортировку английских и американских войск во Францию, которая была союзницей Англии, и в то время воздушный флот не играл такой важной роли, как во время этой войны. Ллойд Джордж не унимался и продолжал развивать свои мысли. В начале 1943 г. русские на своем фронте помогли нам очистить

* ППС — Польская социалистическая партия.

Северную Африку, а почему после того, как Северная Африка была освобождена и Средиземное море было свободно для нашего судоходства, мы не высадились во Франции, а занялись островами на Средиземном море? Иден заметил, что морской лорд Александер объяснит Ллойд Джорджу, почему в 1943 г. высадка в Западной Европе не могла быть осуществлена. Александер сказал, что Ллойд Джордж должен учитывать особенности современной войны, что высадка в Западной Европе во время этой войны совсем не то, что было в Галлиполи во время прошлой войны. Для переброски современной механизированной армии с ее тяжелыми танками, артиллерией, боеприпасами и всяким другим военным снаряжением требуется большое количество судов и хорошее прикрытие с воздуха. В 1943 г., продолжал Александер, мы не имели необходимого тоннажа и воздушного прикрытия для осуществления операции по высадке на континенте. Ллойд Джордж заметил: а где же эти тысячи самолетов и танков, сотни судов, производимых в Америке и в Англии, о чем я читаю в «Дейли телеграф»? — смеясь, заметил Ллойд Джордж, указывая на лорда Кемроза, владельца «Дейли телеграф». Иден заметил, что американцы очень любят говорить об огромных цифрах производства, а Бевин вставил, что Ллойд Джордж должен понять, что одна английская армия, без участия американской, не может высадиться, закрепиться и успешно вести борьбу на континенте. В 1943 г., продолжал Бевин, я имел поручение правительства подготовить большое количество помещений для расквартирования американских войск, которые должны были прибывать в Англию. Я подготовил тысячи домов для американской армии, но ее не оказалось здесь, и об этом надо спрашивать не английское правительство, а президента Рузвельта. Во время первой войны, говорит Ллойд Джордж, оказалось возможным перебросить большую американскую армию на европейский континент, а почему же не оказалось возможным сделать это в 1943 г.? Мы сами, говорит Ллойд Джордж, не использовали американцев и не пытались их убедить в том, чтобы использовать благоприятную обстановку, созданную борьбой русских армий, и высадить свои армии во Франции. Далее Иден сказал, что, оценивая события прошлого, нельзя забывать ряд общеизвестных фактов и, поскольку сам он лично принимал участие в решениях военного кабинета, он хочет объяснить, что, после того как немцы были изгнаны из Северной Африки, перед союзниками была альтернатива: продолжать борьбу в бассейне Средиземного моря и выбить Италию из войны или организовать высадку войск в Западной Европе. Мы приняли первое решение, так как летом 1943 г. невозможно было осуществить высадку на европейском континенте. Я спросил Идена, почему нельзя было принять второе решение. Ллойд Джордж оживился и сказал: ответьте, почему нельзя было

летом 1943 г. высадиться во Франции. Иден повторил те же аргументы, которые привел Александер, о недостатке тоннажа и воздушного прикрытия, указав при этом, что сейчас имеется принципиальное отличие в военной обстановке по сравнению с прошлой войной. В прошлой войне Франция была на нашей стороне, а Александер добавил: и шесть миллионов французских солдат. Ллойд Джордж ответил, что французов было не шесть, а около двух миллионов на линии огня, а сейчас американская и английская армии насчитывают миллионы, выпускаются десятки тысяч танков и самолетов, миллионы тонн новых судов вступают в строй. Я не понимаю, говорит Ллойд Джордж, где это огромное количество вооружения сейчас находится и для чего оно изготовляется, если при благоприятной обстановке оно не применяется против врага. Не думаем ли мы, говорит Ллойд Джордж, что достаточно подписать Атлантическую хартию и размахивать ею против немцев.

Другие собеседники — Бевин, Александер, Андерсон, вставляя свои замечания, не соглашались с мыслями, высказываемыми Ллойд Джорджем, но никто из них не выставил каких-либо убедительных аргументов против доводов Ллойд Джорджа. В конце беседы Иден заметил, что Ллойд Джордж более суровый критик, чем маршал Сталин. В беседе с ним, говорит Иден, маршал Сталин признал, что военными действиями союзников сдерживается определенное количество дивизий в Италии и во Франции, а воздушными бомбардировками союзники причиняют большой ущерб военным усилиям Германии, а Ллойд Джордж даже не хочет признать этих военных успехов союзников. Ллойд Джордж ответил, что маршал Сталин, конечно, должен был сказать Идену что-то приятное, но он должен был также сказать о том, что англичане жалеют жизни своих солдат, а русские одни продолжают борьбу, неся большие потери. Русские показали, говорит Ллойд Джордж, что во всякое время года, при любой погоде можно вести борьбу, а нам, может быть, погода мешает высадиться во Франции? Лучшей погоды нельзя дождаться, говорит Ллойд Джордж, надо драться при любой погоде, как это делают русские. Иден заметил, что Ллойд Джордж может быть спокоен, так как на конференции в Тегеране военные планы союзников согласованы и подготовляется большая операция. Александер заметил, что 20 дивизий уже наготове. Ллойд Джордж заметил, что у союзников было достаточно времени подготовиться к операции каких угодно масштабов; во время первой войны подготовка военной операции занимала не годы, а месяцы.

В конце беседы Иден со смехом предложил Ллойд Джорджу, что на будущее время военному кабинету необходимо один раз в неделю приглашать его в качестве консультанта. Ллойд Джордж,

улыбаясь, ответил, что он готов, но он не уверен, что этого пожелает премьер.

Прощаясь с Ллойд Джорджем, я пригласил его на завтрак в посольство. Он ответил согласием. Иден проводил меня до лифта и, прощаясь со мной, сказал, что он надеется, что я не буду принимать всерьез высказывания Ллойд Джорджа. Я ответил, что высказывания Ллойд Джорджа представляют интерес и что в них содержится значительная доля правды.

Гусев

Печат. по арх.

6. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

14 января 1944 г.

Ваше послание от 12 января получил. Наши армии действительно имеют за последнее время успехи, но до Берлина нам еще очень далеко. К тому же немцы предпринимают сейчас довольно серьезные контратаки, особенно в районе восточнее Винницы. Это, конечно, не опасно, но все же немцам удалось здесь оттеснить наши передовые части и временно приостановить наше продвижение. Следовательно, Вы можете не ослаблять, а даже по возможности всемерно усиливать бомбардировки Берлина. Немцы еще успеют к нашему общему приходу в Берлин отстроить некоторые помещения, необходимые для нас с Вами.

Ваше послание к Тито, которого Вы так ободряете своей поддержкой, будет иметь большое значение [5].

Надеюсь, что Ваша, вместе с американцами, подготовка к «Оверлорду» идет успешно вперед.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 220—221.

7. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

17 января 1944 г.

Я пришел к заключению, что могу составить дополнительный арктический конвой из двадцати судов, главным образом американских, который отправится из Соединенного Королевства приблизительно между 15 и 18 марта без ущерба для наших главных операций. Я надеюсь, что это будет Вам приятно.

Я был весьма обрадован, когда узнал от адмирала Фрэзера, находившегося на корабле Его Величества «Герцог Йоркский», об

искренней и сердечной встрече с адмиралом Головко и всеми Вашими офицерами и матросами в Кольской бухте перед потоплением «Шарнгорста». Он сообщил, как много доброжелательности демонстрировалось военнослужащими всех рангов наших двух военно-морских флотов.

Я рад, что Вам понравилось мое послание маршалу Тито. Мы, конечно, будем продолжать бомбить Берлин неустанно. В настоящее время я нахожусь в море, но Вы можете быть уверены, что по прибытии домой моей первой заботой будет обеспечение успеха «Оверлорда».

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 221—222.

8. Письмо временного поверенного в делах Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

17 января 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Как Вы помните, в своем письме от 11 ноября 1943 г. мой посол сообщил Вам о сути беседы, которая имела место между испанским министром иностранных дел и британским послом в Мадриде по вопросу об отзыве с советского фронта так называемой «Голубой дивизии».

2. Вскоре после того, как моим правительством было получено сообщение об этой беседе, стало ясно, что, хотя основная часть «Голубой дивизии» в действительности отзывалась, тем не менее испанское правительство было намерено держать на советском фронте испанский легион добровольцев вместе с «Голубой эскадрильей», для отзыва которых не было проведено никаких мероприятий. Кроме того, британскому посольству в Мадриде стало известно о том, что фалангистская партия набирает добровольцев для легиона.

3. В свете этой информации британский посол в Мадриде сделал при различных обстоятельствах энергичные представления испанскому правительству, настаивая перед ним на полном осуществлении его решения — отозвать «Голубую дивизию» — и подчеркивая плохое впечатление, которое эти полумеры производили как на правительство Его Величества, так и на Объединенные Нации в целом.

4. Испанский посол в Лондоне должен в конце месяца отбыть в отпуск в Мадрид, и г-н Иден 10 января воспользовался возможностью весьма решительно поговорить с ним в духе вышеизложенного, требуя от него, чтобы он, информируя свое правительство, не оставил у него каких-либо сомнений об отношении Бри-

танского правительства к настоящей испанской политике. Г-н Иден отметил, что всегда создавалось впечатление, что испанское правительство портило результат любого решения, которое оно принимало в пользу союзников, путем принятия какой-либо противомеры, которая фактически ликвидировала результат первого мероприятия. После упоминания различных других жалоб на испанское правительство г-н Иден сообщил герцогу Альба, что он боится, что неспособность испанского правительства выполнить провозглашенную им политику нейтралитета должна в большой степени подвергнуть опасности его будущие отношения с правительством Его Величества. Британский посол в Мадриде получил указания сделать в ближайшее время аналогичные представления испанскому правительству.

5. Согласно последней информации, находящейся в распоряжении моего правительства, свыше 10 000 членов «Голубой дивизии» вернулись в Испанию к концу 1943 года, в то время как около 1500 человек остались на советском фронте в легионе добровольцев. Оно не располагает какими-либо цифрами, касающимися недавнего набора фаланги.

6. Когда по этому вопросу были опубликованы сообщения Совинформбюро от 5 и 11 января, я обратил на них внимание г-на Идена, и он просил меня напомнить Вам о том, что он был бы рад представить испанскому правительству любое свидетельство, имеющееся у Советского правительства, в отношении продолжающегося пребывания испанцев на передовых позициях [6].

Верьте мне, искренне Ваш

Джон Бальфур

Печат. по арх.

9. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*23 января 1944 г.**

По поводу передачи Советской России итальянских судов, о чем просило Советское правительство на Московской конференции и о чем мы оба договорились с Вами в Тегеране, нами получен от Объединенного Штаба [7] меморандум, который содержится в нашей телеграмме, непосредственно следующей за этой. По изложенным в этом меморандуме соображениям мы полагаем, что было бы опасно, с точки зрения интересов нас троих, в настоящее время производить какую-либо передачу судов или говорить что-

* Дата получения.

либо об этом итальянцам, пока их сотрудничество имеет оперативное значение.

Тем не менее, если после детального рассмотрения вопроса Вы пожелаете, чтобы мы продолжали действовать, мы конфиденциально обратимся к маршалу Бадольо с целью заключения необходимых соглашений без того, чтобы они стали широко известны итальянским военно-морским силам. Если можно было бы достичь таким путем соглашения, то ему можно было бы предложить договориться с итальянскими военно-морскими властями о тех мероприятиях, которые были бы необходимы. Эти мероприятия должны были бы заключаться в том, что намеченные к передаче итальянские суда были бы отправлены в подходящие порты союзников, где их приняли бы русские экипажи, и с ними они отплыли бы в русские северные порты — единственные открытые порты, где можно было бы произвести любое необходимое переоборудование.

Однако мы весьма отчетливо сознаем опасность вышеуказанного образа действий по соображениям, которые мы Вам изложили, и мы поэтому решили предложить следующую альтернативу, которая с военной точки зрения обладает многими преимуществами.

Недавно в Соединенных Штатах было закончено переоборудование британского линейного корабля «Ройял Соврин». Он оборудован радиолокационными установками для всех типов вооружения. Соединенные Штаты приблизительно в это же самое время предоставят один легкий крейсер.

Правительство Его Величества и Правительство Соединенных Штатов со своей стороны охотно готовы к тому, чтобы эти суда были приняты в британских портах советскими экипажами и отправлены в северные русские порты. Вы могли бы затем произвести те изменения, которые Вы сочтете необходимыми для арктических условий.

Эти суда были бы временно переданы взаймы Советской России и плавали бы под советским флагом до тех пор, пока без ущерба для военных операций не смогут быть предоставлены итальянские суда.

Правительство Его Величества и Правительство Соединенных Штатов, каждое в отдельности, примут меры к тому, чтобы предоставить 20 000 тонн торговых судов, которые будут переданы в возможно скором времени и на тот срок, пока нельзя будет получить итальянские торговые суда без ущерба для намеченных важных операций «Оверлорд» и «Энвил» [8].

Эта альтернатива обладает тем преимуществом, что Советское правительство смогло бы использовать суда гораздо раньше, чем в том случае, если бы их все пришлось переоборудовать и при-

способливать к северным водам. Таким образом, если наши усилия в отношении турок приняли бы благоприятный оборот и Проливы стали бы открытыми, эти суда были бы готовы для операций на Черном море. Мы надеемся, что Вы весьма тщательно рассмотрите эту альтернативу, которая, по нашему мнению, во всех отношениях превосходит первое предложение.

Черчилль
Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 223–224.

10. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*23 января 1944 г.**

В связи с нашей предыдущей телеграммой.

Наш Объединенный Штаб представил следующие определенные рекомендации с подкрепляющими данными:

а) настоящее время является неподходящим для осуществления передачи захваченных итальянских судов ввиду предстоящих операций союзников;

b) предписывать передачу в данное время — это значило бы изъять необходимые итальянские ресурсы, ныне используемые в происходящих операциях, и помешать получению нами помощи, оказываемой в настоящее время итальянскими ремонтными базами. Это могло бы привести к затоплению итальянских военных судов и к потере итальянского сотрудничества и, следовательно, подвергло бы риску «Оверлорд» и «Энвил»;

с) передачу итальянских судов можно будет осуществить в самое ближайшее время, как только позволят операции.

Черчилль
Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 225.

11. Письмо временного поверенного в делах Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

23 января 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

С моим письмом от 9 января ** я направил Вам текст меморандума о соглашении, выработанном моим правительством и нор-

---

* Дата получения.

** См. док. 3.

вежским правительством по вопросу о мероприятиях для гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории, освобожденной союзными экспедиционными вооруженными силами.

2. В соответствии с решением Московской конференции по пункту 14 повестки дня, мое правительство намеревалось направить ноту Европейской консультативной комиссии с описанием в общих чертах обстоятельств, связанных с переговорами об этом соглашении, а также с изложением принципов, на которых оно основано. Оно также было намерено предложить, чтобы комиссия приняла во внимание информацию, содержащуюся в его ноте, добавляя, что оно, при рассмотрении всех вопросов, относящихся к другим союзным освобожденным территориям, будет иметь в виду принципы, на которых основано норвежское соглашение. Таким образом, комиссия, которая будет иметь перед собой проекты резолюций, разосланных моим правительством на Московской конференции, начнет, в отношении Норвегии, рассмотрение вопроса об освобожденных союзных территориях в свете обстоятельств, существующих в каждой отдельной стране.

3. Так мое правительство представляет себе процедуру, относительно которой достигнуто соглашение на Московской конференции. Норвежское правительство, однако, настаивало перед моим правительством в течение некоторого времени на подписании соглашения, и с личной точки зрения моего правительства важно, чтобы это было сделано для того, чтобы могло продолжаться детальное планирование гражданских дел. Мое правительство сейчас, кроме того, установило, что правительство Соединенных Штатов считает, что нет необходимости ставить норвежское соглашение на рассмотрение Европейской консультативной комиссии. Хотя, как это упомянуто выше, мое правительство со своей стороны предпочитает использовать аппарат комиссии, оно в отличие от позиции Соединенных Штатов готово решить вопрос через дипломатические каналы. При этих обстоятельствах мое правительство уверено, что Советское правительство проявит понимание, если оно, Британское правительство, сейчас подпишет норвежское соглашение.

4. Мое правительство, естественно, оставляет за собой право в соответствующее время представить перед Европейской консультативной комиссией свой проект резолюции об освобожденных территориях и сообщить комиссии о действиях, принятых в отношении Норвегии.

Верьте мне, искренне Ваш

Джон Бальфур

Печат. по арх.

12. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*24 января 1944 г.**

1. Мы отправляем немедленно Посла Кларка Керра обратно к Вам для того, чтобы он мог разъяснить ряд трудностей, которые, хотя и кажутся сначала пустяковыми, могут превратиться в величайшее затруднение для нас обоих.

2. Я не могу пройти мимо исключительно плохого впечатления, создавшегося здесь в связи с сообщением «Правды» [9], которое было предано Советским правительством столь широкой официальной гласности. Даже лучшие друзья Советской России в Англии были сбиты с толку. Это сообщение тем более оскорбительно, что мы не можем понять его подоплеку. Вы знаете, как я уверен, что я никогда не стал бы вести переговоров с немцами отдельно и что мы сообщаем Вам, так же как Вы сообщали нам, о каждом предложении, которое они делают. Мы не думали о заключении сепаратного мира даже в тот год, когда мы были совсем одни и могли бы легко заключить такой мир без серьезных потерь для Британской Империи и в значительной степени за Ваш счет. Зачем бы нам думать об этом сейчас, когда дела у нас троих идут вперед к победе? Если что-либо имело место или что-либо было напечатано в английских газетах, что раздражает Вас, то почему Вы не можете направить мне телеграмму или же поручить Вашему Послу зайти и повидать нас по этому вопросу? Таким путем можно было бы избежать всего вреда, который был причинен, а также подозрений, которые были вызваны.

3. Каждый день я получаю длинные выдержки из журнала «Война и рабочий класс» [10], который, кажется, предпринимает постоянные нападки слева на нашу администрацию в Италии и политику в Греции. Принимая во внимание, что Вы имеете представителя в комиссии по делам Италии, мы должны были бы надеяться, что эти жалобы будут обсуждены там, и мы должны были бы услышать о них и разъяснить нашу точку зрения путем обмена мнениями между правительствами. Поскольку эти нападки делаются открыто в советских газетах, которые в иностранных делах, как это, правильно или неправильно, полагают, не отклоняются от политики Советского Союза, то расхождение между нашими правительствами становится серьезным парламентским вопросом. Я отложил выступление в Палате общин до тех пор, пока я не дождусь результатов битвы в Италии, протекающей совсем неплохо, однако через неделю или через 10 дней я должен буду выступить в Палате общин и коснуться вопроса, о котором

* Дата получения.

я упомянул в этой телеграмме, поскольку я не могу позволить, чтобы обвинения и критика остались без ответа.

4. Я был весьма ободрен тем ощущением наших хороших отношений, которое я привез с собой из Тегерана, а также посланием, которое Вы направили мне через г-на Бенеша, и я стараюсь день и ночь, чтобы дело шло так, как Вы этого хотите, и так, как этого требуют интересы всех нас троих. Я уверен, что если бы мы были вместе, то эти трудности не возникли бы. Я работаю сейчас все время над тем, чтобы обеспечить успех второму фронту и развернуть его в гораздо большем масштабе, и моя работа затрудняется всякого рода булавочными уколами, о которых я упоминал. Конечно, несколько слов, сказанных Вами, разъяснили бы все это дело. Мы всегда были согласны с тем, чтобы писать откровенно друг другу, что я сейчас и делаю. Однако я надеюсь, что Вы повидаете Кларка Керра, когда он прибудет, и предоставите ему возможность объяснить более подробно положение так, как это должно быть между союзниками, которые не только спаяны вместе в войне, но и связаны нашим двадцатилетним договором.

5. Я еще не имел возможности протелеграфировать о переговорах с поляками потому, что я должен в вопросе такой большой важности знать, какова позиция Соединенных Штатов. Я надеюсь, однако, направить Вам послание через несколько дней.

6. Бригадир Маклин и мой сын Рандольф успешно спустились на парашютах в месторасположение штаб-квартиры Тито.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 225—227.

13. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

25 января 1944 г.

Стрэнг прислал сегодня письмо, в котором сообщает, что на очередном заседании Европейской консультативной комиссии он поднимет вопрос об организации комитета для рассмотрения проблем расчленения Германии. Задачи комитета Стрэнг определяет следующим образом:

«1. Исходя из того, что решение о расчленении Германии будет принято, рассмотреть:

а) на какие части (единицы) лучше всего разделить страну;

б) на какой стадии лучше всего произвести расчленение;

в) какие меры следует предпринять для предотвращения объединения новых государств;

г) каковы относительные преимущества и недостатки такого расчленения для Объединенных Наций.

2. Эти проблемы должны быть рассмотрены в политическом, военном и экономическом аспектах».

Гусев

Печат. по арх.

14. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании и президенту США

29 января 1944 г.

Я получил 23 января оба Ваших совместных послания, подписанных Вами, г-н Премьер-Министр, и Вами, г-н Президент, по вопросу о передаче в пользование Советского Союза итальянских судов *.

Должен сказать, что после Вашего совместного положительного ответа в Тегеране на поставленный мною вопрос о передаче Советскому Союзу итальянских судов до конца января 1944 года я считал этот вопрос решенным и у меня не возникало мысли о возможности какого-либо пересмотра этого принятого и согласованного между нами тремя решения. Тем более что, как мы тогда уговорились, в течение декабря и января этот вопрос должен был быть полностью урегулирован и с итальянцами. Теперь я вижу, что это не так и что с итальянцами даже не говорилось ничего по этому поводу.

Чтобы не затягивать, однако, этого вопроса, имеющего столь важное значение для нашей общей борьбы против Германии, Советское Правительство готово принять Ваше предложение о переотправке из британских портов в СССР линейного корабля «Ройял Соврин» и одного крейсера и о временном использовании этих судов военно-морским командованием СССР до тех пор, пока не будут предоставлены Советскому Союзу соответствующие итальянские суда. Равным образом мы готовы будем принять от США и Англии суда торгового флота по 200 тысяч тонн, которые также будут использованы нами до тех пор, пока нам не будут переданы итальянские суда в таком же тоннаже. Важно, чтобы не было сейчас проволочки в этом деле и чтобы все указанные суда были бы переданы нам еще в течение февраля месяца.

В Вашем ответе, однако, ничего не говорится о передаче Советскому Союзу восьми итальянских эскадренных миноносцев и четырех подводных лодок, на передачу которых Советскому Союзу еще в конце января Вы, г-н Премьер-Министр, и Вы, г-н Пре-

* См. док. 9, 10.

зидент, дали согласие в Тегеране. Между тем для Советского Союза главным является именно этот вопрос, вопрос о миноносцах и подводных лодках, без которых не имеет значения передача 1 линкора и 1 крейсера. Сами понимаете, что крейсер и линкор бессильны без сопровождающих их миноносцев. Поскольку в Вашем распоряжении находится весь военно-морской флот Италии, выполнение принятого в Тегеране решения о передаче в пользование Советскому Союзу 8 миноносцев и 4 подводных лодок из этого флота не должно представлять затруднений. Я согласен и с тем, чтобы вместо итальянских миноносцев и подводных лодок Советскому Союзу было передано в наше пользование такое же количество американских или английских миноносцев и подводных лодок. При этом вопрос о передаче миноносцев и подводных лодок не может быть отложен, а должен быть решен одновременно с передачей линкора и крейсера, как это было между нами тремя условлено в Тегеране.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 227—229.

15. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

29 января 1944 г.

Получил Ваше послание от 24 января *.

Я несколько опоздал с ответом ввиду большой перегруженности делами фронта.

Что касается сообщения «Правды», то ему не следует придавать чрезмерного значения, как нет основания и оспаривать право газеты печатать сообщения о слухах, полученных от проверенных агентов газеты. Мы, русские, по крайней мере никогда не претендовали на такого рода вмешательство в дела британской печати, хотя имели и имеем несравнимо больше поводов для этого. Лишь очень небольшую часть сообщений, заслуживающих опровержения, из напечатанного в английских газетах опровергает наш ТАСС.

Если же говорить по существу вопроса, то я не могу согласиться с Вами, что Англия в свое время могла бы легко заключить сепаратный мир с Германией, в значительной мере за счет СССР, без серьезных потерь для Британской Империи. Мне думается, что это сказано сгоряча, так как я помню о Ваших заявлениях и другого характера. Я помню, например, как в трудное для Англии время, до включения Советского Союза в войну с Германией, Вы

---

* См. док. 12.

допускали возможность того, что Британскому Правительству придется перебраться в Канаду и из-за океана вести борьбу против Германии. С другой стороны, Вы признавали, что именно Советский Союз, развернув свою борьбу с Гитлером, устранил опасность, безусловно угрожавшую Великобритании со стороны Германии. Если же все-таки допускать, что Англия могла бы обойтись без СССР, то ведь не в меньшей мере это можно сказать и про Советский Союз. Мне не хотелось обо всем этом говорить, но я вынужден сказать об этом и напомнить о фактах.

О журнале «Война и рабочий класс» могу лишь сказать, что это профсоюзный журнал, за статьи которого Правительство не может нести ответственности. Впрочем, журнал, как и другие наши журналы, верен основному принципу — укреплению дружбы с союзниками, что не исключает, а предполагает и дружественную критику.

Как и у Вас, у меня остались хорошие впечатления от наших встреч в Тегеране и от нашей совместной работы.

По приезде г-на Керра я, конечно, с ним повидаюсь.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 229—230.

16. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

31 января 1944 г.

Керр заявляет, что он рад снова видеть Молотова. Он должен многое рассказать, но будет это делать постепенно, так как еще не оправился от путешествия. Перелет из Англии в Москву был очень коротким по времени, но трудным. На самолете не было кислорода, и когда он, Керр, вышел из самолета, то чувствовал себя так же, как после приема у Молотова 6 ноября.

Молотов замечает, что, конечно, надо отдохнуть.

Керр поздравляет Молотова с успехами Красной Армии под Ленинградом.

Молотов говорит, что эти успехи особенно отрадны. Мы радуемся за жителей Ленинграда. Английский корреспондент Верт был в Ленинграде и, наверное, рассказывал Керру о трудных временах, которые переживал тогда Ленинград.

Керр отвечает утвердительно и спрашивает, на сколько километров от Ленинграда отогнаны немцы.

Молотов говорит, что немцы отогнаны в разных направлениях на различные расстояния, но ему, Молотову, кажется, что немцы отогнаны от Ленинграда на 100 километров, а может быть и больше.

Керр говорит, что бывал в Ленинграде и следил по картам за успехами советских войск под Ленинградом. Теперь уже, видимо, немецкая артиллерия не обстреливает Ленинград?

Молотов отвечает, что теперь немецкая артиллерия не может обстреливать Ленинград.

Керр говорит, что во время своего пребывания в Лондоне он много раз виделся с Черчиллем и Иденом. Черчилль выразил желание, чтобы он, Керр, увиделся с маршалом Сталиным. Он, Керр, был бы рад поэтому возможно скорее встретиться с маршалом Сталиным, так как он, Керр, должен передать ему сообщение от Черчилля относительно того, что он, Черчилль, сделал с поляками. Черчилль их сильно потеснил. Кроме того, Черчилль рассказал Керру один анекдот и просил сообщить о нем маршалу Сталину.

Молотов отвечает, что в послании маршала Сталина Черчиллю сказано, что маршал Сталин примет Керра по его приезде в Москву. Сегодня вечером он, Молотов, переговорит с маршалом Сталиным о времени приема и сообщит Керру.

Керр благодарит.

Он говорит, что с ним в Москву прибыли два офицера: английский — Бевэн и американский — Баумер. Бальфур просил о визах для этих лиц. При этом он сообщал Молотову, что эти офицеры намерены обсудить с советскими военными план маскировки «Оверлорда». В настоящее время в посольстве делается перевод этого плана. В плане затрагиваются не только военные, но и политические вопросы и излагается предложение о том, что лучше всего ввести в заблуждение противника до начала операции «Оверлорд», заставив противника думать, что она будет предпринята не через Канал, а против Норвегии. К осуществлению плана предполагается привлечь шведов. Молотов, вероятно, согласится, что это возможно сделать.

Молотов отвечает, что он это считает правильным.

Керр говорит, что он не хочет излагать Молотову всех подробностей плана, но он надеется, что Бевэн, Баумер и американский генерал Дин встретятся с советскими властями.

Молотов отвечает: «Конечно».

Керр говорит, что кроме военных желательно присутствие политического представителя при обсуждении плана. Баумер и Бевэн хотели бы встретиться с советскими военными в возможно скором времени, так как, подобно всем занятым людям, они спешат выехать обратно. Вот, собственно, все, что он, Керр, был намерен сообщить сегодня Молотову. Как Молотов видит, у Керра сегодня не было корзины с костлявыми рыбами. Он хотел встретиться сегодня с Молотовым, чтобы пожать ему руку и выразить свое удовольствие по поводу того, что он снова видит Молотова.

Молотов отвечает, что, видимо, рыба у Керра пока еще в садке.

Керр отвечает, что он должен посмотреть в посольстве, где эта рыба.

Он хотел бы спросить Молотова, какое впечатление произвел Бальфур.

Молотов отвечает, что хорошее. Он, Молотов, и Бальфур не смогли решить польского вопроса, но прилагали к этому старания.

Керр говорит, что Бальфур был доволен своим сотрудничеством с Молотовым.

Керр говорит, что один из вопросов, о котором он будет беседовать с Молотовым,— это вопрос об авиалинии. Англичане готовы подписать с Советским правительством соглашение о южном маршруте, и он, Керр, надеется, что Советское правительство будет готово подписать соглашение о северном маршруте.

Молотов отвечает, что он думает, что нам нужно довести это дело до конца. [...]

Печат. по арх.

17. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*1 февраля 1944 г.**

1. В прошлый четверг в сопровождении Министра Иностранных Дел и будучи уполномоченным на то Военным кабинетом, я встретился с представителями Польского Правительства в Лондоне. Я им сообщил, что обеспечение безопасности границ России от угрозы со стороны Германии является вопросом, имеющим важное значение для Правительства Его Величества, и что мы, конечно, поддержим Советский Союз во всех мероприятиях, которые мы сочтем необходимыми для достижения этой цели. Я заметил, что Россия перенесла два ужасных нашествия со стороны Германии с огромным кровопролитием и опустошением, что национальная независимость и существование Польши были восстановлены после первой мировой войны и что политика великих союзников состоит в том, чтобы снова восстановить Польшу после этой войны. Я сказал, что, хотя мы и вступили в войну из-за Польши, мы пошли на это не из-за какой-либо определенной линии границы, но ради существования сильной, свободной и независимой Польши, что поддерживает Маршал Сталин, по его собственному заявлению. Кроме того, хотя Великобритания во всяком случае продолжала бы бороться в течение ряда лет, пока что-либо

* Дата получения.

не произошло бы с Германией, освобождение Польши от германского ига осуществляется главным образом ценой огромных жертв со стороны русских армий. Поэтому союзники имеют право требовать, чтобы Польша в значительной степени сообразовалась с их мнением в вопросе о границах территории, которую она будет иметь.

2. Затем я сказал, что на основании того, что произошло в Тегеране, я считаю, что Советское Правительство было бы готово согласиться на то, чтобы восточные границы Польши соответствовали линии Керзона, при условии обсуждения этнографических соображений, и я советовал им принять линию Керзона в качестве основы для обсуждения. Я говорил о компенсациях, которые Польша получила бы на севере и на западе. На севере это была бы Восточная Пруссия. Но при этом я не коснулся вопроса о Кенигсберге. На западе они были бы в безопасности и получили бы содействие в том, чтобы занять Германию до линии Одера. Я им сказал, что они в результате освобождения их союзными войсками должны взять на себя эту задачу и охранять свои границы от германской агрессии, направленной на Восток. Я сказал, что для выполнения этой задачи они будут нуждаться в дружественной России, стоящей за ними, и, как я полагаю, они будут поддержаны гарантией трех великих держав от нового германского нападения. Великобритания была бы готова дать такую гарантию, если на это будет согласие ее союзника — Советской России. Я не мог предсказать образа действий Соединенных Штатов, но казалось бы, что три великие державы будут совместно противостоять всем нарушителям мира, по крайней мере в течение длительного времени после окончания войны. Я разъяснил, что с Польского Правительства не будет взято обязательство согласиться на линию Керзона, как на основу обсуждения, кроме как в том случае, когда она будет частью соглашения, которое даст ему хорошую компенсацию на севере и на западе, о которой я упоминал выше.

3. Наконец, я сказал, что, если политика русских будет развиваться в указанном мною направлении, я убедительно буду просить Польское Правительство договориться на этой основе, и Правительство Его Величества будет рекомендовать, чтобы такое решение вопроса было утверждено мирной конференцией или конференциями, которые будут решать вопрос об устройстве Европы после уничтожения гитлеризма, и не поддержит никаких территориальных претензий Польши сверх этого. Если польские министры будут убеждены в том, что можно достигнуть соглашения на этой основе, то их долгом будет в соответствующее время не только согласиться с ним, но и мужественно рекомендовать его своему народу, даже если бы они подверглись риску быть отвергнутыми крайними элементами.

4. Польские министры были очень далеки от того, чтобы отклонить, таким образом, открывшиеся перспективы, но они просили о предоставлении им времени для рассмотрения вопроса совместно с остальными своими коллегами, и ввиду этого они поставили ряд вопросов, из которых ни один, кажется, не противоречит общему характеру предложений, которые я им сделал. В частности, они желают получить заверение в том, что Польша на отведенной ей новой территории будет свободна и независима; что она получит эффективную гарантию великих держав от немецкого реванша; что эти великие державы также помогут изгнать немцев с новых территорий, которые должны быть переданы Польше; и что в районах, которые должны быть включены в Советскую Россию, тем полякам, которые того пожелают, будет оказано содействие в выезде на их новое местожительство. Они спрашивали также и о том, каково будет их положение, если значительная часть Польши к западу от линии Керзона будет занята наступающими советскими войсками. Будет ли им разрешено вернуться и создать правительство на более широкой основе в соответствии с желанием народа и будет ли им разрешено выполнять административные функции в освобожденных районах, подобно другим правительствам, страны которых подверглись нападению? В частности, они глубоко озабочены вопросом об отношениях между польским подпольным движением и наступающими советскими войсками, причем, конечно, их главное желание состоит в том, чтобы содействовать изгнанию немцев. В связи с этим подпольным движением возникают вопросы, имеющие важное значение для наших совместных военных усилий.

5. Мы придаем также большое значение согласованию наших действий в тех различных районах, которые мы надеемся освободить. Вам известна политика, которой мы следуем в Италии. В данном случае мы полностью посвятили Вас в наши дела, и мы желаем сделать то же самое в отношении Франции и других стран, освобождения которых мы ожидаем. Мы полагаем, что такое единообразие действий будет иметь большое значение как теперь, так и в будущем для дела Объединенных Наций.

6. Скорейшее достижение соглашения в принципе относительно границ нового польского государства является в высшей степени желательным для того, чтобы было возможно найти удовлетворительное решение по этим двум весьма важным вопросам.

7. Хотя, однако, всякий согласится, что Советская Россия имеет право признать какое-либо иностранное правительство или отказаться признавать его, не согласитесь ли Вы с тем, что рекомендовать изменения в составе иностранного правительства — это значит близко подойти к вмешательству во внутренний суверенитет, против чего высказались как Вы, так и я? Я могу заметить,

что Правительство Его Величества твердо придерживается этого взгляда.

8. Я сейчас сообщаю об этом разговоре, который отражает политику, проводимую Правительством Его Величества в настоящее время в этом трудном вопросе, моему другу и товарищу Маршалу Сталину. Я искренне надеюсь, что эти планы окажутся полезными. Я всегда надеялся отложить обсуждение вопросов о границах до окончания войны, когда победители окажутся вместе за круглым столом. Опасности, которые заставили Правительство Его Величества отойти от этого принципа, огромны и неотвратимы. Если, как мы можем с основанием надеяться, успешное продвижение советских войск будет продолжаться и большая часть Польши будет очищена от германских захватчиков, хорошие отношения между любыми силами, которые смогут говорить от имени Польши, и Советским Союзом будут абсолютно необходимы. Создание в Варшаве иного польского правительства, чем то, которое мы до сих пор признавали, вместе с волнениями в Польше поставило бы Великобританию и Соединенные Штаты перед вопросом, который нанес бы ущерб полному согласию, существующему между тремя великими державами, от которых зависит будущее мира.

9. Мне хочется пояснить, что не имеется в виду, чтобы это послание было вмешательством в отношения между Правительствами Советского Союза и Польши. Оно является заявлением общего характера о позиции Правительства Его Величества в Великобритании в вопросе, который его крайне беспокоит.

10. Я хотел бы лично узнать от Вас, какие меры Вы были бы готовы принять для того, чтобы содействовать всем нам в разрешении этой серьезной проблемы. Во всяком случае Вы можете рассчитывать на наши добрые услуги, поскольку они могли бы быть ценными.

11. Я направляю копию этого послания Президенту Соединенных Штатов с просьбой держать его в полном секрете.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 230—234.

18. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

2 февраля 1944 г.

Пошлите Идену письмо от своего имени следующего содержания:

«Советское правительство поручило мне информировать правительство Великобритании, что в конце января месяца сего года к

корреспонденту ТАСС в Стокгольме явился сотрудник отделения СТБ (Скандинавского Телеграфного Бюро) в Дании и вначале представился как датчанин. Посетитель заявил, что сейчас всем известно о надвигающемся конце нацизма, что в Германии придут к власти военные и уже теперь усиливается позиция Кейтеля, являющегося «аполитичным генералом». Посетитель сообщил, что 26 января он прилетел из Копенгагена, где перед отлетом имел беседу с имперским наместником Бестом. По его словам, Бест, действуя по поручению германского правительства, просил его связаться с кем-либо в Стокгольме, чтобы Советскому Союзу стало известно, что германское правительство в любое время согласно послать в Стокгольм высокое официальное лицо с официальными полномочиями германского правительства для начала мирных переговоров между СССР и Германией. Выслушав это и узнав, что он не датчанин, а немец, сотрудник ТАСС оборвал разговор и предложил посетителю покинуть контору».

Посол СССР в Вашингтоне информирует о вышеизложенном правительство США.

Печат. по арх.

19. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

4 февраля 1944 г.

Ваше послание по польскому вопросу получил от прибывшего на днях в Москву г-на Керра, с которым я имел уже полезную беседу.

Я вижу, что Вы уделяете большое внимание вопросу о советско-польских отношениях. Мы все очень ценим эти усилия.

Мне представляется, что первым вопросом, по которому уже теперь должна быть внесена полная ясность, является вопрос о советско-польской границе. Вы, конечно, правильно заметили, что Польша в этом вопросе должна быть руководима союзниками. Что касается Советского Правительства, то оно уже открыто и ясно высказалось по вопросу о границе. Мы заявили, что не считаем границу 1939 года неизменной, и согласились на линию Керзона, пойдя тем самым на весьма большие уступки полякам. А между тем Польское Правительство уклонилось от ответа на наше предложение о линии Керзона и продолжает в своих официальных выступлениях высказываться за то, что граница, навязанная нам по Рижскому договору, является неизменной. Из Вашего письма можно сделать заключение, что Польское Правительство готово признать линию Керзона, но, как известно, поляки нигде об этом не заявили.

Я считаю, что Польское Правительство должно заявить официально в своей декларации, что линия границы, установленная Рижским договором, подлежит изменению и что линия Керзона является линией новой границы между СССР и Польшей. Оно должно об этом заявить так же официально, как это сделало Советское Правительство, которое заявило, что линия границы 1939 года подлежит изменению и что советско-польской границей должна быть линия Керзона.

Что касается Вашего заявления полякам о том, что Польша могла бы значительно раздвинуть свои границы на западе и на севере, то, как Вы знаете, мы с этим согласны с одной поправкой. Об этой поправке я говорил Вам и Президенту в Тегеране. Мы претендуем на то, чтобы северо-восточная часть Восточной Пруссии, включая порт Кенигсберг, как незамерзающий порт, отошла Советскому Союзу. Это единственный кусочек германской территории, на который мы претендуем. Без удовлетворения этой минимальной претензии Советского Союза уступка Советского Союза, выразившаяся в признании линии Керзона, теряет всякий смысл, как об этом я уже Вам говорил в Тегеране.

Наконец, о самом составе Польского Правительства. Вам, я думаю, понятно, что с нынешним Польским Правительством мы не можем восстановить отношений. И в самом деле. Какой может быть смысл в восстановлении отношений с правительством, когда нет никакой уверенности, что завтра мы опять не будем вынуждены прервать эти отношения из-за какой-либо очередной фашистской провокации с его стороны, вроде «Катынской истории». На протяжении всего последнего периода Польское Правительство, где тон задает Сосновский, не прекращает враждебных выступлений против Советского Союза. Крайне враждебные Советскому Союзу выступления польских послов в Мексике, Канаде, ген. Андерса на Ближнем Востоке, переходящая всякие границы враждебность к СССР польских нелегальных печатных изданий на оккупированной немцами территории, уничтожение по директивам Польского Правительства борющихся против гитлеровских оккупантов польских партизан и многие другие профашистские акты Польского Правительства — известны. При таком положении без коренного улучшения состава Польского Правительства нельзя ждать ничего хорошего. Исключение же из его состава профашистских империалистических элементов и включение в него людей демократического образа мысли, можно надеяться, создало бы надлежащие условия для установления хороших советско-польских отношений, решения вопроса о советско-польской границе и вообще для возрождения Польши как сильного, свободного и независимого государства. В таком улучшении состава Польского Правительства заинтересованы прежде всего сами поляки, заинтересо-

ваны самые широкие слои польского народа. Напомню, кстати, что в мае прошлого года Вы мне писали, что состав Польского Правительства можно улучшить и что Вы будете действовать в этом направлении. Тогда Вы не считали, что это будет вмешательством во внутренний суверенитет Польши.

Относительно вопросов, поставленных польскими министрами, о которых говорится в пункте 4 Вашего письма, я думаю, нетрудно будет договориться.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 234—236.

20. Письмо министра производства Великобритании послу СССР в Великобритании

5 февраля 1944 г.

Мой дорогой посол,

В прошлом году в это время были начаты переговоры о третьем протоколе снабжения для СССР[11], и я имею честь предложить Вашему Превосходительству, чтобы в интересах нашего общего вклада в войну сейчас мы начали формулировать четвертый протокол.

Поэтому я был бы признателен, если бы Вы подготовили заявку нужд Вашего правительства на период с 1 июля 1944 года по 30 июня 1945 года на снабжение из Соединенного Королевства и представили мне как можно скорее.

Получение копий конкретных заявок Ваших нужд, которые Ваше правительство может подготовить для представления правительствам Канады и США, поможет правительству Его Величества в рассмотрении Ваших потребностей.

Искренне Ваш

Оливер Литтлтон

Печат. по арх.

21. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*7 февраля 1944 г.**

Подтверждаем получение Вашего послания по поводу передачи Советской России итальянских судов **.

Мы намерены осуществить передачу, о которой было достигнуто соглашение в Тегеране, в возможно ближайшее время, не подвергая риску успех «Энвила» и «Оверлорда», каковым операциям,

* Дата получения.

** См. док. 14.

с чем мы все согласны, должен быть отдан приоритет в наших общих усилиях победить Германию в самое кратчайшее время.

Не имеется и мысли о том, чтобы не осуществить передачи, о которой было достигнуто соглашение в Тегеране. Британский линейный корабль и американский крейсер могут быть предоставлены без промедления, и будут немедленно приложены усилия к тому, чтобы предоставить из состава британского флота восемь эскадренных миноносцев. Великобритания также предоставит во временное пользование четыре подводные лодки. Мы убеждены в том, что недовольство, которое было бы вызвано в итальянском флоте в настоящее время, было бы тем, что Вы так удачно назвали ненужной растратой сил, и что это пагубно отразилось бы на перспективах нашего успеха во Франции.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 236.

22. Из записи беседы посла СССР в Великобритании с бывшим премьер-министром Великобритании

8 февраля 1944 г.

Ллойд Джордж вместе со своей молодой женой были у меня на завтраке. Ллойд Джордж вспомнил о своем разговоре на завтраке у Идена в Форин оффисе и сказал, что Иден не совсем был доволен его разговором, но лично Иден прекрасно понимает, что Ллойд Джордж говорил правду. Мои взгляды, говорит Ллойд Джордж, не совпадают с точкой зрения правительства, и об этом я говорил Вам в прошлый раз. Ллойд Джордж коснулся вопроса, почему союзники не высадили своих войск в Западной Европе в 1942—1943 гг. Он вынул из кармана две таблицы с цифрами и стал доказывать, что в прошлую войну ему удалось сосредоточить во Франции 1 млн. 600 тыс. английских войск. В то время, говорит Ллойд Джордж, американцы не проявляли особого желания спешить с отправкой своих войск в Европу. Ллойд Джордж послал телеграмму Вильсону с заявлением, что если американцы не пошлют своих войск в Европу, то союзники могут потерпеть поражение и ответственность за это поражение падет на Вильсона. В то время американцы также ссылались на недостаток судов, и Вильсон в ответ на телеграмму Ллойд Джорджа сообщил, что в его распоряжении нет необходимого количества судов. Я дал распоряжение, говорит Ллойд Джордж, направить британские суда, занятые перевозкой пшеницы, для транспортировки американских войск, и в сравнительно короткий срок 1 млн. 300 тыс. американских солдат из общего количества 1 млн. 865 тыс. было доставлено в Европу на английских судах. Таким образом, в прошлую

войну во Франции мы имели около 3,5 млн. английских и американских солдат. Американская армия была неопытной в боях, но она занимала вторую линию, и противник знал, что силы союзников увеличиваются. Тогда были другие обстоятельства. Взрыв Германии произошел до того, как все силы союзников были введены в действие. Сейчас нет оснований рассчитывать на такой взрыв, и войну надо вести до уничтожения главных сил противника. Далее, Ллойд Джордж продолжал, ему рассказывал Черчилль о своей первой беседе с маршалом Сталиным. Тогда маршал Сталин сказал Черчиллю, что англичане жалеют жизни своих солдат. Я полностью согласен с мнением Сталина, и опыт войны показывает, что союзники могут говорить о победах только на русском фронте. Я спросил Ллойд Джорджа, каково его мнение о том, как долго Германия сможет вести борьбу. Он ответил, что это зависит от того, как скоро Красная Армия приблизится к Германии и развернет борьбу на ее территории. Если Красная Армия сможет вести столь успешное наступление в дальнейшем и перенести войну на собственно германскую территорию, то этим будут предрешены сроки продолжительности сопротивления Германии. Как Вы думаете? — спросил Ллойд Джордж. Я ответил Ллойд Джорджу, что сейчас Красная Армия выполняет непосредственные задачи, стоящие перед ней, а именно освобождает Украину, Белоруссию, Литву, Латвию, Эстонию и другие советские территории, пока еще занятые врагом. Выполняя эти непосредственные задачи, Красная Армия и наш народ рассчитывают на то, что после конференции в Тегеране союзники обеспечат выполнение принятых ими на себя обязательств. Высадка войск союзников в Западной Европе и ведение ими активных действий против Германии приблизят то время, когда Красная Армия и армии союзников могут развернуть военные действия на территории Германии. Ллойд Джордж ответил: я не вижу признаков подготовки настоящих больших операций высадки союзников в Западной Европе. Да если бы они и были предприняты, то это немногим изменит существующее положение, так как немцы будут держать свои главные силы на восточном фронте. Я заметил, что, может быть, Ллойд Джордж не видит признаков подготовки операций вторжения потому, что эта подготовка проводится в большом секрете. В ответ на это Ллойд Джордж с возбуждением сказал, что он уверен в том, что и военный кабинет не имеет ясного представления о предполагаемом вторжении. [...]

Ф. Гусев

Печат. по арх.

23. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*9 февраля 1944 г.**

1. Весьма благодарен Вам за Вашу подробную телеграмму по польским делам. Г-н Иден и я долго работали с поляками в воскресенье и продолжаем упорно работать. В течение двух-трех дней я сообщу Вам о дальнейшем.

2. Недавние события на Вашем фронте произвели на моих военных советников глубокое впечатление. Я приношу вам свои искренние поздравления.

3. Битва в Италии развивалась не так, как я надеялся и рассчитывал. Хотя высадка десанта была блестящей работой и полная неожиданность была достигнута, преимущество было утрачено, и теперь речь идет об упорных боях. Однако противник перебросил в район к югу от Рима еще пять дивизий, и в настоящее время мы ведем активные бои с семнадцатью дивизиями. Мы очень надеемся на удовлетворительный исход, и во всяком случае отныне активность на фронте не будет утихать.

4. В настоящее время мне удалось договориться с Британским Адмиралтейством и американским Управлением Военного Судоходства об отправке в марте еще одного дополнительного конвоя судов в Северную Россию. Я надеюсь, что фактически судов будет восемнадцать или двадцать, причем почти все они будут американскими. Хотя это и не ведет к увеличению количества поставок, предусмотренных Протоколом, они будут доставлены Вам благодаря этому гораздо скорее и северным путем, который, как мне известно, Вы предпочитаете персидскому. Арктические конвои проходили благополучно, и подводным лодкам как следует досталось от наших эскортных судов в прошлый раз.

Всяческие добрые пожелания [12].

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 237.

24. Меморандум посольства Великобритании в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР

18 февраля 1944 г.

Правительству Его Величества известно, что правительство Соединенных Штатов сообщает Советскому правительству подробности относительно предложений, сделанных болгарским посланником в Турции от имени регента, премьер-министра и глав-

* Дата получения.

ных членов оппозиции по поводу начала переговоров с правительством Соединенных Штатов с целью присоединения Болгарии к Объединенным Нациям. Болгарский посланник предложил, чтобы болгарская миссия была послана для этих переговоров в Истанбул, и просил, чтобы воздушные рейды союзников на Болгарию были прекращены на несколько дней, чтобы дать миссии время достигнуть Истанбула.

2. По мнению правительства Его Величества, нежелательно, чтобы болгарская миссия начала переговоры в Истанбуле. С другой стороны, правительство Его Величества думает, что, если намерения болгарского правительства серьезны, было бы ошибкой оттолкнуть его потому, что оно не предлагает сразу безоговорочной капитуляции. Поэтому правительство Его Величества считает, что им следовало бы предложить послать вполне квалифицированную миссию для встречи с представителями СССР, Соединенных Штатов и Великобритании в какое-нибудь место, которое будет им указано и которым может быть Кипр или Каир. Преимущество Кипра перед Каиром заключается в том, что он ближе к Болгарии и что там могла бы быть обеспечена абсолютная секретность.

3. Это обращение болгарского правительства, по мнению правительства Его Величества, показывает, что бомбежка Софии произвела как раз тот самый эффект, на который она была рассчитана. При этих условиях правительство Его Величества считает, что было бы ошибкой прекратить эту бомбежку по просьбе болгарского правительства, пока не будет известно, являются ли болгарские предложения в самом деле серьезными, и пока еще может казаться вероятным, что болгарское правительство надеется на передышку от бомбежек в продолжение затянувшихся переговоров. Поэтому предлагается продолжать бомбежку болгарских объектов.

4. Правительство Его Величества рассчитывает, что Советское правительство согласится с предложенным образом действий.

Печат. по арх.

25. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

20 февраля 1944 г.

Уважаемый г-н посол,

В связи с вопросами, поставленными в меморандуме британского посольства от 18 февраля сего года, прошу Вас довести до сведения Британского правительства о нижеследующем.

Советское правительство ознакомилось с сообщением Британского правительства относительно попыток мирных переговоров со стороны Болгарии.

Советское правительство согласно с тем, чтобы Болгарии было предложено послать вполне квалифицированную миссию для встречи с представителями СССР, Соединенных Штатов и Великобритании, причем со своей стороны Советское правительство считает наиболее подходящим местом такой встречи г. Каир, где имеется ответственный советский представитель.

Что касается обращения болгарского правительства с просьбой о прекращении воздушных рейдов союзников и бомбежек Болгарии на несколько дней, то Советское правительство считает, что этот вопрос подлежит решению правительств Великобритании и США.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

26. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

21 февраля 1944 г.

Ваше послание от 19 февраля получил [13]. Благодарю Вас за Ваши сообщения.

Вместе с тем не могу не напомнить, что до сих пор я не имею ответа относительно восьми англо-американских миноносцев и других судов, которые должны поступить во временное пользование Советского Союза взамен итальянских военных и коммерческих судов, как об этом было решено в Тегеране Вами, Президентом и мною совместно. Мне не понятна такая длительная задержка в этом вопросе.

Жду Вашего ответа на мое послание от 29 января *.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 244.

27. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

22 февраля 1944 г.

Итальянские суда.

7 февраля я направил Вам послание, подписанное Президентом и мною, а также личное письмо, адресованное Послу Кларку Керру, содержание которого он должен изложить Вам лично. Дело заключается в том, что я предоставляю из британских ресурсов 8 эсминцев и 4 подводные лодки, а также линейный корабль и

* См. док. 14.

20 тысяч тонн торговых судов. Соединенные Штаты предоставят крейсер и 20 тысяч тонн торговых судов. Я удивлялся, почему я не получил послания от Вас с подтверждением этого, так как я надеялся, что Вы будете довольны теми усилиями, которые я приложил. Мне стало известно, что Посол Кларк Керр хотел вручить послание Вам лично, однако Вы были на фронте. Я телеграфировал ему о том, чтобы он исправил это положение. В подготовке кораблей не было никакого промедления.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 244—245.

28. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

22 февраля 1944 г.

22 февраля в 12 час. 10 мин. в палате общин, переполненной ее членами, корреспондентами газет, дипломатами и гостями, выступил Черчилль с обзором военного и международного положения. Его речь продолжалась 1 час 20 мин. и состояла примерно из двух разных частей: первая — о военном, а вторая — о международном положении.

В первой части своей речи Черчиллю нечем было похвастать, и он, по существу, защищал и оправдывал топтание на одном месте английских и американских войск в Италии. В этой связи Черчиллю понадобились итоговые данные британских потерь за все время войны и цифры потопления вражеских судов и подводных лодок, с тем чтобы сказать, что Великобритания выполняет свою роль и долю участия в войне против общего врага. В той же части речи Черчилля, где он говорил о предстоящих больших операциях на европейском континенте весной и летом, содержится известный резерв, с помощью которого могут быть отодвинуты согласованные сроки начала больших операций на более позднее время. По сведениям из других источников, главным образом от американских и английских корреспондентов, имеются предположения о том, что согласованные в Тегеране сроки открытия второго фронта, может быть, придется отодвинуть с марта на апрель, а может быть и на май. В декабре и январе американские и английские корреспонденты, имеющие доступ в штаб Эйзенхауэра, усиленно готовили себя к сопровождению войск вторжения в середине или во второй половине марта. Сейчас среди них наступило затишье, и они начали себя готовить к апрелю или середине мая. Журналисты дают такое объяснение: в конце марта и в течение всего апреля на восточном фронте наступит распутица и

Красная Армия не сможет вести активных действий. Немцы смогут высвободить резервы и усилить войска во Франции. В это время высадка союзных войск в Западной Европе будет сопряжена с большими трудностями и чревата опасностями. Следовательно, делают вывод журналисты, союзники будут высаживаться на континенте в то время, когда Красная Армия возобновит наступление после весенней распутицы. Такие рассуждения, но в более скрытой форме, можно встретить среди политических деятелей. Так, например, на днях я имел беседу с Эрнстом Бевином и Хором Белиша, и оба они усиленно интересовались одним вопросом, как долго Красная Армия сможет вести наступление в таком же темпе, как она ведет его сейчас, скоро ли наступит распутица на нашем фронте и т. д. На мои вопросы о том, как идет подготовка к большим операциям, оба они отвечали уклончиво, с рядом оговорок о трудностях, ссылками на погоду и т. д. Все эти уклончивые ответы и предположения журналистов относительно переноса сроков начала больших операций не рассеиваются речью Черчилля. Наоборот, эти сомнения укрепляются его заявлением о предстоящих операциях весной и летом.

Во второй части речи заявление Черчилля относительно Польши является значительным шагом вперед. Это первое публичное признание нашего права на Западную Украину и Западную Белоруссию. Характерно, что в тот момент, когда Черчилль заявил о том, что Англия вступила в войну из-за Польши, на скамьях консерваторов послышались шумные возгласы одобрения, а когда он сказал, что русские имеют право на территории, лежащие к востоку от линии Керзона, шум одобрения перенесся на скамьи лейбористов и либералов при молчании консерваторов.

Вторую часть речи Черчилль произнес с подъемом, с убедительностью и воодушевлением. Эту часть речи члены палаты общин встретили одобрением и доверием к Черчиллю.

На обсуждение речи Черчилля отведено два дня. Завтра продолжатся прения.

Гусев

Печат. по арх.

29. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

24 февраля 1944 г.

Вы припомните, что в своем письме от 23 января * г-н Бальфур сообщал Вам о том, что мое правительство и норвежское правительство весьма желают подписать соглашение, условия кото-

* См. док. 11.

рого были определены несколько месяцев назад, о мероприятиях для гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории после ее освобождения союзными вооруженными силами.

2. Я пишу, чтобы сообщить Вам о том, что генерал Эйзенхауэр в своем качестве Командующего Вооруженными Силами Соединенных Штатов на Европейском театре сейчас уполномочен американскими властями подписать параллельное соглашение с Главнокомандующим норвежскими вооруженными силами, и мое правительство желает, чтобы англо-норвежское соглашение было подписано одновременно.

3. Поскольку Советское правительство не представило замечаний в отношении информации, содержащейся в письме г-на Бальфура, мое правительство считает, что оно согласно с предложением, чтобы англо-норвежское соглашение было подписано немедленно. Мое правительство, однако, дало мне указание информировать Вас о том, что оно было бы благодарно за получение подтверждения этого от Советского правительства в самом близком будущем.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

30. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

26 февраля 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

В последнем абзаце своего письма Вам от 9 января * г-н Бальфур сообщал, что переговоры между моим правительством и правительствами Нидерландов и Бельгии о заключении соглашений на основе проекта, согласованного с норвежским правительством, относительно мероприятий по гражданскому управлению соответственно на территории Нидерландов и Бельгии после их освобождения союзными вооруженными силами развиваются весьма успешно.

2. В настоящее время я пишу, чтобы сообщить Вам, что эти переговоры закончились разработкой проектов соглашений, которые одобрены моим правительством, правительством Нидерландов и бельгийским правительством и копии которых при сем прилагаются [14]. Все три правительства весьма желают, чтобы эти соглашения были подписаны в возможно скором времени, и мне

---

* См. док. 3.

поручено моим правительством выразить надежду, что эта процедура окажется приемлемой Советскому правительству.

3. Мне сообщают, что между правительствами Нидерландов, Бельгии и правительством Соединенных Штатов происходили переговоры, в результате которых было достигнуто соглашение о проектах, тождественных проектам, согласованным между правительствами Нидерландов, Бельгии и моим правительством, за исключением того, что, как это было в случае проекта соглашения между правительством Соединенных Штатов и норвежским правительством, они будут подписаны военными представителями. Мне далее известно, что имеется в виду, что подписание этих двух групп соглашений будет иметь место одновременно.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

31. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании и президенту США

26 февраля 1944 г.

Два Ваших послания, в том числе от 7 февраля об итальянских судах, получил 24 февраля. Я ознакомился также с письмом по этому вопросу г-на Керра на имя В. М. Молотова [15].

Благодарю Вас и г-на Президента за сообщение о Вашем решении осуществить передачу во временное пользование Советскому Союзу Великобританией 8 эсминцев и 4 подводных лодок, а также линейного корабля и 20 тыс. тонн торговых судов и Соединенными Штатами крейсера и 20 тыс. тонн торговых судов. Поскольку г-н Керр специально предупредил, что все эсминцы являются старыми, у меня имеется некоторое опасение относительно боевых качеств этих эсминцев. Между тем мне кажется, что для английского и американского флотов не может представлять затруднений выделить в числе восьми эсминцев хотя бы половину эсминцев современных, а не старых. Я все же надеюсь, что Вы и Президент найдете возможным, чтобы в числе передаваемых эсминцев было по крайней мере четыре современных. В результате военных действий со стороны Германии и Италии у нас погибла значительная часть наших эсминцев. Поэтому для нас имеет большое значение хотя бы частичное восполнение этих потерь.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 245—246.

32. Меморандум правительства Великобритании правительству СССР

27 февраля 1944 г.

1. Правительство Его Величества весьма обеспокоено полученными им сообщениями об обращении с британскими военнопленными и интернированными гражданами, находящимися в настоящий момент в руках японских властей. Для того чтобы получить информацию о своих подданных, а также в надежде облегчить условия в лагерях для заключенных, правительство Его Величества особенно заинтересовано в том:

1) чтобы было признано право представителей державы, защищающей интерес (Швейцарии), а также Международного Комитета Красного Креста посещать все лагеря, в которых содержатся британские подданные, и сообщать свободно и откровенно об условиях, существующих там;

2) чтобы был представлен полный список всех британских военнопленных и интернированных граждан, находящихся в руках японских властей, вместе с полным списком тех, кто умер в заключении;

3) чтобы японское правительство согласилось принять довольствие Красного Креста, которое отправлялось бы через определенные промежутки времени на нейтральных судах в японские порты, а также содействовать распределению этого довольствия во все районы, где содержатся военнопленные и интернированные.

2. Правительство Его Величества давно убедительно просило об удовлетворении всех трех вышеуказанных пожеланий. Японские власти до сих пор отказывали в санкции на посещение лагерей для интернированных во всех южных районах, где интернировано девять десятых британских пленных. Они также отказались представить соответствующую информацию о некотором количестве пленных, находящихся в их руках. Кроме того, они санкционировали только отправку такого довольствия, которое может быть перевезено на борту судов, осуществляющих после начала войны обмен британских и японских дипломатических и консульских служащих. Довольствия, перевозимого этими судами, было совершенно недостаточно для имевшегося весьма большого количества пленных.

3. Правительство Его Величества было бы весьма благодарно, если бы Советское правительство нашло пути, чтобы убедить японское правительство согласиться с тремя пунктами, изложенными в вышеприведенном 1-м параграфе. В качестве первого шага было бы полезно, если возможно убедить японские власти согласиться принять от советских властей довольствие, складиро-

ванное в настоящее время во Владивостоке для переотправки в главные лагеря для интернированных.

Печат. по арх.

33. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

28 февраля 1944 г.

Уважаемый г-н посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 24 февраля сего года, сообщаю *, что еще 9 января сего года ** г-н Бальфур информировал Советское правительство о намерении правительства Великобритании поставить на обсуждение Европейской консультативной комиссии вопрос относительно мероприятий по гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории, освобожденной союзными экспедиционными войсками. Однако в письме г-на Бальфура от 23 января сего года *** Советское правительство было уведомлено о том, что правительство Великобритании решило не вносить этого вопроса на рассмотрение Европейской консультативной комиссии, ссылаясь на то, что норвежское правительство настаивало на подписании соглашения и что правительство Соединенных Штатов Америки не видит необходимости ставить этот вопрос на рассмотрение Европейской консультативной комиссии.

Советское правительство считает необходимым обратить внимание правительства Великобритании на то обстоятельство, что в результате обмена мнениями на Московской конференции по пункту 14 порядка дня вопрос о политике в отношении территории союзных стран, освобождаемой в результате наступления вооруженных сил союзников, был передан на рассмотрение Европейской консультативной комиссии. Советское правительство не видит оснований к тому, чтобы этот вопрос, вопреки решению Московской конференции, не был подвергнут рассмотрению Европейской комиссией и чтобы, таким образом, не было выполнено указанное решение Московской конференции, тем более что, по имеющимся сведениям, норвежское правительство также считает целесообразным обсудить это соглашение на заседании Европейской консультативной комиссии.

Исходя из вышеизложенного и имея также в виду, что вопросы управления освобожденными территориями, как показал опыт Италии, являются достаточно сложными и требуют тщательного рассмотрения, Советское правительство не может согласиться с

* См. док. 29.

** См. док. 3.

*** См. док. 11.

изложенным в Вашем письме от 24 февраля сего года предложением о том, чтобы упомянутое англо-норвежское соглашение было подписано немедленно и чтобы, таким образом, данный вопрос был оставлен без рассмотрения Европейской консультативной комиссией.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

34. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

1 марта 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Как Вам несомненно известно, «Правда» в своем номере от 17 февраля опубликовала письмо германского военнопленного, захваченного на восточном фронте, который, между прочим, заявлял, что он ранее был взят в плен британскими вооруженными силами в Северной Африке в мае 1943 года; что в октябре 1943 года ему и другим находившимся с ним военнопленным было сказано, что они будут обменены; что он был посажен на пароход в Оране под надзором британских и американских властей вместе с группой, состоящей из 2400 здоровых и 600 раненых немцев; что в Штутгарте, где он был призван в запасной батальон медицинской службы, он встретился с несколькими другими бывшими военнопленными, которые сообщили ему, что они были обменены вместе с группой в 2000 человек, из которых большинство было здоровыми людьми; что он был отправлен вместе с 26 другими солдатами на восточный фронт, хотя им было известно, что это противоречит международному праву; и что им было сказано германскими властями, что они не могут сражаться против англичан, но могут сражаться на восточном фронте [16].

2. Г-н Иден просил меня сообщить Вам, что он обеспокоен опубликованием этого письма, которое, насколько он может видеть, приведет лишь к подрыву доверия русского народа к его британскому и американскому союзникам.

3. Факты таковы: Конвенция 1929 года об улучшении положения раненых и больных военнослужащих действующей армии (участниками которой являются как британское, так и германское правительства) предусматривает, что лица, используемые исключительно для целей сбора, транспорта и лечения пленных и больных, не должны, если они попадут в руки противника, рассматриваться в качестве военнопленных и что при отсутствии соглашения о противном они будут отправлены назад, как только

путь для их возвращения будет открыт и как только это позволят военные операции.

4. Единственные немцы, которые были возвращены британскими властями в Германию, были либо так называемые «защищенные лица», т. е. медицинский персонал, войсковые священники и т. д., согласно условиям вышеназванной конвенции, или лица, серьезно больные и раненые, согласно условиям Женевской конвенции о военнопленных 1929 года.

5. Единственными обменными операциями, которые до сих пор имели место, были операции, осуществленные в октябре 1943 года с участием британских доминионов и Соединенных Штатов. Первый обмен был произведен в Оране и Готенбурге (в последнем случае с помощью советского охранного свидетельства) 20 октября. Второй обмен состоялся в Барселоне 26—27 октября. Британскими властями всего было возвращено 1426 больных и раненых и 4344 «защищенных лица», а принято от немецких властей 3945 больных и раненых и 1269 «защищенных лиц». Действительное количество немцев, которые были посажены на пароход в Оране, составило 348 больных и раненых и 3434 «защищенных лица».

6. Из письма, опубликованного в «Правде», видно, что его автор и другие лица, о которых он упоминает, принадлежат к лицам медицинского персонала, которых британские власти обязаны в возможно скором времени отправить обратно на родину как нестроевых и которых немецкие власти имеют право использовать снова на любом фронте для несения аналогичной службы, не связанной с участием в боевых операциях. В качестве нестроевика автор статьи имел право по статье 8 Конвенции быть вооруженным пистолетом, и весь его рассказ говорит о том, что он был санитаром, обязанность которого состояла в том, чтобы заботиться о больных и раненых.

7. Непосвященным этот рассказ должен показать, что британские и американские власти не возражают против того, чтобы освобожденные германские пленные участвовали в боях на восточном фронте, пока они не сражаются против нас, и, как я сказал, г-н Иден опасается, что опубликование этой истории может лишь привести к подрыву доверия советского народа к его союзникам. Естественно, что он обеспокоен тем, что советская цензура разрешила опубликование этого письма в советской прессе, и он был бы благодарен, если было бы возможно принять меры для опубликования здесь какого-либо разъяснения, которое представило бы вопрос в его истинном свете и показало бы, что мое правительство ни в каком смысле не заслуживает упреков за освобождение автора письма и других лиц, принадлежащих к германскому медицинскому персоналу.

8. Конечно, было бы грубым нарушением Конвенции 1929 года, если бы указанное лицо (вопреки его заявлению) было зачислено в боевую часть или в момент захвата в плен участвовало бы в боях в качестве строевика. Если Советское правительство имеет доказательства этого, которые можно было бы привести германскому правительству, мое правительство было бы радо поставить этот вопрос через державу, осуществляющую защиту его интересов. Если бы это было сделано, то в соответствующее время было бы также полезно опубликовать сообщение об этом в советской печати.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

35. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

3 марта 1944 г.

Оба Ваши послания от 20 февраля по польскому вопросу получил от г-на Керра 27 февраля.

Ознакомившись с подробным изложением Ваших бесед с деятелями эмигрантского польского правительства, я еще и еще раз пришел к выводу, что такие люди не способны установить нормальные отношения с СССР. Достаточно указать на то, что они не только не хотят признать линию Керзона, но еще претендуют как на Львов, так и на Вильно. Что же касается стремления поставить под иностранный контроль управление некоторых советских территорий, то такие поползновения мы не можем принять к обсуждению, ибо даже саму постановку такого рода вопроса считаем оскорбительной для Советского Союза [17].

Я уже писал Президенту, что решение вопроса о советско-польских отношениях еще не назрело. Приходится еще раз констатировать правильность этого вывода.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 247.

36. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

8 марта 1944 г.

Уважаемый г-н посол,

В ответ на Ваше письмо от 1 марта с. г.* по поводу опубликования в «Правде» заявления немецкого военнопленного Герхарда Махенса считаю необходимым сообщить следующее.

---

* См. док. 34.

Появление в газете «Правда» указанного заявления Г. Махенса Советское правительство рассматривает как стремление советской печати обратить внимание общественного мнения на новые факты злоупотребления со стороны немцев правами, предоставленными Женевскими конвенциями 1929 года. В этом смысле опубликованное заявление Г. Махенса о его участии в боях на советско-германском фронте после того, как он был возвращен немцам, можно рассматривать как сообщение о таком факте, нежелательность повторения которого как с точки зрения СССР, так и союзников представляется очевидной. Тем более что советские власти располагают и другими сообщениями об аналогичных фактах, разоблачающих злоупотребления гитлеровцев, опубликованию которых нет оснований препятствовать.

Советское правительство считало бы желательным, чтобы британские власти сделали из этого соответствующие выводы и проявляли большую осторожность при обмене с Германией военнопленными и при возвращении так называемых «защищенных лиц», имея в виду, что гитлеровская Германия является таким противником, который не останавливается ни перед какими нарушениями юридических норм и соглашений.

Ввиду изложенного Советское правительство не видит оснований к тому, чтобы рассматривать заметки, подобные указанному сообщению в «Правде», как ведущие к подрыву доверия советского народа к его союзникам. Советское правительство считает также приемлемым опубликование в советской печати того или иного британского сообщения с разъяснением этого вопроса. Оно готово это сделать тотчас, как только получит такое разъяснение.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

37. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

9 марта 1944 г.

Хотя Премьер-Министр поручил Послу Кларку Керру сообщить Вам, что эскадренные миноносцы, которые мы передаем Вам взаймы, старые, это было сделано лишь ради полной откровенности. В действительности они являются хорошими, исправными судами, вполне пригодными для несения эскортной службы. Во всем итальянском военно-морском флоте имеется лишь семь эскадренных миноносцев; остальные — это более старые миноносцы и тор-

педные катера. Кроме того, эти итальянские эскадренные миноносцы, когда мы их получим, совершенно не будут пригодны для работы на Севере без предварительной переделки, для которой потребуется весьма длительное время. Поэтому мы полагали, что восемь эскадренных миноносцев, которые предоставлены Британским Правительством, были бы быстрейшей и более удобной формой помощи Вам. Премьер-Министр сожалеет, что он не может в настоящее время выделить каких-либо новых эскадренных миноносцев. Две недели тому назад он потерял два эскадренных миноносца, причем один из них — в конвое, направлявшемся в Россию, а лишь при проведении десантных операций в «Оверлорде» для прибрежной работы против артиллерийских батарей он должен развернуть не менее сорока двух эскадренных миноносцев, значительная часть которых может быть потоплена. Каждое из имеющихся у него судов этого класса используется до пределов в интересах общего дела. Переброска японского флота в Сингапур создает на Индийском океане новую ситуацию для нас обоих. Бои в районе предмостного укрепления у Анцио и вообще во всем районе Средиземного моря в полном разгаре. Огромные конвои с войсками освободительной армии Соединенных Штатов пересекают Атлантический океан. Конвои в Россию в сопровождении весьма крупных сил эскадренных миноносцев будут отправляться до самой последней минуты перед началом «Оверлорда». Наконец, речь идет о самом «Оверлорде». Положение у Президента также напряженное, но в данном случае главным образом из-за большого масштаба и активности операций на Тихом океане. Наше совместное намерение передать Вам итальянские суда, на что было дано согласие в Москве и Тегеране, остается неизменным, и мы официально поставим этот вопрос перед Итальянским Правительством, когда состав последнего будет расширен и когда новые министры приступят к исполнению своих обязанностей. Нет никаких сомнений в отношении нашего права распоряжаться итальянским военно-морским флотом, речь идет лишь о том, чтобы воспользоваться этим правом с наименьшим ущербом для наших общих интересов. Тем временем все наши указанные суда подготавливаются к передаче Вам взаймы согласно существующей уже договоренности.

Рузвельт
Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 249—250.

38. Запись беседы посла СССР в Великобритании с министром иностранных дел Великобритании

10 марта 1944 г.

10 марта 1944 г. в 16 час. 20 мин. я посетил Идена.

1. Я вручил ему записку и сделал устное заявление по поводу финского ответа на предложенные Советским правительством условия перемирия и относительно предполагаемого ответа Советского правительства на заявление финнов[18]. Иден выслушал текст записки и устного заявления, поблагодарил за сообщение и сказал, что завтра он даст ответ. Иден сказал в порядке вопроса и предположения: а не могут ли США сделать новый нажим на финнов, как это было сделано заявлением Хэлла в начале февраля, может быть, это помогло бы ускорить капитуляцию Финляндии? Я ответил, что сейчас мне трудно сказать, что США могли бы предпринять в этом отношении. Далее Иден сказал, что британский посланник в Стокгольме Маллет в одной из своих телеграмм сообщал в Форин оффис, что шведское правительство настойчиво советует финнам принять советские условия перемирия. Сейчас Маллет находится в Лондоне, но Идену еще не удалось побеседовать с ним относительно позиции шведского правительства в этом деле. В отношении Финляндии у нас с вами, говорит Иден, не будет расхождений. Это дело не столь трудное по сравнению, например, с польским. В этой связи Иден после некоторой паузы сказал, что польский вопрос остается большой трудностью в наших отношениях. Я заметил, что разрешение этих трудностей в значительной мере зависит от Британского правительства. Иден не согласился с моим замечанием, но дальше не стал продолжать разговор по этому вопросу.

2. Когда я прибыл в Форин оффис, то мне пришлось ожидать приема в течение нескольких минут. Иден принимал голландского посла. Иден извинился за то, что заставил меня ждать, и сказал, что у него был голландский посол и у них состоялась интересная беседа. Иден развернул лежащую у него на столе карту Голландии, нарисованную от руки, с раскрашенными на ней зонами. По словам Идена, голландское правительство имеет информацию о том, что немцы начали активно готовиться к тому, чтобы встретить войска союзников в момент вторжения в Западную Европу. Иден показал мне на карте три зоны, которые, по сведениям голландцев, уже затоплены немцами. Некоторые зоны отмечены на карте как подготовляемые к затоплению. Территория зоны, лежащая ниже или на уровне моря, окрашенная в зеленый цвет, может быть подготовлена немцами к затоплению. Как видите, говорит Иден, немцы готовятся к встрече с нами.

3. Иден сказал, что сегодня он беседовал со старшим связным офицером, который только что вернулся от Михайловича. Этот офицер рассказывал Идену о том, что среди офицерского состава армии Михайловича имеется большое недовольство тем, что Михайлович свыше года не вел никакой борьбы против немцев. Среди этих офицеров нет активных сторонников Тито, но большинство из них считает, что они должны бороться против немцев. По мнению британского офицера, армия Михайловича еще насчитывает до 40 тысяч человек. Иден говорил, что он интересовался и подробно расспрашивал офицера о самом Михайловиче. Британский офицер рассказывал Идену, что Михайловича как политика можно было бы сравнить с рядовым полковником британской армии, который стал бы во главе армии сопротивления в Великобритании, в случае если бы немцам удалось захватить Британский остров и правительство вынуждено было бы бежать в Канаду. Далее Иден сказал, что Михайлович не является политиком и он примитивно разбирается в политических делах. Он надеется примкнуть к союзникам в тот момент, когда немцы потерпят решающее поражение, и своим участием в конце борьбы против Германии сможет заполучить доверие союзников. Я спросил Идена, верно ли сообщение в сегодняшних газетах о том, что югославский король Петр вместе с Пуричем прибыли в Лондон. Иден сказал, что король Петр и Пурич еще не прибыли, но они находятся в пути и, возможно, прибудут завтра. Я спросил Идена, какие переговоры Британское правительство предполагает вести с королем и Пуричем. Иден ответил, что Черчилль сам будет вести переговоры с прибывшими, а лично Иден полагает, что Британское правительство должно всячески посоветовать королю дать отставку Пуричу.

4. В конце беседы я спросил Идена, когда прибывает в Лондон Стеттиниус и какие вопросы будут обсуждаться на переговорах с ним. Иден ответил, что прибытие Стеттиниуса предполагается в начале апреля, но сейчас еще не установлен список вопросов, которые будут обсуждаться на совещании, так как он — Иден — готов обсуждать любые вопросы. По мнению Идена, в первую очередь будут обсуждаться вопросы, касающиеся Франции в связи с предстоящим вторжением. Предполагается также, что на совещании будут обсуждаться вопрос о Палестине и ряд экономических вопросов. В этой связи Иден сказал шутя: «Вы можете не беспокоиться. Мы не намереваемся устроить заговор против вас и обо всем вас информируем».

Печат. по арх.

39. Запись беседы первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

13 марта 1944 г.

Сегодня я принял, по его просьбе, Керра, который зачитал по записке следующий текст:

«1. Правительство Его Величества было очень удовлетворено сотрудничеством со стороны Советского правительства и решительной позицией, занятой последним в Италии. Существует надежда, что оно готово продолжать, на имеющейся ныне основе, сотрудничество с правительством Бадольо и с королем Виктором Эммануилом, вплоть до взятия Рима.

2. Правительство Его Величества посылает сэра Ноэля Чарльза, теперешнего посла в Рио-де-Жанейро, в Италию в качестве британского представителя в Консультативном совете вместо г-на Макмиллана.

Он будет иметь звание высокого комиссара, но не посла, поскольку правительство Его Величества не имеет намерения устанавливать при нынешней конъюнктуре дипломатические отношения с итальянским правительством.

3. Правительство Его Величества было несколько обеспокоено дошедшим до него слухом, будто бы Советское правительство само предполагает установить дипломатические отношения с существующим правительством. Оно было бы радо узнать, имеет ли этот слух под собой какие-либо основания. Если это так, то Британское правительство было бы благодарно за сообщение ему тех мотивов, которые побудили Советское правительство принять это решение, и предпочло бы, чтобы Советское правительство посоветовалось бы заранее с ним и с правительством США. Британское правительство, во всяком случае, было бы благодарно, если бы Советское правительство позволило ему и правительству США рассмотреть этот вопрос всесторонне, прежде чем оно осуществит свое намерение. Оно, во всяком случае, хотело бы подчеркнуть, что акция Советского правительства, если за ней последуют другие союзные правительства, неизбежно подорвала бы всю основу Консультативного совета и Союзной контрольной комиссии, которые являются официальными орудиями для сношений с итальянским правительством, как это было решено на Московской конференции. Кроме того, это не вполне соответствовало бы статьям 37 и 42 условий перемирия с Италией.

4. Правительство Его Величества, кроме того, желает подчеркнуть, что при нормальном ходе вещей обмен дипломатическими представителями с итальянским правительством не имел бы места, пока союзники все еще находятся в состоянии войны с Италией;

эта позиция была бы изменена только путем замены перемирия мирным договором».

Я ответил Керру, что очень трудно сразу дать ответ на такие сложные вопросы, особенно когда аргументация воспринята только на слух. Я сказал, что, изучив изложенные им доводы Британского правительства, я смогу дать полный и окончательный ответ, но пока могу отметить только два положения.

Во-первых, что речь не идет об установлении дипломатических отношений, а лишь об установлении непосредственных фактических отношений, о чем и поставило вопрос правительство Бадольо.

Во-вторых, что я не могу согласиться с тем, что установление таких фактических отношений подорвет основу Консультативного совета и Контрольной комиссии.

На это Керр ответил, что приведенная им мотивировка имела в виду установление именно дипломатических отношений, обмен послами и т. д., так как это изменило бы положение правительства Бадольо.

Затем Керр спросил, правильно ли он меня понял, что просьба об установлении непосредственных отношений исходила от итальянского правительства.

Я ответил, что дело было именно так, что вопрос об этом поставил в беседе со мной Прунас и что этот вопрос снова затрагивался в беседе Богомолова с Бадольо.

Керр заметил, что подобная постановка вопроса итальянским правительством доказывает, что в глазах последнего существующий механизм страдает серьезными недостатками.

Я ответил, что в этой плоскости вопрос не обсуждался.

Тогда Керр спросил, что я могу сказать о недостатках Консультативного совета и Контрольной комиссии на основе моего личного опыта.

Я сказал, что об этих недостатках уже говорил и ему и Гарриману, что я считаю такими недостатками медлительность, недостаток оперативности и ограниченность прав Консультативного совета. Я отметил, что последний недостаток вытекает из самого статута Совета, принятого Московской конференцией.

В заключение я еще раз повторил, что подробный ответ на все поставленные им вопросы я предпочел бы дать после изучения всей аргументации Британского правительства и что о дальнейших мерах Советского правительства в этом вопросе Британское правительство будет поставлено в известность.

А. Вышинский

Печат. по арх.

40. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании и президенту США

17 марта 1944 г.

Ваше послание по поводу передачи Советскому Союзу Британским Правительством восьми эсминцев получил*. Я готов согласиться, что эсминцы вполне пригодны для эскортной работы, но Вам, конечно, понятно, что Советскому Союзу нужны эсминцы, пригодные также и для других боевых операций. Право союзников распоряжаться итальянским военно-морским флотом, разумеется, совершенно бесспорно, и Итальянскому Правительству следует дать это понять, в частности в отношении итальянских судов, подлежащих передаче Советскому Союзу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 251—252.

41. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

19 марта 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Мне поручено моим правительством сообщить Вам, что оно рассматривало применение принципа безоговорочной капитуляции в отношении малых европейских государств «оси» в свете новой ситуации, создавшейся в результате условий, предложенных Финляндии. Эти условия, предложенные Советским правительством в согласии с моим правительством, не содержат требования безоговорочной капитуляции и определенно предусматривают переговоры по некоторым особым вопросам. Действительно, моему правительству известно, что советское радио объявило 29 февраля, что «слухи, распространяемые некоторыми органами иностранной прессы о том, что Советское правительство потребовало от Финляндии безоговорочной капитуляции, необоснованны».

2. Мое правительство истолковывает выражение «безоговорочная капитуляция» в том смысле, что враждебное государство, когда оно делает предложение о капитуляции, лишается возможности добавить какие-либо условия к этому предложению и что союзники должны настаивать на принятии этим государством, без какого-либо обсуждения или спора, всех их требований, независимо от того, предъявляются ли все эти требования или лишь некоторые из них сразу, а другие позже.

3. В то время как, может быть, желательно продолжать настаивать на безоговорочной капитуляции в этом смысле в случае

---

* См. док. 37.

с Германией, не следует, что та же самая формула должна быть обязательно применена в отношении малых европейских государств «оси». В самом деле, моему правительству представляется, что в случае с этими странами можно было бы достичь лучших результатов, если бы формула безоговорочной капитуляции была молчаливо или открыто оставлена, поскольку строгое применение этого принципа могло бы противоречить политике союзников, состоящей в том, чтобы выводить эти малые государства из войны в возможно скором времени. Кроме того, если бы истолковывать формулу безоговорочной капитуляции буквально, то оказалось бы невозможным дать таким государствам какое-либо заверение в том, что их отход от Германии и любой материальный вклад, который они могли бы внести в дело ускорения поражения Германии, принесло бы им некоторое вознаграждение. Союзным правительствам было бы также невозможно обсуждать с ними такие вопросы, как вопрос о будущем военном сотрудничестве против Германии, вопрос о будущих пограничных претензиях или вопрос о возможности получения ими от союзников помощи против немцев. Моему правительству кажется, что подобно тому, как принцип безоговорочной капитуляции не был применен в отношении Финляндии, можно будет извлечь аналогичные выгоды, если не применять его в качестве жесткого правила в случае с другими малыми европейскими государствами «оси», и что вопрос о сохранении и об отказе от этого принципа должен быть рассмотрен в каждом отдельном случае по существу.

4. Принцип безоговорочной капитуляции был, конечно, подтвержден на Московской конференции, где он был специально отнесен ко всем тем державам «оси», с которыми Британское, Американское и Советское правительства соответственно находятся в состоянии войны. Любое изменение в применении этого принципа должно быть поэтому, очевидно, обсуждено между тремя правительствами, и в соответствии с этим мне поручено запросить, согласно ли Советское правительство со своей стороны с тем, чтобы все три правительства были освобождены от московского решения, поскольку речь идет о малых европейских государствах «оси», как в отношении их пропаганды на эти государства, так и в связи с любыми мирными шагами, которые эти государства могут предпринять, и чтобы в будущем три правительства, поскольку речь идет об этих государствах, были свободны решить, в свете имеющих место обстоятельств и после консультации друг с другом, настаивать или не настаивать на безоговорочной капитуляции.

5. Мое правительство считает, что необходимо срочно принять решение по этому вопросу ввиду возможности того, что в скором времени могут быть получены серьезные мирные обращения от румынского, болгарского и венгерского правительств, и поэтому

оно было бы благодарно за скорое сообщение о взглядах Советского правительства.

6. Аналогичный запрос делается американскому правительству.

Искренне Ваш *Арчибальд Кларк Керр*

Печат. по арх.

42. Меморандум правительства СССР правительству Великобритании

19 марта 1944 г.

По поводу принятого Советским правительством, по просьбе итальянского правительства, решения об установлении непосредственных отношений между СССР и Италией и об обмене представителями посол Великобритании г-н Керр в беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинским 13 марта с. г. заявил, между прочим, следующее:

1. Британское правительство хотело бы подчеркнуть, что акция Советского правительства, если за ней последуют другие союзные правительства, неизбежно подорвала бы всю основу Консультативного совета и Союзной контрольной комиссии;

2. Кроме того, это не вполне соответствовало бы статьям 37 и 42 условий перемирия с Италией.

Советское правительство считает, что приведенные выше утверждения лишены основания и по существу ошибочны.

Нельзя согласиться с утверждением, что установление непосредственных отношений между СССР и Италией, как и между другими союзными странами и Италией, могло бы в какой-либо мере оказать отрицательное влияние на деятельность Консультативного совета или Контрольной комиссии. Достаточно напомнить о задачах и компетенции Консультативного совета, как они были определены на Московском совещании, в соответственном положении, чтобы убедиться в том, что Консультативный совет вопреки вышеприведенным утверждениям не является официальным орудием союзных правительств для сношений с итальянским правительством.

То же самое следует сказать и относительно Контрольной комиссии. Известно, что статьи 37 и 42 исчерпывающих условий перемирия с Италией определили полномочия Союзной контрольной комиссии как органа, призванного осуществлять регулирование и исполнение условий перемирия и лишь в этих пределах поддерживать необходимую связь с итальянскими властями. Установление непосредственных отношений между союзными странами и Италией не находится в каком-либо несоответствии с этими статьями.

Ссылка на эти статьи, таким образом, не имеет под собой почвы и, очевидно, является результатом недоразумения.

Что касается решения Советского правительства об установлении фактических отношений СССР с Италией и об обмене представителями, то необходимо иметь в виду, что до настоящего времени Советское правительство, не имея прямого контакта с итальянским правительством, находилось в неравном положении по сравнению со своими союзниками, установившими с начала перемирия прямой контакт с правительством Бадольо через свои многочисленные учреждения и многочисленных представителей на территории освобожденной Италии. Установлением прямого контакта между Советским правительством и правительством Италии в некоторой мере устраняется указанное выше неравенство и обеспечивается возможность непосредственных сношений между ними, как это уже давно имеет место в отношениях между Италией и правительствами Великобритании и Соединенных Штатов.

Следует также иметь в виду, что установление прямого контакта между СССР и Италией является установлением отношений с правительством Бадольо де-факто. Принятое по этому вопросу Советским правительством решение не выходит за рамки фактических отношений между обоими правительствами и является лишь оформлением этих фактических отношений. В силу этого было принято решение не об установлении дипломатических отношений между обоими государствами и обмене послами или посланниками, а лишь об установлении непосредственных отношений и обмене представителями между правительствами.

II. Советское правительство считает необходимым остановиться на вопросе о создавшемся в Италии политическом положении. Это тем более необходимо, что до настоящего момента правительства Великобритании, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки совместно еще не рассматривали политического положения в Италии и совместно еще не обсуждали вопроса о том, каким должно быть правительство Италии в период перемирия и какие меры должны быть приняты к его демократизации.

Нельзя не признать, что в настоящее время положение в Италии развивается не по пути улучшения в желательном для союзных стран направлении, а, наоборот, по пути ухудшения. Дела в Италии зашли в данное время в тупик, а экономический и политический развал Италии усиливается. На территории освобожденной Италии существует, с одной стороны, правительство Бадольо, поддерживаемое известными группами населения и выражающее готовность принять участие в общей борьбе демократических стран против немецко-фашистских угнетателей. Наряду с этим, на территории освобожденной Италии существует постоянная исполнительная джунта, опирающаяся на антифашистские партии и

группы и стремящаяся объединить итальянский народ для борьбы против гитлеровской Германии и фашизма, причем нельзя не видеть, что на стороне постоянной исполнительной джунты имеется довольно широкое объединение демократических элементов, выражающих стремление к активным действиям совместно с союзными демократическими странами против гитлеровской Германии и фашистской шайки Муссолини. Таким образом, как правительство Бадольо, так и постоянная исполнительная джунта стремятся принять участие на стороне союзников в борьбе против банд Гитлера и Муссолини, все еще хозяйничающих в Центральной и Северной Италии, но на протяжении всех этих месяцев правительство Бадольо и постоянная исполнительная джунта не только не были объединены в совместных действиях против общего врага, а, наоборот, растрачивали силы на борьбу между собой. Такое положение, разумеется, только на руку врагам союзников и неизбежно ведет к ухудшению политического и экономического состояния Италии.

Опыт последних месяцев в полной мере показал, что вопрос об объединении демократических и антифашистских сил в Италии для ускорения разгрома гитлеровских банд и шайки Муссолини и, тем самым, вопрос об образовании такого итальянского правительства, которое объединило бы эти силы и облегчило бы выполнение задач союзников в Италии, является неотложным делом. Между тем, образование такого правительства, если судить по заявлениям британских и американских представителей, откладывается до взятия Рима и до завершения военных операций, связанных с этой целью, а образовавшийся раскол сил в антифашистском демократическом лагере Италии все более углубляется.

Из заявлений Британского и Американского правительств известно, что в настоящее время не считается целесообразным проводить смену правительства Бадольо и поддерживать требование об отречении короля Виктора Эммануила. Советское правительство готово согласиться с указанной точкой зрения, даже несмотря на то, что правительство Бадольо еще не доказало в должной мере своей способности вести борьбу против фашистских и профашистских элементов. При этом Советское правительство имеет в виду, что вопрос о той или иной форме правления в Италии будет решен позже, когда сам итальянский народ признает это своевременным с точки зрения обеспечения достаточных демократических условий для выражения его свободной воли.

Поскольку, таким образом, на данной стадии правительства Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза высказываются за необходимость сохранения правительства, возглавляемого Бадольо, постольку это последнее должно обеспечить проведение в жизнь определенных мероприятий по объединению демо-

кратических и антифашистских сил Италии в интересах усиления борьбы против нашего общего врага. С другой стороны, нельзя не считаться и с тем обстоятельством, что теперешнее отрицательное отношение к правительству Бадольо политических групп и течений объединяемых постоянной исполнительной джунтой, не может быть преодолено, если не будет произведена некоторая реорганизация и улучшение итальянского правительства в соответствии с пожеланиями джунты. Исходя из желательности и необходимости скорейшей ликвидации раскола в лагере политических групп и течений, расположенных сотрудничать с союзными демократическими странами, Советское правительство предлагает правительствам Великобритании и Соединенных Штатов предпринять шаги к возможному объединению всех демократических и антифашистских сил освобожденной Италии на базе соответствующего улучшения состава правительства Бадольо.

Советское правительство вносит на рассмотрение правительств Великобритании и Соединенных Штатов вышеизложенные предложения, касающиеся общего положения дел в освобожденной Италии, имея в виду, что это будет содействовать усилиям союзников в борьбе против банд Гитлера и Муссолини в Италии.

Печат. по арх.

43. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

23 марта 1944 г.

За последнее время я получил от Вас два послания по польскому вопросу и ознакомился с заявлением г-на Керра В. М. Молотову, сделанным по Вашему поручению по тому же вопросу [19]. Я не мог своевременно ответить, так как дела фронта часто отвлекают меня от невоенных вопросов.

Отвечаю по вопросам.

Бросается в глаза, что как Ваши послания, так и особенно заявление Керра пересыпаны угрозами по отношению к Советскому Союзу. Я бы хотел обратить Ваше внимание на это обстоятельство, так как метод угроз не только неправилен во взаимоотношениях союзников, но и вреден, ибо он может привести к обратным результатам.

Усилия Советского Союза в деле отстаивания и осуществления линии Керзона Вы в одном из посланий квалифицируете как политику силы. Это значит, что линию Керзона Вы пытаетесь квалифицировать теперь как неправомерную, а борьбу за нее как несправедливую. Я никак не могу согласиться с такой позицией. Не могу не напомнить, что в Тегеране Вы, Президент и я договорились

о правомерности линии Керзона. Позицию Советского правительства в этом вопросе Вы считали тогда совершенно правильной, а представителей эмигрантского польского правительства Вы называли сумасшедшими, если они откажутся принять линию Керзона. Теперь же Вы отстаиваете нечто прямо противоположное.

Не значит ли это, что Вы не признаете больше того, о чем мы договорились в Тегеране, и тем самым нарушаете тегеранское соглашение? Я не сомневаюсь, что если бы Вы продолжали твердо стоять по-прежнему на Вашей тегеранской позиции, конфликт с польским эмигрантским правительством был бы уже разрешен. Что касается меня и Советского правительства, то мы продолжаем стоять на тегеранской позиции и не думаем от нее отходить, ибо считаем, что осуществление линии Керзона является не проявлением политики силы, а проявлением политики восстановления законных прав Советского Союза на те земли, которые даже Керзон и Верховный Совет Союзных Держав еще в 1919 году признали непольскими.

Вы заявляете в послании от 7 марта *, что вопрос о советско-польской границе придется отложить до созыва конференции о перемирии. Я думаю, что мы имеем здесь дело с каким-то недоразумением. Советский Союз не воюет и не намерен воевать с Польшей. Советский Союз не имеет никакого конфликта с польским народом и считает себя союзником Польши и польского народа. Именно поэтому Советский Союз проливает кровь ради освобождения Польши от немецкого гнета. Поэтому было бы странно говорить о перемирии между СССР и Польшей. Но у Советского правительства имеется конфликт с эмигрантским польским правительством, которое не отражает интересов польского народа и не выражает его чаяний. Было бы еще более странно отождествлять с Польшей оторванное от Польши эмигрантское польское правительство в Лондоне. Я затрудняюсь даже указать разницу между эмигрантским правительством Польши и таким же эмигрантским правительством Югославии, равно как между некоторыми генералами польского эмигрантского правительства и сербским генералом Михайловичем.

В Вашем послании от 21 марта * Вы сообщаете, что Вы намерены выступить в Палате общин с заявлением о том, что все вопросы о территориальных изменениях должны быть отложены до перемирия или мирной конференции держав-победительниц и что до тех пор Вы не можете признавать никаких передач территорий, *произведенных* силой. Я понимаю это так, что Вы выставляете Советский Союз как враждебную Польше силу и по сути дела отрицаете освободительный характер войны Советского Союза против

* В данном сборнике не публикуются.

германской агрессии. Это равносильно попытке приписать Советскому Союзу то, чего нет на деле, и тем дискредитировать его. Я не сомневаюсь, что народами Советского Союза и мировым общественным мнением такое Ваше выступление будет воспринято как незаслуженное оскорбление по адресу Советского Союза.

Конечно, Вы вольны сделать любое выступление в Палате общин — это Ваше дело. Но если Вы сделаете такое выступление, я буду считать, что Вы совершили акт несправедливости и недружелюбия в отношении Советского Союза.

В своем послании Вы выражаете надежду, что неудача в польском вопросе не повлияет на наше сотрудничество в иных сферах. Что касается меня, то я стоял и продолжаю стоять за сотрудничество. Но я боюсь, что метод угроз и дискредитации, если он будет продолжаться и впредь, не будет благоприятствовать нашему сотрудничеству.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 253—255.

44. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

24 марта 1944 г.

В ответ на меморандум Британского правительства от 27 февраля с. г.*, в котором содержится просьба к Советскому правительству найти пути убедить японское правительство согласиться с изложенными в указанном меморандуме английскими предложениями по поводу обращения с британскими военнопленными и интернированными гражданами, находящимися в руках японских властей, Советское правительство считает необходимым сообщить следующее:

Пожелания, изложенные в пп. 1, 2 и 3 британского меморандума, касаются вопросов, относящихся, как известно, непосредственно к компетенции представителей державы, взявшей на себя защиту интересов Великобритании и британских граждан перед японским правительством. Тем не менее Советское правительство готово довести до сведения японского правительства как о всех указанных выше пожеланиях правительства Великобритании, так и о его просьбе и о выраженном американским правительством согласии на то, чтобы японское правительство разрешило принять довольствие, завезенное из США и складированное в настоящее время во Владивостоке, в целях переотправки в главные лагеря для интернированных в Японии.

Печат. по арх.

---

* См. док. 32.

45. Меморандум правительства СССР правительству Великобритании

25 марта 1944 г.

По сообщению министерства информации Великобритании, опубликованному 22 марта с. г., отвечая на вопрос о том, достигнуто ли соглашение с Французским комитетом национального освобождения по поводу управления территорией Франции после ее освобождения, г-н Иден сказал, что он не может сделать никакого заявления по этому поводу и что этот вопрос в целом рассматривается правительствами Великобритании и США, и добавил: «Все, что мы скажем и сделаем, мы будем говорить и делать совместно». Таким образом, из заявления г-на Идена следует, что по вопросу об управлении территорией Франции после ее освобождения два правительства — Британское и Американское — будут выступать совместно, игнорируя тем самым участие Советского правительства в этом деле. Между тем согласно решению Московской конференции этот вопрос был передан на рассмотрение Европейской консультативной комиссии, в которой участвуют представители трех правительств, а не только Великобритании и США. Таким образом, заявление г-на Идена находится в противоречии с тем, о чем было условлено между тремя правительствами на Московском совещании.

В связи с вышеизложенным Советское правительство хотело бы получить разъяснение Британского правительства по следующим вопросам: следует ли понимать заявление г-на Идена в том смысле, что Советское правительство не должно иметь никакого отношения к вопросу об управлении территорией освобожденной Франции; не означает ли ввиду этого заявление г-на Идена о совместных действиях в этом вопросе только двух стран — Великобритании и США, что Британское правительство не имеет в виду действовать в этом вопросе совместно с Советским Союзом.

Советское правительство интересуется также тем, как согласуется такая позиция г-на Идена с решением Московской конференции о передаче на рассмотрение Европейской консультативной комиссии «Основной схемы управления освобожденной Францией», разработанной и внесенной на рассмотрение Московского совещания Британским и Американским правительствами.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Советско-французские отношения...). М., 1959. с. 251.

46. Запись беседы посла СССР в Великобритании с министром иностранных дел Великобритании

28 марта 1944 г.

28 марта начальник гражданской противовоздушной обороны Лондона полковник Эттергоп устроил обед в отеле «Канаут», на котором я присутствовал.

Среди присутствующих на этом обеде были: Иден, высокий комиссар Австралии Брюс, высокий комиссар Новой Зеландии Джордан, главный директор Би-би-си Пауэлл, группа членов парламента и промышленников. Иден и некоторые члены парламента опоздали на обед, так как в парламенте затянулись прения по обсуждению законопроекта о плане образования и состоялось голосование. На голосование был поставлен один пункт этого законопроекта — о сохранении принципа неравенства в оплате женщин и мужчин учителей за одну и ту же работу. Предложение правительства было провалено большинством в один голос, и, таким образом, правительство Черчилля в первый раз за время с мая 1940 года потерпело поражение. Это событие явилось главной темой разговоров за обедом. Оно в действительности является важным, так как свидетельствует о серьезных сдвигах вправо в правящих кругах Англии. За последние 2—3 недели на страницах английской прессы велась, вначале в замаскированной форме, а за последние три дня открыто, критика руководства британской внешней политикой. Ряд газет, как, например, «Обсервер», «Дейли мейл», «Ньюс кроникл», в последние дни поместили несколько статей, в которых высказывается предположение, что Иден, по-видимому, уйдет из Форин оффиса и останется лидером палаты общин. Эти газеты называют преемником Идена на пост министра иностранных дел лорда Крэнборна.

Иден в беседе со мной подтвердил, что его положение на посту министра иностранных дел непрочно, а возможно, его судьба уже предрешена. Иден сказал мне, что за последние две недели клайвденская клика и ее орган «Обсервер» ведут кампанию против Форин оффиса и требуют отставки Идена. Иден спросил меня, читал ли я последний номер «Обсервера». Я ответил, что в последнем номере «Обсервера» имеется передовая статья с критикой правительства. Иден заметил, что в этой газете изложена политическая позиция клайвденской клики, направленная не только против него, Идена, но и против премьер-министра Черчилля. Далее Иден сказал, что на днях консервативный парламентский «Комитет 1922 года» устроил частное совещание с докладом Идена о внешней политике. На этом заседании, говорит Иден, присутствующие выражали большое неудовольствие тем, что Британское правительство

не имеет своей собственной внешней политики, тогда как СССР и США последовательно добиваются своих целей. Иден сказал, что на этом заседании он пытался нарисовать схему сравнения отношений между СССР, США и Великобританией. Эта схема заключается в следующем: СССР — медведь, США — слон, Великобритания — осел. Вот схема соотношения, говорил Иден, из которой нам приходится исходить. Иден не говорил о подробностях своего выступления на заседании «Комитета 1922 года» и развившихся на нем прениях, но по другим источникам известно, что доклад Идена не удовлетворил членов комитета и они выступали с резкой критикой Идена. Из беседы с Иденом можно было почувствовать и прийти к заключению, что он весьма обеспокоен существующим положением и у него нет ясного представления о том, каким путем он намерен выбраться из создавшегося тупика. На мой вопрос, придает ли правительство большое значение провалу его предложения в парламенте и какие шаги оно намеревается предпринять, Иден ответил, что сегодня вечером состоится заседание у премьер-министра и будет обсуждаться создавшееся положение. Он лично не придает большого значения сегодняшнему голосованию в парламенте, но можно ожидать, что провалы могут последовать и по другим вопросам.

Во время беседы с Иденом после обеда были затронуты следующие вопросы:

1. Я спросил Идена, правильно ли сообщение корреспондента «Бритиш Юнайтед Пресс», переданное из Лондона в Нью-Йорк, с изложением статьи лорда Страболджи, в которой говорится о том, что за последнее время более определенные мирные предложения немцев были переданы англичанам и американцам через шведского короля Густава, который сам отказался посредничать, но предложения передал. Иден ответил, что информация лорда Страболджи не заслуживает внимания и, как правило, он всегда пытается преподносить сенсации. На мой прямой вопрос, были ли переданы немцами какие-либо предложения англичанам и американцам, Иден категорически заявил, что все мирные предложения, о которых было известно Британскому правительству, сообщались Советскому правительству, что он может заверить Советское правительство, что, до тех пор пока он остается министром иностранных дел, Советскому правительству будут известны любые мирные предложения, которые могут поступить от наших общих врагов.

2. Иден сказал, что завтра на заседании парламента он должен отвечать на вопрос, было ли информировано Британское правительство о переговорах между Финляндией и СССР. Иден предполагает дать утвердительный ответ в самой общей форме без изложения каких-либо подробностей. Иден добавил, что он имеет сообщение от Керра о том, что Паасикиви намеревается прибыть в Москву.

Народ Великобритании с первых дней нападения фашистской Германии на СССР выступил в поддержку Советского Союза. 1941 г.

Подписание соглашения между СССР и Великобританией
о совместных действиях против Германии 12 июля 1941 г.
На переднем плане: С. Криппс, И. В. Сталин, В. М. Молотов.

На заседании конференции представителей СССР, Великобритании и США в Москве, сентябрь 1941 г.

Подписание договора между СССР и Великобританией 26 мая 1942 г., Лондон. В первом ряду: В. М. Молотов, А. Иден, У. Черчилль.

ДОГОВОР

между СССР и Соединенным Королевством Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и

Его Величество король Великобритании, Ирландии и британских владений за морями, император Индии,

желая подтвердить условия Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве о совместных действиях в войне против Германии, подписанного в Москве 12 июля 1941 года, и заменить его формальным договором;

желая содействовать после войны поддержанию мира и предупреждению дальнейшей агрессии со стороны Германии или государств, связанных с нею в актах агрессии в Европе;

желая далее дать выражение своему намерению к тесному сотрудничеству друг с другом, а также с другими Об"единенными Нациями при выработке Мирного Договора и во время последующего периода реконструкции на базе принципов, провозглашенных в декларации Президента Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министра Великобритании от 14 августа 1941 г., к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик;

желая, наконец, обеспечить взаимную помощь в случае нападения на одну из Высоких Договаривающихся Сторон Германии или всякого иного государства, связанного с ней в актах агрессии в Европе,

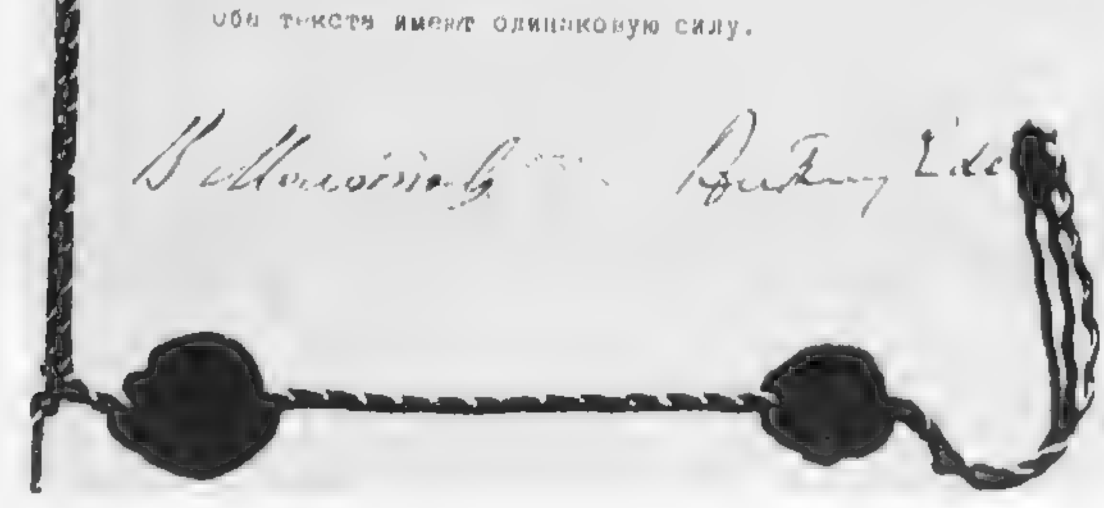
решили с этой целью заключить Договор и назначили в качестве своих полномочных представителей

предупреждения о своем намерении прекратить его действие.

В свидетельство чего вышеназванные полномочные представители подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Учинен в Лондоне в 2-х экземплярах на русском и английском языках 26 мая 1942 года.

Оба текста имеют одинаковую силу.

Советско-английский договор от 26 мая 1942 г. (фотокопия первой и последней страниц).

У. Черчилль, И. В. Сталин, А. Гарриман
во время советско-английских переговоров в Москве, август 1942 г.

На заседании Московской конференции министров иностранных дел
СССР, США и Великобритании, октябрь 1943 г.

Церемония передачи почетного меча — дара короля Великобритании Георга VI гражданам Сталинграда в ознаменование героической обороны города. Тегеран, 29 ноября 1943 г.

Визит У. Черчилля в Москву, октябрь 1944 г.

Подписание Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Карлсхорст, 8 мая 1945 г.

АКТ О ВОЕННОЙ КАПИТУЛЯЦИИ.

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил находящихся в настоящее время под немецким командованием, - Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных Экспедиционных сил.

2. Германское Верховное командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 час по Центрально-Европейскому времени 8 мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзных Верховных Командований, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. БЕРЛИНЕ.

От имени Германского Верховного Командования:

В присутствии:

По уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Г. ЖУКОВА

По уполномочию Верховного Командующего экспедиционными силами Союзников
ГЛАВНОГО МАРШАЛА АВИАЦИИ
ТЕДДЕРА

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Командующий Стратегическими Воздушными Силами США
ГЕНЕРАЛ
СПААТС

Главнокомандующий французской армией
ГЕНЕРАЛ ДЕЛАТР
де ТАССИНЬИ

Акт
о военной
капитуляции
Германии.
8 мая 1945 г.
(фотокопия
первой
и последней
страниц).

[illegible]

Германские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе потерпели полное поражение и безоговорочно капитулировали, и Германия, которая несет ответственность за войну, не способна больше противостоять воле держав-победительниц. Тем самым безоговорочная капитуляция Германии осуществлена, и Германия поставила себя в зависимость от таких требований, которые могут быть сейчас или впоследствии ей навязаны.

В Германии нет центрального правительства или власти, способной взять на себя ответственность за сохранение порядка, управление страной и за выполнение требований держав-победительниц.

Именно при этих обстоятельствах необходимо без ущерба для последующих решений, которые могут быть приняты по отношению к Германии, распорядиться о прекращении дальнейших военных действий со стороны германских вооруженных сил, сохранении порядка в Германии и об управлении страной и объявить те непосредственные требования, которые Германия обязана выполнить.

Представители Верховных Командований Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики, в дальнейшем называемые "Представители союзников", действуя по уполномочию своих соответствующих правительств и в интересах Объединенных наций, провозглашают в соответствии с этим следующую декларацию.

Статья [illegible].

[illegible] нием, в случае, если германские власти или народ [illegible] быстро и полностью [illegible] выполнить возложенные на них данной декларацией обязательства, Представители союзников предпримут любые действия, которые они сочтут [illegible] при этих обстоятельствах.

Статья 15.

Настоящая Декларация составлена на русском, английском, французском и немецком языках. Только русский, английский и французский тексты являются аутентичными.

[illegible]

[illegible] Правительства [illegible] Социалистических [illegible] Маршал [illegible]	По уполномочию Правительства Соединенных Штатов Америки Генерал Армии	По уполномочию Правительства Соединенного Королевства Фельдмаршал	По уполномочию Временного Правительства Французской Республики Генерал

Декларация о поражении Германии. 5 июня 1945 г. (фотокопия первой и последней страниц).

3. В наших отношениях по поводу Финляндии у нас нет трудностей, сказал Иден. Другое дело в отношении Италии. Далее Иден заявил, что дипломатическое признание Советским правительством правительства Бадольо без согласования с союзниками поставило Британское правительство в большое затруднение. Я возразил Идену, сказав, что никакого дипломатического признания правительства Бадольо не было и нет, что речь идет об установлении непосредственных отношений, о чем Британское правительство было подробно информировано, и, насколько мне известно, Советским правительством было дано указание Богомолову информировать британского представителя об установлении прямых отношений с правительством Бадольо. Британская пресса настойчиво внушает общественному мнению Великобритании неправильное представление о том, что в действительности произошло. С самого начала британская пресса говорит об установлении дипломатических отношений между Советским правительством и правительством Бадольо, тогда как из опубликованной информации ясно следует, что речь идет только об установлении непосредственных отношений. Иден заметил, что Советское правительство согласилось принять представителя правительства Бадольо. Я ответил, что это не дипломатический представитель. Далее Иден сказал, что если бы Советское правительство хотя бы за 48 часов сообщило Британскому правительству о своем намерении установить отношения с правительством Бадольо, то затруднения Британского правительства были бы значительно меньшими и не было бы для него тех трудностей, которые создались сейчас. В этой части Иден пытался подчеркнуть, что этот шаг Советского правительства создал для него лично те трудности, о которых он говорил в начале беседы.

4. Иден сказал, что он видел записку, которую я передал Кадогану по поводу ответа Идена в парламенте о переговорах между Британским и Американским правительствами относительно Франции. Иден заявил, что он, отвечая на дополнительный вопрос члена парламента, небрежно сформулировал свой ответ и создалось неправильное впечатление. Иден заявил, что Британское правительство не намеревается вести каких-либо переговоров по поводу Франции с американским правительством без участия Советского правительства, о чем он сообщает мне сейчас устно и подробности изложит в официальном ответе, который сейчас уже готовится.

5. Иден спросил меня, имею ли я какие-либо сведения относительно Голландии. Я ответил, что сейчас не располагаю какими-либо сведениями о Голландии, но я помню, что в свое время он показывал мне карту Голландии с описанием зон затопления голландской территории немцами и предполагаемых мерах с их стороны затопления других зон. Я спросил Идена, имеет ли он подтверждение английской авиации о том, что в действительности

немцы затопили какую-то часть голландской территории. Иден подтвердил, что английская разведывательная авиация установила, что немцы произвели затопление части голландской территории, что в дальнейшем это позволит им произвести затопление $^2/_3$ голландской территории. В связи с этим Иден заявил, что если немцы в действительности осуществят свой план, то голландское правительство потребует немецкой территории для расселения населения Голландии.

6. Во время беседы сидевший рядом промышленник Блэкборн спросил Идена, какие сейчас отношения у союзников с Турцией. Иден с раздражением ответил, что турки хотят продать дешевый ковер за дорогую цену. Он неодобрительно высказывался о Менеменджиоглу, который пытался использовать трудности в англо-советских отношениях для своих собственных целей. Иден сказал, что некоторое время тому назад Британское правительство получило информацию от югославского правительства о разговоре Менеменджиоглу с югославским послом в Анкаре. В той беседе Менеменджиоглу говорил югославскому послу, что между СССР и Англией ведутся переговоры о разделе Балкан, что Греция переходит в сферу влияния Англии, а Румыния и Болгария передаются в сферу влияния СССР. Такие разговоры, говорит Иден, приносят явный вред делу союзников. Иден спросил меня, каково мое мнение о турецком после Орбайе. Я ответил, что я мало знаю Орбайя, но первое впечатление, которое у меня сложилось, сводится к тому, что он склонен сотрудничать с союзниками. Иден ответил, что перед отъездом из Лондона в Анкару Орбай имел беседу с ним и заявил, что он может вернуться в Лондон только лишь в том случае, если турецкое правительство будет согласно проводить политику сотрудничества с Великобританией и другими союзниками. В действительности, говорит Иден, Орбай не вернулся в Лондон, и турки назначили нового посла — сторонника политики Менеменджиоглу, пытающегося извлекать пользу для себя от союзников и от Германии.

7. Иден спросил меня, имею ли я какую-либо информацию о положении в Румынии и Венгрии в связи с приближением советских войск к границам этих государств. От себя Иден добавил, что сейчас, по-видимому, внутреннее положение этих стран становится все более напряженным. Я ответил, что у меня нет подробной информации о положении в этих странах, но, по-видимому, правители Румынии и Венгрии должны задуматься над своей перспективой.

8. Возвращаясь к вопросу о возможности мирных происков со стороны Германии, Иден сказал, что в ближайшее время он лично не предполагает, чтобы со стороны немцев были бы сделаны какие-либо серьезные шаги в этом отношении. Сейчас немцы меняют

свою тактику в организации подготовки отпора армиям вторжения союзников. Первоначально предполагалось, что немцы допустят высадку на известной части территории, с тем чтобы обрушить всю свою силу на войска союзников и уничтожить их на территории высадки, а сейчас имеются сведения о том, что немцы подготавливают мощный резерв моторизованных войск на известном расстоянии от побережья с тем, чтобы нанести поражение войскам союзников в самый момент высадки, сорвать высадку войск союзников и после этого предложить союзникам заключить перемирие. Таким путем немцы хотят сохранить свой престиж и создать для себя более благоприятное положение для переговоров с союзниками. Я спросил Идена, как идет подготовка к большой операции. Иден ответил, что подготовка идет хорошо, намеченные сроки будут выполнены и масштабы предполагаемой операции будут невиданными в истории. Иден добавил, что англичане предвидят большие потери флота и проведение всей операции будет сопряжено с большими жертвами.

Печат. по арх.

47. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

29 марта 1944 г.

Уважаемый г-н посол.

В связи с Вашим письмом от 19 марта по поводу применения безоговорочной капитуляции в отношении европейских государств — сателлитов гитлеровской Германии* сообщаю, что, как можно было уже увидеть из советских условий перемирия с Финляндией, Советское правительство считает возможным при определенных обстоятельствах не применять принцип безоговорочной капитуляции к сателлитам Германии, с чем согласилось и Британское правительство.

Советское правительство считает, что предъявление требования безоговорочной капитуляции европейским странам-сателлитам в известных условиях может дать не положительный, а отрицательный эффект, содействуя не ослаблению, а укреплению связи стран-сателлитов с Германией и тем самым задерживая процесс распада этих связей. Между тем, основная задача союзных правительств в отношении стран — сателлитов Германии, особенно в настоящих условиях, должна заключаться в том, чтобы содействовать разрыву этих стран с гитлеровским правительством и переходу их на сторону союзников в целях ускорения поражения Германии. Исходя

---

* См. док. 41.

из изложенных выше соображений, Советское правительство положительно относится к предложению Британского правительства о том, чтобы во изменение решений Московской конференции три союзных правительства в каждом отдельном случае могли решать после консультации между собой, настаивать ли на безоговорочной капитуляции в отношении данной страны-сателлита или, вместо этого, выставить смягченные конкретные условия соглашения этой страны с союзными странами. Однако свое окончательное решение по поводу указанного предложения Советское правительство сможет сообщить правительству Великобритании после того, как будет выяснена позиция в этом вопросе также правительства Соединенных Штатов, которому Советским правительством одновременно направляется соответствующий запрос.

Что касается вопроса о применении принципа безоговорочной капитуляции к Германии, то Советское правительство считает, что этот принцип не должен подвергаться сомнению и что он должен быть сохранен по отношению к Германии в полной мере.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

48. Меморандум правительства Великобритании правительству СССР

30 марта 1944 г.

В памятной записке от 25 марта *, которую советский посол в тот же день вручил сэру Александру Кадогану, обращалось внимание на ответ г-на Идена в палате общин 22 марта на вопрос о том, было ли достигнуто соглашение с Французским комитетом национального освобождения в отношении управления на освобожденной французской территории. В памятной записке высказывается предположение, что заявление г-на Идена о том, что правительство Его Величества и правительство Соединенных Штатов действуют совместно в деле управления освобожденной французской территорией, игнорирует участие Советского правительства и противоречит соглашению, достигнутому между тремя правительствами на Московской конференции, когда вопрос об управлении освобожденной Францией был передан в Европейскую консультативную комиссию. Советское правительство хотело бы узнать, следует ли понимать замечания Идена в том смысле, что правительство Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки

* См. док. 45.

намерены действовать без совместной консультации с Советским правительством. Советское правительство запрашивало также, каким образом замечания г-на Идена совмещаются с решением Московской конференции передать на рассмотрение Европейской консультативной комиссии документ, озаглавленный «Основная схема управления освобожденной Францией», который был передан Московской конференции делегатами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

Министерство иностранных дел в состоянии убедительно заявить, что памятная записка советского посла основана на неправильной интерпретации ответа г-на Идена и что правительство Его Величества не имеет никакого намерения отойти от решения Московской конференции по этому вопросу. Известно, что «Основная схема управления освобожденной Францией» была поставлена формально в повестку дня Европейской консультативной комиссии, а тот факт, что она еще не обсуждалась на заседании комиссии, является результатом занятости комиссии условиями капитуляции Германии. Между тем правительство Его Величества и правительство Соединенных Штатов, как заявил г-н Иден в Палате общин, совместно заняты дальнейшим изучением мероприятий, подлежащих осуществлению для управления освобожденной французской территорией, и целью их является разработать положения «Основной схемы», переданной на Московской конференции, в практические мероприятия, которые должны быть проведены, когда наступит время, верховным командующим союзников. Поступая таким образом, они, конечно, имеют в виду замечания, сделанные при обсуждении «Основной схемы» на Московской конференции, в особенности соображения советского делегата по этому документу. Включение Франции в театр операций верховного командующего, назначенного правительствами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов для командования их объединенными войсками, делает только естественным то, что два правительства должны согласовывать подготовку планов для гражданского управления территорией, освобожденной их объединенными войсками, так же как и другие дела, возникающие в результате операций этих войск.

Правительство Его Величества надеется, что изучение этих административных планов, которое, вероятно, изменит в некоторых отношениях предложения в «Основной схеме», будет скоро закончено. Правительство Его Величества намеревается проконсультироваться с Советским правительством о новых планах, и в соответствии с решением Московской конференции эта консультация будет иметь место в Европейской консультативной комиссии.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 254—255.

49. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

31 марта 1944 г.

Вам поручается срочно посетить Идена и передать ему проект следующего заявления Советского правительства:

«Красная Армия, в результате успешного продвижения вперед, вышла на реку Прут, являющуюся государственной границей между СССР и Румынией. Этим положено начало полного восстановления советской государственной границы, установленной в 1940 году договором между Советским Союзом и Румынией, вероломно нарушенным в 1941 году румынским правительством в союзе с гитлеровской Германией. В настоящее время Красная Армия производит очищение советской территории от всех находящихся на ней вражеских войск, и уже недалеко то время, когда вся советская граница с Румынией будет полностью восстановлена.

Советское правительство доводит до сведения, что наступающие части Красной Армии, преследуя германские армии и союзные с ними румынские войска, перешли на нескольких участках реку Прут и вступили на румынскую территорию. Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским наступающим частям преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции.

Вместе с тем Советское правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника».

При передаче текста заявления Вы должны разъяснить, что Советское правительство запрашивает Британское правительство, нет ли у него каких-либо замечаний по этому тексту заявления, которое Советское правительство намерено немедленно опубликовать.

В. Молотов

Печат. по арх.

50. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

4 апреля 1944 г.

Уважаемый г-н посол,

19 марта с. г. в беседе со мной Вы сообщили, что в Лондоне Британским правительством ведутся с королем Петром переговоры по югославскому вопросу. 20 марта, ссылаясь на нашу беседу, Вы информировали меня относительно высказанного г-ном Иденом

пожелания, чтобы наши правительства не производили каких-либо изменений во взаимоотношениях с маршалом Тито или с югославским правительством без предварительной консультации между собой. В том же письме Вы сообщали, что Советское правительство будет информировано о результатах ведущихся в Лондоне переговоров с королем Петром.

Советское правительство до сих пор не получило информации о содержании этих переговоров и об их результатах. Поэтому Советское правительство лишено в настоящее время возможности изложить свое мнение по поводу упомянутого выше пожелания г-на Идена.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

51. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

4 апреля 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Ссылаясь на мое письмо Вам от 20 марта, я пишу согласно указаниям моего правительства, чтобы информировать Вас о том, что в результате переговоров в Лондоне с королем Югославии Петром г-н Иден надеется, что король Петр вскоре даст отставку своему нынешнему правительству и назначит вместо него правительство, которое будет готово сотрудничать с маршалом Тито при условии, что последний ответит взаимностью. Хотя еще никакие детали не определены, король Петр выразил свою готовность в принципе действовать в этом духе, и беседы с ним, которые пришлось временно прервать из-за его женитьбы, будут возобновлены в возможно скором времени.

2. Г-н Иден просил меня выразить надежду, что Советское правительство одобрит линию, которой он придерживается в отношении короля Петра. Он, конечно, будет полностью держать Советское правительство в курсе дальнейшего, и он просит о том, чтобы тем временем переговоры с королем Петром держались в секрете.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

52. Меморандум правительства СССР правительству Великобритании

13 апреля 1944 г.

В связи с меморандумом правительства Великобритании, врученным г-ном Кадоганом советскому послу в Лондоне 30 марта с. г.[20], Советское правительство считает необходимым заявить следующее:

1. Советское правительство не может согласиться с таким толкованием прав и компетенции Союзного главнокомандующего на освобожденной территории Италии, при котором отрицается право Советского Союза устанавливать непосредственные отношения с итальянским правительством без санкции главнокомандующего.

2. Советское правительство не может также согласиться с утверждением правительства Великобритании о том, что правительства Советского Союза, Великобритании и США находятся в равном положении по отношению к правительству Италии, поскольку представители этих трех правительств участвуют в Консультативном совете по вопросам Италии и в Союзной контрольной комиссии, так как фактическое положение дела не таково. Фактическое же положение дела именно таково, как на это указывалось в меморандуме от 19 марта *.

3. Советское правительство уже разъяснило в своем меморандуме от 19 марта, что установленные им с правительством Италии отношения являются отношениями де-факто.

4. Вопрос о взаимоотношениях советского представителя с итальянским правительством не относится к категории вопросов, подлежащих рассмотрению Консультативным советом, к компетенции которого относятся лишь вопросы, связанные с перемирием. В силу этого обстоятельства, нельзя согласиться с предложением Британского правительства о передаче указанного вопроса на рассмотрение Консультативного совета.

5. Советское правительство имеет, разумеется, в виду и впредь поддерживать условия перемирия, механизм Контрольной комиссии и согласованность работы его представителя с союзными представителями в Италии, как это было установлено совместно тремя правительствами, но не видит оснований для каких-либо публичных заявлений со своей стороны по этому поводу.

6. Вопрос о консультации по данному делу был уже освещен в беседах 13 и 14 марта заместителя народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинского с английским послом г-ном Керром. Г-ну Керру было сообщено, что Советское правительство своевременно дало А. Е. Богомолову поручение информировать британского и американского представителей о решении Советского правительства. Однако г-на Макмиллана 12 марта (воскресный день) в

* См. док. 42.

Алжире не было, и А. Е. Богомолов имел поэтому возможность передать ему необходимую информацию лишь 13 марта, когда итальянское правительство самостоятельно, без согласования с советской стороной, опубликовало свое коммюнике.

Печат. по арх.

53. Письмо премьер-министра Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР

*15 апреля 1944 г.**

1. Вчера я виделся с королем Петром и советовал ему немедленно дать отставку правительству Пурича и организовать небольшое правительство, состоящее из людей, не особенно неприятных для маршала Тито, но еще поддерживающих честные отношения с сербским народом. Этот шаг автоматически лишит Михайловича поста военного министра. Что он будет делать в районах, которые он контролирует, я не могу предсказать. Мы уже в течение некоторого времени производим отзыв наших связных офицеров, и я получил согласие правительства Соединенных Штатов на то, что в настоящее время оно не пошлет своей собственной миссии. Я принимаю дальнейшие меры, чтобы в ответ на призыв маршала Тито снабжать его, а также к тому, чтобы активизировать военные действия на островах Адриатического моря.

2. Я полагаю, что после того, как будет создано новое правительство, первым наилучшим шагом, который оно могло бы предпринять, была бы переброска всех королевских югославских вооруженных сил, находящихся в Египте и Бари, включая некоторые годные небольшие суда, на поддержку маршала Тито. Моя переписка с маршалом Тито весьма приятна.

3. Я рекомендовал королю вести себя тихо в течение некоторого времени, когда это будет сделано. Акция, которую Вы предприняли в Италии в отношении Бадольо, укрепляет меня в той мысли, что Вы будете смотреть на эти дела с реалистической точки зрения. Единственная цель, которую я преследую в Югославии, заключается в объединении действий трех народов — сербов, хорватов и словенов — всех классов и политических убеждений в напряженное усилие, направленное к тому, чтобы убивать немцев или изгонять их, и к тому, чтобы устанавливать дружеский контакт с партизанами, которые могут бежать в горы из Венгрии, так же как и с любыми румынами, которые предпочтут перейти на их сторону на восточных границах Югославии.

---

* Дата получения.

4. Я посылаю Вам краткое сообщение о событиях в Египте, которыми я старался лично руководить в течение последних 10 дней. Мы не можем иметь принимающих политические решения мятежников во флотилиях и бригадах, находящихся под нашим командованием в Средиземном море. Я уверен, что Вы поймете, что это ведет лишь к анархии. Накануне великих событий в вооруженных силах должна быть дисциплина. Они должны оставить политические дела политическим деятелям и принятие больших решений — руководителям великих союзников. Я надеюсь, что Вы меня поддержите в этом отношении, и мы можем оставить детали до дальнейших переговоров между нами, тем временем давая твердый отпор посторонним.

5. Я рассчитываю, что Советское правительство возьмет на себя первенство в отношении Румынии на основе тех условий, о которых мы договорились. Я еще не получил сообщения об американской точке зрения, но Вы, вероятно, информированы непосредственно из Вашингтона. Сообщите мне, желаете ли Вы, чтобы я что-либо сказал или сделал, чтобы помочь.

Печат. по арх.

54. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

18 апреля 1944 г.

1. В соответствии с нашими переговорами в Тегеране общая переправа через море произойдет около даты «R», о которой генералам Дину и Бэрроузу недавно было поручено сообщить Советскому Генеральному Штабу[21]. Мы будем действовать нашими максимальными силами.

2. Приблизительно в середине мая мы предпринимаем наступление максимальными силами на материке Италии.

3. Со времени Тегерана Ваши армии одержали ряд замечательных побед для общего дела. Даже в тот месяц, когда Вы думали, что они не будут действовать активно, они одержали эти великие победы. Мы шлем Вам наши самые лучшие пожелания и верим, что Ваши и наши армии, действуя единодушно в соответствии с нашим тегеранским соглашением, сокрушат гитлеровцев.

Рузвельт
Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 256.

55. Письмо премьер-министра Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР

*18 апреля 1944 г.**

Вам, конечно, известно о беспорядках, которые имели место среди греческих вооруженных сил на Среднем Востоке, а также о тех трудностях, которые возникли перед греческим правительством в Каире.

2. Возникновение этих беспорядков в греческой армии и флоте последовало вскоре после организации в горах Греции политического комитета, поддерживаемого ЭАМ **, однако подрывная деятельность в греческих вооруженных силах продолжается в течение длительного времени и создание политического комитета, вероятно, было скорее сигналом для беспорядков, нежели их действительной причиной. Раскольнические элементы, несомненно, настроены против короля и за республику, но в процессе беспорядков почти не было прямых выступлений против личной позиции короля, и единственное специфическое требование, которое было выдвинуто,— это требование того, чтобы греческое правительство немедленно предприняло эффективные шаги для признания политического комитета в Греции и для присоединения к нему.

3. Этот кризис наступил в весьма неудачный момент, поскольку г-н Цудерос уже направил приглашение всем политическим партиям в Афинах, включая греческую коммунистическую партию и ЭАМ, с настоятельной просьбой командировать своих представителей в Каир для политических переговоров с целью реорганизации греческого правительства на более широкой основе. Г-н Цудерос, таким образом, делал все, что мог, для того, чтобы создать правительство, представляющее все политические течения в Греции, и тот факт, что приглашения впоследствии были приняты, показывает ошибочность предъявленных ему обвинений.

4. В этой программе он располагал поддержкой своего правительства, и оно, по-видимому, не замешано в провоцировании беспорядков в греческих вооруженных силах. Но оно очень завидовало позиции г-на Цудероса и предполагало использовать беспорядки в греческой армии, которые вначале имели небольшие размеры, чтобы отделаться от него. Г-н Цудерос, чувствуя, что он уже не является господином положения, подал в отставку и предложил г-на Венизелоса в качестве премьера. Волнение в греческой армии быстро распространилось на флот, и в обоих видах вооруженных сил создалась серьезная обстановка. Политические деятели в Каире поняли, что дело вышло за пределы личного соперничества и

---

* Дата получения.

** ЭАМ — национально-освободительный фронт Греции.

устремлений, и их единственной мыслью было найти кандидата на пост премьер-министра, который был бы приемлем для бунтовщиков, несмотря даже на то, что в других отношениях он мог бы быть совершенно неподходящим и не иметь лучшей политической программы, чем та, которой уже придерживался г-н Цудерос.

5. К этому времени беспорядки в греческой армии и флоте достигли размеров настоящего мятежа. Существование впредь подобного положения дел в такой критический период войны нельзя было терпеть, и я поэтому дал указание военным властям на Среднем Востоке принять суровые меры в отношении недисциплинированности в греческих вооруженных силах, находящихся под их командованием. Уже были разработаны планы отправки первой греческой бригады в Италию, где она могла бы принять более активное участие в войне и располагать меньшим количеством времени на политические интриги. К сожалению, бригада сейчас находится в таком состоянии, что она не может быть переброшена, и этот план пришлось оставить. Порядок в греческой армии и флоте еще полностью не восстановлен, но раскольнические элементы сейчас изолируются, и, как только зачинщики будут арестованы, мятеж должен будет быстро утихнуть.

6. Греческий король не хотел производить перемен в своем правительстве под угрозой беспорядков в греческих вооруженных силах и, в сущности, под диктовку мятежников. Я согласился с его точкой зрения, что он должен возвратиться в Каир как можно скорее и лично разобраться в обстановке, причем я дал указание нашему послу при греческом правительстве сделать все возможное, чтобы побудить греческих министров остаться тем временем на своих постах. Они согласились на это, и король сейчас находится в Каире, и, после того как он лично изучил положение, он, прежде чем подобрать новое правительство, создал правительство во главе с Венизелосом.

7. Я счел необходимым сообщить нашему послу некоторые общие принципы, которыми он должен руководствоваться в будущем, и сэр А. Кларк Керр покажет Вам копию. Давая эти указания, я просил г-на Липера свободно от моего имени пользоваться всеми этими аргументами, если необходимо, как перед войсками, так и моряками, так же как и в отношении, конечно, всех политических деятелей, которые вертятся вокруг него. Когда он будет пояснять им, что такова политика Его Величества, я просил его подчеркнуть, что мы не стремимся получить какие-либо преимущества для самих себя и не заинтересованы ни в чем, кроме как в поддержании греческой независимости, свободы и чести.

8. Я надеюсь, что агентство ТАСС не затруднит еще более наших действий. Сейчас в самом деле не время для идеологической войны. Я решил прекратить мятеж и вмешательство в политику

греческих вооруженных сил в Египте, которые находятся под нашим командованием и экипированы нашим оружием. Мы их окружили и блокировали превосходящим количеством вооруженных сил и с большим терпением ожидаем перемены в их настроении. Не может быть и речи о том, чтобы договариваться по политическим вопросам с мятежниками. Я уверен, что Вы не позволили бы, чтобы такие вещи имели место в советских армиях или в каких-либо других вооруженных силах, которые могут находиться под Вашим контролем. Поэтому я надеюсь, что ТАСС могут быть даны указания о прекращении этой агитации, которой он занимается и единственным результатом которой вполне может оказаться кровопролитие, чего я надеюсь избежать, особенно ввиду того, что дела сейчас поправляются. Я отправил телеграмму (опустив 8-й параграф) президенту Соединенных Штатов, чтобы сообщить ему о том, что происходит.

9. Несмотря на мои политические взгляды, которые Вам всегда были известны, я не позволяю ничему становиться на пути между британской политикой и высшей целью, а именно целью поражения гитлеровцев и изгнания их с территорий, которые они подчинили себе. Мое отношение к маршалу Тито и Ваше отношение к маршалу Бадольо дают мне уверенность, что наши взгляды на эти основные цели, а также временное подчинение им идеологических вопросов являются делом, по которому мы можем договориться.

10. Примите вновь мои поздравления по случаю освобождения Одессы и Крыма. Желаю Вам всяческих успехов также в ваших румынских переговорах, в которых мы считаем вас ведущей державой на основе того, что было между нами согласовано.

Печат. по арх.

56. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

19 апреля 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Вы припомните, что в моих письмах от 28 марта и 4 апреля я сообщал Вам самую последнюю информацию, имеющуюся в распоряжении моего правительства, относительно позиции венгерских дипломатических представителей в некоторых нейтральных странах.

2. В настоящее время я пишу, чтобы сообщить Вам, что в свете событий последнего времени мое правительство еще раз рассматривало вопрос о возможном создании свободного венгерского движения за пределами Венгрии. Поступая таким образом, оно учитывало не только позицию венгерских представителей в ней-

тральных странах, которые отказались признать власть нового квислинговского правительства в Венгрии, но также и тех венгерских эмигрантов, которые (подобно графу Карольи) живут в изгнании в течение ряда лет или которые (подобно г-ну Тибору Экхардту) живут за границей с начала войны с Венгрией.

3. Мое правительство на основании фактов, имеющихся в его распоряжении, пришло к следующим выводам:

1) Ввиду различных политических позиций этих эмигрантов и ввиду того, что они рассеяны по различным странам, стихийное возникновение свободного венгерского движения невозможно.
2) Если бы главные союзники были готовы взять на себя активную роль, они могли бы, вероятно, собрать группу, не лишенную авторитета, которая могла бы рассчитывать на симпатию некоторых элементов внутри Венгрии.
3) Однако разрешение подобной задачи таит в себе следующие опасности:
   а) совместная поддержка подобной организации дала бы простор трениям между различными слоями общественного мнения в некоторых союзных странах и могла бы лишь оказаться источником неприятностей для правительства Его Величества, Советского правительства и правительства Соединенных Штатов — для каждого в отдельности или для всех вместе;
   б) вполне возможно, что организация могла бы обременить союзников, о чем они стали бы позже сожалеть;
   в) она могла бы стать группой, скорее заинтересованной в том, чтобы в дальнейшем добиться снисходительных условий мира для Венгрии, чем организацией для руководства сопротивлением в Венгрии в настоящее время.
4) Эти опасности в итоге перевешивают любое преимущество, которое можно было бы предвидеть.
5) Поэтому союзники должны избежать того, чтобы проявлять инициативу в принятии на себя ответственности за создание свободного венгерского движения.
6) Если, однако, сами эмигранты будут стремиться к объединению по своей собственной воле, то союзники не должны обескураживать их в подобном стремлении, но должны быть осторожными в том смысле, чтобы зарезервировать за собой свою позицию по отношению любой организации, которая могла бы быть создана.
7) Союзники должны делать все возможное для поощрения правительств нейтральных стран, в которых венгерские представители отказались признать власть нынешнего венгерского правительства, в том, чтобы они продолжали

признавать этих представителей и отказывались принимать каких-либо новых представителей, которые могут быть назначены венгерским правительством. Отколовшимся венгерским представителям должно быть сказано, что они могут наилучшим образом служить общему делу, если они останутся на своих постах.

8) Однако нужно разъяснить, что решение вопроса о будущем Венгрии будет в первую очередь принадлежать венграм, находящимся в самой Венгрии. Венгров, находящихся в Венгрии, следует всячески поощрять в том, чтобы они объединялись (независимо от того, в каких политических партиях они состоят) в активном сопротивлении немцам и нынешнему венгерскому правительству, и им следует советовать вступать везде, где это возможно, в контакт с партизанами маршала Тито. Союзники сами должны стараться через югославов войти в контакт с любыми венгерскими группами, которые могут возникнуть в Венгрии, причем они не должны пользоваться для этой цели венгерскими эмигрантскими организациями.

9) Если позже станет ясно, что на развитие сопротивления внутри Венгрии мало перспектив, союзникам, может быть, придется пересмотреть свою политику.

4. Мое правительство намерено руководствоваться этими выводами в своих сношениях с теми венгерскими дипломатическими представителями в нейтральных странах, которые отказались признать власть нового венгерского марионеточного правительства, а также в своей позиции по отношению к возможному созданию свободного венгерского движения.

5. Мое правительство было бы благодарно за получение какого-либо сообщения о взглядах Советского правительства по этому вопросу, по поводу которого оно также консультируется с американским правительством.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

57. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании и президенту США

22 апреля 1944 г.

Получил Ваше послание от 18 апреля *. Советское Правительство удовлетворено Вашим сообщением, что в соответствии с тегеранским соглашением переправа через море произойдет в намечен-

* См. док. 54.

ный срок, о котором генералы Дин и Бэрроуз уже информировали наш Генеральный Штаб, и что Вы будете действовать максимальными силами. Выражаю уверенность в успехе намеченной операции. Я надеюсь также на успешность предпринимаемой Вами операции в Италии.

Как мы договорились в Тегеране, Красная Армия предпримет к тому же сроку свое новое наступление, чтобы оказать максимальную поддержку англо-американским операциям.

Прошу Вас принять благодарность за выраженные Вами пожелания по поводу успехов Красной Армии. Я присоединяюсь к Вашему заявлению, что Ваши и наши армии, поддерживая друг друга, разгромят гитлеровцев и выполнят свою историческую задачу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 256—257.

58. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР премьер-министру Великобритании

22 апреля 1944 г.

Ваше послание, где Вы пишете, главным образом, по югославскому вопросу, а также послание по греческому вопросу получил и информировал о них правительство *.

1. Советскому правительству трудно в данный момент судить о том, что могут дать переговоры с королем Петром, который всецело связан с генералом Михайловичем, давно уже полностью дискредитировавшим себя. Изменения в югославском правительстве, если они не будут пользоваться соответствующей поддержкой маршала Тито и Народно освободительной армии Югославии, вряд ли могут принести какую-нибудь пользу. Следовало бы добиться по этому вопросу соглашения с маршалом Тито, у которого действительно имеются реальные силы в Югославии. Такое соглашение было бы в интересах союзников, особенно в настоящее время.

2. У Советского правительства имеется пока весьма ограниченная информация по греческому вопросу, чтобы уже сейчас высказаться по существу. В этом случае Британское правительство, имеющее свою военную миссию в Греции, находится в более благоприятном положении. Поэтому мы будем благодарны, если нам будет, по возможности, предоставляться с Вашей стороны дополнительная информация о делах Греции.

Что же касается телеграмм ТАСС, то в них сообщается только

---

* См. док. 55.

то, что ТАСС получает из своих, заслуживающих доверия источников, на что, конечно, имеют право и ТАСС, и наши газеты. Во всяком случае, нельзя согласиться с тем, что ТАСС может нести хоть какую-нибудь ответственность за кровопролитие, о возможности которого Вы пишете. В связи с Вашим пожеланием о большей осторожности в публикациях ТАСС, ему дано указание, чтобы была усилена проверка информаций, идущих для печати.

3. Мы считаем, что по вопросу о Румынии мы договорились в отношении главных неотложных вопросов. Я могу Вам также сообщить, что правительство США известило нас о своем согласии с советскими условиями перемирия для Румынии, включая и предложенное Вами дополнение. Теперь следовало бы усилить со всех сторон нажим на румын, чтобы они сошли со своей безнадежной и преступной позиции.

4. В связи с Вашими соответствующими замечаниями, я выражаю с Вами полное согласие и могу Вас заверить насчет мнения руководящих лиц в Советском Союзе, что, несмотря на известное различие политических взглядов у руководящих кругов наших стран, мы действительно можем договориться по основным вопросам, которые встают перед нами, помня, что мы — союзники в главном и основном вопросе об обеспечении поражения гитлеровской Германии и об освобождении от гитлеровцев захваченных ими территорий, а также о том, что мы твердо решили наладить наше сотрудничество в послевоенный период. Во всяком случае, мы делаем и будем делать все возможное с этой целью.

Приношу Вам благодарность за Ваши поздравления по случаю Одессы и Крыма.

Молотов

Печат. по арх.

59. Письмо премьер-министра Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР

25 апреля 1944 г.

Благодарю Вас за Ваше письмо от 22 апреля *.

Ваш параграф 1. Я вполне согласен с тем, что Вы заявляете. Однако я желаю избежать гражданской войны между сербами и партизанами маршала Тито. Мы будем продолжать оказывать все большую и большую помощь маршалу Тито, и, если король Петр

* См. док. 58.

не освободится от плохих советников, наши связи с ним заметно сократятся.

2. Ваш параграф 2. Я хотел информировать Вас о греческих делах и поэтому углубился в некоторые детали. Я приму меры, чтобы держать Вас в курсе дела. Благодарю Вас за сообщение о том, что ТАСС дано указание о более строгой проверке информации, идущей для печати. Не стоит говорить всей правды.

3. Ваш параграф 3. Я вполне согласен, что нам нужно усилить со всех сторон нажим на румын, чтобы они сошли со своей безнадежной и преступной позиции. Прошу Вас сообщить мне искренне, желаете ли Вы, чтобы что-либо было сделано. Тем временем мы продолжаем бомбежку; но мы считаем вас первыми в румынских делах.

4. Ваш параграф 4 доставляет мне большое удовольствие. Я твердо верю в двадцатилетний договор, который Вы и г-н Иден подписали в моем присутствии, когда времена были гораздо менее светлыми, чем теперь.

5. Пожалуйста, передайте маршалу Сталину мою признательность за его ответ на послание, которое было направлено ему президентом Рузвельтом и мною. Это действительно такое событие, которое мы можем справедливо назвать «исторической задачей».

Печат. по арх.

60. Запись беседы посла СССР в Великобритании с министром иностранных дел Великобритании и государственным секретарем США

25 апреля 1944 г.

25 апреля Иден дал завтрак в Форин оффисе в честь Стеттиниуса. На завтраке присутствовали: Иден, Стеттиниус, Вайнант, Кадоган и я. Накануне вечером Иден просил меня приехать в Форин оффис за полчаса до завтрака, с тем чтобы он вместе со Стеттиниусом мог информировать меня относительно вопросов, затронутых в разговорах со Стеттиниусом. В назначенное время я прибыл в Форин оффис, и одновременно прибыли Стеттиниус и Вайнант. Совещание состоялось в кабинете Идена с участием Идена, Кадогана, Стеттиниуса, Вайнанта, меня и заведующего американским департаментом Форин оффиса. В начале совещания Иден заявил, что это совещание созвано с целью ознакомления советского посла с теми вопросами, которые были затронуты во время переговоров со Стеттиниусом. Иден спросил Стеттиниуса, не желает ли он сделать сообщение. Стеттиниус начал и продолжал изложение, а Иден вставлял замечания и дополнения.

Стеттиниус заявил, что его визит является ответным на посещения британских руководителей Вашингтона, что он не имел поручения вести какие-либо официальные переговоры или заключать какие-либо соглашения. Его переговоры являются неофициальными и преследуют исследовательские цели.

В наших беседах с британскими друзьями, сказал Стеттиниус, были затронуты следующие вопросы:

1) О дальнейшей работе Европейской консультативной комиссии. Мы считаем, говорит Стеттиниус, что работа ЕКК, как первого органа сотрудничества между тремя державами, является важной и с нашей стороны должны быть приложены усилия к тому, чтобы всемерно ускорить работу комиссии и сделать ее деятельность более эффективной по разрешению вопросов, интересующих наши страны. В настоящее время трудно с уверенностью предсказать сроки развития военных событий, но может случиться так, что враг будет разбит, а союзники еще не будут иметь согласованных между собой документов о дальнейших действиях после разгрома врага, и тогда придется посадить всех членов ЕКК в самолет и отправить их на европейский континент для выработки в срочном порядке условий капитуляции Германии и всех других документов, связанных с этим. Иден заметил, что правительство Великобритании также придает важное значение работе ЕКК и желает, чтобы ее работа была ускорена. Стеттиниус и Иден спросили меня и Вайнанта, какие трудности испытывает комиссия и какая помощь может быть ей оказана со стороны правительств. Вайнант заявил, что за последнее время начинается некоторое сближение точек зрения, в частности по вопросу о военнопленных, и он считает, что комиссия прежде всего сама должна предпринять попытки достигнуть соглашения, до того как обращаться к правительствам за помощью. Вайнант спросил, разделяю ли я его мнение или у меня есть свои соображения по этим вопросам. Я ответил, что в работе комиссии имеется ряд трудностей и до сего времени комиссия не пришла к соглашению по ряду важных вопросов, как, например, о военнопленных и зонах оккупации, которые, по мнению советской делегации, имеют важное значение. Я заметил, что, по моему мнению, сама комиссия должна выяснить точки зрения делегаций, прежде чем обращаться за помощью к правительствам. Стеттиниус и Иден не стали обсуждать конкретно вопрос о работе комиссии и ограничились лишь пожеланиями о необходимости ускорить работу комиссии и в том случае, если возникнут трудности, обратиться за помощью к правительствам.

2) Об использовании бразильских войск на средиземноморском театре военных действий. Стеттиниус заявил, что по рекомендации Объединенного штаба в Вашингтоне он обсуждал вопрос с

британскими представителями об использовании трех бразильских дивизий в районе Средиземного моря. На заявление Стеттиниуса о том, что британские представители согласны с этим предложением, Иден сделал замечание — разве мы договорились по этому вопросу? Стеттиниус заметил, что, по его мнению, по этому вопросу достигнута договоренность. Кадоган заметил — договоренность в принципе. Я спросил, где предполагается использование войск и под чьим командованием. Иден ответил, что использование бразильских войск предполагается в Средиземном море под командованием генерала Вильсона. На мой дополнительный вопрос, где именно — в Италии или в каком-либо другом месте, Иден не ответил, сказав, что это будет сделано по указанию главнокомандующего. Далее Стеттиниус сказал, что в настоящее время полдивизии уже готовы и могут быть отправлены на фронт, а остальные две с половиной дивизии будут готовы в ближайшее время.

3) О прекращении экспорта вольфрама из Испании в Германию. Мы обсудили вопрос, говорит Стеттиниус, о мерах воздействия на Испанию с целью прекращения экспорта вольфрама в Германию. Я спросил Стеттиниуса, какие меры воздействия предполагается применить в отношении Испании. Стеттиниус ответил, что с января 1944 года прекращены поставки нефтепродуктов в Испанию из США и в дальнейшем эти меры будут проводиться. Иден заметил, что этот вопрос является сложным, потому что Англия вынуждена импортировать из Испании некоторые товары. Ни Стеттиниус, ни Иден не рассказали содержания бесед между ними по этому вопросу, но из замечаний Идена можно было понять, что они не достигли полного соглашения по вопросу о политике в отношении Испании.

4) О прекращении экспорта шарикоподшипников из Швеции в Германию. В результате обсуждения этого вопроса были намечены совместные действия правительств Великобритании и США, о чем Советское правительство было информировано. Я спросил, какой ответ дало шведское правительство на англо-американское представление по этому вопросу. Иден спросил Кадогана, получен ли ответ от шведского правительства. Кадоган сказал, что он не помнит содержания ответа шведов.

5) О турецком хроме. В результате переговоров турки определенно обещали не поставлять хром в Германию. Я спросил, действительно ли турки будут выполнять свое обещание или они прекращают поставки хрома на время переговоров. Иден ответил, что у него складывается впечатление, что турки не будут поставлять хром в Германию, но сейчас возникает другая опасность, заключающаяся в том, что вместо хрома турки будут поставлять другие товары Германии, необходимые ей для ведения войны.

6) О работе объединенных англо-американских комитетов (по продовольствию, судоходству и др.). В результате обмена мнениями по данному вопросу обе стороны считают желательным и необходимым продолжать деятельность названных комитетов после окончания военных действий в период перехода от военных к мирным условиям, с тем чтобы координировать действия США и Великобритании в этих областях, а также привлечь в состав этих комитетов другие страны Объединенных Наций. Предполагается, что деятельность англо-американских комитетов будет расширена и к участию будут привлечены другие страны Объединенных Наций, как, например, СССР.

7) О Палестине. Стеттиниус заявил, что они обсуждали этот вопрос, но не решили его. Я спросил, в каком плане обсуждался этот вопрос и какие расхождения в точках зрения. Иден сказал, что этот вопрос является многогранным и включает в себя ряд частных, но весьма важных вопросов, как, например, о квоте эмиграции в Палестину. Ответы Идена ничего не объяснили, а Стеттиниус со своей стороны ничего не добавил по этому вопросу.

8) О координации действий между США и Великобританией в период перевода промышленности с военного на мирное производство. В результате обмена мнениями обе стороны считают желательным координировать свои действия при осуществлении перехода с военного производства на мирное, в частности по вопросу о распределении сырья и материалов. Я спросил, в какой форме предполагается осуществление координации действий между США и Великобританией. Стеттиниус ответил, что в США работает группа, возглавляемая Бирисом и Плейтоном, которая может явиться зародышем организации по совместному сотрудничеству в этой области.

9) Об осуществлении Московской декларации четырех о создании международной организации. Иден сказал, что после подписания декларации четырех во время Московской конференции Молотов спросил, какие меры союзники должны предпринять в дальнейшем. Тогда предполагалось, что каждое из правительств подумает над тем, как реализовать эту декларацию. До приезда Стеттиниуса в Лондон американское правительство проявило инициативу и внесло предложение о дальнейших переговорах по этому вопросу в Вашингтоне. Во время встреч со Стеттиниусом мы имели лишь самые общие суждения по поводу того, что уже сейчас, до разгрома Германии, нам необходимо разработать практические предложения о механизме международной организации и общее соглашение. Я спросил Идена, имеются ли какие-либо предложения или мнения в результате обсуждения этого вопроса со Стеттиниусом по поводу реализации декларации четырех. Иден заявил,

что правительство Великобритании будет готово обсуждать этот вопрос после предполагаемой в начале мая консультации с премьер-министрами доминионов. Стеттиниус сказал, что американцы пока еще не имеют конкретного плана, но за время его отсутствия изучение этого вопроса в Вашингтоне продвинулось, и он полагает, что во второй половине мая возможно будет приступить к его обсуждению. Иден сказал, что до созыва совещания в Вашингтоне по изучению этого вопроса, может быть, следовало бы обменяться материалами с тем, чтобы к совещанию предварительно знать точки зрения сторон.

10) О реализации Тегеранской декларации об Иране. Стеттиниус прочел то место из декларации, где говорится о предоставлении Ирану экономической помощи, и сказал, что в целях наиболее успешного выполнения декларации желательно было бы уполномочить послов трех стран в Тегеране совместно обсудить существующее положение в Иране, в частности экономические вопросы, с тем, чтобы внести рекомендации на рассмотрение трех правительств. Стеттиниус заявил, что правительство США не имеет никаких других целей в Иране, кроме содействия поддержанию порядка и осуществлению беспрепятственного транзита снабжения через Иран в СССР. По этому вопросу сегодня утром состоялось совещание в Форин оффисе у Петерсона с участием Мурей, советника Стеттиниуса по делам Ближнего Востока, и Зинченко. О результатах этого совещания информация будет дана дополнительно.

11) В конце совещания я спросил у Идена, обсуждались ли вопросы, связанные с Францией. Иден ответил, что по вопросу о Франции состоялся обмен мнениями, и он считает, что кроме общих директив для Эйзенхауэра, которые сейчас вырабатываются, союзникам необходимо разработать проект соглашения с Францией, подобный тем, которые предполагается заключить с норвежцами, бельгийцами и голландцами. Стеттиниус заметил, что он поставит этот вопрос на обсуждение в Вашингтоне.

Во время завтрака у Идена разговор вращался вокруг общих тем и ничего существенного не было сказано. Иден спешил на заседание парламента и оставил нас с Кадоганом, не закончив завтрака.

Гусев

Печат. по арх.

61. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР премьер-министру Великобритании

28 апреля 1944 г.

Получил Ваше послание от 25 апреля *.

Мне нечего сейчас добавить по югославскому вопросу к тому, что было мною сказано в письме от 22 апреля.

По греческому вопросу я получил от Вас также дополнительную информацию в послании от 26 апреля. Тем временем в греческом правительстве произошли новые перемены, что, однако, вряд ли свидетельствует о том, что создалось устойчивое положение и что учтены законные пожелания тех греков, которые являются представителями греческого национального движения. Из Ваших сообщений и из Вашего выступления в палате общин видно, что Британское правительство самым непосредственным образом руководит греческими делами и греческим правительством. С другой стороны, Вам, конечно, понятно, что Советское правительство не может нести никакой ответственности за греческие дела и за проводимые Британским правительством меры.

Я уже передал Вам пожелания Советского правительства покрепче нажать на румын. Вы еще не сообщили, что Британское правительство намерено сделать в связи с этим. Со своей стороны, советские войска делают все возможное для усиления нажима на румынском фронте.

Я, конечно, выполнил Вашу просьбу в параграфе 5 Вашего послания, и маршал Сталин с удовлетворением принял Ваше сообщение.

Печат. по арх.

62. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР премьер-министру Великобритании

29 апреля 1944 г.

В связи с Вашим письмом по румынскому вопросу считаю необходимым дополнительно коснуться следующего.

Как известно, в конце 1943 г. британскими властями были направлены в Румынию несколько англичан, которые с тех пор поддерживают связь с маршалом Антонеску и о которых сообщалось в печати как об английских парашютистах. Хотя эти люди считаются, кажется, военнопленными румынского правительства, они находятся фактически на положении полуофициальной британской миссии при правительстве Антонеску. Достаточно указать на

---

* См. док. 59.

то, что эта британская миссия имеет свою радиостанцию и пользуется ею для шифрованной переписки с британскими представителями в Каире. Известно также, что румынский представитель Штирбей в Каире пользуется для связи с Маниу и Антонеску этой же радиостанцией и ее шифрами. Среди указанных британских граждан находится бывший директор румынской нефтяной компании «Униря» британский офицер де Шастелен, а также бывший служащий на крупном английском нефтеперегонном заводе в Плоешти британский офицер Петерсен, британский гражданин из румын офицер Метяну. Оживленная политическая переписка, которая ведется при помощи этой британской группы между Бухарестом и Каиром, свидетельствует о том, что правительство Антонеску оказывает ей содействие в этой деятельности. Такое положение не может существовать иначе как при определенном соглашении между Британским правительством и правительством Румынии.

Считаю необходимым обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что Советское правительство официально Британским правительством не информировано ни о таком соглашении, ни о наличии в Румынии при маршале Антонеску британской миссии, так же как не информировано о задачах и целях деятельности этой британской миссии. Советское правительство ожидает от правительства Великобритании разъяснений по этому вопросу.

Советское правительство тем более считает необходимым обратить Ваше внимание на то, что нахождение в Румынии при маршале Антонеску британской миссии с неизвестными Советскому правительству целями и в то время, когда Румыния вместе с Германией ведет войну против Советского Союза, может лишь ободрять правительство Антонеску и отнюдь не может способствовать ускорению капитуляции Румынии и принятию румынским правительством советских условий перемирия, согласованных с Британским и Американским правительствами.

Печат. по арх.

63. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

30 апреля 1944 г.

В результате переговоров Майского с Иденом и Долтоном в октябре 1942 г. была достигнута договоренность о создании фонда в 3 000 000 фунтов стерлингов на покупку вещей для гражданского населения СССР. Британское казначейство внесло 2 500 000 фунтов, британский Красный Крест — 250 000, профсоюзы —

150 000, комитет коммерсантов — 100 000, а всего 3 000 000 фунтов. Для реализации этого фонда был создан комитет под председательством представителя министерства торговли Барлоу с участием представителя британского Красного Креста Абрахамса, от профсоюзов — Тюосона и Дубоносова — от посольства СССР. В результате деятельности этого комитета было закуплено и отправлено в СССР следующее количество товаров:

1. Сукна и шерстяной материи 2 533 845 ярдов на сумму 889 429 английских фунтов.

2. Перчаток, рукавиц, курток, джемперов, фуфаек, носков, рубашек, костюмов на сумму 276 000 фунтов.

3. Хлопчатобумажной ткани 3 338 990 ярдов на сумму 300 000 фунтов.

4. Материи искусственного шелка для женских платьев и материала для женского белья 2 820 968 ярдов на сумму 275 000 фунтов.

5. Меховых детских пальто 72 325 на сумму 325 000 фунтов.

6. Овчинных шуб и жилетов 127 615 на сумму 468 625 фунтов.

7. Кожаных тужурок 15 000 на сумму 39 000 фунтов.

8. Овчин 145 000 штук на сумму 97 500 фунтов.

9. Разная детская одежда, женские платья и прочая одежда на сумму около 300 000 фунтов.

Все перечисленные товары отправлены в СССР, за исключением кожаных тужурок и овчин, которые будут готовы к отправке в мае месяце. Таким образом, общий фонд в размере 3 000 000 фунтов стерлингов будет полностью реализован.

Значительная часть всего фонда была выделена правительством Великобритании.

Гусев

Печат. по арх.

64. Памятная записка правительства Великобритании правительству СССР

2 мая 1944 г.

В письме от 15 апреля г-н Гусев, по поручению Советского правительства, препроводил сэру Александру Кадогану копию предполагаемого соглашения между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республики относительно управления освобожденной чехословацкой территорией [22] и просил сообщить замечания правительства Его Величества в Соединенном Королевстве на предполагаемое соглашение.

2. Правительство Его Величества, естественно, весьма заинтересовано этим делом ввиду своих отношений с союзным правитель-

ством и народом Чехословацкой Республики. В соответствии с решением Московской конференции по пункту 14 повестки дня, как это записано в секретном протоколе конференции, нормальной процедурой для рассмотрения проекта советско-чехословацкого соглашения, а также для проектов соглашений об управлении освобожденными территориями северо-западной Европы было бы их рассмотрение Европейской консультативной комиссией, однако при существующих условиях правительство Его Величества готово согласиться на консультацию относительно этих соглашений через нормальные дипломатические каналы, как это в данном случае предполагает сделать Советское правительство с проектом соглашения относительно Чехословакии.

3. Соответственно правительство Его Величества приветствует предложенное соглашение с чехословацким правительством, которое, как оно отмечает, составлено на тех же самых общих политических положениях, как и соглашения, о которых правительство Его Величества и правительство Соединенных Штатов ведут переговоры с правительствами Норвегии, Голландии и Бельгии. Условия проекта относительно Чехословакии для правительства Его Величества представляются приемлемыми, и оно не имеет каких-либо специальных замечаний.

4. Так как Советское правительство использовало дипломатические каналы для консультации относительно чехословацкого соглашения, то правительство Его Величества предполагает, что оно (Советское правительство) теперь будет согласно использовать те же самые каналы для передачи своих замечаний по проектам соглашений с правительствами Норвегии, Голландии и Бельгии, тексты которых были переданы Советскому правительству в январе и феврале сего года через посла Его Величества в Москве.

5. Правительство Его Величества находится под большим давлением со стороны союзных правительств, которые желают подписать эти соглашения. Быстрое заключение соглашений является также весьма срочным, чтобы дать твердую базу для планов, которые должны быть составлены Верховным командующим союзными экспедиционными силами в связи с предстоящими операциями. Советское правительство, несомненно, уже внимательно рассмотрело указанные три проекта соглашений в течение периода с того времени, когда эти проекты были переданы послам Его Величества в Москве. В этих условиях правительство Его Величества может прийти только к одному заключению, что Советское правительство не имеет замечаний по проектам соглашений, касающихся Норвегии, Голландии и Бельгии, и, исходя из этого предположения, оно намерено заключить эти соглашения с тремя названными союзными правительствами в течение недели.

Печат. по арх.

65. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

3 мая 1944 г.

1. Осенью прошлого года я дал указание об отправке в Ваши северные порты цикла конвоев, состоящего из четырех конвоев, в каждый из которых войдет 35 британских и американских судов, причем позднее я смог добавить к первоначальной программе еще два дополнительных полуконвоя в составе 20 судов каждый, доведя таким образом общее количество отправляемых судов до 180 единиц, которые, как предполагалось, должны были перевезти 1 миллион дедвейтных тонн груза. Отправка конвоев этого цикла теперь завершена, и я имею удовольствие сообщить Вам о результатах приложенных нами усилий.

2. За исключением спасательных судов, Королевский Военно-Морской Флот конвоировал в Ваши северные порты 191 судно, в числе которых были 49 британских и 118 судов Соединенных Штатов с сухими грузами, одно судно-кран для помощи в разгрузке, 5 судов с военными грузами Соединенных Штатов и 18 танкеров. Перевезенные грузы в дедвейтных тоннах состояли из:

	Тонны
Британских грузов	232 600
Американских грузов	830 500
Авиационного бензина, спирта и тяжелого нефтяного топлива	171 500
Военных грузов Соединенных Штатов	25 000
Итого	1 259 600

3. Несмотря на ожесточенные атаки, предпринятые бдительным врагом, Королевскому Военно-Морскому Флоту удалось благополучно провести в Ваши порты все отправленные суда, за исключением трех. При этом я рад сообщить Вам, что наши потери составили лишь два потопленных эсминца и один сбитый самолет-истребитель, хорошей компенсацией за которые явилась потеря противником «Шарнгорста», восьми подводных лодок и пяти самолетов. Мы также серьезно повредили в этом районе «Тирпиц».

4. Все это было большим успехом, и мое сердце радует то, что это оружие поступило в Ваши доблестные армии в то время, когда они одерживают великие победы. Как только критический период «Оверлорда» будет нами пройден, я буду работать над составлением планов дальнейших поставок Вам. Я уже дал указание изучить это дело с тем, чтобы договориться с Вами об отправке еще одного конвоя, если позволит ход боев. Я ожидаю действительно серьезных морских потерь в этой битве «Оверлорд», где военные суда будут вести длительные бои с береговыми батареями и все

корабли будут находиться в большой опасности вследствие наличия мин. Мы полагаем, что мы одолели подводные лодки и авиацию противника довольно успешно, но небольшие торпедные катера типа «Е» при их большой скорости будут представлять собой опасность ночью. Я считал своим долгом по отношению к г-ну Литтлтону, Министру Производства, который главным образом руководил этими поставками через Арктику, ознакомить Вас с тем фактом, что наши успехи превзошли наши ожидания.

Шлю добрые пожелания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 257—258.

66. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

5 мая 1944 г.

Уважаемый г-н посол,

В связи с Вашими письмами от 22 и 28 марта, 4 и 19 апреля по венгерскому вопросу я имею сообщить Вам следующее.

В настоящее время Советское правительство не располагает информацией о положении в Венгрии, в частности о движении сопротивления немцам и клике Хорти, продолжающей активное военное сотрудничество с гитлеровской Германией.

Что касается венгерских дипломатов в нейтральных странах, то их позиция требует дальнейшего изучения, поскольку до сих пор ни один из них не высказался против клики Хорти. Венгерские дипломаты, за исключением Уллейн-Ревицкого, не пытались установить контакт с советскими представителями. Последний в беседе с представителем советской миссии заявил, что он не признает правительства Стояи, однако оправдывал сотрудничество Венгрии с Германией, вызванное, по его словам, стремлением добиться ревизии Трианонского договора.

Советское правительство, так же как и Британское правительство, считает, что со стороны союзников нет никакой необходимости связывать себя ответственностью по отношению к любой венгерской эмигрантской организации и что решение вопроса о будущем Венгрии должно принадлежать самому венгерскому народу, который следует поощрять в стремлении к объединению и активному сопротивлению немцам и нынешнему венгерскому правительству.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

67. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

5 мая 1944 г.

В связи с памятной запиской, врученной 2 мая сего года министром иностранных дел Великобритании г-ном Иденом советскому послу в Лондоне г-ну Гусеву *, по вопросу предстоящего подписания соглашений о гражданской администрации и юрисдикции на территориях Голландии, Бельгии и Норвегии после их освобождения союзными вооруженными силами, Советское правительство заявляет, что с его стороны не встречается каких-либо возражений против подписания между правительством Великобритании и правительствами Бельгии и Голландии вышеупомянутых соглашений. При этом учитывается сообщение Британского правительства о том, что как бельгийское, так и нидерландское правительства заявили о своем согласии с указанными проектами и что все три правительства заинтересованы в скорейшем подписании этих соглашений.

Что же касается проекта соглашения о гражданской администрации и юрисдикции между правительством Великобритании и норвежским правительством, то Советское правительство считает необходимым довести до сведения Британского правительства о том, что норвежское правительство обратилось к Советскому правительству с предложением заключить по аналогичному вопросу также соглашение между СССР и Норвегией на случай, предусматривающий возможность участия советских войск в военных операциях по освобождению территории Норвегии. На это предложение норвежского правительства Советское правительство ответило согласием приступить к переговорам о заключении такого соглашения.

В этой связи Советское правительство считало бы целесообразным высказать свою точку зрения по вопросу англо-норвежского проекта после того, как будет достигнута договоренность между правительствами СССР и Норвегии о заключении соответствующего соглашения. При этом Советское правительство не преминет довести до сведения Британского правительства о результатах своей договоренности с норвежским правительством с представлением соответствующего проекта советско-норвежского соглашения — для консультации с правительством Великобритании.

Печат. по арх.

---

* См. док. 64.

68. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

8 мая 1944 г.

Ваше послание от 3 мая получил *. Организация конвоев, доставлявших грузы в советские северные порты, действительно заслуживает признания и одобрения. Благодарю Вас за проявленное в этом деле исключительное внимание. Встретятся ли с Вашей стороны возражения, если Советское Правительство представит к награде советским орденом столь много сделавшего г-на Литтлтона? Мы бы охотно представили к награждению также и других лиц, отличившихся в организации и проводке конвоев.

Я с удовлетворением узнал из Вашего сообщения, что Вы поручили изучить вопрос о дальнейших конвоях, нужда в которых у нас все еще весьма велика.

Я понимаю, насколько Ваше внимание приковано сейчас к «Оверлорду», который, конечно, потребует громадного напряжения сил, но и обещает громадные положительные результаты для всего хода войны.

С наилучшими пожеланиями.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 258—259.

69. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР посольству Великобритании в СССР

8 мая 1944 г.

Народный комиссариат иностранных дел свидетельствует свое почтение британскому посольству и в ответ на ноты от 12 февраля 1944 года имеет честь сообщить нижеследующее:

1. Правительство Союза ССР принимает предложение правительства Соединенного Королевства о предоставлении дальнейшего кредита в сумме 25 000 000 фунтов стерлингов в соответствии с постановлениями статьи 7(а) Соглашения от 16 августа 1941 года о взаимных поставках, кредите и порядке платежей.

2. Правительство Союза ССР, так же как и правительство Соединенного Королевства, озабочено расширением торговли между обеими странами на прочном базисе после окончания военных действий с Германией и выражает удовлетворение по поводу намерения Британского правительства предоставить такую помощь

* См. док. 65.

в деле восстановления и реконструкции хозяйства Союза ССР, какую могут позволить ресурсы Соединенного Королевства.

3. Вместе с тем Советское правительство считает необходимым заявить, что условия кредита, предусмотренные соглашением от 16 августа 1941 года, являются обременительными для Союза ССР. Советское правительство полагает, что в предстоящих переговорах должны быть выработаны новые условия кредита долгосрочного характера для оплаты британских поставок Советскому Союзу, производимых как в настоящий период, так и в период по окончании войны с Германией.

4. Советское правительство разделяет выраженное в письме господина посла от 15 апреля сего года пожелание, чтобы переговоры о соглашениях по вопросу о торговле и кредите начались в возможно скором времени между Народным комиссариатом внешней торговли и британским посольством.

Печат. по арх.

70. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 мая 1944 г.

Передаю текст письма Сарджента от 9 мая, полученного в посольстве утром 10 мая:

«Немедленно.

Дорогой посол,

В памятной записке, которую Ваше превосходительство передало мне 5 мая, было заявлено, что Советское правительство не имеет возражений против немедленного подписания соглашений, согласованных правительством Его Величества с правительствами Голландии и Бельгии, соответственно о гражданской администрации и юрисдикции на освобожденных территориях этих стран. Вы обратили внимание, однако, на тот факт, что норвежское правительство обратилось к Советскому правительству с просьбой заключить подобное соглашение на случай, если советские войска будут участвовать в освобождении Норвегии. Вы объяснили, что Советское правительство согласилось начать переговоры с этой целью и что в этих условиях оно предпочитает резервировать свои замечания по проекту англо-норвежского соглашения до того, как его переговоры с норвежским правительством будут закончены, и правительство Его Величества будет проконсультировано об окончательном проекте соглашения.

Во время беседы Вы предложили, что было бы желательно, чтобы условия в соответствующих соглашениях, заключенных нор-

вежским правительством с Советским правительством и с правительством Его Величества, были бы одинаковы, так чтобы советские и британские вооруженные силы в своих отношениях с норвежскими властями действовали бы одинаковым путем.

В настоящее время я в состоянии сообщить Вам, что правительство Его Величества согласно, что условия обоих соглашений, составленных в общей форме одинаково, были бы преимуществом и что оно соответственно готово отложить подписание англо-норвежского соглашения на короткое время в надежде, что это позволило бы Советскому правительству закончить свои переговоры о параллельном соглашении с норвежским правительством. Правительство Его Величества исходит из предположения, что советско-норвежские переговоры будут проведены в возможно быстрый срок, так как по причинам, изложенным в параграфе 5 памятной записки, врученной Вам Иденом 2 мая, правительство Его Величества не в состоянии откладывать больше, чем на короткий период, подписание своего соглашения с норвежским правительством.

Искренне Ваш

Сарджент».

Во втором абзаце своего письма Сарджент имеет в виду мое замечание о том, что как англо-норвежское, так и советско-норвежское соглашения предусматривают такое положение, когда войска упомянутых стран будут действовать на территории Норвегии, и в этом случае совместные действия наших правительств были бы желательными.

Гусев

Печат. по арх.

71. Речь посла Великобритании в СССР при вручении английских орденов и медалей красноармейцам, сержантам, офицерам, генералам Красной Армии и морякам советского торгового флота

10 мая 1944 г.

Господин Молотов, Вы оказали мне честь, прибыв сюда сегодня в сопровождении группы столь выдающихся представителей Советского правительства, Красной Армии и Красного Флота. За это я хотел бы поблагодарить Вас.

Около года тому назад Вы разрешили провести подобную церемонию в Вашем кабинете в Кремле. Это был день в разгаре лета, и поток солнечных лучей лился сквозь Ваши окна. Сегодня солнце спряталось, но нам не следует допускать, чтобы его капризы приводили нас в уныние.

Сегодня мне предстоит выполнить приятную обязанность передачи Вам по приказу короля, моего августейшего монарха, наград, дарованных Его Величеством офицерам и солдатам красных вооруженных сил. Один взгляд на имена показывает, что среди них находятся лица от маршала, начальника советского Генерального Штаба, до простого солдата, от адмиралов до храброй советской женщины, которая поддержала лучшие традиции своего рода в исключительно трудных обстоятельствах. Широкий, всеобъемлющий и для меня весьма приятный перечень имен.

Сами по себе награды — лишь небольшие знаки, несравнимые с заслугами награждаемых. Но не так должны Вы в своей стране, а мы — в своей расценивать эти награды, так как все мы знаем, что они означают и что их ценность, которая высока, в том, что они собою символизируют. Они, действительно, являются символом признания выдающихся заслуг, подвигов необыкновенной доблести на этом фронте на суше и на море, которые привели как вас, так и нас в восхищение. В данном случае эти награды являются также выражением боевой солидарности двух великих народов в течение трех долгих лет близкого братства по оружию, которое скоро, как мы все знаем, станет еще более близким в общем деле против упорного и злого врага, которого мы в равной степени исполнены решимости уничтожить,— братства, которое приведет нас к верной победе.

Я прошу Вас, г-н Молотов, соблаговолить передать при вручении этих орденов каждому из награжденных мои горячие поздравления [23].

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 127—128.

72. Заявление правительств Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов, обращенное к сателлитам гитлеровской Германии — Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии

13 мая 1944 г.

В результате гибельной политики своих руководителей народ Венгрии страдает от унижения германской оккупации. Румыния все еще связана с нацистами в войне, несущей сейчас разорение ее собственному народу. Правительства Болгарии и Финляндии поставили свои страны на службу Германии и остаются в войне на стороне Германии.

Правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов считают нужным, чтобы эти народы осознали следующее:

1. Сателлиты «оси» — Венгрия, Румыния, Болгария и Финляндия, несмотря на то, что они осознают неизбежность решительного поражения нацистов, и несмотря на их стремление выйти из войны, своей нынешней политикой и позицией существенно укрепляют силу германской военной машины.

2. Эти государства все еще могут путем выхода из войны и прекращения своего пагубного сотрудничества с Германией и путем сопротивления нацистским силам всеми возможными средствами сократить срок европейской борьбы, уменьшить свои собственные жертвы, которые они понесут в конечном счете, и содействовать победе союзников.

3. В то время как эти государства не могут избежать своей ответственности за то, что они участвовали в войне на стороне нацистской Германии, чем дольше они будут продолжать участвовать в войне в сотрудничестве с Германией, тем более гибельными будут для них последствия и тем более суровыми будут условия, которые им будут предписаны.

4. Эти государства должны поэтому решить сейчас, намерены ли они упорствовать в их нынешней безнадежной и гибельной политике препятствования неизбежной победе союзников, хотя для них еще есть время внести вклад в эту победу.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 132—133.

73. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

13 мая 1944 г.

В памятной записке, врученной 5 мая сего года Ф. Т. Гусевым г-ну О. Сардженту *, было указано, что Советское правительство считало бы целесообразным высказать свою точку зрения по англо-норвежскому проекту соглашения о гражданской администрации после того, как будет достигнута договоренность между правительствами Советского Союза и Норвегии о заключении соответствующего соглашения.

4 мая сего года советскому послу при норвежском правительстве Лебедеву был передан норвежским министром иностранных дел проект норвежско-советского соглашения о гражданской администрации, идентичного англо-норвежскому проекту соглашения по этому вопросу, текст которого в свое время был любезно представлен Британским правительством Советскому правительству. При этом норвежское правительство высказало пожелание не под-

* См. док. 67.

вергать изменению текст упомянутого проекта соглашения, поскольку последний уже согласован с Британским правительством.

Принимая во внимание это пожелание норвежского правительства и мнение правительства Великобритании, изложенное в письме г-на Сарджента от 9 мая сего года на имя Ф. Т. Гусева, о том, что было бы преимуществом, если англо-норвежское и советско-норвежское соглашения будут составлены в общей форме одинаково, Советское правительство дало инструкции своему послу при норвежском правительстве сообщить последнему, что Советское правительство не имеет возражений против предложенного проекта и что оно готово подписать это соглашение.

В связи с вышеизложенным Советское правительство имеет сообщить следующее:

1. Советское правительство не имеет никаких замечаний в отношении англо-норвежского соглашения о гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории после ее освобождения союзными экспедиционными вооруженными силами, проект которого был представлен Советскому правительству Британским правительством.

2. Советское правительство было бы признательно за сообщение ему мнения Британского правительства по поводу подписания между правительствами Советского Союза и Норвегии советско-норвежского соглашения о гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории после ее освобождения, проект которого при этом представляется [24].

Печат. по арх.

74. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*14 мая 1944 г.**

Чтобы придать максимальную силу наступлению через море против Северной Франции, мы перевели часть наших десантных средств со Средиземного моря в Англию. Это, а также необходимость использования наших средиземноморских наземных сил в нынешней битве в Италии делает неосуществимым наступление на средиземноморское побережье Франции одновременно с «Оверлордом». Мы рассчитываем предпринять подобное наступление позднее, для чего из Соединенных Штатов в Средиземное море отправляется дополнительное количество десантных средств. Чтобы отвлечь наибольшее количество германских сил от Северной Фран-

* Дата получения.

ции и восточного фронта, мы немедленно предпринимаем в максимальном масштабе наступление против немцев в Италии и одновременно поддерживаем угрозу в отношении средиземноморского побережья Франции.

Рузвельт
Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 259.

75. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании и президенту США

15 мая 1944 г.

Получил Ваше совместное послание. Вам виднее, как и в какой очереди распределить Ваши силы. Главное, конечно, заключается в том, чтобы обеспечить полный успех «Оверлорда». Выражаю вместе с тем уверенность в успехе начавшегося наступления против немцев в Италии.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 260.

76. Письмо постоянного заместителя министра иностранных дел Великобритании послу СССР в Великобритании

16 мая 1944 г.

Дорогой посол,

Я пишу, как обещал, относительно памятной записки, которую Ваше Превосходительство были столь любезны вручить мне 13 мая * с тем, чтобы подтвердить, что правительство Его Величества не имеет возражений против подписания советско-норвежского соглашения относительно гражданской администрации и юрисдикции на освобожденной норвежской территории, проект которого был приложен к памятной записке Вашего Превосходительства. Мы рады узнать, что советский посол при союзных правительствах получил полномочия подписать сегодня это соглашение. Соответственно было также решено подписать сегодня аналогичные соглашения Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, подписание которых было задержано до окончания советско-норвежских переговоров.

Мы весьма надеемся, что будет возможно иметь одно согласованное коммюнике о подписании всех трех соглашений [25]. Мне из-

---

* См. док. 73.

вестно, что норвежское правительство сносится с господином Лебедевым по этому вопросу.

Искренне Ваш

Александр Кадоган

Печат. по арх.

77. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

19 мая 1944 г.

1. Весьма благодарен Вам за Ваше послание от 8 мая. Г-н Литтлтон будет считать для себя честью принять советский орден, и я охотно буду ходатайствовать перед Королем о разрешении ему принять орден. Есть еще одно или два других лица, которые весьма успешно работали в этом деле, и ввиду Вашего предложения я хотел бы заняться этим более тщательно, чем до сих пор я это мог сделать. Может быть, Вы разрешите мне телеграфировать снова?

2. Битва в Италии развивалась весьма успешно. Поляки храбро сражались, но были отброшены с большими потерями с позиций, которые они захватили к северу от Кассино. Они потеряли несколько тысяч человек. Однако они атаковали снова и добились успеха. Французы также отличились. Генерал Александер руководил битвой с большой решительностью, и захват Кассино является вознаграждением. Наши потери до 17 мая составили около 13 тысяч человек. У нас 7 тысяч пленных немцев, и много немцев убито. Сейчас мы подходим к укреплениям линии «Адольф Гитлер», в которые мы надеемся ворваться со всей энергией.

3. Было решено отложить непосредственно предстоявшее наступление с предмостного укрепления Анцио до тех пор, пока в главной битве не наступит наиболее подходящий для этого момент. Но оттуда вскоре должен последовать хороший удар.

4. Я надеюсь, что эта германская армия, состоящая из 17 или 18 дивизий, из которых пять или шесть уже разгромлены, будет находиться в весьма плачевном состоянии к тому времени, когда окончится эта битва. Это даст нам возможность немедленно организовать комбинированную операцию сухопутных и морских сил, которая будет угрожать всему побережью Генуэзского и Лионского заливов. Еще нельзя решить, где именно должен быть нанесен удар. Американцы помогли нам, послав дополнительные десантные средства для этой цели. Я надеюсь, что нам скоро удастся отвлечь от «Оверлорда» на этом театре от 30 до 35 германских дивизий.

5. Как Вам вполне понятно, все наши мысли поглощены этим. Все командиры полны уверенности, и войска полны рвения.

6. Я также просил Министерство Иностранных Дел послать Вам через г-на Молотова телеграмму, отправленную мною маршалу Тито[26], из которой Вы увидите, какова наша позиция. Мой сын Рандольф, которого Вы встречали в Тегеране, находится у маршала Тито и пишет о самых превосходных отношениях, существующих между советской миссией и нашей. Пусть будет так и в дальнейшем.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 260—261.

78. Запись беседы посла СССР в Великобритании с постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании

20 мая 1944 г.

20 мая Кадоган пригласил меня в Форин оффис и по поручению Идена сообщил мне устно о следующем:

Правительство Великобритании получило информацию от своего представителя при Французском комитете национального освобождения в Алжире о том, что Французская ассамблея в Алжире[27] обсуждала вопрос и единодушно высказалась за провозглашение Французского комитета национального освобождения временным правительством Франции. Из сообщения британского представителя в Алжире известно, что Французский комитет национального освобождения готовит закон, согласно которому он примет на себя функции временного правительства Франции при сохранении в силе ранее принятого им закона о том, что его деятельность рассматривается временной до того момента, когда французский народ сможет выразить свою волю и создать правительство Франции. Далее Кадоган указал, что хотя в прессе уже появилось сообщение по этому поводу, однако правительства Великобритании и Соединенных Штатов не имеют никакой официальной информации от Французского комитета национального освобождения о его намерении объявить себя временным правительством Франции. Кадоган спросил меня, имеет ли Советское правительство какую-либо информацию от Французского комитета национального освобождения по этому вопросу. Я ответил, что, кроме сообщений в прессе, я не имею другой информации. В свое время, говорит Кадоган, президент Рузвельт высказал мнение о невозможности для правительства Соединенных Штатов признать в какой-либо форме Французский комитет национального освобождения в качестве

правительства Франции, и до сего времени, как полагает Кадоган, позиция правительства США остается неизменной. В настоящее время, как полагает Кадоган, правительство Великобритании также не намерено признавать Французский комитет национального освобождения в качестве правительства Франции.

Я спросил Кадогана, обсуждало ли правительство Великобритании с правительством США вопрос о намерении Французского комитета национального освобождения объявить себя временным правительством Франции. Кадоган ответил, что такого обсуждения не было. Далее Кадоган сказал, что правительство Великобритании желало бы знать, имеет ли Советское правительство какую-либо информацию от Французского комитета национального освобождения по этому вопросу и каково мнение Советского правительства по поводу намерения Французского комитета объявить себя временным правительством Франции. Со своей стороны правительство Великобритании желало бы выразить надежду, что правительства США, СССР и Великобритании будут действовать совместно в этом деле. Кадоган просил меня запросить мнение Советского правительства по изложенным вопросам.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 269—270.

79. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

22 мая 1944 г.

Ваше послание от 19 мая получил *.

Значит, я буду ждать Вашего окончательного сообщения как в отношении г-на Литтлтона, так и других кандидатов на награждение.

Поздравляю Вас с успешным развитием наступления союзных войск в Италии, достигнутым под командованием ген. Александера. Теперь очень важно, чтобы военные действия союзников против германских войск в Италии, действительно, отвлекли значительные немецкие силы от «Оверлорда».

С Вашей телеграммой маршалу Тито я ознакомился. Я также приветствую сложившиеся между нашими миссиями в Югославии хорошие отношения и надеюсь, что они и впредь будут такими.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 261—262.

---

* См. док. 77.

80. Запись беседы посла СССР в Великобритании с постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании

23 мая 1944 г.

23 мая посетил Кадогана и сообщил ему следующие ответы на вопросы, которые он поставил мне в беседе 20 мая * в связи с сообщением о намерении Французского комитета национального освобождения объявить себя временным правительством Франции. Я сообщил Кадогану, что Советское правительство не получало от Французского комитета национального освобождения никакой информации о намерении комитета объявить себя временным правительством Французской республики и узнало об этом из прессы. Поскольку правительства Великобритании и Соединенных Штатов Америки придерживаются того мнения, что Французский комитет национального освобождения в данный момент не следует признавать временным правительством Франции, то Советское правительство выражает готовность поддержать позицию своих союзников и действовать в этом деле совместно с правительствами Великобритании и Соединенных Штатов. Кадоган поблагодарил за ответ и сказал, что если бы Французский комитет национального освобождения обратился к правительствам США, Великобритании и СССР со своими предложениями по этому вопросу, то, по мнению Кадогана, правительство Великобритании было бы готово вместе с правительствами США и СССР рассмотреть пожелания комитета. В настоящее время правительства США, СССР и Великобритании признают Французский комитет в качестве выразителя мнения французского народа и имеют с ним соглашения. Кадоган подчеркнул, что правительство Великобритании будет радо тому, что Советское правительство согласно действовать совместно с правительствами Великобритании и США в этом деле. Кадоган обещал наш ответ передать Идену.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 270—271.

81. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*24 мая 1944 г.***

1. Сражение в Италии в самом разгаре. В ночь с 22 на 23 мая мы (британцы и французы) вместе атаковали на основном фронте, а значительные силы американцев были брошены из Анцио в

---

* См. док. 78.

** Дата получения.

наступление на линии коммуникаций. Противник подтянул из района севернее Рима полк 278-й пехотной дивизии, а также 29-ю и 90-ю танковые гренадерские дивизии. Отнюдь не отступая под прикрытием сильного арьергарда, как это думали американские штабы, Гитлер, очевидно, упрямо решил довести сражение до конца к югу от Рима. Если армия Кессельринга потерпит поражение и будет частично там уничтожена, то это создаст благоприятные условия на будущее. Дивизия «Герман Геринг», которая является частью специального резерва Гитлера, может быть еще брошена в сражение против нас. Если так, то это все идет в помощь «Оверлорду». Сражение надо рассматривать как крайне серьезное; наши вооруженные силы не намного превышают силы противника.

2. Я надеюсь составить для Вас новую программу арктических конвоев[28], но я должен сначала знать, какие потери мы понесем в эсминцах и крейсерах в морской части «Оверлорда». Я посетил многочисленные части британских и американских войск, и я нашел их исполненными рвения вступить в бой; были также изготовлены всякого рода плавучие средства и приспособления для того, чтобы дать возможность выбросить одновременно на берег большое количество людей и средств транспорта при защите с моря огнем беспримерной силы. Мы располагаем 11 000 самолетов первой линии, готовых вступить в бой в один и тот же день.

3. Всяческие добрые пожелания успеха большой операции, которую Вы подготовляете. Я еще не поздравил Вас по случаю взятия Вами Одессы и Севастополя. Я это делаю теперь.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 262—263.

82. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

26 мая 1944 г.

На днях в Москву прибыли четверо уполномоченных Национального совета Польши. Уполномоченные во главе с г-ном Моравским были приняты премьером Сталиным и народным комиссаром иностранных дел Молотовым. Они сообщили, что 1 января 1944 года польские демократические партии и группы образовали в Варшаве Национальный совет Польши, который с того времени возглавляет борьбу активных национальных сил против немецких оккупантов в Польше. Уполномоченные хотят завязать связи с представителями союзных правительств с целью получить от них помощь оружием. Представители Советского правительства стараются проверить деятельность Национального совета Польши, чтобы определить его действительный удельный вес. Первое зна-

комство с делом показывает, что Национальный совет Польши имеет связи с антинемецкими демократическими кругами Польши, а также имеет вооруженные антинемецкие отряды. Уполномоченные настроены недружелюбно к эмигрантскому правительству, но они не исключают возможности контакта с антифашистскими элементами польских эмигрантских кругов. Как рассказывают уполномоченные, Национальный совет Польши стоит за восстановление парламентско-демократического режима в Польше, за передачу части земель крестьянам на базе частной собственности на землю, за национализацию некоторых крупных промышленных предприятий, захваченных немцами, за дружественные отношения с СССР, Великобританией и США. Поскольку от уполномоченных будет получена дальнейшая информация, об этом будет своевременно информировано Британское правительство.

Печат. по арх.

83. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

27 мая 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Согласно указаниям моего правительства, я пишу, чтобы сообщить Вам, что, по мнению британских военных властей, следует воспользоваться преимуществами совершенно новой обстановки, которая возникнет в Европе в результате начала операций на западе, для того чтобы угрожать Германии и содействовать осуществлению маскировочных планов союзников, и что эта цель может быть лучше всего достигнута путем открытия переговоров со шведским и турецким правительствами или предъявления им требований.

2. Цель, которая имеется в виду в связи с акцией, которая должна быть предпринята в Швеции, заключалась бы в том, чтобы содействовать сковыванию вооруженных сил противника в Норвегии и Дании, причем предложения британских военных властей следующие:

а) около даты Д + 1 день (Д является днем, когда будет предпринято вторжение через Канал) британский, советский и американский посланники в Стокгольме должны потребовать у шведского правительства заверения в том, что оно будет до предела своих сил сопротивляться любому вторжению Германии на шведскую территорию. В частности, от шведского правительства попросили бы, в случае операций союзников в Норвегии, сопротивляться любой попытке германских вооруженных сил, находящихся в Финляндии, пройти через Швецию для действий против со-

юзников. (Имеется надежда, что это усилит впечатление, которое было вызвано акцией, уже предпринятой согласно плану «Бодигард») и

б) в том случае, если требуемые заверения будут даны, шведскому правительству следует направить приглашение, скажем в дату Д + 10 дней, и согласиться на немедленные штабные переговоры.

3. Британский посланник в Стокгольме высказал мнение, что в свете неоднократных публичных заявлений шведского правительства о том, что оно намерено сопротивляться любому вторжению на шведскую территорию, требование изложенного в пункте «а» характера могло бы показаться шведскому правительству неубедительным. Если бы это могло случиться или если было бы сочтено, что шведское правительство могло бы быть недовольно тем, что от него требуют такого рода обязывающие заверения, мое правительство предлагает, чтобы три союзных представителя ограничились предъявлением шведскому правительству требования подтвердить то, что они могут информировать их соответственные правительства о том, что Швеция будет сопротивляться любому германскому вторжению на шведскую территорию.

4. В течение последних недель имела место значительная переориентация турецкой политики в пользу союзников, и турецкое правительство даже сделало намеки, что оно было бы готово возобновить переговоры, которые были прерваны в начале года. Поэтому на первый взгляд данный момент мог бы показаться подходящим для того, чтобы путем возобновления переговоров с турецким правительством усилить опасения немцев в отношении Турции. Однако мое правительство не желает больше уплачивать какой-либо цены за вступление Турции в войну, и тот факт, что ему поэтому не пришлось бы ничего обсуждать с турецким правительством, стал бы скоро очевидным для противника.

5. С другой стороны, мое правительство получило несколько данных о том, что противник расценил политику экономического давления как попытку со стороны союзников толкнуть Турцию в войну после того, как их попытка достичь этого путем прямых военных переговоров потерпела неудачу. Поэтому мое правительство считает, что наилучшее средство поддержания угрозы по отношению к Германии через Турцию состоит в концентрации ими по-прежнему их внимания на экономическом факторе. Добившись эмбарго на весь экспорт хрома в Германию, мое правительство настаивает перед турецким правительством на наложении подобного эмбарго на экспорт других товаров, имеющих стратегическое значение. Эти переговоры можно было бы продолжать до тех пор, пока не будет предпринято наступление союзников с запада, и турецкий министр иностранных дел в ответ на представление мо-

его правительства, несомненно, воспользуется известным аргументом, заключающимся в том, что сокращение турецко-германской торговли, о котором просило мое правительство, было бы равносильно разрыву отношений. Мое правительство намерено дать ему возможность распространяться в этом духе до даты D и после нее и затем, если оно сочтет желательным, заявить ему откровенно, скажем в день D+4, что это действительно то, о чем оно просит. Мое правительство признает, что в этом случае ему могло бы быть предъявлено требование военных переговоров, но ему кажется, что при этих обстоятельствах оно могло бы, не ослабляя своей позиции, послать миссию в Анкару, поскольку вполне возможно, что могут возникнуть военные вопросы, связанные с дальнейшим развитием его операций, которые можно было бы тогда с пользой для дела обсудить с турецким правительством. Воздействие на Германию требования о разрыве турецким правительством экономических и дипломатических отношений с Германией, наряду с присутствием военной миссии в Турции, вполне могло бы быть весьма удовлетворительным.

6. Англо-американский Объединенный штаб одобрил предложения относительно Швеции, изложенные выше в параграфах 2 и 3, и мне поручено выразить надежду, что Советское правительство сочтет возможным дать указания своему посланнику в Стокгольме о том, чтобы она, совместно с ее британским и американским коллегами, приняла участие в изложенной в данном письме акции.

7. Мое правительство информирует также американское правительство о своих намерениях в отношении Турции.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

34. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

3 июня 1944 г.

Уважаемый г-н посол,

В связи с Вашим письмом от 27 мая сообщаю, что Советское правительство не возражает против изложенного в пунктах 2 и 3 Вашего письма плана переговоров британского, американского и советского посланников с шведским правительством, о чем советскому посланнику в Стокгольме даны необходимые указания.

В соответствии с Вашей просьбой, содержащейся в Вашем письме от 30 мая, советский посланник в Стокгольме информирован о том, что дата предполагаемого демарша будет ей своевременно сообщена г-ном Маллетом.

Советское правительство приняло к сведению информацию, содержащуюся в пунктах 4 и 5 Вашего письма, в отношении Турции.

С искренним уважением

В. Молотов

Печат. по арх.

85. Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

5 июня 1944 г.

Уважаемый г-н посол,

По полученным сообщениям, в последних числах мая немцами был выброшен крупный парашютный десант на территорию расположения штаба югославских партизан. Одновременно с этим немецкие оккупанты открыли усиленные военные действия наземными и воздушными вооруженными силами в том же районе. Только благодаря наличию одного советского самолета в Бари, который сделал за одну ночь два полета к штабу партизанского движения, удалось спасти маршала Тито и его группу, а также часть работников английской и советской военных миссий. Английские самолеты в это время были заняты другими операциями.

Изложенные обстоятельства еще раз свидетельствуют о неотложности организации небольшой советской авиабазы в Бари, о согласии Британского правительства на создание которой было сообщено Советскому правительству еще 30 апреля с. г. Однако в своем письме от 4 июня Вы уведомили о том, что теперь в Бари может быть принят только один советский самолет. Что же касается присылки в Бари остальных советских самолетов, то их отлет в Бари Вы предлагаете отложить до прибытия туда первого советского самолета и согласования некоторых административных мероприятий.

Такой ответ не может удовлетворить Советское правительство, поскольку в настоящее время совершенно неотложным является прибытие в Бари не одного советского самолета, а по крайней мере группы советских транспортных самолетов и истребителей для их прикрытия. Эта группа должна состоять не менее чем из двенадцати (12) транспортных машин и эскадрильи истребителей в двенадцать (12) самолетов.

Эти транспортные самолеты необходимы для обслуживания советской военной миссии при штабе маршала Тито и для посильной помощи югославским партизанам, так как СССР считает себя заинтересованным в усилении партизанского движения в Югославии, отвлекающего на себя более 10 немецких дивизий.

Указывая настоящим письмом на неотложность посылки упомянутых советских самолетов в Бари, я прошу Вас, г-н посол, принять меры к срочному разрешению этого вопроса и рассчитываю получить от Вас вполне ясный и определенный ответ в самый короткий срок [29].

Примите, г-н посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Вышинский

Печат. по арх.

86. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

5 июня 1944 г.

Поздравляю Вас с большой победой союзных англо-американских войск — взятием Рима.

Это сообщение встречено в Советском Союзе с большим удовлетворением.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 266.

87. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

6 июня 1944 г.

Все началось хорошо. Мины, препятствия и береговые батареи в значительной степени преодолены. Воздушные десанты были весьма успешными и были предприняты в крупном масштабе. Высадка пехоты развертывается быстро, и большое количество танков и самоходных орудий уже на берегу.

Виды на погоду сносные, с тенденцией на улучшение.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 266.

88. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

6 июня 1944 г.

Ваше сообщение об успехе начала операции «Оверлорд» получил. Оно радует всех нас и обнадеживает относительно дальнейших успехов.

Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня

на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск.

Обязуюсь своевременно информировать Вас о ходе наступательных операций.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 267.

89. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

7 июня 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Согласно указаниям своего правительства я пишу, чтобы сообщить Вам, что в турецких делах имели место события, которые по необходимости привели к отказу от планов, изложенных в моем письме Вам от 3 июня.

2. В течение последних недель немцы начали переброску судов из Черного моря в Эгейское море, где в них имеется большая нужда. Суда, о которых идет речь, являются главным образом судами типа К. W. Т. водоизмещением обычно около 800 тонн и судами меньшего размера типа Е. М. S. водоизмещением от 40 до 50 тонн. Первые применяются для перевозки военных материалов и прочего, а последние для всякого рода военных целей, включая истребление подводных лодок. Перед проводкой их через Проливы немцы снимают с них вооружение, которое снова устанавливается, когда суда входят в Эгейское море. Оба класса судов рассматриваются моим правительством в качестве военных кораблей или вспомогательных военных судов, проход которых через Проливы запрещен по условиям Конвенции в Монтре. После кратковременного задержания в Проливах турецкое правительство, несмотря на протесты моего правительства, пропустило первую группу судов, а теперь пропустило еще шесть судов при обстоятельствах, которые представляются равносильными содействию их проходу.

3. Мое правительство серьезно относится к этим действиям турецкого правительства, ибо в течение прошлого месяца королевский военно-морской флот и королевские военно-воздушные силы концентрировали свои действия на уничтожении транспортных средств немцев в Эгейском море и в весьма значительной степени достигли успехов. Их успешная работа будет сведена на нет, если турецкое правительство позволит немцам восстановить положение с их судоходством в Эгейском море.

4. Британский посол заявил энергичный протест турецкому министру иностранных дел и 8 июня должен поставить этот вопрос лично перед президентом республики. Тем временем мое правительство, для того чтобы выразить свое неудовольствие, сочло необходимым приостановить экономические переговоры, которые оно ведет с турецким правительством, и будут ли мое правительство и американское правительство по-прежнему продолжать дело заключения намеченного соглашения или нет, в значительной степени зависит от исхода аудиенции посла. При этих обстоятельствах план обмана противника, изложенный в моем письме от 3 июня, не является более выполнимым.

5. С другой стороны, хотя для моего правительства, в связи с его последними планами, жизненно важно предотвратить прибытие германских судов в Эгейском море, серьезность, с которой мое правительство ставит этот вопрос перед турецким правительством, именно в этот момент, может быть, как полагает мое правительство, легко истолкована немцами как факт, свидетельствующий о том, насколько заинтересовано мое правительство в том, чтобы предотвратить при данном стечении обстоятельств какое-либо увеличение германских сил в Эгейском море. Если это так (а мое правительство, конечно, будет стараться поощрять это толкование), акция, которую мое правительство считает себя вынужденным предпринять, должна отвечать целям общего плана обмана противника в Средиземном море, так же как и цели плана, изложенного в моем письме от 3 июня.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

90. Из сообщения Народного комиссариата внешней торговли СССР о поставках Советскому Союзу вооружения, стратегического сырья, промышленного оборудования и продовольствия Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Канадой

11 июня 1944 г.

Соединенные Штаты Америки и Великобритания, объединенные с Советским Союзом общей великой целью скорейшего разгрома гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе, вскоре же после вторжения немецко-фашистских полчищ в пределы Советского Союза приступили к снабжению СССР вооружением, промышленным оборудованием, материалами и продовольствием. В этом снабжении принимает участие также Канада, которая до

1 июля 1943 г. осуществляла поставки СССР в счет английских обязательств, а затем стала осуществлять их самостоятельно. Снабжая Советский Союз указанными ценными материалами, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Канада содействуют успехам Красной Армии в деле освобождения родной земли от фашистских захватчиков и в деле ускорения общей победы союзников над гитлеровской Германией и ее сателлитами.

Поставки осуществлялись Соединенными Штатами на основе Закона о передаче взаймы или в аренду вооружения (Закона о Ленд-Лизе), Великобританией — на основе, главным образом, Соглашения о взаимных поставках, кредите и порядке платежей от 16 августа 1941 г., а также на основе Соглашения о финансировании военных поставок и другой военной помощи от 27 июня 1942 г., Канадой — согласно закону Канады о взаимной помощи Объединенных Наций.

Ниже публикуются данные Народного комиссариата внешней торговли о поставках Советскому Союзу Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Канадой. [...]

II. ПОСТАВКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ, ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ЗА ПЕРИОД С 22 ИЮНЯ 1941 г. ПО 30 АПРЕЛЯ 1944 г.

Великобритания отправила в Советский Союз за период с 22 июня 1941 г. по 30 апреля текущего года 1150 тыс. тонн вооружения, стратегического сырья, промышленного оборудования и продовольствия. Из этого количества 319 тыс. тонн вооружения было отправлено без оплаты в порядке военной помощи; 815 тыс. тонн сырья, промышленного оборудования и продовольствия на сумму 83,7 млн. фунтов стерлингов было отправлено на основе Соглашения между СССР и Великобританией о взаимных поставках, кредите и порядке платежей от 16 августа 1941 г. (часть в кредит, часть за наличный расчет); небольшое количество грузов (2 тыс. тонн на 0,5 млн. фунтов стерлингов) было отправлено в самом начале войны за наличный расчет.

Из отправленного количества грузов прибыло в Советский Союз 1041 тыс. тонн, в том числе в 1941 г.— 158 тыс. тонн, в 1942 г.— 375 тыс. тонн, в 1943 г.— 364 тыс. тонн и за 4 месяца текущего года — 144 тыс. тонн.

На 1 мая текущего года находилось в пути в Советский Союз 44 тыс. тонн грузов.

В Советский Союз доставлены из Великобритании следующие, из наиболее важных, предметы вооружения и военного снаряжения: 3384 самолета и, кроме того, 2442 самолета доставлены из США в счет обязательств Великобритании; 4292 танка, 12 минных

тральщиков, 5239 автомашин и бронетранспортеров, 562 зенитных пушки, 548 противотанковых пушек, снарядов — 17 млн. штук, патронов — 290 млн. штук, пороха — 17,3 тыс. тонн, 214 радиоустановок управления артогнем, 116 приборов для обнаруживания подводных лодок.

В числе стратегического сырья доставлено: каучука — 103,5 тыс. тонн, алюминия — 35,4 тыс. тонн, меди — 33,4 тыс. тонн, олова — 29,4 тыс. тонн, свинца — 47,7 тыс. тонн, цинка — 7,4 тыс. тонн, никеля — 2,7 тыс. тонн, кобальта — 245 тонн, джута, сизаля и изделий из них — 93 тыс. тонн.

Из числа оборудования для нужд оборонной промышленности доставлено: 6491 металлорежущий станок, разного промышленного оборудования на сумму 14,4 млн. фунтов стерлингов, в том числе: энергосилового оборудования на общую мощность 374 тыс. киловатт, 15 084 электромотора, 104 пресса и молота, 24 портальных крана, технических алмазов на 1206 тыс. фунтов стерлингов.

Продовольствие доставлено в количестве 138,2 тыс. тонн.

III. ПОСТАВКИ КАНАДЫ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

С начала войны до 1 июля 1943 г. поставки Советскому Союзу из Канады производились в счет обязательств Великобритании и по Соглашению о кредите между СССР и Канадой от 8 сентября 1942 г. С 1 июля 1943 г. Канада осуществляет поставки Советскому Союзу самостоятельно по Соглашению между СССР и Канадой о предоставлении Канадой военных поставок Советскому Союзу согласно закону Канады «О взаимопомощи Объединенных Наций».

С начала поставок по 30 апреля текущего года Канада отправила в Советский Союз 450 тыс. тонн вооружения, стратегических материалов и продовольствия (пшеницы и муки) всего на сумму 187,6 млн. канадских долларов. Из этого количества было отправлено: в счет английских обязательств (до 1 июля 1943 г.) — 93 тыс. тонн грузов на сумму 116,6 млн. канадских долларов, по Соглашению о кредите между СССР и Канадой — 182 тыс. тонн пшеницы и муки на сумму 10 млн. канадских долларов и в соответствии с законом «О взаимопомощи Объединенных Наций» — в период времени с 1 июля 1943 г. по 30 апреля текущего года — 175 тыс. тонн грузов на сумму 61 млн. канадских долларов.

Из отправленных Канадой грузов прибыло в Советский Союз 355 тыс. тонн, в том числе в 1942 г.— 125 тыс. тонн, в 1943 г.— 124 тыс. тонн и за 4 месяца текущего года — 106 тыс. тонн.

В Советский Союз доставлено из Канады: 1188 танков, 842 бро-

бронетранспортера, 2568 грузовиков, 827 тыс. снарядов, 34,8 млн. патронов, 5 тыс. тонн пороха, 36,3 тыс. тонн алюминия, 9,1 тыс. тонн свинца, 23,5 тыс. тонн меди, 6,7 тыс. тонн цинка, 1324 тонны никеля, 13,3 тыс. тонн рельсов, 208,6 тыс. тонн пшеницы и муки.

На 1 мая текущего года находилось в пути из Канады в Советский Союз 60 тыс. тонн грузов.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 142—143, 145—147.

91. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

15 июня 1944 г.

Уважаемый г-н посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 7 июня сего года с сообщением, что Британское правительство через своего посла в Анкаре заявило турецкому правительству протест против пропуска через Проливы немецких военных и военно-вспомогательных судов под видом торговых судов, сообщаю, что Советское правительство рассматривает указанные действия турецких властей как нарушение со стороны турецкого правительства статьи 19 Конвенции в Монтре. Советское правительство поручило своему послу в Анкаре заявить турецкому правительству протест против указанных выше действий турецких властей и настаивать на принятии немедленных мер к недопущению впредь прохода через Проливы германских военных судов.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

92. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

15 июня 1944 г.

Ваше послание от 14 июня получил.

Считаю правильным Ваше предложение предварительно обсудить вопрос о новом итальянском правительстве в Консультативном Совете по вопросам Италии с тем, чтобы потом три наших правительства пришли к общему мнению по этому вопросу[30].

С большим интересом ознакомился с Вашим сообщением о ходе военных действий на фронте в Северной Франции. Желаю полного успеха намечаемому окружению Кана и дальнейшему развертыванию операций в Нормандии.

Благодарю за пожелания успехов нашему наступлению. Наши операции развертываются по намеченному плану и будут иметь важное значение для всего нашего общесоюзного фронта.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 273.

93. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

17 июня 1944 г.

1. Я надеюсь возобновить северные конвои в Россию около 10 августа. Я написал об этом президенту Рузвельту, и он полностью согласен. Мы надеемся, что в ближайшем будущем поставим под погрузку около тридцати торговых судов, из которых две трети будут американскими. Официальная переписка будет происходить через обычные каналы.

2. О Вашей телеграмме от 15 июня об Италии. Вы, вероятно, ознакомились с телеграммой министерства иностранных дел № 285 от 14 июня, адресованной Высокому Комиссару в Неаполе и в копии посланной в Москву за № 1796 [31]. Я весьма благодарен Вам за Ваше отношение к этому положению, которое создалось неожиданно. Теперь я должен Вам сказать, что после того, как я получил сообщение от Президента Соединенных Штатов, а также от наших представителей на месте, я убедился, что будет невозможно восстановить снова Бадольо и что он сам считает, что с него довольно. Он хорошо послужил нам. Я согласен с тем, чтобы эти вопросы были теперь рассмотрены Консультативным Советом по делам Италии для того, чтобы наши три правительства могли одновременно заявить о нашем мнении по этому вопросу. Важно дать новому итальянскому правительству точно понять, каковы обязательства, которые оно унаследовало.

3. Битва в Нормандии теперь полностью развернулась на фронте в семьдесят миль и будет неуклонно расширяться в масштабе и в своей ожесточенности. При данном положении дел ее развитие следует оценивать скорее именно по тому, как она разрастается в масштабе и в своей ожесточенности, нежели по размерам занятой территории. Наши потери составили около тридцати тысяч человек, и мы наверняка нанесли более значительные потери противнику. Три дня тому назад в наших руках было тринадцать тысяч пленных, и с тех пор было взято еще много пленных. Мы имеем на берегу около пятисот пятидесяти тысяч человек, пока представляющих двадцать дивизий плюс корпусные войска и прочее. У противника около шестнадцати, но более слабых. Я только что совещался с генералом Маршаллом из армии Соединенных Штатов,

который сказал мне, что он вполне уверен в отношении положения дел и что способность противника предпринять крупное контрнаступление в ближайшие несколько дней значительно уменьшилась благодаря тому, что Роммель преждевременно ввел стратегические резервы для поддержки передовой линии.

4. Гитлер начал применять свое секретное оружие против Лондона. Мы пережили шумную ночь. Мы полагаем, что мы сумеем бороться с ним. Всяческие добрые пожелания в эти времена, полные великих событий.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 273—274.

94. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

21 июня 1944 г.

1. Благодарю Вас за сообщение о Вашем и Президента намерении возобновить северные конвои в Советский Союз примерно 10 августа. Это будет для нас значительным подспорьем.

Что касается итальянских дел, то Вам, вероятно, уже известна резолюция Консультативного Совета по поводу нового итальянского правительства[32]. Со стороны Советского правительства против этой резолюции нет возражений.

Нас всех весьма радует успешный ход проводимых в Нормандии британскими и американскими войсками операций, принявших уже сейчас такой серьезный размах и силу. От души желаю Вашим войскам дальнейших успехов.

2. Не позднее чем через неделю начнется второй тур летнего наступления советских войск. В этом наступлении будет принимать участие 130 дивизий, включая сюда и бронетанковые дивизии. Я и мои коллеги рассчитываем на серьезный успех. Надеюсь, что наше наступление окажет существенную поддержку операциям союзных войск во Франции и в Италии.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 275.

95. Письмо посла Великобритании в СССР первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР

24 июня 1944 г.

Дорогой г-н Вышинский,

По указанию моего правительства пишу, чтобы информировать Вас о том, что между моим правительством и правительством Люксембурга имели место переговоры о соглашении относительно граж-

данских дел на люксембургской территории, освобожденной союзными экспедиционными силами под командованием генерала Эйзенхауэра, по образцу соглашения, заключенного 16 мая с бельгийским правительством.

2. В результате этих переговоров достигнуто предварительное соглашение о тексте, копия которого прилагается к настоящему письму. Как Вы увидите, этот текст является идентичным тексту соглашения, заключенного между моим правительством и бельгийским правительством, за следующими исключениями:

а) ввиду особых условий, при которых люксембургские солдаты находятся на службе, статья 6(а) переделана и должна читаться следующим образом:

«В соответствии с соглашением, заключенным между правительствами Люксембурга и Бельгии, люксембургские подданные, находящиеся на службе в бельгийской армии вместе с союзными экспедиционными силами на люксембургской территории, будут подпадать под исключительную юрисдикцию люксембургских судов. Люксембургские подданные, находящиеся на службе на люксембургской территории в любых отдельных люксембургских частях, которые могут быть созданы, будут также подпадать под исключительную юрисдикцию люксембургских судов»;

б) слово «порты» в статье 2 и фраза, относящаяся к торговым морякам в статье 8, опущены;

в) ссылки на «главного аудитора» в статье 5(а) и на «осадное положение» в статье 7 опущены;

г) так как ввиду присоединения Люксембурга к Германии и уничтожения люксембургской администрации может случиться, что в начале будет невозможным для люксембургских властей предпринять реквизиции от имени союзных сил, вторая фраза статьи 13 опущена.

3. Как и в случае с соглашениями такого же характера, которые уже подписаны с норвежским, нидерландским и бельгийским правительствами, мое правительство хочет перед подписанием знать, что Советское правительство не имеет возражений против условий предложенного соглашения. Люксембургское правительство, которое до некоторой степени обеспокоено тем, что до сих пор не заключено с ним соглашения, весьма озабочено тем, чтобы подписание имело место в ближайший возможный момент, и я поэтому был бы весьма благодарен, если бы Вы были любезны в кратчайший срок поставить меня в известность о взглядах Советского правительства по этому вопросу [33].

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

96. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

25 июня 1944 г.

1. Я был очень ободрен информацией, сообщенной в Вашей телеграмме от 21 июня *. Мы сейчас радуемся первым результатам Ваших замечательных операций и не перестанем расширять наши действующие против врага фронты всеми средствами, которые в человеческих силах, и не перестанем добиваться того, чтобы борьба была наиболее интенсивной.

2. Американцы надеются взять Шербур через несколько дней. Падение Шербура высвободит вскоре три американские дивизии для усиления нашего наступления в южном направлении, и возможно, что в Шербуре в наши руки попадут двадцать пять тысяч пленных.

3. У нас было три или четыре штормовых дня, совершенно необычных для июня, которые задержали наращивание сил и нанесли большой ущерб нашим сборным портам, сборка которых еще не закончена. Мы приняли меры для их ремонта и укрепления. Дороги, ведущие в глубь территории от двух сборных портов, строятся с большой скоростью при помощи бульдозеров и укладки стальной сетки. Таким образом, вместе с Шербуром будет создана крупная база, с которой весьма значительные армии смогут обслуживаться независимо от погоды.

4. Мы вели ожесточенную борьбу на британском фронте, где действуют четыре из пяти германских бронетанковых дивизий. Новое британское наступление там было отложено на несколько дней из-за плохой погоды, которая задержала пополнение нескольких дивизий. Наступление начнется завтра.

5. Продвижение в Италии идет с большой скоростью, и мы надеемся завладеть Флоренцией в июне и войти в соприкосновение с линией Пиза — Римини к середине или к концу июля. Я вскоре направлю Вам телеграмму относительно различных стратегических возможностей, которые открываются в связи с этим. Главный принцип, которого, по моему мнению, мы должны придерживаться, заключается в постоянном втягивании в борьбу возможно большего количества гитлеровцев на самых широких и наиболее эффективных фронтах. Лишь путем упорной борьбы мы можем снять с Вас некоторую часть бремени.

6. Вы можете спокойно оставлять без внимания весь немецкий вздор о результатах действия их летающей бомбы. Она не оказала ощутимого влияния на производство или на жизнь Лондона. Жертвы за семь дней, в течение которых эта бомба применяется,

---

* См. док. 94.

составляют от десяти до одиннадцати тысяч. Улицы и парки по-прежнему полны народа, наслаждающегося лучами солнца в часы, свободные от работы или дежурства. Заседания парламента продолжаются во время тревог. Ракетное оружие может стать более грозным, когда оно будет усовершенствовано. Народ горд тем, что разделяет в небольшой мере опасности, которым подвергаются наши солдаты и Ваши солдаты, которыми так восхищаются в Британии. Пусть счастье сопутствует Вашему новому наступлению.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 275—276

97. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

27 июня 1944 г.

Ваше послание от 25 июня получил *.

Тем временем союзные войска освободили Шербур, увенчав таким образом свои усилия в Нормандии еще одной крупной победой. Приветствую умножающиеся успехи мужественных британских и американских войск, развивающих свои операции и в Северной Франции и в Италии.

Если масштаб военных операций в Северной Франции становится все более мощным и опасным для Гитлера, то и успешное развитие наступления союзников в Италии также заслуживает всяческого внимания и одобрения. Желаем Вам новых успехов.

Относительно нашего наступления можно сказать, что мы не будем давать немцам передышку, а будем продолжать расширять фронт наших наступательных операций, усиливая мощь нашего натиска на немецкие армии. Вы, должно быть, согласитесь со мной, что это необходимо для нашего общего дела.

Что касается гитлеровской бомбы-самолета, то это средство, как видно, не может иметь серьезного значения ни для операций в Нормандии, ни для лондонского населения, мужество которого всем известно.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 277.

---

* См. док. 96.

98. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

1 июля 1944 г.

1. Ваше послание от 27 июня * в высшей степени ободрило всех нас и доставило всем нам величайшее удовольствие. Я пересылаю его Президенту, которого, как я уверен, оно обрадует.

2. Теперь как раз время для того, чтобы я сказал Вам о том, какое колоссальное впечатление на всех нас в Англии производит великолепное наступление русских армий, которое, по мере того как оно нарастает в силе, кажется, громит германские армии, находящиеся между Вами и Варшавой и затем Берлином. Здесь с большим вниманием следят за каждой победой, которую Вы одерживаете. Я полностью понимаю, что все это является вторым туром борьбы, проведенным Вами со времени Тегерана, причем в результате первого тура Вы вновь овладели Севастополем, Одессой и Крымом и Ваши авангарды достигли Карпат, Серета и Прута [34].

3. В Нормандии идут горячие бои. Погода в июне была весьма неприятной. У нас на побережье был не только шторм, худший, чем любой, зарегистрированный в летнее время в течение многих лет, но была еще и сильная облачность. Это лишает нас возможности полностью использовать наше подавляющее превосходство в воздухе, а также помогает летающим бомбам достигать Лондона. Однако я надеюсь, что в июле будет улучшение. Тем временем ожесточенные бои протекают благоприятно для нас, и, хотя против британского участка действуют восемь танковых дивизий, у нас все же имеется немалое превосходство в танках. Мы имеем на берегу значительно больше трех четвертей миллиона британцев и американцев, половина на половину. Противник горит и истекает кровью на всех фронтах сразу, и я согласен с Вами, что так должно продолжаться до конца.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 278—279.

99. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

*10 июля 1944 г.***

27 мая Менеменджиоглу передал через Виноградова в устной форме предложение турецкого правительства Советскому правительству установить с нами более тесное политическое сотрудни-

* См. док. 97.

** Дата вручения.

чество, что могло бы быть облечено в форму соглашения. В этом соглашении устанавливалась бы общность интересов обеих стран в обеспечении их безопасности в определенных интересующих их зонах, в частности на Балканах, и содержалось бы заявление, что СССР и Турция будут теснейшим образом политически сотрудничать друг с другом в упомянутых зонах и будут постоянно консультироваться друг с другом по всем вопросам, затрагивающим их общие интересы.

5 июня Виноградов устно сообщил Менеменджиоглу, что если Турция желает придать более дружественный и тесный характер своим отношениям с СССР, то Советское правительство готово было бы рассмотреть соответствующие предложения. Однако в условиях, когда Балканы находятся сейчас в руках Германии, которая воюет против СССР и с которой Турция не только не находится в состоянии войны, но связана дружественным договором и оказывает ей экономическую помощь, предлагаемое турецким правительством политическое сотрудничество и консультация в отношении Балкан теряют смысл без того, чтобы Турция коренным образом не изменила своих отношений с Германией. Поэтому если Турция стремится к указанному соглашению с СССР, то единственным путем к такому соглашению является немедленный и полный разрыв отношений Турции с Германией и вступление Турции в войну против Германии на стороне союзников. При этом Советское правительство подчеркнуло, что такое соглашение было бы также в интересах союзников.

Об этом, по поручению Советского правительства, советский посол С. А. Виноградов информировал британского посла г-на Хьюгессена 13 июня сего года.

В дополнение к этой информации Советское правительство считает необходимым сообщить следующее.

27 июня турецкое правительство сообщило через советского посла С. А. Виноградова, в ответ на заявление Советского правительства от 5 июня, что оно желает придать советско-турецким отношениям более дружественный характер. Турецкое правительство предложило торжественно подтвердить дружественный характер связей между СССР и Турцией, например, посредством протокола о досрочном продлении актов, упомянутых в протоколе от 7 ноября 1935 года, или посредством нового самостоятельного документа. По поводу же советского заявления от 5 июня о том, что единственным путем к советско-турецкому сотрудничеству, предложенному турецким правительством, является немедленный полный разрыв отношений с Германией и вступление Турции в войну против гитлеровской Германии на стороне союзников, турецкое правительство не дало ответа по существу, сообщив, что этот вопрос находится на изучении.

На это заявление турецкого правительства Советское правительство направило 3 июля сего года через посла СССР в Турции С. А. Виноградова турецкому правительству свой ответ, в котором указало, что оно принимает к сведению ответ турецкого правительства, но считает нужным обратить его внимание на то, что, делая 5 июня сего года свое заявление, Советское правительство исходило из того, что решение турецкого правительства по этому вопросу, как связанному с сокращением сроков войны, не должно больше откладываться. Советское правительство напомнило также, что со стороны турецкого правительства упущено немало времени с того момента, когда еще в конце 1943 года правительствами Великобритании, СССР и Соединенных Штатов, в целях сокращения сроков войны, было сделано турецкому правительству предложение о разрыве с Германией и о вступлении в войну против гитлеровской Германии на стороне союзников, но это предложение было отклонено турецким правительством. Что касается предложения турецкого правительства ограничиться торжественным подтверждением дружественного характера советско-турецких отношений путем досрочного продления актов, упомянутых в Протоколе от 7 ноября 1935 года, или путем какого-либо нового подобного декларативного заявления, то Советское правительство заявило, что это предложение не отвечает целям сокращения срока войны, в чем заинтересованы воюющие с гитлеровской Германией страны, как и все свободолюбивые нации, и что такого рода общие декларации не могут заменить направленных против гитлеровской Германии действий, проведение которых Турцией только и может в настоящих условиях служить основой тесного, дружественного политического сотрудничества между СССР и Турцией, как это было изложено в ответе Советского правительства от 5 июня.

Из информации Советского правительства по поводу советско-турецких переговоров, как ранее переданной Британскому правительству, так и сообщаемой в настоящей записке, Британское правительство могло убедиться, что советская позиция в этих переговорах полностью соответствует договоренности, достигнутой в отношении Турции в конце 1943 года на Московской конференции и подтвержденной на Тегеранской конференции глав правительств Великобритании, СССР и США. Советское правительство последовательно проводит в отношении Турции эту согласованную с Британским и Американским правительствами политику, хотя турецкое правительство в значительной мере уже упустило время для принятия предложения о разрыве с Германией и о вступлении в войну против гитлеровской Германии на стороне союзников.

Таким образом, Британское правительство было своевременно информировано Советским правительством как о переговорах с Турцией, так и о его позиции в этих переговорах, и со стороны

Британского правительства никаких возражений по поводу указанной советской позиции не последовало. Несмотря на это, Британское правительство уже в конце июня сделало турецкому правительству новое предложение, в котором оно сочло возможным отступить от прежней позиции, согласованной между Великобританией, СССР и Соединенными Штатами, и в котором оно уже не настаивает на немедленном вступлении Турции в войну против Германии, как это было согласовано уже ранее между тремя союзными государствами. Это свое новое предложение Британское правительство сделало в Анкаре 30 июня без предварительного согласования с Советским правительством, хотя Советское правительство 29 июня уже дало свой ответ в Москве на британскую ноту по данному вопросу от 25 июня.

Советское правительство считает необходимым обратить внимание Британского правительства на все изложенные выше обстоятельства.

Печат. по арх.

100. Запись беседы посла СССР в Великобритании с министром иностранных дел Великобритании

10 июля 1944 г.

10 июля в 16 час. я посетил Идена и вручил ему памятную записку по поводу турецкого вопроса. Иден прочел записку и заявил, что Британское правительство не отступало от решений, принятых на конференциях в Москве и в Тегеране в отношении Турции, а лишь изменило тактику. В конце прошлого года, говорит Иден, мы потратили много усилий на то, чтобы Турция вступила в войну против Германии, но турки, со своей стороны, выдвинули столько всяких условий о снабжении их вооружением и всяким другим военным снаряжением, что союзники практически получили отказ. Сейчас мы предполагаем прежде всего потребовать от турок разрыва дипломатических и экономических отношений, чего можно было бы добиться сравнительно легко в течение одной-двух недель. Если бы нам удалось выполнить первую задачу, говорит Иден, то союзники без какой-либо затраты усилий со своей стороны могли бы добиться следующих результатов:

1. Удар по Германии в международно-политическом плане (Турция порывает отношения с Германией).
2. Прекращение снабжения Германии из Турции.
3. Воздействие на Балканы, в частности на позицию Болгарии.

Иден спросил меня, как я думаю, если бы Турция разорвала отношения с Германией, могла бы Германия объявить войну Тур-

ции? Я ответил, что такое положение маловероятно в данных условиях. Иден ответил, что он также считает это маловероятным. Далее Иден сказал, что 7 июля военный кабинет обсуждал предложение о новой тактике в отношении Турции и в результате этого обсуждения соответствующие указания были переданы послам в Москве и в Вашингтоне для согласования с соответствующими правительствами. Иден вызвал Сарджента и попросил секретаря принести телеграмму, которая была послана Керру с предложением обсудить с Советским правительством новую тактику в отношении Турции. В результате длительных поисков секретарь вернулся и доложил, что такая телеграмма не была послана в Москву. Тогда Сарджент отправился на поиски телеграммы и принес ее проект. Иден с удивлением спросил Сарджента, почему он не послал телеграмму, когда он, Иден, и Черчилль согласны с этим предложением? Сарджент объяснил, что он понял премьер-министра в том смысле, что проект должен быть согласован с начальниками штабов, которые выступают сейчас против того, чтобы давать Турции какие-либо обещания в отношении снабжения ее вооружением и военным снаряжением. Иден заявил, что телеграмма может быть послана без дополнительной консультации с начальниками штабов, и объяснил мне, что сейчас, когда союзники должны обеспечить снабжение армий в Нормандии и в Италии и вести подготовку к операциям на юге Франции, начальники штабов не считают возможным давать какие-либо конкретные обязательства Турции в отношении помощи войсками и вооружением. Далее Иден пояснил, что 7 июля военный кабинет заслушал сообщение Александера о положении на итальянском фронте и одновременно с этим обсуждал ход подготовки к высадке на юге Франции. В плане подготовки этой операции предполагается взять у Александера пять или шесть дивизий и вместо них придать ему две дивизии из Каира и одну дивизию из Ирака. При осуществлении этой операции у Британского правительства не будет в наличии достаточного количества войск на Ближнем Востоке, которые могли быть использованы для помощи Турции. Я спросил Идена, обсуждало ли Британское правительство с турецким правительством вопрос о размерах помощи, которая будет необходима Турции в случае, если она вступит в войну против Германии? Иден ответил, что такого обсуждения не было и английская военная миссия вернулась из Турции. Иден сказал, что Керру и послу в Вашингтоне будут даны указания обсудить вопрос о новой тактике в отношении Турции с соответствующими правительствами.

2. Я сообщил Идену, что ремонт миноносцев, предназначенных для передачи Советскому Союзу, задерживается. Адмиралтейство обещало подготовить первые четыре миноносца к 16 июня, а затем три раза переносило сроки окончания ремонта и обещало закон-

чить ремонт к 10 июля. Сегодня уже 10 июля, а только три миноносца отремонтированы. Четвертый миноносец обещают отремонтировать к 18 июля. Было обещано отремонтировать два других миноносца к 10 июля, но они будут готовы не раньше 15 июля. Последние два миноносца было обещано отремонтировать к 1 августа, но сейчас нет уверенности, что к этому сроку будет окончен ремонт. Для всех миноносцев еще не доставлены необходимые запасные части. Еще до прибытия наших моряков в Англию адмиралтейство заявило, что корабли готовы к передаче, но в действительности оказалось, что только линкор и подводные лодки могли быть приняты нашим командованием. Наши моряки находятся в Англии уже в течение двух месяцев, и в настоящее время нет никакой уверенности, когда ремонт миноносцев будет закончен и наши команды смогут принять эти корабли. Я попросил Идена принять необходимые меры к ускорению ремонта кораблей, снабжению их всем необходимым и передаче их нашим морякам. Иден сказал, что он готовит ответ по этому вопросу, но у него сложилось впечатление, что советские моряки много запрашивают. Я ответил, что наши моряки просят то, что необходимо для боевых кораблей, которые должны вести войну, что наши моряки принимают корабли в боевом состоянии. Иден еще раз упомянул о больших запросах советских моряков, имея в виду при этом требования на запасные части, и обещал мне дать ответ в ближайшие дни.

3. Я спросил Идена о результатах переговоров между де Голлем и Британским правительством. Иден с нежеланием и некоторым раздражением ответил, что переговоры оказались весьма трудными и он надеется, что после переговоров де Голля в Вашингтоне напряженная атмосфера несколько разрядится. В результате переговоров в Лондоне разработаны проекты ряда соглашений между де Голлем и Британским правительством. Среди них Иден назвал проект о гражданской администрации, примерно в таком же плане, как с Бельгией, Голландией и Норвегией, о валюте и др. Иден сказал, что поскольку я проявляю интерес к этому делу, то он пришлет мне проекты соглашений, из которых будут видны результаты переговоров с де Голлем.

4. Я спросил Идена, каково положение на фронтах в Нормандии и в Италии. Иден развернул лежавшие перед ним схемы расположения войск в Нормандии и сказал, что после взятия Кана можно ожидать более быстрого продвижения, конечно, не такого, как Красной Армии. На схеме расположение германских войск обозначено у самой линии фронта, тогда как позади фронта нет никаких обозначений. Я спросил Идена, имеют ли немцы в этом районе резервные войска. Иден ответил, что у немцев на этом участке фронта нет войск в резерве, что в общей сложности из 65 дивизий, расположенных во Франции, в Бельгии, Голландии и Люк-

сембурге, около 23 лучших дивизий принимают участие в боях против англичан и американцев. По словам Идена, немецкие дивизии, расположенные на английском участке фронта, главным образом дивизии СС, которые ведут отчаянную борьбу. На схеме расположения войск в Италии показана линия Пиза — Римини, до которой Александер предполагает дойти в течение июля. На схеме обозначены 27 немецких дивизий, из которых, по мнению Александера, немцы за время боев потеряли примерно половину личного состава, и сейчас в Италии в действительности находится около 13—14 немецких дивизий.

Печат. по арх.

101. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*12 июля 1944 г.**

1. Несколько недель тому назад г-н Иден предложил Вашему Послу, чтобы Советское Правительство взяло на себя инициативу в Румынии и чтобы британцы сделали то же самое в Греции. Речь шла лишь о рабочем соглашении для того, чтобы по возможности избежать затяжного и трудного дела с трехсторонним обменом телеграммами, парализующим действия. Затем г-н Молотов весьма уместно предложил, чтобы я информировал Правительство Соединенных Штатов, что я и сделал и все время хотел сделать, и после некоторого обсуждения Президент согласился с тем, чтобы это было осуществлено в виде опыта в течение трех месяцев. Эти месяцы — июль, август и сентябрь — могут быть, Маршал Сталин, весьма важными месяцами. Теперь, однако, я вижу, что Вы усматриваете некоторые трудности в этом. Я хотел бы спросить, не согласны ли Вы с тем, чтобы этот план был испробован в течение трех месяцев. Никто не сможет сказать, что он затрагивает будущее Европы или разделяет ее на сферы. Но мы можем обеспечить ясную политику на каждом театре, и мы будем сообщать другим все, что мы делаем. Однако, если Вы сообщите мне, что это безнадежно, я не истолкую это в дурном смысле.

2. Имеется еще один вопрос, который я хочу поставить перед Вами. Турция готова немедленно порвать отношения с державами оси. Я согласен с Вами, что она должна объявить войну, но я боюсь, что, если мы скажем, чтобы она это сделала, она будет упираться, требуя для защиты своих городов самолетов, которые нам трудно будет выделить или послать туда в настоящий момент, и

* Дата получения.

совместных военных действий в Болгарии и на Эгейском море, для чего у нас нет в настоящее время средств. И, кроме всего этого, она снова потребует всякого рода вооружение, которое мы не сможем выделить, так как запасы, приготовленные для нее в начале года, уже были использованы по другому назначению. Поэтому, мне кажется, разумнее принять этот разрыв отношений с Германией как первый вклад. Затем мы сможем подбросить кое-что для того, чтобы помочь ей защищаться от предпринятого из мести нападения с воздуха, и это, пока мы действуем вместе, могло бы привести к вступлению ее в войну. Союз с турками в прошлую войну был очень дорог немцам, и тот факт, что Турция порвет отношения, будет похоронным звоном для германской души. Кажется, сейчас как раз весьма подходящее время для того, чтобы ударить в похоронный колокол.

3. Я лишь излагаю Вам свои личные соображения по этим вопросам, о которых г-н Иден также сообщает г-ну Молотову.

4. У нас в Нормандии около 1 050 000 человек с огромным количеством снаряжения, причем ежедневно дополнительно прибывает по 25 000 человек. Бои очень тяжелые, и еще до начала недавних сражений, сведения о потерях в которых пока не поступили, мы и американцы потеряли 64 000 человек. Однако имеются все данные, что противник потерял по крайней мере столько же, и, кроме того, мы захватили 51 000 пленных. Учитывая, что мы вели наступление и высаживались с моря, я считаю, что противник был сильно потрепан. Фронт будет продолжать расширяться, и бои будут идти безостановочно.

5. Александер тоже оказывает сильное давление в Италии. Он надеется форсировать линию Пиза — Римини и прорваться в долину реки По. Этим самым он либо оттянет на себя еще несколько германских дивизий, либо получит хорошие стратегические позиции.

6. Лондонцы стойко переносят бомбардировки, в результате которых количество жертв пока составляет около 22 000 человек, и похоже на то, что бомбардировки становятся постоянным явлением.

7. Еще раз поздравляю по случаю Вашего славного продвижения в районе Вильно.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 280—282.

102. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

15 июля 1944 г.

Ваше послание от 12 июля получил.

1. В отношении вопроса о Румынии и Греции здесь нет необходимости повторять то, что Вам уже известно из переписки между нашим Послом в Лондоне и г-ном Иденом. Одно мне ясно, что у Американского Правительства есть какие-то сомнения в этом вопросе, и будет лучше вернуться к этому делу, когда мы получим американский ответ на наш запрос. Как только станут известными замечания Американского Правительства, я не премину написать Вам по этому вопросу дополнительно.

2. Вопрос о Турции следует рассмотреть в свете тех фактов, которые Правительствам Великобритании, Советского Союза и США хорошо известны со времени переговоров с Турецким Правительством в конце прошлого года. Вы, конечно, помните о том, как настойчиво Правительства трех наших стран предлагали Турции вступить в войну против гитлеровской Германии на стороне союзников еще в ноябре и декабре 1943 года. Из этого ничего не вышло. Как Вам известно, по инициативе Турецкого Правительства в мае — июне этого года мы снова вступили в переговоры с Турецким Правительством и дважды предлагали ему то же самое, что предлагали в конце прошлого года три союзных Правительства. Из этого также ничего не вышло. Что же касается тех или иных полумер со стороны Турции, то в настоящее время я не вижу пользы в этом для союзников. Ввиду занятой Турецким Правительством уклончивой и неясной позиции в отношении Германии лучше оставить Турцию в покое и предоставить ее своей воле, не делая новых нажимов на Турцию. Это, конечно, означает, что и претензии Турции, уклонившейся от войны с Германией, на особые права в послевоенных делах также отпадут.

3. Мы хотели бы выполнить Вашу просьбу, изложенную в послании от 13 июля, относительно экспериментальной станции в Дебице, если эта станция попадет в наши руки[35]. Просьба уточнить, о каком именно Дебице идет речь, так как в Польше, говорят, есть несколько пунктов под этим названием.

4. Благодарю Вас за информацию о положении в Нормандии и Италии и за поздравление по поводу нашего продвижения в районе Вильно.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 283—284.

103. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 июля 1944 г.

1. 19 июля Кадоган вызвал меня в Форин оффис и, ссылаясь на то, что Иден сейчас занят в Палате общин, сказал, что Иден поручил Кадогану переговорить со мной по поводу предложения национального исполкома лейбористской партии о посылке делегации исполкома в Москву для переговоров с Коммунистической партией. Кадоган сказал, что некоторое время тому назад делегация исполкома лейбористской партии вела переговоры со мной о поездке в Москву. Он спросил меня, обращалась ли делегация ко мне в течение последних нескольких дней. Я ответил Кадогану, что несколько месяцев тому назад делегация исполкома лейбористской партии посетила меня, передала предложение о поездке в Москву и список вопросов, которые она намеревалась обсуждать в Москве. Я передал предложение делегации в Москву и полученный ответ сообщил делегации. За последнее время делегация ко мне не обращалась. Далее Кадоган сказал, что делегация обратилась к правительству с просьбой предоставить необходимый транспорт и в этой связи военный кабинет обсуждал вопрос о поездке делегации. Военный кабинет пришел к такому мнению, чтобы в Москву была послана делегация, состоящая не только из представителей лейбористской партии, а также и других партий, участвующих в национальном правительстве. Я спросил Кадогана, какие партии, кроме лейбористской, он имеет в виду. Кадоган ответил, что сейчас в правительстве участвуют три основных партии: консервативная, лейбористская и либеральная, и от всех этих трех партий могли бы быть представители в составе делегации. Я спросил Кадогана, кого представляла бы такая делегация и с кем она могла бы вести переговоры в Москве. Кадоган ответил, что, по его мнению, такая делегация была бы по своему составу парламентской, представляющей основные партии, участвующие в правительстве, и могла бы, по-видимому, встретиться с членами Верховного Совета. По мнению Кадогана, такая делегация была бы своего рода «миссией доброй воли», с целью более близкого ознакомления с положением в СССР и установления связи с соответствующими кругами. Я спросил Кадогана, имеет ли он какие-либо предположения о том, кто мог бы войти в состав такой делегации и какие вопросы она могла бы обсуждать в Москве. Кадоган ответил, что сейчас пока еще нет никаких предположений, но если в принципе такое предложение будет приемлемым для Советского правительства, то представители консервативной и либеральной партий, по-видимому, могли бы со своей стороны выдвинуть ряд вопросов, как это сделала лейбористская партия, для обсуждения

с советскими представителями. Кадоган имеет список вопросов, которые в свое время были переданы мне делегацией лейбористов.

Я заметил, что наш Верховный Совет не заседает постоянно, как британский парламент, а собирается лишь на периодические сессии. В промежутке между сессиями подавляющее большинство депутатов ведет свою работу в округах, от которых они избраны в Верховный Совет.

Кадоган просил меня информировать Советское правительство о предложении «миссии доброй воли», возникшем в связи с намерением лейбористской партии послать делегацию в Москву. Я обещал Кадогану информировать Советское правительство и по получении ответа поставить его в известность.

2. Кадоган спросил меня, имею ли я сведения о том, кто будет возглавлять советскую делегацию на переговорах в Вашингтоне по поводу международной организации. Я ответил, что пока я еще не имею информации по этому поводу, и в свою очередь спросил Кадогана, кто будет возглавлять британскую делегацию. Кадоган ответил, что правительство Великобритании предполагает назначить его в качестве главы британской делегации. Далее Кадоган упомянул о том, что американское правительство намечает начало переговоров на 2 августа, и спросил меня, успеет ли прибыть советская делегация в Вашингтон к этому времени. Я ответил, что мне неизвестны предложения Советского правительства в этом вопросе.

3. Я спросил Кадогана, какие новости на фронте союзников. Кадоган ответил, что после длительной бомбардировки коммуникаций противника Монтгомери удалось прорвать фронт в трех местах и можно надеяться, что наступление союзных войск в Нормандии будет развиваться с успехом.

Гусев

Печат. по арх.

104. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

20 июля 1944 г.

1. В своей телеграмме от 8 мая Вы говорили о некоторых знаках отличия, которыми Вы наградите лиц и офицеров, причастных к арктическим конвоям. Я долго не отвечал на это потому, что мне пришлось сделать некоторые запросы. Я рекомендовал бы наградить лорда Бивербрука тем же орденом, который Вы имели в виду для г-на Литтлтона. Он был первым, кто указал нам на необходимость организации конвоев, и только главным образом

благодаря его энергии не было потеряно еще несколько месяцев. Он прибыл к Вам с миссией в самом начале, и я уверен, что он будет весьма польщен тем, что получит русский орден. Поэтому оба эти министра будут горды принять награду. Имеются некоторые люди, которые проделали полезную работу в низовых звеньях. Но я не хочу злоупотреблять Вашей любезностью в отношении их, если Вы не сочтете себя расположенным отметить некоторых лиц более низкого ранга. Они делают большую работу и очень часто не бывают отмеченными. В нашей системе орденов мы имеем многочисленные аналогичные разновидности наград, которые могут быть разумно розданы. Я мог бы даже послать Вам фамилии этих лиц.

2. Первый конвой нового цикла отплывает в августе. После этого я рассчитываю начать отправку нормального потока конвоев, который не будет прекращен, если я не укажу Вам достаточных оснований для использования эсминцев в другом месте. Я не думаю, что это случится. Вскоре мы сможем пользоваться более короткими маршрутами.

3. В отношении Польши я избегал каких-либо заявлений потому, что я верю в то, что Вы установите дружбу с подпольным движением, если оно будет наносить действительно сильные и верные удары немцам. Если Миколайчик попросит разрешения приехать к Вам, я надеюсь, что Вы согласитесь.

4. Весь мир восхищается организованным наступлением на Германию с трех направлений сразу. Я надеюсь, что Вы, Президент и я сможем встретиться в том или ином месте до наступления зимы. Эту встречу стоит устроить ради несчастных людей повсюду.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 286.

105. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

23 июля 1944 г.

Ваше послание от 20 июля получил. Пишу Вам сейчас только по польскому вопросу.

События на нашем фронте идут весьма быстрым темпом. Люблин, один из крупных городов Польши, занят сегодня нашими войсками, которые продолжают двигаться вперед.

В этой обстановке перед нами встал практически вопрос об администрации на польской территории. Мы не хотим и не будем создавать своей администрации на территории Польши. Это должны сделать сами поляки. Мы сочли поэтому нужным установить

контакт с Польским Комитетом Национального Освобождения, который создан недавно Национальным Советом Польши, образовавшимся в Варшаве в конце прошлого года из представителей демократических партий и групп, о чем Вы, должно быть, уже были информированы Вашим Послом из Москвы. Польский Комитет Национального Освобождения намерен взяться за создание администрации на польской территории, и это будет, я надеюсь, осуществлено. В Польше мы не нашли каких-либо других сил, которые могли бы создать польскую администрацию. Так называемые подпольные организации, руководимые Польским Правительством в Лондоне, оказались эфемерными, лишенными влияния. Польский Комитет я не могу считать правительством Польши, но возможно, что в дальнейшем он послужит ядром для образования временного польского правительства из демократических сил.

Что касается Миколайчика, то я, конечно, не откажусь его принять. Было бы, однако, лучше, если бы он обратился в Польский Национальный Комитет, который относится к Миколайчику доброжелательно.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 287—288.

106. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

25 июля 1944 г.

1. Г-н Миколайчик отправляется завтра ночью в связи с предложением, содержащимся в последнем абзаце Вашего послания от 23 июля. Он берет с собой г-на Ромера и г-на Грабского. Правительство Его Величества принимает меры для предоставления ему транспорта до Тегерана или до Москвы, если это потребуется. Он желает иметь исчерпывающую и дружественную беседу с Вами лично. Он располагает полной поддержкой всех своих коллег в Польском Правительстве, которое мы, конечно, продолжаем признавать.

2. Наше искреннее желание заключается в том, чтобы все поляки объединились в деле изгнания немцев из их страны и в деле создания той свободной, сильной и независимой, дружественным образом сотрудничающей с Россией Польши, которую Вы провозгласили в качестве Вашей цели.

3. Я сообщил Президенту Соединенных Штатов о Вашей телеграмме мне, а также направил ему копию этой телеграммы. Он, несомненно, снесется с Вами.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 290.

107. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

26 июля 1944 г.

1. Я полностью согласен с Вами в отношении награждения, кроме г-на Литтлтона, и лорда Бивербрука, так много содействовавшего успеху организации конвоев и действительно достойного высокой награды. Советское Правительство поддержит перед Верховным Советом награждение лорда Бивербрука и г-на Литтлтона орденом Суворова I степени. Советское Правительство разделяет Вашу мысль наградить также лиц из низовых звеньев, отличившихся в организации и проводке конвоев, и для этого определило сто двадцать орденов и пятьдесят медалей. Конкретное сообщение об этом будет сделано по дипломатической линии.

2. Я с удовлетворением узнал из Вашего послания об августовском конвое, за которым должен последовать, как Вы пишете, новый цикл конвоев, в которых мы, действительно, серьезно нуждаемся.

3. Что касается встречи между Вами, г-ном Рузвельтом и мною, о которой Вы пишете также в послании от 24 июля[36], то и я считал бы такую встречу желательной. Но в данное время, когда советские армии ведут бои по такому широкому фронту, все более развивая свое наступление, я лишен возможности выехать из Советского Союза и оставить руководство армиями даже на самое короткое время. По мнению всех моих коллег, это совершенно не представляется возможным.

4. Вы сообщаете о намеченном новом наступлении в Нормандии. Если это наступление развернется, оно будет иметь громадное значение при создавшейся для Германии обстановке и создаст для Гитлера весьма серьезную ситуацию.

5. Успех «Энвила» ускорит разгром Гитлера и, во всяком случае, создаст непреодолимые для него затруднения. Надеюсь, что с этой задачей Вы справитесь так же хорошо, как со вторжением в Нормандию.

Благодарю за Ваши дружеские поздравления по случаю успехов советских армий.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 291.

108. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

28 июля 1944 г.

Ваши послания от 25 и 27 июля по поводу отъезда Миколайчика получил. Г-ну Миколайчику и его спутникам будет оказано необходимое содействие при приезде в Москву.

Вы знаете нашу точку зрения по вопросу о Польше, которая является нашим соседом и отношения с которой представляют для Советского Союза особую важность. Мы приветствуем созданный на территории Польши Национальный Комитет из демократических сил, и я думаю, что созданием этого Комитета положено хорошее начало для объединения поляков, дружественно настроенных в отношении Великобритании, СССР и Соединенных Штатов, и для преодоления противодействия со стороны тех польских элементов, которые не способны на объединение с демократическими силами.

Мне понятна важность польского вопроса для общего дела союзников, и именно поэтому я готов оказать содействие всем полякам и посредничать в достижении соглашения между ними. Советские войска делали и делают все возможное для того, чтобы ускорить освобождение Польши от немецких захватчиков и помочь польскому народу в восстановлении свободы и в деле процветания его родины.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 292—293.

109. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

8 августа 1944 г.

Хочу информировать Вас о встрече с Миколайчиком, Грабским и Ромером. Беседа с Миколайчиком убедила меня в том, что он имеет неудовлетворительную информацию о делах в Польше. Вместе с тем у меня создалось впечатление, что Миколайчик не против того, чтобы нашлись пути к объединению поляков.

Не считая возможным навязывать полякам какое-либо решение, я предложил Миколайчику, чтобы он и его коллеги встретились и сами обсудили вместе с представителями Польского Комитета Национального Освобождения их вопросы и прежде всего вопрос о скорейшем объединении всех демократических сил Польши на освобожденной польской территории. Эти встречи состоялись. Я информирован о них как той, так и другой стороной. Делегация Национального Комитета предлагала принять за основу деятельности Польского Правительства Конституцию 1921 года и в случае согласия давала группе Миколайчика четыре портфеля, в том числе пост премьера для Миколайчика. Миколайчик, однако, не решился дать на это согласие. К сожалению, эти встречи еще не привели к желательным результатам. Но они все же имели положительное значение, так как позволили как Миколайчику, так и

Моравскому и Беруту, только что прибывшему из Варшавы, широко информировать друг друга о своих взглядах и особенно о том, что как Польский Национальный Комитет, так и Миколайчик выражают желание совместно работать и искать в этом направлении практических возможностей. Можно считать это первым этапом во взаимоотношениях между Польским Комитетом и Миколайчиком и его коллегами. Будем надеяться, что дальше дело пойдет лучше.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 297—298.

110. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

10 августа 1944 г.

Посетите Идена и сообщите ему, что Советское правительство положительно относится к предложению Британского правительства направить в СССР парламентскую делегацию в составе представителей консервативной, лейбористской и либеральной партий *. Скажите, что Советское правительство не считает возможным делать какие-либо предложения по вопросу о составе указанной делегации трех партий. Установление времени приезда делегации в СССР со стороны Советского правительства затруднений не встретит.

В. Молотов

Печат. по арх.

111. Запись беседы посла СССР в Великобритании с министром иностранных дел Великобритании

10 августа 1944 г.

10 августа в 17 час. 30 мин. посетил Идена и в беседе с ним сообщил следующее:

1. В соответствии с указаниями НКИД, я сообщил Идену пожелание Советского правительства перенести совещание представителей трех стран в Вашингтоне на 21 августа с. г. [37] Иден выслушал мое сообщение и заявил, что он не имеет возражений против созыва совещания 21 августа, как предлагает Советское правительство. Правда, добавил Иден, Кадоган со своей делегацией уже выехал на пароходе в США до того, как Иден получил сообщение из Вашингтона о советском предложении. Кадоган

* См. док. 103.

прибудет в США на несколько дней раньше, чем советская делегация, но он подождет прибытия советской делегации. Я поблагодарил Идена за согласие с предложением Советского правительства.

2. Я сообщил Идену, что Советское правительство положительно относится к предложению Британского правительства послать парламентскую делегацию в СССР. Иден поблагодарил за положительный ответ и спросил, когда было бы удобнее послать эту делегацию в СССР? Я ответил, что когда Британское правительство наметит время выезда, то можно будет согласовать дату, приемлемую для обеих сторон, поскольку со стороны Советского правительства не встречается затруднений.

3. Я сообщил Идену, что советские военные власти желают отправить из Бендер Шахпура в порт Бари около 3 тыс. тонн военных грузов для армии маршала Тито. По вопросу о транспортировке этих грузов представители торгпредства в Лондоне вели переговоры с представителями министерства военного транспорта и в принципе была достигнута договоренность. Советские военные власти были извещены о том, что отправка грузов могла бы состояться 25 июля и грузы были отправлены в порт для погрузки на пароход. Однако перед отправкой грузов у британских военных властей возникло сомнение, возможна ли разгрузка этих грузов в порту Бари. Советские военные представители в Италии вели переговоры с британскими представителями в порту Бари и установили, что такое количество грузов может быть разгружено в порту Бари. Далее я заявил, что, поскольку имеются возможности для транспортировки и разгрузки грузов в порту Бари, я просил бы Идена оказать нам содействие и дать соответствующие указания британским представителям министерства транспорта в Иране и в порту Бари. Иден спросил, почему грузы предполагаются к разгрузке в порту Бари, а не посылаются прямо в Югославию. Если грузы будут выгружены в Бари, то каким образом они могут быть отправлены в Югославию? Я ответил, что мне неизвестны подробности, но мне представляется, что пока еще нет возможности прямо отправлять пароходы в югославские порты. Я предполагаю, что если грузы будут доставлены в Бари, то оттуда они могут быть отправлены на маленьких судах маршала Тито или на самолетах. Иден не дал никаких обещаний, заявив, что он рассмотрит это дело и сообщит мне ответ.

4. Я сообщил Идену, что по поручению Советского правительства я прошу его оказать содействие в деле выдачи выездной визы поляку Стефану Вильяновскому. Иден спросил меня, куда намерен ехать Вильяновский. Я ответил, что он намерен ехать в СССР с тем, чтобы затем проследовать в Польшу. Иден ответил, что он рассмотрит это дело и сообщит мне ответ.

В связи с этим Иден заметил, что польские переговоры в Москве проходят не столь плохо, судя по сообщению маршала Сталина премьер-министру. Я заметил, что мне неизвестно содержание ответа премьер-министра на последнее письмо маршала Сталина. Иден ответил, что премьер-министр еще не дал ответа на последнее послание. Иден воздержался от каких-либо высказываний по поводу польских переговоров в Москве и перевел разговор на положение на фронтах.

5. Иден развернул карту расположения войск и линии фронта во Франции на 10 августа. Он показал мне план предполагаемого окружения немецких войск и продвижения американских войск к северу на соединение с продвигающимися от Кана английскими войсками. Если этот план окружения будет осуществлен, то немцы будут лишены возможности защищать долину реки Сены. Я заметил, что союзники скоро будут в Париже. Иден ответил, что до Парижа остается сравнительно небольшое расстояние, но надо преодолеть упорное сопротивление немцев.

6. Иден сообщил, что на следующей неделе в Лондон приедет Массигли для окончательных переговоров и подписания соглашений [38]. Я спросил Идена, будут ли внесены изменения в те проекты соглашений, которые были переданы мне некоторое время тому назад. Иден ответил, что в проекты будут внесены несущественные изменения и об этом Советское правительство будет поставлено в известность. Соглашение французов с американцами будет подписано от американцев Эйзенхауэром, от французов — генералом Кенигом.

Печат. по арх.

112. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

14 августа 1944 г.

1. В течение последних двух дней я имел встречи с маршалом Тито и Югославским Премьер-Министром. Я сказал обоим югославским лидерам, что мы думали лишь о том, чтобы они объединили свои ресурсы с тем, чтобы слить югославский народ в единое целое в борьбе против немцев. Наша цель состоит в том, чтобы содействовать созданию устойчивой и независимой Югославии, и создание объединенного югославского правительства является шагом в направлении к этой цели.

2. Оба лидера пришли к удовлетворительному соглашению по ряду практических вопросов. Они договорились о том, что все югославские военно-морские силы будут теперь объединены в борьбе

под общим флагом. Это соглашение между Югославским Премьер-Министром и маршалом Тито позволит нам с большей уверенностью увеличить наши поставки военных материалов югославским вооруженным силам.

3. Они договорились между собой об одновременном опубликовании через несколько дней декларации, которая, как я надеюсь, уменьшит внутреннюю борьбу и приведет к укреплению югославских военных усилий. Сегодня они отправляются в Вис для продолжения своих переговоров.

4. Я информирую Президента Рузвельта о результатах этих встреч.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 301.

113. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

16 августа 1944 г.

При письме от 14 июля Керр препроводил Молотову В. М. личное послание Идена.

В своем послании Иден указывает, что, несмотря на совместную декларацию союзных правительств от 17 декабря 1942 г. относительно возмездия за преступления германских властей против еврейского населения, немцы не прекратили своего варварского отношения к евреям. Наоборот, имеющаяся у англичан информация свидетельствует о том, что со времени оккупации Венгрии немцы с возрастающей жестокостью истребляли еврейское население и что нынешнее венгерское правительство сотрудничает с немцами в качестве добровольного соучастника в этих преступлениях. По мнению Идена, в условиях победоносного наступления советских войск декларация Советского правительства о том, что советские войска и возмездие за эти преступления придут в Венгрию вместе, могла бы привести, по крайней мере, к сокращению масштаба этих гнусных преступлений в отношении еврейского населения.

Направьте Идену при своем личном письме следующий ответ Молотова:

«Личное послание В. М. Молотова г-ну Идену

В связи с высказанным Вами пожеланием о том, чтобы Советское правительство опубликовало заявление с предупреждением о возмездии за преступления, чинимые немцами при сотрудничестве с нынешним венгерским правительством в отношении еврей-

ского населения в Венгрии, считаю необходимым напомнить, что Советское правительство неоднократно делало, в том числе и совместно с правительствами Великобритании и США, аналогичные заявления. В этих заявлениях, как известно, содержались предупреждения об ответственности правительств и отдельных лиц, виновных в расправах с мирным населением и в преследованиях по мотивам расовой принадлежности, а также по религиозным или политическим мотивам. Как вы припомните, декларация от 2 ноября 1943 года премьера Сталина, премьер-министра Черчилля и президента Рузвельта вновь напомнила о суровой ответственности гитлеровцев за все совершаемые ими убийства и другие преступления против мирных граждан. Позиция Советского правительства в вопросе об ответственности немецко-фашистских преступников и их пособников хорошо известна широким общественным кругам всех демократических стран. Во вражеских странах также знают силу предупреждений Советского правительства. Эти предупреждения Советского правительства относятся, разумеется, в равной мере и к нынешним правителям Венгрии и их приспешникам.

Ввиду новых приготовлений пособников Гитлера в Венгрии к злодейским преступлениям в отношении еврейского населения, Советским правительством даны специальные указания соответствующим органам по пропаганде обратить особое внимание на разоблачение этих злодеяний, предупреждая о неизбежном и суровом наказании всех, кто окажется виновным в этих преступлениях или будет оказывать какое-либо содействие их совершению или укрывательству преступников. Советское правительство принимает, и впредь будет принимать, все зависящие от него меры, чтобы кровавые злодеяния гитлеровцев не остались без справедливого и беспощадного возмездия».

Молотов

Печат. по арх.

114. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании и президенту США

22 августа 1944 г.

Ваше и г-на Рузвельта послание относительно Варшавы я получил [39]. Хочу высказать свои соображения.

Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна. Эти люди использовали доверчивость варшавян, бросив многих почти безоружных людей под немецкие пушки, танки и авиацию. Создалось положение, когда каждый новый день используется

не поляками для дела освобождения Варшавы, а гитлеровцами, бесчеловечно истребляющими жителей Варшавы.

С военной точки зрения создавшееся положение, привлекающее усиленное внимание немцев к Варшаве, также весьма невыгодно как для Красной Армии, так и для поляков. Между тем советские войска, встретившиеся в последнее время с новыми значительными попытками немцев перейти в контратаки, делают все возможное, чтобы сломить эти контратаки гитлеровцев и перейти в новое широкое наступление под Варшавой. Не может быть сомнения, что Красная Армия не пожалеет усилий, чтобы разбить немцев под Варшавой и освободить Варшаву для поляков. Это будет лучшая и действительная помощь полякам-антинацистам.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 303.

115. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

24 августа 1944 г.

Сегодня, 24 августа, утром благополучно прибыла из Англии в известный Вам советский порт эскадра в составе одного линкора и восьми миноносцев, переданных Советскому Союзу Великобританией.

Разрешите принести Вам и Правительству Великобритании искреннюю благодарность от моего лица и от лица Советского Правительства за эту важную помощь, оказанную вооруженным силам Советского Союза.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 303—304.

116. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послами Великобритании и США в СССР

25 августа 1944 г.

Гарриман и Керр прибыли вместе по приглашению Молотова.

Молотов заявляет, что он вызвал Керра и Гарримана для того, чтобы информировать их о декларации Советского правительства по румынскому вопросу. Декларация будет опубликована в газетах 25 августа [40], а также будет передана по радио.

Молотов зачитывает декларацию.

Керр, выслушав перевод, говорит, что это хорошая декларация.

Молотов говорит, что Советское правительство ждало продолжительное время, чтобы получить подробную информацию и со-

брать поступившие сведения о событиях, которые имели место в Румынии. Поскольку уже конец дня, конец второго дня, обстоятельства позволяют сделать такое заявление. Декларация составлена в рамках декларации по румынскому вопросу, опубликованной 4 апреля *. По сравнению с апрельской декларацией в настоящей декларации имеются некоторые новые моменты политического и военного характера, которые будут способствовать положительному разрешению румынского вопроса в общих интересах Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов. Я надеюсь, говорит Молотов, что декларация, которая отвечает общим интересам, будет встречена положительно Британским и Американским правительствами.

Керр говорит, что он должен заявить то же самое, что заявил в отношении декларации от 4 апреля, а именно, что на первый взгляд она представляется очень хорошей. Посольство не имеет официального сообщения о событиях в Румынии, оно располагает только сообщениями агентства Рейтер, переданными по радио. Керр спрашивает, есть ли у Советского правительства какие-либо официальные сообщения.

Гарриман также спрашивает, не установило ли Советское командование контакт с румынским командованием на юге.

Молотов отвечает, что имел место переход на сторону советских войск одной румынской дивизии, солдаты которой заявили, что они действуют в соответствии с указаниями нового правительства. О дальнейшем поведении румын пока что судить трудно.

Гарриман спрашивает, какие изменения имеет в виду Молотов, когда говорит о новых моментах политического и военного характера в настоящей декларации. Касается ли это апрельских условий перемирия с Румынией, согласованных между союзниками?

Молотов отвечает, что настоящее заявление Наркоминдела подтверждает декларацию, которая была опубликована 4 апреля. Тогда эта декларация была встречена положительно Британским и Американским правительствами. Сейчас выражается надежда, что настоящая декларация будет также положительно встречена названными правительствами.

Керр и Гарриман заявляют, что, по их мнению, декларация является очень хорошей. Даже замечательной, говорит Гарриман.

Керр заявляет, что его правительство в этом вопросе действовало весьма быстро. 24 апреля Керр посетил Вышинского и беседовал с ним по румынскому вопросу, и в частности по вопросу об условиях перемирия. Керр добавляет, что если будут вестись переговоры об условиях перемирия с Румынией, то он надеется, что он и его коллега будут информированы и смогут принять участие

---

* См. док. 49.

в этих переговорах. Будут ли условия перемирия и различные изменения обсуждаться в Советском Союзе, в Румынии или где-либо в другом месте?

Молотов отвечает, что вопрос обсуждения условий перемирия в публикуемой декларации не затрагивается. Как известно из прошлых переговоров, условия капитуляции Румынии и различные изменения были согласованы между тремя правительствами. В настоящий момент условия капитуляции Румынии рассматриваются, и если будут какие-либо поправки, то они, конечно, будут сделаны в соответствии с соглашением, достигнутым между тремя правительствами.

Керр спрашивает, когда будет опубликована декларация и когда она будет передана по радио.

Молотов отвечает, что декларация будет опубликована в газетах 25 августа и передана по радио около 3 часов.

Керр спрашивает, нет ли возможности перенести передачу на некоторое время с тем, чтобы он мог передать текст декларации своему правительству до того, как она будет передана по радио.

Молотов заявляет, что настоящая декларация по своему характеру связана с фронтом, где каждый час дорог. Скорейшее опубликование декларации внесет разложение в ряды врага и уменьшит жертвы с обеих сторон.

Керр и Гарриман соглашаются с Молотовым и еще раз заявляют, что декларация очень хорошая.

Керр говорит, что в связи с опубликованием апрельской декларации Советское правительство получило поздравления всего мира. То же самое, по мнению Керра, будет иметь место и в отношении настоящей декларации.

Печат. по арх.

117. Заявление народного комиссара иностранных дел СССР послам Великобритании и США в СССР *

26 августа 1944 г.

Советское правительство получило 25 августа заявление министра иностранных дел Финляндии г-на Энкеля и вербальную ноту финского посланника в Стокгольме г-на Гриппенберга с просьбой принять в Москве делегацию финского правительства для переговоров о перемирии или о мире.

Советское правительство может принять делегацию финского правительства лишь в случае принятия финским правительством следующего предварительного условия:

---

* Заявление было сделано во время беседы с послами Великобритании и США.

Финское правительство должно публично заявить, что оно разрывает отношения с Германией, что оно предъявляет Германии требование о выводе Германией войск из Финляндии в течение 2 недель со дня принятия финским правительством настоящего предложения Советского правительства и во всяком случае не позже 15 сентября с. г. и что если Германия не выведет своих войск в указанный срок из Финляндии, то немецкие войска будут разоружены и переданы союзникам в качестве военнопленных.

Если финское правительство выполнит настоящее предварительное условие, то Советское правительство согласно принять в Москве делегацию финского правительства для переговоров о перемирии или о мире, или о том и другом вместе.

Печат. по арх.

118. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

28 августа 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Мое правительство поручило мне сообщить Вам о том, что оно согласно с предполагаемым ответом Советского правительства финскому правительству, текст которого Вы передали мне 26 августа.

2. Оно считает, однако, что слово «войска», там где оно встречается, должно в ясной форме охватывать все германские вооруженные силы, включая суда и самолеты [41].

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

119. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послами Великобритании и США в СССР

31 августа 1944 г.

Присутствуют: с американской стороны советник посольства Кеннан, 2-й секретарь Томпсон, с британской стороны 1-й секретарь Кроствейт и 2-й секретарь Берс.

Молотов говорит, что пригласил послов для того, чтобы передать им проект соглашения о перемирии с Румынией.

Кроме того, он хотел бы информировать послов о том, что в Москву прибыли две румынских делегации и в пути находится третья. Первую группу румын возглавляет министр юстиции Патрашкану. Эта группа прибыла из Румынии в Одессу и затем 29 августа в Москву. Вторая группа состоит из Штирбея и Вишоя-

пу. Наконец, сегодня получено сообщение о том, что в Москву желает прибыть третья группа. Хотя для румын, находящихся уже в Москве, приезд третьей группы был неожиданным, они тем не менее просили разрешить этой группе прибыть в Москву. Он, Молотов, хотел бы также сказать, что ни одного из прибывших в Москву румын советские представители не видели, так как он, Молотов, не хотел встречаться с румынами без согласования с Керром и Гарриманом. Однако сегодня на 11 часов вечера он пригласит румын к себе, чтобы познакомиться с ними и выяснить их пожелания. Это совершенно необходимо для переговоров. Это тем более необходимо сделать, что наш посол в Анкаре получил от тамошнего румынского посланника ноту о том, что в качестве уполномоченных румынского правительства назначены Штирбей и Вишояну. В этой ноте ни о каких других лицах не было речи. С другой стороны, через нашего связного, который находится в доме, где размещены румыны, мы узнали, что Патрашкану считает себя главой румынской делегации. Сегодня в беседе с румынами он, Молотов, предполагает выяснить вопрос о том, кто является уполномоченным. Теперь он, Молотов, хотел бы перейти к вопросу перемирия с Румынией.

Советский проект состоит из 18 пунктов. В него включена большая часть пунктов, предложенных Керром, некоторые почти полностью, а некоторые в несколько измененном виде. Он, Молотов, предоставляет Керру и Гарриману право решить вопрос о том, как лучше обсудить этот проект. Послы могут либо прочитать его, либо взять с собой для ознакомления. Затем можно будет встретиться.

Гарриман спрашивает, когда прибудет в Москву третья группа румын?

Молотов отвечает, что третья группа должна прибыть из Румынии в Одессу и затем в Москву. Имеется сообщение, что эта группа состоит из подсобного персонала.

Керр заявляет, что он предпочитает взять с собой советский проект условий перемирия, чтобы перевести его на английский язык и изучить.

Гарриман заявляет, что, принимая во внимание, что Керр был настолько плодовит в своих предложениях, он предпочитает уступить ему.

Молотов соглашается с послами и добавляет, что после изучения проекта можно будет встретиться. Но нужно иметь при этом в виду фактор времени и желательно было бы встретиться завтра днем.

Керр говорит, что можно будет встретиться завтра же днем.

Печат. по арх.

120. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

4 сентября 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Пишу в соответствии с указаниями своего правительства, чтобы выразить Вам его благодарность за действия, предпринятые Советским правительством для того, чтобы лишить болгарское правительство оснований думать, что оно может прикрыться политикой нейтралитета [42].

2. Позиция, занятая Советским правительством, значительно поможет моему правительству в его переговорах с болгарской делегацией относительно перемирия. Само собой разумеется, что Советское правительство будет информироваться о ходе этих переговоров.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

121. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послами Великобритании и США в СССР

5 сентября 1944 г.

Присутствуют: с британской стороны — 2-й секретарь посольства Берс, со стороны США — 2-й секретарь посольства Пейдж.

Молотов заявляет, что он пригласил послов для того, чтобы передать им копию ноты, которую он сегодня вручит болгарскому посланнику, о разрыве отношений с Болгарией и объявлении Советским правительством войны Болгарии.

Керр спрашивает, когда будет вызван болгарский посланник.

Молотов отвечает, что болгарский посланник будет у него в 7 часов вечера.

Гарриман спрашивает, предполагается ли ввод советских войск на территорию Болгарии.

Молотов отвечает, что это будет зависеть от военной обстановки.

Керр спрашивает, следует ли считать эту ноту Советского правительства объявлением войны Болгарии.

Молотов отвечает утвердительно и говорит, что можно было ожидать, что Болгария догадается изменить свою политику и порвать с Германией. Советское правительство неоднократно в публичных заявлениях намекало, что Болгарии пора переходить из прогерманского лагеря в лагерь, объединяющий все демократические страны, но Болгария, видимо, этого не хотела сделать.

Керр говорит, что он лично доволен тем, что Советский Союз объявит войну Болгарии.

Гарриман говорит, что он присоединяется к удовлетворению, высказанному Керром, но он хотел бы заметить, что он был бы больше доволен, если бы аналогичный акт со стороны Советского правительства имел место в отношении страны, расположенной дальше на восток.

Керр говорит, что он позволяет себе выразить надежду, что Молотов даст ему необходимое время для того, чтобы он мог передать эту ноту Британскому правительству до ее опубликования. Он полагает, что и Гарриман также желает, чтобы американское правительство ознакомилось с этой нотой еще до опубликования.

Молотов отвечает, что эта нота будет передана, согласно решению Советского правительства, сегодня по радио в 9 часов.

Гарриман заявляет, что тогда ему и британскому послу нужно спешить так, как это делают корреспонденты, отправляя срочные сообщения.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Нота правительства СССР правительству Болгарии

5 сентября 1944 г.

Три года с лишним Болгария на деле помогала Германии в войне против Советского Союза. Советское правительство считалось с тем, что маленькая страна Болгария не в состоянии сопротивляться мощным вооруженным силам Германии в такое время, когда Германия держала в своих руках почти всю Европу, Советское правительство терпело такое положение. Советское правительство терпело и то, когда болгарские правящие круги помогали немцам эвакуироваться из Крыма и спасать остатки разбитого германского войска на юге Советского Союза.

Однако летом этого года наступил сильный кризис в состоянии вооруженных сил Германии. Взятая в клещи советскими войсками с востока и союзными войсками на западе, высадившимися во Франции, Германия оказалась в катастрофическом положении, и ее вооруженные силы, разбитые наголову, вынуждены отступать на всех фронтах. Германия окончательно потеряла Италию. Германия потеряла Францию. После этого от Германии отпала Румыния. Отпадает даже такая небольшая страна, как Финляндия, ибо она видит, что продолжение дружественных отношений с Германией ведет страну к гибели.

Участь Германии решена. Война проиграна Германией окончательно.

При таком повороте дела можно было ожидать, что Болгария решится использовать благоприятный момент и вслед за Румынией и Финляндией откажется от прогерманской политики, порвет с Германией и присоединится к антигитлеровской коалиции демократических стран.

Несмотря на это, болгарское правительство и теперь отказывается порвать с Германией, проводит политику так называемого нейтралитета, в силу которой оно продолжает оказывать прямую помощь Германии против Советского Союза, спасая ее отступающие силы от преследования Красной Армии и давая им базу на болгарской территории для создания нового очага сопротивления со стороны Германии силам антигерманской коалиции как на суше, так и на море.

Советское правительство не может расценивать эту политику Болгарии иначе, как фактическое ведение войны в лагере Германии против Советского Союза,— политику, проводимую ныне, несмотря на коренное ухудшение военной обстановки для Германии и несмотря на то, что Болгария имеет теперь полную возможность, не опасаясь Германии, порвать с Германией и тем самым спасти страну от гибели.

В силу этого Советское правительство не считает дальше возможным сохранять отношения с Болгарией, рвет всякие отношения с Болгарией и заявляет, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, поскольку на деле она и ранее находилась в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 181—183.

122. Запись беседы посла СССР в Великобритании с министром иностранных дел Великобритании

5 сентября 1944 г.

5 сентября в 12 часов дня я посетил Идена в Форин оффисе. Иден был в хорошем расположении духа и сразу же похвастался военными успехами союзников во Франции и в Бельгии. Иден развернул схему-карту и показал мне расположение фронта по состоянию на 4 сентября. Я спросил Идена, можно ли считать, что во Франции нет организованного сопротивления немцев, что союзные войска на марше преследуют противника. Иден ответил, что германские армии во Франции разъединены и изолированы друг от друга, но продолжают вести борьбу в отдельных пунктах. Иден считает, что на территории Франции около 250 тыс. немецких

войск находятся в таком состоянии. Я заметил, что сегодня в прессе сообщается о том, что город Лилль был захвачен тремя солдатами. Не является ли этот пример показателем того, что германские армии во Франции и Бельгии полностью дезорганизованы и немцы не предполагают оборонять Бельгию и Голландию. Иден сказал, что, по его мнению, немцы не намерены оборонять Бельгию и Голландию. Далее Иден сказал, что он сейчас может узнать последние военные новости. Он позвонил по телефону в секретариат военного кабинета и после разговора сообщил мне, что войска союзников захватили в исправном состоянии гавань в Антверпене и передовые части, продвигаясь на север, уже находятся на голландской территории в городе Бреда. По сообщению Монтгомери, на французском побережье от Гавра до Булони на сравнительно узкой прибрежной полосе находятся около 150 тыс. немецких войск, которые ведут отчаянную борьбу. Монтгомери уверен, что эта группировка, уже частично разъединенная на отдельные части, будет уничтожена или захвачена в плен. Далее Иден вновь вернулся к другой карте, на которой нанесена линия Зигфрида. По мнению Идена, немцы могут выставить на линию Зигфрида около 40 дивизий. На этой карте обозначено расположение 52 немецких дивизий на территории Франции, Бельгии и Голландии. Большинство немецких дивизий после номера дивизии имеют пометки, как имеющие неполный состав или потрепанные в боях. На карте обозначено расположение 11 германских дивизий на линии Зигфрида. Я спросил Идена, полагает ли он, что немцам удастся создать сильную оборону на линии Зигфрида. Иден сказал, что линия Зигфрида проходит с севера на юг на расстоянии 400 километров и немцы в течение длительного времени укрепляли эту линию. Я заметил, что укрепления на линии Зигфрида не представляют из себя глубоко эшелонированную оборону. Далее Иден сказал, что он не думает, чтобы немцы после больших потерь во Франции смогли создать сильную оборону на линии Зигфрида.

2. Я вручил Идену памятную записку от 3 сентября сего года в ответ на памятную записку Идена от 3 августа и Керра от 21 августа[43] по поводу прибытия советских офицеров в Грецию. Иден ознакомился с запиской и сказал, что из советского ответа следует, что советская миссия прибыла в Грецию, но она не является миссией. Я указал, что в ответе содержится объяснение, почему группа советских офицеров не может именоваться военной миссией. Далее Иден сказал, что Советское правительство могло бы сказать то же самое, что изложено в записке, до того, как миссия была послана в Грецию. Я со своей стороны, сказал Иден, сообщаю Вам все, что касается наших предположений в отношении Румынии. Так, например, на днях генерал Вильсон внес предложение послать английские самолеты в Румынию. Иден якобы

ответил, что этого делать не следует, пока не будет достигнута договоренность с Советским правительством. Иден заметил, что сейчас в греческих делах наступило некоторое успокоение. Левые лидеры, может быть, с помощью советской военной миссии согласились участвовать в греческом правительстве. Я заметил, что группа советских офицеров не имеет поручения давать какие-либо инструкции грекам.

3. Я спросил Идена, может ли он сообщить мне ответ на мою просьбу от 10 августа оказать содействие в транспортировке грузов около 3 тыс. тонн из порта Персидского залива в порт Бари для дальнейшей отправки этих грузов маршалу Тито. Иден с удивлением спросил: а разве мы не дали Вам ответа? Я подтвердил, что ответ еще не получен. Иден поручил секретарю выяснить, почему задержался ответ, и обещал ответ ускорить.

В конце беседы Иден спросил у меня, как работает ЕКК. Я ответил, что сейчас у нас перерыв, но в ближайшее время мы возобновим свои заседания. Я сказал Идену, что меня несколько удивил ответ Стрэнга по поводу проекта условий капитуляции Германии. Вам не нравится наш длинный ответ, и Вы желаете получить более короткий, сказал Иден. Британское правительство, сказал Иден, утвердило проект. Если оно утвердило выработанный комиссией проект, то почему же ответ сопровожден таким большим количеством оговорок, сказал я Идену. Он ответил, что вчера Вайнант говорил ему то же самое по поводу ответа Стрэнга. Иден сказал, что сегодня он будет беседовать со Стрэнгом и рассмотрит этот вопрос.

Печат. по арх.

123. Письмо посла СССР в Великобритании представителю Великобритании в Европейской консультативной комиссии

9 сентября 1944 г.

Как Вы помните, 29 августа я сообщил Вам о том, что Советское правительство решило не принимать участия в обсуждении Европейской консультативной комиссией условий перемирия для Болгарии, что объяснялось тем, что СССР не был тогда в войне с Болгарией.

5 сентября Советское правительство разорвало отношения с Болгарией и заявило, что отныне Советский Союз будет находиться с Болгарией в состоянии войны. Это решение Советское правительство приняло в силу того, что Болгария, несмотря на то что ухудшившееся военное положение Германии давало ей возмож-

ность без риска порвать отношения с германским правительством, отказывалась разорвать свои отношения с Германией и продолжала укрывать немцев на болгарской территории, давая им полную возможность создать здесь новый очаг сопротивления силам антигерманской коалиции.

Только 7 сентября болгарское правительство официально объявило, что оно разорвало отношения с Германией, и обратилось к Советскому правительству с просьбой о перемирии. Таким образом, цель, поставленная Советским правительством в ноте от 5 сентября, была достигнута.

Ввиду указанных обстоятельств, Советское правительство считает необходимым обсудить в Европейской консультативной комиссии условия перемирия для Болгарии. При этом Советское правительство считало бы удобным, чтобы сами переговоры с болгарским правительством велись в Москве или, если это почему-либо окажется неподходящим, в Анкаре.

Печат. по арх.

124. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

9 сентября 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Мне поручено моим правительством сообщить Вам, что 1 сентября румынский посланник в Турции передал британскому послу в Стамбуле ноту, в которой содержится заявление о том, что румынское правительство, объявив войну Германии, уже находится в положении совоюющей стороны и надеется, что его статут как союзника будет признан Объединенными Нациями и что румынское правительство желает обменяться дипломатическими представителями с моим правительством.

2. По мнению моего правительства, пока не может быть речи об отношении к Румынии как к союзнику или о согласии на обмен дипломатическими представителями. Как только будет подписано перемирие, наши отношения будут регулироваться контрольной комиссией. В общем мое правительство считает, что в отношении Румынии следует придерживаться того же образа действий, как и в случае с Италией.

3. Мне поручено запросить, намерено ли Советское правительство дать ответ — и если оно намерено это сделать, то какой — на подобную же ноту, которую, как мне сообщают, румынский посланник передал советскому представителю в Анкаре. В общем мое правительство предпочитало бы оставить без ответа ноту, ад-

ресованную британскому послу, так как до подписания перемирия оно не находится в официальных отношениях с Румынией. Однако мое правительство было бы радо получить сообщение о мнении Советского правительства по этому вопросу.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

125. Соглашение между правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и правительством Румынии, с другой стороны, о перемирии

12 сентября 1944 г.

Правительство и Главное Командование Румынии, признавая факт поражения Румынии в войне против Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и других Объединенных Наций, принимают условия перемирия, предъявленные Правительствами упомянутых трех Союзных держав, действующих в интересах всех Объединенных Наций.

На основании вышеизложенного представитель Союзного (Советского) Главнокомандования Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, надлежащим образом на то уполномоченный Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих в интересах всех Объединенных Наций, с одной стороны, и представители Правительства и Главного Командования Румынии Государственный Министр и Министр Юстиции Л. Патрашкану, Товарищ Министра Внутренних Дел, адъютант Его Величества Короля Румынии генерал Д. Дамачану, г-н Б. Штирбей, г-н Г. Попп, с другой стороны, снабженные надлежащими полномочиями, подписали нижеследующие условия:

1. Румыния с 4 часов 24 августа 1944 года полностью прекратила военные действия против СССР на всех театрах войны, вышла из войны против Объединенных Наций, порвала отношения с Германией и ее сателлитами, вступила в войну и будет вести войну на стороне Союзных держав против Германии и Венгрии в целях восстановления своей независимости и суверенитета, для чего она выставляет не менее 12 пехотных дивизий со средствами усиления.

Военные действия румынских вооруженных сил, включая военно-морской и воздушный флот, против Германии и Венгрии

будут вестись под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования.

2. Правительство и Главное Командование Румынии обязуются принять меры к разоружению и интернированию вооруженных сил Германии и Венгрии, находящихся на румынской территории, а также к интернированию пребывающих здесь граждан обеих названных держав (см. Приложение к статье 2).

3. Правительство и Главное Командование Румынии обеспечат советским и другим союзным войскам возможность свободного передвижения по румынской территории в любом направлении, если этого потребует военная обстановка, причем Правительство и Главное Командование Румынии окажут этому передвижению всемерное содействие своими средствами сообщения и за свой счет по суше, по воде и по воздуху (см. Приложение к статье 3).

4. Государственная граница между СССР и Румынией, установленная советско-румынским соглашением от 28 июня 1940 года, восстанавливается.

5. Правительство и Главное Командование Румынии немедленно передадут всех находящихся в их власти советских и союзных военнопленных, а также интернированных и насильственно уведенных в Румынию граждан Союзному (Советскому) Главнокомандованию для возвращения этих лиц на родину.

С момента подписания настоящих условий и впредь до репатриации Правительство и Главное Командование Румынии обязуются обеспечивать за свой счет всех советских и союзных военнопленных, а также насильственно уведенных и интернированных граждан, перемещенных лиц и беженцев достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием в соответствии с санитарными требованиями, равно как и средствами транспорта для возвращения всех этих лиц на родину.

6. Румынское Правительство немедленно освободит, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций, или за их сочувствие делу Объединенных Наций, или ввиду их расового происхождения, а также отменит всякое дискриминационное законодательство и вытекающие из него ограничения.

7. Правительство и Главное Командование Румынии обязуются передать в качестве трофеев в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования все находящееся на территории Румынии военное имущество Германии и ее сателлитов, включая находящиеся в водах Румынии суда флота Германии и ее сателлитов.

8. Правительство Румынии и Главное Командование обязуются не допускать вывоза или экспроприации всякого рода имуще-

ства (включая ценности и валюту), принадлежащего Германии и Венгрии или их гражданам или лицам, проживающим на их территориях или на территориях, ими занятых, без разрешения Союзного (Советского) Главнокомандования. Они будут хранить это имущество в порядке, устанавливаемом Союзным (Советским) Главнокомандованием.

9. Правительство и Главное Командование Румынии обязуются передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все суда, принадлежащие или принадлежавшие Объединенным Нациям и находящиеся в портах Румынии, независимо от того, в чьем распоряжении эти суда находятся, для использования Союзным (Советским) Главнокомандованием на время войны против Германии и Венгрии в общих интересах Союзников с последующим возвращением этих судов их собственникам.

Румынское Правительство несет полную материальную ответственность за всякое повреждение или уничтожение перечисленного выше имущества вплоть до момента передачи его Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

10. Румынское Правительство должно регулярно выплачивать денежные суммы в румынской валюте, потребные Союзному (Советскому) Главнокомандованию для выполнения его функций, а также обеспечить, в случае необходимости, использование на территории Румынии промышленных и транспортных предприятий, средств связи, силовых станций, предприятий и устройств общественного пользования, запасов топлива, горючего, продовольствия и других материалов, предоставление услуг — в соответствии с инструкциями, изданными Союзным (Советским) Главнокомандованием.

Румынские торговые суда, находящиеся как в румынских, так и в иностранных водах, будут подчинены оперативному контролю Союзного (Советского) Главнокомандования для использования их в общих интересах Союзников (см. Приложение к статье 10).

11. Убытки, причиненные Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории, будут Румынией возмещены Советскому Союзу, причем, принимая во внимание, что Румыния не просто вышла из войны, а объявила войну и ведет ее на деле против Германии и Венгрии, стороны уславливаются о том, что возмещение указанных убытков будет произведено Румынией не полностью, а только частично: а именно: в сумме 300 миллионов американских долларов с погашением в течение шести лет товарами (нефтепродукты, зерно, лесные материалы, морские и речные суда, различное машинное оборудование и т. п.).

Румыния возместит убытки, причиненные собственности других союзных государств и их гражданам в Румынии во время вой-

пы, причем сумма возмещения будет установлена позже (см. Приложение к статье 11).

12. Правительство Румынии обязуется в сроки, указанные Союзным (Советским) Главнокомандованием, возвратить Советскому Союзу в полной сохранности вывезенные с его территории во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным, общественным и кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям или отдельным гражданам, как-то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

13. Правительство Румынии обязуется восстановить все законные права и интересы Объединенных Наций и их граждан на румынской территории, как они существовали перед войной, а также вернуть в полной сохранности их собственность.

14. Правительство и Главное Командование Румынии обязуются сотрудничать с Союзным (Советским) Главнокомандованием в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними.

15. Румынское Правительство обязуется немедленно распустить находящиеся на румынской территории все прогитлеровские (фашистского типа) политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям, в частности Советскому Союзу, пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций.

16. Издание, ввоз и распространение в Румынии периодической литературы, постановка театральных зрелищ и кинофильмов, работа радиостанций, почты, телеграфа и телефона происходят по соглашению с Союзным (Советским) Главнокомандованием (см. Приложение к статье 16).

17. Румынская гражданская администрация восстанавливается во всей полосе Румынии, отстоящей от линии фронта не менее чем на 50—100 километров (в зависимости от условий местности), причем румынские административные органы обязуются выполнять в интересах восстановления мира и безопасности инструкции и указания Союзного (Советского) Главнокомандования, данные им в целях обеспечения выполнения настоящих условий перемирия.

18. Будет учреждена Союзная Контрольная Комиссия, которая примет на себя на время до заключения мира регулирование и контроль за исполнением настоящих условий под общим руководством и по указаниям Союзного (Советского) Главнокомандования, действующего от имени Союзных держав (см. Приложение к статье 18).

19. Союзные Правительства считают решение Венского Арбитража несуществующим и согласны на то, чтобы Трансильвания (вся или большая часть) была возвращена Румынии, что подлежит утверждению при мирном урегулировании, причем Советское Правительство согласно с тем, чтобы советские войска в этих целях приняли участие в совместных с Румынией военных операциях против Германии и Венгрии.

20. Настоящие условия вступают в силу с момента их подписания.

Составлено в Москве, в четырех экземплярах, каждый на русском, английском и румынском языках, причем тексты на русском и английском языках являются аутентичными.

12 сентября 1944 года.

По уполномочию Правительств Союза ССР,
Соединенного Королевства и США —
Малиновский

По уполномочию Правительства
и Главного Командования Румынии —
Л. Патрашкану, Д. Дамачану, Б. Штирбей, Г. Попп

Приложения
к Соглашению между правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и правительством Румынии, с другой стороны, о перемирии

12 сентября 1944 г.

А. Приложение к статье 2

Предусмотренные в статье 2 Соглашения меры по интернированию граждан Германии и Венгрии, находящихся на румынской территории, не распространяются на граждан этих стран еврейской национальности.

В. Приложение к статье 3

Под упомянутым в статье 3 Соглашения содействием Румынского Правительства и Главного Командования Румынии имеется в виду предоставление Союзному (Советскому) Главнокомандованию для использования по его усмотрению, на время перемирия, всех могущих потребоваться для военных нужд румынских военных, воздушных и военно-морских сооружений и устройств, портов, гаваней, казарм, складов, аэродромов, средств связи, метеостанций в полной исправности и с персоналом, необходимым для их обслуживания.

С. Приложение к статье 10

Румынское Правительство изымет и выкупит в такие сроки и на таких условиях, которые будут указаны Союзным (Советским) Главнокомандованием, всю находящуюся на румынской территории валюту, выпущенную Союзным (Советским) Главнокомандованием, и безвозмездно передаст изъятую таким образом валюту Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

D. Приложение к статье 11

В основу расчетов по выплате возмещения, предусмотренного в статье 11 настоящего Соглашения, положен американский доллар по его золотому паритету на день подписания Соглашения, т. е. 35 долларов за 1 унцию золота.

E. Приложение к статье 16

Румынское Правительство обязуется, что радиосвязь, телеграфная и почтовая переписка, шифрпереписка и курьерская связь, а также телефонная связь с заграницей посольств, миссий и консульств, находящихся в Румынии, будут осуществляться в порядке, установленном Союзным (Советским) Главнокомандованием.

F. Приложение к статье 18

На учреждаемую в соответствии со статьей 18 Соглашения о перемирии Союзную Контрольную Комиссию возлагается контроль за точным выполнением условий перемирия.

Румынское Правительство и его органы обязаны выполнять все указания Союзной Контрольной Комиссии, вытекающие из Соглашения о перемирии.

Союзная Контрольная Комиссия создаст специальные органы или секции, соответственно поручая им выполнение тех или иных функций. Кроме того, Союзная Контрольная Комиссия может иметь своих офицеров в разных местах Румынии.

Союзная Контрольная Комиссия будет иметь своим местопребыванием г. Бухарест.

Москва, 12 сентября 1944 года.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 205—212.

126. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

14 сентября 1944 г.

Уважаемый г-н посол,

В ответ на Ваше письмо от 9 сентября с.г. я имею честь сообщить Вам нижеследующее:

Советское правительство разделяет мнение Британского правительства о несвоевременности признания за Румынией статута союзного государства и установления с ним дипломатических отношений, имея в виду, что по подписании соглашения о перемирии отношения союзных держав с Румынией будут регулироваться Союзной Контрольной Комиссией и что в отношении Румынии следует придерживаться того же образа действий в данном вопросе, как и в случае с Италией.

Советское правительство не считает также возможным вступать в настоящее время в дипломатическую переписку с Румынским правительством или его дипломатическими представителями за границей, в силу чего оно намерено оставить без ответа румынские ноты, полученные в Анкаре советским представителем.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

127. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

19 сентября 1944 г.

На нашем только что закончившемся совещании в Квебеке[44] мы пришли к следующим решениям в отношении военных операций:

1. Северо-Западная Европа. Наше намерение заключается в том, чтобы быстро продвигаться вперед в целях уничтожения германских вооруженных сил и проникновения в сердце Германии. Наилучшая возможность для нанесения поражения противнику на Западе заключается в ударе по Руру и Саару, поскольку противник сконцентрирует там остаток имеющихся у него сил для обороны этих существенно важных районов. Северная линия подхода явно имеет преимущества над южной, и нам абсолютно необходимо до наступления плохой погоды открыть северные порты, в частности Роттердам и Антверпен. Поэтому наши главные усилия будут сосредоточены на левом фланге.

2. Италия. Наши нынешние операции в Италии приведут к тому, что: (А) либо силы Кессельринга будут разгромлены, и в таком случае стало бы возможным осуществить быструю перегруппировку сил и организовать преследование в направлении Люблянского прохода, (В) либо Кессельрингу удастся отступить в порядке, и в таком случае нам, может быть, придется довольствоваться в этом году очищением Ломбардской равнины.

Ход сражения определит наши дальнейшие действия. Готовятся планы комбинированной сухопутной и морской операции, которая будет осуществлена, если этого потребует обстановка, на полуострове Истрия.

3. Балканы. Мы будем продолжать операции наших военно-воздушных сил и операции типа «коммандос» [45].

4. Япония. Имея в виду конечную цель вторжения в японскую метрополию, мы договорились о будущих операциях в целях усиления наступления против японцев на всех театрах.

5. Согласованы планы быстрой переброски сил на тихоокеанский театр после крушения Германии.

Рузвельт
Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 304—305.

128. Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой

19 сентября 1944 г.

Ввиду того, что Правительство Финляндии приняло предварительное условие Советского правительства о разрыве с Германией и о выводе немецких войск из Финляндии, и принимая во внимание, что заключение будущего договора о мире будет облегчено включением в Соглашение о перемирии некоторых условий этого договора о мире, Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, действующие от имени всех Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Финляндией, с одной стороны, решили заключить настоящее Соглашение о перемирии, осуществление которого будет проходить под контролем Советского Главнокомандования, также действующего от имени Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Финляндией, и именуемого в дальнейшем «Союзное (Советское) Главнокомандование».

На основе вышеизложенного представитель Союзного (Советского) Главнокомандования генерал-полковник А. А. Жданов и представители Правительства Финляндии Министр Иностранных Дел г-н Карл Энкель, Министр Обороны генерал от инфантерии Рудольф Вальден, Начальник Генерального Штаба генерал от инфантерии Эрик Хейнрихс и генерал-лейтенант Оскар Энкель, должным образом на то уполномоченные, подписали следующие условия:

1. В связи с прекращением военных действий со стороны Финляндии 4 сентября 1944 года и со стороны Советского Союза 5 сентября 1944 года Финляндия обязуется отвести свои войска за линию советско-финской границы 1940 года в порядке, предусмотренном в Приложении к настоящему Соглашению (см. Приложение к статье 1).

2. Финляндия обязуется разоружить германские наземные, морские и воздушные вооруженные силы, которые остались в Финляндии после 15 сентября 1944 года, и передать их личный состав Союзному (Советскому) Главнокомандованию в качестве военнопленных, в чем Советское Правительство окажет финской армии помощь.

Правительство Финляндии также обязуется интернировать находящихся на ее территории германских и венгерских граждан (см. Приложение к статье 2).

3. Финляндия обязуется предоставить по требованию Союзного (Советского) Главнокомандования аэродромы на южном и юго-западном побережье Финляндии со всем оборудованием для базирования советских самолетов на время, необходимое для военно-воздушных операций против германских войск в Эстонии и против немецкого военно-морского флота в северной части Балтийского моря (см. Приложение к статье 3).

4. Финляндия обязуется перевести свою армию на мирное положение в течение двух с половиной месяцев со дня подписания настоящего Соглашения (см. Приложение к статье 4).

5. Финляндия, порвавшая всякие отношения с Германией, также обязуется порвать всякие отношения с государствами-сателлитами Германии (см. Приложение к статье 5).

6. Действие Мирного Договора между Советским Союзом и Финляндией, заключенного в Москве 12 марта 1940 года, восстанавливается с изменениями, вытекающими из настоящего Соглашения.

7. Финляндия возвращает Советскому Союзу область Петсамо (Печенга), добровольно уступленную Финляндии Советским Государством по Мирным Договорам от 14 октября 1920 года и от 12 марта 1940 года, в границах, описанных в Приложении к настоящему Соглашению и показанных на карте (см. Приложение к статье 7 и карту масштаба 1: 500 000).

8. Советский Союз отказывается от своих прав на аренду полуострова Ханко, предоставленных ему советско-финским Мирным Договором от 12 марта 1940 года, а Финляндия со своей стороны обязуется предоставить Советскому Союзу на правах аренды территорию и водные пространства для создания советской военно-морской базы в районе Порккала-Удд.

Границы территории и акватории базы в Порккала-Удд определяются Приложением к настоящей статье и показаны на карте (см. Приложение к статье 8 и карту масштаба 1: 100 000).

9. Действие Соглашения об Аландских островах, заключенного между Советским Союзом и Финляндией 11 октября 1940 года, полностью восстанавливается.

10. Финляндия обязуется немедленно передать всех находящихся в ее власти советских и союзных военнопленных, а также интернированных и насильственно уведенных в Финляндию советских и союзных граждан Союзному (Советскому) Главнокомандованию для их возвращения на родину.

С момента подписания настоящего Соглашения и впредь до репатриации Финляндия обязуется обеспечивать за свой счет всех советских и союзных военнопленных, а также насильственно уведенных и интернированных граждан достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием в соответствии с санитарными требованиями, равно как и средствами транспорта для их возвращения на родину.

Одновременно с этим Финляндии будут переданы финские военнопленные и интернированные лица, находящиеся на территории Союзных государств.

11. Убытки, причиненные Финляндией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории, Финляндия обязуется возместить Советскому Союзу в размере трехсот миллионов долларов с погашением в течение шести лет товарами (лесные материалы, бумага, целлюлоза, морские и речные суда, различное машинное оборудование).

Будет предусмотрено также возмещение в дальнейшем Финляндией убытков, причиненных собственности других Союзных государств и их подданных в Финляндии во время войны, причем размер компенсации должен быть установлен особо (см. Приложение к статье 11).

12. Финляндия обязуется восстановить все законные права и интересы Объединенных Наций и их граждан на финской территории, как они существовали перед войной, а также вернуть в полной сохранности их собственность.

13. Финляндия обязуется сотрудничать с Союзными державами в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними.

14. Финляндия обязуется в сроки, указанные Союзным (Советским) Главнокомандованием, возвратить Советскому Союзу в полной сохранности вывезенные в Финляндию с советской территории во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным, общественным, кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям или отдельным гражданам, как-то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, суда, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

15. Финляндия обязуется передать в качестве трофеев в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования все находящееся на территории Финляндии военное имущество Германии и ее сателлитов, включая принадлежащие этим странам и находящиеся в финских водах военные и другие суда.

16. Финляндия обязуется не допускать вывоза или экспроприации всякого рода имущества (включая ценности и валюту), принадлежащего Германии и Венгрии или их гражданам или лицам, проживающим на их территориях или на территориях, ими занятых, без разрешения Союзного (Советского) Главнокомандования.

17. Над финскими торговыми судами, кроме тех судов, которые уже находятся под союзным контролем, должен быть установлен контроль Союзного (Советского) Главнокомандования для использования их в общих интересах Союзников.

18. Финляндия обязуется передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все суда, принадлежащие Объединенным Нациям и находящиеся в портах Финляндии, независимо от того, в чьем распоряжении эти суда находятся, для использования Союзным (Советским) Главнокомандованием на время войны против Германии в общих интересах Союзников с последующим возвращением этих судов их собственникам.

19. Финляндия предоставит такие материалы и продукцию, которые могут потребовать Объединенные Нации для целей, связанных с войной.

20. Финляндия обязуется немедленно освободить, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций, или за их сочувствие делу Объединенных Наций, или ввиду их расового происхождения, а также отменить всякое дискриминационное законодательство и вытекающие из него ограничения.

21. Финляндия обязуется немедленно распустить находящиеся на ее территории все прогитлеровские (фашистского типа) политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям, в частности Совет-

скому Союзу, пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций.

22. Будет учреждена Союзная Контрольная Комиссия, которая впредь до заключения мира с Финляндией примет на себя регулирование и контроль за исполнением настоящих условий под общим руководством и по указаниям Союзного (Советского) Главнокомандования, действующего от имени Союзных держав (см. Приложение к статье 22).

23. Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания.

Составлено в Москве 19 сентября 1944 года в одном экземпляре, который будет передан на хранение Правительству СССР, на русском, английском и финском языках, причем русский и английский тексты являются аутентичными.

Заверенные копии настоящего Соглашения с приложениями и картами будут переданы Правительством СССР каждому другому правительству, от имени которого подписывается настоящее Соглашение.

По уполномочию Правительств Союза ССР
и Соединенного Королевства
А. Жданов

По уполномочию Правительства Финляндии
К. Энкель, Р. Вальден, Э. Хейнрихс, О. Энкель

**Приложения
к Соглашению о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой, подписанному в г. Москве**

19 сентября 1944 г.

А. Приложение к статье 1

Порядок отвода войск Финляндии за линию государственной границы между СССР и Финляндией, установленную Мирным Договором от 12 марта 1940 года, с изменениями, вытекающими из Соглашения о перемирии, подписанного 19 сентября 1944 года, на всех участках, занимаемых финскими войсками, устанавливается следующий:

1. В течение первого дня с момента подписания Соглашения о перемирии финские войска отводятся на такое расстояние, что-

бы между передовыми частями Красной Армии и финскими войсками был промежуток не менее одного километра.

2. В течение 48 часов (2 суток), считая с того же момента, финские войска проделывают проходы в своих минных, проволочных и прочих заграждениях шириной не менее 30 метров с тем, чтобы проходы обеспечивали свободное движение батальонных колонн с их обозами, а также ограждают оставшиеся минные поля ясно видимыми знаками.

Указанные проходы в заграждениях и ограждения минных полей производятся по всей территории отхода финских войск.

Очищение проходов финскими войсками производится по всем дорогам и тропам, могущим служить для достижения как в нейтральной километровой полосе, так и на всю глубину этих заграждений.

К концу вторых суток командование финских войск передает соответствующему командованию войск Красной Армии точные схемы всех видов заграждений с указанием на этих схемах сделанных и подлежащих проделыванию финскими войсками проходов, а также ограждений всех минных полей.

3. Финское командование передаст в 5-дневный срок командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота имеющиеся у него схемы, формуляры, отчетные карточки с легендами по всем минным полям и другим заграждениям, поставленным на суше, реках, озерах, а также в Балтийском и Баренцевом морях, и, кроме того, данные о рекомендованных курсах, фарватерах и правила плавания по ним.

4. Полное устранение минных, проволочных и других заграждений на всей территории от линии расположения передовых финских частей до линии государственной границы, а также траленье и очистка от заграждений фарватеров на подходах к советским территориям производится силами финских войск и военно-морского флота в возможно короткий срок и не более 40 дней с момента подписания Соглашения о перемирии.

5. Отвод финских войск за государственную границу и продвижение к ней войск Красной Армии начинается с 9 часов утра 21 сентября 1944 года одновременно по всей линии фронта.

Отвод финских войск совершается ежедневными переходами не менее 15 километров в сутки, причем продвижение войск Красной Армии производится с таким расчетом, чтобы между тыловыми частями финских войск и передовыми частями Красной Армии было бы расстояние 15 километров.

6. Сроки отвода финских войск на отдельных участках за линию государственной границы устанавливаются, в соответствии с указанным выше пунктом 5, следующие:

на участке *Вуокинсальма, Риахимяки* — 1 октября,
на участке *Риахимяки, Р. Койта-Йоки* — 3 октября,
на участке *Р. Койта-Йоки, Корписелькя* — 24 сентября,
на участке *Корписелькя, оз. Пюхя-Ярви* — 28 сентября,
на участке *оз. Пюхя-Ярви, Койтсанлахти* — 26 сентября,
на участке *Койтсанлахти, ст. Энсо* — 28 сентября,
на участке *ст. Энсо, Виролахти* — 24 сентября.

Отходящие финские войска берут с собой лишь носимые и возимые запасы боеприпасов, продовольствия, фуража и горюче-смазочных материалов. Все прочие запасы оставляются на месте и передаются командованию Красной Армии.

7. Финское военное командование обязано передать на возвращаемой и отходящей Советскому Союзу территориях в полной сохранности и в исправном состоянии все населенные пункты, пути сообщения, оборонительные и хозяйственные сооружения и в том числе мосты, плотины, аэродромы, казармы, склады, железнодорожные узлы, станционные здания, промышленные предприятия, гидротехнические сооружения, порты и пристани, телеграф, телефон, электростанции, линии связи и электролинии.

Распоряжением Финского военного командования должны быть заблаговременно разминированы все вышеперечисленные и подлежащие передаче объекты.

8. Правительство Финляндии при отводе финских войск за линию государственной границы гарантирует личную неприкосновенность и сохранение местожительства населению покидаемых финскими войсками территорий, а также сохранение всего принадлежащего этому населению имущества и имущества общественного, кооперативного, культурно-бытового и другого значения.

9. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче финской стороной объектов, указанных в пункте 27 настоящего Приложения, разрешаются представителями обеих сторон на месте, для чего на каждой основной дороге движения войск обеих армий командованием выделяются специальные уполномоченные на период отвода войск.

10. Продвижение советских войск к линии государственной границы на участках, занимаемых немецкими войсками, производится распоряжением командования советских войск.

В. Приложение
к статье 2

1. Финское военное командование передаст Союзному (Советскому) Главнокомандованию в указанный последний срок все имеющиеся в его распоряжении сведения о германских вооружен-

ных силах и планах германского военного командования по развертыванию боевых действий против Союза ССР и других Объединенных Наций, а также схемы и карты и всю оперативную документацию, относящуюся к военным действиям немецких вооруженных сил.

2. Финское Правительство обяжет соответствующие свои органы регулярно передавать Союзному (Советскому) Главнокомандованию метеорологическую информацию.

C. Приложение к статье 3

1. В соответствии со статьей 3 Соглашения Союзное (Советское) Главнокомандование укажет Финскому военному командованию, какие аэродромы необходимо предоставить в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования и какое оборудование должно оставаться на аэродромах, а равно установит порядок пользования этими аэродромами.

Финское Правительство обеспечит Советскому Союзу пользование железнодорожными, водными, шоссейными и воздушными путями, необходимыми для перевозки людей и грузов, отправляемых из Советского Союза в районы расположения указанных аэродромов.

2. Впредь до окончания войны против Германии союзные военные корабли и торговые суда будут иметь право пользоваться территориальными водами, портами, пристанями и якорными стоянками Финляндии. Финское Правительство окажет необходимое содействие по материально-техническому обслуживанию.

D. Приложение к статье 4

1. В соответствии со статьей 4 Соглашения Финское военное командование немедленно предоставит Союзному (Советскому) Главнокомандованию полную информацию о составе, вооружении и дислокации всех сухопутных, морских и воздушных сил Финляндии, а также согласует с Союзным (Советским) Главнокомандованием порядок перевода финской армии на мирное положение в установленный Соглашением срок.

2. Все финские военные корабли, торговые суда и самолеты на период войны с Германией должны быть возвращены на свои базы, порты, аэродромы и не покидать их без получения на то соответствующего разрешения от Союзного (Советского) Главнокомандования.

E. Приложение к статье 5

1. Под упоминаемым в статье 5 Соглашения разрывом Финляндией всяких отношений с Германией и ее сателлитами имеется в виду разрыв всех дипломатических, консульских и иных отношений, а также почтово-телеграфной и телефонной связи Финляндии с Германией и Венгрией.

2. Финское Правительство обязуется впредь до того, когда будет покончено с удалением из Финляндии немецких войск, прекратить почтовую дипсвязь, а также всякую радиотелеграфную и телеграфную шифроперепиську и телефонную связи с заграницей дипломатических миссий и консульств, находящихся в Финляндии.

F. Приложение к статье 7

Линия государственной границы между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндией, в связи с возвращением Финляндией Советскому Союзу области Петсамо (Печенга), проходит следующим образом:

От пограничного столба № 859/90 (Корватунтури), близ озера Яури-Ярви, линия государственной границы устанавливается в северо-западном направлении по бывшей российско-финляндской границе через пограничные столбы № 91, 92 и 93 к пограничному столбу № 94, где раньше сходились границы России, Норвегии и Финляндии.

Далее линия границы проходит в общем северо-восточном направлении по бывшей российско-норвежской государственной границе до Варангер фиорд (см. приложенную русскую карту масштаба 1 : 500 000).

Линия границы, установленная от пограничного столба № 859/90 (Корватунтури) до пограничного столба № 94, будет демаркирована на местности Советско-Финляндской Смешанной Комиссией.

Комиссия установит пограничные знаки, составит подробное описание этой линии и нанесет ее на карту масштаба 1 : 25 000.

Комиссия приступит к работе в срок, указанный Советским Военным Командованием.

Составленные упомянутой выше Комиссией описание линии границы и карта этой линии подлежат утверждению обоими Правительствами.

G. Приложение к статье 8

1. Начальным пунктом границы арендуемого Союзом ССР у Финляндии района Порккала-Удд является точка с координатами: широта = 59°50′ северная; долгота = 24°07′ восточная. От этой точки линия границы проходит на север по меридиану 24°07′ к точке с координатами: широта = 60°06′,2 северная; долгота = 24°07′ восточная. Далее линия границы проходит по условной кривой в северном направлении к точке с координатами: широта = 60°08′,1 северная; долгота = 24°07′,6 восточная.

Отсюда линия границы проходит по условной кривой в общем северо-восточно-восточном направлении к точке с координатами: широта = 60°10′,4 северная, долгота = 24°34′,1 восточная. Далее по условной кривой вдоль залива Эспоо-Лахти, а затем восточнее островов Смухольмарне, Бьеркен, Медвасте, Хег-Хольм и Стур-Хамп-Хольм к точке с координатами: широта = 60°02′,9 северная, долгота = 24°37′,7 восточная, и далее линия границы проходит на юг по меридиану 24°37′,7 до внешних пределов территориальных вод Финляндии (см. приложенную к настоящему Соглашению карту масштаба: 1 : 100 000).

Линия границы арендуемого района Порккала-Удд будет демаркирована на местности Советско-Финляндской Смешанной Комиссией. Комиссия установит пограничные знаки и составит подробное описание этой линии и нанесет ее на топографическую карту масштаба 1 : 20 000 и морскую карту масштаба 1:50 000.

Комиссия приступит к работе в срок, указанный советским военно-морским командованием.

Составленные упомянутой выше Комиссией описание линии границы арендованного района и карта этой линии подлежат утверждению обоими Правительствами.

2. В соответствии со статьей 8 Соглашения территория и водные пространства в районе Порккала-Удд должны быть переданы Финляндией Советскому Союзу в течение 10 дней с момента подписания Соглашения о перемирии для организации советской военно-морской базы на правах аренды в пользование и управление сроком на 50 лет с ежегодной уплатой Советским Союзом 5 миллионов финских марок.

3. Финское Правительство обязуется обеспечить Советскому Союзу пользование железнодорожными, водными, шоссейными и воздушными путями, необходимыми для перевозки людей и грузов, отправляемых из Советского Союза в военно-морскую базу в Порккала-Удд.

Финское Правительство предоставит Советскому Союзу право беспрепятственного пользования всеми видами связи между СССР и арендуемой территорией в районе Порккала-Удд.

H. Приложение к статье 11

Подробные наименования и виды товаров, поставляемых Финляндией Советскому Союзу в соответствии со статьей 11 Соглашения, а также уточненные сроки этих поставок по годам будут определены особым соглашением между двумя Правительствами.

В основу расчетов по выплате возмещения, предусмотренного в статье 11 Соглашения, положен американский доллар по его золотому паритету на день подписания Соглашения, т. е. 35 долларов за 1 унцию золота.

I. Приложение к статье 22

1. Союзная Контрольная Комиссия является органом Союзного (Советского) Главнокомандования, которому она непосредственно подчиняется.

Контрольная Комиссия будет связующим звеном между Союзным (Советским) Главнокомандованием и Финским Правительством, через каковое Правительство Комиссия и осуществляет все сношения с финскими властями.

2. Контрольная Комиссия имеет своей главной задачей наблюдение за своевременным и точным выполнением Финским Правительством статей 2, 3, 4, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20 и 21 Соглашения о перемирии.

3. Контрольная Комиссия будет иметь право получать от финских властей всю необходимую ей для выполнения вышеуказанной задачи информацию.

4. В случае обнаружения каких-либо нарушений вышеперечисленных статей Соглашения о перемирии Контрольная Комиссия делает соответственные представления финским властям для принятия надлежащих мер.

5. Контрольная Комиссия может создать специальные органы или секции, соответственно поручая им выполнение тех или иных задач.

Кроме того, Контрольная Комиссия может через своих уполномоченных производить нужные обследования и собирать необходимую ей информацию.

6. Контрольная Комиссия будет иметь своим местопребыванием г. Хельсинки.

7. Члены Контрольной Комиссии, а равно и ее уполномоченные имеют право беспрепятственно посещать всякого рода учреждения, предприятия и порты и получать там всю необходимую для их деятельности информацию.

8. Контрольная Комиссия будет пользоваться всеми дипломатическими привилегиями, включая неприкосновенность личности, имущества и архивов, и будет иметь право сношения путем шифра и дипкурьеров.

9. Контрольная Комиссия будет иметь в своем распоряжении несколько самолетов, для пользования которыми финскими властями предоставляются все необходимые условия.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 215—229.

129. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послами Великобритании и США в СССР

23 сентября 1944 г.

Керр заявляет, что он и Гарриман пришли для того, чтобы информировать маршала Сталина о том, что происходило на конференции в Квебеке. Американский посол вручит маршалу Сталину английский текст послания Рузвельта и Черчилля о результатах их переговоров в Квебеке. Он, Керр, передаст маршалу Сталину перевод на русский язык этого послания*. Он, Керр, хотел бы лишь сделать одно небольшое добавление к тому, что изложено в послании, а именно: сообщить маршалу Сталину о том, что англичане намерены в ближайшее время высадиться в Греции.

Сталин замечает, что уже пора это сделать.

Гарриман заявляет, что президент очень хочет приступить к составлению планов, касающихся будущих военных операций на Тихоокеанском театре. Об этом он, Гарриман, говорил с маршалом Сталиным в июне месяце этого года.

Сталин спрашивает, как это сделать.

Гарриман отвечает, что генерал Дин уполномочен обсуждать эти вопросы в Москве, как только будет к этому готова советская сторона. Может быть, маршал Сталин предпочитает какой-либо другой способ?

Сталин спрашивает, идет ли речь именно о составлении планов или о фиксировании определенных дат?

---

* См. док. 127.

Гарриман отвечает, что речь идет о составлении планов. Что касается дат, то они могут быть фиксированы лишь после того, как будет разгромлена Германия.

Гарриман говорит, что одним из важных аспектов этого вопроса является предоставление Советскому Союзу тяжелых бомбардировщиков для Дальнего Востока.

Сталин отвечает, что это, конечно, важный вопрос, но если Рузвельт и Черчилль предполагают, что Советский Союз должен принять активное участие в войне против Японии, то он должен сказать, что для этого Советскому Союзу потребуется перебросить на Дальний Восток от 25 до 30 дивизий, высвободив их на западном фронте. Он хотел бы спросить, произошли ли какие-либо изменения в планах Рузвельта в отношении участия Советского Союза в операциях против Японии.

Гарриман отвечает, что он не имеет точной информации, но может сказать, что в планах англо-американского Объединенного штаба ведения войны против Японии не произошло изменений. Конечно, эти планы составлены англичанами и американцами с учетом лишь их собственных ресурсов. В связи с предстоящим вторжением в Японию большое значение имеет вопрос базирования американских самолетов в Приморском крае.

Сталин спрашивает, идет ли речь только о предоставлении баз союзникам на Советском Дальнем Востоке или также и о том, что Советский Союз должен принять активное участие в войне против Японии на суше и в воздухе.

Гарриман отвечает, что он в своем сегодняшнем разговоре с маршалом Сталиным имеет в виду свою беседу с ним в июне месяце. Тогда он, Гарриман, не знал, каковы намерения маршала Сталина. Пока англо-американские планы исходят лишь из англо-американских ресурсов. Но они, конечно, изменятся в случае готовности советской стороны сотрудничать.

Сталин заявляет, что в Тегеране Рузвельт требовал или, вернее, предлагал участие Советского Союза в войне против Японии. Русские дали свое согласие. Позиция русских осталась без изменений. Он хотел бы знать, намерены ли Америка и Англия сами поставить на колени Японию без помощи Советского Союза.

Керр говорит, что когда он в последний раз виделся с Черчиллем, он говорил ему, что англичане и американцы рассчитывают на активное участие Советского Союза в войне против Японии.

Гарриман заявляет, что президент, конечно, рассчитывал на помощь Советского Союза со времени Тегеранской конференции. Но в мае месяце президент говорил ему, что он хочет возможно скорее начать разработку планов, имеющих прямое отношение к будущему сотрудничеству вооруженных сил союзников с Красной Армией и Военно-Морским Флотом. Президент надеялся заблаго-

временно разработать планы, так как переброска вооруженных сил на борьбу с Японией потребует большого времени из-за больших расстояний.

Сталин говорит, что это верно, но нужно знать соображения союзников о том, какую роль они предназначают Советскому Союзу в войне на Дальнем Востоке. Хорошо было бы это знать, чтобы легче принять участие в разработке планов операций против Японии.

Гарриман отвечает, что он уверен, что, как только маршал Сталин изъявит готовность, планы ему будут представлены. В планах англо-американского штаба невозможно учесть роль Советского Союза до тех пор, пока англо-американскому штабу не будет известно, каковы пожелания маршала Сталина в отношении использования его вооруженных сил. Как только Сталин будет готов к обсуждению этого вопроса, генерал Дин сможет немедленно приступить к этому делу.

Сталин отвечает, что он готов.

Гарриман заявляет, что тогда он будет ожидать от маршала Сталина сообщения о дате начала переговоров.

Сталин отвечает, что об этом Гарриман будет поставлен в известность.

Гарриман заявляет, что президент предложил генералу Хэрли специально посетить Москву на его пути в Китай для того, чтобы встретиться с маршалом Сталиным, если будет возможность, и пояснить ему беспокойство, испытываемое американским правительством по поводу военного положения в Китае. В этой связи президент хотел бы информировать маршала Сталина о намечаемых американским правительством планах сухопутной войны в Китае против Японии.

Сталин отвечает, что он не смог принять генерала Хэрли, так как был болен.

Гарриман говорит, что он об этом знает.

Гарриман говорит, что следующий вопрос, о котором он хотел бы совместно с Керром переговорить с маршалом Сталиным, был предметом обсуждения между ним, Гарриманом, и маршалом в июне месяце. Речь идет о создании аппарата, при помощи которого командующие на восточном фронте могли бы установить более тесный контакт с командующими на западном фронте теперь, когда армии союзников и Советского Союза сближаются в своем наступлении на Германию. Он, Гарриман, и Керр приготовили по этому вопросу памятные записки, в которых изложено предложение о создании в Москве трехстороннего комитета. Этот комитет носил бы консультативный характер и не имел бы полномочий для принятия решений. Но через него можно было бы обсуждать интересующие обе стороны вопросы и обмениваться информацией.

Сталин отвечает, что лучше было бы, конечно, создать в свое время комитет по координации, но теперь дела настолько ясны, что, пожалуй, с созданием координационного комитета мы опоздали. В настоящих условиях целесообразнее создать комиссию для взаимного осведомления. Он хотел бы спросить, кого предполагается включить с английской и американской стороны в предлагаемый трехсторонний комитет.

Гарриман отвечает, что с американской стороны будет назначен генерал Дин.

Керр говорит, что с английской стороны будет назначен генерал Бэрроуз.

Сталин говорит, что наши военные не доверяют генералу Бэрроузу. Они не смогут с ним работать. Генерал Бэрроуз не уважает наших военных, и они его не уважают.

Керр отвечает, что ему казалось, что это уже относится к прошлому. Ему было известно, что вначале были трудности во взаимоотношениях Бэрроуза с советскими офицерами, но теперь они как будто устранены. Согласно последним сведениям, у Бэрроуза в результате его поездки на фронт установились хорошие отношения с советскими офицерами.

Сталин говорит, что, к сожалению, это не так.

Керр отвечает, что тогда англичанам придется назначить в качестве члена комитета нового человека.

Сталин говорит, что это было бы очень хорошо. [...]

Гарриман заявляет, что президент просил генерала Хэрли переговорить также с маршалом Сталиным о том, что он думает по поводу возможности встречи с президентом и Черчиллем в какое-нибудь время в ноябре. Так как это время года исключает встречу на Аляске, президент предлагает район Средиземного моря.

Сталин отвечает, что, конечно, встреча желательна, но дело в том, что за последнее время он стал все чаще и чаще болеть. Недавно, вернувшись из поездки на фронт, он заболел. Раньше у него грипп продолжался один-два дня, а теперь он длится полторы-две недели. Возраст сказывается.

Гарриман заявляет, что он об этом очень сожалеет и уверен, что президент также будет об этом сожалеть.

Керр говорит, что он сообщит об этом Черчиллю, и он уверен, что Черчилль будет также сожалеть по поводу состояния здоровья маршала Сталина.

Гарриман говорит, что, может быть, все-таки климат Средиземного моря будет полезным для маршала Сталина.

Сталин отвечает, что вообще ему трудно переносить большие поездки.

Молотов говорит, что Сталину нужно беречь свое здоровье. Таково мнение всех его коллег.

Сталин отвечает, что его вполне может заменить Молотов, который является его первым заместителем.

Керр говорит, что он в заключение беседы хотел бы поблагодарить маршала Сталина за содействие, которое было оказано советскими военными властями британским и американским экспертам, выезжавшим в Дебице для изучения немецкого самолета-снаряда. Британским и американским экспертам удалось получить весьма ценные результаты.

Гарриман говорит, что он также выражает маршалу Сталину благодарность за содействие, оказанное этим экспертам.

Керр говорит, что если советские специалисты пожелают, то британские и американские эксперты готовы будут предоставить им результаты своих работ.

Сталин благодарит.

Керр говорит, что он должен поздравить маршала Сталина с успехами на фронте, в частности со взятием Таллина.

Сталин благодарит и говорит, что сейчас у союзников тоже дела идут неплохо. Союзники осуществили грандиозные операции на западе.

Керр говорит, что он обязательно передаст эту лестную оценку маршала Сталина в Лондон. Он, Керр, может сообщить маршалу Сталину, что сейчас идут тяжелые бои в районе Арнхэйма, где британские наземные войска пытаются установить контакт с парашютным десантом, сброшенным в этом районе.

Гарриман говорит, что сейчас ведется подготовка к удару по Рурской области.

Сталин говорит, что если союзники лишат немцев Рура, а советские войска, захватив Силезию, лишат немцев угля, то немцы окажутся в очень тяжелом положении.

Керр спрашивает, когда, по мнению маршала Сталина, окончится война.

Сталин отвечает, что он плохой пророк и не хочет пророчествовать, ибо боится ошибиться. Немцы дерутся упорно.

Гарриман спрашивает, каково положение в районе Варшавы. Считает ли маршал Сталин, что операции там развиваются удовлетворительно?

Сталин отвечает, что он считает положение в районе Варшавы неудовлетворительным. Дело в том, что Висла представляет собой серьезную преграду. Для того чтобы взять Варшаву фронтальной атакой, нужно переправить на другой берег Вислы тяжелые танки и тяжелую артиллерию, что очень трудно сделать в нынешних условиях. Поэтому Варшаву нужно будет брать обходным движением.

Керр спрашивает, имеются ли какие-либо сведения о положении восставших в Варшаве.

Сталин отвечает, что восставшие в Варшаве рассеяны по четырем районам. Среди восставших имеется около 2,5 тысячи вооруженных людей. Для помощи восставшим на другой берег Вислы было переправлено четыре батальона из армии Берлинга, но они понесли такие тяжелые потери, что их придется отозвать назад. Кроме того, для помощи восставшим советское командование сбрасывало продовольствие, медикаменты и вооружение. Сталин при этом замечает, что вооружение, сбрасываемое с американских самолетов, часто не попадает в руки восставших, так как оно сбрасывается с очень больших высот.

Сталин говорит, что, когда советские войска заняли Прагу *, они, беседуя с жителями, спрашивали их, почему они восстали, не узнав, поддержит ли их командование Красной Армии. Жители Праги отвечали, что восстание началось слишком рано потому, что, когда советские войска приближались к Варшаве, немцы объявили, что они уведут из Варшавы все мужское население. Действительно, немцы начали охоту за мужским населением, даже с собаками. Сейчас повстанцы в Варшаве рассеяны немецкими войсками и многие из них прячутся в водосточных подземных трубах, боясь немцев. Население Варшавы голодает. Вообще же восстание в Варшаве создало большие трудности для Красной Армии, так как, ввиду того что повстанцы находятся в различных районах Варшавы, советская артиллерия лишена возможности действовать против города.

Керр говорит, что генерал Бур пытался установить с советским командованием связь по подземному телефонному кабелю.

Сталин отвечает, что генерал Бур вообще не обнаружен. Он, видимо, находится вне Варшавы и командует только своей радиостанцией. Что касается контакта с ним по подземному телефонному кабелю, то в этом нет необходимости, так как контакт может быть установлен по радио. Советские войска поддерживают с повстанцами контакт, узнают от них, попали ли к ним сброшенные с самолетов грузы и т. д. Такого рода контакт поддерживается как по радио, так и путем посылки повстанцам людей и приема от повстанцев их представителей.

Керр, а затем Гарриман заявляют, что Сталин сообщил им весьма интересные сведения о положении в Варшаве.

Керр и Гарриман благодарят Сталина за беседу.

Печат. по арх.

---

* Правобережный район Варшавы.

130. Нота правительства СССР правительству Великобритании

23 сентября 1944 г.

По мере продвижения союзных армий на европейском континенте все увеличивается количество советских граждан, освобождаемых из-под ига гитлеровской Германии. В связи с этим возникает задача по срочному урегулированию вопросов, связанных с пребыванием названных советских граждан на территориях, находившихся под контролем союзников, а также по организации их срочного возвращения на родину.

Практика показала, что отношение некоторых союзных властей к освобожденным советским гражданам характеризуется целым рядом ненормальностей. Так, иногда освобожденные советские граждане рассматриваются как военнопленные и для них устанавливается режим подчас даже более суровый, чем для германских военнопленных. Правовые и материальные условия, в которых находятся освобожденные советские граждане, в ряде случаев неудовлетворительные. Имеются факты враждебной Советскому Союзу пропаганды в лагерях, где помещаются освобожденные советские граждане. Делаются попытки вербовки освобожденных советских граждан в иностранные воинские части. Некоторое число освобожденных советских граждан односторонним решением союзных властей было отправлено из Европы в Канаду и Африку. Имели место и некоторые другие непорядки.

Советское правительство считает необходимым обратить внимание правительства Соединенного Королевства на все указанные факты, которые не соответствуют ни нормам международного права, ни тем более духу союзнических отношений, и при этом выражает твердую уверенность, что правительство Соединенного Королевства примет срочные и эффективные меры для предотвращения подобных фактов в будущем. В частности, Советское правительство ожидает, что британским властям будут немедленно даны распоряжения:

1. Чтобы освобожденные советские граждане всеми властями рассматривались не как военнопленные, а как свободные граждане союзной державы.

2. Чтобы все власти безотлагательно информировали соответствующих советских дипломатических представителей или их уполномоченных о всех советских гражданах на освобожденной территории и обеспечивали советским дипломатическим представителям или их уполномоченным свободный доступ к этим гражданам.

3. Чтобы освобожденным советским гражданам были обеспечены нормальные условия существования (жилище, питание, медицинская помощь и т. д.).

4. Чтобы привлечение освобожденных советских граждан на работу производилось с ведома и согласия советских дипломатических представителей или их уполномоченных при гарантии нормальных условий существования и труда.

5. Чтобы отправка освобожденных советских граждан из Европы в другие части света без ведома и согласия советских дипломатических представителей не допускалась.

6. Чтобы враждебная Советскому Союзу пропаганда среди освобожденных советских граждан была категорически запрещена.

7. Чтобы вербовка освобожденных советских граждан в иностранные вооруженные силы не производилась.

8. Чтобы были приняты все необходимые меры для облегчения скорейшей транспортировки освобожденных советских граждан на родину.

Советское правительство будет благодарно правительству Соединенного Королевства за сообщение о мерах, принятых по данному делу.

Печат. по арх.

131. Заявление правительства СССР правительству Великобритании

25 сентября 1944 г.

Как стало известно Советскому правительству, новый советский представитель в Союзной контрольной комиссии в Италии генерал Суслопаров по прибытии в Италию 26 августа обратился к председателю СКК генералу Вильсону с просьбой о приеме. Генерал Вильсон принял генерала Суслопарова только 18 сентября. На этом приеме советский представитель попросил генерала Вильсона разъяснить, почему прибывшие советские офицеры не допускаются для работы в СКК. Генерал Вильсон заявил на это, что советские офицеры будут допущены к работе в Союзной контрольной комиссии в Италии только тогда и в том количестве, когда британские офицеры в равном количестве будут допущены к работе в Союзной контрольной комиссии в Бухаресте, так как этот вопрос может быть разрешен только на основе взаимности.

Генерал Суслопаров ответил на это, что его офицеры приехали в Рим задолго до взятия Бухареста, а вопрос о Союзной контрольной комиссии в Румынии разрешен только несколько дней тому назад. Поэтому ему непонятно затягивание вопроса о недопуске советских офицеров, и он вынужден по этому вопросу информировать Советское правительство.

Как известно Британскому правительству, Контрольная комиссия в Италии приступила к работе в декабре 1943 года. Пер-

вый же советский представитель в этой комиссии — генерал Солодовник прибыл в Италию и приступил к работе только в феврале этого года. Он работал один, не имея заместителей или помощников вплоть до своего отъезда в СССР в июле месяце. После назначения генерала Суслопарова в августе месяце в качестве советского представителя в Союзной контрольной комиссии в Италии вместе с ним прибыло 3 советских офицера. Однако эти офицеры не были допущены к работе в комиссии, хотя об их прибытии было известно заместителю генерала Вильсона по СКК капитану Стоуну.

Что же касается Союзной контрольной комиссии по Румынии, то она была организована 20 сентября, о чем в тот же день Советским правительством было сообщено Британскому правительству, причем британскому представителю была предоставлена возможность иметь штат сотрудников в количестве пяти человек.

Таким образом, заявление генерала Вильсона о том, что британские офицеры не допущены к работе в Контрольной комиссии в Румынии, не имеет под собой оснований.

Доведя об этом до сведения Британского правительства, Советское правительство надеется, что имевшее, видимо, место недоразумение по этому вопросу будет ликвидировано и что генералу Вильсону Британским правительством будут даны соответствующие указания.

Печат. по арх.

132. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

25 сентября 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Вы припомните, что во время нашей беседы 4 сентября я заручился Вашей поддержкой в проведении мероприятий по использованию советских баз британскими самолетами, бомбардировавшими германский линкор «Тирпиц».

2. Теперь, когда эта операция выполнена и большинство самолетов, принимавших участие, вернулось на свои собственные базы, министр авиации просил меня от имени британского авиационного совета, а также королевских военно-воздушных сил выразить Вам их глубокую благодарность за ту готовность советских властей, с которой они удовлетворили их просьбу, а также за искреннее сотрудничество в проведении этой операции.

3. Сэр Арчибальд Синклер говорит, что Советские Военно-Морские и Воздушные Силы не оставили ничего невыполненным из того, что они могли сделать, чтобы оказать помощь. Генерал-

майор Бартновский и его штаб работали в очень тесном контакте с находящейся здесь британской миссией в проведении всех мероприятий, включая оказание помощи радиосвязью, а также в передаче предупреждений советским передовым постам. Сэр Арчибальд Синклер, в частности, благодарен за помощь, оказанную советскими властями экипажам самолетов, которые разбились в плохую погоду, как, например, в случае, когда советские летчики были сброшены на парашютах для спасения экипажа, который сделал вынужденную посадку в недоступном месте. Он уверен, что сердечная дружба и уважение, которые существуют между летными службами наших обеих стран, еще более укрепились.

4. Британские военно-воздушные власти весьма благодарны Советскому правительству за использование советских баз и средств, а также всем советским офицерам и бойцам, принимавшим участие, за их безграничные усилия оказать помощь британским летчикам в выполнении их задачи.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

133. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

26 сентября 1944 г.

Уважаемый г-н посол,

Прошу Вас довести до сведения правительства Великобритании следующее:

Недавно Советское командование обратилось к Верховному командованию и Национальному комитету Югославии с просьбой разрешить некоторой части советских войск, в целях развития операций против немецко-венгерских войск в Венгрии, вступить временно на территорию Югославии, примыкающей к Венгрии, с тем, чтобы по минований надобности советские войска были уведены из Югославии.

Национальный комитет и Верховное командование Югославии удовлетворили просьбу Советского командования при условии, что в тылу советских войск на территории Югославии будет функционировать исключительно югославская гражданская администрация народно-освободительного движения.

Советское командование приняло это условие.

Выражая заранее благодарность за исполнение настоящей просьбы Советского правительства, прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении [46].

В. Молотов

Печат. по арх.

134. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

27 сентября 1944 г.

1. Я был весьма рад, узнав от Посла сэра А. Кларка Керра о той похвале, с которой Вы отозвались о британских и американских операциях во Франции. Мы весьма ценим такие высказывания, исходящие от вождя героических русских армий. Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что я сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника.

2. Я только что вернулся после долгих бесед с Президентом, и я могу заверить Вас в нашей твердой уверенности, что на соглашении наших трех стран — Британии, Соединенных Штатов и Союза Советских Социалистических Республик — покоятся надежды всего мира. Я был очень огорчен, узнав, что Вам нездоровилось в последнее время и что Ваши доктора против того, чтобы Вы предпринимали длительные путешествия по воздуху. Президент считал, что Гаага была бы хорошим местом для нашей встречи. Мы еще не захватили этого места, но возможно, что ход войны, даже до рождества, сможет изменить положение вдоль балтийского побережья в такой степени, что Ваша поездка не будет утомительной или трудной. Однако нам предстоит много тяжелых боев до того, как можно будет составить какой-либо подобный план.

3. Строго доверительно. Президент намеревается посетить Англию, а затем Францию, а также Бельгию, Люксембург и Нидерланды вскоре после выборов, независимо от победы или поражения. Информация, которой я располагаю, дает мне основание думать, что он победит.

4. Я искренне желаю, и я знаю, что этого желает и Президент, вмешательства Советов в японскую войну, как было обещано Вами в Тегеране, как только германская армия будет разбита и уничтожена. Открытие русского военного фронта против японцев заставило бы их гореть и истекать кровью, особенно в воздухе, так что это значительно ускорило бы их поражение. Судя по тому, что я узнал о внутреннем положении Японии, а также о чувстве безнадежности, гнетущем ее народ, я считаю вполне возможным, что, как только нацисты будут разгромлены, трехсторонние призывы к Японии капитулировать, исходящие от наших трех великих держав, могут быть решающими. Конечно, мы должны тщательно рассмотреть все эти планы вместе. Я был бы рад приехать в Москву в октябре, если я смогу отлучиться отсюда. Если я не

смогу, то Иден был бы готов заменить меня. Тем временем я шлю Вам и г-ну Молотову свои самые искренние добрые пожелания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 305—306

135. Совместное коммюнике представителей Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства

29 сентября 1944 г.

Как уже сообщалось, с 21 августа в Думбартон-Оксе (Вашингтон) происходили предварительные неофициальные переговоры по основным вопросам учреждения Международной организации для поддержания мира и безопасности. В переговорах участвовали: делегация Советского Союза во главе с советским послом в США А. А. Громыко, делегация Соединенных Штатов Америки во главе с заместителем государственного секретаря г-ном Стеттиниусом и делегация Великобритании во главе с заместителем министра иностранных дел г-ном Кадоганом.

Председатели трех делегаций опубликовали 29 сентября следующее коммюнике:

«Состоявшиеся в Вашингтоне переговоры между делегациями Советского Союза, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства по вопросу Международной Организации Безопасности закончились.

Переговоры были полезны и привели в большой степени к соглашению о рекомендациях по вопросу общего плана организации и, в частности, в отношении механизма, необходимого для поддержания мира и безопасности.

Три делегации направляют доклады своим соответствующим правительствам, которые рассмотрят эти доклады и, в надлежащее время, выступят с одновременными заявлениями по данному вопросу» [47].

Печат. по изд.: Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.). М., 1978, с. 228.

136. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

29 сентября 1944 г.

Получил Ваше и г-на Рузвельта послание о совещании в Квебеке с информацией относительно Ваших дальнейших военных планов. Из Вашего сообщения видно, какие важные задачи пред-

стоит решить американским и британским вооруженным силам. Позвольте пожелать Вам и Вашим войскам всяческих успехов.

В настоящее время советские войска заняты ликвидацией прибалтийской группы немецких войск, висящей над нашим правым флангом. Без ликвидации этой группы нам невозможно продвигаться в глубь Восточной Германии. Кроме этого у наших войск имеются две ближайшие задачи: вывести Венгрию из войны и прощупать оборону немцев на восточном фронте путем удара наших войск, причем при благоприятных условиях — опрокинуть ее.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1. с. 306—307.

137. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

30 сентября 1944 г.

Получил Ваше послание от 27 сентября *.

Я разделяю Вашу уверенность в том, что прочное согласие между тремя ведущими державами является верной гарантией будущего мира и отвечает лучшим надеждам всех миролюбивых народов. Последовательность наших правительств в такой политике в послевоенный период, как этого мы достигли во время этой великой войны, будет, мне кажется, иметь решающее значение.

Конечно, у меня имеется большое желание встретиться с Вами и с Президентом. Я придаю этому большое значение с точки зрения интересов нашего общего дела. Однако в отношении себя я вынужден сделать оговорку: врачи не советуют мне предпринимать большие поездки. На известный период мне придется с этим считаться.

Я весьма приветствую Ваше желание приехать в Москву в октябре. Нам следовало бы обсудить военные и другие вопросы, которые имеют большую важность. Если Вам что-либо помешает приехать в Москву, мы, разумеется, с готовностью встретим г-на Идена.

Ваше сообщение о планах поездки в Европу Президента представляет для меня большой интерес. Я также уверен в его новом избирательном успехе.

Что касается Японии, то наша позиция остается той же, что была в Тегеране.

Я и Молотов шлем Вам свои наилучшие добрые пожелания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 307.

---

* См. док. 134.

138. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании *

6 октября 1944 г.

"На днях была доставлена в Москву пропущенная через линию фронта венгерская миссия, заявившая, что она имеет полномочия венгерского регента Хорти для ведения переговоров о перемирии. Эта миссия состоит из следующих лиц: инспектора венгерской королевской жандармерии генерал-полковника Фараго Габора, главы миссии; чрезвычайного посланника и полномочного министра, доктора Сент-Ивани Домокоша и графа Телеки Геза, профессора Коложварского университета, сына бывшего венгерского премьера. 5 октября венгерскую миссию принял заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии генерал Антонов, которому она вручила личное послание регента Хорти на имя маршала Сталина. Копия этого послания ** прилагается к настоящей памятной записке [48].

На заданные генералом Антоновым вопросы о цели приезда миссии последняя заявила, что она просит передать маршалу Сталину и Советскому правительству следующее:

1. Венгрия готова прекратить военные действия против Советского Союза и вместе с советскими войсками воевать против немцев.

2. Советским войскам будет дана возможность свободного продвижения по территории Венгрии в любом направлении.

3. Миссия просит скорее занять советскими войсками Будапешт.

4. Миссия просит, чтобы румынские войска не переходили границ, установленных в 1940 году.

5. Прекратить воздушные бомбардировки Венгрии.

6. Разрешить миссии передать в Будапешт шифрованную радиограмму.

Генерал Антонов заявил венгерской делегации, что передать шифрованную радиотелеграмму в Будапешт ей разрешается, а на остальные поставленные делегацией вопросы ответы будут даны позднее.

Рассмотрев упомянутое послание регента Хорти и заявление венгерской миссии, Советское правительство сочло венгерские предложения неудовлетворительными и неприемлемыми.

Со своей стороны Советское правительство предлагает заявить венгерской миссии для передачи регенту Хорти и венгерскому правительству следующее:

---

* Аналогичная памятная записка была передана также правительству США.

** Не публикуется.

«Правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки считают необходимым, чтобы регент Хорти и венгерское правительство приняли следующее предварительное условие.

Венгрия должна эвакуировать все венгерские войска и чиновников из оккупированных ею территорий Чехословакии, Югославии, Румынии в пределы границ Венгрии, существовавших на 31 декабря 1937 года. Эта эвакуация должна начаться немедленно и должна быть закончена в течение 10 дней со дня получения венгерским правительством настоящего заявления. В целях проверки и контролирования за этой эвакуацией три союзных правительства направят в Венгрию своих представителей, которые будут действовать в качестве Объединенной союзной военной миссии под председательством советского представителя.

Венгрия обязана порвать все отношения с Германией и немедленно объявить войну Германии, причем Советское правительство готово оказать помощь Венгрии своими войсками».

Кроме того, Советское правительство считает необходимым решить следующие вопросы:

1. Выработку условий перемирия с Венгрией предлагается поручить представителям Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки в Москве. При данных обстоятельствах это способствовало бы ускорению дела.

2. В случае если венгерское правительство примет вышеуказанное предварительное условие, переговоры о перемирии с венграми целесообразно вести также в Москве. Опыт выработки условий перемирия с Румынией показал, что это могло бы служить ускорению решения вопросов.

Советское правительство надеется на получение возможно более скорого ответа от правительства Великобритании.

Печат. по арх.

139. Заявление премьер-министра Великобритании

9 октября 1944 г.

В день прибытия в Москву на аэродроме, перед микрофоном кинохроники, г-н У. Черчилль сделал следующее заявление:

«Господин Молотов, Ваши Превосходительства, леди и джентльмены.

Второй раз в течение этой ужасной и кровавой войны я прибываю на этот аэродром в Москве. Более двух лет прошло с тех пор, как я был здесь в последний раз. Но это — два года непрерывных побед. Все мы с разных концов света непоколебимо шли

против нашего общего врага, который уничтожил сокровище и мир человечества, который запятнал каждый свой шаг жестокими деяниями и ужасными зверствами и над которым смыкается теперь месть Объединенных Наций.

В течение замечательного периода побед, достигнутых с таким большим самопожертвованием и преданностью, русские армии, армии Советского Союза, нанесли мощные удары. Они были первыми из тех, кто разбил дух и военную машину германской армии.

Мы также со своей стороны, Соединенные Штаты и Британское Содружество Наций, напрягли свои силы до предела. И вам судить о том, нанесли ли мы тяжелые удары или нет.

Я прибыл сюда на волнах надежды, на волнах уверенности, что победа будет достигнута, и в надежде, что, когда она будет одержана, все мы постараемся сделать мир лучшим местом для жизни больших масс людей».

Печат. по газ.: Известия, 1944, 10 октября.

140. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании

9 октября 1944 г.

Иден говорит, что он хотел побеседовать с Молотовым о программе в предварительном порядке до встречи глав государств. Ему, Идену, известно, что премьеру очень понравился метод обедов от случая к случаю в Тегеране в составе 6 человек. Мы могли бы, говорит Иден, поступить точно таким же образом один или два раза во время нашего пребывания здесь.

Молотов отвечает, что, разумеется, это можно будет сделать. Он, Молотов, еще не советовался по этим вопросам с маршалом Сталиным, так как он, Молотов, будет с ним беседовать сегодня вечером, но у него, Молотова, имеется предварительный план, который нужно будет еще согласовать как с маршалом Сталиным, так и с Черчиллем и Иденом. Он, Молотов, предложил бы, чтобы 10 октября он, Молотов, устроил для Черчилля и Идена завтрак, на котором присутствовали бы также гости с советской стороны. Затем он, Молотов, хотел бы отвести один день для устройства дипломатического приема. Позже, видимо, маршал Сталин даст в честь Черчилля к концу рабочего дня обед, на котором с советской стороны будут присутствовать, как это обычно бывает, члены правительства и другие гости. Кроме того, нужно будет договориться о посещении театра, Краснознаменного Ансамбля песни и пляски и о других развлечениях.

Иден отвечает, что, конечно, обо всем можно будет договориться. Он может лишь добавить, что он, Иден, большой поклонник Краснознаменного Ансамбля и что премьер выразил большое желание посмотреть русский балет.

Молотов говорит, что он может добавить к тому, что он сказал, что Советское правительство не имеет определенных вопросов и плана, так как оно не знает, какие планы и вопросы имеются у премьер-министра.

Иден отвечает, что, как он полагает, премьер сегодня вечером расскажет маршалу Сталину о целях своего приезда. В основе этого приезда лежит намерение продемонстрировать единство, которое существует между тремя союзниками. Премьер был в Квебеке, совещался там с Рузвельтом, и теперь он приехал в Москву для того, чтобы показать, что Англия тесно связана не только с Америкой, но и с Советским Союзом. Обо всем этом он, премьер, сегодня вечером подробно расскажет.

Что касается приемов и обедов, то он, Иден, хотел бы сказать, что, хотя англичанам и трудно соревноваться с русским гостеприимством, тем не менее премьер хотел бы, чтобы британский посол дал обед в посольстве, и премьер был бы рад, если бы маршал Сталин мог присутствовать на этом обеде. У посла этот вечер был бы самым большим событием в жизни. Кроме того, премьер хотел бы, чтобы один вечер был оставлен для Гарримана, когда бы он мог устроить прием для того, чтобы отметить солидарность трех союзников.

Он, Иден, хотел бы знать, будет ли полезно, если он сейчас вкратце упомянет о тех вопросах, которые хотел бы обсудить премьер.

Молотов, извиняясь, что он перебивает Идена, спрашивает, можно ли договориться о том, чтобы завтра в 1 час 30 минут дня он, Молотов, дал завтрак в честь Черчилля и Идена.

Иден отвечает, что это предложение будет вполне приемлемо.

Керр говорит, что он хотел бы также условиться, чтобы обед в посольстве состоялся послезавтра.

Молотов говорит, что он переговорит об этом с маршалом Сталиным.

Иден заявляет, что теперь он перейдет к вопросам переговоров премьера с маршалом Сталиным. Мы хотим, говорит Иден, подчеркнуть, что между нами тремя существует единство. Мы совещались с американцами, и, чтобы показать, что мы идем также вместе и с русскими, мы приехали сюда. Рузвельт горячо приветствовал эту поездку. Он, Иден, уверен, что премьер-министр будет готов сделать сообщение маршалу Сталину о ходе военных операций на западе и планах союзников. Что касается политических

вопросов, то премьер подчеркивает неуклонную решимость к сотрудничеству трех стран. Премьер будет готов рассмотреть вместе с маршалом Сталиным и Молотовым международное положение и обсудить все те вопросы, которые они пожелают поставить. Премьер-министр также считает необходимым, чтобы он, Иден, и Молотов рассмотрели некоторые вопросы, которые сейчас находятся в стадии обсуждения между нашими странами, например вопрос об условиях перемирия с некоторыми из наших бывших врагов. Наконец, имеется еще один вопрос, который, к сожалению, доставляет нам неприятности — польский вопрос. Премьер-министр хотел бы обсудить этот вопрос в надежде, что можно будет достигнуть какого-либо успеха в этом деле, так как англичане хотят, чтобы здесь существовало единодушие между союзниками. Также можно было бы, если бы это понравилось нашим русским друзьям, затронуть вопросы Дальнего Востока, не создавая каких-либо неудобств нейтральной стране. У премьера имеются на этот счет свои мысли и планы, которые премьер готов сообщить нейтральным друзьям.

Молотов говорит, что нейтральная страна уже в третий раз терпит неудачу со своей миссией посредничать в деле заключения мира между Советским Союзом и Германией. Японцы сейчас находятся в очень трудном положении.

Иден, соглашаясь с этим, добавляет, что премьер-министр и Иден будут готовы обсуждать все другие вопросы, например, может быть, вопрос о будущем Германии.

Молотов отвечает, что серьезные и интересные вопросы для обсуждения имеются.

Иден говорит, что премьер и он прежде всего придают огромное значение единству между тремя союзниками.

Молотов говорит, что это совершенно правильно.

Молотов спрашивает, долго ли, по мнению Идена, выдержит Германия.

Иден отвечает, что трудно сказать, как долго выдержит Германия. Союзники испытывают серьезные затруднения ввиду отсутствия у них портов на западе. Все дело упирается в снабжение войск, действующих на континенте. Немцы оставили в портах небольшие гарнизоны, которые сдерживают продвижение союзников, правда, очень дорогой ценой, так как эти гарнизоны уничтожаются и обречены на уничтожение. Порт Антверпен находится в руках союзников в исправном состоянии. Хотя союзники захватили оба берега Шельды, им необходимо будет высадить десант и им нужно будет 3 недели для того, чтобы очистить от мин подходы к Антверпену.

Молотов спрашивает, налажена ли работа Шербургского порта.

Иден отвечает, что Шербургский порт находится в порядке, но доставка снабжения происходит главным образом через сборные порты.

Молотов спрашивает, оправдали ли себя сборные порты.

Иден отвечает, что снабжение армии удалось организовать лишь благодаря существованию сборных портов. Пропускная способность одного из этих портов равна пропускной способности Ливерпульского порта.

Керр замечает, что после отъезда премьер-министра и после того, как московская комиссия закончит работу по заключению перемирия с венграми, Молотов мог бы приехать в Англию и посмотреть эти порты.

Молотов говорит, что это можно было бы сделать, как только будут проведены необходимые приготовления в воздухе.

Иден спрашивает, долго ли, по мнению Молотова, будет продолжать сопротивление Германия.

Молотов отвечает, что немцы проявляют еще сильное упорство в боях, но, видимо, это будет продолжаться недолго, так как немцы находятся в суживающемся кольце под воздействием наступления союзников с запада, юга, севера и востока. Кроме того, события 20 июля, вероятно, оставили свой след в Германии.

Иден заявляет, что на способность Германии к сопротивлению, вероятно, повлияет также предстоящий выход из войны Венгрии. В этой связи он, Иден, хотел бы спросить Молотова, думает ли Молотов, что немцы знают о письме Хорти маршалу Сталину?

Молотов говорит, что об этом трудно, конечно, судить, но немцы, видимо, хотели бы найти лазейку для венгров, чтобы их спасти. Вчера он, Молотов, принимал прибывшую в Москву делегацию венгров, которая доставила письмо Хорти маршалу Сталину. Теперь эта делегация начинает разъяснять, что инициатива ее приезда исходит со стороны некоего подполковника Макарова, якобы действующего в составе одного из советских партизанских отрядов. Он, Молотов, заявил венгерским представителям, что Советскому правительству неизвестен этот подполковник Макаров и что, во всяком случае, Советское правительство не давало ему каких-либо полномочий.

Молотов спрашивает, как относится Иден к условиям перемирия с Румынией и Финляндией.

Иден отвечает, что Британское правительство одобрило эти условия и публично об этом заявило.

Молотов спрашивает, считает ли Иден, что был избран правильный путь.

Иден отвечает, что он считает избранный путь совершенно правильным.

Печат. по арх.

141. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и премьер-министра Великобритании президенту США

10 октября 1944 г.

1. В неофициальной беседе мы в предварительном порядке рассмотрели ситуацию в той степени, в которой она касается нас, и составили программу наших встреч, как протокольных, так и других. Мы пригласили гг. Миколайчика, Ромера и Грабского немедленно прибыть для дальнейших переговоров с нами и с Польским Национальным Комитетом. Мы договорились не касаться в наших беседах вопросов Думбартон-Окса и о том, что они будут обсуждаться, когда мы втроем сможем встретиться вместе. Мы должны рассмотреть вопрос о том, как лучше всего согласовать политику в отношении балканских стран, включая Венгрию и Турцию. Мы договорились о том, что г-н Гарриман будет присутствовать как наблюдатель на всех встречах, когда речь будет идти о важных делах, и о том, чтобы генерал Дин присутствовал, когда будут обсуждаться военные вопросы. Мы договорились о техническом контакте между нашими высшими офицерами и генералом Дином по военным аспектам на любых встречах, которые могут быть необходимы позже в нашем присутствии, и о встречах двух Министров Иностранных Дел вместе с г-ном Гарриманом. Мы будем держать Вас полностью в курсе дела сами о том, как идут наши дела.

2. Мы пользуемся этим случаем, чтобы послать Вам наши самые сердечные добрые пожелания и выразить наши поздравления по поводу доблести вооруженных сил Соединенных Штатов и по поводу руководства генералом Эйзенхауэром войной на западе.

Черчилль
Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 309.

142. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

12 октября 1944 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Вы припомните, что вчера днем мы согласились в посольстве о том, чтобы попытаться составить послание от Вас и г-на Идена маршалу Тито и г-ну Шубашичу. Вот оно.

2. Я был бы весьма рад, если бы Вы соблаговолили сообщить мне о тех изменениях в тексте, которые Вы пожелали бы сделать.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

Проект послания народного комиссара иностранных дел СССР и министра иностранных дел Великобритании маршалу Тито

Мы с большим удовлетворением узнали о состоявшемся между доктором Шубашичем и Вами обмене посланиями, который привел к соглашению о скорой встрече между вами на югославской территории. Правительство Его Величества и Советское правительство горячо одобряют цели встречи, которые, как им известно, состоят в том, чтобы решить югославские внутренние проблемы и образовать единое югославское правительство, поскольку оба правительства согласны, что скорое достижение этих целей — в прямых интересах югославской нации.

Мы твердо надеемся, что мы услышим от Вас и д-ра Шубашича, которому мы также направляем послание, что вы достигли согласия в этом духе.

Печат. по арх.

143. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

12 октября 1944 г.

Уважаемый г-н посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 12 октября с проектом совместного, г-на Идена и моего, послания маршалу Тито и г-ну Шубашичу, прошу Вас уведомить г-на Идена об отсутствии с моей стороны каких-либо поправок к приложенному к Вашему письму от 12 октября проекту.

С искренним уважением

В. Молотов

Печат. по арх.

144. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

Москва, 12 октября 1944 г.

Уважаемый Маршал Сталин,

Я предлагаю, если это Вам удобно, чтобы мы назначили переговоры по военным вопросам на субботу, 14-го в 10 часов вечера. Иден и я пришли бы вместе с фельдмаршалом Бруком и двумя офицерами из Министерства обороны — генералом Исмеем и генерал-майором Джекобом — в Кремль, если это отвечало бы Вашим желаниям. Я предложил бы Авереллу Гарриману, чтобы он также пришел с генералом Дином. Фельдмаршал Брук был бы готов по-

яснить на карте положение на западном фронте, а также изложил бы планы и намерения, которые имеются у нас и у американцев там, и он сможет изложить гораздо более подробно, чем это могли сообщить Президент и я в нашем совместном послании Вам из Квебека. После этого он разъяснит обстановку в Италии и связь этой обстановки с наступлением Ваших южных армий на запад. Он или я охотно ответим на любые вопросы, которые Вы или Ваши офицеры, возможно, пожелаете поставить. Мы также были бы рады выслушать любое сообщение, которое Вы пожелаете сделать нам о Ваших будущих планах на восточном фронте, которые, конечно, имеют существенное значение для англо-американского наступления как на западе, так и на юге.

По окончании наших переговоров по делам Европы фельдмаршал Брук кратко расскажет о нашей кампании в Бирме против японцев и о наших планах и намерениях там. Г-н Гарриман целиком согласен с тем, чтобы после этого генерал Дин изложил ход операций союзников и их планы на Тихом океане и указал бы, какого рода помощь с Вашей стороны была бы наиболее полезной. Мы хотели бы услышать от Вас все, что Вы сможете сообщить нам о дислокации советских войск на Дальнем Востоке или о любых других мероприятиях там после того, как германские армии безоговорочно капитулируют или будут низведены до состояния простых партизанских отрядов. Я считаю крайне важным, чтобы мы в предварительном порядке обменялись мнениями по этим вопросам.

Г-н Гарриман находится сейчас у меня, когда я пишу это, и он согласен с вышеизложенным.

Верьте мне, Ваш искренний друг

Уинстон Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 310—311.

145. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

12 октября 1944 г.

Уважаемый г-н Черчилль,

Получил Ваше письмо от 12 октября, в котором Вы предлагаете устроить военные переговоры 14-го, в 10 час. вечера. Я согласен с Вашим предложением и с предложенным Вами планом совещания. Местом переговоров предлагаю Кремль, кабинет Молотова.

С искренним уважением

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 311.

146. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

Москва, 16 октября 1944 г.

Уважаемый Маршал Сталин,

Вы, вероятно, помните о тех телеграммах, которыми мы обменялись летом, относительно поездки британских специалистов на германскую испытательную ракетную станцию в Дебице, в Польше, которым Вы соблаговолили оказать содействие.

В настоящее время мне стало известно, что специалисты возвратились в Англию, привезя с собой ценную информацию, которая заполнила некоторые пробелы в наших познаниях о ракетах дальнего действия.

Прошу Вас принять мою благодарность за превосходную организацию этой поездки и за ту помощь, которая была оказана нашей миссии советскими властями.

С искренним уважением

Ваш

Уинстон Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 311—312.

147. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании

16 октября 1944 г.

Иден пришел в сопровождении Керра.

С советской стороны на беседе присутствовали Вышинский и Гусев.

Иден говорит, что Черчилль и он много поработали над польским вопросом и сейчас премьер-министр должен представить маршалу Сталину план, который, как он, Иден, надеется, будет приемлем для Советского правительства.

Молотов выражает надежду, что если англичане много поработали над этим планом, то он будет приемлем.

Иден говорит, что он хотел бы поставить перед Молотовым ряд вопросов.

Молотов говорит, что он прежде всего хотел бы сказать Идену, что когда он, Молотов, доложил маршалу Сталину вопрос о болгарских активах, Сталин указал, что он не может согласиться ни с каким текстом относительно этого вопроса [49]. Он, Молотов, добавляет, что было бы неправильно требовать от Болгарии то, чего мы не требовали от Румынии и Финляндии.

Иден говорит, что он готов согласиться с этим, хотя он сожалеет, что английское предложение не принято. Иден указывает,

что Болгария должна нести ответственность за тот ущерб, который она нанесла союзникам. Иден спрашивает, не думает ли Молотов, что Болгария сможет использовать свои заграничные активы.

Молотов говорит, что мы подробно не изучали этого вопроса. Но тут речь идет о принципе. Мы не можем ставить Болгарию в худшее положение, чем Румынию и Финляндию. Болгария не вводила своих войск ни на территорию Англии, ни на территорию США, ни на территорию СССР, в то время как Румыния и Финляндия занимали советскую территорию и нанесли нам значительный ущерб.

Иден указывает, что, хотя Румынии и Финляндии таких требований не предъявлялось, он полагает, что такие требования будут предъявлены Германии.

Молотов указывает, что в отношении Германии это правильно.

Иден говорит, что он готов снять свое предложение при условии, что в случае, если англичане найдут, что болгары используют свои заграничные активы, можно будет снова вернуться к этому вопросу.

Молотов замечает, что в таком случае надо будет рассмотреть вопрос и в отношении Румынии и Финляндии.

Иден выражает с этим согласие.

Молотов говорит, что он хотел бы сообщить Идену о том, что в болгарский протокол внесены некоторые редакционные поправки. Молотов знакомит Идена с поправками, с чем Иден выражает согласие.

Иден говорит, что англичане намерены в ближайшие дни со специальным конвоем отправить в СССР 11 000 советских подданных, находящихся в Англии.

Молотов выражает благодарность Советского правительства за это решение.

Иден говорит, что после отправки этого конвоя в Англии останется еще около 5 тысяч советских граждан, которые вместе с советскими гражданами, которые могут быть еще доставлены в Англию, будут отправлены, как только сможет быть выделен необходимый тоннаж. Иден говорит, что до отправки этих советских граждан из Англии необходимо как-то урегулировать вопрос об их юрисдикции. С этой целью англичане разработали специальную процедуру, изложенную в меморандуме, который Иден передает Молотову *.

Иден говорит, что суть меморандума заключается в том, что советские граждане будут находиться в ведении советских властей, но в рамках, предусмотренных английскими законами. Иден вы-

---

* См. Приложение 1.

ражает надежду, что Советское правительство согласится с процедурой, изложенной в этом меморандуме.

Молотов спрашивает, признает ли Британское правительство право за всеми советскими гражданами возвратиться на родину.

Иден отвечает утвердительно и говорит, что именно для этой цели англичане предоставляют тоннаж. Иден добавляет, что англичане никогда иначе и не думали и он не знает, чтобы по этому поводу были какие-либо недоразумения. Кажется, только в Египте было какое-то недоразумение. Но лучшим доказательством точки зрения Британского правительства является то, что оно предоставляет тоннаж для отправки советских граждан в СССР.

Молотов говорит, что Советское правительство признательно Британскому правительству за предоставление транспорта для отправки советских граждан в СССР. Но мы хотим, чтобы был признан принцип, что все советские граждане без исключения должны быть отправлены на родину. Может быть, что тот или иной советский гражданин, который сотрудничал с немцами, не изъявит желания возвращаться, но желание или нежелание отдельных граждан не может изменить принципа, что все советские граждане без исключения должны быть возвращены на родину.

Иден говорит, что Британское правительство желает, чтобы все советские граждане вернулись и не в последнюю очередь потому, что оно не уверено, что некоторые из них не сотрудничали с немцами.

Молотов говорит, что он хотел бы обратить внимание Идена на то, что в ряде случаев советские граждане содержатся в лагерях вместе с немцами и работают под немецкой администрацией. Молотов говорит, что мы не возражаем против того, чтобы советские граждане использовались на работе. Но нам непонятно, как могло случиться, что администрация в лагерях, где находятся советские военнопленные, состоит из немцев. Это, например, имеет место в лагере «Отлей Уоркс».

Иден говорит, что у него нет сведений о том, что советские граждане находятся под немецкой администрацией. Он не исключает, что в некоторых случаях немецкие и советские лагеря могут находиться в одной и той же местности. В Англии очень плохо обстоит дело с лагерями. Англичане не имеют достаточно леса для строительства лагерей. Кроме того, как он уже указывал, почти три четверти советских граждан будут в ближайшие дни отправлены на родину. Что же касается остальных, то Иден лично проверит, в каких лагерях они находятся.

Иден указывает далее, что необходимо ускорить работу Европейской консультативной комиссии. Иден вручает по этому вопросу меморандум *.

---

* См. Приложение 2.

Иден говорит, что он хотел бы поговорить относительно французов. Английское правительство считает, что в скором времени, возможно, будет необходимо признать Французское временное правительство в качестве правительства Франции. Когда большая часть Франции будет объявлена внутренней зоной, создастся подходящая ситуация для признания французского правительства. Иден указывает, что англичане высказали свою точку зрения президенту Рузвельту, и он, Иден, считал также необходимым посоветоваться по этому вопросу с Молотовым.

Молотов спрашивает, довольно ли Британское правительство политикой Французского временного правительства.

Иден указывает, что генерал де Голль трудный человек. Таким его считает и премьер-министр. Но когда он будет контролировать большую часть Франции, будут иметься достаточные основания для признания французского правительства.

Молотов говорит, что в свое время Британское и Американское правительства высказали предложение о том, чтобы пока не признавать французского правительства. Советское правительство согласилось с этим предложением, поскольку оно считало, что англичанам и американцам виднее, как обстоит данный вопрос. Теперь же создается довольно странное положение. Британские газеты пишут о том, что правительство Англии склонно признать французское правительство, но что Советское и Американское правительства возражают против этого.

Иден говорит, что он не видел, чтобы в этом смысле писали о Советском правительстве.

Молотов заявляет, что именно так изображает это дело британская пресса.

Иден говорит, что он укажет на это обстоятельство своим людям в Лондоне. Однако нужно иметь в виду, что английская пресса часто опережает Британское правительство.

Молотов говорит, что, видимо, пресса не информирована о том, что в свое время Советское правительство согласилось с предложением Британского и Американского правительств по этому вопросу.

Иден говорит, что он примет меры к тому, чтобы британская пресса была соответствующим образом об этом информирована. Иден вручает Молотову меморандум по вопросу о признании французского правительства *.

Иден вручает Молотову меморандум о закупке леса ** и указывает, что в Англии ощущается большой недостаток леса, в особенности в связи с последними разрушениями.

---

* См. Приложение 3.
** См. Приложение 4.

Молотов обещает обсудить этот вопрос с торговыми и экономическими властями.

Иден говорит, что он хотел бы спросить относительно слухов по поводу бывшего румынского короля Кароля, который в настоящее время находится будто бы в Лиссабоне.

Молотов говорит, что все эти слухи являются выдумкой, что в свое время Кароль мог создать определенные трудности для лиц, желающих продолжать войну. Но теперь, когда положение изменилось, этот вопрос не имеет никакого значения.

Иден спрашивает, удовлетворено ли вообще Советское правительство ходом событий в Румынии.

Молотов отвечает, что не вполне, но более или менее удовлетворено.

Иден спрашивает, правильны ли сведения, что коммунистическая партия угрожает национальному блоку.

Молотов говорит, что, как он полагает, главная трудность заключается в том, что один из основных руководителей этого блока — Маниу публично не высказался за перемирие.

Иден говорит, что, поскольку он спрашивал о Румынии, он хочет в свою очередь рассказать о Греции. Английская воздушная десантная дивизия была выброшена в Афинах. Город находится в английских руках, но вокруг города немцы продолжают оказывать сопротивление.

Иден говорит далее, что французы и другие союзные правительства желают принять участие в работе ЕКК. По этому вопросу Иден вручает Молотову меморандум *.

Иден говорит, что он хотел бы спросить относительно болгарских войск в Югославии. Приняты ли условия, на которых эти войска там находятся?

Молотов отвечает, что эти условия приняты. Молотов добавляет, что, как Идену известно, имеется соглашение о том, что болгарские войска не могут находиться на территории Югославии без согласия Советского командования и маршала Тито. В данном случае такое согласие имеется.

Иден говорит, что, если это выгодно, было бы неразумно возражать против этого.

Молотов соглашается с этим и указывает, что это тем более выгодно потому, что это вредно немцам.

Иден спрашивает, сколько болгарских дивизий находится в Югославии — одна или две?

Молотов говорит, что может уточнить это и сообщить дополнительно.

Беседа продолжалась 1 час 30 минут.

Печат. по арх.

---

* См. Приложение 5.

Меморандумы правительства Великобритании правительству СССР

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

16 октября 1944 г.

1. Советское правительство весьма заинтересовано в том, чтобы правительство Его Величества немедленно предприняло шаги с тем, чтобы с советскими гражданами, освобожденными от немцев наступающими союзниками, обращались не как с военнопленными, а как со свободными гражданами союзной державы и чтобы было организовано их срочное возвращение в Советский Союз.

2. На обеде в посольстве Его Величества 11 октября г-н Иден заверил маршала Сталина, что, несмотря на значительную нехватку морского транспорта, мы делаем все, что в наших силах, чтобы предоставить суда и эскорт для перевозки этих советских граждан обратно в их страну. Наши усилия, направленные на то, чтобы преодолеть затруднения с судами, сделают возможным репатриацию большей части этих советских граждан в близком будущем.

3. Однако все же останется некоторая часть общего количества, насчитывающая в настоящее время около 16 тысяч человек, перевозка которых в скором времени не может быть обеспечена. Если эти лица, ожидающие возможности перевозки, должны тем временем рассматриваться как свободные граждане союзной державы, то по соображениям государственной безопасности Великобритании и для того, чтобы упорядочить их положение с точки зрения британского закона, необходимо, чтобы были приняты меры для организации их в Великобритании в соединения советских вооруженных сил, которые подчинялись бы советской внутренней администрации и дисциплине. Такие мероприятия, которые дали бы возможность держать их в определенных районах и по соглашению с советскими властями полезно использовать, являются тем более необходимыми, так как большое число этих лиц до того, как они попали в британские руки, служило в германских военных или полувоенных формированиях, и поэтому их благонадежность не может быть гарантирована во всех случаях.

4. Британские власти пояснили как г-ну Гусеву, так и советским военным властям в Великобритании, что они готовы провести только что изложенные мероприятия посредством приказа, который правительство Его Величества могло бы издать на основании акта 1940 г. о союзных вооруженных силах, как только Советское правительство согласится на это. Этот приказ автоматически дал бы возможность рассматривать всех лиц, о которых идет речь, как свободных граждан союзной державы, и они бы пользовались та-

ким же статусом, как и члены вооруженных сил других союзных наций в Соединенном Королевстве. Советские военные власти в Великобритании имели бы право осуществлять полное администрирование и устанавливать дисциплину для них и обладали бы юридическими полномочиями, которые применялись бы на практике, за исключением случаев, когда совершаются серьезные преступления против британского закона. Эти права фактически были бы по крайней мере такими же широкими, если не большими, как те, которыми обладают в рамках ограничений, установленных советским законом, британские военно-морские власти в Северной России по отношению к британскому персоналу, находящемуся под их командованием.

5. Когда на этот вопрос впервые было обращено внимание советских военных властей в Великобритании, то оказалось, что они вообще положительно относятся к этой процедуре, которую правительство Его Величества не может не рассматривать как вполне разумную и как единственный практически возможный метод удовлетворения пожеланий Советского правительства таким способом, который совместим с необходимостью подчинения лиц, о которых идет речь, дисциплине и некоторым мерам ограничения. Однако г-н Гусев тогда заявил, что это предложение не удовлетворяет его правительство, и 25 сентября он послал ноту в министерство иностранных дел, в которой он возобновил просьбу о том, чтобы освобожденные лица рассматривались не как военнопленные, а как граждане союзной державы, и официально выразил недовольство другими вопросами, относительно которых он прежде выразил свое удовлетворение.

6. Хотя министерство иностранных дел готово дать подробный ответ на эти претензии, оно считает, что Советское правительство согласится, что нет никакого смысла останавливаться на этих спорных вопросах, но что вся проблема должна быть разрешена на основе вышеупомянутого приказа, изданного согласно акту об объединенных силах (1940 г.), который по указанным причинам дает единственный практический способ рассматривать этих советских подданных как свободных граждан Союзной державы.

7. Поэтому выражается искренняя надежда, что в свете этих разъяснений Советское правительство найдет возможным в настоящее время одобрить эту процедуру и даст соответствующие указания г-ну Гусеву заключить соглашение, которое определило бы детали организации и оплаты советских граждан, о которых идет речь, а также юрисдикцию, которая должна к ним применяться советскими властями в Великобритании до того момента, когда они могут быть репатриированы.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

14 октября 1944 г.

НЕОБХОДИМОСТЬ УСКОРИТЬ РАБОТУ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ КОМИССИИ

Правительство Соединенного Королевства придает величайшее значение завершению как можно скорее совместных планов трех великих держав по предписанию Германии условий капитуляции и претворению в жизнь Московского решения о восстановлении независимой Австрии. Если эти совместные планы не смогут быть согласованы до краха Германии, то имеется реальный риск неразберихи и недоразумений, которыми немцы не преминули бы воспользоваться в своих попытках избежать возмездия.

Европейская консультативная комиссия была учреждена год тому назад на Московской конференции для осуществления этого совместного планирования. Она проделала полезную работу по подготовке согласованных проектов условий капитуляции для Германии и протокола относительно оккупации Германии тремя державами. Но нельзя отрицать, что прогресс в комиссии был крайне медленным и что она не совершенствовалась, как мы надеялись и как это ожидалось тремя державами при ее создании. Остается сделать весьма многое, а время идет.

Ниже даются вопросы, по которым требуются весьма срочные решения Европейской консультативной комиссии:

(1) КОНТРОЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ В ГЕРМАНИИ

Комиссия достигла хорошего прогресса в отношении соглашения, в основе которого лежит проект Советского правительства об учреждении Контрольного совета и других механизмов трех держав для координации политики и действий оккупационных сил трех держав в течение первого периода введения в действие условий капитуляции. Надеются, что это соглашение могло бы быть достигнуто, если бы Советское правительство согласилось с предложением Соединенного Королевства о том, что и другим Объединенным Нациям должно быть предоставлено право направить в Контрольный совет военные миссии, чтобы представлять их подлинные интересы в германских делах, но без ущерба для принципа контроля трех держав.

(2) ПРОКЛАМАЦИИ И ПРИКАЗЫ К ГЕРМАНСКОМУ НАРОДУ И ВЛАСТЯМ

Имеется договоренность о том, что документ о капитуляции должен быть кратким военным документом и что необходимые политические, административные и экономические требования к Гер-

мании должны быть включены в отдельные прокламации и приказы, выпускаемые в соответствии с общей заключительной статьей документа. Важно, чтобы эти главные прокламации и приказы были бы готовы к выпуску немедленно после падения Германии с тем, чтобы обеспечить полное уничтожение нацистских организаций и контроль союзников над всеми сторонами политической, административной и экономической жизни Германии.

Для сохранения основного принципа трех держав эти заявления должны быть опубликованы совместно тремя военными командующими и распространяться на всю Германию. В противном случае имеется серьезный риск расхождений в политике в соответствующих зонах оккупации, что могло бы лишь разъединять союзников и помогать немцам.

Британский и американский проекты находились в Европейской консультативной комиссии несколько месяцев, но советский представитель до сих пор не был в состоянии обсудить их. Правительство Соединенного Королевства искренне надеется, что Советское правительство немедленно пошлет своему представителю указания с тем, чтобы эти документы могли бы быть весьма срочно обсуждены.

(3) ДИРЕКТИВЫ СОЮЗНЫМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ДЛЯ РУКОВОДСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ УСЛОВИЙ КАПИТУЛЯЦИИ

Также весьма важно, что эти директивы должны быть согласованы как можно скорее для того, чтобы обеспечить координацию политики в соответствующих зонах оккупации. Многочисленные британские проекты этих директив, охватывающие всю совокупность немецких дел, находились в течение некоторого времени в комиссии, но советский представитель до сих пор не был в состоянии обсудить их. Правительство Соединенного Королевства вновь весьма надеется, что Советское правительство, возможно, пожелает дать необходимые срочные указания г-ну Гусеву.

(4) АВСТРИЯ

Представитель правительства Соединенного Королевства представил в комиссию проект схемы оккупации и контроля над Австрией на базе трех держав. Происходящие события в Центральной Европе вызывают весьма срочную необходимость согласования планов для Австрии. В соответствии с этим правительство Соединенного Королевства надеется, что Советское правительство будет также в состоянии направить немедленно указания своему представителю с разрешением на обсуждение австрийских дел в комиссии одновременно с обсуждением германских дел.

(5) ФОРМИРОВАНИЕ ШТАТОВ ТРЕХ ДЕРЖАВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЯЧЕЕК КОНТРОЛЬНОГО МЕХАНИЗМА В ГЕРМАНИИ И АВСТРИИ

Правительство Соединенного Королевства в своих документах для Германии и Австрии уже предложило, чтобы такие штаты были созданы немедленно в Лондоне. Необходимые британские и американские штаты уже подобраны или находятся в состоянии укомплектования. Возможное учреждение механизма трех держав в Германии и Австрии было бы весьма облегчено, если бы Советское правительство также направило бы в Лондон своих сотрудников для основных групп с тем, чтобы они присоединились к своим британским и американским коллегам для разработки деталей контрольного механизма.

Признается, что Советское правительство может иметь трудности с выделением военного персонала в настоящее время, однако было бы весьма полезно, если бы несколько главных советских представителей, военных или гражданских, могли бы быть посланы с этой целью в Лондон как можно скорее.

Описанная выше в общих чертах программа срочной работы, безусловно, заставит комиссию заниматься одновременно многочисленными делами. Это может быть сделано лишь в том случае, если главной комиссии сможет помогать ряд комитетов экспертов, которые занимались бы предварительным изучением и составлением подробных проектов. До сих пор почти все должно было подготовляться всей комиссией, включая дела, которые обычно следовало бы передавать на рассмотрение комитетов по составлению проектов.

Правительство Его Величества со своей стороны предпринимало и предпринимает все усилия для того, чтобы обеспечить комиссию необходимым британским штатом советников и вспомогательного персонала. Соединенные Штаты недавно весьма усилили штат своей делегации в комиссии. Правительство Соединенного Королевства искренне надеется, что Советское правительство также найдет возможным снабдить своего представителя необходимым дополнительным штатом и пошлет ему указания согласиться на учреждение необходимых подчиненных комитетов с тем, чтобы стало возможным выполнить вовремя колоссальную остающуюся программу работ.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

16 октября 1944 г.

ПРИЗНАНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Правительство Соединенного Королевства пришло к выводу, что в настоящее время события во Франции подошли к тому моменту, когда оно может принять решение согласиться на признание теперешней французской администрации временным правительством Франции.

Французские власти хорошо сотрудничали с Союзным верховным командованием, и генерал Эйзенхауэр готов согласиться на просьбу французской администрации об объявлении большой части Франции «внутренней зоной» (в соответствии с Соглашением о гражданских делах), в которой ответственность за гражданскую администрацию стала бы полностью делом французских властей.

Внутреннее положение французской администрации также кажется правительству Соединенного Королевства удовлетворительным. Несомненно, администрация пользуется поддержкой большинства французского народа. Со своей стороны французская администрация прилагает все силы для восстановления демократической основы французской политической жизни. Увеличение Консультативной ассамблеи производится достаточно успешно.

Правительство Соединенного Королевства считает, что можно было бы согласиться на признание французской администрации временным правительством тогда, когда большая часть Франции будет формально объявлена «внутренней зоной» или, альтернативно, когда соберется реформированная ассамблея и выразит доверие администрации. В общем первая возможность, которая, вероятно, будет иметь место раньше, представляется более предпочтительной.

Правительство Соединенного Королевства проконсультируется с правительством Соединенных Штатов и сообщит Советскому правительству о заключении, к которому оно придет. Оно также сообщит Советскому правительству возможно скорее точные условия, предложенные для признания Соединенным Королевством.

Правительство Соединенного Королевства надеется, что Советское правительство также пожелает признать французскую администрацию Временным правительством Франции и условится с ним и правительством Соединенных Штатов о том, чтобы соответствующие сообщения о признании могли быть объявлены одновременно.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

16 октября 1944 г.

Правительство Его Величества придает большое значение получению значительного количества леса из Советского Союза в 1945 и 1946 гг. В Соединенном Королевстве имеются большие разрушения от бомбардировок, и поэтому потребности в лесе для реконструкции и в особенности для жилищного строительства после войны будут очень велики, тогда как существующие запасы угрожающе малы.

В связи с этим министерство снабжения предложило закупать, как указывалось в письме коммерческого секретаря г-ну Крутикову от 19 сентября, ежегодно следующее количество леса в 1945 и 1946 гг.:

древесины хвойных пород	450	тыс. стандартов,
крепежного леса	300	тыс. морских сажен,
фанеры	150	млн. квадратных футов.

Министерство не знает, будут ли советские власти в состоянии полностью удовлетворить эти потребности, но оно весьма желает, чтобы были предоставлены возможно большие количества и чтобы незамедлительно было достигнуто определенное соглашение, по крайней мере, о поставках 1945 г.

Министерство снабжения считает, что переговоры могли бы быть облегчены, если бы могла быть направлена в Москву небольшая миссия экспертов, знакомых с довоенной англо-советской торговлей лесом; коммерческий секретарь сделал специальные предложения в этом смысле Народному комиссариату внешней торговли.

Министр иностранных дел весьма надеется, что такая миссия будет приветствоваться.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

14 октября 1944 г.

УЧАСТИЕ ФРАНЦИИ И ДРУГИХ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В РАБОТЕ ЕКК

I

В августе месяце комиссия пригласила Французский комитет и другие европейские союзные правительства, которые пострадали от германской агрессии, сообщить в письменном виде свои взгляды относительно условий капитуляции для Германии.

Заинтересованные Союзные правительства согласились с этим и их документы рассматриваются комиссией.

Однако французы 22 августа ответили, что ввиду крайней заинтересованности Франции в капитуляции Германии они не чувствуют себя в состоянии сообщить свои взгляды, не зная позиции трех держав, представленных в комиссии. Они поэтому просили, чтобы им было разрешено послать представителя с целью обсудить германские дела с комиссией. (Это совершенно особо от отдельного и более позднего французского обращения с просьбой о постоянном членстве в Европейской консультативной комиссии.)

Представитель Соединенного Королевства информировал комиссию 1 сентября о том, что его правительство поддерживает просьбу французов от 22 августа, и правительство Соединенных Штатов также, как известно, согласно. Правительство Соединенного Королевства надеется, что Советское правительство изъявит желание принять французское предложение, так как оно считает чрезвычайно желательным узнать без промедления официальную французскую точку зрения в отношении мероприятий, которые должны быть проведены в Германии. Это, конечно, ни в коем случае не затрагивает позиции трех держав по отношению к любым требованиям, которые французы могут выдвинуть, об участии в оккупации и контроля над Германией. Правительство Соединенного Королевства полагает, что наступило время разрешить другим европейским Союзным правительствам, которые пострадали от германской агрессии, также послать представителей присутствовать в комиссии, как и когда комиссия сочтет это желательным, чтобы обсудить любые вопросы, связанные с капитуляцией Германии, в которых эти правительства непосредственно заинтересованы. Оно полагает, что правительство Соединенных Штатов придерживается того же мнения и было бы благодарно за сообщение позиции Советского правительства.

II

Консультация с другими союзными правительствами приведет к необходимости информировать их о существе документа о капитуляции Германии, который уже выработан комиссией. Правительство Соединенного Королевства предлагает, чтобы три правительства уполномочили комиссию сделать это по своему усмотрению.

По соображениям безопасности действительный текст документа о капитуляции не может быть в настоящее время сообщен другим союзным правительствам. Но очень важно, чтобы он был передан им в ближайшее удобное время, совместимое с интересами

безопасности, с тем чтобы эти правительства можно было убедить согласиться с условиями капитуляции, прежде чем они будут вручены Германии. Правительство Соединенного Королевства предлагает, чтобы три державы также передали на усмотрение комиссии вопрос о сообщении действительного текста в соответствующий момент.

Печат. по арх.

148. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

Москва, 17 октября 1944 г.

Уважаемый Маршал Сталин,

Мы имели дальнейшие беседы с Миколайчиком и достигли успеха. Я более, чем когда-либо, убежден в его желании достичь взаимопонимания с Вами и с Национальным Комитетом, несмотря на несомненные трудности, стоящие перед ним. Миколайчик очень хочет встретиться с Вами один, чтобы сообщить Вам, каковы его планы в настоящее время, и чтобы получить от Вас совет. Беседы, которые я имел с ним после того, как я видел Вас, заставляют меня поддержать перед Вами эту просьбу самым энергичным образом.

Я предвкушаю нашу беседу сегодня вечером по вопросу о расчленении Германии. Я считаю, с чем, как мне кажется, Вы вчера согласились, что мы можем внести ясность и сформулировать наши соображения с такой точностью, которой, конечно, не было в Тегеране, когда победа казалась значительно более далекой, чем теперь.

Наконец, разрешите мне сообщить Вам о том, каким огромным удовольствием было для меня то, что мы беседовали по трудным и часто неизбежно болезненным вопросам государственной политики с такой непринужденностью и взаимным пониманием.

Моя дочь Сара будет восхищена замечательным подарком от мисс Сталиной и будет хранить его среди своих самых ценных и дорогих вещей.

Остаюсь с искренним уважением и добрыми пожеланиями

Ваш друг и военный товарищ

Уинстон Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 312—313.

149. Англо-советское коммюнике о пребывании премьер-министра Великобритании и министра иностранных дел Великобритании в Москве

21 октября 1944 г.

В Москве с 9 октября по 18 октября имели место совещания между г-ном Черчиллем и г-ном Иденом, представляющими Соединенное Королевство, и маршалом Сталиным и В. М. Молотовым при участии их политических и военных советников. В свете последних событий и решений Квебекской конференции относительно войны в Западной Европе был сделан исчерпывающий обзор развертывания военных планов, согласованных в Тегеране, и была выражена твердая уверенность в отношении будущего развития союзных операций на всех фронтах.

По многим политическим вопросам, представляющим общий интерес, имел место свободный и искренний обмен мнениями.

Был достигнут значительный успех в отношении решения польского вопроса, который подвергся подробному обсуждению между Советским и Британским правительствами. Они имели беседы как с премьер-министром и министром иностранных дел польского правительства в Лондоне, так и с председателем Народного совета и председателем Польского комитета национального освобождения в Люблине. Эти переговоры значительно сократили расхождения и рассеяли недопонимания. Переговоры продолжаются по нерешенным вопросам.

Был полностью рассмотрен ход событий в юго-восточной Европе. Было достигнуто соглашение в отношении остававшихся нерешенными вопросов условий перемирия с Болгарией. Оба правительства согласились проводить совместную политику в Югославии, с целью концентрации всей энергии против отступающих немцев и с целью разрешения югославских внутренних трудностей путем объединения королевского югославского правительства и Национального освободительного движения. Право югославского народа самому решить вопрос о своем будущем государственном устройстве после войны, конечно, признается неотъемлемым.

Совещание состоялось с ведома и одобрения правительства Соединенных Штатов, которое было представлено при переговорах послом Соединенных Штатов в Москве г-ном Авереллом Гарриманом в качестве наблюдателя.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 271—272.

150. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

21 октября 1944 г.

В связи с нашей телеграммой, в которой мы передали Вам текст англо-советского коммюнике о пребывании Черчилля и Идена в Москве, дополнительно сообщаю следующее:

1. При обсуждении польского вопроса основное внимание было сосредоточено на советско-польской границе и на составе польского правительства. В отношении вопроса о советско-польской границе, являющегося главным вопросом в отношениях между Советским Союзом и Польшей, поляки вначале соглашались принять линию Керзона только как демаркационную линию, а не как линию границы. Только в конце переговоров Миколайчик заявил, что он лично согласен признать линию Керзона в качестве линии советско-польской границы, но что он должен в Лондоне обсудить этот вопрос со своими коллегами. Миколайчик добавил, что он надеется получить в Лондоне в польских кругах поддержку в этом вопросе. Таким образом, вопрос о границе остался пока нерешенным. Что касается состава польского правительства, то Миколайчик предлагал поделить посты в правительстве поровну между лондонским правительством и Польским комитетом национального освобождения. Представители Польского национального комитета Берут и Моравский предлагали эмигрантскому правительству лишь 25% мест в составе нового правительства, оставляя 75% мест за собой, но соглашались на предоставление Миколайчику поста премьер-министра. Этот вопрос остался пока также нерешенным. Миколайчик уехал в Лондон, заявив, что он намерен очень быстро вернуться назад, предварительно договорившись со своими коллегами.

2. В англо-советском коммюнике говорится, что во время пребывания Черчилля и Идена в Москве был полностью рассмотрен «ход событий в юго-восточной Европе», и делается при этом ссылка на Болгарию и Югославию. Что касается Болгарии, то во время переговоров с англичанами по поводу проекта соглашения о перемирии с болгарским правительством главными вопросами были вопрос о руководстве работой Контрольной комиссии и общий вопрос о политике в отношении Болгарии. В отношении Контрольной комиссии спор шел о том, кому должна принадлежать руководящая роль в этой комиссии и какова должна быть степень участия в Контрольной комиссии британских и американских представителей. Сущность англо-американского предложения сводилась к тому, чтобы руководящая роль Советского главнокомандования в Союзной контрольной комиссии была ограничена только периодом от момента подписания соглашения о перемирии с

Болгарией до прекращения военных действий в Европе. Во второй же период, т. е. после прекращения военных действий в Европе и до заключения мира, Союзная контрольная комиссия по англо-американскому проекту должна действовать в соответствии с инструкциями трех правительств (СССР, США и Англии), а не по инструкциям Советского главнокомандования. Мы же настаивали на том, чтобы также и во втором периоде, т. е. после прекращения военных действий против Германии и до заключения мира, руководство Союзной контрольной комиссией принадлежало Советскому главнокомандованию с тем, что степень участия в Контрольной комиссии британских и американских представителей в течение этого второго периода будет большей, чем это имело бы место в течение первого периода.

В результате вопрос о работе Союзной контрольной комиссии по Болгарии в период между вступлением в силу перемирия и окончанием военных действий против Германии разрешился в том смысле, что Союзная контрольная комиссия должна в течение этого периода находиться под общим руководством Советского главнокомандования. В период же после прекращения военных действий против Германии регулирование и наблюдение за выполнением условий соглашения должно будет осуществляться Союзной контрольной комиссией под председательством представителя Советского главнокомандования с участием американского и британского представителей.

В особом письме на имя Идена Молотов указал, что ссылка в проекте соглашения на то, что работа Союзной контрольной комиссии будет протекать под председательством представителей Советского главнокомандования (а не под председательством советского представителя, как это было в английском проекте), по существу, должна означать, что руководство Союзной контрольной комиссией будет принадлежать Советскому главнокомандованию в течение и второго периода, хотя в течение этого второго периода руководящая роль Советского главнокомандования в Союзной контрольной комиссии в известной степени будет ограничена в пользу британского и американского представителей. В этом письме на имя Идена Молотов указал, что Советское правительство, определяя функции Контрольной комиссии, исходит из необходимости сохранения за Советским главнокомандованием руководящей роли, хотя и в несколько иной форме, также и в течение второго периода деятельности Союзной контрольной комиссии.

По вопросу относительно подписания соглашения о перемирии с Болгарией англичане настаивали на том, чтобы соглашение было подписано не одним только советским главнокомандующим маршалом Толбухиным, на чем мы настаивали, а двумя — советским и

английским (имелся в виду командующий Средиземноморским бассейном генерал Вильсон) и чтобы подписание соглашения, как и переговоры о перемирии, велись в Каире. Мы же настаивали на Москве, или, если это окажется почему-либо неприемлемым союзникам,— на Анкаре. В результате согласились на том, что переговоры будут вестись и соглашение будет подписано в Москве и что соглашение подпишут представители советского и английского главнокомандования.

Надо сказать, что вообще во время переговоров ясно обнаружилось стремление англичан и американцев ужесточить условия перемирия для Болгарии по сравнению с румынскими и финскими. Мы же руководствовались принципом, чтобы болгарское соглашение не только не было более жестким, чем румынское, а было бы в некоторых отношениях более мягким, чем румынское. Эту точку зрения мы и отстаивали в течение всех переговоров и добились желательного успеха. Окончательно согласованный между нами и англичанами проект соглашения о перемирии с Болгарией передан в ЕКК для согласования с американским правительством через его представителя в ЕКК — Вайнанта.

3. По поводу Югославии договорились о том, что оба правительства будут проводить здесь совместную политику. У англичан имелись опасения насчет усиливающегося советского влияния в Югославии. Мы стремились рассеять эти опасения, объясняя, что не считаем правильной политику советизации Югославии, но вместе с тем подчеркивали важность правильной оценки народно-освободительной борьбы югославских национальных сил во главе с маршалом Тито и важность объединения всех демократических национальных сил Югославии. В процессе переговоров англичане внесли предложение обратиться от имени Молотова и Идена к Шубашичу и Тито с пожеланием, чтобы они встретились на территории Югославии и договорились об образовании единого правительства. Это предложение нами было принято, и соответствующее обращение к Тито и Шубашичу было направлено.

4. По поводу характера участия представителей Советского Союза, США и Великобритании в Союзной контрольной комиссии по Венгрии договорились на том же принципе, что и для Союзной контрольной комиссии по Болгарии. В части, касающейся репараций, мы вначале предложили установить сумму в 400 млн. долларов в пользу Советского Союза, однако англичане, а также Гарриман высказывались за уменьшение этой суммы. Мы согласились уменьшить эту сумму до 300 млн. долларов, с тем что 100 млн. будут предоставлены в возмещение ущерба Югославии и Чехословакии. Наше предложение о выделении значительной суммы репараций в пользу Чехословакии и Югославии имеет за-

дачей подчеркнуть нашу дружественную политику в отношении малых союзных демократических государств. Проект соглашения о перемирии с Венгрией находится в стадии обсуждения с союзниками.

5. В вопросе о Германии англичане стоят за то, чтобы максимально ослабить промышленную мощь Германии. Черчилль и Иден заявляли не раз, что считают вполне законными наши требования к Германии в отношении репараций в возмещение понесенного нами ущерба в первую очередь за счет германской тяжелой промышленности (станки, машины и т. д.). Надо отметить, что англичане в данное время занимают более решительную позицию в отношении всего вопроса о будущем Германии по сравнению с тем, что имело место во время Тегеранской конференции.

6. Во время переговоров с Черчиллем и Иденом была дана взаимная информация по военному положению и военным мероприятиям и были взаимно даны объяснения по поводу положения дел на различных участках советско-германского и западного фронтов и намечены дальнейшие перспективы развития военных операций союзных держав в целом.

А. Вышинский

Печат. по арх.

151. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

21 октября 1944 г.

Г-н Иден и я уехали из Советского Союза освеженными и подкрепленными переговорами, которые мы вели с Вами, Маршал Сталин, и с Вашими коллегами. Эта памятная встреча в Москве показала, что нет вопросов, которые не могут быть улажены между нами в откровенной и задушевной беседе, когда мы встречаемся друг с другом. Русское прославленное гостеприимство превзошло себя во время нашего визита. Как в Москве, так и в Крыму, где мы провели несколько приятных часов, была проявлена самая большая забота об удобстве для меня и для моей группы. Я чрезвычайно признателен Вам и всем, кто был ответствен за эту заботу. Будем надеяться, что мы скоро встретимся вновь.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 314—315.

152. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

22 октября 1944 г.

1. Вы, конечно, помните, что при встрече в Кремле 16 октября г-н Иден сообщил вам мнение моего правительства о том, что близко время для признания нынешней французской администрации и что наиболее подходящим моментом для этого шага мог явиться момент создания внутренней зоны. Г-н Иден сообщил вам, что премьер-министр телеграфировал президенту Рузвельту, прося его рассмотреть этот вопрос, и обещал, что по получении американского ответа он снова будет консультироваться с Советским правительством.

2. В настоящее время мне поручено сообщить вам, что сегодня в 11 часов утра (лондонское время) американское посольство в Лондоне передало следующее срочное сообщение от государственного департамента:

Президент решил признать Временное правительство одновременно с сообщением французов о создании внутренней зоны. Он желает, чтобы заявление об этом было опубликовано в Вашингтоне 23 октября в полдень (вашингтонское время). Британское посольство в Вашингтоне просили сообщить об этом в британское министерство иностранных дел, с тем чтобы заявление могло быть сделано одновременно в Лондоне.

В этих обстоятельствах мое правительство сочло необходимым поручить британскому представителю в Париже немедленно сообщить французскому министру иностранных дел в строго конфиденциальном порядке о том, что мое правительство, как и американское правительство, решило в связи с провозглашением внутренней зоны признать нынешнюю администрацию в качестве Временного правительства Франции, что официальное сообщение об этом будет сделано завтра и что соответствующее заявление будет передано в печать в Лондоне в 5 часов вечера (британское летнее время).

3. Текст официального сообщения, которое, как предполагается, сделает завтра г-н Дафф Купер, прилагается.

4. Мое правительство весьма сожалеет о том, что эти меры пришлось предпринять, не известив об этом заранее, хотя это и произошло не по его вине. Оно надеется, однако, что Советское правительство сможет направить срочные указания советскому представителю в Париже для согласования действий с его британским и американским коллегами. Мое правительство надеется, что советский представитель будет уполномочен сообщить сегодня французскому министру иностранных дел в строго конфиденциальном порядке, что Советское правительство намерено признать времен-

ное правительство завтра одновременно с Британским и Американским правительствами.

5. Мне обещали прислать вместе с подробностями относительно времени опубликования текст заявления, которое предлагает сделать мое правительство. Мое правительство надеется, что аналогичное заявление сможет одновременно быть сделано в Москве, и я напишу вам вновь, как только получу этот текст.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 313—314.

153. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

22 октября 1944 г.

Ваше письмо от 22 октября по французскому вопросу получил. Так же как и Британское правительство, Советское правительство считает целесообразным признание нынешней французской администрации в качестве Временного правительства Франции, как это было сообщено г-ном Иденом в его меморандуме от 16 октября. Ввиду быстрого течения событий, относящихся к этому вопросу, особенно в связи с проявленной правительством США инициативой в этом деле, я имею возможность лишь кратко информировать вас о предпринятых Советским правительством шагах.

Советское правительство дало указания своему представителю в Париже, чтобы он немедленно информировал в конфиденциальном порядке французского министра иностранных дел о том, что Советский Союз, как и Великобритания и США, сделает заявление 23 октября о признании нынешней французской администрации в качестве Временного правительства. Ему даны также указания сделать соответствующее официальное заявление французскому министру иностранных дел 23 октября с соответствующими заявлениями британского и американского представителей.

Мне остается сказать, что я жду обещанного вами текста британского заявления, которое будет опубликовано по этому вопросу. Уведомляю вас, что Советское правительство со своей стороны также сделает заявление по этому вопросу, которое предполагается опубликовать по радио 23 октября в 7 часов вечера по московскому времени.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 315—316.

154. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

24 октября 1944 г.

В Москве Вы сказали, что сообщите мне, не сможем ли мы каким-либо образом помочь Вам в Северной Норвегии. Мне сообщают, что будет послан символический отряд из двухсот норвежцев. Прошу Вас известить меня, если у Вас имеются другие потребности, и я немедленно выясню, смогут ли они быть удовлетворены и в какой мере.

Всяческие добрые пожелания и искренний привет.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 315.

155. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

24 октября 1944 г.

Получил Ваше послание от 24 октября, в котором Вы сообщаете о намерении норвежцев послать символический отряд из двухсот норвежцев в Северную Норвегию. Я должен сказать, что Норвежский Посол в Москве говорил Молотову о более солидных мерах против немцев со стороны норвежцев.

Если Вы сможете предпринять какие-либо морские операции против немцев в Норвегии, это, конечно, будет иметь положительное значение.

Приветствую Вас с благополучным возвращением в Лондон, шлю мои наилучшие пожелания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 315.

156. Письмо посла Великобритании в СССР первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР

25 октября 1944 г.

Уважаемый г-н Вышинский,

Мне известно, что правительство Соединенных Штатов информировало Советское правительство о том, что оно решило официально аккредитовать своего представителя в Италии в качестве посла при итальянском правительстве и что оно и некоторые другие американские республики объявят 26 октября о своем намерении возобновить дипломатические отношения с итальянским правительством.

2. Это та линия поведения, которой мое правительство одно время было склонно следовать и которую оно в действительности само предложило правительству Соединенных Штатов. Однако, взвесив полностью все стороны вопроса и особенно имея в виду тот факт, что формально состояние войны все еще существует между Соединенным Королевством и Италией, мое правительство решило просто информировать итальянское правительство, что хотя в настоящее время не может иметь места обмен дипломатическими представителями в обычном порядке, но тем не менее британский представитель в Италии уполномочен вступить в непосредственные отношения с итальянским правительством и что с этой целью ему присвоен личный ранг посла. Одновременно итальянское правительство будет приглашено сделать предложения о назначении итальянского представителя в Лондон.

3. Поскольку британский представитель должен иметь непосредственные отношения с итальянским правительством, то разница между этой линией поведения и линией поведения, которой следует правительство Соединенных Штатов, на практике будет незначительной, и мое правительство весьма желает, чтобы публичные заявления, которые должны быть сделаны по этому вопросу, были составлены так, чтобы не привлекать ненужного внимания к формальной разнице между его позицией и позицией американских республик. Правительство Соединенных Штатов согласилось сделать это.

4. Текст заявления для печати, которое мое правительство предлагает опубликовать 26 октября, при сем прилагается, и я получил указание выразить надежду, что если Советское правительство решит предпринять действия, аналогичные действиям правительства Соединенных Штатов, то любое заявление, которое оно может сделать, будет по возможности избегать подчеркивания незначительной разницы между формальными отношениями наших двух правительств с итальянским правительством[50].

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст заявления правительства Великобритании

В соответствии с политикой по отношению к Италии, провозглашенной президентом и премьер-министром 27 сентября, восстановлены непосредственные отношения между правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и итальянским правительством. Личный ранг посла присвоен сэру Н. Чарльзу, высоко-

му комиссару Соединенного Королевства в Риме, и правительство Его Величества согласилось принять графа Карандини в качестве итальянского представителя в Лондоне.

Печат. по арх.

157. Меморандум правительства СССР правительству Великобритании

*26 октября 1944 г.**

Советское правительство ознакомилось с содержанием меморандума, врученного 16 октября 1944 г. министром иностранных дел Великобритании г-ном Иденом народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову, по вопросу программы дальнейших работ Европейской консультативной комиссии и считает необходимым заявить нижеследующее:

1. О контрольном механизме в Германии. Советское правительство согласно с тем, чтобы предоставить возможность другим наиболее заинтересованным европейским союзным государствам послать свои военные миссии для связи с Контрольным советом. Эти военные миссии смогут обеспечить представительство интересов этих европейских государств в отношении Германии, притом без ущерба для принципа контроля трех союзных держав.

2. Программа дальнейшей работы Европейской консультативной комиссии. В связи с тем, что комиссия закончила работу по выработке основного документа о капитуляции Германии и протокола об оккупации Германии, а также заканчивает работу по выработке проекта соглашения о контрольном механизме союзников в Германии, Советское правительство считает своевременным, чтобы комиссия приступила к разработке дополнительных условий, которые должны быть предъявлены Германии в соответствии и в развитие статьи 12 основного документа о капитуляции.

К первоочередным вопросам работы Европейской консультативной комиссии, по мнению Советского правительства, относятся:

a) вопросы, относящиеся к возвращению военнопленных, принадлежащих к вооруженным силам Объединенных Наций, а также интернированных и насильственно уведенных граждан Объединенных Наций;

b) дополнительные военные условия о порядке разоружения германских вооруженных сил и по демилитаризации Германии;

c) условия, касающиеся ликвидации гитлеровского режима и выдачи военных преступников;

---

* Дата вручения.

d) условия, касающиеся контроля над экономикой Германии.

По окончании работы над этими документами, а по возможности и параллельно с этой работой, комиссия могла бы перейти к выработке других приказов и прокламаций к германскому народу и властям, а также к согласованию директив Союзным главнокомандующим для руководства при проведении в жизнь условий капитуляции.

3. Вопрос об Австрии. Советское правительство разделяет мнение Британского правительства о срочной необходимости выработки соглашения о плане оккупации Австрии. В соответствии с этим Советское правительство одновременно дает указания своему представителю в Европейской консультативной комиссии приступить к рассмотрению вопросов, относящихся к соглашению об оккупации Австрии.

4. О подготовке персонала для аппарата контрольного механизма. Советское правительство признает целесообразным немедленно начать подготовку персонала контрольного механизма с тем, чтобы к моменту капитуляции Германии и организации союзнического контрольного аппарата правительства Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании уже по возможности обладали подготовленными кадрами для этого аппарата. Советское правительство подбирает в настоящее время необходимый персонал, который в ближайшее время будет направляться в Лондон с тем, чтобы со своими английскими и американскими коллегами приступить к более детальной разработке планов и инструкций по работе контрольного механизма союзников в Германии.

5. Разделяя мнение Британского правительства о медленном темпе работы комиссии, Советское правительство считает необходимым, однако, отметить, что задержки в работе комиссии были и по причинам, зависящим от британской и американской делегаций. Выражается надежда, что в будущем работа комиссии пойдет без дальнейших задержек.

Придавая большое значение своевременной разработке основных документов, относящихся к безоговорочной капитуляции Германии, Советское правительство дало указание своему представителю Ф. Т. Гусеву внести предложение о рассмотрении в Европейской консультативной комиссии вопросов в соответствии с вышеизложенной очередностью и выражает надежду, что Британское правительство согласится с вышеуказанной программой и даст необходимые указания своему представителю г-ну В. Стрэнгу.

Печат. по арх.

158. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании *

26 октября 1944 г.

В связи с меморандумом Британского правительства, врученным г-ном Иденом В. М. Молотову 16 октября, по вопросу об участии Франции и других союзных правительств в работе Европейской консультативной комиссии может быть сообщено следующее:

Данный вопрос обсуждался между представителями трех союзных правительств в Европейской консультативной комиссии в Лондоне, но Советское правительство полагает, что этот вопрос не относится к компетенции Консультативной комиссии, а входит в компетенцию трех правительств.

Точка зрения Советского правительства по вопросу об участии Франции и других союзных правительств в работе Европейской консультативной комиссии не расходится с точкой зрения Британского правительства, изложенной в указанном меморандуме Британского правительства. Советское правительство считает, что следует теперь же пригласить французского представителя принять участие в обсуждении германских дел в комиссии. Вместе с тем Советское правительство считает необходимым рассмотреть вопрос о постоянном участии Франции в делах Европейской комиссии. Со своей стороны Советское правительство высказывается за участие представителя Временного французского правительства в делах Европейской консультативной комиссии в качестве четвертого постоянного члена этой комиссии. Это особенно уместно теперь, когда три союзных правительства признали Временное правительство Французской республики.

С советской стороны нет также возражений против того, чтобы другие представители союзных правительств могли присутствовать в комиссии, как и когда комиссия сочтет это желательным, как это указано в британском меморандуме.

Равным образом с советской стороны не встречается возражений против того, чтобы три союзных правительства уполномочили Европейскую комиссию информировать другие союзные правительства о содержании документа о капитуляции Германии в том порядке и на тех основах, как это изложено в пункте II меморандума Британского правительства.

Со своей стороны Советское правительство сообщит о своей позиции по указанному выше вопросу также правительству Соединенных Штатов Америки.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 318—319.

---

* Передана в МИД Великобритании 26 октября 1944 г.; памятная записка аналогичного содержания передана в Государственный департамент США 29 октября 1944 г.

159. Соглашение между правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и правительством Болгарии, с другой стороны, о перемирии

28 октября 1944 г.

Правительство Болгарии принимает условия перемирия, предложенные Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Болгарией.

На основании вышеизложенного представитель Советского Главнокомандования Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин и представитель Верховного Командующего Союзников в Средиземноморском районе генерал-лейтенант Джеймс Гаммелль, надлежащим образом на то уполномоченные Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Болгарией, с одной стороны, и представители Правительства Болгарии Министр Иностранных Дел г-н П. Стайнов, Министр без портфеля г-н Д. Терпешев, Министр без портфеля г-н Н. Петков и Министр Финансов г-н П. Стоянов, с другой, снабженные надлежащими полномочиями, подписали нижеследующие условия:

1. а) Болгария, прекратив военные действия против СССР 9 сентября 1944 года и порвав отношения с Германией 6 сентября 1944 года и Венгрией — 26 сентября 1944 года, прекратила военные действия против всех других Объединенных Наций;

b) правительство Болгарии обязывается разоружить германские вооруженные силы, находящиеся в Болгарии, и передать их в качестве военнопленных;

Правительство Болгарии также обязывается интернировать граждан Германии и ее сателлитов;

c) правительство Болгарии обязывается содержать и предоставлять такие сухопутные, морские и воздушные силы, которые могут быть определены для службы под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования. Эти силы не должны использоваться на территории Союзников, кроме как с предварительного согласия заинтересованного союзного правительства;

d) по прекращении военных действий против Германии болгарские вооруженные силы должны быть демобилизованы и переведены под наблюдением Союзной Контрольной Комиссии на мирное положение.

2. Болгарские вооруженные силы и чиновники в соответствии с предварительным условием, принятым Правительством Болгарии 11 октября 1944 года, должны быть эвакуированы с террито-

рии Греции и Югославии в установленный этим условием срок; болгарские власти должны немедленно принять меры к эвакуации с греческой и югославской территории болгар, которые являются гражданами Болгарии на 1 января 1941 года, и аннулировать все законодательные и административные положения, относящиеся к аннексии или включению в Болгарию греческой и югославской территории.

3. Правительство Болгарии обеспечит советским и другим союзным войскам возможность свободного передвижения по болгарской территории в любом направлении, если этого потребует, по мнению Союзного (Советского) Главнокомандования, военная обстановка, причем Правительство Болгарии окажет этому передвижению всемерное содействие своими средствами сообщения и за свой счет по суше, по воде и по воздуху.

4. Правительство Болгарии немедленно освободит всех союзных военнопленных и интернированных. Впредь до получения дальнейших инструкций Правительство Болгарии обеспечит за свой счет всех союзных военнопленных и интернированных, перемещенных лиц и беженцев, в том числе и граждан Греции и Югославии, достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием и предметами санитарии и гигиены, а также транспортными средствами для возвращения любого из этих лиц в свое государство.

5. Правительство Болгарии немедленно освободит, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций, или за их сочувствие делу Объединенных Наций, или ввиду их расового происхождения или религиозных убеждений, а также отменит всякое дискриминационное законодательство и вытекающие из него ограничения.

6. Болгария будет сотрудничать в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними.

7. Правительство Болгарии обязывается немедленно распустить находящиеся на болгарской территории все прогитлеровские или другие фашистские политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций.

8. Издание, ввоз и распространение в Болгарии периодической и непериодической литературы, постановка театральных зрелищ и кинофильмов, работа радиостанций, почты, телеграфа и телефона происходят по соглашению с Союзным (Советским) Главнокомандованием.

9. Правительство Болгарии возвращает всю собственность Объединенных Наций и их граждан, в том числе греческую и

югославскую собственность, и вносит также репарации за потери и ущерб, причиненные войной Объединенным Нациям, в том числе Греции и Югославии, которые могут быть установлены в дальнейшем.

10. Правительство Болгарии восстановит все права и интересы Объединенных Наций и их граждан в Болгарии.

11. Правительство Болгарии обязывается в сроки, указанные Союзной Контрольной Комиссией, возвратить Советскому Союзу, а также Греции и Югославии и другим Объединенным Нациям в полной сохранности вывезенные Германией и Болгарией с их территории во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным, общественным и кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям или отдельным гражданам, как-то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

12. Правительство Болгарии обязывается передать в качестве трофеев в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования все находящееся на территории Болгарии военное имущество Германии и ее сателлитов, включая находящиеся в водах Болгарии суда флота Германии и ее сателлитов.

13. Правительство Болгарии обязывается не допускать вывоза или экспроприации всякого рода имущества (включая ценности и валюту), принадлежащего Германии и Венгрии или их гражданам и лицам, проживающим на их территориях или на территориях, ими занятых, без разрешения Союзной Контрольной Комиссии. Правительство Болгарии будет хранить это имущество в порядке, устанавливаемом Союзной Контрольной Комиссией.

14. Правительство Болгарии обязывается передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все суда, принадлежащие Объединенным Нациям и находящиеся в портах Болгарии, независимо от того, в чьем распоряжении эти суда находятся, для использования Союзным (Советским) Главнокомандованием на время войны против Германии и Венгрии в общих интересах Союзников с последующим возвращением этих судов их собственникам.

Правительство Болгарии несет полную материальную ответственность за всякое повреждение или уничтожение перечисленного выше имущества вплоть до момента передачи его Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

15. Правительство Болгарии должно регулярно выплачивать денежные суммы в болгарской валюте и предоставлять товары (горючее, продукты питания и т. п.), средства и услуги, которые могут потребоваться Союзному (Советскому) Главнокомандованию для выполнения его функций.

16. Болгарские торговые суда, находящиеся как в болгарских, так и в иностранных водах, будут находиться под оперативным контролем Союзного (Советского) Главнокомандования для использования в общих интересах Союзников.

17. Правительство Болгарии обеспечит, в случае необходимости, использование на территории Болгарии промышленных и транспортных предприятий, а также средств связи, силовых станций, предприятий и устройств общественного пользования, складов топлива и других материалов в соответствии с инструкциями, изданными во время перемирия Союзным (Советским) Главнокомандованием.

18. На весь период перемирия будет учреждена Союзная Контрольная Комиссия в Болгарии, которая будет регулировать и следить за выполнением условий перемирия под председательством представителя Союзного (Советского) Главнокомандования с участием представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

В течение периода между вступлением в силу перемирия и окончанием военных действий против Германии Союзная Контрольная Комиссия будет находиться под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования.

19. Настоящие условия вступают в силу с момента их подписания.

Составлено в Москве в четырех экземплярах, каждый на русском, английском и болгарском языках, причем тексты на русском и английском языках являются аутентичными.

28 октября 1944 года.

По уполномочию Правительств Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки:

Представитель Советского Главнокомандования
Ф. Толбухин

Представитель Верховного Командующего Союзников
в Средиземноморском районе
Д. Гаммелль

По уполномочию Правительства Болгарии
П. Стайнов, Д. Терпешев, Н. Петков, П. Стоянов

ПРОТОКОЛ К СОГЛАШЕНИЮ О ПЕРЕМИРИИ С БОЛГАРИЕЙ

При подписании Соглашения о перемирии с Болгарским Правительством Союзные Правительства, подписавшие Соглашение, договорились о следующем:

1. В связи со статьей 9 подразумевается, что Болгарское Правительство немедленно предоставит некоторые продукты питания для оказания помощи населению греческой и югославской территорий, которые пострадали в результате болгарской агрессии. Количество каждого продукта, которое должно быть поставлено, будет определено соглашением между тремя правительствами и будет рассматриваться как часть возмещения Болгарией за потери и ущерб, понесенные Грецией и Югославией.

2. Термин «военное имущество», употребляемый в статье 12, будет рассматриваться, как включающий все имущество или снаряжение, принадлежащее, используемое или предназначенное к использованию военными или полувоенными соединениями противника или их членами.

3. Использование Союзным (Советским) Главнокомандованием союзных судов, возвращенных Правительством Болгарии в соответствии со статьей 14 Соглашения о перемирии, и дата их возврата владельцам будут предметом обсуждения и урегулирования между Правительством Советского Союза и заинтересованными Союзными Правительствами.

4. При применении статьи 15 понимается, что Союзное (Советское) Главнокомандование предусмотрит предоставление болгарской валюты, снабжения, услуг и т. д. также для нужд представителей Правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, находящихся в Болгарии.

Составлено в Москве в трех экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем все русские и английские тексты являются аутентичными.
28 октября 1944 года.

По уполномочию Правительства
Союза Советских Социалистических Республик *А. Вышинский*

По уполномочию Правительства
Соединенного Королевства
Арчибальд Кларк Керр

По уполномочию Правительства
Соединенных Штатов Америки
Джорж Ф. Кеннан

Печат. по изд: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 286—292.

160. Письмо посла СССР в Великобритании министерству иностранных дел Великобритании

28 октября 1944 г.

В связи с происходящей ныне в Лондоне конференцией союзных стран по внутриевропейскому транспорту мне поручено моим правительством довести до Вашего сведения следующее:

Польский комитет национального освобождения обратился к правительству Союза ССР с заявлением, в котором обращает внимание на то обстоятельство, что на конференции, обсуждающей весьма важную проблему народнохозяйственной жизни союзных стран — проблему транспорта, что прямо и непосредственно относится и к польской территории, интересы Польши не представлены и не защищены. Участие в конференции представителей польского эмигрантского правительства, совершенно не связанного с польской территорией, не может, разумеется, ни в коей мере рассматриваться в качестве представительства, обеспечивающего интересы Польши. В силу этого Польский комитет национального освобождения просит Советское правительство довести до сведения правительства Соединенного Королевства и правительства Соединенных Штатов, что Польский комитет национального освобождения, который действует на польской территории, настаивает на том, чтобы к участию в конференции по внутриевропейскому транспорту, вместо польского эмигрантского правительства, был приглашен Польский комитет национального освобождения, который и назначит для этой цели свою делегацию.

Советское правительство находит обращение Польского комитета национального освобождения основательным и справедливым.

Советское правительство заявляет, что без участия в конференции по внутриевропейскому транспорту Польского комитета национального освобождения оно будет лишено возможности принимать дальнейшее участие в работах указанной конференции.

Гусев

Печат. по арх.

161. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

31 октября 1944 г.

1. Мне сообщают, что Норвежский Посол в Москве и г-н Молотов договорились о численности символического норвежского военного отряда, который должен быть послан из Англии в составе

120 человек, и что позднее, в результате изучения этой цифры норвежскими военными властями в Англии, она была увеличена до 230. Этот отряд уже отплыл.

2. Я должен подчеркнуть, что в Англии имеется незначительное количество норвежских войск. Имеются лишь три горные роты численностью в 200 человек каждая, парашютная рота и полевая батарея по 170 человек в каждой. Таким образом, символический отряд, уже отправленный в Мурманск, представляет собой одну треть численного состава пехотных войск, находящихся в Англии. Норвежское Правительство до сих пор хотело держать остальные в Англии, имея в виду, что они должны возвратиться в Норвегию с нашими войсками, когда немцы будут отступать, однако, если бы Вы предпочли, чтобы часть этих войск была направлена для сотрудничества с Красной Армией, я поговорил бы об этом с Норвежским премьер-министром.

3. Что касается военно-морских операций, то наш флот метрополии постоянно предпринимает нападения различного рода против вражеских судов, направляющихся в Северную Норвегию и обратно. Достигнуты значительные успехи. Я был бы рад рассмотреть вопрос о том, какая дальнейшая и более непосредственная военно-морская помощь может быть оказана, если Вы сможете описать мне в общих чертах Ваши предполагаемые операции.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 316—317.

162. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

6 ноября 1944 г.

Народный комиссариат иностранных дел, ссылаясь на меморандум, врученный министром иностранных дел Великобритании г-ном А. Иденом народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову 16 октября 1944 года по вопросу о советских гражданах, освобожденных союзными войсками, а также на ноту г-на Керра на имя В. М. Молотова от 16 октября сего года и на ноту посольства Великобритании от 24 октября сего года по этому же вопросу, имеет честь сообщить нижеследующее:

1. Содержащееся в ноте британского посольства от 24 октября отрицание конкретных фактов, приведенных в памятной записке Народного комиссариата иностранных дел от 16 октября и в нотах советского посольства в Великобритании от 23 сентября и 23 октября, относительно недопустимого отношения британских властей к советским гражданам, опровергается имеющимися в распоряжении советских военных властей точными данными.

Действительно, в отдельных случаях факты, перечисленные в вышеуказанных нотах Народного комиссариата, были впоследствии устранены. Однако в некоторых лагерях они по-прежнему продолжают иметь место. Так, например, недавно было обнаружено, что в лагере Ванстенд около 250 советских граждан находились вместе с немцами под командованием немецкого группенфюрера. Что касается лагеря «Барроуз Хаус», то дополнительная информация, полученная после 16 октября, не только полностью подтверждает факты, приведенные в записке от 16 октября, но и вскрывает новые факты издевательства немецкой администрации лагеря над советскими гражданами. Достойно сожаления, что все такого рода недопустимые явления до сих пор не устранены британскими военными властями, представители которых ограничиваются голым отрицанием совершенно неоспоримых фактов. Советское правительство надеется, что Британское правительство примет немедленные же меры к исправлению создавшегося положения в отношении советских граждан, оказавшихся на территории, освобожденной от немецкой оккупации, и даст необходимые указания британским властям относительно данного обращения с освобожденными советскими гражданами.

2. Советское правительство считает, как это было уже указано в ноте советского посольства в Лондоне от 23 сентября, что освобожденные союзными войсками из-под ига гитлеровской Германии советские граждане должны рассматриваться всеми британскими властями не в качестве военнопленных, а в качестве свободных граждан союзной державы. При этом предполагается, что указанный статус приобретается советскими гражданами с момента их освобождения союзными армиями и не зависит от каких-либо последующих организационных или иных мероприятий.

3. Предложение Британского правительства о создании на территории Великобритании из освобожденных советских граждан воинских соединений Красной Армии является неприемлемым, так как Советское правительство не предполагает создавать такого рода воинские части.

4. Советское правительство, стремясь обеспечить быстрейшее возвращение освобожденных из фашистской неволи советских граждан на родину, с благодарностью принимает к сведению заявление Британского правительства о том, что для перевозки этих советских граждан в СССР будут предоставлены британскими властями суда и эскорт, что позволит осуществить репатриацию этих лиц из Англии в ближайшем будущем.

5. Что же касается режима пребывания советских граждан на территории Англии до их отправки на родину, то, по мнению Советского правительства, этот режим должен основываться на следующих принципах:

8 Заказ 3597

a) все освобожденные советские граждане должны быть сконцентрированы в определенных пунктах, т. е. лагерях или общежитиях, отдельно от немецких военнопленных;

b) администрация этих сборных пунктов должна быть назначена советскими представителями в Англии как из числа самих бывших военнопленных и интернированных, так и из лиц, специально выделенных для проведения репатриации;

c) внутренний порядок в упомянутых выше лагерях и общежитиях устанавливается советскими военными властями, причем все случаи нарушения внутреннего режима и дисциплины советскими гражданами подлежат рассмотрению упомянутыми выше военными властями;

d) порядок передвижения и возможного использования советских граждан на работах в Великобритании подлежат согласованию между компетентными советскими представителями и соответствующими британскими властями;

e) до отправки в Советский Союз советские граждане должны обеспечиваться британскими властями достаточным питанием, одеждой, помещением, медико-санитарным обслуживанием в соответствии с санитарными требованиями по согласованию с советскими военными властями. Соответствующие затраты, произведенные правительством Великобритании на эти цели, будут возмещены Советским правительством;

f) британские власти окажут всемерное содействие советским представителям в Великобритании в деле розыска и транспортировки на сборные пункты, временного трудового и бытового устройства, а также последующей репатриации в СССР освобожденных и освобождаемых советских граждан.

6. Советское правительство принимает к сведению заявление Правительства Великобритании о том, что в ближайшее время будут предприняты необходимые меры для репатриации в Советский Союз всех освобожденных и освобождаемых советских граждан, независимо от выраженного ими желания.

7. Советское правительство готово установить режим, основанный на вышеизложенных принципах, и для британских подданных, которые в ходе военных операций будут освобождены Красной Армией.

8. В случае согласия Британского правительства с вышеизложенными предложениями можно было бы оформить достигнутую таким образом договоренность путем обмена нотами.

Советское правительство было бы благодарно Британскому правительству за скорейший ответ по указанному вопросу.

Печат. по арх.

163. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*6 ноября 1944 г.**

С великим удовольствием посылаю Вам свои поздравления по случаю годовщины основания Советского Государства. Желаю Вашей стране и Вам лично всяческих успехов как в мирное, так и в военное время и молюсь о том, чтобы англо-советский союз был источником многих благ для наших обеих стран, для Объединенных Наций и для всего мира [51].

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 318.

164. Из доклада Председателя Государственного Комитета Обороны на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы

6 ноября 1944 г.

1. ГЕРМАНИЯ В ТИСКАХ МЕЖДУ ДВУМЯ ФРОНТАМИ

[...]

Нужно признать, что в нынешней войне гитлеровская Германия с ее фашистской армией оказалась более мощным, коварным и опытным противником, нежели Германия и ее армия во всех прошлых войнах. К этому нужно добавить, что немцам удалось использовать в этой войне производительные силы почти всей Европы и довольно значительные армии своих вассальных государств. И если, несмотря на эти благоприятные для Германии условия ведения войны, она все же оказалась на краю неизбежной гибели, то это нужно объяснить тем, что главный противник Германии — Советский Союз превзошел по силе гитлеровскую Германию.

Новым моментом за истекший год в войне против гитлеровской Германии нужно считать тот факт, что Красная Армия вела свои операции в этом году против немецких войск не в одиночестве, как это имело место в предыдущие годы, а совместно с войсками наших союзников. Тегеранская конференция не прошла даром. Решение Тегеранской конференции о совместном ударе по Германии с запада, востока и юга стало осуществляться с поразительной точностью. Одновременно с летними операциями Красной Армии на советско-германском фронте союзные войска начали вторжение

* Дата получения.

во Францию и организовали мощные наступательные операции, вынудившие гитлеровскую Германию вести войну на два фронта. Войска и флот наших союзников совершили невиданную еще в истории по организованности и размаху массовую десантную операцию на побережье Франции и мастерски преодолели укрепления немцев.

Таким образом, Германия оказалась зажатой в тисках между двумя фронтами.

Как и следовало ожидать, враг не выдержал совместных ударов Красной Армии и союзных войск. Сопротивление врага было сломлено, его войска в короткий срок были вышиблены из пределов Средней Италии, Франции, Бельгии, Советского Союза. Враг был отброшен к границам Германии.

Не может быть сомнения, что без организации второго фронта в Европе, приковавшего к себе до 75 дивизий немцев, наши войска не смогли бы в такой короткий срок сломить сопротивление немецких войск и вышибить их из пределов Советского Союза. Но также несомненно и то, что без мощных наступательных операций Красной Армии летом этого года, приковавших к себе до 200 немецких дивизий, войска наших союзников не смогли бы так быстро расправиться с немецкими войсками и вышибить их из пределов Средней Италии, Франции, Бельгии.

Задача состоит в том, чтобы держать Германию и впредь в тисках между двумя фронтами.

В этом ключ победы. [...]

3. УПРОЧЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ФРОНТА ПРОТИВОГЕРМАНСКОЙ КОАЛИЦИИ. ВОПРОС О МИРЕ И БЕЗОПАСНОСТИ

Истекший год был годом торжества общего дела противогерманской коалиции, во имя которого народы Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки объединились в боевой союз. Это был год упрочения единства и согласованности действий трех основных держав против гитлеровской Германии.

Решение Тегеранской конференции о совместных действиях против Германии и блестящая реализация этого решения представляют один из ярких показателей упрочения фронта противогитлеровской коалиции. Мало найдется в истории планов больших военных операций о совместных действиях против общего врага, которые были бы осуществлены с такой полнотой и точностью, с какой был осуществлен план о совместном ударе против Германии, выработанный на Тегеранской конференции. Не может быть сомнения, что без наличия единства взглядов и согласованности действий трех великих держав Тегеранское решение не могло быть

реализовано с такой полнотой и точностью. Несомненно также, с другой стороны, что успешное осуществление Тегеранского решения не могло не послужить делу упрочения фронта Объединенных Наций.

Столь же ярким показателем прочности фронта Объединенных Наций нужно считать решения конференции в Думбартон-Оксе по вопросу об организации безопасности после войны. Говорят о разногласиях между тремя державами по некоторым вопросам безопасности. Разногласия, конечно, есть, и они будут еще также и по ряду других вопросов. Разногласия бывают даже среди людей одной и той же партии. Тем более они должны иметь место среди представителей различных государств и различных партий. Удивляться надо не тому, что существуют разногласия, а тому, что их так мало и что они, как правило, разрешаются почти каждый раз в духе единства и согласованности действий трех великих держав. Дело не в разногласиях, а в том, что разногласия не выходят за рамки допустимого интересами единства трех великих держав и в конечном счете разрешаются по линии интересов этого единства. Известно, что более серьезные разногласия существовали у нас по вопросу открытия второго фронта. Однако известно также и то, что эти разногласия были разрешены в конце концов в духе полного согласия. То же самое можно сказать о разногласиях на конференции в Думбартон-Оксе. Характерным для этой конференции является не то, что там вскрылись некоторые разногласия, а то, что девять десятых вопросов безопасности были разрешены на этой конференции в духе полного единодушия. Вот почему я думаю, что решения конференции в Думбартон-Оксе следует рассматривать как один из ярких показателей прочности фронта противогерманской коалиции.

Еще более ярким показателем упрочения фронта Объединенных Наций нужно считать недавние переговоры с главой правительства Великобритании г-ном Черчиллем и министром иностранных дел Великобритании г-ном Иденом в Москве, проведенные в дружественной обстановке и в духе полного единодушия.

На всем протяжении войны гитлеровцы предпринимали отчаянные попытки разобщить и противопоставить друг другу Объединенные Нации, вызвать среди них подозрительность и недружелюбие, ослабить их военные усилия взаимным недоверием, а если удастся — и борьбой друг с другом. Подобные стремления гитлеровских политиков вполне понятны. Для них нет большей опасности, нежели единство Объединенных Наций в борьбе против гитлеровского империализма, и для них не было бы большего военно-политического успеха, нежели разобщение союзных держав в их борьбе против общего врага. Известно, однако, сколь тщетными оказались потуги фашистских политиков расстроить союз

великих держав. Это означает, что в основе союза СССР, Великобритании и США лежат не случайные и преходящие мотивы, а жизненно важные и длительные интересы.

Можно не сомневаться в том, что если боевой союз демократических держав выдержал испытания более чем трех лет войны и если он скреплен кровью народов, поднявшихся на защиту своей свободы и чести, то тем более этот союз выдержит испытания заключительной стадии войны.

Истекший год был, однако, не только годом упрочения противогерманского фронта союзных держав, но и годом расширения этого фронта. Нельзя считать случайностью тот факт, что вслед за Италией из войны были выведены и другие союзники Германии — Финляндия, Румыния, Болгария. Следует отметить, что эти государства не только вышли из войны, но и порвали с Германией и объявили ей войну, примкнув таким образом к фронту Объединенных Наций. Это означает, без сомнения, расширение фронта Объединенных Наций против гитлеровской Германии. Не может быть сомнения, что последняя союзница Германии в Европе — Венгрия также будет выведена из строя в ближайшее время. Это будет означать полную изоляцию гитлеровской Германии в Европе и неизбежность ее краха.

Объединенные Нации стоят перед победоносным завершением войны против гитлеровской Германии.

Война с Германией будет выиграна Объединенными Нациями.— в этом теперь уже не может быть никакого сомнения.

Выиграть войну с Германией — значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну еще не значит обеспечить народам прочный мир и надежную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени.

После поражения Германии она, конечно, будет разоружена как в экономическом, так и в военно-политическом отношении. Было бы, однако, наивно думать, что она не попытается возродить свою мощь и развернуть новую агрессию. Всем известно, что немецкие заправилы уже теперь готовятся к новой войне. История показывает, что достаточно короткого периода времени в 20—30 лет, чтобы Германия оправилась от поражения и восстановила свою мощь. Какие имеются средства для того, чтобы предотвратить новую агрессию со стороны Германии, а если война все же возникнет, задушить ее в самом начале и не дать ей развернуться в большую войну?

Этот вопрос тем более уместен, что, как показывает история, агрессивные нации, как нации нападающие, обычно бывают более

подготовлены к новой войне, чем миролюбивые нации, которые, будучи не заинтересованы в новой войне, обычно опаздывают с подготовкой к ней. Это факт, что агрессивные нации в нынешней войне еще перед началом войны имели уже готовую *армию вторжения*, тогда как миролюбивые нации не имели даже вполне удовлетворительной *армии прикрытия* мобилизации. Нельзя считать случайностью такие неприятные факты, как «инцидент» в Перл-Харборе, потеря Филиппин и других островов на Великом океане, потеря Гонконга и Сингапура, когда Япония, как агрессивная нация, оказалась более подготовленной к войне, чем Великобритания и Соединенные Штаты Америки, придерживавшиеся миролюбивой политики. Нельзя также считать случайностью такой неприятный факт, как потеря Украины, Белоруссии, Прибалтики в первый же год войны, когда Германия, как агрессивная нация, оказалась более подготовленной к войне, чем миролюбивый Советский Союз. Было бы наивно объяснять эти факты личными качествами японцев и германцев, их превосходством над англичанами, американцами, русскими, их предусмотрительностью и т. д. Дело здесь не в личных качествах, а в том, что заинтересованные в новой войне агрессивные нации, как нации, готовящиеся к войне в течение длительного срока и накапливающие для этого силы, бывают обычно — должны быть — более подготовлены к войне, чем нации миролюбивые, не заинтересованные в новой войне. Это естественно и понятно. Это, если хотите, историческая закономерность, которую было бы опасно не учитывать.

Следовательно, нельзя отрицать того, что в будущем миролюбивые нации могут вновь оказаться застигнутыми врасплох агрессией, если, конечно, они не выработают уже теперь специальных мер, способных предотвратить агрессию.

Итак, какие имеются средства для того, чтобы предотвратить новую агрессию со стороны Германии, а если война все же возникнет, задушить ее в самом начале и не дать ей развернуться в большую войну?

Для этого, кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа этой организации минимально необходимое количество вооруженных сил, потребное для предотвращения агрессии, и обязать эту организацию в случае необходимости применить без промедления эти вооруженные силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии.

Это не должно быть повторением печальной памяти Лиги наций, которая не имела ни прав, ни средств для предотвращения агрессии. Это будет новая, специальная, полномочная междуна-

родная организация, имеющая в своем распоряжении все необходимое для того, чтобы защитить мир и предотвратить новую агрессию.

Можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации будут достаточно эффективными? Они будут эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие. [...]

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 42—51.

165. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

7 ноября 1944 г.

Ваше послание от 31 октября получил.

По просьбе Норвежского Правительства и в соответствии с Вашим предыдущим посланием мною дано распоряжение советским военным властям о приеме прибывающего из Англии в Мурманск норвежского военного отряда и об отправке его на освобожденную территорию Норвегии, где он будет находиться под общим руководством Советского Командования.

Что касается других норвежских военных групп, то принятие решения о них я считаю делом Норвежского Правительства.

У меня нет конкретных предложений об участии британских военно-морских сил в деле освобождения Норвегии. Всякое мероприятие, предпринятое с Вашей стороны для этой цели, приветствовалось бы.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 318—319.

166. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

9 ноября 1944 г.

Благодарю Вас за Ваше послание от 5 ноября.

С удовольствием узнал из Вашего послания, что подступы к такому важному порту, как Антверпен, находятся под Вашим надежным контролем. Надеюсь, что проводимые Вами приготовления для нового наступления идут успешно и что в недалеком будущем немцы снова почувствуют силу мощных ударов англо-американских войск.

В отношении Югославии у меня также имеются сведения, что положение развивается в благоприятном для союзников направ-

лении. Д-р Шубашич собирается прибыть в Москву, чтобы информировать о результатах своих последних встреч с маршалом Тито. Мне кажется, что можно рассчитывать на создание объединенного югославского правительства уже в скором времени.

Что касается польских дел, то нельзя не признать, что г-н Миколайчик упускает много драгоценного времени, чем он снижает свои шансы.

Благодарю за поздравление по случаю продвижения советских войск к Будапешту. В Венгрии наши войска идут вперед, но им приходится преодолевать немалые трудности на своем пути. В отношении оставшихся в Латвии 32 германских дивизий нами принимаются все необходимые меры для ускорения их ликвидации. Дожди и туманы в последние дни сильно задерживали операции в этом районе. Это, однако, дало нам возможность усилить мероприятия для предстоящих решительных действий.

Теперь уже можно констатировать, что Президент победил на выборах и при этом добился большого успеха. В Советском Союзе это будет встречено как наша новая общая победа.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 319—320.

167. Коммюнике правительств СССР, Великобритании и США об участии Франции в Европейской консультативной комиссии

12 ноября 1944 г.

11 ноября 1944 г. чрезвычайные и полномочные послы Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки А. Е. Богомолов, г-н Дафф Купер и г-н Кэффри сделали совместное заявление министру иностранных дел временного правительства Французской республики г-ну Бидо о том, что их правительства согласованно решили пригласить временное правительство Французской республики принять участие в работах Европейской консультативной комиссии, находящейся в Лондоне, в качестве четвертого постоянного члена этой комиссии.

Послы СССР, Великобритании и США выразили г-ну Бидо свою уверенность в том, что сотрудничество представителей их стран в Европейской консультативной комиссии с их французским коллегой даст хорошие результаты и послужит делу подготовки прочного и длительного мира в общих интересах демократии, порядка и справедливости.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 328—329.

168. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

16 ноября 1944 г.

1. Вы, несомненно, пожелаете получить некоторую информацию о нашей поездке в Париж. Мне был оказан действительно замечательный прием со стороны приблизительно полумиллиона французов на Елисейских полях, а также в штабе Движения Сопротивления в Отель де Вилль. Я также возобновил дружественные личные отношения с де Голлем.

2. Я заметил, что французская пресса и другие источники распространяют сообщения, что мы в Париже приняли решение о всякого рода делах. Вы можете быть уверены, что мы вели переговоры по важным вопросам, исходя из того, что все, о чем мы говорили, должно быть представлено трем великим державам на рассмотрение. Иден и я имели двухчасовую беседу с де Голлем и двумя или тремя лицами из его окружения после завтрака 11-го. Де Голль задал ряд вопросов, которые показали мне, насколько мало французы информированы о том, что решено или что происходит. Он хочет получить вполне современное снаряжение еще для восьми дивизий, которое может быть поставлено только американцами. Верховная ставка союзных экспедиционных сил не без основания утверждает, что эти дивизии не будут готовы для участия в разгроме Германии на поле боя и что тоннаж нужно концентрировать на удовлетворении нужд действующих вооруженных сил, которые должны выиграть зимние и весенние сражения. Я поддержал этот аргумент.

3. В то же самое время я сочувствую их желанию взять на себя еще некоторые участки фронта, принять максимально возможное участие в борьбе или в той части ее, которая остается,— а борьба может быть еще длительной — и не вступать в Германию в качестве так называемого победителя, который не воевал. Я заметил, что это вопрос чувств, который тем не менее должен быть принят во внимание. Франции важно иметь готовую армию для выполнения той задачи, которую ей действительно придется взять на себя, а именно: во-первых, ее обязательства по поддержанию мира и порядка во Франции в тылу наших войск и, во-вторых, позднее помочь тому, чтобы держать в подчинении некоторые части Германии.

4. В этом втором вопросе они весьма сильно настаивали на своем участии в оккупации Германии не просто в качестве участника, подчиненного британскому или союзному командованию, а в качестве оккупирующей силы, подчиненной французскому командованию. Я выразил свое сочувствие этому и настоятельно просил их изучить тип той армии, которая будет пригодна для этой цели,

то есть армии, которая во всех отношениях сильно отличается от армии, организованной в дивизии, необходимой для того, чтобы сломить сопротивление современной закаленной в боях армии. Этот аргумент произвел на них впечатление, но тем не менее они настаивали на своем мнении.

5. Я видел сообщение агентства Рейтер, несомненно, неофициально исходящее из Парижа, о том, что было договорено, что Франции будут предоставлены некоторые районы — Рур, Рейнская область и прочее,— которые будут заняты гарнизонами ее войск. Это не соответствует действительности, и ясно, что ничего подобного этому не может быть решено в таком вопросе, кроме как по соглашению с Президентом и Вами. Все то, что я сказал де Голлю по этому поводу, сводилось к тому, что мы разделили Германию на русскую и британскую сферы и сферу Соединенных Штатов; грубо говоря, у русских — восток, у британцев — север, а у американцев — юг. Далее, говоря за Правительство Его Величества, я сказал, что мы, конечно, предпочли бы, чтобы французы взяли на себя ту часть, которая соответствует их возможностям, но что все это должно быть решено за межсоюзническим столом. В этом же духе я телеграфирую Президенту. Мы не пытались решать что-либо окончательно или заключать определенные соглашения.

6. Однако ясно, что имеется ряд вопросов, которые настоятельно требуют решения на уровне более высоком, чем уровень главных командований, и без такого решения главным командованиям нельзя будет дать никаких руководящих указаний, и это, кажется, еще более усиливает желательность встречи между нами тремя и французами в самом близком будущем. В этом случае французы участвовали бы в обсуждении некоторых вопросов и не участвовали бы в обсуждении других вопросов.

7. Вообще я чувствовал, что имею дело с организованным правительством, опирающимся на широкую базу и быстро крепнущим, причем я уверен, что мы поступили бы крайне неблагоразумно, если бы сделали что-либо, что ослабило бы это правительство в глазах Франции в это трудное, критическое время. Я твердо ощущал стабильность, и мне думалось, что мы спокойно можем больше посвящать их в наши дела.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 321—323.

169. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

20 ноября 1944 г.

Благодарю Вас за Вашу информацию о беседах с де Голлем. Я с интересом ознакомился с Вашими сообщениями. Я ничего не имею против Вашего предложения о возможной встрече между нами троими и французами, если и Президент с этим согласен, но надо сперва сговориться окончательно о времени и месте встречи нас троих.

Генерал де Голль высказал недавно свое желание прибыть в Москву для установления контакта с руководителями Советского Правительства. Мы ответили согласием. Прибытие в Москву французов ожидается к концу этого месяца. Французы еще не назвали вопросов, которые они хотели бы обсудить. Во всяком случае, после бесед с де Голлем я информирую Вас об этом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 323.

170. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

24 ноября 1944 г.

Сегодня доктор Шубашич уезжает из Москвы после кратковременного пребывания. Я имел беседу с ним, а также с заместителем председателя Национального Комитета Карделем и Югославским Послом Симичем. В беседе выяснилось, что соглашение, которого достигли маршал Тито и Шубашич об организации объединенного югославского правительства, может принести пользу Югославии и не следует откладывать проведение в жизнь этого соглашения. Вы, должно быть, информированы об этом соглашении и, как я надеюсь, согласитесь с этим, особенно после беседы с Шубашичем, который сейчас возвращается в Лондон. Теперь, когда Белград освобожден от немцев, а югославы — и сербы, и хорваты, и словенцы, и другие — готовы объединиться и работать вместе, поддержка этих объединенных усилий народов Югославии со стороны наших правительств будет новым ударом по гитлеровцам и немало поможет общему делу союзников.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 324.

171. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

25 ноября 1944 г.

1. Ваше послание от 20 ноября. Я рад, что де Голль выезжает к Вам, и я надеюсь, что Вы обсудите все вопросы. В прессе были кое-какие разговоры о западном блоке. Я еще не обдумывал этого. Я прежде всего надеюсь на то, что наш договор о союзе и тесное сотрудничество с Соединенными Штатами будут оплотом мировой организации, призванной обеспечивать и поддерживать мир в измученном мире. Лишь только после создания любой такой международной организации и в порядке подчинения ей могли бы быть созданы в целях более тесной дружбы европейские объединения, и по этим вопросам у нас не будет никаких секретов от Вас, причем мы полностью уверены, что Вы также будете нас держать в курсе того, что Вы думаете и в чем Вы нуждаетесь.

2. Битва на Западе носит ожесточенный характер; грязь ужасная. Главное столкновение происходит на оси Экс-ла-Шапелль — Кельн. Оно еще ни в коем случае не решено в нашу пользу, хотя у Эйзенхауэра имеются еще значительные резервы, которые могут быть введены в бой. К северо-западу войска Монтгомери, обращенные лицом на север, удерживают немцев на линии голландской части Мааса. Эта река позволяет нам экономить силы на этом фронте. На востоке мы медленно, но неуклонно продвигаемся и связываем противника непрерывными боями. Нужно приветствовать захват Меца и оттеснение противника в направлении Рейна, как замечательную победу американцев. На юге французы одержали блестящие успехи, в частности достигнув на широком фронте Рейна и захватив Страсбург, причем эти молодые французские солдаты в возрасте от 18 лет до 21 года показывают себя достойными славной возможности очистить землю Франции. Я высокого мнения о генерале Делатр де Тассиньи. Де Голль и я ездили туда для того, чтобы наблюдать начало этого сражения с удобного для обзора пункта. Однако ночью выпал снег толщиной в один фут, и оно было отложено на три дня.

3. Через неделю или десять дней, вероятно, будет возможно установить, будут ли германские армии решительно разгромлены к западу от Рейна. Если да, то мы сможем продолжать вести бои, несмотря на погоду. В противном случае в течение сурового периода зимы может иметь место некоторое затишье, после чего еще один крупный натиск должен будет сломить организованное сопротивление немцев на Западе.

4. Думаете ли Вы, что будет суровая зима и что это будет благоприятным для Вашей стратегии? Нам всем очень понравилась Ваша последняя речь. Пожалуйста, не преминете уведомить

меня в частном порядке, если возникнут какие-либо трудности, с тем чтобы мы могли устранить их и с наибольшей силой сжимать нацизм в тисках, которые уже смыкаются.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 324—325.

172. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

28 ноября 1944 г.

Керр заявляет, что в последнее время было много разговоров в американской и британской прессе о так называемом западном блоке. Британское правительство хочет, чтобы он внес ясность в этот вопрос, в связи с чем ему и поручено сделать Молотову следующее устное заявление:

«Как в британской, так и в американской прессе появился ряд статей, в которых говорилось, что будто бы Британское правительство желает и намерено организовать какую-то тесно сплоченную западноевропейскую систему как по политической, так и по экономической линии. В некоторых статьях содержались даже намеки, что эта система должна служить противовесом Советскому Союзу и Соединенным Штатам Америки. В некоторых статьях даже не упоминалось о всемирной организации. Я могу убедить г-на Молотова, что это в значительной мере является фантазией, поскольку это касается Британского правительства. Вопрос о том, будет ли желательным создать в Западной Европе какую-либо систему региональной обороны против Германии с единственной исключительной целью сдержать Германию, должен быть, безусловно, рассмотрен. Во время переговоров в Думбартон-Оксе г-н Кадоган откровенно заявил, что Британское правительство намерено воспользоваться с этой целью параграфом 8 (с) [52], и это заявление не встретило никаких возражений ни со стороны советского, ни со стороны американского представителей. Маршал Сталин даже поощрял нас думать, что такие системы были бы приемлемы для него. При том условии, что региональные объединения будут подчинены международной организации, Британское правительство не может допустить мысли, чтобы у Советского Союза имелись какие-либо возражения против организации в Западной либо в Восточной Европе каких-либо объединений. Действительно, в разные периоды времени к Британскому правительству обращались по таким вопросам бельгийское и норвежское правительства. Британское правительство не дало еще ответа на меморандум Спаака, в котором Спаак излагал проект пакта, вы-

ходящего за рамки региональной системы против Германии, затрагивая в этом меморандуме экономические вопросы. Британское правительство не рассматривало этого меморандума, хотя оно согласно на осуществление некоторых мероприятий для обучения бельгийских войск в Великобритании и оно взяло на себя обязательство поставить вооружение для ограниченного числа бельгийских дивизий, которые в дальнейшем могли бы участвовать в оккупации Германии. Британское правительство также не выразило своего окончательного взгляда другим соответствующим правительствам. В частности, оно не ставило вопроса о региональных объединениях перед французским правительством. В итоге Британское правительство поставило бы на первое место в своей программе желание создать международную организацию, и, во всяком случае, независимо от того, будет это или нет осуществлено, Британское правительство намерено в целях сдерживания Германии опираться на англо-советский союз. Возможно, что в дальнейшем подобные соглашения будут необходимы между Францией и Великобританией и Францией и Советским Союзом. Но возможно, что будет желательным и необходимым создать систему региональной обороны в Западной Европе в целях организации общей системы обороны против Германии и решения вопроса о том, какую роль каждое соответствующее правительство должно будет играть в вооружении и дислокации войск. Но все эти вопросы будут обсуждены с Советским правительством, если и когда они будут поставлены в соответствии с политикой Британского правительства.

Британское правительство информирует в подобном же духе советское посольство в Лондоне и предостерегает его от того, чтобы оно верило раздутым слухам».

Керр спрашивает, получил ли Молотов сообщение об этом от Гусева.

Молотов отвечает отрицательно.

Керр заявляет, что, как он надеется, его сегодняшнее устное заявление рассеет все это недоразумение.

Молотов говорит, что этот вопрос не может не интересовать Советское правительство. Судя по печати и по отдельным заявлениям других правительств, можно понять, что этот вопрос давно уже обсуждается, например, у бельгийского и норвежского правительств. Фельдмаршал Смэтс выступил по этому вопросу еще в 1943 году. Французское правительство также обсуждало этот вопрос. Он, Молотов, очень благодарен Британскому правительству за информацию, ибо Британское правительство, очевидно, играет первую скрипку в этом деле.

Керр говорит, что Смэтс воспользовался отсутствием в Лондоне Черчилля, который был в это время в Каире.

Молотов говорит, что он будет благодарен Керру за всякую информацию по затронутому сегодня вопросу.

Керр спрашивает, имеются ли у Молотова какие-либо особые вопросы в связи с разговорами о западном блоке.

Молотов спрашивает, какой характер будет иметь этот западный блок.

Керр отвечает, что этот блок не может иметь характера, пока он не создан.

Молотов говорит, что он спрашивает о том, какого характера блок подготавливается.

Керр отвечает, что никакого блока не подготавливается.

Молотов говорит, что он судит по заявлениям прессы, а также представителей правительств некоторых европейских стран, например по заявлению, сделанному норвежским министром иностранных дел во время его пребывания в Москве, и высказываниям Спаака в беседе с нашим послом в Лондоне.

Керр говорит, что Британское правительство не давало еще ответа Спааку.

Молотов отвечает, что несколько месяцев тому назад по этому вопросу выступил де Голль. Были выступления и в газетах, некоторые из которых делают особые усилия в этом направлении, что бросается в глаза.

Керр говорит, что некоторые газеты пишут, что планы блока направлены против СССР и США. Но в полученной им, Керром, телеграмме ясно сказано, что вопрос, будет ли желательным создать в Западной Европе систему региональной обороны против Германии с единственной и исключительной целью сдержать Германию, должен быть рассмотрен. Причем Британское правительство не будет этого делать без консультации с Советским правительством. Британское правительство не может допустить таких региональных соглашений, которые не будут подчинены международной организации. Таково содержание полученной им, Керром, телеграммы.

Молотов говорит, что он это уловил.

Керр говорит, что особое внимание нужно обратить на конец телеграммы, где сказано, что Британское правительство будет опираться на всемирную организацию и на союз с Советским Союзом и что все эти вопросы будут обсуждены с Советским правительством.

Керр заявляет, что он должен информировать Молотова, что во избежание недоразумений ему поручено сделать аналогичное заявление Бидо.

Молотов спрашивает, что имеется в виду в той части заявления, где говорится об отношениях между Францией и Великобри-

танией, с одной стороны, и Советским Союзом и Францией — с другой?

Керр отвечает, что Великобритания хочет сдержать Германию и для этой цели она, естественно, пользуется таким инструментом, как Франция. Это будет достигнуто путем соответствующей договоренности между Великобританией и Францией, с одной стороны, и Францией и Советским Союзом — с другой. Конечно, эти вопросы будут еще обсуждаться между нашими правительствами. Если ему, Керру, будет позволено назвать Францию малой страной, то он хотел бы в этой связи вспомнить слова маршала Сталина о том, что малые страны хотят принять участие в оккупации Германии. Как он, Керр, помнит, маршал Сталин, кажется, сказал, что первыми из Германии уйдут американцы, потом англичане, а вместо них в оккупации Германии будут участвовать такие страны, как Польша, Голландия, Норвегия.

Молотов говорит, что эти страны будут заниматься этим делом не без удовольствия.

Керр спрашивает, нет ли у Молотова каких-либо вопросов, разъяснения которых он, Керр, мог бы потребовать из Лондона.

Молотов отвечает, что он должен будет обдумать ту информацию, которую сегодня сообщил Керр. Из последнего послания Черчилля видно, что он еще не обдумывал этого вопроса.

Керр отвечает, что, действительно, Черчилль не обдумывал этого вопроса и что, вероятно, он будет обсуждаться во время встречи трех.

Молотов отвечает, что это вероятно.

Керр говорит, что он не предвидит особых разногласий в этом вопросе.

Керр спрашивает, когда ожидается прибытие де Голля в Москву.

Молотов отвечает, что де Голль следует в Москву поездом и прибудет в субботу, 2 декабря.

Печат. по арх.

173. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

30 ноября 1944 г.

В связи с памятными записками британского посольства от 3 и 14 ноября[53] были еще раз тщательно проверены все данные, относящиеся к нефтяным трубам, вывозимым советскими органами из Румынии. В результате этой проверки установлено следующее:

1. Британская администрация находящихся в Румынии нефтяных обществ, в которых участвует британский капитал, была отстранена от управления этими обществами летом и осенью 1940 г. и заменена преимущественно немцами. С тех пор эти предприятия фактически стали немецкими и вплоть до 23 августа 1944 г. использовались немцами для снабжения нефтепродуктами германской армии. В целях повышения добычи жизненно необходимых им нефтепродуктов, немцы (в лице фирм Манесман-Ророн-Фербану и других) в течение 1941—1944 гг. усиленно завозили в Румынию нефтяные трубы и оборудование (электромоторы и прочее), которые и вывозятся в настоящее время советскими органами. Так, например, по справке фирмы «Астра Романа» за период с 1941 г. по 1944 г. немцы завезли на склады этой фирмы 22 875 тонн труб. По справке фирмы «Стеуа Романа» за тот же период на ее склады было завезено немцами 9 тыс. тонн труб. Все эти факты являются бесспорными и признаны главой английской миссии в Бухаресте вице-маршалом авиации Стивенсоном в его памятной записке от 24 октября, врученной заместителю председателя Союзной контрольной комиссии в Румынии генерал-лейтенанту Виноградову, и в его беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинским в Бухаресте 17 ноября.

Ссылка в пункте 2 памятной записки британского посольства от 14 ноября на то, что трубы, о которых идет речь, были оплачены нефтью, принадлежащей британским фирмам, не может служить основанием для признания этих труб британской собственностью, так как в этот период нефтяные предприятия были захвачены немцами, которые и распоряжались их продукцией и вообще всем их имуществом по собственному произволу.

Поскольку действия администрации, поставленной немецкими оккупантами, не могли возлагать на британские фирмы каких-либо обязанностей, они не могли создавать для них и каких-либо прав на имущество. Содержащееся в пункте 3 той же памятной записки утверждение, что вопрос о месте изготовления труб не относится к делу, имело бы значение в том случае, если бы эти трубы не были завезены в Румынию в условиях войны. В условиях же войны место изготовления этих труб имеет то значение, что этот факт доказывает принадлежность этих труб немцам и их использование немцами в войне против Советского Союза и его союзников.

Таким образом, как и говорил А. Я. Вышинский в его беседе с послом Великобритании г-ном Керром 3 ноября, вывозимые из Румынии трубы и оборудование представляют собой немецкое военное имущество, завезенное в Румынию для военных целей, а именно для обеспечения германской армии нефтепродуктами.

Вследствие этого Советское правительство считает, что трубы и оборудование, о которых идет речь, являются военными трофеями и полностью подходят под действие статьи 7 соглашения о перемирии с Румынией от 12 сентября 1944 г.

2. Что же касается указанных в пунктах 4 и 5 памятной записки британского посольства от 14 ноября опасений, что производимый советскими органами вывоз труб из Румынии повлечет за собой быстрое падение добычи нефти с нефтепромыслов в Румынии, то эти опасения являются необоснованными по той причине, что, хотя трубы и являются трофейным имуществом Красной Армии, Советское правительство, учитывая нужду в нефтепродуктах для ведения войны против Германии, решило оставить фирмам достаточное количество труб для бесперебойной работы нефтепромыслов в дальнейшем в течение длительного срока. Так, например, исходя из представленных самими фирмами данных о фактически выполненных на румынских нефтепромыслах буровых работах за период с 1938 по 1943 г. и о техническом оснащении промыслов буровыми станками, можно определить на 1945 г. для всей румынской нефтяной промышленности объем работ по бурению, который обеспечит поддержание продукции на уровне 5 млн. тонн, в 308 тыс. метров. Для этих работ потребуется 27 тыс. тонн труб. В наличии же, по данным самих фирм, имеется 88,5 тыс. тонн, из которых вывезено лишь около 30 тыс. тонн. Такие же данные имеются и в отношении фирм, в которых участвует британский капитал: потребность в трубах фирмы «Астра Романа», если исходить из максимального за последние 7 лет годового объема буровых работ в 105 тыс. метров, составит 9 тыс. тонн. Наличие труб на складах этой фирмы составляло свыше 20 тыс. тонн, из которых вывезено 9,5 тыс. тонн. Потребность в трубах фирмы «Стеуа Романа» на 1945 г., исходя из максимального объема буровых работ в 70 тыс. метров, составляет 6 тыс. тонн. Из имевшихся на складах этой фирмы 14 тыс. тонн труб вывезено примерно 9 тыс. тонн. Администрация этой фирмы выдала советским органам, производившим вывоз труб, письменную справку о том, что оставленное ей количество труб вполне удовлетворяет.

Таким образом, выраженные в упомянутых памятных записках британского посольства опасения, что вывоз труб из Румынии повлечет за собой падение производительности румынских нефтепромыслов, являются неоправданными действительным положением дел.

Печат. по арх.

174. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

1 декабря 1944 г.

Что касается западного блока, то я пока об этом мало информирован, газетные же сообщения противоречивы *. Я благодарен Вам за обещание информировать о том, какое развитие получит этот вопрос, и готов взаимно делать то же самое.

Я с интересом ознакомился с Вашим сообщением о военных операциях на Западе. Погода, действительно, теперь сильно мешает развитию операций.

Я не премину воспользоваться Вашим добрым советом и сообщать Вам, если будет что-либо заслуживающее особого внимания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 328—329.

175. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

2 декабря 1944 г.

По всем данным, де Голль и его французские друзья, прибывшие в Советский Союз, поставят два вопроса.

1. О заключении франко-советского пакта о взаимопомощи, аналогичного с англо-советским пактом.

Нам трудно возражать. Но я хотел бы знать Ваше мнение по этому вопросу. Прошу дать Ваш совет.

2. Вероятно, что де Голль поставит вопрос об изменении восточной границы Франции с расширением французской границы до левого берега Рейна. Известно также, что существует проект об образовании Рейнско-Вестфальской области под международным контролем [54]. В этом контроле, возможно, предусматривается также участие Франции. Таким образом, предложение французов о перенесении границы на Рейн будет конкурировать с проектом создания Рейнской области под международным контролем.

Прошу дать совет и по этому вопросу.

Аналогичное послание я отправил Президенту.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 329—330.

---

* См. док. 172.

176. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

3 декабря 1944 г.

Встреча с генералом де Голлем дала возможность для дружественного обмена мнениями по вопросам франко-советских отношений. Во время беседы, как я предполагал, генерал де Голль коснулся двух главных вопросов: о границе Франции на Рейне и о заключении франко-советского пакта взаимопомощи по типу англо-советского договора.

Что касается границы Франции на Рейне, то я высказался в том смысле, что этот вопрос нельзя решать без ведома и согласия главных наших союзников, войска которых ведут освободительную борьбу против немцев на территории Франции. Я подчеркнул сложность разрешения этого вопроса.

По поводу предложения о франко-советском пакте взаимопомощи я указал на необходимость всестороннего изучения этого вопроса, на необходимость выяснения юридической стороны такого пакта, в частности вопроса о том, кто будет ратифицировать такой пакт во Франции в настоящих условиях. Таким образом, французы еще должны будут дать ряд разъяснений, которых мы от них пока не получили.

Посылая Вам настоящее сообщение, я буду благодарен Вам за Ваш ответ и Ваши замечания по этим вопросам.

Такое же послание я отправил Президенту.

Шлю Вам наилучшие пожелания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 333.

177. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 декабря 1944 г.

1. Ссылаюсь на Вашу телеграмму о визите генерала де Голля и о двух вопросах, которые он поставит. У нас не имеется никаких возражений против франко-советского пакта о взаимной помощи, подобного англо-советскому пакту. Напротив, правительство Его Величества считает его желательным и рассматривает его в качестве дополнительного звена между нами всеми. В самом деле, мы также думаем, что, возможно, было бы лучше всего, если бы мы заключили трехсторонний договор между нами тремя, который включил бы в себя наш существующий англо-советский договор с какими-либо улучшениями. Таким путем обязательства каждого из нас стали бы тождественными и координи-

рованными. Прошу Вас уведомить меня, нравится ли Вам эта мысль. Я надеюсь, что она Вам понравится. Мы, конечно, оба должны будем информировать Соединенные Штаты.

2. Решение вопроса о перенесении восточной границы Франции на левый берег Рейна или альтернативно о создании Рейнско-Вестфальской провинции под международным контролем вместе с другими альтернативами следовало бы отложить до мирной конференции. Однако нет причин, по которым при встрече глав трех правительств мы не должны были бы подойти гораздо ближе к выводам по всем этим вопросам, чем мы это делали до сих пор. Как Вам известно, Президент не считает, что генерал де Голль должен участвовать во встрече трех. Я хотел бы надеяться, что это можно было бы изменить так, чтобы он принял участие позднее, когда стали бы обсуждаться решения, особо затрагивающие Францию.

3. Тем временем не будет ли целесообразно поручить Европейской Консультативной Комиссии, заседающей в Лондоне, членом которой является Франция, исследовать вопрос для нас всех без того, чтобы это связывало каким-либо образом глав правительств.

4. Я держу Президента в курсе дела.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 333—334.

178. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

8 декабря 1944 г.

Ваше послание о г-не Миколайчике получил [55].

За время, прошедшее после последней встречи с г-ном Миколайчиком в Москве, стало ясно, что он не способен помочь разрешению польских дел. Напротив, выяснилась его отрицательная роль. Выяснилось, что его переговоры с Польским Национальным Комитетом служат прикрытием для тех элементов, которые из-за его спины вели преступную террористическую работу против советских офицеров и вообще против советских людей на территории Польши. Мы не можем мириться с таким положением. Мы не можем мириться с тем, что поощряемые польскими эмигрантами террористы убивают наших людей в Польше, ведут преступную борьбу против советских войск, освобождающих Польшу. В этих людях мы видим союзников нашего общего врага, а их радиопереписка с г-ном Миколайчиком, которую мы перехватили у арес-

тованных на территории Польши агентов польских эмигрантов, разоблачает не только их коварные планы, но и бросает тень на самого г-на Миколайчика и его людей.

Министерские перестановки в польском эмигрантском правительстве теперь не представляют серьезного интереса. Это все то же топтание на месте людей, оторвавшихся от национальной почвы, не имеющих связей с польским народом. В то же время Польский Комитет Национального Освобождения сделал серьезные успехи в укреплении своих национальных, демократических организаций на территории Польши, в практическом проведении земельной реформы в пользу крестьян, в расширении организации своих польских войск и пользуется у польского населения большим авторитетом.

Я считаю, что теперь наша задача заключается в том, чтобы поддержать Польский Национальный Комитет в Люблине и всех тех, кто хочет и способен работать вместе с ним. Это особенно важно для союзников, имея в виду задачу ускорить разгром немцев.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 335—336.

179. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

10 декабря 1944 г.

Я сообщил генералу де Голлю о Вашем мнении относительно предпочтительности англо-франко-советского пакта о взаимной помощи и высказался за принятие Вашего предложения. Однако генерал де Голль настаивал на заключении франко-советского пакта, высказываясь за то, чтобы тройственный пакт был заключен на следующем этапе, так как этот вопрос требует подготовки. К этому времени пришло послание Президента, который сообщил, что у него нет возражений против франко-советского пакта. В результате мы договорились о заключении пакта, и сегодня он был подписан. Пакт будет опубликован после приезда генерала де Голля в Париж.

Я считаю, что визит де Голля дал положительные результаты и будет способствовать не только укреплению франко-советских отношений, но и явится вкладом в общее дело союзников.

Печат. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 337.

180. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

21 декабря 1944 г.

Советское правительство настоящим считает необходимым информировать Британское правительство о нижеследующем.

Находившиеся в Москве бывшие члены венгерской миссии по перемирию в составе генерал-полковника Фараго Габора, профессора графа Телеки Геза и г-на Сент-Ивани, а также прибывших позже бывшего командующего 1-й венгерской армией генерал-полковника Миклоша Бела и бывшего начальника венгерского генерального штаба Яноша Вереша, вскоре после ареста и увоза в Германию регента Хорти и образования в Будапеште марионеточного правительства Салаши, обратились к Советскому правительству с просьбой разрешить им выехать на освобожденную советскими войсками территорию Венгрии с целью проведения работы по объединению национальных сил своей страны и создания на демократической основе Временного национального правительства Венгрии. Аналогичные заявления на имя советского военного командования в Венгрии за последнее время стали поступать также и от других венгерских общественных и политических деятелей, находящихся на территории Венгрии.

Исходя из того, что объединение антигитлеровских венгерских национальных сил из числа военных, политических и общественных деятелей может помочь ускорению отрыва венгерской армии от вооруженных сил гитлеровской Германии и что такое объединение будет способствовать общему делу союзников, Советское правительство пошло навстречу этим венгерским пожеланиям. Генералы Миклош Бела и Янош Вереш, профессор Телеки Геза и другие лица в начале этого месяца выехали в Венгрию, где они на месте установили контакт с другими общественными венгерскими деятелями. Ими была создана инициативная группа по созыву временного национального собрания, которое должно образовать Временное национальное правительство Венгрии. Как нам стало известно, в работе инициативной группы по подготовке временного национального собрания активное участие принимают кроме упомянутых венгерских генералов и бывших членов венгерской миссии также бургомистр города Дебрецен Вашари Иштван, профессор Дебреценского университета Сент-Петри Кун Бела, профессор Шанта Кальмон, доктор Юхас Надь Шандор, бургомистр города Сегед доктор Валентини Агоштон, ректор Дебреценского университета доктор Боднар Янош, г-н Надь Имре и другие. Предполагается, что временное национальное собрание будет составлено из делегатов, избранных от городских и сельских самоуправ-

лений, профессиональных союзов, промысловых ассоциаций и других общественных групп Венгрии.

По имеющейся у Советского правительства информации, временное национальное собрание Венгрии откроется в конце этой недели. Как предполагается, оно обратится с воззванием к венгерскому народу и изберет Временное национальное правительство Венгрии. При этом известно, что венгерская инициативная группа, которая проводит всю работу по созыву временного национального собрания, намерена рекомендовать в качестве председателя Временного национального правительства Венгрии генерал-полковника Миклоша Бела.

Советское правительство полагает, что образование на демократической основе Временного национального правительства Венгрии, способного сплотить вокруг себя все антигитлеровские демократические элементы на освобожденной территории Венгрии, наряду с военными действиями советских вооруженных сил в этом районе, ускорит вывод из войны Венгрии и изгнание из ее пределов немецких оккупантов. Исходя из этого, Советское правительство намерено оказать упомянутым венгерским деятелям всяческую поддержку в образовании Временного национального правительства и в деятельности последнего и рассчитывает, что правительство Великобритании, так же как и правительство Соединенных Штатов Америки, которому одновременно дается такая же информация, займет аналогичную позицию в этом вопросе.

О дальнейшем Советское правительство будет информировать правительство Великобритании.

Печат. по арх.

181. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

24 декабря 1944 г.

Я не считаю положение на Западе плохим, но совершенно очевидно, что Эйзенхауэр не может решить своей задачи, не зная, каковы Ваши планы. Президент Рузвельт, с которым я уже обменялся мнениями, сделал предложение о посылке к Вам вполне компетентного штабного офицера, чтобы ознакомиться с Вашими соображениями, которые нам необходимы для руководства. Нам, безусловно, весьма важно знать основные наметки и сроки Ваших операций. Наша уверенность в наступлениях, которые должны быть предприняты русской армией, такова, что мы никогда не задавали Вам ни одного вопроса раньше, и мы убеждены теперь,

что ответ будет успокоительным; но мы считаем, исходя из соображений сохранения тайны, что Вы скорее будете склонны информировать абсолютно надежного офицера, чем сообщать это каким-либо другим образом [56].

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 341—342.

182. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

25 декабря 1944 г.

Вновь образовавшееся на освобожденной территории Венгрии в г. Дебрецен Временное национальное правительство Венгрии, о подготовке к созданию которого Советское правительство ранее информировало правительство Великобритании, сообщило Советскому правительству, что оно считает своей первоочередной задачей разрыв нынешнего союза с Германией, объявление войны Германии и немедленное заключение перемирия с Советским Союзом и другими союзными державами, с которыми Венгрия находится в состоянии войны. С этой целью Временное национальное правительство обратилось к правительству Советского Союза с просьбой сообщить ему условия перемирия и разрешить направить в Москву делегацию по перемирию.

Советское правительство намерено дать Временному венгерскому правительству положительный ответ на его обращение и желало бы знать мнение правительства Великобритании по этому вопросу.

Вместе с тем Советское правительство считает необходимым теперь же приступить в Москве к переговорам между представителями союзных правительств об условиях перемирия с Венгрией.

Печат. по арх.

183. Нота правительства СССР правительству Великобритании

29 декабря 1944 г.

Советское правительство, получив согласие правительства Великобритании, а также правительства Соединенных Штатов Америки на передачу болгарскому правительству, в соответствии с его просьбой, взятых под стражу командованием советских войск в Болгарии главных виновников вовлечения Болгарии в войну против Объединенных Наций, решило передать болгарскому правитель-

ству для осуществления над ними правосудия: бывших регентов Болгарии — князя Кирилла, Филова Богдана, генерала Михова Николу; бывших министров Болгарии — Божилова Добри, Габровского Петра, Василева Димитра, Шишманова Димитра, Драганова Парвана, Муравиева Константина, генерала Хаджи-Петкова Николу и генерала Лукаша Константина.

30 декабря в советской печати в связи с этим будет опубликовано прилагаемое к этому письму сообщение.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект сообщения Советского правительства о передаче главных военных преступников Болгарии болгарскому правительству для суда над ними

В связи с началом судебных процессов над преступниками войны в Болгарии болгарское правительство обратилось к Советскому правительству с просьбой о передаче ему для осуществления правосудия взятых под стражу командованием советских войск в Болгарии лиц, являющихся главными преступниками вовлечения Болгарии в войну против Объединенных Наций.

Советское правительство, с согласия правительств Великобритании и Соединенных Штатов Америки, удовлетворило просьбу болгарского правительства и передало ему: бывших регентов Болгарии — 1) князя Кирилла Преславского Сакс-Кобург-Готского, 2) профессора Филова Богдана, 3) генерала Михова Николу; бывших министров Болгарии — 4) Божилова Добри, 5) Габровского Петра, 6) Василева Димитра, 7) Шишманова Димитра, 8) Драганова Парвана, 9) Муравиева Константина, 10) генерала Хаджи-Петкова Николу, 11) генерала Лукаша Константина.

Печат. по арх.

184. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

30 декабря 1944 г.

Срочно направьте Идену письмо, в котором сообщите, что Советское правительство получило от Временного национального правительства Венгрии ноту от 28 декабря, уведомляющую об объявлении Венгрией войны Германии. Временное национальное правительство Венгрии одновременно с этим просит Советское

правительство сообщить правительствам Великобритании и Соединенных Штатов Америки о том, что объявление Венгрией войны Германии является уже совершившимся фактом.

Укажите в письме, что Вы просите Идена довести о вышеизложенном до сведения правительства Великобритании.

Молотов

Печат. по арх.

185. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

3 января 1945 г.

1. Вы, конечно, уже знаете, что Польский Национальный Совет в Люблине принял и опубликовал решение о преобразовании Польского Комитета Национального Освобождения во Временное Национальное Правительство Польской Республики [57]. Вам хорошо известно наше отношение к Польскому Национальному Комитету, который, по нашему мнению, приобрел уже большой авторитет в Польше и является законным выразителем воли польского народа. Преобразование Польского Национального Комитета во Временное Правительство нам представляется вполне назревшим, особенно после того, как Миколайчик ушел из состава эмигрантского польского правительства и последнее лишилось тем самым всякого подобия правительства. Я думаю, что нельзя оставлять Польшу без правительства. В соответствии с этим Советское Правительство дало согласие признать Временное Польское Правительство.

Я очень жалею, что мне не удалось полностью убедить Вас в правильности позиции Советского Правительства по польскому вопросу. Но я все же надеюсь, что дальнейшие события покажут, что наше признание Польского Правительства в Люблине отвечает интересам общего дела союзников и содействует ускорению разгрома Германии.

Прилагаю для Вашего сведения два моих послания Президенту по польскому вопросу.

2. Мне известно о том, что Президент имеет Ваше согласие на встречу нас троих в конце этого месяца или в начале февраля. Я буду рад видеть Вас и Президента на территории нашей страны и надеюсь на успех нашей совместной работы.

Пользуюсь случаем, чтобы поздравить Вас с Новым годом и пожелать Вам наилучшего здоровья и успехов.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 343—344.

186. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 января 1945 г.

1. На Ваше личное и секретное послание от 3 января 1945 года.

Благодарю Вас за присланные Вами два послания на имя Президента по польскому вопросу. Конечно, я и мои коллеги по Военному кабинету огорчены тем оборотом, который принимают события. Я вполне понимаю, что самое лучшее — это встретиться нам троим вместе и обсудить все эти дела не только как изолированные проблемы, но в связи с общей международной обстановкой как в отношении войны, так и перехода к миру. Тем временем наша позиция, как она Вам известна, остается неизменной.

2. Я жду этой важнейшей встречи, и я доволен, что Президент Соединенных Штатов готов предпринять это далекое путешествие. Мы договорились, если Вы согласитесь, о том, чтобы в качестве кода было выбрано слово «Аргонавт» [58], причем я надеюсь, что Ваша сторона будет пользоваться этим кодовым обозначением в любых сообщениях, которыми будут обмениваться должностные лица, занимающиеся разработкой подготовительных мероприятий.

3. Я только что вернулся, посетив по отдельности штаб генерала Эйзенхауэра и штаб фельдмаршала Монтгомери. Битва в Бельгии носит весьма тяжелый характер, но считают, что мы являемся хозяевами положения. Отвлекающее наступление, которое немцы предпринимают в Эльзасе, также причиняет трудности в отношениях с французами и имеет тенденцию сковать американские силы. Я по-прежнему остаюсь при том мнении, что численность и вооружение союзных армий, включая военно-воздушные силы, заставят фон Рундштедта пожалеть о своей смелой и хорошо организованной попытке расколоть наш фронт и по возможности захватить порт Антверпен, имеющий теперь жизненно важное значение.

4. Я отвечаю взаимностью на Ваши сердечные пожелания к Новому году. Пусть он сократит страдания великих народов, которым мы служим, и принесет прочный мир, обеспеченный нашей совместной гарантией.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 347—348.

187. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

6 января 1945 г.

На Западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях. Согласно полученному сообщению, наш эмиссар главный маршал авиации Теддер вчера вечером находился в Каире, будучи связанным погодой. Его поездка сильно затянулась не по Вашей вине. Если он еще не прибыл к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть. Я никому не буду передавать этой весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причем лишь при условии сохранения ее в строжайшей тайне. Я считаю дело срочным.

Печат. по изд. Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 348—349.

188. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

7 января 1945 г.

Получил вечером 7 января Ваше послание от 6 января 1945 года.

К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер еще не прибыл в Москву.

Очень важно использовать наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная погода для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии вести прицельный огонь. Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному

фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 349.

189. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

9 января 1945 г.

1. Я весьма благодарен Вам за Ваше волнующее послание. Я переслал его генералу Эйзенхауэру только для его личного сведения. Да сопутствует Вашему благородному предприятию полная удача!

2. Битва на Западе идет не так уж плохо. Весьма возможно, что гунны будут вытеснены из своего выступа с очень тяжелыми потерями. Это битва, которую главным образом ведут американцы; и их войска сражались прекрасно, понеся при этом тяжелые потери.

Мы и американцы бросаем в бой все, что можем. Весть, сообщенная Вами мне, сильно ободрит генерала Эйзенхауэра, так как она даст ему уверенность в том, что немцам придется делить свои резервы между нашими двумя пылающими фронтами. В битве на Западе согласно заявлениям генералов, руководящих ею, не будет перерыва.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 350.

190. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

10 января 1945 г.

Я согласен, чтобы слово «Аргонавт», как это Вы предложили в послании от 5 января, служило кодом для всяких сообщений, касающихся встречи.

В соответствии с полученным от Президента предложением прошу Вашего согласия, чтобы местом встречи можно было считать Ялту, а датой встречи — 2 февраля.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 350.

191. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

15 января 1945 г.

Сегодня имел беседу с маршалом Теддером и сопровождающими его генералами. Мне кажется, что взаимная информация получилась достаточно полная, о чем Вам, должно быть, доложит маршал Теддер. Должен сказать, что маршал Теддер произвел на меня очень хорошее впечатление.

Несмотря на неблагоприятную погоду, наступление советских войск развивается по намеченному плану. Приведены в движение войска всего центрального фронта — от Карпат до Балтийского моря. Немцы бешено сопротивляются, но вынуждены отступать. Надеюсь, что это обстоятельство облегчит и ускорит намеченное генералом Эйзенхауэром наступление на западном фронте.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 353.

192. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*17 января 1945 г.**

Уважаемый Маршал Сталин,

Испанский Посол в Лондоне недавно прислал мне письмо, которое он получил от генерала Франко, по поводу отношений между Соединенным Королевством и Испанией. Теперь я ответил генералу Франко в выражениях, которые были тщательно взвешены Военным кабинетом и получили его полное одобрение. Мои коллеги и я думаем, что Вам будет интересно ознакомиться с перепиской, в особенности ввиду того, что в ней упоминается о дружбе Великобритании и СССР, и поэтому я прилагаю оба письма для Вашего сведения[59].

Искренне Ваш

Уинстон С. Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 354—355

193. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

17 января 1945 г.

Я очень благодарен Вам за Ваше послание, и я очень рад, что маршал авиации Теддер произвел на Вас такое благоприятное впечатление.

---

* Дата получения.

От имени Правительства Его Величества и от всей души я хочу выразить Вам нашу благодарность и принести поздравления по случаю того гигантского наступления, которое Вы начали на восточном фронте.

Вам, несомненно, теперь известны планы генерала Эйзенхауэра и в какой степени осуществление их было задержано превентивным наступлением Рундштедта. Я уверен, что на всем нашем фронте бои будут идти непрерывно. Британская 21-я армейская группа под командованием фельдмаршала Монтгомери начала сегодня наступление в районе к югу от Роермонда.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 355.

194. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Венгрией, с другой, о перемирии

20 января 1945 г.

Временное Национальное Правительство Венгрии, признавая факт поражения Ве[нг]рии в войне против Советского Союза, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и других Объединенных Наций, принимает условия перемирия, предъявленные Правительствами упомянутых Трех Держав, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Венгрией.

На основании вышеизложенного Представитель Союзного (Советского) Главнокомандования Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, надлежащим образом на то уполномоченный Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Венгрией, с одной стороны, и Представители Временного Национального Правительства Венгрии Министр Иностранных Дел г-н Дьендьеши Янош, Министр Обороны генерал-полковник Вереш Янош и Статс-секретарь кабинета министров г-н Балог Иштван, с другой, снабженные надлежащими полномочиями, подписали нижеследующие условия:

1. а) Венгрия вышла из войны против Советского Союза и других Объединенных Наций, включая Чехословакию, порвала все отношения с Германией и объявила войну Германии.

b) Правительство Венгрии обязуется разоружить германские вооруженные силы, находящиеся в Венгрии, и передать их в качестве военнопленных.

Правительство Венгрии также обязуется интернировать граждан Германии.

c) Правительство Венгрии обязуется содержать и предоставлять такие сухопутные, морские и воздушные силы, которые могут быть определены для службы под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования. При этом Венгрия выставит не менее 8 пехотных дивизий со средствами усиления. Эти силы не должны использоваться на территории Союзников, кроме как с предварительного согласия заинтересованного союзного правительства.

d) По прекращении военных действий против Германии венгерские вооруженные силы должны быть демобилизованы и переведены под наблюдением Союзной Контрольной Комиссии на мирное положение (см. Приложение к статье 1).

2. Венгрия приняла на себя обязательство эвакуировать все венгерские войска и чиновников из оккупированных ею территорий Чехословакии, Югославии, Румынии в пределы границ Венгрии, существовавших на 31 декабря 1937 года, а также аннулировать все законодательные и административные положения, относящиеся к аннексии или включению в состав Венгрии чехословацкой, югославской и румынской территорий.

3. Правительство и Главное Командование Венгрии обеспечат Советским и другим Союзным войскам возможность свободного передвижения по венгерской территории в любом направлении, если этого потребует, по мнению Союзного (Советского) Главнокомандования, военная обстановка, причем Правительство и Главное Командование Венгрии окажут этому передвижению всемерное содействие своими средствами сообщения и за свой счет по суше, по воде и по воздуху (см. Приложение к статье 3).

4. Правительство Венгрии немедленно освободит всех союзных военнопленных и интернированных. Впредь до получения дальнейших инструкций Правительство Венгрии обеспечит за свой счет всех союзных военнопленных и интернированных, перемещенных лиц и беженцев, в том числе и граждан Чехословакии и Югославии, достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием и предметами санитарии и гигиены, а также транспортными средствами для возвращения любого из этих лиц в свое государство.

5. Венгерское Правительство немедленно освободит, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций, или за их сочувствие делу Объединенных Наций, или ввиду их расового происхождения или религиозных убеждений, и отменит всякое дискриминационное законодательство и вытекающие из него ограничения.

Правительство Венгрии примет все необходимые меры к обеспечению того, чтобы все перемещенные лица или беженцы, находящиеся в пределах венгерской территории, включая евреев и лиц без гражданства, пользовались, по крайней мере, той же самой степенью защиты и безопасности, как его собственные граждане.

6. Правительство Венгрии обязуется в сроки, указанные Союзной Контрольной Комиссией, возвратить Советскому Союзу, а также Чехословакии и Югославии и другим Объединенным Нациям в полной сохранности вывезенные в Венгрию с территории Объединенных Наций во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным, общественным и кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям и отдельным гражданам, как-то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

7. Правительство и Главное Командование Венгрии обязуются передать в качестве трофеев в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования все находящееся на территории Венгрии военное имущество Германии, включая суда флота Германии.

8. Правительство и Главное Командование Венгрии обязуются не допускать вывоза или экспроприации всякого рода имущества (включая ценности и валюту), принадлежащего Германии или ее гражданам или лицам, проживающим на ее территории или на территориях, занятых ею, без разрешения Союзной Контрольной Комиссии. Они будут хранить это имущество в порядке, устанавливаемом Союзной Контрольной Комиссией.

9. Правительство и Главное Командование Венгрии обязуются передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все суда, принадлежащие или принадлежавшие Объединенным Нациям и находящиеся в дунайских портах Венгрии, независимо от того, в чьем распоряжении эти суда находятся, для использования Союзным (Советским) Главнокомандованием на время войны против Германии в общих интересах Союзников, с последующим возвращением этих судов их собственникам.

Венгерское Правительство несет полную материальную ответственность за всякое повреждение или уничтожение перечисленного выше имущества вплоть до момента передачи его Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

10. Венгерские торговые суда, находящиеся как в венгерских, так и в иностранных водах, будут подчинены оперативному контролю Союзного (Советского) Главнокомандования для использования их в общих интересах союзников.

11. Венгерское Правительство должно регулярно выплачивать денежные суммы в венгерской валюте и предоставлять товары (горючее, продукты питания и т. п.), средства и услуги, которые могут потребоваться Союзному (Советскому) Главнокомандованию для выполнения его функций, а также для нужд миссий или представительств Союзных государств, связанных с Союзной Контрольной Комиссией.

Венгерское Правительство должно также обеспечить, в случае необходимости, использование и регулирование работы промышленных и транспортных предприятий, средств связи, силовых станций, предприятий и устройств общественного пользования, складов топлива и других материалов, в соответствии с инструкциями, изданными во время перемирия Союзным (Советским) Главнокомандованием или Союзной Контрольной Комиссией (см. Приложение к статье 11).

12. Убытки, причиненные Советскому Союзу, Чехословакии и Югославии военными действиями и оккупацией Венгрией территорий этих государств, будут Венгрией возмещены Советскому Союзу, Чехословакии и Югославии, причем, принимая во внимание, что Венгрия не только вышла из войны против Объединенных Наций, но и объявила войну Германии, стороны уславливаются о том, что возмещение указанных убытков будет произведено Венгрией не полностью, а только частично, а именно в сумме 300 миллионов американских долларов с погашением в течение 6 лет товарами (машинное оборудование, речные суда, зерно, скот и т. п.), причем сумма возмещения Советскому Союзу составит 200 миллионов американских долларов, а сумма возмещения Чехословакии и Югославии составит 100 миллионов американских долларов.

Венгрия возместит убытки и ущерб, причиненные войной другим Союзным государствам и их гражданам, причем сумма возмещения будет установлена позже (см. Приложение к статье 12).

13. Правительство Венгрии обязуется восстановить все законные права и интересы Объединенных Наций и их граждан на венгерской территории, как они существовали перед войной, а также вернуть в полной сохранности их собственность.

14. Венгрия будет сотрудничать в деле задержания и передачи заинтересованным правительствам лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними.

15. Правительство Венгрии обязуется немедленно распустить находившиеся на венгерской территории все прогитлеровские или другие фашистские политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций.

16. Издание, ввоз и распространение в Венгрии периодической и непериодической литературы, постановка театральных зрелищ и кинофильмов, работа радиостанций, почты, телеграфа и телефона происходят по соглашению с Союзным (Советским) Главнокомандованием (см. Приложение к статье 16).

17. Венгерская гражданская администрация восстанавливается во всей полосе Венгрии, отстоящей от линии фронта не менее чем на 50—100 километров (в зависимости от условий местности), причем венгерские административные органы обязуются выполнять в интересах восстановления мира, безопасности инструкции и указания Союзного (Советского) Главнокомандования или Союзной Контрольной Комиссии, данные им в целях обеспечения выполнения настоящих условий перемирия.

18. На весь период перемирия будет учреждена Союзная Контрольная Комиссия в Венгрии, которая будет регулировать и следить за выполнением условий перемирия, под председательством Представителя Союзного (Советского) Главнокомандования и с участием Представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

В течение периода между вступлением в силу перемирия и окончанием военных действий против Германии Союзная Контрольная Комиссия будет находиться под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования (см. Приложение к статье 18).

19. Решения Венского Третейского Суда от 2 ноября 1938 года и Венского Арбитража от 30 августа 1940 года настоящим объявляются несуществующими.

20. Настоящие условия вступают в силу с момента их подписания.

Составлено в Москве 20 января 1945 года в одном экземпляре, который будет передан на хранение Правительству СССР, на русском, английском и венгерском языках, причем русский и английский тексты являются аутентичными.

Заверенные копии настоящего Соглашения с приложениями будут переданы Правительством СССР каждому другому правительству, от имени которого подписывается настоящее Соглашение.

По уполномочию
Правительств
Союза ССР,
Соединенного Королевства
и Соединенных Штатов Америки
К. Ворошилов

По уполномочию
Временного Национального
Правительства Венгрии
Дьендьеши Янош
Вереш Янош
Балог Иштван

Приложение 1
к Соглашению между Союзом Советских
Социалистических Республик, Соединенным Королевством
Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными
Штатами Америки, с одной стороны, и Венгрией,
с другой, о перемирии, подписанному в г. Москве

20 января 1945 г.

А. Приложение к статье 1

Венгерское военное командование передаст Союзному (Советскому) Главнокомандованию в указанный последним срок все имеющиеся в его распоряжении сведения о германских вооруженных силах и планах германского военного командования по развертыванию боевых действий против Союза ССР и других Объединенных Наций, а также схемы и карты и всю оперативную документацию, относящуюся к военным действиям немецких вооруженных сил.

Предусмотренные в статье 1 Соглашения меры по интернированию граждан Германии, находящихся на венгерской территории, не распространяются на граждан этой страны еврейской национальности.

В. Приложение к статье 3

Под упомянутым в статье 3 Соглашения содействием Венгерского Правительства и Главного Командования Венгрии имеется в виду предоставление Союзному (Советскому) Главнокомандованию для использования по его усмотрению, на время перемирия, всех могущих потребоваться для военных нужд венгерских военных, воздушных и военно-речных сооружений и устройств, портов, казарм, складов, аэродромов, средств связи, метеостанций в полной исправности и с персоналом, необходимым для их обслуживания.

С. Приложение к статье 11

Венгерское Правительство изымет и выкупит в такие сроки и на таких условиях, которые будут указаны Союзным (Советским) Главнокомандованием, всю находящуюся на венгерской территории валюту, выпущенную Союзным (Советским) Главнокомандованием, и безвозмездно передаст изъятую таким образом валюту Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

Венгерское Правительство не допустит передачи венгерского заграничного актива или передачи венгерского внутреннего актива иностранным государствам или иностранным гражданам без разрешения Союзного (Советского) Главнокомандования или Союзной Контрольной Комиссии.

D. Приложение к статье 12

Подробные наименования и виды товаров, поставляемых Венгрией Советскому Союзу, Чехословакии и Югославии, в соответствии со статьей 12 Соглашения, а также уточненные сроки этих поставок по годам будут определены особыми соглашениями между соответствующими правительствами. Эти поставки будут производиться по ценам 1938 года с надбавкой: на промышленное оборудование — 15% и на остальные товары — 10%.

В основу расчетов по выплате возмещения, предусмотренного в статье 12 Соглашения, положен американский доллар по его золотому паритету на день подписания Соглашения, то есть 35 долларов за 1 унцию золота.

В связи со статьей 12 подразумевается, что Венгерское Правительство немедленно предоставит продукты питания и другое снабжение, необходимое для восстановления и оказания помощи населению чехословацкой и югославской территорий, пострадавших в результате венгерской агрессии. Размер этих поставок будет определен соглашением между тремя правительствами и будет рассматриваться как часть возмещения Венгрией за потерю и ущерб, понесенные Чехословакией и Югославией.

E. Приложение к статье 16

Венгерское Правительство обязуется, что радиосвязь, телеграфная и почтовая переписка, шифропереписка и курьерская связь, а также телефонная связь с заграницей посольств, миссий и консульств, находящихся в Венгрии, будут осуществляться в порядке, установленном Союзным (Советским) Главнокомандованием.

F. Приложение к статье 18

На учреждаемую в соответствии со статьей 18 Соглашения о перемирии Союзную Контрольную Комиссию возлагается контроль за точным выполнением условий перемирия.

Венгерское Правительство и его органы обязаны выполнять все указания Союзной Контрольной Комиссии, вытекающие из Соглашения о перемирии.

Союзная Контрольная Комиссия создаст специальные органы или секции, соответственно поручая им выполнение тех или иных функций. Кроме того, Союзная Контрольная Комиссия может иметь своих офицеров в разных местах Венгрии.

Союзная Контрольная Комиссия будет иметь своим местопребыванием г. Будапешт.

Москва, 20 января 1945 года.

ПРОТОКОЛ К СОГЛАШЕНИЮ О ПЕРЕМИРИИ С ВЕНГРИЕЙ

20 января 1945 г.

При подписании Соглашения о перемирии с Правительством Венгрии Союзные Правительства, подписавшие его, согласились:

1. Термин «военное имущество», употребляемый в статье 7, будет рассматриваться, как включающий все имущество или снаряжение, принадлежащее, используемое или предназначенное к использованию военными или полувоенными соединениями противника или их членами.

2. Использование Союзным (Советским) Главнокомандованием союзных судов, возвращенных Правительством Венгрии в соответствии со статьей 9 Соглашения о перемирии, и дата их возврата владельцам будут предметом обсуждения и урегулирования между Правительством Советского Союза и заинтересованными Союзными Правительствами.

Составлено в Москве в трех экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем русский и английский тексты являются аутентичными.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 76—85.

195. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с временным поверенным в делах Великобритании в СССР

20 января 1945 г.

Бальфур заявляет, что он получил из Лондона телеграмму о том, что Британское правительство желает, чтобы в Лондон прибыли советские работники для Контрольной комиссии в Германии.

Молотов отвечает, что этот вопрос еще находится в процессе обсуждения, решение еще не принято, но, вероятно, в ближайшее время оно будет принято и тогда он уведомит Британское правительство.

Бальфур заявляет, что он вручит Молотову меморандум, копия которого передается Британским правительством американцам. В этом меморандуме идет речь о вопросе, поднятом французским послом в Лондоне. Французский посол в Лондоне выразил недовольство медленной работой Европейской консультативной комиссии и считает, что вопрос о Рейнской области следует решить дипломатическим путем. Британское правительство же полагает, что Европейская консультативная комиссия явилась бы подходящим местом для обсуждения этого вопроса. Возможно, что этот вопрос будет обсуждаться во время встречи трех.

Молотов говорит, что, наверное, это будет так и что вряд ли можно сказать что-либо существенное по этому вопросу до встречи.

Бальфур вручает Молотову меморандум по вопросу об английских военнопленных [60], находящихся в Германии, которые могут быть освобождены Красной Армией в результате ее победоносного наступления.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Меморандум правительства Великобритании правительству СССР

20 января 1945 г.

Условия передачи вопросов на рассмотрение Европейской консультативной комиссии были умышленно сделаны весьма широкими и охватывали «европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, которые три правительства признают целесообразным ей передать». Кроме того, хотя было обусловлено, что комиссия должна предоставлять специальный приоритет в отношении условий капитуляции и аппарата контроля для Германии, на Московской конференции в октябре 1943 г. была достигнута договоренность, что весь вопрос об отношении к Германии после перемирия должен быть передан в комиссию для подробного изучения. На Тегеранской конференции в декабре 1943 г. было принято решение передать в комиссию вопрос о расчленении Германии, и этот вопрос уже был поставлен представителем Соединенного Королевства. В настоящий момент на рассмотрении находится предложение американского правительства о том, что репарации и экономические гарантии должны быть рассмотрены под эгидой комиссии, и в октябре прошлого года советский представитель в комиссии представил план работы комиссии, который включал две большие проблемы, касающиеся продолжительного периода времени, а именно уничтожение гитлеровского режима и контроль над германской экономикой.

2. В недавних переговорах в министерстве иностранных дел французский посол в Лондоне, однако, выразил неудовлетворение прогрессом, достигнутым в Европейской консультативной комиссии, и высказал предположение, что для ускорения его правительство может предпочесть, чтобы, по крайней мере, некоторые вопросы о принципах, касающихся будущего Германии, обсуждались через дипломатические каналы. Он упомянул, в частности, вопрос, который он назвал «Рейнская область».

3. Правительству Его Величества представляется существенно важным, чтобы союзники располагали и использовали межсоюзнический аппарат, подобный Европейской консультативной комиссии, для того чтобы проложить путь для решений, которые, конечно, должны быть приняты самими высокими уполномоченными лицами в отношении долговременной политики в отношении Германии. Существенное рассмотрение, которое провело правительство Его Величества в отношении долговременных германских проблем, показало, насколько они сложны и как трудно определить наилучшие пути достижения общей цели, чтобы Германия никогда не смогла еще раз предпринять агрессию. Кажется существенно важным, чтобы до того, как правительствами будут приняты окончательные решения, эти проблемы были полностью обсуждены между главными союзниками так, чтобы различные альтернативы с их преимуществами и недостатками были бы представлены правительствам в качестве основы для необходимых решений.

4. Без такого предварительного межсоюзнического рассмотрения, по мнению правительства Его Величества, представляется трудным вообще принятие удовлетворительных и долговременных решений. Главные союзники согласны в отношении широких целей — уничтожения гитлеровской мощи с целью предотвращения новой войны, а также соответствующего возмездия Германии за ее преступления против союзников,— однако было предложено все возрастающее количество альтернативных путей достижения этих целей. Решение, колеблющееся между различными альтернативами, неизменно опирается на сложные военные вопросы, на вопросы географии, политики и экономики, которые должны подвергнуться тщательному рассмотрению перед тем, как запросить правительства дать по ним окончательное решение.

5. Например, достигнута всеобщая договоренность в отношении установления некоторой формы постоянного контроля над германским промышленным потенциалом в районе Рура-Рейна; но, когда наступает время решать, как это должно быть осуществлено, предлагаются альтернативы, колеблющиеся от планов превращения этого района в сельскохозяйственную общину до идеи создания какого-либо отдельного государства под союзным контролем, промышленность которого должна была бы работать как

можно более напряженно для того, чтобы возместить ущерб, нанесенный союзным странам.

6. Правительство Его Величества все еще считает, что Европейская консультативная комиссия является хорошим органом для проведения предварительной работы по этим очень трудным вопросам до того, как они представляются заинтересованным союзным правительствам. По мнению правительства Его Величества, было бы абсурдным принять решение не использовать комиссию, а затем создать для этой цели почти параллельный межсоюзнический орган. Кроме того, комиссия в том виде, в каком она сейчас учреждена, имеет большое преимущество, так как она включает французов на равном основании, что является существенно важным, если в отношении Германии будут приняты какие-либо планы на длительный период времени. Этот пункт особенно важен именно потому, что французы до сих пор не участвовали во встречах между главами союзных правительств.

7. Верно, что Европейская консультативная комиссия до сих пор работала медленно, но правительству Его Величества кажется, что следует улучшить работу комиссии, а не дублировать ее или (как предлагает французский посол в Лондоне) попытаться решить неосуществимую задачу обсуждения этих сложных проблем путем дипломатической переписки. Правительство Его Величества считает существенно важным, чтобы вопрос аппарата и процедуры рассмотрения долговременной политики в отношении Германии подвергся обсуждению при следующей встрече между главами трех правительств. Правительство Его Величества весьма надеется, что Советское правительство разделит это мнение и рассмотрит этот вопрос до совещания.

Печат. по арх.

196. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

23 января 1945 г.

Король Петр, не информировав нас о своем намерении, вчера вечером дал отставку Шубашичу и его Правительству.

Мы информируем д-ра Шубашича о том, что поступок Короля не отразится на намерении Правительства Его Величества позаботиться об осуществлении соглашения Тито — Шубашич [61] и что поэтому мы готовы перевезти его и его Правительство в Белград.

Я предлагаю, чтобы три великие державы решили теперь ввести в действие соглашение Тито — Шубашич и чтобы Тито был информирован, что, если он договорится с Шубашичем и его Пра-

зительством осуществить соглашение, три великие державы признают объединенное правительство, созданное в соответствии с соглашением, и аккредитуют послов при Регентском Совете. Я также предлагаю, чтобы до образования этого объединенного правительства никакое правительство, образованное одним лишь Королем Петром или одним лишь маршалом Тито, не было признано.

Я представляю это предложение также Правительству Соединенных Штатов и надеюсь, что Вы со своей стороны согласитесь с ним. Я уведомлю Вас, как только мне будет известна реакция американцев, с тем чтобы мы могли согласовать одновременные действия.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 357.

197. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

25 января 1945 г.

Получил Ваше послание от 23 января по югославскому вопросу.

Согласен, что нужно без дальнейших оттяжек ввести в действие соглашение Тито — Шубашич, как это было договорено между ними, и что три великие державы должны признать это объединенное правительство. Считаю, что не следует делать каких-либо оговорок в связи с осуществлением этого плана.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 357—358.

198. Меморандум правительства Великобритании правительству СССР

31 января 1945 г.

14 ноября сэр А. Кларк Керр направил г-ну Молотову письмо с личным посланием г-на Идена относительно срочной необходимости выполнения условий болгарского соглашения о перемирии в отношении помощи и репарационных поставок Болгарией Греции и важности начать в настоящее время отправку необходимых продуктов питания в Грецию до того, как эти продукты питания пойдут по другим каналам, как, например, внешней торговли.

Британскому правительству сейчас стало известно о том, что в конце прошлого года из Болгарии в Москву выехала болгарская торговая делегация во главе с д-ром Матеевым. Британское правительство было бы радо получить некоторую информацию относи-

тельно экономической политики, которой намерено следовать в Болгарии Советское правительство, в особенности постольку, поскольку она затрагивает способность Болгарии уплачивать репарации Греции и Югославии, что, согласно статье 1 Протокола к Соглашению о перемирии, должно регулироваться Советским, Британским и Американским правительствами.

Британское правительство надеется, что требования Союзного (Советского) Главнокомандования в Болгарии, так же как, например, потребности внешней торговли, не будут помехой для немедленных и длительных репарационных поставок жертвам болгарской агрессии в союзных странах.

Печат. по арх.

199. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании

4 февраля 1945 г.,
15 час., Воронцовский дворец

Черчилль благодарит за удобства, предоставленные в его распоряжение [62].

Сталин отвечает, что это долг гостеприимства. Большего наши работники не смогли сделать, так как у них было очень мало времени.

Черчилль спрашивает, какие вести поступают с фронта.

Сталин отвечает, что неплохие.

Черчилль заявляет, что 8 февраля британская группировка войск совместно с 9-й американской армией перейдет в наступление на севере.

Сталин говорит, что это хорошо. Нужно лишить немцев возможности перебрасывать свои войска с одного фронта на другой.

Черчилль говорит, что сегодня на заседании генерал Маршалл изложит планы союзников на западе. Он, Черчилль, хотел бы также, чтобы фельдмаршал Александер рассказал о положении дел на фронте в Италии.

Сталин говорит, что теперь Германия лишена Силезского угольного бассейна и если она потеряет Рур, т. е. если она лишится своих двух основных источников получения угля, то в Германии, в результате недостатка угля и хлеба, возможен внутренний крах до ее военного поражения.

Черчилль отвечает, что это может случиться.

Сталин заявляет, что у немцев нет сейчас готовых резервов. Немцы построили очень мощные укрепления на востоке, но они защищались бойцами из фольксштурма, очень нестойкими людьми.

Черчилль заявляет, что он согласен с тем, что у немцев нет готовых резервов. В этой связи он, Черчилль, хотел бы спросить, что думает маршал Сталин о наступлении Рундштедта.

Сталин отвечает, что Рундштедт поступил очень глупо, начав свое наступление[63] в то время, когда у Германии нет сил. Это произошло потому, что Германия еще считает себя великой державой, но она уже перестала ею быть. Для новых операций нужны резервы, а у Германии их нет.

Черчилль говорит, что Гитлер приготовил паутину, но забыл про паука. Черчилль спрашивает, какого мнения маршал Сталин о Гитлере как о стратеге.

Сталин говорит, что Гитлер как стратег испортился, Бок у него был гораздо умнее. Теперь же Гитлер растерял всех своих опытных генералов.

(Дальнейшая беседа проходит в комнате, где развешаны карты различных фронтов.)

Фельдмаршал Александер поясняет обстановку на своем фронте.

Сталин говорит, что немцы на итальянском фронте не будут наступать. Поэтому желательно было бы оставить часть сил союзников на фронте в Италии для обороны, а остальные перебросить через Адриатическое море для совместного наступления с Красной Армией в районе Австрии.

Александер отвечает, что в настоящее время у него нет в наличии свободных сил для этой операции. Кроме того, как он думает, сейчас уже поздно приступать к ее осуществлению.

Печат. по изд.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.). М., 1979, с. 48—49.

200. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании и министром иностранных дел Великобритании

10 февраля 1945 г.

Черчилль заявляет, что он пришел к маршалу Сталину по весьма неприятному делу. Речь идет о последней фразе в соглашении по польскому вопросу[64]. Но он, Черчилль, только что слышал от Идена, что у советской делегации имеются новые предложения.

Молотов, который присутствует во время беседы, вручает Идену текст советского предложения и поясняет, что он передал этот текст также Гарриману для Стеттиниуса.

Черчилль и Иден, ознакомившись с предложением, заявляют, что оно приемлемо, и благодарят.

Черчилль заявляет, что он будет откровенен. Он не знает, что происходит в Польше, и в отношении информации о тамошних событиях он, Черчилль, целиком зависит от милости польского правительства в Лондоне. В результате лондонские поляки широко распространяют в парламенте свои версии о событиях. Он, Черчилль, хочет защитить общее положение. Как он может это сделать, если он не осведомлен о действительном положении в Польше? Его могут спросить в парламенте, может ли он послать людей в Польшу. Ему придется ответить на этот вопрос отрицательно. Это будет содействовать распространению поляками сплетен в Англии.

Британское правительство, естественно, разрешило бы посылку советской миссии в любое место в тылу союзных войск, будь то Греция, Италия или Фландрия.

Сталин говорит, что у де Голля есть свой представитель в Люблине. Может быть, Британскому правительству направить такого же представителя в Польшу. Можно, наконец, послать в Польшу корреспондентов. До сих пор Британское правительство не ставило этого вопроса перед Советским правительством. Но он думает, что если такой вопрос будет поставлен, то поляки не будут возражать.

Черчилль отвечает, что он хотел бы послать в Польшу официальных представителей. Они не вмешивались бы в военные дела в Польше, но имели бы возможность докладывать Британскому правительству об обстановке в стране. Он должен убедить парламент. Для этого он хочет воспользоваться наилучшим возможным способом. Поэтому он хотел бы послать в Польшу официальных лиц, а не корреспондентов, ибо последнее ему представляется менее желательно. Кроме того, как только туда попадет один корреспондент, об этом попросят и другие.

Сталин говорит, что если Черчилль не боится обидеть поляков в Лондоне, то лучше всего послать британского представителя в Люблин в официальном качестве.

Черчилль отвечает, что это можно будет сделать при условии, если будет достигнуто соглашение об образовании нового польского правительства. Тогда Британское правительство откажется от признания польского правительства в Лондоне и признает вновь созданное единое польское правительство.

Иден заявляет, что после признания нового правительства Британское правительство хотело бы послать в Польшу своих ответственных лиц.

Сталин замечает, что у Британского правительства будет аккредитован посол при польском правительстве.

Иден заявляет, что он и Черчилль хотят включить в соглашение условие о том, что в Польше будут находиться представители союзников, которые будут докладывать своим правительствам о том, как идет выполнение соглашения. Это совершенно необходимо сделать, так как польское правительство в Лондоне может развернуть кампанию критики и пропаганды.

Сталин спрашивает, желают ли Черчилль и Иден послать своих представителей до образования польского правительства.

Иден отвечает, что Британское правительство хочет это сделать после образования польского правительства.

Черчилль говорит, что можно себе представить такой случай, когда один из членов парламента может встать и заявить, ссылаясь на полученные им сведения от лондонского польского правительства, что люблинские поляки убивают или арестовывают участников подпольного движения. Он, Черчилль, должен будет ответить на это заявление, что оно неправильно и преувеличенно. Но он должен подкрепить свое заявление фактами, а для этого нужно иметь представителей в Польше.

Сталин заявляет, что у Британского правительства в Польше будет посол и у посла будут сотрудники.

Иден заявляет, что Британское правительство хотело бы иметь возможность сказать в парламенте, что после образования нового польского правительства и до проведения выборов в Польше Британское правительство будет полностью информировано о событиях в Польше. Поэтому нужно сейчас включить в соглашение условие о том, что британский представитель в Польше будет информировать Британское правительство.

Сталин отвечает, что это подразумевается. У Британского правительства будут посол и сотрудники в Польше.

Иден спрашивает, будет ли посол пользоваться свободой передвижения в Польше.

Сталин отвечает, что командование Красной Армии не будет мешать свободе передвижения посла. Что касается польского правительства, то с ним можно будет переговорить.

Иден заявляет, что он очень хочет включить в соглашение такую формулу, которая успокоит британский народ и не обидит других. Он думает, что было бы приемлемым следующее дополнение к последнему абзацу, предложенному советской делегацией: «и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше».

Сталин отвечает, что он согласен принять предложенную Иденом формулу.

Черчилль и Иден благодарят.

Черчилль говорит, что он хотел бы еще переговорить по поводу военнопленных. Он узнал, что в Западной Европе находится довольно большое количество русских военнопленных. Немцы обращались с ними как с рабами, а некоторых силой заставили поднять оружие против союзников.

Сталин говорит, что Советское правительство просило бы, чтобы советских граждан, находящихся в руках союзников, не били и чтобы не заставляли их становиться изменниками родины.

Черчилль отвечает, что таких случаев нет. Британское и Советское правительства уже как будто бы договорились об условиях труда советских граждан, находящихся в руках союзников. 11 тысяч советских граждан уже возвратились на родину, предполагается отправка еще 7 тысяч.

Сталин заявляет, что среди советских граждан есть люди, которых немцы силой заставляют работать, но есть и такие, которые добровольно подняли оружие против союзников. Такие люди, конечно, должны нести ответственность за свои действия. Союзники имеют полное право держать их у себя в лагерях. Но он хотел бы предупредить, что людей той и другой категории Советское правительство считает советскими гражданами.

Черчилль заявляет, что Британское правительство хочет вернуть возможно скорее на родину ту и другую категорию людей. Дело за тоннажем.

Сталин говорит, что Советское правительство просит также Британское правительство держать советских граждан отдельно от немцев и не ставить их на одну доску с немцами.

Черчилль отвечает, что Британское правительство стремится удовлетворить пожелания Советского правительства. Но оно хотело бы также знать, какое количество английских военнопленных освобождено Красной Армией.

Сталин говорит, что эти сведения можно будет получить с фронтов.

Черчилль спрашивает, разрешит ли Советское правительство послать специальных английских офицеров в лагеря освобожденных английских военнопленных для ухода за ними.

Сталин отвечает утвердительно.

Черчилль спрашивает, можно ли будет направить для английских военнопленных, освобожденных Красной Армией, грузы Красного Креста.

Сталин отвечает утвердительно.

Черчилль просит по возможности отправить английских военнопленных на родину на тех же пароходах, на которых должны прибыть в ближайшее время 7 тысяч советских граждан.

Сталин говорит, что это, конечно, можно будет сделать.

Сталин спрашивает Черчилля, пугает ли англичан предложенная советской делегацией цифра репараций с Германии.

Черчилль отвечает, что он получил телеграмму от военного кабинета, в которой Британское правительство высказывается против фиксирования определенной суммы репараций уже в настоящее время.

Иден говорит, что в Лондоне не существует комиссии по репарационным вопросам, подобно комиссии Майского, и поэтому в Лондоне не могут судить о цифре, названной советской делегацией. Британское правительство согласно с принципом репараций. Что касается суммы репараций, то, по его мнению, этот вопрос лучше всего можно было бы изучить в репарационной комиссии в Москве.

Сталин, обращаясь к Черчиллю, замечает, что Черчилль жалеет немцев.

Иден отвечает, что дело не в жалости к немцам, а в том печальном опыте с репарациями, который был у Британского правительства после прошлой мировой войны.

Черчилль говорит, что он решительно стоит за то, чтобы русские получили германские заводы. Англичанам это выгодно, так как к ним перейдет германский экспорт.

Сталин говорит, что русские, конечно, будут изымать германские заводы, когда они до них доберутся.

Черчилль заявляет, что в советском плену имеется много немецких генералов. Он хотел бы знать, использует ли Советское правительство этих генералов только для пропаганды или оно думает использовать их в Германии.

Сталин отвечает: «Избави бог!»

Черчилль выражает свое удовлетворение ответом Сталина.

Черчилль говорит, что Советское правительство не оплачивает облигаций «Лена Голдфильдс»[65]. По сравнению с американцами отношение Советского правительства к англичанам является несправедливым, так как Советское правительство платит американцам.

Сталин говорит, что он не знаком с этим вопросом и должен будет ознакомиться с ним.

Сталин говорит, что он хотел бы спросить Черчилля, как обстоит дело с пересмотром Конвенции в Монтре[66].

Черчилль отвечает, что он считает, что конвенция не должна более существовать в том виде, как она существует сейчас. В октябре между ним и маршалом Сталиным было условлено, что Советское правительство представит свои пожелания в отношении изменения конвенции.

Сталин спрашивает, как отнесется Черчилль к тому, если он поставит вопрос о пересмотре Конвенции в Монтре на заседании

сегодня и сделает предложение, чтобы министры иностранных дел обсудили этот вопрос.

Черчилль отвечает, что он поддерживает это предложение.

Печат. по изд.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.), с. 207—212.

201. Протокол работы Крымской конференции

11 февраля 1945 г.

Происходившая 4—11 февраля в Крыму Конференция Глав Правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и СССР пришла к следующим заключениям:

I. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Было решено:

1) что конференция Объединенных Наций по вопросу о предполагаемой всемирной организации должна быть созвана в среду 25 апреля 1945 года и должна быть проведена в Соединенных Штатах Америки;

2) что на эту конференцию должны быть приглашены следующие государства:

а) Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г.;

b) те из присоединившихся наций, которые объявили войну общему врагу к 1 марта 1945 г. (в данном случае под термином «присоединившиеся нации» имеется в виду 8 присоединившихся наций и Турция). Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию;

3) что Правительство Соединенных Штатов от имени трех держав проконсультируется с Правительством Китая и с Французским Временным Правительством по решениям, принятым на настоящей конференции, относительно предполагаемой всемирной организации;

4) что текст приглашений, которые будут разосланы всем государствам, принимающим участие в конференции, должен быть следующий:

Приглашение

Правительство Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени Правительств Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая, а также от имени Временного Правительства Французской Республики приглашает Правительство . . . . направить представителей на Конференцию Объединенных Наций, которая должна состояться 25 апреля 1945 года или вскоре после этой даты в Сан-Франциско, в Соединенных Штатах Америки, для подготовки Устава Всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасности.

Вышепоименованные Правительства предлагают, чтобы Конференция рассмотрела как базу для такого Устава предложения по учреждению Всеобщей Международной Организации, которые были опубликованы в октябре прошлого года в результате Конференции в Думбартон-Оксе и которые были дополнены следующими условиями для раздела С главы VI [67].

«С. Голосование.

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII [68] и согласно второй фразе абзаца 1 раздела С главы VIII» [69].

Дополнительная информация о соответствующих мероприятиях будет сообщена в дальнейшем.

В случае, если Правительство . . . . желает заранее до Конференции высказать мнения и замечания, касающиеся предложений, то Правительство Соединенных Штатов Америки будет радо передать такие мнения и замечания другим участвующим правительствам.

Территориальная опека

Было решено, что пять государств, которые будут иметь постоянные места в Совете Безопасности, должны проконсультироваться между собой до Конференции Объединенных Наций по вопросу о территориальной опеке.

Эта рекомендация была принята при условии, что территориальная опека будет применяться только: a) к существующим мандатам Лиги Наций; b) к территориям, отторгнутым от враже-

ских государств в результате настоящей войны; с) к любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку, и d) никаких дискуссий о конкретных территориях на предстоящей Конференции Объединенных Наций или во время предварительных консультаций не предполагается, и решение вопроса о том, какие территории, относящиеся к указанным выше категориям, будут поставлены под попечительство, явится предметом позднейшего соглашения.

II. ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЕВРОПЕ

Была принята следующая Декларация:

«Премьер Союза Советских Социалистических Республик, Премьер-Министр Соединенного Королевства и Президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих Трех Правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической Хартии о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, Три Правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве — сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: а) создавать условия внутреннего мира; b) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; с) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три Правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению Трех Правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств — сателлитов оси в Европе сделают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между собой о мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей Декларации.

Этой Декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической Хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую Декларацию, три державы выражают надежду, что Временное Правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре».

III. РАСЧЛЕНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Было решено, что статья 12 (а) условий капитуляции Германии [70] должна быть изменена и должна гласить следующее:

«Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик будут обладать по отношению к Германии верховной властью. При осуществлении этой власти они примут такие меры, включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии, которые они признают необходимыми для будущего мира и безопасности».

Изучение процедуры расчленения Германии было передано Комиссии, состоящей из г-на Идена (председатель), г-на Вайнанта и г-на Гусева. Этот орган рассмотрит вопрос о том, желательно ли присоединение к нему представителя Франции.

IV. ЗОНА ОККУПАЦИИ ДЛЯ ФРАНЦУЗОВ И КОНТРОЛЬНЫЙ СОВЕТ ДЛЯ ГЕРМАНИИ

Было решено, что Франции должна быть предоставлена в Германии зона, подлежащая оккупации французскими войсками. Эта зона будет образована из британской и американской зон, и ее размеры будут установлены англичанами и американцами в консультации с Французским Временным Правительством.

Было также решено, что Французское Временное Правительство должно быть приглашено войти в качестве члена в Контрольный Совет по Германии.

V. РЕПАРАЦИИ

Был подписан следующий протокол:

ПРОТОКОЛ
О ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ ГЛАВАМИ ТРЕХ ПРАВИТЕЛЬСТВ НА КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСУ О РЕПАРАЦИЯХ НАТУРОЙ С ГЕРМАНИИ

Главы Трех Правительств условились о следующем:

1. Германия обязана возместить в натуре ущерб, причиненный ею в ходе войны союзным нациям.

Репарации должны получаться в первую очередь теми странами, которые вынесли главную тяжесть войны, понесли наибольшие потери и организовали победу над врагом.

2. Репарации должны взиматься с Германии в трех формах:

а) единовременные изъятия в течение двух лет по капитуляции Германии или прекращении организованного сопротивления из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее (оборудование, станки, суда, подвижной состав, германские вложения за границей, акции промышленных, транспортных, судоходных и других предприятий Германии и т. д.), причем эти изъятия должны быть проведены главным образом с целью уничтожения военного потенциала Германии;

б) ежегодные товарные поставки из текущей продукции в течение периода, длительность которого должна быть установлена;

в) использование германского труда.

3. Для выработки на основе вышеизложенных принципов подробного репарационного плана в Москве учреждается Международная Комиссия по репарациям в составе представителей от СССР, США и Великобритании.

4. В отношении определения общей суммы репараций, а также ее распределения между пострадавшими после германской агрессии странами советская и американская делегации согласились о следующем: «Московская Комиссия по репарациям в первоначальной стадии своей работы примет в качестве базы для обсуждения предложение Советского Правительства о том, что общая сумма репараций в соответствии с пунктами «а» и «б» статьи 2 должна составлять 20 миллиардов долларов и что 50% этой суммы идет Советскому Союзу». Британская делегация считала, что впредь до рассмотрения вопроса о репарациях Московской Комиссией по репарациям не могут быть названы никакие цифры репараций.

Вышеприведенное советско-американское предложение передано Московской Комиссии по репарациям в качестве одного из предложений, подлежащих ее рассмотрению.

VI. ГЛАВНЫЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Конференция решила, что вопрос о главных преступниках войны должен после закрытия конференции подлежать рассмотрению тремя Министрами Иностранных Дел для доклада в надлежащее время.

VII. ПОЛЬША

Конференцией была принята следующая Декларация о Польше.

«Новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания Временного Польского Правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения Западной части Польши. Действующее ныне в Польше Временное Правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться Польским Временным Правительством Национального Единства.

В. М. Молотов, г-н Гарриман и сэр Арчибальд Кларк Керр уполномочиваются как Комиссия проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного Правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего Правительства на указанных выше основах. Это Польское Временное Правительство Национального Единства должно принять обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы как можно скорее на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все антинацистские и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда Польское Временное Правительство Национального Единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, Правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным Правительством Польши, Правительство Соединенного Королевства и Правительство США установят дипломатические отношения с новым Польским Временным Правительством Национального Единства и обменяются послами, по докладам которых

соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы Трех Правительств считают, что Восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы Трех Правительств признают, что Польша должна получить существенные приращения территории на Севере и на Западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового Польского Временного Правительства Национального Единства и что вслед за тем окончательное определение Западной границы Польши будет отложено до мирной конференции».

VIII. ЮГОСЛАВИЯ

Было решено рекомендовать Маршалу Тито и д-ру Шубашичу:

а) чтобы соглашение Тито — Шубашич было немедленно приведено в действие и было создано новое правительство на основе этого соглашения;

б) что как только новое правительство будет создано, оно должно объявить:

1) что Антифашистское Вече Национального Освобождения Югославии[71] будет расширено путем включения членов последней Югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, образует орган, который будет известен как Временный Парламент, и

2) что законодательные акты, принятые Антифашистским Вече Национального Освобождения Югославии, подлежат последующей ратификации Учредительным Собранием.

Настоящее заявление должно быть опубликовано в коммюнике о конференции.

IX. ИТАЛО-ЮГОСЛАВСКАЯ ГРАНИЦА. АВСТРО-ЮГОСЛАВСКАЯ ГРАНИЦА *

По этим вопросам были представлены ноты британской делегации, а американская и советская делегации согласились рассмотреть эти ноты и изложить свои взгляды позднее.

X. ЮГОСЛАВСКО-БОЛГАРСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Состоялся обмен мнениями между Министрами Иностранных Дел по вопросу о желательности югославско-болгарского договора

* В подлинном тексте Протокола на русском и английском языках вместо «Австро-югославская граница» ошибочно значится «Итало-австрийская граница».

о союзе. Был поставлен вопрос о том, можно ли разрешить государству, все еще находящемуся под режимом перемирия, заключить договор с другим государством. Г-н Иден предложил информировать болгарское и югославское правительства о том, что это не может быть одобрено. Г-н Стеттиниус предложил, чтобы британский и американский послы продолжили обсуждение этого вопроса с В. М. Молотовым в Москве. В. М. Молотов согласился с предложением г-на Стеттиниуса.

XI. ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Британская делегация вручила своим коллегам ноты по следующим вопросам:

a) Контрольная комиссия в Болгарии.

b) Греческие претензии к Болгарии, в частности в отношении репараций.

c) Нефтяное оборудование в Румынии.

XII. ПЕРСИЯ

Состоялся обмен мнениями между г-ном Иденом, г-ном Стеттиниусом и В. М. Молотовым о положении в Иране. Было решено продолжить обсуждение этого предмета в дипломатическом порядке.

XIII. СОВЕЩАНИЯ ТРЕХ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Конференция пришла к соглашению в отношении того, что должен быть создан постоянный механизм для консультаций между тремя Министрами Иностранных Дел; они должны встречаться так часто, как это окажется необходимым, вероятно каждые три или четыре месяца.

Эти совещания будут иметь место поочередно в трех столицах, причем первое совещание состоится в Лондоне.

XIV. КОНВЕНЦИЯ В МОНТРЕ И ПРОЛИВЫ

Было достигнуто соглашение о том, что три министра иностранных дел на своем ближайшем совещании в Лондоне обсудят предложения Советского Правительства в отношении Конвенции в Монтре и сделают доклад своим правительствам.

Турецкое правительство будет информировано об этом в надлежащий момент.

Вышеизложенный Протокол был одобрен и подписан тремя Министрами Иностранных Дел на Крымской конференции 11 февраля 1945 года.

Э. Р. Стеттиниус
В. Молотов
Антони Иден

Печат. по изд.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.), с. 274—282.

202. Соглашение между Правительствами СССР, США и Великобритании по Дальнему Востоку, принятое на Крымской конференции

11 февраля 1945 г.

Руководители Трех Великих Держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики).

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

a) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

b) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

c) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету Маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы Правительств Трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

И. Сталин
Ф. Рузвельт
Уинстон С. Черчилль

Печат. по изд.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.), с. 273—274.

203. Соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Британским Командованием

11 февраля 1945 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза и Индии, с другой стороны, желая договориться об обращении с советскими гражданами, освобожденными войсками, находящимися под Британским Командованием, и об их репатриации, а также об обращении с британскими подданными, освобожденными войсками, находящимися под Советским Командованием, и об их репатриации, условились о нижеследующем:

Статья 1

Все советские граждане, освобожденные войсками, действующими под Британским Командованием, и все британские подданные, освобожденные войсками, действующими под Советским Командованием, будут, незамедлительно после их освобождения, отделяться от вражеских военнопленных и содержаться отдельно от них в лагерях или сборных пунктах до момента передачи их соответственно советским или британским властям в пунктах, согласованных между этими властями.

Британские и советские военные власти примут необходимые меры для защиты лагерей и сборных пунктов от вражеских бомбардировок, артиллерийских обстрелов и т. п.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны обеспечат, чтобы их военные власти незамедлительно сообщали компетентным властям другой Стороны об обнаруженных ими гражданах или подданных другой Договаривающейся Стороны, принимая одновременно меры для выполнения условий настоящего Соглашения. Советские и британские уполномоченные по репатриации будут немедленно допускаться в сборные лагеря и пункты размещения граждан или подданных своей страны, и они будут иметь право назначать там внутреннюю администрацию и устанавливать внутренний распорядок и управление в соответствии с воинскими порядками и законодательством их страны.

Будет предоставлена возможность для отправки или перевода офицеров соответствующей национальности в те лагеря или сборные пункты, в которых содержатся освобожденные военнослужащие соответствующих войск и где будет недоставать офицеров. Наружная охрана и охрана доступа в лагеря и сборные пункты и выхода из них будет установлена в соответствии с инструкциями военного начальника, в зоне которого расположены эти лагеря или сборные пункты, и этот военный начальник будет также назначать коменданта, который будет нести ответственность за общую администрацию и дисциплину в соответствующем лагере или сборном пункте.

Перемещение лагерей, равно как и перевод из одного лагеря в другой освобожденных граждан или подданных, будет производиться по договоренности между компетентными советскими и британскими властями. Перемещение лагерей и перевод освобожденных граждан или подданных может, в исключительных случаях, производиться и без предварительной договоренности, однако с немедленным уведомлением компетентных властей о таком перемещении с изложением мотивов. Враждебная пропаганда, направленная против Договаривающихся Сторон или против любой из Объединенных Наций, не будет разрешаться.

Статья 3

Компетентные британские и советские власти будут снабжать освобожденных граждан или подданных соответствующим питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием как в лагерях или сборных пунктах, так и в пути следования, а также транспортом до момента передачи их соответственно советским или британским властям в пунктах, установленных по договоренности между этими властями. Такое обеспечение питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием должно быть, с уче-

том положений статьи 8, установлено по нормам для рядовых, младшего командного состава и офицеров. Нормы обеспечения гражданских лиц должны быть, насколько это возможно, такими же, как и нормы для солдат.

Договаривающиеся Стороны не будут требовать компенсации за эти или другие аналогичные услуги, которые их власти могут предоставить освобожденным гражданам или подданным другой Договаривающейся Стороны.

Статья 4

Каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать, по согласованию с другой Стороной, такие из ее собственных средств транспорта, которые окажутся доступными для репатриации своих граждан или подданных, содержащихся у другой Договаривающейся Стороны. Точно так же каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать, по согласованию с другой Стороной, свои собственные средства для доставки снабжения своим гражданам или подданным, содержащимся у другой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Советские и британские военные власти будут выдавать от имени их соответствующих Правительств освобожденным гражданам или подданным другой Договаривающейся Стороны такие ссуды, о которых компетентные советские и британские власти предварительно договорятся.

Ссуды, выданные в валюте какой-либо вражеской территории или в валюте советских или британских оккупационных властей, не будут подлежать возмещению [72].

В случае выдачи ссуд в валюте освобожденной невражеской территории, Советское и Британское Правительства произведут, каждое по ссудам, выданным его гражданам или подданным, необходимое урегулирование с правительствами соответственных территорий, которые будут информированы о количестве их валюты, выданной для этой цели.

Статья 6

Бывшие военнопленные и гражданские лица каждой из Договаривающихся Сторон могут, до их репатриации, быть использованы для управления и поддержания в порядке лагерей или сборных пунктов, в которых они находятся. Они также могут быть использованы на добровольных началах, в целях содействия объ-

единенным военным усилиям, на таких работах вблизи их лагерей, о которых договорятся между собой компетентные советские и британские власти. Вопросы оплаты и другие условия труда должны определяться по соглашению между этими властями. Понимается, что использование освобожденных членов соответствующих вооруженных сил будет осуществляться в соответствии с военными порядками и под наблюдением своих офицеров.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны каждый раз, когда это будет необходимо, используют все возможные средства для того, чтобы обеспечить эвакуацию в тыл этих освобожденных граждан и подданных. Они также обязуются использовать все доступные средства для перевозки освобожденных граждан и подданных в установленные по согласованию пункты, где они могут быть переданы соответственно советским или британским властям. Передача этих освобожденных граждан или подданных никоим образом не может быть задержана или отложена вследствие требований их временного использования.

Статья 8

Договаривающиеся Стороны будут применять возможно более эффективно вышеизложенные положения настоящего Соглашения, допуская при этом ограничения временного порядка и лишь в отношении деталей, которые, время от времени, будут вызываться оперативной обстановкой или условиями снабжения и транспорта на различных театрах операций.

Статья 9

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании.

Составлено в Крыму в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках. Оба текста являются аутентичными.

11 февраля 1945 года.

По уполномочию Правительства СССР
В. Молотов

По уполномочию Правительства Соединенного Королевства
Антони Иден

По уполномочию Правительства Канады
Антони Иден

По уполномочию Правительства
Австралии
Антони Иден

По уполномочию Правительства
Новой Зеландии
Антони Иден

По уполномочию Правительства
Южно-Африканского Союза
Антони Иден

По уполномочию Правительства
Индии
Антони Иден

Печат. по изд.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.), с. 283—287.

204. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии относительно освобожденных советских граждан в Соединенном Королевстве

11 февраля 1945 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Соединенного Королевства, желая определить положение советских граждан, освобождаемых союзными войсками и пребывающих в Соединенном Королевстве в течение периода до их репатриации, решили заключить настоящее Соглашение, в силу которого все эти лица как свободные граждане союзной державы могли бы быть организованы в советские соединения и группы. В соответствии с этим уполномоченные Правительства Союза ССР и Правительства Соединенного Королевства согласились о нижеследующем:

Статья 1

Все советские граждане, освобожденные союзными войсками, будут незамедлительно после их освобождения отделяться от немецких военнопленных и содержаться отдельно от них. В случае их прибытия в Соединенное Королевство, о чем компетентные советские власти в Соединенном Королевстве будут, насколько это возможно, заблаговременно ставиться в известность соответствующими британскими властями, эти советские граждане будут со-

браны в определенных местах и лагерях, куда советские представители по репатриации будут немедленно допускаться.

Британские и советские военные власти соответственно примут необходимые меры для защиты лагерей и сборных пунктов от вражеских бомбардировок, артиллерийских обстрелов и т. п.

Статья 2

Для целей внутреннего управления и дисциплины эти советские граждане будут организованы в соединения и группы, которые будут подчинены советским законам. Внутреннее управление и поддержание дисциплины в советских соединениях, местах и лагерях, о которых говорится в статье 1, будут осуществляться советскими офицерами, согласно условиям Приложения 1 к этому Соглашению.

Перемещение лагерей, равно как и перевод из одного лагеря в другой освобожденных советских граждан, будет производиться по договоренности с компетентными советскими властями. В исключительных случаях возможно перемещение и без предварительного согласования, однако с немедленным уведомлением компетентных советских властей о таком перемещении с изложением мотивов. Не будет допускаться проведение среди освобожденных советских граждан враждебной пропаганды, направленной против Договаривающихся Сторон или против Объединенных Наций.

Статья 3

Освобожденные советские граждане до их возвращения в Советский Союз могут быть использованы на работах по управлению и поддержанию лагерей или сборных пунктов, в которых они находятся. Они также могут быть использованы на добровольных началах, в целях содействия объединенным военным усилиям, на таких работах вблизи их лагерей, о которых договорятся между собой компетентные советские и британские власти. Вопросы оплаты и другие условия труда будут определяться по соглашению между этими властями. Понимается, что использование освобожденных советских граждан будет осуществляться в соответствии с советскими военными порядками и под наблюдением советских офицеров.

Статья 4

Компетентные британские власти будут снабжать всех этих советских граждан, без каких бы то ни было исключений, пищей, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием по нормам,

установленным соответственно для солдат, младшего командного состава и офицеров. Финансовые положения, регулирующие обеспечение этого снабжения, определяются в статье 2 Приложения второго к этому Соглашению.

Статья 5

Правительство Соединенного Королевства будет выдавать такие ссуды этим советским гражданам от имени Советского Правительства, о которых договорятся между собой компетентные британские и советские власти. Финансовое положение, регулирующее эти ссуды, определяется в статье 1 Приложения второго к этому Соглашению.

Статья 6

Компетентные британские власти будут сотрудничать с соответствующими советскими властями в Соединенном Королевстве в деле установления личности освобожденных советских граждан, которые могут прибыть в Соединенное Королевство. Они будут обеспечивать таких освобожденных советских граждан транспортом до момента передачи их советским властям в пунктах, установленных по договоренности между компетентными советскими и британскими властями. Компетентные британские власти будут оказывать практически возможную помощь, принимая во внимание наличные ресурсы, в предоставлении средств транспорта для скорейшей перевозки этих советских граждан в Советский Союз. Компетентные советские власти в Соединенном Королевстве во всякое время будут оказывать компетентным британским властям такую помощь, о которой последние попросят при выполнении условий этой статьи.

Статья 7

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании.

Составлено в Крыму в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках. Оба текста являются аутентичными.

11 февраля 1945 года.

По уполномочию Правительства	По уполномочию Правительства
СССР	Соединенного Королевства
В. Молотов	*Антони Иден*

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Относительно юрисдикции в Соединенном Королевстве над членами советских соединений

11 февраля 1945 г.

Статья 1

Поскольку это не противоречит условиям статьи 2 настоящего Приложения, юрисдикция в вопросах дисциплины и внутреннего управления над членами советских соединений и групп в Соединенном Королевстве будет осуществляться в соответствии с советским законом, и проступки дисциплинарные будут рассматриваться и наказываться соответствующим образом советскими судами и властями.

Статья 2

Дела о мелких нарушениях, которые не влекут за собой по британским законам судебного разбирательства, будут передаваться на рассмотрение соответствующих советских властей. Дела о преступлениях, которые по британским законам требуют судебного разбирательства, будут рассматриваться общегражданскими судами Соединенного Королевства.

Статья 3

В случае какого-либо преступления, которое согласно вышеозначенной статье 2 подлежит рассмотрению судов Соединенного Королевства, факты о нем должны быть незамедлительно сообщены в соответствии с договоренностью, которая должна быть достигнута между компетентными британскими и советскими властями, старшим офицером советского соединения или группы заинтересованным властям Соединенного Королевства, если правонарушитель еще не задержан гражданскими властями.

Статья 4

Когда член советского соединения или группы должен быть судим судом Соединенного Королевства, ответственные власти соответствующего советского соединения или группы окажут соответствующим гражданским властям Соединенного Королевства такое содействие, которое может оказаться необходимым для проведения судебного разбирательства.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Относительно финансовых мероприятий, регулирующих выдачи ссуд, производимых Правительством Соединенного Королевства освобожденным советским гражданам как членам советских соединений, и обеспечение припасами и снабжением этих соединений

11 февраля 1945 г.

Статья 1

Ссуды, выданные в стерлингах Правительством Соединенного Королевства этим советским гражданам как членам советских соединений в соответствии со статьей 5 этого Соглашения, будут возмещены в стерлингах Правительством СССР по представлении требования компетентными британскими властями. В случае если выдача ссуды Правительством Соединенного Королевства произведена в валюте освобожденной невражеской территории, то Правительство СССР произведет необходимое урегулирование с правительством соответствующей территории, которое будет уведомлено о количестве ее валюты, выданной для этой цели. Не подлежат возмещению ссуды, выданные Правительством Соединенного Королевства в валюте какой-либо вражеской территории.

Всякая выдача ссуды в валюте британских военных властей, которая может быть использована на освобожденной невражеской территории или на вражеской территории, будет рассматриваться с целью урегулирования согласно этой статье, как если бы это была выдача ссуды, сделанная в местной валюте соответствующей территории.

Статья 2

Правительство Соединенного Королевства не будет требовать возмещения стоимости питания, одежды, помещения и медицинского обслуживания, предоставляемых компетентными британскими властями этим советским гражданам, в соответствии с данным Соглашением.

Печат. по изд.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.), с. 290—294.

205. Нота министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР

Воронцовский дворец, 11 февраля 1945 г.

Ваше Превосходительство,

Во время подписания между нашими двумя Правительствами Соглашения относительно советских граждан, освобожденных Союзными войсками и размещенных в Соединенном Королевстве, между нами была достигнута договоренность, которую, пользуясь этим случаем, я хотел бы отметить.

По мнению Правительства Соединенного Королевства, вышеуказанные освобожденные советские граждане будут, во время их пребывания в Соединенном Королевстве или на другой Британской территории, подчинены советскому военному закону и, если это необходимо, компетентные советские власти будут готовы выдавать об этом удостоверения во всех тех случаях, когда возникнет спор о статусе любого отдельного советского гражданина.

Я был бы признателен, если бы Ваше Превосходительство подтвердило, что это понимание правильно.

Имею честь, сэр, быть покорным слугой Вашего Превосходительства.

Антони Иден

Печат. по изд.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.), с. 295.

206. Нота народного комиссара иностранных дел СССР министру иностранных дел Великобритании

Кореиз, 11 февраля 1945 г.

Уважаемый г-н Иден,

Я получил Вашу ноту от 11 февраля относительно освобожденных советских граждан, находящихся в Соединенном Королевстве, следующего содержания:

«Во время подписания между нашими двумя Правительствами Соглашения относительно советских граждан, освобожденных Союзными войсками и размещенных в Соединенном Королевстве, между нами была достигнута договоренность, которую, пользуясь этим случаем, я хотел бы отметить.

По мнению Правительства Соединенного Королевства, вышеуказанные освобожденные советские граждане будут, во время их пребывания в Соединенном Королевстве или на другой Британской территории, подчинены советскому военному закону и, если это необходимо, компетентные советские власти будут готовы вы-

давать об этом удостоверения во всех тех случаях, когда возникнет спор о статусе любого отдельного советского гражданина».

Настоящим подтверждаю правильность изложенного в Вашей ноте понимания нашей договоренности.

С искренним уважением

В. Молотов

Печат. по изд.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.), с. 295—296.

207. Коммюнике о Конференции руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму

13 февраля 1945 г.

За последние 8 дней в Крыму состоялась Конференция руководителей трех союзных держав — Премьер-Министра Великобритании г-на У. Черчилля, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф. Д. Рузвельта и Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина при участии Министров Иностранных Дел, Начальников штабов и других советников.

Кроме Глав Трех Правительств следующие лица приняли участие в Конференции:

от Советского Союза —

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов, Народный Комиссар Военно-Морского Флота Н. Г. Кузнецов, Заместитель Начальника Генерального Штаба Красной Армии генерал армии А. И. Антонов, Заместители Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский и И. М. Майский, Маршал авиации С. А. Худяков, Посол в Великобритании Ф. Т. Гусев, Посол в США А. А. Громыко;

от Соединенных Штатов —

Государственный Секретарь г-н Э. Стеттиниус, Начальник Штаба Президента адмирал флота В. Леги, Специальный Помощник Президента г-н Г. Гопкинс, Директор Департамента Военной Мобилизации судья Дж. Бирнс, Начальник Штаба Американской Армии генерал армии Дж. Маршалл, Главнокомандующий Военно-Морскими Силами США адмирал флота Э. Кинг, Начальник Снабжения Американской Армии генерал-лейтенант Б. Сомервелл, Администратор по военно-морским перевозкам вице-адмирал Э. Лэнд, генерал-майор Л. Кутер, Посол в СССР г-н А. Гарриман, Директор Европейского Отдела Государственного Департамента г-н Ф. Мэттьюс, Заместитель Директора Канцелярии по специальным политическим делам Государственного Департамента

г-н А. Хисс, Помощник Государственного Секретаря г-н Ч. Болен вместе с политическими, военными и техническими советниками;

от Великобритании —

Министр Иностранных Дел г-н А. Иден, Министр Военного Транспорта лорд Лезерс, Посол в СССР г-н А. Керр, Заместитель Министра Иностранных Дел г-н А. Кадоган, Секретарь Военного Кабинета г-н Э. Бриджес, Начальник Имперского Генерального Штаба фельдмаршал А. Брук, Начальник Штаба Воздушных Сил Маршал авиации Ч. Портал, Первый Морской Лорд адмирал флота Э. Каннингхэм, Начальник Штаба Министра Обороны генерал Х. Исмей, Верховный Союзный Командующий на Средиземноморском театре фельдмаршал Александер, Начальник Британской Военной Миссии в Вашингтоне фельдмаршал Вильсон, член Британской Военной Миссии в Вашингтоне адмирал Сомервилл вместе с военными и дипломатическими советниками.

О результатах работы Крымской Конференции Президент США, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и Премьер-Министр Великобритании сделали следующее заявление:

I
РАЗГРОМ ГЕРМАНИИ

Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага. Военные штабы трех союзных наций в продолжение всей Конференции ежедневно встречались на совещаниях. Эти совещания были в высшей степени удовлетворительны со всех точек зрения и привели к более тесной координации военных усилий трех союзников, чем это было когда-либо раньше. Был произведен взаимный обмен самой полной информацией. Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга.

Наши совместные военные планы станут известны только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей Конференции, поведет к ускорению конца войны. Совещания трех наших штабов будут продолжаться всякий раз, как в этом возникнет надобность.

Нацистская Германия обречена. Германский народ, пытаясь продолжать свое безнадежное сопротивление, лишь делает для себя тяжелее цену своего поражения.

II
ОККУПАЦИЯ ГЕРМАНИИ И КОНТРОЛЬ НАД НЕЙ

Мы договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции, которые мы совместно предпишем нацистской Германии после того, как германское вооруженное сопротивление будет окончательно сокрушено. Эти условия не будут опубликованы, пока не будет достигнут полный разгром Германии. В соответствии с согласованным планом вооруженные силы трех держав будут занимать в Германии особые зоны. Планом предусмотрены координированная администрация и контроль, осуществляемые через Центральную Контрольную Комиссию, состоящую из Главнокомандующих трех держав, с местом пребывания в Берлине. Было решено, что Франция будет приглашена тремя державами, если она это пожелает, взять на себя зону оккупации и участвовать в качестве четвертого члена Контрольной Комиссии. Размеры французской зоны будут согласованы между четырьмя заинтересованными правительствами через их представителей в Европейской Консультативной Комиссии.

Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира. Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры в Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. В наши цели не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций.

III
РЕПАРАЦИИ С ГЕРМАНИИ

Мы обсудили вопрос об ущербе, причиненном в этой войне Германией союзным странам, и признали справедливым обязать Германию возместить этот ущерб в натуре в максимально возможной мере.

Будет создана Комиссия по возмещению убытков, которой поручается рассмотреть вопрос о размерах и способах возмещения ущерба, причиненного Германией союзным странам. Комиссия будет работать в Москве.

IV
КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Мы решили в ближайшее время учредить совместно с нашими союзниками всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности. Мы считаем, что это существенно как для предупреждения агрессии, так и для устранения политических, экономических и социальных причин войны путем тесного и постоянного сотрудничества всех миролюбивых народов.

Основы были заложены в Думбартон-Оксе. Однако по важному вопросу о процедуре голосования там не было достигнуто соглашения. На настоящей Конференции удалось разрешить это затруднение. Мы согласились на том, что 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско, в Соединенных Штатах, будет созвана конференция Объединенных Наций для того, чтобы подготовить Устав такой организации, соответственно положениям, выработанным во время неофициальных переговоров в Думбартон-Оксе.

С Правительством Китая и Временным Правительством Франции будут немедленно проведены консультации, и к ним будет направлено обращение принять участие совместно с Правительствами Соединенных Штатов, Великобритании и Союза Советских Социалистических Республик в приглашении других стран на конференцию.

Как только консультации с Китаем и Францией будут закончены, текст предложений о процедуре голосования будет опубликован.

V
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЕВРОПЕ

Мы составили и подписали Декларацию об освобожденной Европе. Эта Декларация предусматривает согласование политики

трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами. Ниже приводится текст Декларации:

«Премьер Союза Советских Социалистических Республик, Премьер-Министр Соединенного Королевства и Президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической Хартии о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, Три Правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве — сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: a) создавать условия внутреннего мира; b) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; c) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три Правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению Трех Правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств — сателлитов оси в Европе сделают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между со-

бой о необходимых мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей Декларации.

Этой Декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической Хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую Декларацию, три державы выражают надежду, что Временное Правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре».

VI
О ПОЛЬШЕ

Мы собрались на Крымскую Конференцию разрешить наши разногласия по польскому вопросу. Мы полностью обсудили все аспекты польского вопроса. Мы вновь подтвердили наше общее желание видеть установленной сильную, свободную, независимую и демократическую Польшу, и в результате наших переговоров мы согласились об условиях, на которых новое Временное Польское Правительство Национального Единства будет сформировано таким путем, чтобы получить признание со стороны трех главных держав.

Достигнуто следующее соглашение:

«Новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания Временного Польского Правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения Западной части Польши. Действующее ныне в Польше Временное Правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться Польским Временным Правительством Национального Единства.

В. М. Молотов, г-н У. А. Гарриман и сэр Арчибальд К. Керр уполномочиваются проконсультироваться в Москве как Комиссия в первую очередь с членами теперешнего Временного Правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего Правительства на указанных выше основах. Это Польское Временное Правительство Национального Единства должно принять обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы как можно скорее на основе всеобщего избирательного права при тайном голосова-

нии. В этих выборах все антинацистские и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда Польское Временное Правительство Национального Единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, Правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным Правительством Польши, Правительство Соединенного Королевства и Правительство США установят дипломатические отношения с новым Польским Временным Правительством Национального Единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы Трех Правительств считают, что Восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы Трех Правительств признают, что Польша должна получить существенные приращения территории на Севере и на Западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового Польского Правительства Национального Единства и что вслед за тем окончательное определение Западной границы Польши будет отложено до мирной конференции».

VII
О ЮГОСЛАВИИ

Мы признали необходимым рекомендовать Маршалу Тито и д-ру Шубашичу немедленно ввести в действие заключенное между ними Соглашение и образовать Временное Объединенное Правительство на основе этого Соглашения.

Было решено также рекомендовать, чтобы новое Югославское Правительство, как только оно будет создано, заявило:

1) что Антифашистское Вече Национального Освобождения Югославии будет расширено за счет включения членов последней югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, будет создан орган, именуемый Временным Парламентом;

2) что законодательные акты, принятые Антифашистским Вече Национального Освобождения, будут подлежать последующему утверждению Учредительным Собранием.

Был также сделан общий обзор других балканских вопросов.

VIII
СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

В течение всей Конференции, кроме ежедневных совещаний Глав Правительств и Министров Иностранных Дел, каждый день имели место отдельные совещания трех Министров Иностранных Дел с участием их советников.

Эти совещания оказались чрезвычайно полезными, и на Конференции было достигнуто соглашение о том, что должен быть создан постоянный механизм для регулярной консультации между тремя Министрами Иностранных Дел. Поэтому Министры Иностранных Дел будут встречаться так часто, как это потребуется, вероятно каждые 3 или 4 месяца. Эти совещания будут происходить поочередно в трех столицах, причем первое совещание должно состояться в Лондоне после Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации Безопасности.

IX
ЕДИНСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ МИРА, КАК И В ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ

Наше совещание в Крыму вновь подтвердило нашу общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций. Мы верим, что это является священным обязательством наших Правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической Хартии, «обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации предоставят самую большую возможность во всей истории человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира.

Уинстон С. Черчилль
Франклин Д. Рузвельт
И. Сталин

Печат. по изд.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.), с. 264—271.

208. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

17 февраля 1945 г.

От имени Правительства Его Величества выражаю Вам горячую благодарность за гостеприимство и дружеский прием, оказанные британской делегации на Крымской конференции. На нас произвело глубокое впечатление большое искусство организации и импровизации, благодаря которым конференция протекала в такой приятной и располагающей обстановке, и мы все храним самые счастливые воспоминания о ней. К этому я должен добавить личное выражение моей благодарности и признательности. Ни одна из предыдущих встреч не показала с такой ясностью тех результатов, которые могут быть достигнуты, когда главы трех правительств встречаются друг с другом с твердым намерением смело встретить трудности и преодолеть их. Вы сами сказали, что сотрудничество было бы более трудным, если бы не существовало объединяющих уз борьбы с общим врагом. Я исполнен решимости, так же как Президент и Вы, как я уверен, не допустить после победы ослабления столь прочно установившихся уз дружбы и сотрудничества. Я молюсь о даровании Вам долгой жизни, чтобы Вы могли направлять судьбы Вашей страны, которая под Вашим руководством показала все свое величие, и шлю Вам свои наилучшие пожелания и искреннюю благодарность.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 360.

209. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

10 марта 1945 г.

Направьте Идену письмо следующего содержания:

«Советское правительство получило из Белграда от министра иностранных дел Объединенного югославского правительства доктора Шубашича телеграмму, уведомляющую об образовании единого югославского правительства под председательством маршала Тито.

В телеграмме выражается пожелание о скором прибытии в Югославию советского посла.

Настоящим Советское правительство уведомляет Британское правительство, что оно назначило своего посла в Белград согласно предложению правительства Югославии».

Послу СССР в Вашингтоне поручено сделать аналогичное сообщение правительству США.

Молотов

Печат. по арх.

210. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 марта 1945 г.

Стрэнг, по поручению Идена, при письме прислал мне «Проект директивы для Комитета по расчленению». Проект составлен Стрэнгом после первого совещания членов комиссии 7 марта. Текст проекта следующий:

«1. При изучении процедуры расчленения Германии Комитет по расчленению, созданный Крымской конференцией, построит свою работу в свете следующих положений:

а) основной целью союзников в отношении Германии после ее капитуляции или по прекращению германского сопротивления является предотвращение будущей германской агрессии;

б) при рассмотрении лучшего способа достижения этой цели возникает вопрос, можно ли этого добиться такими мерами, как ликвидация или контроль над германской промышленностью в дополнение к разоружению и демилитаризации и, или же, кроме этого, будет необходимым разделить Германию;

в) если будет найдено необходимым для достижения этой цели разделить Германию, то необходимо рассмотреть следующее: (1) каким образом Германия должна быть разделена, на какие части, в каких границах, и какие должны были взаимоотношения между частями; (2) в какой момент должно быть осуществлено такое разделение; (3) какие меры потребуются со стороны союзников, чтобы осуществить и сохранить такое разделение.

2. Комитет будет производить свои исследования в свете вопросов, указанных в параграфе (в) выше и в свете параграфов (а) и (б)».

Гусев

Печат. по арх.

211. Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР посольству Великобритании в СССР

12 марта 1945 г.

Народный комиссариат иностранных дел СССР свидетельствует свое почтение посольству Великобритании и, ссылаясь на меморандум посольства от 31 января *, имеет честь сообщить, что происходившие с болгарской торговой делегацией в Москве переговоры имели в виду поставки со стороны Болгарии стратегического сырья для СССР в обмен на некоторые необходимые для болгарской промышленности товары. Эти переговоры не касаются продуктов питания, подлежащих поставке Югославии и Греции в соответствии со статьей 1 протокола к Соглашению о перемирии с Болгарией.

Печат. по арх.

212. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

12 марта 1945 г.

Уважаемый г-н посол,

В ответ на Ваше письмо от 9 марта, содержащее предложение Британского правительства о немедленном созыве в Лондоне конференции по внутриевропейскому транспорту без участия представителей Польши, сообщаю, что, по мнению Советского правительства, в указанной конференции должны принимать участие представители ныне действующего Временного правительства Польши, осуществляющего власть на всей территории Польши и имеющего в своем распоряжении значительную долю европейских железных дорог.

В соответствии с этим Советское правительство будет готово принять участие в работах конференции по внутриевропейскому транспорту, как только вопрос об участии в этой конференции представителей Временного правительства Польши будет разрешен положительно.

Вместе с благодарностью за доведение вышеизложенного до сведения Британского правительства прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

---

* См. док. 198.

213. Нота посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

19 марта 1945 г.

Ваше превосходительство,

Согласно указаниям моего правительства я имею честь сделать Вам следующее сообщение.

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве обеспокоено трудностями, с которыми встретилась московская комиссия в ее первоначальных усилиях, направленных к выполнению условий крымского решения о Польше. Полагают, что ясное изложение точки зрения правительства Его Величества не только в отношении целей решения, но также и роли самой комиссии было бы полезно для преодоления этих трудностей, которые, по-видимому, в значительной степени сводятся к вопросу толкования.

Решение о Польше, принятое главами трех правительств в Крыму, базировалось на общей политике трех стран, направленной к тому, чтобы во всех отношениях содействовать возникновению после нынешней войны сильной, независимой и демократической Польши, в которой польский народ будет иметь свободное и невоспрепятственное право избрать для себя правительство и институты, при которых он будет жить. Достижению этой общей цели был нанесен серьезный ущерб в результате того, что между политикой Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, с одной стороны, и политикой Советского Союза, с другой стороны, имело место расхождение по вопросу о том, какой орган является правительственной властью в Польше. Кроме того, главы трех правительств полностью признали в Крыму кроющуюся в подобном положении опасность, которая угрожает единству союзников. В связи с этим задача, стоявшая перед тремя правительствами на Крымской конференции, была сведена к вопросу создания временного органа правительственной власти в Польше на срок промежуточного периода, пока не будут созданы условия, которые позволят провести свободные выборы внутри Польши. Цель Крымского решения состояла в первую очередь в том, чтобы дать практическое решение задачи создания временного органа власти в Польше. Переговоры в Крыму ясно показали, что ни правительство Соединенных Штатов, ни правительство Его Величества не считают временный орган правительственной власти, действующий в настоящее время в Польше, достаточно представительным, чтобы рассмотреть вопрос о признании его в качестве временного правительства Польши. С своей стороны Советское правительство также разъяснило, что оно не будет рассматривать вопрос о признании польского правительства в Лондоне в качестве временного прави-

тельства Польши. При этих обстоятельствах единственно возможным решением было принятое решение, а именно, что три правительства соглашаются помочь созданию нового Польского временного правительства национального единства, «которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения западной части Польши». Для того чтобы в этом новом правительстве национального единства были широко представлены демократические элементы Польского государства, должен быть реорганизован существующий временный орган власти, действующий в Польше, с включением в него демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Существенный момент Крымского решения заключался в том, что это новое временное правительство должно быть создано таким образом, чтобы оно получило признание со стороны трех крупных держав. Для того чтобы облегчить создание этого временного правительства, в Москве была создана комиссия. Ясно, что комиссия не смогла бы выполнить возложенных на нее задач и невозможно было бы достичь основных вышеуказанных целей Крымского решения, если бы любой из трех групп польских демократических элементов, из которых должно быть создано реорганизованное правительство, было бы разрешено указывать комиссии, каких лиц из двух других групп следует пригласить в Москву для консультации. Поэтому представлялось бы логичным, что, выполняя свои обязанности, комиссия в Москве должна в качестве первого шага договориться о том, какие польские демократические деятели должны прибыть в Москву для совместной консультации с представителями Польского временного правительства в целях создания нового правительства национального единства. Договоренность по этому вопросу, конечно, не означала бы каких-либо обязательств в отношении действительного состава нового правительства.

В переговорах, которые уже имели место в московской комиссии по вопросу Польши, Советское правительство заявило, что по условиям Крымского коммюнике нынешнее варшавское правительство имеет право на то, чтобы с ним консультировались в первую очередь. Как британский представитель и представитель Соединенных Штатов в комиссии уже пояснили, текст Крымского коммюнике, по мнению правительства Его Величества, не может быть истолкован в этом смысле. Соответствующее место в коммюнике имело своим источником английский текст, первоначально предложенный американской делегацией. В английском тексте слова «в первую очередь» стоят перед словами «в Москве», и поэтому они могут лишь означать, что консультации комиссии должны начаться в Москве, но что позже они могут происходить где-либо в другом месте. Однако, как это ясно указывалось, консуль-

тироваться следует с тремя названными категориями поляков, одна из которых состоит «из членов нынешнего временного правительства». В английском тексте нет ничего такого, что говорило бы о том, что с нынешним временным правительством следует консультироваться раньше, чем «с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы». Поэтому правительство Его Величества не может согласиться с тем, чтобы комиссия приступила в первую очередь к консультациям с членами нынешнего временного правительства.

По мнению правительства Его Величества, все поляки, предложенные любым из трех правительств, должны быть приглашены для консультации, если не будут предъявлены веские доказательства, показывающие, что они не представляют демократических элементов в стране. Этот вопрос должна решить сама комиссия, а не временный орган правительственной власти, действующий в настоящее время в Варшаве. Правительство Его Величества считало бы, что если бы любой из членов комиссии имел право вето, то это противоречило бы духу ялтинской встречи, и оно уверено, что три члена комиссии смогут прийти к единодушному решению. Нужно приложить все усилия для того, чтобы найти и пригласить в кратчайший срок тех польских деятелей, с которыми они желают консультироваться, причем комиссия должна обеспечить им право предлагать комиссии других поляков, которых, по их мнению, следует пригласить для участия в любых таких консультациях. В соответствии с этим все поляки, с которыми комиссия будет иметь дело, конечно, будут пользоваться необходимыми возможностями для связи и консультации между собой в Москве.

В этой связи правительство Его Величества желает повторить, что оно считает участие г-на Миколайчика в консультациях фактором, который имеет первостепенное значение для успеха работ комиссии. В Соединенном Королевстве г-н Миколайчик рассматривается большинством как выдающийся польский демократический деятель, вся биография которого свидетельствует о его стремлении содействовать фундаментальному решению польских проблем в духе дружбы и союза с Советским Союзом. Поэтому правительство Его Величества считает необходимым, чтобы г-ну Миколайчику было послано приглашение с самого начала принять участие в московских консультациях наряду с другими польскими демократическими деятелями из Польши и из-за границы.

Правительство Его Величества считает, что между польскими деятелями, приглашенными для консультаций, должны иметь место переговоры с целью достижения соглашения о составе правительства, вполне представляющего различные демократические

круги польского общественного мнения. Комиссия должна следить за этими переговорами в качестве беспрепятственного арбитра.

Поскольку в Крымском коммюнике было установлено, что новое положение в Польше требует утверждения нового польского временного правительства, опирающегося на более широкую базу и принявшего на себя обязательства возможно скорее провести свободные выборы, по мнению правительства Его Величества, любые меры, отражающиеся на будущем Польского государства, должны быть отложены по возможности до учреждения этого временного правительства и должны подлежать окончательному утверждению после выборов. Правительство Его Величества считает, что максимальное политическое спокойствие внутри Польши в течение переговоров в Москве о создании нового временного правительства является совершенно необходимым условием успеха переговоров в Москве, а также выполнения в дальнейшем этим новым правительством его обязательства «провести свободные и невоспрепятственные выборы», как это предусмотрено в коммюнике. Поэтому правительство Его Величества предполагает, что временные власти в Польше не предпримут никаких действий против каких-либо находящихся там лиц или групп или иных мер, которые могли бы отразиться на атмосфере, в которой происходят нынешние переговоры, и таким образом помешать их успешному окончанию. Если, как можно рассчитывать, Советское правительство придерживается такого же взгляда, правительство Его Величества надеется, что это будет разъяснено Польскому временному правительству в Варшаве. Со своей стороны правительство Его Величества также повлияет в этом смысле на польское правительство в Лондоне.

Правительство Его Величества желает вернуться к предложению, сделанному первоначально г-ном Молотовым о том, чтобы британские и американские наблюдатели посетили Польшу и доложили о существующей там обстановке. Правительство Его Величества убеждено, что для работы британского представителя и представителя Соединенных Штатов в комиссии совершенно необходимо, чтобы они имели возможность получать непосредственные донесения от их представителей в Польше. Поэтому правительство Его Величества должно настоятельно просить Советское правительство принять в целях этого необходимые меры.

Правительство Его Величества полагает, что, если на первой стадии комиссия примет за основу изложенные выше соображения, переговоры начнутся в духе и в соответствии с целями Крымского решения. За ходом выполнения соглашения о Польше, достигнутого главами трех правительств в Крыму, будет следить весь мир, считая, что он покажет реальность единства,

столь успешно установленного там между тремя главными союзниками.

Я пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вашему превосходительству уверения в моем самом высоком уважении.

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по изд.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 8, с. 383—387.

214. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

21 марта 1945 г.

1. Г-н Иден показал мне послание, отправленное им г-ну Молотову, относительно наших военнопленных, которых спасают Ваши армии, а также соглашение, которое было заключено в Ялте относительно этих военнопленных *. Мы весьма обеспокоены положением, о котором говорится в вышеупомянутом послании. Нет вопроса, к которому британская нация проявляла бы большую чувствительность, чем вопрос об участи наших пленных, находящихся в немецких руках, и об их быстром освобождении из заключения и возвращении на родину. Я был бы весьма благодарен, если бы Вы лично рассмотрели этот вопрос, поскольку я уверен, Вы пожелаете сделать для наших людей все от Вас зависящее, так же как, я могу заверить Вас, мы это делаем для Ваших людей по мере того, как они попадают под наш контроль вдоль Рейна.

2. Наступление, которое британцы и канадцы начали 8 февраля, стоило нам около 16 000 человек. Надеялись, что американские девятая и первая армии начнут наступление на нашем правом или южном фланге приблизительно 10 февраля, но ввиду половодья, вызванного тем, что противник открыл плотины, оказалось физически невозможным для обеих американских армий продвигаться до тех пор, пока не спадет паводок. Это заставило наши армии на севере продолжать наступление по весьма трудной и заболоченной местности в течение 15 дней до того, как войска Соединенных Штатов смогли предпринять какое-либо серьезное наступление. Мы полностью согласны, что задержка в их наступлении была оправданной, но она в действительности навлекла на нас большую часть оставшихся отборных подразделений германских армий к западу от Рейна. Когда в первых числах марта американские девятая, первая и третья армии вступили в действие,

---

* См. док. 203 и 204.

уязвимость противника на остальных участках фронта, по словам Эйзенхауэра, сильно увеличилась. Однако результаты, достигнутые этими тремя американскими армиями, далеко превосходят наши ожидания, и при помощи блестящих и смелых операций они сейчас полностью сломили оборону противника к западу от Рейна, которого мы наконец достигли на значительном протяжении на севере. Поле боя теперь подготовлено к следующей фазе, и я отправляюсь в ставку Монтгомери, чтобы быть свидетелем этой фазы. Под его командованием будут находиться канадская армия, вторая британская армия и девятая американская армия, и я надеюсь в скором времени сообщить Вам хорошие новости. Я очень рад видеть Ваше наступление на все уменьшающийся нацистский мешок в Восточной Пруссии. Мне кажется, что после того, как весь север Германии будет захвачен, а русские армии соединятся с нами, Гитлер попытается продолжить войну путем смертельной борьбы в Южной Германии и Австрии с возможным контактом через Альпы со своей армией в Северной Италии. Безжалостное и упорное сражение в Будапеште, а сейчас у озера Балатон вместе с другими приготовлениями подкрепляют эту мысль. Тем временем я ожидаю решительных операций на западе и на севере, и, без сомнения, Вы также в скором времени начнете движение на востоке. Все изложенное выше в пункте 2 предназначено только для Вас лично.

3. Похоже, что сейчас у нас имеются довольно большие затруднения с тех пор, как мы расстались в Ялте, но я полностью уверен, что все они были бы развеяны, если бы мы могли встретиться вновь.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 363—364.

215. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

22 марта 1945 г.

В связи с работой московской комиссии, которая не смогла обеспечить проведения в жизнь решений Крымской конференции по Польше, Советское правительство считает необходимым заявить следующее.

1. На Крымской конференции было достигнуто соглашение между правительствами Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза о том, что «действующее ныне в Польше Временное правительство должно быть реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы». Таким образом,

согласно решению Крымской конференции, новое реорганизованное польское правительство, которое будет называться Польским Временным Правительством Национального Единства, должно быть образовано на базе теперешнего Временного правительства, действующего в Польше. Иное толкование решений Крымской конференции явилось бы нарушением этих решений. Вполне поэтому естественно, что в решениях Крымской конференции польское эмигрантское правительство вовсе не упоминается, а Временное польское правительство рассматривается в этих решениях как ядро указанного выше правительства национального единства. В этом Советское правительство видит признание также со стороны Британского и Американского правительств того факта, что только Временное польское правительство, осуществляющее государственную власть на всей территории Польши и приобретшее большой авторитет среди польского народа, с привлечением новых демократических сил из Польши и из-за границы может стать правительством, опирающимся на более широкую базу, что и является целью трех союзных правительств в их решениях на Крымской конференции по польскому вопросу.

После этого рассматривать Временное польское правительство в Варшаве всего лишь как одну из трех групп демократических поляков, как это делается в письме британского посла от 19 марта *, было бы совершенно неправильно. Это означало бы нарушение решений Крымской конференции по польскому вопросу, с чем Советское правительство ни в какой мере не может согласиться.

2. Созданная Крымской конференцией комиссия по польскому вопросу в Москве должна во всей своей работе руководствоваться решениями этой конференции. Первая задача, стоящая перед комиссией, а именно проведение консультации с Польским временным правительством и другими демократическими деятелями из Польши и из-за границы, должна быть выполнена в соответствии с этим. Между тем комиссия не обеспечила этого, несмотря на усилия представителя Советского правительства.

Как известно, в опубликованном тексте решений Крымской конференции указывается, что комиссия уполномочивается «проконсультироваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы». Из этого следует, что комиссия должна консультироваться в первую очередь с Временным польским правительством. Так и поступила московская комиссия в своих первых решениях от 24 и 27 февраля, пригласив представителей Временного польского правительства незамедлительно прибыть в Москву для консультации,

---

* См. док. 213.

что, однако, было отменено через несколько дней по настоянию представителя Британского правительства в комиссии.

Обязанность консультироваться в первую очередь с Временным польским правительством вытекает из самого смысла решений Крымской конференции, поскольку конечной целью консультации является преобразование нынешнего Польского временного правительства в правительство национального единства, которое, согласно решению Крымской конференции, должно быть образовано на базе действующего ныне в Польше Временного правительства. По смыслу указанных решений консультация с другими демократическими польскими деятелями должна служить дополнением к консультации с Временным польским правительством в целях реорганизации этого правительства на более широкой основе путем включения в его состав демократических деятелей из Польши и поляков из-за границы. При этом, согласно Крымской конференции, к консультации привлекаются Временное польское правительство, как таковое, а также такие другие польские деятели, которых можно считать демократическими лидерами. Ввиду того что члены московской комиссии должны работать как комиссия, справедливым решением вопроса о том, какие именно польские деятели должны быть привлечены для консультации, следует признать решение, которое будет принято всеми тремя членами комиссии, как соответствующее постановлению Крымской конференции.

Если бы московская комиссия стала действовать иначе, следуя предложению британского посла в его письме от 19 марта, которое в ряде пунктов отступает от Крымских решений, то комиссия не выполнила бы возложенных на нее обязанностей. Так, сторонники эмигрантского польского правительства, вроде Арцишевского, Андерса, Рачкевича и других, как явно враждебные к СССР и к решениям Крымской конференции, не могут быть привлечены к консультации, хотя они и именуют себя демократами. Очевидно, что и другие противники решений Крымской конференции, как, например, Миколайчик, не относятся к категории польских деятелей, консультация с которыми могла бы содействовать выполнению решений Крымской конференции.

Советское правительство выражает уверенность в том, что решения о проведении консультации, принятые единодушно всеми членами комиссии, в наибольшей мере обеспечат выполнение постановлений Крымской конференции о Польше.

3. Советское правительство с удивлением ознакомилось с заявлением Британского правительства о намерении послать в Польшу британских и американских наблюдателей, поскольку такое предложение может задеть чувство национального достоинства поляков. Тем более что в решениях Крымской конференции этот вопрос вообще не затрагивается. Во всяком случае, этот вопрос Бри-

танское правительство могло бы наилучшим образом выяснить, если бы оно обратилось непосредственно к Временному польскому правительству.

4. В соответствии с вышеизложенным Советское правительство в интересах успешной работы московской комиссии предлагает, чтобы были единодушно признаны следующие положения:

а) комиссия должна исходить в своей работе из того основного положения Крымской конференции, что Временное польское правительство является базой для нового Временного Польского Правительства Национального Единства с включением в его состав демократических лидеров из Польши и поляков из-за границы;

b) комиссия должна безотлагательно приступить к проведению порученной ей консультации, для чего прежде всего должны быть вызваны представители Временного польского правительства;

c) комиссия должна также безотлагательно вызвать для консультации тех польских демократических деятелей из Польши и из-за границы, в отношении которых уже имеется согласие со стороны всех трех членов комиссии;

d) после этого комиссия должна решить вопрос о вызове других польских демократических деятелей из Польши и из-за границы, консультация с которыми будет признана также желательной комиссией в интересах выполнения решений Крымской конференции.

Советское правительство считает, что осуществление указанных выше предложений обеспечило бы выполнение решений Крымской конференции относительно Временного польского правительства национального единства и предстоящих затем свободных выборов в Польше, что является обязанностью московской комиссии и что соответствует интересам демократической Польши, а также союзных держав.

Печат. по изд.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 8, с. 388—390.

216. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

23 марта 1945 г.

Получил Ваши послания.

Что касается британских военнопленных, то у Вас нет оснований беспокоиться о них. Они находятся в лучших условиях, чем находились советские военнопленные в английских лагерях, где

они в ряде случаев подвергались притеснениям вплоть до побоев. Кроме того, их нет уже в наших лагерях — они находятся на пути в Одессу для поездки на родину.

Благодарю Вас за информацию о положении на западном фронте. Я верю в полководческий талант фельдмаршала Монтгомери.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 364—365.

217. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

24 марта 1945 г.

Поручаем Вам внести в Комиссию по расчленению следующее предложение:

«Советское правительство понимает решение Крымской конференции о расчленении Германии не как обязательный план расчленения Германии, а как возможную перспективу для нажима на Германию с целью обезопасить ее в случае, если другие средства окажутся недостаточными.

Ввиду этого я (т. е. Гусев) не возражаю против формулы Стрэнга» [73].

Молотов

Печат. по арх.

218. Запись беседы посла СССР в Великобритании с министром иностранных дел Великобритании

29 марта 1945 г.

28 марта я посетил Идена в Форин оффисе и во время беседы с ним затронул следующие вопросы:

1. О назначении представителя правительства Великобритании в репарационную комиссию.

Я напомнил Идену, что еще 17 марта я послал ему письмо с сообщением о назначении Советским правительством Майского представителем в репарационную комиссию. В этом письме было сообщено, что Советское правительство считает необходимым скорейшее начало работы репарационной комиссии, и было выражено пожелание, чтобы представитель правительства Великобритании прибыл в Москву в течение ближайшего времени.

Я сказал Идену, что до сего времени я не получил никакого ответа на это письмо. Иден ответил, что он обсуждал с Черчиллем вопрос о назначении представителя в репарационную комиссию,

но решение еще не принято, так как нет подходящего кандидата. Иден обещал переговорить с Черчиллем, и, как только будет решение о назначении, он обещал поставить меня в известность.

2. О представительстве Польши на конференции в Сан-Франциско.

Я напомнил Идену, что еще 10 марта я вручил Сардженту меморандум, содержащий предложение Советского правительства обсудить вопрос о приглашении Польского временного правительства в Варшаве послать своих представителей на конференцию в Сан-Франциско, поскольку реорганизация Польского временного правительства задерживается.

Иден сказал, что ответ на советский меморандум послан сегодня.

Я ответил, что я пока ничего не получал.

Иден поручил секретарю выяснить, где находится письмо. Секретарь принес письмо за подписью Сарджента, и Иден вручил его мне. Текст ответа следующий:

«Дорогой господин Гусев,

Я своевременно передал министру иностранных дел меморандум, который Вы вручили мне 10 марта, содержащий точку зрения Советского правительства о представительстве Польши на конференции в Сан-Франциско по созданию международной организации.

Мне поручено сообщить Вам следующий ответ:

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве согласно с тем, что весьма важно, чтобы Польша была представлена на конференции в Сан-Франциско. Однако, по мнению правительства Его Величества, это должно быть осуществлено только объединенным польским правительством, созданным в соответствии с решением Крымской конференции. Поэтому правительство серьезно надеется, что будет возможно своевременно сформировать такое правительство, чтобы оно послало представителей на конференцию. Правительство Его Величества не могло бы ни в коем случае согласиться на приглашение настоящему Временному правительству в Варшаве, так как такое приглашение сводило бы на нет политику, согласованную в Крыму. По мнению правительства Его Величества, не имеется никакой аналогии положения Польши, которая в настоящее время имеет два соперничающих правительства, оспаривающих право признания, и положения других стран, упомянутой в меморандуме Советского правительства.

Искренне Ваш

О. Сарджент».

Вручая мне ответ, Иден заявил, что правительство Великобритании не может согласиться с тем, чтобы Люблинский комитет был

представлен на конференции. Я заметил, что ни в Люблине, ни в другом месте Польши нет комитета, а есть Временное правительство в Варшаве. Иден ответил, что для правительства Великобритании, признающего польское правительство в Лондоне, комитет в Люблине или в Варшаве остается комитетом до тех пор, пока не будет создано новое правительство, признанное правительством Великобритании.

На мое замечание, что решением Крымской конференции предусматривается реорганизация существующего Временного правительства Польши, как фактически осуществляющего администрацию на территории всей страны, Иден ответил, что он имеет в виду новое правительство, которое будет состоять не только из люблинских поляков, но и поляков, находящихся за границей.

Я заметил, что до открытия конференции в Сан-Франциско остается меньше месяца, а переговоры о реорганизации Временного правительства Польши задерживаются не по вине советской стороны и в этих условиях должна быть внесена полная ясность в вопрос о представительстве Польши на конференции.

На мой вопрос, кто же будет представлять Польшу на конференции, Иден ответил, что если не окажется возможным сформировать новое правительство, то Польша не будет представлена на конференции.

Далее Иден добавил, что не только правительство Великобритании, но и правительство США и подавляющее большинство других стран признают польское правительство в Лондоне. На мое замечание, что отсутствие признания Временного правительства Польши не может являться препятствием к его участию в конференции, так как в числе стран, приглашенных на конференцию, имеется немало таких, которые не имеют отношений с СССР, однако Советское правительство не возражает против участия этих стран. Иден повторил последний абзац письма, заявив, что имеются два польских правительства и одно из них признается законным большинством стран. Последние слова Иден произнес подчеркнуто и с раздражением.

3. О поправках других союзных стран к предложениям в Думбартон-Оксе.

В письме от 13 марта я просил Идена сообщить Советскому правительству поправки, замечания или новые предложения других союзных правительств, переданные правительству Великобритании.

Я напомнил Идену, что мною еще не получен ответ на это письмо и я хотел бы знать, имеет ли правительство Великобритании указанные материалы.

Иден ответил, что сейчас он точно не помнит, какие материалы имеются у него, но он полагает, что все материалы, которые

могут поступить от других правительств, должны быть переданы Стеттиниусу для рассылки участникам конференции в Сан-Франциско.

Иден обещал узнать, какими материалами располагает Форин оффис, и после этого сообщить ответ.

4. О наличии 1600 бывших военнопленных в районе Бирмингема.

Я сообщил Идену, что на днях генерал-майор Ратов совершенно случайно узнал о том, что в районе Бирмингема находятся в лагерях 1600 бывших военнопленных, которые были доставлены в Англию около 6 месяцев тому назад. Я просил Идена предпринять срочное расследование и сообщить нам точные адреса лагерей с тем, чтобы офицеры по репатриации могли немедленно посетить эти лагеря. Я обещал Идену написать письмо, но, не дожидаясь получения моего письма, я просил Идена предпринять срочные меры.

Иден обещал снестись с военными властями и о результатах поставить меня в известность.

Гусев

Печат. по арх.

219. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*1 апреля 1945 г.**

1. Я надеюсь, что Вы сейчас уже получили послание от Президента Соединенных Штатов, которое он соблаговолил показать мне перед отправкой. Я считаю своим долгом от имени Правительства Его Величества заверить Вас, что Военный кабинет желает, чтобы я сообщил Вам о том, что мы полностью одобряем это послание Президента и что мы полностью присоединяемся к нему.

2. Имеется два или три вопроса, которые я желал бы особо подчеркнуть. Во-первых, мы не считаем, что в московских переговорах мы придерживались духа и в некоторых вопросах даже буквы ялтинского соглашения. Мы никогда не предполагали, что Комиссия, которую мы все трое назначили с такой величайшей готовностью, не сможет выполнить свою работу быстро и легко на основе взаимных уступок. Мы в то время, конечно, полагали, что Польское Правительство, «новое» и «реорганизованное», теперь уже будет существовать и будет признано всеми Объединенными Нациями. Это дало бы всему миру доказательство нашей способ-

* Дата получения.

ности и решимости работать совместно ради его будущего. Еще не поздно добиться этого.

3. Однако в Комиссии было достигнуто соглашение, что еще до учреждения такого нового и реорганизованного Польского Правительства как из самой Польши, так и из-за границы должны быть вызваны видные поляки не обязательно для участия в правительстве, а лишь для непринужденных и искренних консультаций. Даже этот предварительный шаг не может быть сделан ввиду того, что выдвинуто требование накладывать вето на любое приглашение, даже на консультацию, которые не одобрены Советским или Люблинским Правительствами. Мы никак не можем согласиться с тем, чтобы любой из нас троих имел право такого вето. Наиболее красноречивым примером использования этого вето является случай с г-ном Миколайчиком, который в британском и американском мире рассматривается как выдающийся польский деятель за пределами Польши.

4. Мы также с удивлением и сожалением узнали, что предложение г-на Молотова, сделанное им по собственной инициативе, разрешить наблюдателям или миссиям посетить Польшу было взято обратно. Ввиду этого мы оказались лишенными всех средств самим проверять информацию, часто крайне неприятного характера, которая направляется нам почти ежедневно Польским Правительством в Лондоне. Мы не понимаем, почему положение в Польше должно быть окутано такой тайной. Мы предоставляем Советскому Правительству все возможности для посылки миссий или отдельных лиц на любые территории, находящиеся под нашей военной оккупацией. В некоторых случаях это предложение было принято советскими органами, и поездки состоялись к взаимному удовлетворению. Мы просим, чтобы в этих делах был соблюден принцип взаимности, что помогло бы заложить прочный фундамент для нашего длительного сотрудничества.

5. Президент также показал мне послания, которыми Вы обменялись с ним по поводу того, что г-н Молотов не в состоянии присутствовать на конференции в Сан-Франциско. Мы надеялись, что присутствие там трех министров иностранных дел смогло бы устранить многие трудности, которые обрушились на нас, как буря, со времени нашей счастливой и обнадеживающей встречи в Ялте. Однако мы никоим образом не подвергаем сомнению важность тех соображений государственного характера, которые заставляют его остаться в России.

3. Как и Президент, я также был поражен заключительной фразой Вашего послания ему. То, что он говорит в отношении американского народа, относится также к британскому народу и к народам Британского Содружества Наций с тем добавлением, что нынешние советники Его Величества занимают свои посты только

по воле парламента, избранного на основе всеобщего избирательного права. Если нашим усилиям достичь соглашения о Польше суждено быть обреченными на провал, то я должен буду признаться в этом парламенту, когда он соберется после пасхальных каникул. Никто не защищал дела России с большей страстью и убежденностью, чем это старался делать я. Я был первым, кто поднял свой голос 22 июня 1941 года. Больше года прошло с тех пор, как я провозгласил изумленному миру справедливость линии Керзона в качестве границы России на западе, и эта граница теперь принята как британским парламентом, так и Президентом Соединенных Штатов. Как искренний друг России я лично обращаюсь к Вам и Вашим коллегам с призывом достичь прочного соглашения с западными демократиями о Польше и не отталкивать протянутую нами сейчас руку дружбы в деле будущего руководства миром.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 365—367.

220. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

3 апреля 1945 г.

Мы хотим знать причины отсутствия в декларации о поражении Германии формулы безоговорочной капитуляции [74].

В связи с тем, что устные разъяснения Стрэнга могут быть недостаточно точными и носили бы неофициальный характер, считаем целесообразным запросить его по этому поводу письменно с тем, чтобы получить письменный ответ.

Обратитесь поэтому к Стрэнгу, как главному представителю Великобритании в ЕКК, со следующим письмом:

«Ознакомившись с проектом «Декларации о поражении Германии», представленным в ЕКК британской делегацией 31 марта 1945 г., я обнаружил в нем отсутствие формулы безоговорочной капитуляции, которая лежала в основе документа о безоговорочной капитуляции Германии, выработанной в ЕКК и утвержденной тремя правительствами. Я буду признателен Вам за разъяснение, которое Вы дадите мне по данному вопросу».

Мы поручили А. А. Громыко выяснить отношение американского правительства к британскому проекту декларации и особенно отсутствию в нем прямого указания на безоговорочную капитуляцию Германии.

Молотов

Печат. по арх.

221. Письмо посла СССР в Великобритании министру иностранных дел Великобритании

4 апреля 1945 г.

Уважаемый г-н Иден,

Во время беседы с Вами 28 марта сего года * я сообщил Вам, что несколько дней назад советский представитель по репатриации генерал-майор Ратов случайно узнал о пребывании в лагерях Великобритании 1600 советских граждан, освобожденных союзными войсками из немецкого плена. В настоящее время я имею честь сообщить Вам по указанному вопросу следующие факты, установленные генерал-майором Ратовым при посещении им 30 и 31 марта сего года пунктов пребывания упомянутых советских граждан.

1. В лагере PWE № 17 в районе Блокли содержатся 114 советских граждан. В лагерях д-35 в районе Бристоля и д-40 в районе Барри находятся соответственно 774 и 745 советских граждан. Кроме того, на излечении в различных госпиталях находятся 79 человек. Таким образом, в указанных пунктах и госпиталях находятся не 1600 человек, как я сообщил Вам 28 марта, а 1712 советских граждан, подавляющее большинство которых находится в Великобритании с июля месяца прошлого года, то есть около 9 месяцев. Однако, несмотря на столь длительное пребывание этих лиц в Великобритании, ни британские, ни американские военные власти не сообщили об их пребывании советским представителям.

2. До момента прибытия советского представителя в лагерь PWE № 1 советские граждане в этом лагере в течение всего времени содержались вместе с немецкими военнопленными. Внутренняя администрация лагеря состояла только из немцев. Совершенно очевидно, что при таких условиях вражеские военнопленные находились в более благоприятной обстановке, чем освобожденные граждане союзной державы, особенно если учесть еще то обстоятельство, что советские граждане обязаны были работать, а немецкие военнопленные не работали.

В двух других упомянутых лагерях советские граждане были отделены от немцев, но для них был установлен режим военнопленных. Они содержались за проволокой, под охраной полиции, вооруженной пулеметами, все были принуждены работать по 10—12 часов в сутки на тяжелых земляных работах или в доках; на работу и с работы сопровождались вооруженной полицейской охраной. Многие из них до сих пор вынуждены носить немецкую форму. Администрация указанных лагерей не разрешила советским гражданам посылать письма в адрес советских представите-

* См. док. 218.

лей в Лондоне. В тех случаях, когда советские граждане просили отправить письма в Лондон, представители лагерной администрации провокационно заявляли, что никто из советских представителей не интересуется русскими военнопленными.

Вышеизложенные факты содержания советских граждан в Великобритании являются совершенно недопустимыми и свидетельствуют о грубом нарушении соглашения от 11 февраля 1945 года относительно освобожденных советских граждан.

Советское правительство настаивает на немедленной передаче всех лиц, находящихся в указанных лагерях, советским представителям по репатриации для скорейшей отправки их в СССР.

Я был бы признателен Вам за предпринятые Вами необходимые меры по устранению указанных фактов нарушения соглашения от 11 февраля сего года.

Гусев

Печат. по арх.

222. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 апреля 1945 г.

1. Президент послал мне письма, которыми Вы обменялись с ним о контакте, установленном в Швейцарии между одним британским и одним американским офицерами из ставки фельдмаршала Александера и германским генералом по фамилии Вольф по вопросу о возможной капитуляции армии Кессельринга в Северной Италии. Поэтому я нахожу уместным послать Вам точное изложение фактов, касающихся действий Правительства Его Величества. Как только мы узнали об этом контакте, мы немедленно 12 марта уведомили Советское Правительство, причем мы и Правительство Соединенных Штатов честно сообщили Вам обо всем, что произошло. Все это дело в Швейцарии, которое упоминалось или о котором шла речь в каком-либо отношении, сводилось лишь к тому, чтобы проверить полномочия германского эмиссара и попытаться устроить встречу между уполномоченными Кессельринга и фельдмаршалом Александером в его ставке или в каком-либо удобном пункте в Северной Италии. В Швейцарии не было никаких переговоров, даже о военной капитуляции армии Кессельринга. Тем более в наши намерения, которые не носят такого позорного характера, как о том высказывается предположение, не входил какой-либо военно-политический сговор, как утверждается в Вашей телеграмме Президенту.

2. Ваши представители были немедленно приглашены на встречу, которую мы пытались устроить в Италии. Если бы она

состоялась и если бы Ваши представители прибыли, то они слышали бы каждое произнесенное слово.

3. Мы считаем, что фельдмаршал Александер имеет полное право принимать на своем фронте в Италии капитуляцию германской армии, состоящей из 25 дивизий, и обсуждать вопросы капитуляции с германскими эмиссарами, облеченными полномочиями договориться об условиях капитуляции. Тем не менее мы специально предусмотрели приглашение Ваших представителей на эти чисто военные переговоры в его ставке, если бы они состоялись. Однако в действительности из всех контактов в Швейцарии ничего не вышло. Наши офицеры возвратились из Швейцарии, не добившись успеха в деле организации в Италии встречи с эмиссарами Кессельринга. Обо всем этом Советское Правительство было полностью уведомлено шаг за шагом фельдмаршалом Александером или сэром А. Кларком Керром, а также через соответствующие каналы Соединенных Штатов. Я повторяю, что никаких переговоров в Швейцарии какого-либо рода официально или неофициально мы не начинали и к ним даже не приступали.

4. Однако имеется возможность, что вся эта просьба о переговорах, с которой обратился германский генерал Вольф, была одной из тех попыток, которые предпринимаются врагом с целью посеять недоверие между союзниками. Фельдмаршал Александер особо подчеркнул это в телеграмме, отправленной 11 марта, в которой он заметил: «Прошу обратить внимание, что два руководящих лица являются людьми СС и Гиммлера, что вызывает у меня большое подозрение». Копия этой телеграммы была послана Британскому Послу в Москве 12 марта для передачи Советскому Правительству [75]. Если немцы намеревались посеять недоверие между нами, то они на время достигли этого.

5. Сэру А. Кларку Керру было поручено г-ном Иденом объяснить все положение дел г-ну Молотову в его письме от 21 марта [76]. В ответе от 22 марта, полученном им от г-на Молотова, содержалась следующая фраза: «Советское Правительство в данном деле видит не недоразумение, а нечто худшее». В этом ответе было выражено также недовольство по поводу того, что «в Берне в течение двух недель за спиной Советского Союза, несущего на себе основную тяжесть войны против Германии, ведутся переговоры между представителями германского военного командования, с одной стороны, и представителями английского и американского командования — с другой». В интересах англо-русских отношений Правительство Его Величества решило не давать какого-либо ответа на это крайне оскорбительное и необоснованное обвинение, а решило игнорировать его. Это является причиной того, что Вы в своем послании Президенту называете «молчанием англичан». Мы считали, что будет лучше промолчать, чем отвечать на такое пись-

мо, которое было послано г-ном Молотовым. Но можете быть уверены, что мы были удивлены этим письмом и оскорблены тем, что г-н Молотов приписывает нам такое поведение. Однако это никоим образом не отразилось на наших указаниях фельдмаршалу Александеру продолжать держать Вас полностью в курсе дела.

6. Неправильно также, что инициатива в этом деле исходила, как Вы заявляете Президенту, полностью от англичан. В действительности переданная фельдмаршалу Александеру информация о том, что германский генерал Вольф хочет установить контакт в Швейцарии, была доставлена ему одним американским органом.

7. Между контактом в Берне или где-либо еще и полным поражением германских войск на западном фронте нет никакой связи. В действительности они сражались с большим упорством и нанесли нашим и американским войскам с начала нашего февральского наступления по 28 марта потери, которые превышают 87 000 человек. Однако, имея перед собой численно превосходящие силы на земле и будучи буквально подавленными в воздухе значительно превосходящими англо-американскими военно-воздушными силами, которые только в марте сбросили свыше 200 000 тонн бомб на Германию, германские армии на Западе были наголову разбиты. Тот факт, что они имели перед собой численно превосходящие наземные силы на Западе, объясняется великолепными ударами и мощью советских армий.

8. Что касается обвинений, которые Вы выдвигаете в Вашем послании Президенту от 3 апреля, которые также чернят Правительство Его Величества, я и мои коллеги солидаризируемся с последней фразой ответа Президента.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 368—370.

223. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

7 апреля 1945 г.

Получил Ваше послание от 1 апреля по польскому вопросу *. В своем послании по этому вопросу Президенту, которое направляю также Вам, я отвечаю на все основные вопросы, связанные с работой Московской Комиссии по Польше. Что касается других вопросов, которые Вы затрагиваете в своем послании, то должен сказать следующее:

1. Английский и Американский Послы — члены Московской Комиссии не хотят считаться с Временным Польским Правительством и настаивают на приглашении для консультации польских

* См. док. 219.

деятелей, независимо от того, как они относятся к решениям Крымской конференции о Польше и к Советскому Союзу. Они настаивают на обязательном приглашении в Москву на консультацию, например, Миколайчика, причем делают это даже в ультимативной форме, не считаясь с тем, что Миколайчик открыто выступал против решений Крымской конференции о Польше. Впрочем, если Вы считаете необходимым, я готов был бы воздействовать на Временное Польское Правительство, чтобы оно сняло свои возражения против приглашения Миколайчика, если последний выступит с открытым заявлением о признании им решений Крымской конференции по польскому вопросу и о том, что он стоит за установление дружественных отношений между Польшей и Советским Союзом.

2. Вы недоумеваете, почему польский театр военных событий должен быть окутан тайной. На самом деле здесь нет никакой тайны. Вы упускаете из виду то обстоятельство, что посылку в Польшу британских наблюдателей или других иностранных наблюдателей поляки воспринимают как оскорбление их национального достоинства, если иметь к тому же в виду, что нынешнее отношение Британского Правительства к Временному Польскому Правительству последнее рассматривает как недоброжелательное. Что касается Советского Правительства, то оно не может не считаться с отрицательным отношением Временного Польского Правительства к вопросу о посылке иностранных наблюдателей в Польшу. Кроме того, Вам известно, что при ином отношении к себе Временное Польское Правительство не ставит препятствий к въезду в Польшу представителей других государств и не создает для них никаких преград, как это имеет место, например, в отношении представителей Чехословацкого Правительства, Югославского Правительства и других.

3. Я имел приятную беседу с г-жой Черчилль [77]. Она произвела на меня большое впечатление. Она передала мне подарок от Вас. Разрешите поблагодарить Вас от души за подарок.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 370—371.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

7 апреля 1945 г.

В связи с Вашим посланием от 1 апреля считаю нужным сделать следующие замечания по вопросу о Польше.

Дела с польским вопросом, действительно, зашли в тупик,

Где причина?

Причина состоит в том, что Послы США и Англии в Москве — члены Московской Комиссии отошли от установок Крымской конференции и внесли в дело новые элементы, не предусмотренные Крымской конференцией.

А именно:

a) На Крымской конференции мы все трое рассматривали Временное Польское Правительство как ныне действующее правительство в Польше, подлежащее реконструкции, которое должно послужить ядром нового Правительства Национального Единства. Послы же США и Англии в Москве отходят от этой установки, игнорируют существование Временного Польского Правительства, не замечают его, в лучшем случае — ставят знак равенства между одиночками из Польши и из Лондона и Временным Правительством Польши. При этом они считают, что реконструкцию Временного Правительства надо понимать как его ликвидацию и создание совершенно нового правительства. При этом дело дошло до того, что г-н Гарриман заявил в Московской Комиссии: возможно, что ни один из членов Временного Правительства не попадет в состав Польского Правительства Национального Единства.

Понятно, что такая установка Американского и Английского Послов не может не вызвать возмущения у Польского Временного Правительства. Что касается Советского Союза, то он, конечно, не может согласиться с такой установкой, так как она означает прямое нарушение решений Крымской конференции.

b) На Крымской конференции мы все трое исходили из того, что следовало бы вызвать для консультации человек пять из Польши и человека три из Лондона, но не больше. Послы же США и Англии в Москве отошли от этой позиции и требуют, чтобы каждому члену Московской Комиссии было предоставлено право приглашать неограниченное число людей из Польши и из Лондона.

Понятно, что Советское Правительство не могло с этим согласиться, так как вызов людей должен происходить, согласно решению Крымской конференции, не отдельными членами Комиссии, а Комиссией в целом, именно как Комиссией. Требование же неограниченного количества вызываемых для консультации противоречит тому, что намечалось на Крымской конференции.

c) Советское Правительство исходит из того, что по смыслу решений Крымской конференции на консультации должны приглашаться такие польские деятели, которые, во-первых, признают решения Крымской конференции, в том числе и решение о линии Керзона, и, во-вторых, стремятся на деле установить дружественные отношения между Польшей и Советским Союзом. Советское Правительство настаивает на этом, так как обильно пролитая кровь советских войск для освобождения Польши и тот факт, что

в течение последних 30 лет территория Польши была дважды использована врагом для нашествия на Россию,— все это обязывает Советское Правительство добиваться того, чтобы отношения между Советским Союзом и Польшей были дружественные.

Послы же США и Англии в Москве не считаются с этим и добиваются того,. чтобы приглашать для консультации польских деятелей, независимо от их отношения к решениям Крымской конференции и к Советскому Союзу.

Таковы, по-моему, причины, мешающие решению польского вопроса в порядке взаимного согласия.

Чтобы выйти из тупика и добиться согласованного решения, необходимо, по-моему, предпринять следующие шаги:

1) Установить, что реконструкция Временного Польского Правительства означает не его ликвидацию, а именно его реконструкцию путем его расширения, причем ядром будущего Польского Правительства Национального Единства должно быть Временное Польское Правительство.

2) Вернуться к наметкам Крымской конференции и ограничиться вызовом восьми польских деятелей, из коих пять должно быть вызвано из Польши и три из Лондона.

3) Установить, что при всех условиях должна быть проведена консультация с представителями Временного Польского Правительства, причем эта консультация с ними должна быть проведена в первую очередь, так как Временное Польское Правительство представляет собой наибольшую силу в Польше по сравнению с теми одиночками, которые будут вызваны из Лондона и из Польши и влияние которых на население Польши не может идти ни в какое сравнение с тем громадным влиянием, которым пользуется в Польше Временное Польское Правительство.

Я обращаю Ваше внимание на этот пункт, так как, по-моему, всякое иное решение по этому пункту может быть воспринято в Польше как оскорбление польского народа и как попытка навязать Польше правительство, созданное без учета общественного мнения Польши.

4) Вызывать на консультацию из Польши и из Лондона только таких деятелей, которые признают решения Крымской конференции о Польше и стремятся на деле установить дружественные отношения между Польшей и Советским Союзом.

5) Реконструкцию Временного Польского Правительства произвести путем замены части нынешних министров Временного Правительства новыми министрами из ряда польских деятелей, не участвующих во Временном Правительстве.

Что касается количественного соотношения старых и новых министров в составе Польского Правительства Национального Единства, то здесь можно было бы установить приблизительно

такое же соотношение, какое было осуществлено в отношении Правительства Югославии.

Я думаю, что при учете изложенных выше замечаний согласованное решение по польскому вопросу может быть достигнуто в короткий срок.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 372—374.

224. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

7 апреля 1945 г.

Получил Ваше послание от 5 апреля *. В своем послании Президенту от 7 апреля, которое посылаю также Вам, я уже ответил на все основные вопросы, затронутые в Вашем послании относительно переговоров в Швейцарии. Что касается других вопросов, затронутых в Вашем послании, считаю нужным сказать Вам следующее.

1. Ни я, ни Молотов не имели намерения «чернить» кого-либо. Дело не в желании «чернить», а в том, что у нас выявились тут разные точки зрения по вопросу об обязанностях и правах союзников. Из моего послания на имя Президента Вы увидите, что русская точка зрения по этому вопросу является правильной, так как она гарантирует права любого союзника и отнимает у врага всякую возможность сеять недоверие между нами.

2. Мои послания являются личными и строго секретными. Это дает возможность высказываться ясно и откровенно. В этом плюс секретной переписки. Но если Вы будете каждое мое откровенное заявление принимать за оскорбление, то это очень затруднит такую переписку. Могу заверить Вас, что у меня не было и нет намерения оскорбить кого-либо.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

7 апреля 1945 г.

Получил Ваше послание от 5 апреля.

1. В моем послании от 3 апреля речь идет не о честности и надежности. Я никогда не сомневался в Вашей честности и надеж-

---

* См. док. 222.

ности, так же как и в честности и в надежности г-на Черчилля. У меня речь идет о том, что в ходе переписки между нами обнаружилась разница во взглядах на то, что может позволить себе союзник в отношении другого союзника и чего он не должен позволить себе. Мы, русские, думаем, что в нынешней обстановке на фронтах, когда враг стоит перед неизбежностью капитуляции, при любой встрече с немцами по вопросам капитуляции представителей одного из союзников должно быть обеспечено участие в этой встрече представителей другого союзника. Во всяком случае это безусловно необходимо, если этот союзник добивается участия в такой встрече. Американцы же и англичане думают иначе, считая русскую точку зрения неправильной. Исходя из этого, они отказали русским в праве на участие во встрече с немцами в Швейцарии. Я уже писал Вам и считаю не лишним повторить, что русские при аналогичном положении ни в коем случае не отказали бы американцам и англичанам в праве на участие в такой встрече. Я продолжаю считать русскую точку зрения единственно правильной, так как она исключает всякую возможность взаимных подозрений и не дает противнику возможности сеять среди нас недоверие.

2. Трудно согласиться с тем, что отсутствие сопротивления со стороны немцев на западном фронте объясняется только лишь тем, что они оказались разбитыми. У немцев имеется на восточном фронте 147 дивизий. Они могли бы без ущерба для своего дела снять с восточного фронта 15—20 дивизий и перебросить их на помощь своим войскам на западном фронте. Однако немцы этого не сделали и не делают. Они продолжают с остервенением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию Земляницу в Чехословакии, которая им столько же нужна, как мертвому припарки, но безо всякого сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель. Согласитесь, что такое поведение немцев является более чем странным и непонятным.

3. Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно проверены нами на деле. Судите сами. В феврале этого года генерал Маршалл дал ряд важных сообщений Генеральному Штабу советских войск, где он на основании имеющихся у него данных предупреждал русских, что в марте месяце будут два серьезных контрудара немцев на восточном фронте, из коих один будет направлен из Померании на Торн, а другой — из района Моравска Острава на Лодзь. На деле, однако, оказалось, что главный удар немцев готовился и был осуществлен не в указанных выше районах, а в совершенно другом районе, а именно в районе

озера Балатон, юго-западнее Будапешта. Как известно теперь, в этом районе немцы собрали до 35 дивизий, в том числе 11 танковых дивизий. Это был один из самых серьезных ударов за время войны, с такой большой концентрацией танковых сил. Маршалу Толбухину удалось избегнуть катастрофы и потом разбить немцев наголову между прочим потому, что мои информаторы раскрыли, правда с некоторым опозданием, этот план главного удара немцев и немедленно предупредили о нем маршала Толбухина. Таким образом я имел случай еще раз убедиться в аккуратности и осведомленности советских информаторов.

Для Вашей ориентировки в этом вопросе прилагаю письмо Начальника Генерального Штаба Красной Армии генерала армии Антонова на имя генерал-майора Дина.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Письмо начальника Генерального штаба Красной Армии главе военной миссии США в СССР

30 марта 1945 г.

Уважаемый генерал Дин!

Прошу Вас довести до сведения генерала Маршалла следующее:

20 февраля сего года я получил сообщение генерала Маршалла, переданное мне генералом Дином, о том, что немцы создают на восточном фронте две группировки для контрнаступления: одну в Померании для удара на Торн и другую в районе Вена, Моравска Острава для наступления в направлении Лодзь. При этом южная группировка должна была включать 6-ю танковую армию «СС». Аналогичные сведения были мною получены 12 февраля от главы армейской секции Английской Военной Миссии полковника Бринкмана.

Я чрезвычайно признателен и благодарен генералу Маршаллу за информацию, призванную содействовать нашим общим целям, которую он так любезно предоставил нам.

Вместе с тем считаю своим долгом сообщить генералу Маршаллу о том, что боевые действия на восточном фронте в течение марта месяца не подтвердили данную им информацию, ибо бои эти показали, что основная группировка немецких войск, включавшая и 6-ю танковую армию «СС», была сосредоточена не в Померании и не в районе Моравска Острава, а в районе озера Балатон, откуда немцы вели наступление с целью выйти к Дунаю и форсировать его южнее Будапешта.

Этот факт показывает, что информация, которой пользовался генерал Маршалл, не соответствовала действительному ходу событий на восточном фронте в марте месяце.

Не исключена возможность, что некоторые источники этой информации имели своей целью дезориентировать как Англо-Американское, так и Советское командование и отвлечь внимание Советского командования от того района, где готовилась немцами основная наступательная операция на восточном фронте.

Несмотря на изложенное, я прошу генерала Маршалла, если можно, продолжать сообщать мне имеющиеся сведения о противнике.

Это сообщение я считал своим долгом довести до сведения генерала Маршалла исключительно для того, чтобы он мог сделать соответствующие выводы в отношении источника этой информации.

Прошу Вас передать генералу Маршаллу мое уважение и признательность.

Уважающий Вас

Генерал Армии *Антонов*
Начальник Генерального Штаба
Красной Армии

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 374—378.

225. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

9 апреля 1945 г.

Керр пришел по моему приглашению в 14 час. 30 мин.

1. Я сообщил Керру, что Советское правительство поручило мне сообщить ему для передачи Британскому правительству, что находящийся в Москве Маршал Тито от имени югославского правительства предложил Советскому правительству заключить советско-югославский договор. К этому предложению наш народ относится положительно, дружелюбно. Имеется в виду заключить договор по типу англо-советского договора от 26 мая 1942 г. и чехословацко-советского договора от 12 декабря 1943 г.

Керр ответил, что он передаст это сообщение своему правительству и что он считает заключение такого договора вполне естественным.

В конце беседы Керр снова вернулся к вопросу о советско-югославском договоре и спросил, должен ли он понять мое сообщение в том смысле, что Советское правительство хотело бы

знать мнение Британского правительства по этому вопросу. Я ответил, что выполняю поручение об информировании посла для передачи этой информации Британскому правительству. [...]

А. Вышинский

Печат. по арх.

226. Письмо заместителя министра иностранных дел Великобритании послу СССР в Великобритании

10 апреля 1945 г.

Дорогой посол, я получил Ваше письмо от 3 апреля *, в котором Вы обращаете внимание на исключение выражения «безоговорочная капитуляция» в проекте декларации четырех о поражении Германии, приложенном к моему письму, адресованному Вам и представленному в Европейскую консультативную комиссию в тот же день в качестве документа ЕКК/45/28.

Я сразу заявляю, что это исключение не означает какие-либо изменения в позиции правительства Его Величества в отношении принципа безоговорочной капитуляции, который остается основой его политики.

Причины, почему было сочтено желательным подготовить такого рода документ для обсуждения Европейской консультативной комиссией, изложены в меморандуме, который я приложил к проекту декларации при представлении его в комиссию. Условия, которые в декларации должны быть предусмотрены, являются тем случаем, при котором во время окончательного краха Германии может не оказаться германской власти, гражданской или военной, способной говорить от имени Германии в целом или выполнить требования союзников. Если окажется подобная власть, то, естественно, от нее потребуется подписание документа о безоговорочной капитуляции. Но если не окажется подобной власти, то у союзников не будет никакой альтернативы, кроме как обойтись без германской подписи в документе о капитуляции и путем одностороннего акта объявить свои условия и взять на себя необходимую власть и полномочия в Германии.

Чтобы быть готовыми к этой возможности, и был составлен настоящий проект декларации. Если бы советская делегация сочла желательным, то делегация Соединенного Королевства вполне согласилась бы добавить специальную ссылку на безоговорочную капитуляцию путем изменения первого предложения проекта декларации следующим образом:

---

* См. док. 220.

Германские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе потерпели полное поражение и безоговорочно капитулировали, и Германия не способна больше противостоять воле Объединенных Наций.

Искренне Ваш

У. Стрэнг

Печат. по арх.

227. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

12 апреля 1945 г.

11 апреля после заседания комиссии по расчленению Германии Стрэнг попросил меня задержаться на несколько минут с тем, чтобы переговорить по вопросу, касающемуся Австрии.

Стрэнг заявил, что он намерен внести на рассмотрение ЕКК предложение о создании временной союзной комиссии в Вене после ее освобождения. Ссылаясь на ноту Керра от 30 октября прошлого года, Стрэнг заявил, что Британское правительство придает важное значение установлению совместного контроля в Вене и на освобожденной территории Австрии до того, как произойдет капитуляция Германии. Стрэнг вручил мне текст своих предложений.

После беглого просмотра текста я заявил Стрэнгу, что в его проекте содержится совершенно новое предложение. В ноте Керра содержалось предложение об установлении совместного контроля в Вене, а в записке Стрэнга содержится предложение установить совместный контроль не только в Вене, но и на освобожденной территории Австрии. Далее я повторил Стрэнгу то, что уже было сказано мною на заседании комиссии, что комиссия не может обсуждать предложение о введении в действие контрольного механизма в Австрии, так как еще не выработано само соглашение о контрольном механизме.

Стрэнг заявил, что он надеется на то, что соглашения о зонах оккупации и контрольном механизме будут согласованы в ближайшее время, а тем временем советские органы могли бы рассмотреть проект его предложений.

Текст предложения Стрэнга следующий:

«Как только Вена будет занята, там будет установлена временная союзная комиссия со следующими функциями:

а) способствовать установлению в возможно короткий срок центральной австрийской административной машины. В течение данного периода это будет рассматриваться в применении также

и к местному административному механизму, включая Вену, и к чистке существующих должностных лиц;

б) наблюдать над тем австрийским административным механизмом, центральным или местным, который будет установлен;

в) осуществлять, насколько это возможно в данный период, союзную политику в отношении Австрии.

Цель временной союзной комиссии — заниматься политическими и административными проблемами в Австрии и освободить главнокомандующего от ответственности в этих областях.

Комиссия не будет касаться оперативных дел, которые останутся исключительно на ответственности главнокомандующего».

Гусев

Печат. по арх.

228. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

14 апреля 1945 г.

1. Получил Ваше послание от 7 апреля. Благодарю Вас за успокоительный тон этого послания и надеюсь, что недоразумение с «Кроссвордом» [78] можно теперь считать ликвидированным.

2. Я глубоко опечален смертью Президента Рузвельта, с которым у меня за последние пять с половиной лет установились узы очень близкой личной дружбы. Это печальное событие еще больше подчеркивает значение того факта, что Вы и я связаны друг с другом многочисленными проявлениями любезности и приятными воспоминаниями даже в обстановке всех тех опасностей и трудностей, которые мы преодолели.

3. Я должен воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить Вас за все любезности, которыми Вы окружили мою супругу во время ее пребывания в Москве, и за все заботы о ней в ее поездках по России. Мы считаем большой честью награждение ее орденом Трудового Красного Знамени за ту работу, которую она проделала, чтобы смягчить ужасные страдания раненых воинов героической Красной Армии. Денежные суммы, которые она собрала, может быть, невелики, но это проникнутые любовью пожертвования не только богатых, но главным образом пенсы бедных, которые были горды тем, что еженедельно делали свои небольшие взносы. От дружбы масс наших народов, от взаимопонимания наших правительств и от взаимного уважения наших армий зависит будущее всего мира.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 378—379.

229. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

14 апреля 1945 г.

Быстро приближается славный момент соединения Ваших и наших войск в побежденной Германии. Я уверен, что если бы это событие было отмечено короткими обращениями по радио — Вашим, Президента Трумэна и моим, то это произвело бы ободряющее действие на наши народы. Пожалуйста, сообщите мне, согласны ли Вы с этим предложением.

Аналогичное послание я направляю Президенту Трумэну.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 379.

230. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

14 апреля 1945 г.

В своем послании от 22 марта [79] я выражал надежду, что Вы и Президент Рузвельт примете участие вместе с нами в опубликовании предупреждения немцам относительно безопасности союзных военнопленных, находящихся в их руках. Президент Рузвельт согласился это сделать при условии, что Вы также согласитесь. Мои военные советники считают, что вскоре, возможно, будет необходимо опубликовать это предупреждение. Поэтому я надеюсь, что Вы сможете сообщить мне в скором времени Ваш ответ.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 379—380.

231. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

14 апреля 1945 г.

Получил Ваши послания от 14 апреля.

1. Согласен с Вами, что было бы целесообразно дать короткие обращения к войскам от Вас, от Президента и от меня в связи с ожидаемым соединением наших войск, если, конечно, Президент Трумэн не будет возражать против этого. Следовало бы, однако, договориться о дне выступления с такими обращениями.

2. Согласен также, что необходимо выпустить совместное предупреждение от имени трех правительств относительно безопас-

ности военнопленных, находящихся в руках гитлеровского правительства. Текст предупреждения, полученный от Вас, не вызывает возражений. Благоволите сообщить, нужны ли подписи под предупреждением или не нужно подписей. Сообщите также о дне и часе опубликования.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 380.

232. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

15 апреля 1945 г.

Ваше послание по случаю кончины Президента Ф. Рузвельта получил.

В Президенте Франклине Рузвельте советский народ видел выдающегося политического деятеля и непреклонного поборника тесного сотрудничества между нашими тремя государствами.

Дружественное отношение Президента Ф. Рузвельта к СССР советский народ будет всегда высоко ценить и помнить.

Что касается меня лично, то я особенно глубоко чувствую тяжесть утраты этого великого человека — нашего общего друга.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 380—381.

233. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

16 апреля 1945 г.

При письме от 14 апреля Керр препроводил мне личное послание Идена, в котором отмечается, что при проводке последнего конвоя в наши северные порты у входа в Кольский залив были потоплены два торговых и одно британское эскортное судно, а в февральском конвое потери составили 3 торговых и 3 британских эскортных судна. В связи с этим Адмиралтейство предложило Советскому военно-морскому штабу осуществить силами британских минных заградителей постановку 270 глубинных мин. В послании говорится, что это предложение не было одобрено главным образом в силу опасений Советского военно-морского штаба, что мины будут представлять опасность для союзного судоходства. Далее следует подробное разъяснение, что организация такого глубинного поля не представит опасности для союзных судов, но явится эффективным средством защиты против германских подводных ло-

док. Отметив, что очередной конвой отходит из Англии 16 апреля, Иден просит разрешить проведение операции по расстановке мин судами, которые должны отплыть с конвоем.

Направьте одному из заместителей Идена при своем личном письме следующий ответ:

«Личное и строго секретное послание от В. М. Молотова г-ну А. Идену.

Ваше послание об установке глубинных мин на подходах к Кольскому заливу получено мною. Действительно, Советский главный морской штаб имеет опасения, о которых Вы упоминаете. Тем не менее учитывая Ваши сообщения и пожелания обеспечить наибольшую безопасность конвоев на севере, признано возможным принять это предложение Адмиралтейства. Советским главным морским штабом уже дано указание командующему Северным флотом адмиралу Головко вступить в контакт с представителями британской военной миссии в Полярном для обсуждения всех вопросов, связанных с осуществлением этого мероприятия при проводке конвоя, отбывающего из Англии 16 апреля».

Молотов

Печат. по арх.

234. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

16 апреля 1945 г.

Керр пришел по моему приглашению в 16 час. 40 мин.

1. Я сообщил Керру, что, основываясь на желании, выраженном польским народом, и на положительном отношении к этому вопросу советского народа, а также на необходимости создать юридическую основу для той помощи, которую Советский Союз в настоящее время оказывает Польше, Советское правительство подготовляет заключение советско-польского договора по типу англо-советского, советско-чехословацкого или советско-югославского договора.

На мою аргументацию в пользу такого акта Керр ответил: «Это совершенно ясно и понятно». Керр заявил далее, что, как ему кажется, Британское правительство будет радо заключению этого договора, но пожалеет, что при его заключении не дождались сформирования нового Польского временного правительства. [...]

А. Вышинский

Печат. по арх.

235. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

18 апреля 1945 г.

Мы посылаем этот совместный ответ на Ваше послание от 7 апреля * относительно переговоров по польскому вопросу для внесения большей ясности в это дело и с тем, чтобы не было недоразумений в связи с нашей позицией по этому вопросу. Правительства Британии и Соединенных Штатов самым искренним образом старались действовать конструктивно и справедливо в своем подходе к вопросу и будут впредь поступать так же. Перед тем как изложить Вам конкретные и конструктивные предложения, что и является целью этого послания, мы, однако, считаем необходимым исправить совершенно неправильное впечатление, которое, очевидно, сложилось у Вас относительно позиции Правительств Британии и Соединенных Штатов, изложенной во время переговоров нашими Послами согласно прямым указаниям.

Совершенно неожиданным является Ваше утверждение о том, что теперешнее Правительство, функционирующее в Варшаве, в какой-либо степени было игнорировано во время этих переговоров. Ни наше намерение, ни наша позиция никогда не были таковыми. Вам должен быть известен тот факт, что наши Послы в Москве безоговорочно согласились с тем, что три лидера Польского Правительства в Варшаве должны быть включены в список поляков, которые будут приглашены в Москву для совещания с Польской Комиссией. Мы никогда не отрицали, что среди трех групп, из которых должно быть сформировано новое Временное правительство Национального Единства, представители теперешнего Варшавского Правительства будут неоспоримо играть видную роль. Точно так же будет несправедливым сказать, что Послы требуют права пригласить неограниченное количество поляков. Право Комиссии предлагать и соглашаться на приглашение в Москву для совещания отдельных польских представителей как из-за границы, так и из Польши не может быть истолковано в этом смысле. Действительно, в своем послании от 1 апреля Президент Рузвельт особо заявил, что, «для того чтобы облегчить достижение соглашения, Комиссия могла бы прежде всего избрать небольшую, но представительную группу польских деятелей, которые могли бы предложить других кандидатов на рассмотрение Комиссии». В действительности спорный вопрос между нами заключается в том, имеет или не имеет право Варшавское Правительство налагать вето на отдельные кандидатуры для участия в совещании. По нашему мнению, такого толкования нельзя найти в крымском ре-

* См. док. 223.

шении. Нам кажется, что Вы возвращаетесь к первоначальной позиции, занятой советской делегацией в Крыму, которая впоследствии была видоизменена в соглашении. Будем твердо иметь в виду, что мы сейчас говорим лишь о группе поляков, которые должны быть приглашены в Москву для совещания.

Вы упоминаете о желательности приглашения восьми поляков (пяти из Польши и трех из Лондона) для участия в этих первых совещаниях, и в Вашем письме к Премьер-Министру Вы указываете, что Миколайчик может быть приемлемым в случае, если он сделает заявление о поддержке крымских решений. Поэтому мы представляем Вашему вниманию следующие предложения для того, чтобы предотвратить крушение, со всеми неисчислимыми последствиями, наших усилий разрешить польский вопрос. Мы надеемся, что Вы обратите на них самое пристальное и серьезное внимание.

1. Поручить нашим представителям в Комиссии немедленно послать приглашения приехать в Москву на совещание следующим польским деятелям: Беруту, Осубка-Моравскому, Роля-Жимерскому, епископу Сапеге, одному лидеру представительной польской политической партии, не связанному с теперешним Варшавским Правительством (в случае, если следующие лица приемлемы для Вас, они будут приемлемы и для нас: Витос, Жулавский, Ханынский, Ясюкович), а из Лондона — Миколайчику, Грабскому и Станчику.

2. Как только приглашения прибыть на совещание будут посланы Комиссией, представители Варшавского Правительства могут прибыть первыми, если это будет желательным.

3. Договориться, что эти польские деятели, вызванные на совещание, могут предложить Комиссии имена определенного количества других польских деятелей как из Польши, так и из-за границы, которые могут быть введены в состав совещания с тем, чтобы все главные польские группы были представлены при обсуждении.

4. Мы не считаем, что мы можем согласиться на любую формулу для определения состава нового Правительства Национального Единства до совещания с польскими деятелями, и мы ни в коем случае не считаем югославский прецедент применимым к Польше.

Мы просим Вас тщательно прочитать еще раз американское и британское послания от 1 апреля, поскольку они излагают более глубокие соображения, которые мы все еще имеем в виду и которых мы должны придерживаться.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 384—386.

236. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

19 апреля 1945 г.

Так как все мы трое договорились передать по радио послания, когда наши вооруженные силы встретятся в Германии, то я предлагаю следующую процедуру.

Каждое государство должно передать по радио все три послания. Нам надлежит обменяться звукозаписями, переслав их воздушным путем. Мое послание будет следующим.

Начало: «После долгих походов, тяжких трудов и побед на суше и на океанах, пройдя через многие опасные сражения, армии великих союзников пересекли Германию и соединились. Теперь их задачей будет уничтожение всех остатков германского военного сопротивления, искоренение нацистской власти и покорение гитлеровского государства. Для этих целей имеются огромные силы, и мы встречаемся друг с другом в верной и победоносной дружбе и с непреклонной решимостью достигнуть нашей цели и выполнить наш долг. Все на врага». Конец.

После того как звукозапись будет сделана, я немедленно вышлю ее Вам самолетом. Было бы удобно, если бы Вы смогли послать мне звукозапись своего послания как можно скорее и телеграфировать предварительно текст с тем, чтобы мы знали его содержание. Что касается порядка, то, обсудив это дело, я думаю, что было бы приемлемым, если бы собственное послание каждого из нас было передано по радио первым через свои станции.

Мне кажется, что лучше всего предоставить радиовластям каждой страны установить точное время, в которое они желают передать по радио звукозаписи для своих слушателей. Эти власти, конечно, будут обязаны не осуществлять эти радиопередачи до тех пор, пока не будет официально объявлено о прочном соединении русских и англо-американских армий. Было бы весьма удобно, если бы это официальное заявление могло бы быть сделано во всех трех странах в одно и то же время. Согласны ли Вы синхронизировать Ваше заявление об этом событии с аналогичным заявлением генерала Эйзенхауэра? Если да, я попрошу его связаться с Вами для этой цели.

Я направляю аналогичную телеграмму Президенту Трумэну.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 386—387.

237. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

20 апреля 1945 г.

Получил Ваше послание от 19 апреля по поводу обращения к войскам. С изложенной Вами процедурой согласен.

Мое обращение будет следующим: «Победоносные армии союзных держав, ведущих освободительную войну в Европе, разгромили германские войска и соединились на территории Германии.

Наша задача и наш долг добить врага, принудить его сложить оружие и безоговорочно капитулировать. Эту задачу и этот долг перед нашим народом и перед всеми свободолюбивыми народами Красная Армия выполнит до конца.

Мы приветствуем доблестные войска наших союзников, стоящие теперь на территории Германии плечом к плечу с советскими войсками и преисполненные решимости выполнить свой долг до конца» [80].

Это обращение будет записано на пластинку и немедленно выслано Вам.

У меня нет возражений против того, чтобы предоставить радиовластям каждой страны установить точное время передачи по радио наших обращений, как только будет официально объявлено о соединении советских и англо-американских армий. Не возражаю также против согласования нашего заявления о факте соединения с аналогичным заявлением генерала Эйзенхауэра.

Ваше предложение, чтобы первым в соответствующей стране передавалось обращение каждого из нас через свои станции, считаю также приемлемым.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 387—388.

238. Нота первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах Великобритании в СССР

20 апреля 1945 г.

Уважаемый г-н поверенный в делах,

Подтверждая получение вашего письма от 18 апреля [81], по поручению Советского правительства сообщаю, что подписание договора между Советским Союзом и Польшей в духе договоров, заключенных с Великобританией, Чехословакией и Югославией, вполне своевременно и полностью отвечает стремлениям и жизненным интересам польского и советского народов. Этот шаг является, таким образом, вполне естественным и, поскольку он направлен на укрепление дружественных отношений между Польшей и Со-

ветским Союзом, не должен был бы вызывать какого-либо удивления.

Указанные соображения и то обстоятельство, что Советское правительство сообщило уже Временному польскому правительству о своем согласии на заключение договора о дружбе и взаимопомощи, не позволяют откладывать подписание этого договора, имеющего, несомненно, большое значение для дальнейшего усиления Объединенных Наций.

Я был бы признателен Вам, г-н поверенный в делах, за доведение вышеизложенного до сведения Британского правительства [82].

С искренним уважением

А. Вышинский

Печат. по изд.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 8, с. 413.

239. Из записи заседания министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Китая в Вашингтоне

23 апреля 1945 г.

Присутствуют:

со стороны СССР — В. М. Молотов, А. А. Громыко, А. А. Соболев, В. Н. Павлов, Б. Ф. Подцероб,

от США — Э. Стеттиниус, Э. Дерброу, Ч. Болен, Д. Данн, А. Хисс,

от Соединенного Королевства — А. Иден, А. Кадоган, А. Бирс, Р. Мейкинс.

[...] Стеттиниус заявляет, что он хорошо понимает, что есть некоторые вопросы, относящиеся к конференции в Сан-Франциско, которые должны обсудить три стороны, но так как г-н Сун отложил свой отлет в Сан-Франциско, то можно было бы обсудить с ним вопросы, касающиеся Китая.

Молотов заявляет, что у него есть один предварительный вопрос, который он хотел бы поставить до прихода на заседание Суна.

Стеттиниус предоставляет слово Молотову.

Молотов спрашивает, будет ли выполнено решение Крымской конференции о том, чтобы Украина и Белоруссия присутствовали на конференции в качестве членов — учредителей международной организации безопасности.

Стеттиниус заявляет, что позиция его правительства была ясно изложена послу Громыко. Американское правительство готово голосовать за участие Украины и Белоруссии в качестве первоначальных членов организации, когда организация будет создана.

Молотов говорит, что в последнее время состоялись международное совещание в Мехико и конференция Британского содружества наций[83]. Поскольку правительства Великобритании и Соединенных Штатов придерживаются определенных взглядов на этот вопрос и не было сообщений об изменении их позиции в вопросе о Белоруссии и Украине после проведенных международных совещаний, то можно предположить, что в этой позиции нет и теперь никаких изменений.

Стеттиниус заявляет, что позиция американцев ясна: они будут поддерживать решения, принятые на Крымской конференции.

Молотов говорит, что со стороны латиноамериканских стран не было как будто бы никаких заявлений по этому вопросу. Что же касается позиции британских доминионов, то частным порядком ему, Молотову, стало известно, что некоторые доминионы поддержат предложение Советского правительства. Молотов говорит, что Иден, конечно, лучше знает этот вопрос, чем он.

«Мы, Соединенное Королевство,— заявляет Иден,— дали слово и будем действовать, как мы сказали. Не знаю, как будут действовать доминионы».

Молотов говорит, что он считает все три правительства, участвовавшие в Крымской конференции, ответственными за принятые решения.

Иден, обращаясь к Стеттиниусу, говорит, что он не знает, смогут ли Соединенные Штаты контролировать голоса латиноамериканских стран.

Стеттиниус отвечает отрицательно.

Молотов замечает, что он не говорил о контроле над голосами.

Иден говорит, что все они находятся в одинаковом положении.

Стеттиниус заявляет, что он уполномочен президентом Трумэном выполнять обязательства, принятые Рузвельтом на Крымской конференции.

Иден говорит, что он сообщил доминионам, что правительство Соединенного Королевства будет голосовать так.

Молотов спрашивает, знают ли об этом доминионы. Иден отвечает утвердительно.

Молотов говорит, что если мы не можем выяснить этот вопрос, то мы не можем сказать, будут ли Украина и Белоруссия допущены на конференцию, если конференция примет об этом решение.

Стеттиниус говорит, что на Крымской конференции не было речи о приглашении на конференцию Украины и Белоруссии.

Молотов говорит, что первоначальными членами организации будут члены Ассамблеи. Следовательно, Украина и Белоруссия должны быть допущены на конференцию. Молотов говорит, что за выполнение этого решения Крымской конференции ответственны

не только Советское правительство, но и правительства Великобритании и Соединенных Штатов.

«За наши голоса ручаюсь,— говорит Иден,— что же касается других, то сказать ничего не могу».

Молотов говорит, что он считает вопрос исчерпанным.

В 21 час 33 мин. Стеттиниус приглашает в кабинет министра иностранных дел Китая Сун Цзывэня и знакомит его с Молотовым.

После того как Сун занял место за столом заседания, Стеттиниус заявляет, что это первая встреча министров иностранных дел четырех государств, которые разослали приглашения на конференцию в Сан-Франциско.

Далее Стеттиниус говорит, что присутствующий на заседании Хисс, который будет временным генеральным секретарем конференции, сейчас изложит по пунктам порядок работы конференции и перечень вопросов, по которым должны быть приняты решения.

Хисс берет слово и говорит, что первым вопросом в списке, касающемся организации и процедуры на конференции, стоит вопрос о комитетах.

Молотов говорит, что первым вопросом он предлагает считать вопрос о председателе конференции. Поэтому он предложил бы обсудить этот вопрос до рассмотрения вопроса о комитетах.

Хисс говорит, что вопрос о председателях был вторым вопросом в списке. Однако если Молотов предлагает сделать его первым, то он, Хисс, не возражает.

Стеттиниус с этим соглашается.

Молотов спрашивает, будет ли соблюден принцип равенства четырех великих держав путем избрания четырех равноправных председателей, представляющих страны, созывающие конференцию. Советское правительство не претендует на какие-либо привилегии для себя в этом вопросе. Однако почему не могло бы быть так, чтобы были избраны четыре председателя, представляющие страны, рассылавшие приглашения на конференцию, и четыре заместителя председателя от других стран. Это было бы объединяющим актом и задало бы тон конференции.

Стеттиниус говорит, что от имени американского правительства он должен заявить, что не считает получение председательского места привилегией для себя. В государственном департаменте долго изучали вопрос о председателях и решили, что с чисто деловой точки зрения конференция должна иметь одного председателя. Стеттиниус добавляет, что обсуждал этот вопрос с Рузвельтом и с Трумэном и что как Рузвельт, так и Трумэн пришли к выводу, что на конференции должен быть один председатель.

Молотов заявляет, что он изложил позицию Советского правительства.

Иден отмечает, что есть два предложения: конференция должна иметь одного председателя или конференция должна иметь четырех председателей. Его, Идена, мнение таково: лучше иметь одного председателя, как это было на Московской конференции [84], где председатель очень хорошо руководил работой.

Молотов говорит, что на Московской конференции предлагал назначить трех председателей и не боялся такого предложения.

Сун говорит, что он думает, что в данном случае речь идет об эффективности работы конференции. Он согласен с мнением Идена и Стеттиниуса, что лучше было бы иметь одного председателя.

Стеттиниус спрашивает, есть ли у Хисса какое-либо предложение по этому вопросу.

Хисс говорит, что может описать ход дискуссии, которую он имел с послом Громыко по этому вопросу.

Молотов отвечает, что эта дискуссия ему известна.

Хисс говорит, что он сомневается, что имеет еще что-нибудь добавить к сказанному.

Стеттиниус говорит, что не считает, что этот вопрос нужно поставить на конференции.

Молотов спрашивает, почему бы не поставить этот вопрос на конференции.

Стеттиниус отвечает, что у него нет возражений против этого и он согласен с тем, чтобы поставить этот вопрос на совещании глав делегаций, которых будет 46 человек.

Молотов говорит, что благодарен временному председателю за ту работу, которую он проделал до конференции. Молотов говорит, что Стеттиниус вполне заслужил эту благодарность. Что же касается советской делегации, то, кто бы ни был избран председателем конференции, он получит поддержку с ее стороны.

Стеттиниус говорит, что сегодняшнее заявление Молотова весьма существенное. По мнению американского правительства, вопрос о председателях — это очень важный вопрос.

Молотов говорит, что он не сомневается в эффективности четырех председателей.

Стеттиниус говорит, что высоко ценит замечания, сделанные Молотовым относительно его работы в качестве временного председателя конференции. Стеттиниус хочет сказать также, что американское правительство не ищет для себя председательствования и оно не хочет, чтобы его представитель был обязательно председателем.

Молотов просит разрешить Советскому правительству остаться при своем мнении. Молотов добавляет, что он хотел бы, чтобы с начала работы мы шли друг другу навстречу и чтобы соблюдался тезис равенства держав, приглашавших на конференцию.

Стеттиниус спрашивает, что имеет Молотов в виду, на какой срок будут избираться председатели конференции, если будет четыре председателя? Например, один председатель будет председательствовать неделю, а затем передаст свои функции другому председателю?

Молотов отвечает, что это очень простой вопрос, по которому можно будет легко договориться после того, как будет принято принципиальное решение.

Стеттиниус говорит, что он хотел бы поставить этот вопрос на голосование в Руководящем комитете.

Молотов соглашается.

Дальше Хисс предлагает рассмотреть список комиссий и комитетов.

Молотов спрашивает, нельзя ли раньше договориться о составе Руководящего и Исполнительного комитетов.

Стеттиниус говорит, что главы делегаций будут членами Руководящего комитета.

Молотов спрашивает, что в случае если Украина и Белоруссия получат представительство на конференции, то будут ли они иметь места в Руководящем комитете?

Стеттиниус говорит, что будут.

Молотов говорит, что это хорошо.

Хисс заявляет, что Исполнительный комитет конференции будет состоять из представителей Соединенных Штатов, Англии, Советского Союза, Китая, Франции, Бразилии, Канады, Чехословакии, Ирана, Мексики и Нидерландов. Хисс поясняет, что это американское предложение. Это предварительный список.

Молотов говорит, что считает это предложение хорошим, но тем не менее вносит одну поправку. Он, Молотов, предлагает вместо представителя Нидерландов назначить в состав Исполнительного комитета представителя Югославии. Нидерландское правительство еще находится в процессе организации, в то время как югославское правительство сформировано, и сформировано неплохо. Усилия югославского народа в этой войне весьма велики. Было бы справедливым включить представителя Югославии в этот комитет.

Иден говорит, что он хочет сказать несколько слов о положении Югославии. Хорошо было бы иметь в комитете представителей всех стран. Состав комитета подбирался так, чтобы в нем были представители всех районов Европы. Нидерланды присутствуют в качестве страны Западной Европы, а Чехословакия — в качестве страны Центральной Европы. Иден говорит, что он не считает возможным исключить Нидерланды, но если считать, что Югославия будет лучшим представителем в комитете, чем Чехословакия, то он, Иден, готов на это пойти.

Молотов заявляет, что было бы несправедливо исключать Чехословакию, которую войска союзников ныне освобождают с двух сторон.

Иден спрашивает, является ли число одиннадцать заколдованным?

Молотов говорит, что одиннадцать — это хорошее число.

Иден заявляет, что Австралия, играющая большую роль в этой войне, тоже хотела бы быть представленной в Исполнительном комитете. Следует учитывать, что в комитете нет стран из юго-западной части Тихого океана.

Молотов обращает внимание на то, что в составе комитета будет Чили.

Иден говорит, что это само собой разумеется.

Молотов спрашивает, можно ли так понять, что если Чили и Австралия будут допущены в Исполнительный комитет, то будет допущена туда и Югославия?

Стеттиниус отвечает отрицательно и говорит, что этот вопрос не обсуждался. Стеттиниус добавляет, что, по его мнению, при образовании комитета нужно придерживаться того географического принципа, о котором говорил Иден.

Молотов говорит, что в таком случае в комитете не будет никого из Балканских стран. Между тем на Балканах война шла и идет.

Стеттиниус предлагает увеличить число членов комитета до семнадцати, с тем чтобы туда вошли представители Югославии и Австралии, а также председатели четырех комиссий.

Сун замечает, что Стеттиниус, по-видимому, боится числа тринадцать.

Молотов говорит, что это хорошее число.

«Нет!» — восклицает Стеттиниус.

Болен в шутливом тоне произносит по-русски, что Молотов, вероятно, считает это буржуазным предрассудком.

Тогда Молотов предлагает число двенадцать, указывая, что это святое число: было двенадцать апостолов.

Стеттиниус предлагает образовать комитет из четырнадцати членов, одиннадцать из них уже названы. Кроме того, добавляются Югославия, Австралия и Чили.

Молотов говорит, что он с этим согласен.

Иден и Сун заявляют о своем согласии.

Затем Хисс говорит, что в государственном департаменте была разработана схема комитетов и комиссий. Хисс вручает участникам заседания отпечатанную схему.

Молотов говорит, что если председатель конференции считает разработанный порядок хорошим, то он, Молотов, с ним согласен. Стеттиниус говорит, что порядок разработан хорошо.

Молотов отмечает, что порядок разработан хорошо и что временные руководители конференции продумали систему комитетов и комиссий. Однако здесь не предусмотрены места для представителей Украины и Белоруссии. Если эти республики будут приняты в состав конференции, им не будет места в комитетах и комиссиях.

Иден говорит, что если Украина и Белоруссия будут избраны, то для них найдется работа, свободных мест много.

Стеттиниус говорит, что он не против предоставления этим республикам места в комиссиях и комитетах, если конференция с этим согласится.

Молотов говорит, что многое будет зависеть от всех нас.

Сун заявляет о своем согласии с предложениями Стеттиниуса и Идена.

Отвечая Молотову, Иден говорит, что каждая страна будет решать этот вопрос отдельно.

Стеттиниус заявляет, что если конференция изберет Украину и Белоруссию в свой состав, то он, Стеттиниус, поддержит предложение о том, чтобы для этих республик были предоставлены места в комиссии и комитетах.

Хисс заявляет, что далее остаются к рассмотрению только легкие вопросы. Самым важным из них является вопрос об официальных языках конференции. Официальными языками будут: русский, английский, испанский, французский и китайский. Рабочим языком конференции будет английский язык. Все выступления будут переводиться на английский язык. Если же они сделаны на английском языке, то они не будут переводиться на другой язык. Что касается документов и предложений, то они будут переводиться на каждый из официальных языков конференции.

Стеттиниус заявляет, что у американцев будут трудности с печатанием на русском и китайском языках.

Болен показывает Молотову текст, отпечатанный на гектографе, и добавляет, что, может быть, они смогут печатать только в таком виде.

Молотов отвечает, что речь идет не о бумаге и о шрифте, а о русском языке. Он, Молотов, думает, что американская техника обеспечит хорошее качество бумаги и шрифта. Он, Молотов, хочет, чтобы был принят такой порядок, при котором было бы обеспечено рассмотрение документов и на русском языке. Молотов иронически добавляет, что он и не знал, что ему надо было привезти из Советского Союза бумагу и шрифт.

Стеттиниус заявляет, что он и Хисс сделают все возможное, чтобы обеспечить русских необходимыми текстами на русском языке. Стеттиниус добавляет, что они ищут в Сан-Франциско аппарат для печатания русских текстов.

Молотов выражает иронически сожаление, что он не знал об этом, а то на том самолете, который его доставил сюда, хватило бы места для русского шрифта.

Хисс говорит, что далее он хочет затронуть вопрос об участии на конференции межправительственных организаций. Хисс заявляет, что Громыко сказал ему, что Советское правительство настаивает на том, чтобы в качестве представителей от этих организаций были допущены на конференцию только граждане Объединенных Наций.

Молотов говорит, что он согласен с этим заявлением Громыко.

Хисс говорит, что в Москве американским посольством было получено от Молотова письмо, в котором ничего не говорилось по вопросу о гражданстве таких представителей. Между тем представителем Лиги наций является ирландец. Приглашение ему уже передано, хотя приглашение и неофициальное.

Молотов говорит, что принять предложение Громыко было бы логично, так как мы не можем считать выходцев из этих стран патриотами Лиги наций. Молотов говорит, что такая позиция Советского правительства все время подразумевалась. Подразумевалось, что на конференции будут делегаты только из граждан Объединенных Наций. Неужели в Объединенных Нациях недостаточно людей, чтобы представлять межправительственные организации.

Иден говорит в шутливом тоне, что никто никогда не предполагал, чтобы он, англичанин, выступал за допущение на конференцию ирландца, в то время как кто-то другой выступает против такого допуска.

Стеттиниус говорит, что все эти представители не будут играть особой роли на конференции. В сущности, они получат «билеты на балкон».

Молотов говорит, что на балконе может быть и публика, но этот вопрос в настоящее время не обсуждается. Молотов говорит, что он лично против ирландца не возражает.

Стеттиниус говорит, что он тоже не возражает против присутствия ирландца.

Молотов просит разрешения остаться при том мнении, которого придерживается Советское правительство.

Хисс заявляет далее, что представитель международной профсоюзной организации Хиллмэн просил разрешить представителю профсоюзов присутствовать на конференции в качестве советника.

Молотов заявляет, что, по мнению Советского правительства, такой представитель не помешает работе конференции.

Иден говорит, что это более серьезный вопрос, чем вопрос о допущении представителя межправительственных организаций.

Профсоюзы не межправительственная организация. Если допустить их представителя, то сотни других организаций потребуют допуска своих представителей.

Молотов говорит, что можно условиться относительно формы участия представителя профсоюзов.

Стеттиниус говорит, что и Красный Крест попросит тогда пустить своего представителя. Он об этом уже просил. Стеттиниус говорит, что этот вопрос можно было бы обсудить в Руководящем комитете.

Хисс высказывается против этого.

Молотов заявляет, что ему было бы трудно возражать против удовлетворения просьбы Хиллмэна, так как у нас в состав делегации включен представитель профсоюзов.

Стеттиниус и Иден замечают, что это внутреннее дело Советского Союза. Стеттиниус говорит, что, таким образом, этот вопрос отклоняется.

Молотов просит подумать еще над этим вопросом.

Хисс говорит, что еще остается вопрос о китайских поправках к плану Думбартон-Окса [85]. Эти поправки были приняты английской и американской делегациями.

Молотов говорит, что эти поправки обсуждались без участия советского представителя. Молотов заявляет, что советская делегация готова поддержать эти предложения и надеется на дружественное сотрудничество с китайской делегацией.

Сун благодарит Молотова за его заявление.

Хисс говорит, что еще остается вопрос о процедуре голосования в комитетах и комиссиях. По его предложению вопрос о процедуре голосования будет рассматриваться на закрытом заседании каждой комиссии или комитета. Вопросы по существу должны приниматься большинством в две трети голосов.

Молотов спрашивает, кто будет решать, является ли данный вопрос существенным.

Стеттиниус отвечает, что это будет делать председатель.

Молотов спрашивает, будут ли еще консультации четырех правительств по вопросам поправок и дополнений к плану Думбартон-Окса.

Стеттиниус отвечает утвердительно.

Иден его поддерживает.

Заседание закрывается в 23 час. 23 мин.

Печат. по изд.: Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.). М., 1980, с. 94—103.

240. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

24 апреля 1945 г.

Ваше совместное с Президентом г-ном Трумэном послание от 18 апреля получил *.

1. Из этого послания видно, что Вы продолжаете рассматривать Временное Польское Правительство не как ядро будущего Польского Правительства Национального Единства, а просто как одну из групп, равноценную любой другой группе поляков. Такое понимание положения Временного Польского Правительства и такое отношение к нему трудно согласовать с решением Крымской конференции о Польше. На Крымской конференции мы все трое, включая и Президента Рузвельта, исходили из того, что Временное Польское Правительство, как действующее ныне в Польше и пользующееся доверием и поддержкой большинства польского народа, должно быть ядром, т. е. главной частью, нового, реорганизованного Правительства Национального Единства.

Вы, видимо, не согласны с таким пониманием вопроса. Отклоняя югославский пример как образец для Польши, Вы тем самым подтверждаете, что Временное Польское Правительство не может быть рассматриваемо как основа и ядро будущего Правительства Национального Единства.

2. Следует также учесть и то обстоятельство, что Польша граничит с Советским Союзом, чего нельзя сказать о Великобритании и США.

Вопрос о Польше является для безопасности Советского Союза таким же, каким для безопасности Великобритании является вопрос о Бельгии и Греции.

Вы, видимо, не согласны с тем, что Советский Союз имеет право добиваться того, чтобы в Польше существовало дружественное Советскому Союзу Правительство, и что Советское Правительство не может согласиться на существование в Польше враждебного ему Правительства. К этому обязывает, кроме всего прочего, та обильная кровь советских людей, которая пролита на полях Польши во имя освобождения Польши. Я не знаю, создано ли в Греции действительно представительное Правительство и действительно ли является демократическим Правительство в Бельгии. Советский Союз не спрашивали, когда там создавались эти правительства. Советское Правительство и не претендовало на то, чтобы вмешиваться в эти дела, так как оно понимает все значение Бельгии и Греции для безопасности Великобритании.

Непонятно, почему не хотят учитывать интересы Советского

---

* См. док. 235.

Союза с точки зрения и безопасности при обсуждении вопроса о Польше.

3. Надо признать необычными условия, когда два Правительства — Соединенные Штаты и Великобритания — заранее сговариваются по вопросу о Польше, где СССР прежде всего и больше всего заинтересован, и ставят представителей СССР в невыносимое положение, пытаясь диктовать ему свои требования.

Должен констатировать, что подобная обстановка не может благоприятствовать согласованному решению вопроса о Польше.

4. Я весьма Вам благодарен за Ваше любезное сообщение мне текста заявления Миколайчика относительно восточных границ Польши[86]. Я готов рекомендовать Временному Польскому Правительству учесть это заявление Миколайчика и снять свои возражения против приглашения Миколайчика для консультации по вопросу о Польском Правительстве.

Все дело теперь в том, чтобы признать югославский пример как образец для Польши. Мне кажется, что, если это будет признано, дело о Польше может быть двинуто вперед.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 390—392.

241. Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах Великобритании в СССР

24 апреля 1945 г.

Уважаемый г-н поверенный в делах,

По поручению Советского правительства настоящим имею честь сообщить следующее.

При вступлении Красной Армии на территорию Австрии к Советскому командованию обратился бывший канцлер Австрийской Республики и последний президент Свободного Австрийского Совета Карл Реннер, который заявил, что он готов оказать союзникам всякую помощь в деле освобождения и воссоздания независимого австрийского государства.

После вступления советских войск в столицу Австрии — Вену Карл Реннер сообщил Советскому командованию о своем намерении сформировать Временное австрийское правительство. При этом Карл Реннер заявил, что он, как последний президент Свободного Национального Совета Австрии, распущенного немцами, имеет законное право сформировать такое правительство. Он предполагает созвать бывших депутатов австрийского парламента, оставшихся на освобожденной Красной Армией территории Австрии, и вместе с ними решить вопрос о составе Временного

австрийского правительства, в которое, по его мнению, должны войти представители всех политических партий Австрии и беспартийных.

Карл Реннер считает, что такой путь образования правительства является в настоящее время единственно возможным, поскольку сейчас нельзя провести выборы в Национальное собрание ввиду того, что большая часть австрийской территории оккупирована немцами, а все мужское население и значительная часть женского населения освобожденной Красной Армией территории Австрии угнано немцами.

Исходя из того, что создание Временного австрийского правительства может оказать существенную помощь делу союзников в борьбе за полное освобождение Австрии от немецкой зависимости, Советское правительство считает возможным не препятствовать Карлу Реннеру и другим политическим деятелям Австрии в их работе по образованию Временного правительства Австрии.

Прошу Вас, г-н поверенный в делах, довести вышеизложенное до сведения Вашего правительства.

Письмо аналогичного содержания я посылаю также поверенному в делах США.

С искренним уважением

А. Вышинский

Печат. по арх.

242. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

25 апреля 1945 г.

Телеграмма в моем немедленно следующем за этим послании только что получена мною от Британского Посланника в Швеции. Президент Соединенных Штатов также был информирован об этом. Поскольку это касается Правительства Его Величества, не может идти речи ни о чем меньшем, кроме как об одновременной безоговорочной капитуляции перед тремя главными державами. Мы считаем, что Гиммлеру нужно сказать, что военнослужащие германских вооруженных сил, как одиночки, так и находящиеся в соединениях, должны повсюду сдаться на месте союзным войскам или их представителям. До тех пор, пока этого не произойдет, атаки союзников со всех сторон и на всех театрах военных действий, где все еще имеет место сопротивление, будут продолжаться с полной силой.

Ничто в упомянутой выше телеграмме не должно повлиять на опубликование наших речей о соединении.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 393.

243. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*25 апреля 1945 г.**

От Британского Посланника в Стокгольме получена следующая телеграмма, датированная 25 апреля.

Строго секретно.

1. Шведский Министр Иностранных Дел попросил меня и моего американского коллегу прибыть к нему в 23 часа 24 апреля. Присутствовали также г-н Бохеман и граф Бернадотт из Шведского Красного Креста.

2. Бернадотт возвратился из Германии через Данию сегодня вечером. Гиммлер, который находился на восточном фронте, просил его срочно прибыть из Фленсбурга, где он выполнял работу по поручению Красного Креста, для встречи с ним в Северной Германии. Бернадотт предложил Любек, где в час ночи 24 апреля и состоялась встреча. Хотя Гиммлер был усталым и признавал, что наступил конец Германии, он сохранял еще присутствие духа и способность здраво рассуждать.

3. Гиммлер сказал, что Гитлер столь безнадежно болен, что, может быть, уже умер или во всяком случае умрет в течение следующих двух дней. Генерал Шелленберг, из ставки Гиммлера, сообщил Бернадотту, что это кровоизлияние в мозг.

4. Гиммлер заявил, что, пока Гитлер был жив, он, Гиммлер, не мог предпринимать предлагаемых им теперь шагов, но, поскольку Гитлер — конченый человек, он обладает всеми полномочиями действовать. Затем он просил Бернадотта сообщить Шведскому Правительству о его желании, чтобы оно приняло меры для организации его встречи с генералом Эйзенхауэром с целью капитуляции на всем западном фронте. Бернадотт заметил, что такая встреча была бы не нужна, если бы он мог просто приказать своим войскам капитулировать. Он не пожелал направлять Шведскому Правительству запрос Гиммлера, если эта капитуляция не будет распространена на Норвегию и Данию. Если бы это произошло, то имелся бы определенный смысл во встрече, так как следовало бы достичь специальной договоренности по таким техническим вопросам, как вопрос о том, как и перед кем немцы, находящиеся там, должны сложить оружие. Гиммлер ответил, что он готов приказать войскам в Дании и Норвегии сдаться британским, американским или шведским войскам.

5. Гиммлер надеялся продолжать сопротивление на восточном фронте, по крайней мере на время, что, как ему сказал Бернадотт, едва ли возможно и неприемлемо для союзников. Гиммлер, на-

---

* Дата получения.

пример, упомянул о том, что он надеется на то, что западные союзники раньше, чем русские, войдут в Мекленбург, чтобы спасти гражданское население. Шелленберг находится в настоящее время во Фленсбурге, близ датской границы, нетерпеливо ожидая узнать что-либо, и он мог бы обеспечить немедленное вручение Гиммлеру любого послания, которое было бы желательно передать. Бернадотт заметил нам, что если не последует никакой реакции со стороны союзников, то это, возможно, означало бы огромные напрасные страдания и потери человеческих жизней.

6. Министр Иностранных Дел пояснил, что, по его мнению, это является столь важной новостью, что он счел своим долгом сообщить ее немедленно моему американскому коллеге и мне. Мой американский коллега и я отметили, что нежелание Гиммлера отдать в настоящее время приказ о капитуляции на восточном фронте похоже на последнюю попытку посеять раздор между западными союзниками и Россией. Очевидно, нацисты должны капитулировать перед всеми союзниками одновременно. Признавая, что этот мотив не может быть исключен, Министр Иностранных Дел и г-н Бохеман отметили, что тот факт, что нацистский руководитель издал бы приказ о капитуляции всех войск на всем западном фронте и в Норвегии и Дании, должен бы быть большой выгодой для всех союзников, включая Россию, и на деле привел бы к быстрой общей капитуляции. Во всяком случае, Министр Иностранных Дел полагал, что информацию Бернадотта следовало передать Правительствам Великобритании и Соединенных Штатов, которые, поскольку это касается Шведского Правительства, имеют полную свободу передать ее Советскому Правительству, так как Шведское Правительство ни в коем случае не хочет быть орудием, содействующим любой попытке посеять раздор между союзниками, и не хочет, чтобы его рассматривали в качестве такого орудия. Единственной причиной, по которой Шведское Правительство не смогло информировать Советское Правительство непосредственно, является то, что Гиммлер обусловил, что эта информация предназначается исключительно для западных союзников.

7. Мой американский коллега направляет аналогичную телеграмму своему Правительству.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 393—395.

244. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

25 апреля 1945 г.

Благодарю Вас за Ваше сообщение от 25 апреля насчет намерения Гиммлера капитулировать на западном фронте.

Ваше предложение о предъявлении Гиммлеру требования безоговорочно капитулировать на всех фронтах, в том числе и на советском фронте, считаю единственно правильным. Зная Вас, я не сомневался в том, что Вы будете действовать именно таким образом. Прошу действовать в духе Вашего предложения, а Красная Армия будет нажимать на Берлин в интересах нашего общего дела.

Сообщаю к Вашему сведению, что аналогичный ответ дал я Президенту Трумэну, который также обратился ко мне с тем же запросом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 396.

245. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*26 апреля 1945 г.**

1. Настоящее послание касается «Кроссворда». Германские эмиссары, с которыми некоторое время тому назад нами были порваны все связи, в настоящее время вновь прибыли на Люцернское озеро. Они заявили о том, что они уполномочены осуществить капитуляцию армии в Италии. Поэтому фельдмаршалу Александеру сообщено, что он вправе разрешить этим эмиссарам явиться в ставку вооруженных сил союзников в Италии. Это может быть легко осуществлено ими, если они прибудут во Францию, откуда их может забрать наш самолет. Не будете ли Вы любезны немедленно же послать русских представителей в ставку фельдмаршала Александера.

Фельдмаршал Александер вправе принять безоговорочную капитуляцию значительных сил противника, находящихся на его фронте, но решение всех политических вопросов остается за тремя правительствами.

2. Вы заметите, что о капитуляции в Италии не было упомянуто в телеграммах относительно предложений Гиммлера о капитуляции на западе и на севере, которые я направил Вам несколько часов тому назад. Мы пролили много крови в Италии, и плене-

---

* Дата получения.

ние германских армий южнее Альп является вознаграждением, которое дорого сердцу британского народа, с которым в этом деле Соединенные Штаты разделяли все — потери и опасности.

3. Все вышеизложенное предназначено для Вашего личного сведения. Наш штаб информировал американский штаб с тем, чтобы Объединенный Англо-Американский Штаб смог в том же самом духе дать указания фельдмаршалу Александеру, которому будет предложено держать Ваше Верховное Командование полностью в курсе дел через Английскую и Американскую Военные Миссии в Москве.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 396—397.

246. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

26 апреля 1945 г.

Ваше послание относительно «Кроссворда» 26 апреля получил. Благодарю Вас за сообщение.

Со своей стороны сообщаю, что Советским Военным Командованием для участия в переговорах в ставке фельдмаршала Александера о капитуляции немецких войск, находящихся в Северной Италии, назначен генерал-майор Кисленко, нынешний представитель Советского Правительства в Консультативном Совете по делам Италии.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 397.

247. Выступление народного комиссара иностранных дел СССР на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско

26 апреля 1945 г.

Господин председатель, господа!

По поручению правительства Союза Советских Социалистических Республик я в первых же словах советской делегации на настоящей исторической конференции[87] хотел бы выразить правительству Соединенных Штатов Америки и лично государственному секретарю господину Стеттиниусу глубокую признательность за всю огромную подготовительную работу, проведенную перед настоящей конференцией, и за образцовую организацию конференции Объединенных Наций. Одновременно я пользуюсь возможностью высказать от имени советской делегации самую искреннюю благодарность мэру города Сан-Франциско господину

Лепхему за сердечное гостеприимство, оказанное делегации в Сан-Франциско.

Господа! Советское правительство придает важное значение международной конференции в Сан-Франциско. Приблизился конец войны, по крайней мере, в Европе. Разгром гитлеровской Германии, главного агрессора в этой войне, стал фактом. Пришла пора позаботиться о послевоенном времени, о будущем. Конференция должна рассмотреть вопрос о создании организации по защите всеобщего мира и безопасности народов после войны. Из этого видно, как велика ответственность, лежащая на этой конференции. Сегодня, как и во многих других случаях, мы снова должны вспомнить великое имя президента Франклина Рузвельта. Его заслуги в деле борьбы за завоевание прочного мира и в подготовке настоящей исторической конференции получили широчайшее признание среди всех миролюбивых народов. Вторая мировая война намного превзошла первую мировую войну по размаху военных действий и по размерам участвующих армий, по количеству людских жертв, по неисчислимым разрушениям, по своим неслыханно жестоким последствиям для жизни многих народов. Развязавшая эту войну гитлеровская Германия не остановилась ни перед какими преступлениями, чтобы навязать свое господство Европе и проложить путь к мировому господству германского империализма. Массовые убийства детей, женщин и стариков, истребление целых национальностей, поголовное уничтожение неугодных фашистам мирных жителей, варварское уничтожение культуры и непокорных культурных деятелей, разрушение многих тысяч городов и сел, крушение хозяйственной жизни целых народов и неисчислимые потери — обо всем этом нельзя забыть...

В свое время германский фашизм не только открыто готовил свои армии и вооружение для разбойничьего нападения на мирные страны. Гитлеризм без стеснения приспособлял также идеологию многих миллионов людей в своей стране к целям завоевания господства над другими народами. Этому служили и безграмотные человеконенавистнические теории о «немецкой расе господ», в служении у которой должны якобы находиться другие народы.

Еще задолго до прямого нападения на своих соседей гитлеризм у всех на глазах подготовлял преступную войну, которую он развязал тогда, когда захотел. Как известно, у него нашлись и бесчестные приспешники, и кровавые соучастники. Известно также, что, вторгшись в Советский Союз, немецкий фашизм, свободно гулявший до того по всей Европе, встретился с непреклонным противником. Советская страна, спасшая европейскую цивилизацию в кровавых битвах с немецким фашизмом, с полным основанием напоминает сейчас об ответственности правительств за будущее

миролюбивых народов после окончания этой войны. Это тем более необходимо сделать, что перед нынешней войной предостерегающий голос Советской Республики не был выслушан с должным вниманием.

Сейчас не время подробно вдаваться в причины этого. Нельзя доказать, что не было желания помешать возникновению войны. Полностью, однако, доказано, что правительства, претендовавшие в свое время на руководящую роль в Европе, показали если не свое нежелание, то свою неспособность предотвратить войну, с последствиями которой будет еще не так просто справиться.

Конференция должна заложить основу организации будущей безопасности народов. Это — великая задача, которую до сего времени не удавалось успешно решить. Кому не известно, что Лига наций ни в какой мере не справилась с этим делом. Она обманула надежды тех, кто в нее верил. Понятно, что теперь никто не хочет восстанавливать бесправную и бессильную Лигу наций, не мешавшую любому агрессору готовить войну против миролюбивых стран, а иногда и прямо усыплявшую бдительность народов в отношении надвигавшейся агрессии. Особенно авторитет Лиги наций подрывался тогда, когда ее без стеснения старались превратить в орудие тех или иных реакционных сил и привилегированных держав. Если здесь приходится напоминать о печальных уроках Лиги наций, то именно для того, чтобы в будущем избежать старых ошибок, которых не следует допускать и под вывеской новых пышных обещаний. Нельзя, однако, рассчитывать на бесконечное терпение народов, если снова обнаружится неспособность правительств создать международную организацию, ограждающую мирную жизнь людей, их земли, их молодые поколения от ужасов и бедствий новых разбойничьих империалистических войн.

Советское правительство является искренним и твердым сторонником создания сильной международной организации безопасности. Все, что будет зависеть от него самого и от его усилий в общем деле создания такой послевоенной организации мира и безопасности народов, будет с готовностью сделано Советским правительством. Мы будем полностью сотрудничать в решении этой великой задачи со всеми другими правительствами, действительно преданными этому благородному делу. Мы уверены в том, что эта историческая цель будет достигнута совместными силами миролюбивых народов, несмотря на все препятствия, стоящие на пути ее осуществления. Большим вкладом в это дело является известная всем нам работа, выполненная в прошлом году в Думбартон-Оксе. Представители Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Китая и Советского Союза выработали там такие основы международной организации безопасности, которые кладут важное начало международной организации нового типа. Совсем недавно,

по предложению великого американского президента Франклина Рузвельта, на Крымской конференции были приняты важные дополнения к этому проекту. Настоящая конференция, благодаря всему этому, имеет твердую почву для своей успешной деятельности. Вполне естественно, что новая организация международной безопасности строится на том фундаменте, который был заложен Объединенными Нациями в этой войне.

Известно, что в Европе в тяжелой борьбе с общим врагом сложилась великая коалиция демократических держав. Благодаря созданию англо-советско-американской коалиции был обеспечен разгром германского фашизма и его приспешников. Во главе с этой великой коалицией вели и ведут борьбу за свое освобождение и другие народы Европы. Коалиция великих держав с их непреклонной волей к защите своих национальных прав, а также интересов освобождения всех других народов, ставших жертвой кровавой агрессии, завершает выполнение задачи разгрома врага — врага всех Объединенных Наций. Она могла это сделать как в силу сознания своей исторической ответственности, так и благодаря тем огромным людским и материальным ресурсам, которыми она обладает и которые неуклонно получали то направление, которое требовали интересы борьбы с общим врагом. Но мы всегда должны помнить, что нажитый авторитет нетрудно растранжирить, если забыть о некоторых элементарных вещах, например, если забыть об уроках Лиги наций или если забыть об уроках этой войны, в которой демократические нации объединились против империалистической державы, возомнившей себя хозяином Европы и захотевшей навязывать свою волю чуть ли не всему миру. Эта коалиция выкована в огне борьбы и уже сослужила великую службу делу Объединенных Наций. Нельзя не признать, что наличие в составе этой коалиции такой страны, как Советский Союз, где решение вопроса о взаимоотношениях между большими и малыми народами последовательно осуществлено на основе равноправия и подлинного демократизма, имеет исключительно важное и принципиальное значение. Нельзя переоценить и факт активного участия в этой коалиции Соединенных Штатов Америки, раньше стоявших в стороне от вопросов международной организации, а теперь вкладывающих в это дело свою инициативу и громадный международный авторитет. Эта коалиция была бы просто невозможна без Великобритании, которой принадлежит выдающаяся роль в международном объединении демократических стран. Китай в Азии и Франция в Европе являются теми великими странами, которые укрепляют эту коалицию, как могучую мировую силу, также и на послевоенное время.

Если ведущие демократические страны покажут свою способность согласованно действовать и в послевоенное время, это будет

значить, что интересы мира и безопасности народов нашли, наконец, свою лучшую опору и защиту. Но этого еще недостаточно. Готовы ли другие миролюбивые страны объединиться вокруг этих ведущих держав, чтобы создать дееспособную международную организацию безопасности,— вот тот вопрос, который должен быть разрешен на настоящей конференции в интересах будущего мира и безопасности народов.

Дело идет о создании международной организации, которой должны быть предоставлены определенные права по охране интересов всеобщего мира. Такая организация должна иметь и некоторые необходимые средства военной защиты безопасности народов.

Только при наличии таких предпосылок, когда нарушение мира или угроза такого нарушения не будут безнаказанными и проведение соответствующих мер наказания не будет слишком запоздалым, организация безопасности сможет нести ответственность за дело мира. Таким образом, дело идет о создании дееспособной организации по защите всеобщего мира и безопасности народов, о которой давно мечтают все искренние сторонники мирного развития народов, но у которой всегда было много непримиримых врагов в лагере наиболее агрессивных империалистов.

После неисчислимых жертв этой войны, после пережитых в эти годы страданий и бедствий особенно велико стремление народов к созданию такой организации. Но не сложили оружия и противники создания подобной международной организации. Они и теперь ведут свою подрывную работу, хотя в большинстве случаев делают это в скрытой, завуалированной форме. Для этого нередко используются по внешности самые демократические лозунги и аргументы вплоть до словесной защиты интересов малых наций или принципов справедливости и равноправия народов. Но, в конце концов, не то важно, по каким мотивам или под каким предлогом будет сорвано создание дееспособной организации безопасности народов. Если и на этот раз не будет создана такая эффективная организация по защите послевоенного мира, то это явится еще одним показателем неспособности справиться данными силами с этой великой задачей. Но это не будет доказательством, что необходимость такой организации еще не созрела и что такая организация не будет создана в дальнейшем. Мы не должны преуменьшать трудностей создания международной организации безопасности. С закрытыми глазами мы и здесь не найдем дороги. Мы должны предупреждать об этих трудностях, чтобы преодолеть их и, избежав иллюзий, найти, наконец, надежный путь для движения вперед к достижению этой благородной цели.

При этом я хотел бы заверить конференцию в отношении Советского Союза, что в нашей стране весь народ воспитывается в

духе веры и преданности делу создания прочной организации международной безопасности. Я хотел бы также заверить конференцию, что советские люди будут чутко прислушиваться к голосу, к пожеланиям и предложениям всех искренних друзей этого великого дела среди народов всего мира. Вы знаете, что в Советском Союзе есть миллионы людей, которые умеют с оружием в руках до конца постоять за свою родину. Вместе с тем именно в нашей советской стране народ всей душой предан делу создания прочного всеобщего мира и готов всеми силами поддерживать усилия других наций в создании надежной организации мира и безопасности народов. Вы определенно должны знать, что в деле защиты мира и безопасности народов на Советский Союз можно положиться. За это великое дело непреклонно стоят наш миролюбивый народ, Советское правительство и Красная Армия, наш великий маршал Сталин. Выразить эти чувства и мысли советских людей является важнейшей задачей делегации Советского правительства.

Я заканчиваю свое выступление горячим пожеланием наших общих успехов в работе настоящей конференции.

Печат. по изд.: Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.), с. 122—125.

248. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

27 апреля 1945 г.

1. На Вашу телеграмму от 25 апреля. Я был весьма рад узнать, что Вы не сомневались в том, как я поступил бы и как буду всегда поступать в отношении Вашей великолепной страны и в отношении Вас лично. Британское и Американское Правительства, уверенные в своих действиях в этом деле, будут развивать свою деятельность в одобренном Вами направлении, и все мы трое будем продолжать полностью информировать друг друга.

2. Следующее дело небольшое, но осуществление его принесло бы пользу. Наши армии скоро вступят в контакт друг с другом на широком фронте. Мы должны иметь хороший воздушный коридор, который нужно организовать как можно скорее и сделать его по возможности шире с тем, чтобы можно было посылать ежедневно послания воздушным путем и чтобы облегчить личный контакт. Я просил генерала Эйзенхауэра принять со своей стороны меры к организации этого воздушного коридора.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 397—398.

249. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

27 апреля 1945 г.

1. Англо-американские армии скоро соединятся в Германии с советскими вооруженными силами, и приближающийся конец германского сопротивления делает необходимым, чтобы Соединенные Штаты, Великобритания и Советский Союз установили точную процедуру оккупации их вооруженными силами зон, которые они будут оккупировать в Германии и Австрии.

2. Нашей непосредственной задачей является окончательный разгром германской армии. В течение этого периода границы между вооруженными силами трех союзников должны быть определены командующими на поле боя и будут регулироваться оперативными соображениями и потребностями. Неизбежно, что в этот период наши войска окажутся расположенными на территориях, лежащих вне границ окончательных зон оккупации.

3. Когда бои будут закончены, следующей задачей будет учреждение в Берлине и Вене Союзных Контрольных Комиссий, новое размещение вооруженных сил союзников и занятие ими их соответствующих зон оккупации. Разграничение зон в Германии уже установлено [88], и необходимо, чтобы мы без промедления достигли соглашения о зонах оккупации в Австрии во время предстоящей встречи в Вене [89], предложенной Вами.

4. Теперь видно, что не будет никакого подписанного документа о капитуляции. В этом случае правительства должны принять решение о немедленном создании Союзных Контрольных Комиссий и поручить им разработку детальных мероприятий для отвода вооруженных сил в согласованные зоны оккупации.

5. Для того чтобы удовлетворить потребности, вызываемые обстановкой, о чем говорилось выше в пункте 2, а именно: для проведения немедленно временных мероприятий, необходимых в силу создавшегося положения, чтобы установить тактические зоны, генералу Эйзенхауэру даны следующие инструкции:

«а) Для того чтобы избежать путаницы между двумя армиями и предотвратить переход какой-либо из них через границы районов, уже оккупированных другой армией, обе стороны должны останавливаться, когда и где они встретятся, в зависимости от перемещений в сторону тыла или флангов, которые необходимы, по мнению местных командующих каждой из сторон, для подавления любого остающегося сопротивления.

b) Что касается перемещений вооруженных сил после прекращения военных действий в каком-либо районе, то Ваши войска

должны быть расположены в соответствии с военными требованиями, независимо от границ зон. В отличие от местных перемещений, осуществляемых по оперативным и административным соображениям, на осуществление каких-либо существенных перемещений Вам необходимо, поскольку это позволит срочность обстановки, заблаговременно получать санкцию Объединенного Штаба».

6. Не соблаговолите ли Вы дать аналогичные указания Вашим командующим в зоне военных действий.

7. Я посылаю такое послание одновременно Вам и президенту Трумэну.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 398—399.

250. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

28 апреля 1945 г.

1. Благодарю Вас за Ваше послание от 24 апреля. Я был крайне огорчен недоразумением, которое возникло между нами в связи с крымским соглашением о Польше. Я, конечно, направлялся в Ялту с надеждой на то, что как Лондонское, так и Люблинское Польские Правительства должны быть устранены и что новое правительство должно быть сформировано из поляков доброй воли, среди которых члены Правительства г-на Берута заняли бы видное положение. Но Вам не понравился этот план, и мы с американцами согласились поэтому, что Правительство Берута не следует устранять, но что оно должно быть превращено в «новое» правительство, «реорганизованное на более широкой демократической основе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы». С этой целью г-н Молотов и два Посла должны были заседать вместе в Москве и попытаться создать такое правительство путем консультаций с членами существующего Временного Правительства и с другими польскими демократическими деятелями из Польши и из-за границы.

2. Затем Комиссия должна была бы приступить к работе по отбору тех поляков, которые должны были бы прибыть для консультаций. Мы пытались в каждом отдельном случае подыскать представительных лиц, и в этом вопросе мы тщательно следили за тем, чтобы не допустить тех, которые, по нашему мнению, являются лицами крайне недружелюбными по отношению к России. Из числа поляков, входящих ныне в Лондонское Польское Правительство, мы нашли всего лишь трех подходящих лиц, а именно:

Миколайчика, Станчика и Грабского, которые встали в оппозицию к Лондонскому Польскому Правительству, так как им не понравилось его отношение к России и в особенности, его отказ принять восточную границу, о которой Вы и я давно уже договорились и которую я первый, не считая Советского Правительства, объявил всему миру как справедливую, вместе с компенсациями и т. д. на западе и на севере. Верно, что Миколайчик в то время еще питал надежды на Львов, но, как Вам известно, теперь он открыто отказался от этой претензии.

3. Кандидатуры лиц, которые должны быть приглашены из Польши и из-за границы, были предложены американцами и нами, исходя из того же желания помочь делу. Первым вопросом, на который жалуются англичане, является то, что после девяти недель обсуждений в Комиссии в Москве и после обмена несколькими телеграммами между нашими тремя правительствами ни малейшего прогресса не было достигнуто, так как г-н Молотов неуклонно отказывался высказать в Комиссии мнение относительно упомянутых нами поляков, в результате чего ни одному из них не было разрешено прибыть даже на предварительные дискуссии за круглым столом. Пожалуйста, обратите внимание на то, что эти имена были названы не в качестве тех, кто должен обязательно стать членом реорганизованного польского правительства, а просто в качестве тех, кто должен прибыть для участия в предусмотренных Крымской декларацией переговорах за круглым столом, в результате которых имелось в виду сформировать объединенное временное правительство, в котором были бы представлены основные слои польского общества и которое было бы готово работать на дружеской основе с Советским Правительством, а также имело бы такой характер, что могло бы быть признано нами и всем миром. Это было и остается нашим желанием. Это временное правительство должно было бы затем в соответствии с нашим совместным решением в Крыму принять на себя обязательство провести «свободные и ничем не воспрепятственные выборы как можно скорее, на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании», в которых «все антинацистские и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов». Увы! Ни первому, ни второму не дали дальнейшего хода.

4. В пункте 1 Вашего послания Вы говорите о принятии «югославского прецедента в качестве образца для Польши». Вы всегда выражали пожелание того, чтобы наши личные телеграммы были искренними и откровенными. Я должен сразу сказать Вам, что эти два случая совершенно различны. В случае с Польшей три державы договорились относительно того, какие меры мы должны принять для организации нового правительства. Это должно быть

сделано посредством консультаций в присутствии Комиссии между представителями Правительства Берута и польскими демократическими деятелями из Польши и из-за границы. В случае с Югославией не было ничего похожего. После того как Ваш представитель в Московской Комиссии по Польше сделал невозможным начало переговоров, предусмотренных в нашем соглашении, Вы, кажется, теперь предлагаете отказаться от согласованной процедуры. Таким образом, мы, англичане, считаем, что, после того как прошло так много времени, не произошло абсолютно никаких сдвигов в направлении формирования «нового» и «реорганизованного» польского правительства, напротив, в это же время Советское Правительство заключает договор сроком на двадцать лет с существующим Временным Правительством Берута, хотя это правительство по-прежнему не является ни новым, ни реорганизованным. Мы чувствуем, что именно нам диктовали условия и именно нас прижали к стене в деле, которое, как мы искренне верили, было урегулировано в духе дружбы и товарищества в Крыму.

5. Я должен также сказать, что ход событий в Югославии таков, что я не чувствую соотношения интересов наших стран, как 50% к 50%. Маршал Тито стал полнейшим диктатором. Он заявил, что он предан в первую очередь Советскому Союзу. Хотя он и разрешил членам Югославского Королевского Правительства войти в свое правительство, однако их только шесть против двадцати пяти, назначенных им лично. У нас создалось впечатление, что с ними не консультируются по вопросам высокой политики и что это является началом однопартийного режима. Однако я не высказывал каких-либо жалоб или комментариев относительно всего этого и как в Ялте, так и в других случаях молчаливо соглашался с решением, которое было достигнуто в Югославии. Я не выражаю недовольства и сейчас любой акцией, предпринятой Вами в Югославии, несмотря на все мои опасения, и я надеюсь, что все пройдет гладко и сделает югославов процветающим и свободным народом, дружественным как в отношении России, так и в отношении нас самих.

6. Мы не могли бы, однако, принять «югославский пример» в качестве руководящего принципа в отношении того, что должно произойти в Польше. Ни мы, ни американцы не имеем каких-либо военных или особых интересов в Польше. Все, к чему мы стремимся в материальных вопросах, должно быть рассмотрено соответствующим образом между дружественными государствами. Все мы здесь потрясены тем, что Вы предположили, что мы могли бы работать над созданием польского правительства, враждебного СССР. Это прямо противоположно нашей политике. Но ведь Польша была страной, из-за которой в 1939 году англичане вступили

в войну с Германией. Обращение нацистов с Польшей для нас символизировало гитлеровскую низость и низменную страсть к завоеваниям, к порабощению, и вторжение Гитлера в Польшу послужило искрой, которая привела к взрыву. Британский народ вступает в войны не по расчету, как это иногда думают, а побуждаемый чувством. Британский народ чувствовал — и это чувство возросло с годами,— что Гитлер со всеми своими посягательствами, проводя подготовку к войне, представлял угрозу для нашей страны и для свобод, которые мы ценим в Европе, и когда после Мюнхена он столь позорно нарушил свое слово в отношении Чехословакии, то даже крайне миролюбивый Чемберлен дал Польше наши гарантии против Гитлера. Когда же германское вторжение в Польшу повлекло за собой выполнение этих гарантий, весь народ вступил в войну против Гитлера, хотя мы были неподготовленными. В сердцах людей зажегся огонь, подобный тому, которым был объят Ваш народ в благородной защите своей страны от вероломного, жестокого и — как это одно время казалось — почти сокрушительного германского нападения. Этот огонь по-прежнему горит, охватив почти все классы и партии, здесь, на этих островах и в самоуправляющихся доминионах, и они никогда не будут считать, что эта война закончилась справедливо, если бы с Польшей не обошлись справедливо в соответствии с понятиями суверенитета, независимости и свободы, в полном значении этих слов, на основе дружбы с Россией. Об этом, я полагаю, мы договорились в Ялте.

7. Наряду с этим сильным чувством заботы о правах Польши, которое, по моему мнению, разделяется по крайней мере в такой же сильной степени повсюду в Соединенных Штатах, в мире, говорящем на английском языке, возникло горячее и сильное стремление к дружбе с мощной Российской Советской Республикой на равных и почетных условиях и к сотрудничеству с Вами, невзирая на различия наших систем мышления и правления, в течение долгих и светлых лет, которые могут быть обеспечены для всего мира только тремя нашими державами. Я, который работал ради этого единства в течение тех лет, когда мне пришлось нести огромную ответственность, конечно, буду продолжать действовать так же и впредь, используя все средства, имеющиеся в моем распоряжении. В частности, я могу заверить Вас, что мы в Великобритании не будем стремиться создать или терпеть польское правительство, недружелюбно настроенное по отношению к России. Однако точно так же мы не могли бы признать польское правительство, которое в действительности не соответствовало бы тому, что записано в нашей объединенной декларации, принятой в Ялте, включая надлежащее уважение к правам личности, как мы понимаем это в западном мире.

8. Что касается Вашей ссылки на Грецию и Бельгию, то я признаю соображение, которое Вы мне высказали, когда мы должны были вмешаться крупными вооруженными силами для подавления атаки ЭАМ—ЭЛАС против правительственного центра в Афинах [90]. Мы неоднократно давали указания о том, чтобы Ваши интересы в Румынии и Болгарии признавались преобладающими. Однако мы не можем быть полностью вытеснены из этих стран, и мы не хотим, чтобы там обращение Ваших подчиненных с нами столь отличалось от любезного обращения, которое Вы неизменно оказываете нам, занимающим высокие посты. В Греции мы ищем только ее дружбы, которая связывает нас много лет, и хотим лишь ее независимости и целостности. Однако мы не намерены пытаться решить, должна ли она быть монархией или республикой. Нашей единственной политикой в Греции является восстановление нормального положения вещей как можно скорее и проведение справедливых и свободных выборов, которые, я надеюсь, будут проведены в течение последующих четырех или пяти месяцев. Эти выборы должны определить режим, а позже — конституцию. Должна преобладать воля народа, выраженная в условиях свободы при наличии всеобщего избирательного права. Это является нашим коренным принципом. Если бы греки захотели республику, то это не повлияло бы на наши отношения с ними. Мы используем наше влияние на Греческое Правительство, чтобы пригласить русских представителей прийти и свободно посмотреть, что происходит в Греции, а на выборах, как я надеюсь, должны быть русские, американские и британские уполномоченные, которые повсюду в стране могли бы в деталях убедиться в отсутствии запугивания или других нарушений свободы народа делать выбор между различными борющимися партиями. После того, пожалуй, можно было бы считать, что наша работа в Греции завершена.

9. Что касается Бельгии, то мы не выдвигаем никаких условий, хотя, естественно, мы были бы обеспокоены, если бы она начала возводить установки для ракетных снарядов и т. п., направленные против нас, и мы надеемся, что, какую бы форму правления бельгийцы ни приняли народным решением, они войдут в общую оборонительную систему, имеющую своей целью предотвращение германского удара на Запад. Бельгия, так же как и Польша, является театром войны и коридором коммуникаций, и каждый должен признать силу этих факторов, без которых великие армии не могут действовать.

10. Что касается Вашего третьего абзаца, то совершенно верно, что относительно Польши мы с американцами достигли определенной линии действия. Конечно, это является результатом того, что между нами, естественно, существует согласие по этому воп-

росу и мы оба искренне считаем, что с нами довольно плохо обращались, поскольку речь идет о том, каким образом это дело велось после Крымской конференции. Несомненно, эти дела выглядят иначе, когда на них смотрят с противоположной точки зрения. Однако мы абсолютно согласны по поводу того, что обязательства, которые мы дали в отношении суверенной, свободной, независимой Польши, имеющей правительство, полностью и надлежащим образом представляющее все демократические элементы среди поляков, являются для нас делом долга и чести. Я не думаю, чтобы имелся хотя бы незначительный шанс на какое-либо изменение в позициях двух наших держав, и когда между нами согласие, то мы обязаны об этом открыто заявить. В конце концов, мы солидаризировались с Вами в значительной степени по моей инициативе в начале 1944 года, объявив о желательной для Вас польско-русской границе, именно о линии Керзона, включая передачу Львова России. Мы думаем, что Вам следовало бы пойти нам навстречу в отношении другой части политики, которую Вы наравне с нами провозгласили, а именно: суверенитет, независимость и свобода Польши, при условии, что Польша будет дружественной по отношению к России. Поэтому Правительство Его Величества не может допустить создания правительства по типу югославского, в котором приходилось бы четыре представителя нынешнего Варшавского Временного Правительства на каждого представителя от других демократических элементов. В правительстве должно быть надлежащее равновесие и соответствующее распределение важных постов. Этот результат должен быть достигнут, как мы и согласились в Крыму, путем обсуждения этого вопроса с истинными представителями различных польских элементов, которые не являются решительно настроенными против русских.

11. В настоящий момент возникают также трудности из-за разного рода слухов, исходящих из Польши, относительно которых г-н Молотов совершенно не удостаивает нас информацией, несмотря на неоднократные запросы. К этим слухам живо прислушиваются многие члены парламента, и вопрос о них в любое время может быть с шумом поднят в парламенте или в прессе вопреки тому, что я осуждаю такие действия. Например, идут разговоры о 15 поляках, которые, как указывают, встретились с русскими властями для переговоров свыше четырех недель тому назад, а также о г-не Витосе, о котором дошли подобные, но более свежие слухи. Имеются многие другие сообщения о депортациях и т. п. Как я могу опровергать такие слухи, когда Вы мне не даете никакой информации и когда ни мне, ни американцам не разрешается послать кого-либо в Польшу с тем, чтобы можно было нам самим установить истинное положение дел. Нет ни одной

части оккупированной или освобожденной нами территории, куда бы Вы не могли свободно посылать делегаций, и люди не могут понять, почему Вы возражаете против аналогичных визитов британских делегаций в освобожденные Вами иностранные государства.

12. Не особенно утешительно заглядывать в будущее, когда Вы и страны, в которых Вы господствуете, плюс коммунистические партии во многих других государствах выстраиваются все по одну сторону, а те, кто объединяется вокруг народов, говорящих по-английски, и их союзников или доминионов — по другую сторону. Вполне очевидно, что ссора между ними раздирала бы мир на части и что все мы, руководители каждой из сторон, которым приходилось иметь к этому какое-либо отношение, были бы посрамлены перед историей. Уже лишь вступление в длительный период подозрений, обвинений и контробвинений и противостоящих друг другу политических курсов было бы само по себе несчастьем, которое помешает осуществлению великих замыслов, призванных обеспечить благосостояние массам людей во всем мире, что достижимо только при наличии единства нас троих. Я надеюсь, что в этом излиянии моей души перед Вами нет ни слова, ни фразы, которые нечаянно нанесли бы обиду. Если это так, то дайте мне знать. Но прошу Вас, мой друг Сталин, не недооценивайте расхождений, намечающихся по вопросам, которые могут Вам показаться маловажными для нас, но которые символизируют мировоззрение демократических народов, говорящих на английском языке.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 400—407.

251. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

29 апреля 1945 г.

Я только что получил телеграмму от фельдмаршала Александера о том, что после встречи, на которой присутствовали Ваши офицеры, немцы приняли предъявленные им условия безоговорочной капитуляции и направляют наиболее важные статьи документа о капитуляции генералу фон Фитингоффу, прося указать день и час, когда могут быть закончены военные действия. Поэтому кажется, что все германские силы к югу от Альп капитулируют почти немедленно.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 407.

252. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

30 апреля 1945 г.

Ваше послание от 28 апреля получил.

У меня нет возражений против Вашего предложения опубликовать от имени четырех держав декларацию, фиксирующую поражение и безоговорочную капитуляцию Германии, на случай, когда в Германии не окажется организованно действующей центральной власти.

Советскому представителю в Европейской Консультативной Комиссии даны указания внести в преамбулу декларации, проект которой представлен британской делегацией, дополнение, фиксирующее принцип безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 408.

253. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

30 апреля 1945 г.

1. Сегодня я получил от фельдмаршала Александера следующее сообщение. Мы должны вместе порадоваться этой крупной капитуляции.

«Подполковник фон Швейнитц и майор Вернер, представляющие соответственно германского главнокомандующего юго-западом генерала фон Фитингоффа и верховного командующего СС и полиции и генерального полномочного представителя германской армии в Италии генерала войск СС Вольфа, сегодня, 29 апреля, в 14.00 по британскому времени подписали условия капитуляции. Находящийся под командованием фон Фитингоффа и Вольфа район включает всю Италию (за исключением части Венеции-Джулии к востоку от реки Изонцо), Форальберг, Тироль, провинцию Зальцбург и часть Каринтии.

Военные действия должны быть прекращены 2 мая в 12.00 по среднему гринвичскому времени.

Во время церемонии подписания фон Швейнитц указал, что в некоторых отношениях он превысил полномочия, данные ему фон Фитингоффом, но я не думаю, что это скажется на результатах.

Фон Швейнитц и Вернер в настоящее время возвращаются через Швейцарию в находящийся в Больцано штаб фон Фитингоффа. Они должны прибыть на место в течение завтрашнего дня, 30 апреля. По их прибытии между моим штабом и штабом фон

Фитингоффа будет установлена непосредственная радиосвязь. Присутствовали генерал Кисленко и еще один русский офицер. Важно, чтобы не было допущено какого бы то ни было обнародования до вступления условий в силу».

2. Президент Трумэн предложил, чтобы первое сообщение о капитуляции было сделано фельдмаршалом Александером. Поскольку Ваши офицеры присутствовали, я дал фельдмаршалу Александеру соответствующие указания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 408—409.

254. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

2 мая 1945 г.

Ваше послание от 27 апреля относительно процедуры оккупации Германии и Австрии Красной Армией и англо-американскими вооруженными силами получил *.

Со своей стороны должен сказать, что Советское Главнокомандование дало указание, чтобы при встрече советских войск с союзными войсками Советское Командование немедленно устанавливало связь с Командованием американских или английских войск и чтобы они по договоренности между собою: 1) определяли временную тактическую разграничительную линию и 2) принимали меры к подавлению в пределах своей временной разграничительной линии любого сопротивления немецких войск.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 409.

255. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

2 мая 1945 г.

Ваши послания от 29 и 30 апреля относительно безоговорочной капитуляции немцев в Италии получил **.

Благодарю за информацию. У меня нет возражений против того, чтобы первое объявление о капитуляции немцев в Италии было сделано фельдмаршалом Александером.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 410.

---

* См. док. 249.

** См. док. 251, 253.

256. Нота первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах Великобритании в СССР

2 мая 1945 г.

Уважаемый г-н поверенный в делах,

Подтверждая получение письма г-на Керра от 14 апреля, считаю необходимым уведомить Вас, что Советское правительство не может согласиться с возражениями, содержащимися в письме г-на посла по вопросу о включении в московскую репарационную комиссию представителей Польши и Югославии.

И Польша и Югославия жестоко пострадали от нападения Германии. Они внесли вместе с тем крупный вклад в дело разгрома общего врага, что заслуживает особенного признания, особенно если учесть размеры и ресурсы этих стран. Таким образом, Польша и Югославия бесспорно относятся к числу стран, которые в соответствии с решениями Крымской конференции имеют право на получение репараций в первую очередь. В своем письме г-н Керр также признает, что претензии Польши на репарации являются очень сильными. Но это обязывает сделать надлежащие выводы о необходимости включения представителя Польши, и именно представителя Временного польского правительства, в Московскую репарационную комиссию. Югославия, жертвы и героическая борьба которой против Германии также широко известны, имеет бесспорное право на репарации и на представительство в Московской репарационной комиссии.

По всем этим соображениям Советское правительство полагает, что представители Польши и Югославии должны занять свои места в названной комиссии с самого начала ее работы одновременно с представителем Франции.

Вместе с тем Советское правительство обращает внимание Британского правительства на тот факт, что в связи с событиями на фронтах и приближением окончательного разгрома Германии вопрос о репарациях, в которых кровно заинтересованы столь многие из союзных наций, принимает особенно острый и неотложный характер. Во избежание возможного разнобоя в действиях по этому вопросу со стороны пострадавших от германской агрессии стран, что еще более затруднило бы разрешение и без того сложных экономических проблем послевоенной Европы, необходимо в срочном порядке выработать общий репарационный план на базе принципов, принятых на Крымской конференции.

В силу указанного Советское правительство просит Британское правительство не откладывать далее назначения своего представителя в Московскую репарационную комиссию и тем самым не

задерживать начало работы комиссии, перед которой стоят сложные и важные задачи.

Примите, г-н поверенный в делах, уверения в моем весьма глубоком уважении.

А. Вышинский

Печат. по изд.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 8, с. 434—435.

257. Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах Великобритании в СССР

3 мая 1945 г.

Уважаемый г-н поверенный в делах,

Подтверждая получение Ваших нот от 27 апреля и 1 мая [91], считаю необходимым сообщить следующее. Советские войска, ведущие на территории Австрии борьбу против немецких захватчиков, не могут обойтись без организации на освобожденной территории Австрии управления из местных людей. По соглашению между лидерами всех существующих в Австрии нефашистских демократических партий такая организация и создана в лице Временного австрийского правительства. Как это само собой разумеется, впоследствии, в соответствии с договоренностью, имеющейся между нашими правительствами, на территории Австрии будет создана из представителей четырех государств Союзная комиссия, которая и будет осуществлять необходимый контроль над австрийским правительством.

С искренним уважением

А. Вышинский

Печат. по арх.

258. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

4 мая 1945 г.

Ваше послание от 28 апреля * по польскому вопросу получил.

Должен сказать, что я не могу согласиться с Вашими доводами, которые Вы приводите в обоснование своей позиции.

1. Предложение признать югославский пример за образец для Польши Вы склонны рассматривать как отказ от согласованной между нами процедуры создания Польского Правительства Национального Единства. С этим нельзя согласиться. Югославский при-

---

* Док. 250.

мер, по-моему, важен раньше всего тем, что он показывает путь наиболее целесообразного и практического решения вопроса об образовании нового Объединенного Правительства, когда в качестве базы для этого берется правительственный орган, осуществляющий в стране государственную власть.

Вполне понятно, что без того, чтобы действующее ныне в Польше Временное Правительство, опирающееся на поддержку и доверие большинства польского народа, было принято за основу будущего Правительства Национального Единства, нет возможности рассчитывать на успешное решение задачи, поставленной перед нами Крымской конференцией.

2. Я не вижу возможности присоединиться к Вашим соображениям относительно Греции в той части, где Вы предлагаете установить контроль трех держав над выборами. Такой контроль в отношении народа союзного государства нельзя было бы рассматривать иначе, как оскорбление этого народа и грубое вмешательство в его внутреннюю жизнь. Такой контроль является излишним в отношении бывших государств-сателлитов, объявивших потом войну Германии и ставших на сторону союзников, как это доказал опыт проведения выборов, например, в Финляндии, где выборы прошли без постороннего вмешательства и дали положительные результаты.

Ваши замечания о Бельгии и Польше, как театрах войны и коридорах коммуникаций, совершенно справедливы. Что касается Польши, то эта ее особенность, как соседнего Советскому Союзу государства, и требует, чтобы будущее Польское Правительство на деле стремилось к дружественным отношениям между Польшей и СССР, что в интересах также и всех других свободолюбивых народов. Это обстоятельство также говорит в пользу югославского примера. Объединенные Нации заинтересованы в прочной и постоянной дружбе СССР и Польши. Мы не можем поэтому удовлетвориться тем, чтобы к делу образования будущего Польского Правительства были привлечены люди, которые, по Вашим словам, «не являются решительно настроенными против русских», или чтобы от такого участия были устранены лишь те, которые, по Вашему мнению, являются «лицами крайне недружелюбными по отношению к России». Оба эти критерия нас не могут удовлетворить. Мы настаиваем и будем настаивать на том, чтобы к консультации об образовании будущего Польского Правительства были привлечены лишь те, кто на деле доказал свое дружественное отношение к Советскому Союзу, кто честно и искренне готов сотрудничать с Советским государством.

3. Я должен особо остановиться на пункте 11 Вашего послания, где говорится о трудностях, возникающих в результате слухов об аресте 15 поляков, о депортациях и т. д.

Могу сообщить Вам по этому поводу, что упоминаемая Вами группа поляков состоит не из 15, а из 16 человек. Эту группу возглавляет известный польский генерал Окулицкий. Об этом польском генерале, который также «исчез» вместе с 15 другими «исчезнувшими» поляками, английская информация намеренно умалчивает ввиду его особенной одиозности. Но мы не намерены умалчивать об этом. Эта группа в 16 человек во главе с генералом Окулицким арестована военными властями советского фронта и находится под следствием в Москве. Группа генерала Окулицкого и прежде всего сам генерал Окулицкий обвиняются в подготовке и совершении диверсионных актов в тылу Красной Армии, жертвой которых оказалось свыше ста бойцов и офицеров Красной Армии, а также обвиняются в содержании нелегальных радиопередаточных станций в тылу наших войск, что запрещено законом. Все они или часть из них, в зависимости от результатов следствия, будут преданы суду. Так приходится Красной Армии защищать свои части и свой тыл от диверсантов и нарушителей порядка.

Английская информация распространяет слухи об убийствах или расстреле поляков в Седлеце. Это сообщение английской информации выдумано от начала до конца и, видимо, подброшено ей агентами Арцишевского.

4. Как видно из Вашего послания, Вы не согласны считаться с Временным Польским Правительством как с основой будущего Правительства Национального Единства и не согласны отвести ему в этом Правительстве то место, которое оно должно занять по праву. Должен откровенно сказать, что подобная позиция исключает возможность согласованного решения по польскому вопросу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 410—412.

259. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

7 мая 1945 г.

Президент согласен объявить по радио о дне Победы в Европе в 9 часов утра по вашингтонскому времени, что будет означать 3 часа дня в Лондоне и 4 часа дня в Москве. Это является одним и тем же моментом для всех нас троих благодаря тому, что земля кругла. Я надеюсь, что Вы телеграфируете ему и мне о Вашем согласии.

Намеченным днем является вторник, 8 мая, но я дам подтверждение в течение понедельника, 7 мая, того, может ли быть этим днем вторник или это следует отложить до среды, 9 мая.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 413—414.

260. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

7 мая 1945 г.

Ввиду трудности согласования более раннего времени для опубликования я решил, с большим сожалением, отложить мое заявление по радио до того времени, которое было условлено первоначально, т. е. до завтра — до вторника до 3 часов после полудня, что соответствует 4 часам после полудня московского времени.

Для прессы выпущено заявление, в котором сообщается, когда будет сделано объявление завтра, и указывается, что завтрашний день, вторник, будет рассматриваться как день Победы в Европе и будет считаться праздничным днем. Это было необходимо вследствие того, что следует считаться с массами трудящегося населения.

Президента Трумэна я информировал.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 414—415.

261. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

7 мая 1945 г.

Ваши послания от 7 мая по поводу объявления о капитуляции Германии получил.

У Верховного Командования Красной Армии нет уверенности, что приказ главного германского командования о безоговорочной капитуляции будет выполнен немецкими войсками на восточном фронте. Поэтому мы опасаемся, что, в случае объявления сегодня Правительством СССР о капитуляции Германии, мы окажемся в неловком положении и введем в заблуждение общественное мнение Советского Союза. Надо иметь в виду, что сопротивление немецких войск на восточном фронте не ослабевает, а, судя по радиоперехватам, значительная группа немецких войск прямо заяв-

ляет о намерении продолжать сопротивление и не подчиняться приказу Деница о капитуляции.

Поэтому Командование советских войск хотело бы выждать до момента, когда войдет в силу капитуляция немецких войск, и, таким образом, отложить объявление Правительства о капитуляции немцев на 9 мая, в 7 часов по московскому времени.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 415.

262. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

8 мая 1945 г.

Я только что получил Ваше послание, а также прочитал письмо от генерала Антонова генералу Эйзенхауэру, в котором предлагается, чтобы объявление о капитуляции Германии было бы отложено до 9 мая 1945 года. Для меня будет невозможно отложить мое заявление на 24 часа, как Вы это предлагаете. Более того, парламент потребует информации о вчерашнем подписании в Реймсе [92] и об официальной ратификации, намеченной на сегодня в Берлине. Я разговаривал по телефону с генералом Эйзенхауэром, и он заверяет меня в своем намерении полностью сотрудничать всеми своими вооруженными силами против фанатичных групп врага, которые могут не подчиниться приказам, исходящим от их собственного правительства и верховного командования. Это, конечно, будет касаться всех британских вооруженных сил и вооруженных сил Соединенных Штатов, находящихся под командованием генерала Эйзенхауэра. Я разъясню в моем заявлении, что в отдельных местах все еще имеется сопротивление. Это неудивительно, если принять во внимание огромную протяженность фронта и дезорганизованное состояние германского правительства. Я полагаю, что Президент Трумэн делает свое заявление сегодня в 9 часов утра по американскому времени, и я надеюсь, что Вы с соответствующими оговорками сможете сделать Ваше заявление, как это было условлено.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 416.

263. Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил

8 мая 1945 г.

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воз-

духе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием,— Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23—01 часа по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования
Кейтель, Фридебург, Штумпф

в присутствии:

По уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии
Маршала Советского Союза *Г. Жукова*

По уполномочию Верховного Командующего
экспедиционными силами союзников
Главного Маршала авиации *Теддера*

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Командующий стратегическими воздушными силами США
генерал *Спаатс*

Главнокомандующий французской армией генерал
Делатр де Тассиньи

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 261—262.

264. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

9 мая 1945 г.

ПОСЛАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ И РУССКОМУ НАРОДУ
ОТ БРИТАНСКОЙ НАЦИИ

Я шлю вам сердечные приветствия по случаю блестящей победы, которую вы одержали, изгнав захватчиков с вашей земли и разгромив нацистскую тиранию. Я твердо верю, что от дружбы и взаимопонимания между британским и русским народами зависит будущее человечества. Здесь, в нашем островном отечестве, мы сегодня очень часто думаем о вас, и мы шлем вам из глубины наших сердец пожелания счастья и благополучия. Мы хотим, чтобы после всех жертв и страданий в той мрачной долине, через которую мы вместе прошли, мы теперь, связанные верной дружбой и взаимными симпатиями, могли бы идти дальше под сияющим солнцем победоносного мира.

Я прошу мою жену передать вам всем эти слова дружбы и восхищения.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 416—417.

265. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

10 мая 1945 г.

ПОСЛАНИЕ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ И НАРОДАМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОТ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Приветствую лично Вас, доблестные британские вооруженные силы и весь британский народ и сердечно поздравляю с великой победой над нашим общим врагом — германским империализмом. Эта историческая победа завершила совместную борьбу советских, британских и американских армий за освобождение Европы.

Я выражаю уверенность в дальнейшем успешном и счастливом развитии в послевоенный период дружественных отношений, сложившихся между нашими странами в период войны.

Я поручил нашему Послу в Лондоне передать всем вам мои поздравления с одержанной победой и мои наилучшие пожелания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 417.

266. Телеграмма короля Великобритании Председателю Президиума Верховного Совета СССР

11 мая 1945 г.

Говоря от имени всего моего народа, я с огромной радостью обращаюсь, г-н Президент, через Вас, Председателя Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, к советскому народу по случаю этого незабываемого события. Наконец, после столь многих лет доблестных усилий и героических жертв, Объединенные Силы Союзных наций окончательно и безвозвратно ниспровергли отвратительную власть гитлеровской Германии. Этим наши армии принесли освобождение замученным народам всей Европы. В течение этих лет борьбы наши два народа создали новую дружбу, которая была практически закреплена Англо-Советским Договором о союзе и послевоенном сотрудничестве, подписанным в июне 1942 года. Я надеюсь, что за нашей дружбой военного времени последует еще более тесное понимание и сотрудничество между нашими двумя народами в последующие годы мира. В этот день наши мысли обратятся особенно к тем, чьи тяжелые утраты и жертвы сделали возможным торжество справедливого дела. Пусть память о них заставит нас не жалеть никаких сил для построения лучшего мира, за который они боролись и погибли. Победа и освобождение мира были достигнуты благодаря тесному сотрудничеству Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Британ-

ского Содружества Наций. Для того чтобы наше сотрудничество продолжалось, нужно заложить фундамент честного, справедливого и прочного мира. Я шлю Вам, г-н Президент, мои личные горячие приветствия и поздравления и через Вас приветствую доблестную Красную Армию, Военно-Морской Флот и сильный советский народ, чья упорная стойкость и изумительный подвиг так много способствовали победе Объединенных Наций.

Георг, Король и Император

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 516.

267. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР королю Великобритании

11 мая 1945 г.

Сердечно благодарю Вас, Ваше Величество, и весь британский народ за дружественные поздравления и приветствия вооруженным силам и народам Советского Союза по случаю окончательного разгрома гитлеровской Германии. Ценой величайших жертв советского и британского народов и народов союзных стран завоевана эта победа.

Кровью, совместно пролитой в жестокой борьбе против гитлеровских орд, скреплена дружба британского и советского народов. От имени советского народа я шлю Вам, Ваше Величество, британскому народу и вооруженным силам Великобритании горячие поздравления в дни нашей победы над Германией и выражаю уверенность в том, что союзные отношения между нашими странами, доказавшие всю свою прочность в годы войны, приведут к еще более тесному и плодотворному сотрудничеству в годы мирного развития на благо всех свободолюбивых народов.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 517.

268. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

15 мая 1945 г.

1. К сожалению, я должен сказать, что в итальянской провинции Венеция-Джулия создалось серьезное положение.

2. Всегда признавалось, что будущее этой провинции, которую Италия приобрела после прошлой войны, должно быть определено

во время мирного урегулирования, так как большинство ее населения югославское и лишь частично — итальянское. До мирного урегулирования единственно правильным и приемлемым было бы передать провинцию под военное управление фельдмаршала Александера, который займет ее и будет управлять ею от имени всех Объединенных Наций.

3. Однако до того, как это могло быть сделано, югославские регулярные войска вступили в провинцию и оккупировали не только сельские районы, где уже действовали югославские партизаны, но также вступили в города Пула, Триест, Гориция и Монфальконе, население которых является итальянским. Вооруженные силы фельдмаршала Александера, наступающие с запада, достигли Триеста приблизительно в то же время и приняли капитуляцию германских гарнизонов в Триесте и в других местах.

4. Вслед за этим фельдмаршал Александер предложил маршалу Тито, чтобы югославские войска и администрация были выведены из западной части провинции для того, чтобы позволить фельдмаршалу Александеру контролировать линии коммуникаций, идущие по шоссе и железной дороге между Триестом и Австрией. Это было весьма скромной просьбой. В этой западной части провинции фельдмаршал предложил установить союзное военное управление, включая, в частности, город Триест, причем ясно имелось в виду, что это мероприятие было предпринято исключительно ради военной целесообразности и ни в коей мере не наносило вреда окончательному урегулированию вопроса о провинции, что, по мнению Правительства Его Величества, должно быть отложено до мирной конференции.

5. Фельдмаршал Александер послал начальника своего штаба в Белград для обсуждения этого предложения с маршалом Тито, но последний, к сожалению, отклонил это предложение и вместо этого настаивал на расширении своего собственного военного управления до реки Изонцо, предлагая пока фельдмаршалу Александеру лишь содействие в организации связи с Австрией через Триест.

6. Правительство Его Величества не может согласиться с таким мероприятием. Занятие Югославией этой провинции и югославское управление ею противоречило бы принципу, которому мы стараемся следовать, что судьба провинции не должна быть решена завоеванием и односторонним установлением суверенитета путем военной оккупации.

7. Как Вам известно, фельдмаршал Александер командует как британскими, так и американскими войсками и выступает поэтому как от имени Британского Правительства, так и от имени Правительства Соединенных Штатов. Принимая во внимание не-

примиримую позицию, занятую маршалом Тито, он теперь передал этот вопрос на рассмотрение этих двух правительств.

8. Последние, тщательно рассмотрев положение, перед которым они поставлены, решили сделать следующее заявление Югославскому Правительству:

«Вопрос о Венеции-Джулии является лишь одной из многих территориальных проблем в Европе, подлежащих разрешению при общем мирном урегулировании. Доктрина решения путем завоевания и одностороннего провозглашения суверенитета через оккупацию — метод, примененный врагом с такими трагическими последствиями,— была решительно и торжественно отвергнута союзными правительствами, участвующими в этой войне. Это согласие работать вместе в поисках организованного и справедливого решения территориальных претензий должно быть основным принципом, ради которого народы Объединенных Наций принесли свои огромные жертвы в целях достижения справедливого и длительного мира. Это является одной из важнейших проблем, над которыми их представители, с одобрения мирового общественного мнения, работают в целях создания системы международной безопасности.

План союзного военного управления Венецией-Джулией был принят именно с целью достичь мирного и прочного разрешения проблемы, исключительная сложность которой признана всеми. Он предназначается для соблюдения интересов всех заинтересованных народов. Его выполнение, гарантируя военным силам союзных правительств средства осуществления их дальнейших задач на вражеской территории, не нанесло бы никакого ущерба югославским претензиям при окончательном урегулировании.

Имея в виду эти соображения и принимая во внимание то, что Югославское Правительство в общем уже согласилось с планами, предложенными в этой области, мое Правительство дало мне указание сообщить Вам, что оно ожидает, что Югославское Правительство немедленно согласится на контроль со стороны Верховного Союзного Главнокомандующего на средиземноморском театре военных действий над областью, которая должна включать Триест, Горицию, Монфальконе и Пулу, линии коммуникаций через Горицию и Монфальконе в Австрию и зону, простирающуюся достаточно в восточном направлении от этой линии, чтобы можно было осуществлять соответствующий административный контроль, и даст соответствующие указания югославским вооруженным силам, находящимся в этой области, сотрудничать с Союзным Командующим в установлении военного управления в этой области под властью Союзного Командующего.

Мне даны указания уведомить как можно скорее мое Прави-

тельство о том, готово ли Югославское Правительство немедленно согласиться с вышеизложенным».

9. Имея в виду, что речь идет о серьезных вопросах, я счел правильным информировать Вас в возможно короткий срок относительно акции, которую Британское и Американское Правительства нашли необходимым предпринять в результате позиции, занятой Правительством и армией Югославии в Венеции-Джулии.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 418—421.

269. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

18 мая 1945 г.

Ваше послание от 17 мая относительно приезда в Вену британских представителей в связи с установлением зон оккупации Вены получил.

Советское Правительство считает, что установление зон оккупации в Вене, как и рассмотрение других вопросов, относящихся к положению в Австрии, полностью относится к компетенции Европейской Консультативной Комиссии, как мы об этом договорились с Вами и Президентом Рузвельтом. Поэтому Советское Правительство не могло согласиться на приезд в Вену союзных военных представителей для установления зон оккупации и разрешения других вопросов, относящихся к положению в Австрии. Этой точки зрения мы придерживаемся и в настоящее время. Как можно судить по Вашему посланию от 17 мая, Вы также не считаете возможным решение вопроса о зонах переносить в Вену. Поскольку, таким образом, на этот счет мы придерживаемся одной и той же точки зрения, надо полагать, что вопрос о зонах оккупации в Австрии и в Вене будет разрешен Европейской Консультативной Комиссией в ближайшее же время.

Что же касается поездки британских представителей в Вену для ознакомления на месте с состоянием города и для подготовки предложений о зонах оккупации в Вене, то со стороны Советского Правительства возражений против такой поездки не имеется. Одновременно в соответствии с этим маршалу Толбухину даются необходимые указания. При этом имеется в виду, что британские военные представители могли бы прибыть в Вену в конце мая или в начале июня, когда в Вену вернется маршал Толбухин, находящийся в настоящее время на пути в Москву.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 422.

270. Запись беседы посла СССР в Великобритании с премьер-министром Великобритании

18 мая 1945 г.

Во время приема в посольстве 16 мая госпожа Черчилль пригласила меня с женой к себе на квартиру на завтрак 18 мая.

На завтраке были: Черчилль, госпожа Черчилль, Керр и я с женой.

Госпожа Черчилль с восхищением рассказывала о своей поездке в СССР и произнесла краткую речь, в которой отметила большую заботу, проявленную Советским правительством, всеми лицами в тех местах, где она была, а также и теми, кто ее сопровождал. Госпожа Черчилль просила меня передать ее глубокую благодарность Советскому правительству и всем советским представителям, которые так много сделали для нее во время пребывания в СССР.

В своем ответе госпоже Черчилль я сказал, что я очень рад, что ее визит в СССР был приятным и полезным и она могла при этом ознакомиться, в каких трудных условиях живет советский народ во время войны. Я обещал госпоже Черчилль передать ее благодарность.

Во время завтрака были произнесены тосты за дружбу между народами, правительствами и руководителями СССР и Великобритании, за совместную победу. Завтрак прошел в дружественной атмосфере, и только в конце завтрака и после того, как госпожа Черчилль и моя жена удалились в другую комнату, а мы остались с Керром вместе с Черчиллем, он начал свою речь.

Черчилль заявил, что сейчас он ведет переписку с президентом Трумэном об очередной встрече глав трех правительств, где-либо на территории Германии. На мой вопрос, какое место в Германии имеется в виду, Черчилль сказал, что можно было бы подыскать какой-либо небольшой пункт, например Йену, где можно было бы обеспечить безопасность. Черчилль считает, что было бы очень хорошо организовать встречу в середине июня, Трумэн в принципе согласен, но он предлагает организовать встречу в конце июня. Я спросил Черчилля, внесены ли конкретные предложения на рассмотрение маршалу Сталину. Черчилль ответил, что как только ему удастся договориться с Трумэном о приблизительной дате встречи, он немедленно пошлет телеграмму маршалу Сталину. Черчилль добавил, что он не уверен, пожелает ли маршал Сталин встретиться. Черчилль считает, что теперь, когда победа достигнута, перед союзниками возникло так много больших вопросов, что без личной встречи руководителей трех стран, лишь с помощью телеграмм, невозможно разрядить весьма напряженную обстановку. Черчилль вновь подчеркнул, что он считает положе-

ние весьма напряженным и встрече трех он придает исключительно важное значение. От этой встречи зависит будущее мира, будущие отношения между тремя странами. Одно из двух, сказал Черчилль, или мы сможем договориться о дальнейшем сотрудничестве между тремя странами, или англо-американский единый мир будет противостоять советскому миру и сейчас трудно предвидеть возможные результаты, если события будут развиваться по второму пути. При этом Черчилль повысил голос и продолжал: у нас много претензий.

Я спросил Черчилля, какие жалобы он имеет в виду. Черчилль начал перечислять повышенным голосом и с раздражением следующие вопросы:

1) Триест. Тито подкрался к Триесту и хочет завладеть им. Черчилль показал руками на столе, как Тито подкрадывается к Триесту. Мы не позволим, подчеркнул Черчилль, чтобы территориальные вопросы решались путем захвата, а не на мирной конференции. Мы и американцы едины в своей решимости и считаем, что все территориальные вопросы должны решаться на мирной конференции. Я заметил, что, насколько мне известно, Тито не претендует на решение территориальных вопросов сейчас. Черчилль, не обращая внимания на мои слова, продолжал: Тито не желает отводить свои войска из Триеста. Положение в этом районе весьма напряженное. Армии стоят друг против друга. В любое время могут возникнуть большие неприятности, если не будет проявлено благоразумие. Триест входит в нашу зону оккупации, и, как порт, он должен стать международным под итальянским флагом. Этот порт должен обслуживать нужды оккупационных войск в Австрии. Покойный Рузвельт придерживался той точки зрения, что Триест должен быть международным портом под итальянским флагом. Черчилль еще раз упомянул о серьезности положения в районе Триеста, добавив, что со своей стороны он предпринял необходимые меры по усилению концентрации воздушных сил.

2) Прага. Вы не пускаете наших представителей в Прагу, заявил Черчилль. Нашему послу, аккредитованному при правительстве Бенеша, не разрешили въезд в Чехословакию, нашим самолетам не разрешают прилетать в Прагу.

Я заметил, что только вчера Рипка и другие представители чехословацкого правительства вылетели на британском самолете из Лондона в Прагу.

Вы хотите создать для себя какое-то исключительное право во всех столицах, где находятся Ваши войска. Британское правительство само не может понять и не может объяснить британскому народу такую позицию Советского правительства, имея в виду, что мы обязались быть друзьями и сотрудничать друг с другом.

Я готов разрешить Вашим представителям в любом количестве посещать какие угодно пункты в Италии, в Германии, в Дании, здесь в Англии, где угодно. А почему Вы не можете проявить одинакового отношения к британской нации? Мы, британцы, представляем из себя достойную нацию, и мы не позволим, чтобы нас третировали.

Не желая выслушать каких-либо замечаний, Черчилль перешел к следующему пункту.

3) Вена. Вы не пускаете нас в Вену. Наши представители сейчас, после окончания войны, не могут ознакомиться на месте с тем, что им предлагают для расквартирования своих солдат в Вене.

Я остановил Черчилля и заявил ему следующее: еще в прошлом году Европейская консультативная комиссия выработала соглашение о зонах оккупации в Германии и управлении «Большим Берлином». Правительства утвердили это соглашение. Одновременно с этим Европейская консультативная комиссия начала обсуждение вопросов, связанных с Австрией, и вот уже в течение 10 месяцев ведутся переговоры. Комиссия была уже близка к соглашению о зонах оккупации в Австрии и в городе Вене. Но по инициативе британской и американской делегаций переговоры были приостановлены. Советская делегация согласна продолжать обсуждение, но не по ее вине переговоры были приостановлены.

Почему Вы не разрешаете нашим представителям посетить Вену? — заявил Черчилль. Мы обратились к Советскому правительству с просьбой разрешить нашим представителям посетить Вену, а оно отослало нас опять в Европейскую консультативную комиссию. Теперь, когда закончилась война, какими мотивами можно объяснить этот отказ Советского правительства?

Я заявил, что Советское правительство полагало, что обсуждение вопросов в Европейской консультативной комиссии было бы наиболее быстрым путем достижения соглашения. Если каждая из делегаций будет отбирать себе квартиры по своему собственному желанию, то вряд ли можно было бы достигнуть соглашения в ближайшее время. Мы уже ведем переговоры в течение 10 месяцев. Сколько же времени потребуется еще для того, чтобы закончить эти переговоры?

Я полагаю, говорит Черчилль, посадить членов Европейской консультативной комиссии вместе с военными советниками на самолет и отправить в Вену для того, чтобы представители четырех держав достигли соглашения на месте. Это является моим предложением, заявил Черчилль.

Я заметил, что вряд ли такой путь был бы наиболее быстрым в достижении соглашения.

Вы создали австрийское правительство, сказал Черчилль.

Я заметил, что Советское правительство не создавало правительства в Австрии, а лишь не препятствовало австрийцам создать правительство, которое могло бы оказать помощь в борьбе против немцев.

Черчилль заявил, что он не критикует австрийское правительство. Может быть, оно и неплохое, но создано оно сепаратно от союзников.

4) Берлин. Вы не пускаете нас в Берлин. Вы хотите сделать Берлин своей исключительной зоной.

Я заявил, что утверждения Черчилля не имеют основания, так как мы имеем соглашение о зонах оккупации и управлении «Большим Берлином».

Черчилль перешел к вопросу о Польше и говорил с еще большим раздражением.

5) Польша. Черчилль заявил, что польские дела все ухудшаются и сейчас он не видит пути к удовлетворительному решению.

Не желая выслушать моих замечаний, Черчилль вновь перешел к характеристике серьезности общего положения.

Ваш фронт проходит от Любека до Триеста. Вы держите в своих руках столицы и никого туда не пускаете, положение в Триесте угрожающее, польские дела загнаны в тупик, общая атмосфера накалена — все это не может не вызвать у нас тревогу.

Я заявил Черчиллю, что ему хорошо известна позиция Советского правительства, которое не предъявляет каких-либо территориальных претензий и не претендует на европейские столицы. Наш фронт не проходит до Триеста. Там войска маршала Тито. Мы не отвечаем за действия Тито. Он и югославский народ своей борьбой заслужили почетное место среди Объединенных Наций.

Я знаю, сказал Черчилль, Вы являетесь великой нацией и своей борьбой заслужили равное место среди великих держав, но и мы, британцы, являемся достойной нацией, и мы не позволим, чтобы с нами обращались грубо и ущемляли наши интересы. Я хочу, сказал Черчилль, чтобы Вы поняли, что мы весьма обеспокоены существующим положением, и я приказал задержать демобилизацию воздушного флота.

Черчилль быстро закончил беседу, извинился за свою откровенность и отправился вести переговоры с Эттли о предстоящих выборах в парламент.

Во время своей речи Черчилль говорил о Триесте и Польше с большим раздражением и нескрываемой злобой. По его поведению видно было, что он с трудом сдерживает себя. В его речи много шантажа и угрозы, но это не только шантаж. После выступления Черчилля по радио 13 мая английская пресса взяла новый антисоветский курс в освещении всех европейских событий, пытаясь объяснить все возникшие трудности позицией СССР. Речь Чер-

чилля была директивой для прессы. В парламентских кругах польские агенты ведут разнузданную антисоветскую кампанию и требуют новых прений по польскому вопросу. Иден уже заявил в Палате общин, что после каникул состоятся прения по международному положению. Можно ожидать, что эти прения будут превращены в большую антисоветскую демонстрацию с целью нажима на СССР с применением угроз. У нас пока еще нет точных сведений о целях приезда Эйзенхауэра и Монтгомери в Лондон, но имеются основания полагать, что они были вызваны для обсуждения и оценки соотношения военных сил союзников и СССР.

Учитывая создавшуюся обстановку, нам необходимо иметь в виду, что для Черчилля война является его родной стихией, что в условиях войны он чувствует себя значительно лучше, чем в условиях мирного времени.

Во время завтрака Черчилль упомянул, что сейчас перед правительством Великобритании возникла большая проблема, как прокормить немецких военнопленных. На мой вопрос, какое количество военнопленных немцев находится сейчас в руках Союзного командования, Черчилль ответил, что общее количество превышает 5 миллионов человек.

На мой вопрос, включаются ли члены «фольксштурма» в число военнопленных, Черчилль ответил, что все немцы, входившие в состав каких-либо подразделений и носившие военную форму, включены в состав военнопленных. Из общего количества военнопленных 160 тысяч уже доставлены в Великобританию, а остальные остаются на территории Германии.

Черчилль упомянул, что правительство в ближайшее время должно пересмотреть и уменьшить норму питания для немецких военнопленных.

Предполагается, что часть немецких военнопленных, возможно до 600 тысяч человек, будет использована на сельскохозяйственных работах в Германии с тем, чтобы уменьшить продовольственные трудности в предстоящую зиму в Германии.

Черчилль предполагает в ближайшее время иметь двухнедельный отпуск и, возможно, проведет его во Франции.

Гусев

Печат. по арх.

271. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

22 мая 1945 г.

Хотя Ваше информационное послание от 15 мая не требовало ответа, однако ввиду того, что мне пришлось отправить Президенту Трумэну ответное послание на его послание по югославскому вопросу, считаю нелишним сообщить Вам текст моего послания.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

22 мая 1945 г.

Ваше послание по вопросу о районе Истрии — Триеста получил 21 мая. Несколько ранее я также получил от Вас через г-на Кеннана текст сообщения, переданного Американским Послом в Белграде Югославскому Правительству по этому же вопросу[93]. Благодарю Вас за эту информацию.

Что же касается существа вопроса, то я должен сказать следующее.

Мне представляется вполне правильным Ваше мнение, что данный вопрос является принципиальным и что в отношении территории Истрии — Триеста не должно быть допущено каких-либо действий, которые не будут полностью учитывать законные претензии Югославии и вклад, внесенный югославскими вооруженными силами в общее дело союзников в борьбе против гитлеровской Германии. Само собой разумеется, что будущее этой территории, большинство населения которой является югославским, должно быть определено при мирном урегулировании. Однако в настоящее время дело идет о временной военной оккупации этой территории. В этом отношении необходимо, по моему мнению, считаться с тем фактом, что именно союзные югославские войска изгнали немецких захватчиков с территории Истрии — Триеста, оказав тем самым важную услугу общему делу союзников. Уже в силу этого обстоятельства было бы несправедливым и явилось бы незаслуженной обидой для югославской армии и югославского народа отказывать Югославии в праве на оккупацию территории, отвоеванной от врага, после того, как югославский народ принес столько жертв в борьбе за национальные права Югославии и за общее дело Объединенных Наций.

Мне представляется правильным такое решение данного вопроса, при котором в районе Истрии — Триеста оставались бы на месте югославские войска и действующая сейчас в этом районе югославская администрация. Одновременно в этом районе был бы установлен контроль Союзного Верховного Командующего и была бы определена демаркационная линия по взаимному соглашению между фельдмаршалом Александером и маршалом Тито. При принятии этих предложений вопрос об администрации в районе Истрии — Триеста также получил бы правильное разрешение.

Поскольку югославское население составляет большинство на этой территории и еще в период немецкой оккупации здесь стала создаваться местная югославская администрация, пользующаяся в настоящее время доверием местного населения, следовало бы

считаться с создавшимся положением. Подчинением имеющейся уже югославской гражданской администрации в этом районе югославскому военному командованию вопрос об административном управлении этой территории был бы урегулирован должным образом.

Я хотел бы надеяться, что недоразумения относительно положения области Истрии — Триеста, возникшие между Правительствами США и Великобритании, с одной стороны, и Югославским Правительством — с другой, будут устранены и весь вопрос будет благополучно разрешен.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 423—424.

272. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

23 мая 1945 г.

По данным советского военного и морского командования, Германия сдала на основе акта капитуляции весь свой военный и торговый флот англичанам и американцам. Должен сообщить, что советским вооруженным силам германцы отказались сдать хотя бы один военный или торговый корабль, направив весь свой флот на сдачу англо-американским вооруженным силам.

При таком положении естественно встает вопрос о выделении Советскому Союзу его доли военных и торговых судов Германии по примеру того, как это имело место в свое время в отношении Италии. Советское Правительство считает, что оно может с полным основанием и по справедливости рассчитывать минимум на одну треть военного и торгового флота Германии. Я считаю также необходимым, чтобы представителям военно-морских сил СССР была обеспечена возможность ознакомиться со всеми материалами о сдаче военного и торгового флота Германии, а также с фактическим состоянием сдавшегося флота [94].

Со своей стороны, советское военно-морское командование назначает для этого дела адмирала Левченко с группой помощников.

Такое же послание я направляю Президенту Трумэну.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 425.

273. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

27 мая 1945 г.

Приехавший в Москву г-н Гопкинс поставил от имени Президента вопрос о встрече трех в ближайшее время. Я думаю, что встреча необходима и что удобнее всего было бы устроить эту встречу в окрестностях Берлина. Это было бы, пожалуй, правильно и политически.

Есть ли у Вас возражения?

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 426.

274. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

27 мая 1945 г.

Более 8 месяцев тому назад Румыния и Болгария разорвали с гитлеровской Германией, заключили с союзными государствами перемирие и включились в войну на стороне союзников против Германии, выделив для этого свои вооруженные силы. Этим они внесли свой вклад в дело разгрома гитлеризма и содействовали победоносному завершению войны в Европе. В связи с этим Советское Правительство считает своевременным теперь же восстановить с Румынским и Болгарским Правительствами дипломатические отношения и обменяться с ними посланниками.

Советское Правительство также считает целесообразным восстановить дипломатические отношения с Финляндией, выполняющей условия соглашения о перемирии и вставшей на путь укрепления демократических начал. Мне представляется возможным через некоторое время принять аналогичное решение и в отношении Венгрии.

Такое же послание я одновременно направляю Президенту.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 427.

275. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

29 мая 1945 г.

На Ваше послание от 27 мая.

1. Я буду очень рад встретиться с Вами и Президентом Трумэном в самом ближайшем будущем в том, что осталось от Берлина. Надеюсь, что это могло бы иметь место около середины июня.

2. Я послал копию этой телеграммы Президенту Трумэну, который сообщил мне, что этот вопрос был поднят в Ваших беседах с г-ном Гопкинсом.

Шлю всяческие добрые пожелания. Я очень хочу поскорее встретиться с Вами.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 427—428.

276. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

30 мая 1945 г.

Ваше послание от 29 мая получил.

Через несколько часов после этого был у меня г-н Гопкинс и сообщил, что Президент Трумэн считает наиболее удобной датой для встречи трех 15 июля. У меня нет возражений против этой даты, если и Вы согласны с этим.

Шлю Вам наилучшие пожелания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 428.

277. Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

30 мая 1945 г.

Уважаемый г-н посол,

В связи с письмом г-на Робертса от 5 мая по поводу просьбы итальянского правительства разрешить участвовать в любом перемирии, которое могло бы быть подписано с Германией, и его предложения в этих целях признать Италию в качестве одной из Объединенных Наций сообщаю, что Советское правительство согласно с тем, чтобы итальянское правительство было приглашено неофициально изложить свои взгляды относительно капитуляции Германии представителям правительств Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Временного правительства Французской республики, находящимся в Риме, и чтобы изложение этих взглядов было передано на рассмотрение в Европейскую консультативную комиссию.

Подобное же сообщение делается правительству Соединенных Штатов.

С искренним уважением

А. Вышинский

Печат. по арх.

278. Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

31 мая 1945 г.

Уважаемый посол,

В связи с письмом г-на Робертса от 14 мая по поводу участия югославских войск в оккупации Австрии[95] считаю необходимым сообщить следующее:

Советское правительство не может согласиться с приведенными в указанном письме по этому поводу доводами, сводящимися к возражениям против допущения югославских войск к участию в оккупации Австрии. Советское правительство не видит оснований к отказу в привлечении югославских войск к совместному участию с частями Красной Армии в оккупации Австрии в советской зоне. Такой отказ был бы неправилен прежде всего потому, что югославская армия внесла свой вклад в дело изгнания немецко-фашистских оккупантов из Австрии и тем самым обеспечила себе право на участие в оккупации австрийской территории. В этом отношении за югославскими войсками должно быть признано такое же право на участие в оккупации вражеской территории, какое признано по соглашению между четырьмя государствами за голландскими, бельгийскими и другими союзными войсками, активно боровшимися против гитлеровской Германии, в отношении этой последней.

В письме г-на Робертса оспаривается аналогия в этом вопросе между Германией и Австрией на том основании, что между четырьмя правительствами была установлена договоренность о различии в обращении с Германией и с Австрией, в отношении которой признана политика освобождения и восстановления ее независимости, а также в силу того, что в соглашении об Австрии не содержится условия на этот счет, подобного тому, какое содержится в соглашении о Германии. Эти доводы представляются неубедительными. Различие в обращении союзников с Германией и Австрией не исключает, как Вам известно, того, что в отношении Австрии, как и в отношении Германии, проводится оккупация союзными войсками. Следовательно, различие в обращении с Германией и Австрией не затрагивает вопроса об оккупации.

Содержащаяся в письме г-на Робертса ссылка на то, что о привлечении к оккупации Австрии главными союзными войсками других союзников нет указаний в проекте Соглашения об оккупации Австрии, не может иметь значения, так как это только проект, в силу чего и ссылаться на него, пока он не утвержден, нет оснований.

Также представляется неубедительной ссылка на территориальные претензии Югославии к Австрии, так как в данном случае

идет речь не о решении территориальных вопросов, а об участии Югославии в оккупации Австрии в зоне советских войск, и связывать эти два вопроса, по мнению Советского правительства, было бы неправильно. Само собой разумеется, что разрешение вопросов, связанных с территориальными притязаниями, должно быть отнесено к мирному урегулированию и не может стоять в зависимости от оккупации союзными войсками той или другой части какой-либо территории.

Ввиду изложенного выше Советское правительство не может согласиться с приведенными в письме г-на Робертса возражениями против привлечения югославских войск к участию в оккупации Австрии в зоне расположения Красной Армии и продолжает придерживаться своей точки зрения по этому вопросу.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Вышинский

Печат. по арх.

279. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

4 июня 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

Как Вам известно, между Советским, Британским, Американским и Французским правительствами достигнута договоренность о том, что четыре союзных главнокомандующих встретятся в Берлине 5 июня для подписания и опубликования декларации о поражении Германии и о принятии на себя верховной власти в Германии.

2. Мое правительство весьма заинтересовано в том, чтобы одновременно с опубликованием этой декларации четыре правительства также опубликовали заявления, тексты которых были согласованы в Европейской консультативной комиссии, о:

1) зонах оккупации,

2) контрольном механизме в Германии и

3) их намерении консультироваться с другими правительствами Объединенных Наций в связи с осуществлением верховной власти в Германии.

Советский представитель в комиссии уже согласился в принципе с опубликованием этих заявлений и обещал протелеграфировать Советскому правительству относительно их опубликования одновременно с опубликованием декларации, т. е. в 15.00 час. по среднему гринвичскому времени. Со своей стороны, я получил указание выразить надежду своего правительства, что Советское

правительство согласится на это и что оно направит советским заинтересованным органам срочные указания в этом духе.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

280. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении генерала армии Дуайта Д. Эйзенхауэра и фельдмаршала сэра Бернарда Л. Монтгомери орденом «Победа»

За выдающиеся успехи в проведении боевых операций большого масштаба, в результате которых достигнута победа Объединенных Наций над гитлеровской Германией, наградить:

орденом «Победа»
Генерала армии Дуайта Д. Эйзенхауэра,
Фельдмаршала сэра Бернарда Лоу Монтгомери.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Москва, Кремль, 5 июня 1945 года.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 271.

281. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

5 июня 1945 г.

Уважаемый г-н посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 4 июня о предстоящем подписании в Берлине 5 июня декларации о поражении Германии и взятии союзниками на себя верховной власти в отношении Германии, настоящим уведомляю Вас, что Советское правительство согласно на то, чтобы одновременно с опубликованием вышеупомянутой декларации четыре правительства опубликовали заявления, тексты которых были согласованы в Европейской консультативной комиссии. В данном случае имеются в виду: 1) краткое изложение соглашения о зонах оккупации Германии, 2) краткое изложение соглашения о контрольном механизме в Германии, 3) сообщение о консультации с правительствами других Объеди-

ненных Наций в связи с осуществлением верховной власти в Германии.

Надлежащим советским органам даны указания об опубликовании вышеупомянутых документов сегодня, 5 июня, в 18 часов по московскому времени.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

282. Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской республики

5 июня 1945 г.

Германские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе потерпели полное поражение и безоговорочно капитулировали, и Германия, которая несет ответственность за войну, не способна больше противостоять воле держав-победительниц. Тем самым безоговорочная капитуляция Германии осуществлена, и Германия поставила себя в зависимость от таких требований, которые могут быть сейчас или впоследствии ей навязаны.

В Германии нет центрального правительства или власти, способной взять на себя ответственность за сохранение порядка, управление страной и за выполнение требований держав-победительниц.

Именно при этих обстоятельствах необходимо без ущерба для последующих решений, которые могут быть приняты по отношению к Германии, распорядиться о прекращении дальнейших военных действий со стороны германских вооруженных сил, сохранении порядка в Германии и об управлении страной и объявить те непосредственные требования, которые Германия обязана выполнить.

Представители Верховных Командований Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской республики, в дальнейшем называемые «представители союзников», действуя по уполномочию своих соответствующих правительств и в интересах Объединенных Наций, провозглашают в соответствии с этим следующую Декларацию:

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Вре-

менное правительство Французской республики настоящим берут на себя верховную власть в Германии, включая всю власть, которой располагают германское правительство, верховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство или власть. Взятие на себя такой власти, прав и полномочий для вышеуказанных целей не является аннексией Германии.

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временное правительство Французской республики впоследствии установят границы Германии или любой части ее, а также определят статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории.

В силу верховной власти, прав и полномочий, взятых на себя четырьмя правительствами, представители союзников объявляют следующие требования, возникающие из полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии, которые Германия обязана выполнить:

Статья 1

Германия и все германские военные, военно-морские и военно-воздушные власти и все вооруженные силы под германским контролем немедленно прекращают военные действия на всех театрах войны против вооруженных сил Объединенных Наций на суше, на море и в воздухе.

Статья 2

a) Все вооруженные силы Германии или находящиеся под германским контролем, где бы они ни располагались, включая сухопутные, воздушные, противовоздушные и военно-морские силы, СС, СА и гестапо, а также все другие силы или вспомогательные организации, имеющие оружие, должны быть полностью разоружены с передачей своего вооружения и имущества местным союзным командующим или офицерам, назначенным представителями союзников.

b) Личный состав соединений и частей всех сил, упомянутых выше в п. «а», объявляется военнопленным по усмотрению Главнокомандующего вооруженных сил соответствующего союзного государства впредь до дальнейших решений и подчиняется таким условиям и распоряжениям, которые могут быть предписаны соответствующими представителями союзников.

c) Все вооруженные силы, упомянутые выше в п. «а», где бы они ни находились, остаются на своих местах впредь до получения распоряжений от представителей союзников.

d) Эвакуация упомянутых вооруженных сил со всех территорий, расположенных вне границ Германии, существовавших на 31 декабря 1937 года, осуществляется согласно указаниям, которые будут даны представителями союзников.

e) Отряды гражданской полиции, подлежащие вооружению только ручным оружием для поддержания порядка и несения охраны, будут определяться представителями союзников.

Статья 3

a) Все военные, морские и гражданские самолеты любого типа и государственной принадлежности, находящиеся в Германии или на оккупированных или контролируемых Германией территориях или водах, за исключением тех, которые обслуживают союзников, должны остаться на земле, воде или на борту судов впредь до дальнейших распоряжений.

b) Все германские или находящиеся в распоряжении Германии самолеты на территориях или в водах, не оккупированных и не контролируемых Германией, или над ними должны направиться в Германию или в такое другое место или места, которые будут указаны представителями союзников.

Статья 4

a) Все германские или контролируемые Германией военно-морские корабли, надводные и подводные, вспомогательные, а также торговые и другие суда, где бы они ни находились во время издания настоящей Декларации, и все другие торговые суда какой бы то ни было национальности, находящиеся в германских портах, должны оставаться на месте или немедленно отправиться в порты или базы, указанные представителями союзников. Команды этих судов остаются на борту впредь до дальнейших распоряжений.

b) Все корабли и суда Объединенных Наций, находящиеся во время издания настоящей Декларации в распоряжении или под контролем Германии, независимо от того, передано или не передано право владения ими в результате решения призового суда или как-нибудь иначе, должны направиться в порты или базы и в сроки, указанные представителями союзников.

Статья 5

a) Все или любой из следующих предметов, находящихся в распоряжении германских вооруженных сил или под германским контролем или в распоряжении Германии, должны быть сохране-

ны неповрежденными и в хорошем состоянии и предоставлены в распоряжение представителей союзников для такого назначения и в такие сроки и в местах, которые они могут предписать:

1) Все оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, военное оборудование, склады и запасы и всякого рода другие орудия войны и все остальные военные материалы;

2) Все военно-морские суда всех классов, как надводные, так и подводные, вспомогательные военно-морские суда и все торговые суда, находящиеся на плаву, в ремонте, построенные или строящиеся;

3) Все самолеты всех типов, авиационное и противовоздушное оборудование и установки;

4) Все оборудование и средства связи и транспорта по суше, воде и воздуху;

5) Все военные установки и учреждения, включая аэродромы и гидроавиабазы, порты и военно-морские базы, склады, постоянные и временные внутренние и береговые укрепления, крепости и другие укрепленные районы вместе с планами и чертежами всех таких укреплений, установок и учреждений;

6) Все фабрики, заводы, мастерские, исследовательские институты, лаборатории, испытательные станции, технические данные, патенты, планы, чертежи и изобретения, рассчитанные или предназначенные для производства или содействия производству или применению предметов, материалов и средств, упомянутых выше пп. 1, 2, 3, 4 и 5, или иным образом предназначенные способствовать ведению войны.

b) По требованию представителей союзников должны быть предоставлены:

1) Рабочая сила, обслуживание и оборудование, необходимые для содержания или эксплуатации всего входящего в любую из шести категорий, упомянутых в п. «а»;

2) Любые сведения и документы, которые представители союзников могут в связи с этим потребовать.

c) По требованию представителей союзников должны быть предоставлены все средства для перевозки союзных войск и органов, их имущества и предметов снабжения по железным дорогам, шоссе и другим наземным путям сообщения или по морю, рекам или по воздуху. Все средства транспорта должны содержаться в порядке и исправности, а также должны быть предоставлены рабочая сила, обслуживание и оборудование, необходимые для этого.

Статья 6

а) Германские власти должны передать представителям союзников в соответствии с порядком, который будет ими установлен, всех находящихся в их власти военнопленных, принадлежащих к вооруженным силам Объединенных Наций, и представить полные списки этих лиц с указанием мест их заключения в Германии и на территории, оккупированной Германией. Впредь до освобождения таких военнопленных германские власти и народ должны охранять их жизнь и имущество и обеспечить их достаточным питанием, одеждой, кровом, лечебной помощью и денежным содержанием согласно их званиям и должностям.

b) Германские власти и народ должны подобным же образом обеспечить и освободить всех других граждан Объединенных Наций, которые заключены, интернированы или подвергнуты другого рода ограничениям, и всех других лиц, которые могут оказаться заключенными, интернированными или подвергнутыми другого рода ограничениям по политическим соображениям или в результате каких бы то ни было нацистских мер, закона или постановления, которые устанавливают дискриминацию на основании расовой принадлежности, цвета кожи, вероисповедания или политических воззрений.

с) Германские власти по требованию представителей союзников должны передать контроль над местами заключения офицерам, которые могут быть назначены с этой целью представителями союзников.

Статья 7

Соответствующие германские власти должны представить представителям союзников:

а) Полную информацию относительно вооруженных сил, упомянутых в ст. 2 п. «а», и, в частности, должны немедленно представить все сведения, которые могут потребовать представители союзников относительно численного состава, размещения и расположения таких вооруженных сил, независимо от того, находятся они внутри или вне Германии;

b) Полную и подробную информацию относительно мин, минных полей и других препятствий движению по суше, морю и воздуху, а также о существующих безопасных проходах. Все такие безопасные проходы должны держаться открытыми и ясно обозначенными; все мины, минные поля и другие опасные препятствия по мере возможности должны быть обезврежены, и все навигационное оборудование должно быть восстановлено. Невооруженный германский военный и гражданский персонал с необходимым обо-

рудованием должен быть предоставлен и использован для вышеуказанных целей, а также для удаления мин, обезвреживания минных полей и устранения других препятствий по указанию представителей союзников.

Статья 8

Не должно быть никакого разрушения, перемещения, сокрытия, передачи, затопления или повреждения того или иного военного, военно-морского, воздушного, судоходного, портового, промышленного и другого подобного оборудования и имущества, а также всех документов и архивов, где бы они ни находились, за исключением тех случаев, когда это будет указано представителями союзников.

Статья 9

Впредь до установления контроля представителей союзников над всеми средствами связи все телеграфные, телефонные и радиоустановки и другие виды проволочной и беспроволочной связи как на суше, так и на воде, находящиеся под германским контролем, должны прекратить передачу, за исключением производимой по распоряжению представителей союзников.

Статья 10

На вооруженные силы, грузы, суда, самолеты, военное имущество и другую собственность, находящуюся в Германии или под ее контролем, на ее службе или в ее распоряжении и принадлежащие любой другой стране, находящейся в состоянии войны с какой-либо союзной державой, распространяются положения этой Декларации и всех издаваемых в соответствии с ней прокламаций, приказов, распоряжений и инструкций.

Статья 11

a) Главные нацистские лидеры, указанные представителями союзников, и все лица, чьи имена, ранг, служебное положение или должность будут время от времени указываться представителями союзников в связи с тем, что они подозреваются в совершении, подстрекательстве или издании приказов о проведении военных или аналогичных преступлений, будут арестованы и переданы представителям союзников.

b) Положения пункта «a» относятся к любому гражданину любой из Объединенных Наций, который обвиняется в совершении

преступления против своего национального закона и чье имя, ранг, служебное положение или должность могут быть в любое время указаны представителями союзников.

c) Германские власти и народ будут выполнять издаваемые представителями союзников распоряжения об аресте и выдаче таких лиц.

Статья 12

Представители союзников будут размещать вооруженные силы и гражданские органы в любой или во всех частях Германии по своему усмотрению.

Статья 13

a) При осуществлении Верховной власти в отношении Германии, принятой на себя Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным Правительством Французской Республики, четыре союзных Правительства будут принимать такие меры, включая полное разоружение и демилитаризацию Германии, какие они сочтут необходимыми для будущего мира и безопасности.

b) Представители союзников навяжут Германии дополнительные политические, административные, экономические, финансовые, военные и другие требования, возникающие в результате полного поражения Германии. Представители союзников или лица или органы, должным образом назначенные действовать по их уполномочию, будут выпускать прокламации, приказы, распоряжения и инструкции с целью установления этих дополнительных требований и проведения в жизнь других положений настоящей Декларации. Все германские власти и германский народ должны безоговорочно выполнять все требования представителей союзников и полностью подчиняться всем этим прокламациям, приказам, распоряжениям и инструкциям.

Статья 14

Эта Декларация вступает в силу в день и час, указанные ниже. В случае, если германские власти или народ не будут быстро и полностью выполнять возлагаемые на них данной Декларацией обязательства, представители союзников предпримут любые действия, которые они сочтут целесообразными при этих обстоятельствах.

Статья 15

Настоящая Декларация составлена на русском, английском, французском и немецком языках. Только русский, английский и французский тексты являются аутентичными.

5 июня 1945 года, г. Берлин.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик Главнокомандующий Советскими оккупационными войсками в Германии

Маршал Советского Союза *Г. Жуков*

По уполномочию Правительства Соединенных Штатов Америки

Генерал Армии *Д. Эйзенхауэр*

По уполномочию Правительства Соединенного Королевства

Фельдмаршал *Монтгомери*

По уполномочию Временного правительства Французской Республики

Генерал *Делатр де Тассиньи*

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 273—281.

283. Краткое изложение соглашения между правительствами СССР, Великобритании, США и Временным правительством Французской республики о зонах оккупации Германии

*6 июня 1945 г.**

1. Германия в границах, существовавших на 31 декабря 1937 г., будет разделена для целей оккупации на четыре зоны, по одной из которых будет отведено каждой из четырех держав, а именно: восточная зона — Союзу Советских Социалистических Республик, северо-западная зона — Соединенному Королевству, юго-западная зона — Соединенным Штатам Америки и западная зона — Французской республике. Оккупационные силы в каждой зоне подчиняются главнокомандующему, назначенному соответствующей державой. Каждая из четырех держав по своему усмотрению может включать в число вооруженных сил, предназначенных для выполнения оккупационных обязанностей под командованием своего главнокомандующего, вспомогательные контингенты из числа вооруженных сил любой другой союзной державы, которая принимала активное участие в военных операциях против Германии.

* Дата публикации.

2. Район «Большого Берлина» занимается вооруженными силами каждой из четырех держав. Для совместного управления им создается межсоюзническая комендатура в составе четырех комендантов, назначаемых их соответствующими главнокомандующими.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 284.

284. Краткое изложение соглашения между правительствами СССР, Великобритании, США и Временным правительством Французской республики о контрольном механизме в Германии

*6 июня 1945 г.**

1. Верховная власть в Германии в период выполнения ею основных требований безоговорочной капитуляции будет осуществляться советским, британским, американским и французским главнокомандующими, каждым в своей зоне, согласно инструкциям их соответствующих правительств, а также совместно, по вопросам, затрагивающим Германию в целом. Четыре главнокомандующих вместе составят Контрольный совет. Каждому из главнокомандующих будет помогать политический советник.

2. Контрольный совет, решения которого будут единогласными, обеспечит надлежащую согласованность действий главнокомандующих в их соответствующих зонах, а также достижение согласованных решений по главным вопросам, касающимся Германии в целом.

3. При Контрольном совете будет создан постоянно действующий Комитет по координации, в который войдут по одному представителю от каждого из четырех главнокомандующих, а также контролирующий персонал, распределенный по следующим отделам (которые подлежат изменению на основании приобретенного опыта): военный, военно-морской, военно-воздушный, транспортный, политический, экономический, финансовый, отдел по репарациям, поставкам и реституции, внутренних дел и связи, правовой, отдел военнопленных и перемещенных лиц, отдел рабочей силы.

Во главе каждого отдела будут стоять четыре представителя, по одному от каждой державы. В состав отделов могут входить как гражданские, так и военные лица, а в особых случаях могут быть включены также граждане других Объединенных Наций, назначаемые в качестве частных лиц.

4. В функции Комитета по координации и контролирующего персонала будут входить: представление рекомендаций Контроль-

---

* Дата публикации.

ному совету, осуществление решений Совета и передача их германским соответствующим органам, а также наблюдение и контроль за повседневной деятельностью последних.

5. Связь с правительствами других наиболее заинтересованных Объединенных Наций будет установлена путем назначения такими правительствами военных миссий (которые могут включать гражданских членов) при Контрольном совете. Эти миссии будут иметь доступ к контрольным органам через соответствующие каналы.

6. Организации Объединенных Наций, если им будет разрешено Контрольным советом действовать в Германии, будут подчинены контрольному механизму союзников и ответственны перед ним.

7. Управлением района «Большого Берлина» будет руководить межсоюзническая комендатура, действующая под общим руководством Контрольного совета и состоящая из четырех комендантов; каждый из них будет служить поочередно в качестве главного коменданта. Помогать им будет технический персонал, который будет наблюдать и вести контроль за деятельностью местных германских органов.

8. Вышеуказанные мероприятия будут осуществляться в течение периода оккупации, следующего за капитуляцией Германии, во время которого Германия будет выполнять основные требования безоговорочной капитуляции. Мероприятия на следующий период будут предметом особого соглашения.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 282—283.

285. Заявление правительств СССР, Великобритании, США и Временного правительства Французской республики о консультации с правительствами других Объединенных Наций

6 июня 1945 г.

В декларации о поражении Германии, опубликованной в Берлине 5 июня 1945 г., правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временное правительство Французской республики приняли на себя верховную власть в отношении Германии. Правительства четырех держав настоящим объявляют, что в связи с осуществлением этой власти их намерением является консультация с правительствами других Объединенных Наций.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 447.

286. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

10 июня 1945 г.

1. Благодарю Вас за Ваше послание от 27 мая * с сообщением о том, что, по Вашему мнению, настало время возобновить дипломатические отношения с Румынией, Болгарией и Финляндией, и о возможности того, что подобное же решение может быть принято в ближайшем будущем в отношении Венгрии.

2. Мы сами рассматривали вопрос о наших будущих отношениях с этими государствами, и мы надеемся представить Вам и Правительству Соединенных Штатов в весьма скором времени исчерпывающие предложения. Я надеюсь, что мы смогли бы обсудить их при нашей предстоящей встрече.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 429.

287. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

14 июня 1945 г.

Благодарю Вас за Ваше послание от 10 июня относительно возобновления дипломатических отношений с Румынией, Болгарией, Финляндией, а также Венгрией. Принимаю к сведению, что Вы в ближайшее время пришлете свои предложения по этому вопросу. Я все же думаю, что дальше не следует откладывать возобновление дипломатических отношений с Румынией и Болгарией, которые вместе с советскими войсками помогли разгрому гитлеровской Германии. Нет также оснований откладывать возобновление дипломатических отношений с Финляндией, выполняющей условия перемирия. С Венгрией это можно было бы сделать несколько позже.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 430.

288. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

14 июня 1945 г.

1. Так как наше совещание, которое начнется 15 июля в Берлине, состоится до объявления результатов выборов в Англии, я считаю целесообразным взять с собой г-на Эттли, официального

---

* См. док. 278.

лидера оппозиции, с тем чтобы обеспечить полную преемственность британской политики. О своем намерении я уведомил в подобном же духе Президента Трумэна [96].

2. Я с удовольствием ожидаю новой встречи с Вами.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 430.

289. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

15 июня 1945 г.

1. Я ознакомился с копией послания Президента Трумэна от 14 июня на Ваше имя относительно отвода всех американских войск в их оккупационную зону начиная с 21 июня по договоренности между соответственными командующими [97].

2. Я готов также дать указание фельдмаршалу Монтгомери договориться с его коллегами о необходимых мероприятиях по подобному же отводу британских войск в их зону в Германии, по одновременному вводу союзных гарнизонов в Большой Берлин и по обеспечению британским войскам свободы передвижения между Берлином и британской зоной по воздуху, железной дороге и шоссе.

3. Я полностью одобряю то, что Президент Трумэн говорит об Австрии. В частности, я надеюсь, что Вы дадите указание о том, чтобы русские войска в тот же день, когда начнется передвижение войск в Германии, начали отход из той части Австрии, которая в соответствии с принципиальным соглашением, достигнутым в Европейской консультативной комиссии, должна быть частью британской зоны.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 431.

290. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

17 июня 1945 г.

Получил Ваше послание относительно отвода союзных войск в соответствующие зоны в Германии [98] и Австрии.

Я должен, к сожалению, сказать, что начало отхода британских и американских войск в свои зоны и ввод британских и американских войск в Берлин 21 июня встречает затруднения, так как с 19 июня маршал Жуков и все другие наши командующие войсками приглашены в Москву на сессию Верховного Совета, а

также для организации парада и для участия в параде 24 июня. Они смогут вернуться в Берлин только 28—30 июня. Следует также иметь в виду, что работы по разминированию в Берлине еще не закончены и что разминирование может быть окончено лишь к концу июня.

В отношении Австрии я должен повторить сказанное о вызове советских командующих в Москву и о сроке их возвращения в Вену. К тому же необходимо, чтобы в ближайшие дни Европейская консультативная комиссия закончила свою работу по установлению зон оккупации Австрии и Вены, что до настоящего времени еще не сделано.

Ввиду изложенного выше я предложил бы начало отвода и размещения соответствующих войск по своим зонам как в Германии, так и в Австрии отнести на 1 июля.

Кроме того, как в отношении Германии, так и Австрии следовало бы теперь же установить зоны оккупации французскими войсками.

Все необходимые меры в Германии и Австрии будут нами проведены в соответствии с изложенным выше планом.

Обо всем этом я написал также Президенту Трумэну.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 432—433.

291. Запись беседы посла СССР в Великобритании с постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании

20 июня 1945 г.

20 июня посетил Кадогана в Форин оффисе и вручил ему следующие документы:

1. Письмо на имя Кадогана от 20 июня о допуске советских офицеров по репатриации советских граждан на территорию Западной Германии, Дании и Норвегии. Кадоган ознакомился с текстом письма и заявил, что в течение длительного времени он был в Сан-Франциско и по возвращении в Лондон он еще не успел ознакомиться с перепиской и не знает соглашения, подписанного в Галле. Кадоган обещал выяснить обстоятельства дела и дать ответ.

2. Памятную записку от 19 июня относительно участия советских экспертов по изучению германских архивов, захваченных союзными армиями и уже доставленных в Лондон. Кадоган ознакомился с памятной запиской и сказал, что какая-то часть архивов доставлена в Лондон, но сейчас он не может сказать, предприняты ли меры по их изучению. Кадоган помнит, что французы

просили предоставить фотокопии документов из германских архивов, которые могли бы быть использованы как доказательства предательской политики Петэна и Лаваля. Кадоган сказал, что германские архивы, конечно, представляют интерес для всех союзников и могут быть использованы, в частности, для выяснения лиц, которые должны быть судимы как военные преступники. Кадоган обещал навести необходимые справки и прислать ответ.

3. Кадоган сказал, что британская делегация в комиссии по репарациям прибыла в Москву и теперь может быть начата работа комиссии. Теперь на очереди стоит весьма важный вопрос об организации суда над военными преступниками. Правительство Великобритании намерено в ближайшее время организовать суды на территории Германии для рассмотрения дел, связанных с военными преступлениями.

Я спросил Кадогана, чем закончились переговоры в Вашингтоне о создании межсоюзнического трибунала для суда над главными преступниками. Кадоган кратко изложил содержание проекта соглашения и сказал, что создание межсоюзнического трибунала могло бы удовлетворить настойчивые требования в союзных странах об организации суда над военными преступниками возможно скорее. На мой вопрос Кадогану, как относится правительство Великобритании к американскому проекту соглашения о создании трибунала, он ответил, что в принципе правительство Великобритании принимает проект и со своей стороны намерено предложить некоторые дополнения и изменения.

4. Я напомнил Кадогану, что еще в марте я передал ему ноту об имуществе в Палестине, но до сего времени не получил ответа по существу .

Кадоган сказал, что это дело весьма сложное и требует длительного расследования, но он постарается ускорить ответ на нашу ноту.

Гусев

Печат. по арх.

292. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

21 июня 1945 г.

Несмотря на то, что Югославское Правительство приняло предложение Американского и Британского Правительств относительно района Истрии — Триеста, переговоры в Триесте, как видно, зашли в тупик. Это объясняется главным образом тем, что представители Союзного Командования на Средиземном море не хотят считаться даже с минимальными пожеланиями югославов,

которым принадлежит заслуга освобождения от немецких захватчиков этой территории, где к тому же преобладает югославское население. Такое положение нельзя считать удовлетворительным с точки зрения союзников.

Не желая обострять отношений, я до сего времени не упоминал в переписке о поведении фельдмаршала Александера, но теперь приходится подчеркнуть, что нельзя согласиться с тем, чтобы в этих переговорах применялся тот заносчивый тон, которым иногда пользуется фельдмаршал Александер в отношении югославов. Никак нельзя согласиться с тем, что фельдмаршал Александер в официальном публичном обращении допустил сравнение маршала Тито с Гитлером и Муссолини. Такое сравнение несправедливо и оскорбительно для Югославии.

Для Советского Правительства был неожиданным также тон ультиматума в том заявлении, с которым англо-американские представители обратились к Югославскому Правительству 2 июня. Как можно рассчитывать такими методами обеспечить прочные положительные результаты?

Все это заставляет меня обратить Ваше внимание на создавшееся положение. Я по-прежнему надеюсь, что в отношении Триеста — Истрии справедливые югославские интересы будут удовлетворены, особенно имея в виду то обстоятельство, что в основном вопросе югославы пошли навстречу союзникам [99].

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 435—436.

293. Выступление главы делегации СССР на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско

26 июня 1945 г.

Сегодня мы подводим итоги исторической конференции Объединенных Наций, собравшейся для выработки Устава организации по поддержанию мира и безопасности. Основы этой международной организации были заложены еще тогда, когда в Европе бушевала война, когда враг, хотя и потерпевший уже серьезные поражения, все еще оказывал бешеное сопротивление. Эти основы, как известно, были заложены на Московской конференции министров иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза, на конференции в Думбартон-Оксе и на исторической Крымской конференции.

Миролюбивые народы мира, понесшие неисчислимые жертвы в нынешней войне, естественно, возлагают большие надежды на создание коллективными усилиями такого международного инст-

румента, который способен был бы предотвратить повторение новой трагедии для человечества. В связи с решениями, принятыми на конференции в Думбартон-Оксе, маршал Сталин говорил: «Выиграть войну с Германией — значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну еще не значит обеспечить народам прочный мир и надежную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени».

На вопрос о том, имеются ли какие-либо средства для того, чтобы предотвратить германскую агрессию, а если все же война возникнет, задушить ее в самом начале и не дать ей развернуться в большую войну, маршал Сталин дает следующий ответ: «Для этого, кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа этой организации минимально необходимое количество вооруженных сил, потребное для предотвращения агрессии, и обязать эту организацию в случае необходимости применить без промедления эти вооруженные силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии».

При этом маршал Сталин подчеркивал, что действия этой организации будут достаточно эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Эти действия не будут эффективными, если будет нарушение этого необходимого условия.

Таковы те принципы, которыми руководствовалось Советское правительство, принимая активное участие в деле создания международной организации безопасности, и которыми руководствовалась советская делегация в ходе работы настоящей конференции.

На сегодняшнем заключительном заседании, естественно, напрашивается вопрос: каковы результаты этой конференции и справилась ли она с той задачей, которая была перед ней поставлена? Устав организации, явившийся результатом упорного труда участвующих на конференции делегаций, дает основание считать, что конференция справилась с поставленной перед ней задачей. Устав Объединенных Наций предусматривает создание Совета Безопасности, обладающего силами и средствами, необходимыми для предотвращения или подавления агрессии. Совет Безопасности, осуществляя свои функции и полномочия по поддержанию мира, будет действовать от имени всех членов Объединенных

Наций. Государства — члены Объединенных Наций, как говорится в Уставе, обязуются выполнять решения Совета Безопасности.

Уже одни эти положения Устава подчеркивают действенный характер создаваемой нами международной машины по поддержанию мира. Уставом предусмотрено, что в состав Совета Безопасности будут входить в качестве постоянных членов пять великих держав: Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция и Китай. Решение конференции о предоставлении постоянных мест в Совете пяти великим державам является признанием того очевидного факта, что в распоряжении Совета Безопасности могут находиться достаточные средства и силы, необходимые для поддержания мира, только в том случае, если в его составе будут постоянно находиться страны, располагающие достаточными человеческими и материальными ресурсами, необходимыми для успешного и эффективного выполнения Советом его обязанностей.

Всему миру известна роль этих держав вместе и каждой из них в отдельности в борьбе с агрессией в ходе второй мировой войны. В только что закончившейся европейской войне союзные державы продемонстрировали свою способность справиться с задачей разгрома наиболее сильного и коварного врага, которого знала история. Без сотрудничества между нами невозможно было бы справиться столь успешно с задачей разгрома гитлеровской Германии. Без такого сотрудничества невозможно будет справиться и в дальнейшем с задачей сохранения мира.

Конференция значительную часть своего времени уделила вопросу разработки той части Устава международной организации, которая относится к созданию второго важнейшего органа организации — Генеральной Ассамблеи, определению ее функций и полномочий. Эти функции и полномочия, как они определены Уставом, предоставляют Ассамблее большие возможности сделать существенный вклад в дело поддержания мира и безопасности. Кроме того, в пределах функций и полномочий Генеральной Ассамблеи находится широкий круг вопросов по экономическому, социальному, политическому и культурному сотрудничеству и по другим вопросам в пределах Устава и в пределах функций и полномочий предусмотренных этим Уставом органов: Экономического и Социального Совета, Совета по территориальной опеке и других.

Таким образом, для каждого члена международной организации, для всех государств — больших и малых — имеются большие возможности для внесения вклада в общее дело поддержания мира и усиления сотрудничества между Объединенными Нациями в интересах благополучия и процветания народов.

Нельзя сказать, что в ходе работы конференции не было трудностей и не имелось расхождения точек зрения отдельных делегаций по тем или иным вопросам. Однако нужно удивляться не наличию таких трудностей и не наличию различия во взглядах между отдельными делегациями по тем или иным вопросам, а тому, что в результате работы конференции все основные трудности удалось преодолеть и удалось прийти к успешному завершению поставленных перед конференцией задач.

Подготовлен документ, который должен стать основой действий международной организации — ее конституцией. Конечно, самый лучший и совершенный Устав организации сам по себе еще не является гарантией того, что его положения будут проводиться в жизнь и обеспечат сохранение мира. Для осуществления этой важной и благородной задачи необходимо кроме наличия Устава еще единство и согласованность действий членов международной организации, и прежде всего единство и согласованность действий между наиболее мощными военными державами мира. Для этого необходимо, чтобы все члены международной организации старались разрешать все споры мирным путем, в духе сотрудничества и доброй воли.

Делегация Советского Союза в ходе всей работы конференции стремилась к тому, чтобы создать такой Устав международной организации, который обеспечил бы эффективное осуществление стоящих перед организацией задач. Я рад отметить, что в своей работе советская делегация находила понимание и поддержку со стороны многих других делегаций, принимавших участие в этой конференции. Это и не могло быть иначе. Народы представленных на этой конференции стран преследуют общую цель — недопущение повторения новой войны.

Положения выработанного Устава охватывают широкий диапазон вопросов и проблем, определяющих будущую деятельность организации в целом и ее отдельных органов. В этой связи следует особо подчеркнуть значение тех положений Устава, которые относятся к мирному урегулированию споров и конфликтов. Участники конференции уделили этой области своей работы большое внимание. По Уставу члены международной организации берут обязанности добиваться мирного разрешения споров. Будем надеяться, что эти обязательства будут претворяться в действительность.

В заключение я хочу выразить уверенность в том, что данная Конференция Объединенных Наций войдет в историю человечества как одно из наиболее знаменательных событий и что наши усилия принесут положительные результаты для всех миролюбивых народов мира, перенесших столько лишений и страданий в результате военного пожара, зажженного гитлеровской Германией.

Я пользуюсь случаем, чтобы от имени советской делегации

поблагодарить правительство США за гостеприимство, оказанное нам, участникам конференции, и особенно я хочу поблагодарить президента Соединенных Штатов г-на Трумэна, которого мы имеем удовольствие видеть сегодня на данном историческом заключительном заседании Конференции Объединенных Наций. Я хочу также поблагодарить главу делегации США г-на Стеттиниуса за его труды и усилия, направленные к успешному завершению работы настоящей конференции.

Печат. по изд.: Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.), с. 284—286.

294. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

27 июля 1945 г.

В связи с отставкой г-на Черчилля Его Величество Король поручил мне формирование правительства. Я уверен, Вы поймете, что в связи с неотложными срочными задачами, стоящими передо мной, я не смогу вернуться в Потсдам вовремя, к пленарному совещанию, назначенному на 5 часов в пятницу, 27 июля.

Я предполагаю прибыть в Потсдам ко времени совещания во второй половине дня в субботу, 28 июля, и я был бы весьма благодарен, если бы в соответствии с этим могли быть проведены временные мероприятия, если это будет Вас устраивать. Я выражаю свое большое сожаление в связи с неудобством, вызванным такой отсрочкой.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 440.

295. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 июля 1945 г.

1. Опубликованные сегодня результаты выборов в парламент явились полной неожиданностью для всех политических партий. Еще несколько дней назад как лейбористы, так и консерваторы, в том числе руководящие деятели этих партий, считали, что получат большинство консерваторы.

Если и были между ними расхождения в оценке результатов выборов, то они относились главным образом к определению характера консервативного большинства в новом парламенте. Возможность победы лейбористов признавалась маловероятной. При

этом было хорошо известно, что лейбористские лидеры не только не ожидали победы, но искренне не хотели ее.

2. Результаты выборов свидетельствуют о том, что большинство английских избирателей отчетливо поняло, что победа консерваторов могла бы привести к войне с СССР. Уже сегодня можно было слышать от отдельных англичан, например, такие замечания: «Английский народ, голосуя за лейбористов, голосовал против угрозы войны с СССР, за англо-советское сотрудничество». В этом смысле характерным является результат голосования за Притта (председатель общества культурной связи с СССР). Несмотря на то что против Притта выступала лейбористская партия и ее избирательная машина, Притт получил 18 845 голосов против лейбориста, получившего 3165 голосов, и консерватора, получившего 7516 голосов. Результат голосования за Притта оценивается как голосование избирателя за дружбу с Советским Союзом и как одобрение избирателями его деятельности в этом направлении.

Интересно также отметить, что сейчас некоторые умеренные консерваторы, как, например, генеральный прокурор сэр Файф, в частной беседе высказываются в том смысле, что антисоветская кампания в печати с призывом к войне с Советским Союзом, проявлявшаяся накануне выборов, была крупнейшей ошибкой Черчилля и консерваторов, предрешившей исход выборов. Целью этой кампании было показать английскому избирателю серьезность международного положения и необходимость в этой обстановке иметь твердое и авторитетное правительство. Реакция избирателя на эту кампанию оказалась совершенно противоположной. Консерваторы не учли, что народ устал от шестилетней войны и не желает быть вовлеченным в новую, тем более с Советским Союзом.

Кукин

Печат. по арх.

296. Сообщение о Берлинской конференции трех держав

2 августа 1945 г.

I

17 июля 1945 г. Президент Соединенных Штатов Америки Гарри С. Трумэн, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик Генералиссимус И. В. Сталин и Премьер-Министр Великобритании Уинстон С. Черчилль вместе с г-ном Клементом Р. Эттли встретились на трехсторонней Берлинской конференции. Их сопровождали Министры Иностранных Дел трех Правительств — В. М. Молотов, г-н

Д. Ф. Бирнс и г-н А. Иден, начальники штабов и другие советники.

В период с 17 по 25 июля состоялось 9 заседаний. После этого Конференция была прервана на 2 дня, на то время, когда объявлялись результаты общих выборов в Англии.

28 июля г-н Эттли вернулся на Конференцию в качестве Премьер-Министра в сопровождении нового Министра Иностранных Дел г-на Э. Бевина. Состоялось еще 4 заседания. За время Конференции имели место регулярные встречи Глав трех Правительств, сопровождаемых Министрами Иностранных Дел, и регулярные совещания Министров Иностранных Дел.

Комиссии, назначенные совещанием Министров Иностранных Дел для предварительной подготовки вопросов, также заседали ежедневно. Заседания Конференции происходили в Цецилиенхоф, близ Потсдама.

Конференция закончилась 2 августа 1945 г.

Были приняты важные решения и соглашения. Имел место обмен мнениями по ряду других вопросов. Обсуждение этих проблем будет продолжаться в Совете Министров Иностранных Дел, созданном этой Конференцией.

Президент Трумэн, Генералиссимус Сталин и Премьер-Министр Эттли покидают эту Конференцию, которая укрепила связи между тремя Правительствами и расширила рамки их сотрудничества и понимания, с новой уверенностью, что их Правительства и народы вместе с другими Объединенными Нациями обеспечат создание справедливого и прочного мира.

II
УЧРЕЖДЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

А. Конференция достигла соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел, представляющих пять главных держав, для продолжения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию и для обсуждения других вопросов, которые по соглашению между участвующими в Совете правительствами могут время от времени передаваться Совету.

Текст соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел гласит:

1. Должен быть учрежден Совет в составе Министров Иностранных Дел Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Франции и Соединенных Штатов Америки.

2. а) Нормально Совет будет заседать в Лондоне, который будет являться постоянным местом пребывания Объединенного Сек-

ретариата, подлежащего созданию Советом. Каждого Министра Иностранных Дел будет сопровождать Заместитель высокого ранга, должным образом уполномоченный вести работу в отсутствие его Министра Иностранных Дел, и небольшой штат технических сотрудников.

b) Первое заседание Совета состоится в Лондоне не позднее 1 сентября 1945 г. Заседания могут созываться по общему соглашению в других столицах, о чем можно будет время от времени договариваться.

3. a) В качестве немедленной и важной задачи Совета на него возлагается составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии для представления их Объединенным Нациям и выработка предложений по урегулированию неразрешенных территориальных вопросов, встающих в связи с окончанием войны в Европе. Совет будет использован для подготовки мирного урегулирования для Германии, с тем чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано.

b) Для разрешения каждой из этих задач Совет будет состоять из членов, представляющих те государства, которые подписали Условия Капитуляции, продиктованные тому вражескому государству, которого касается данная задача. При рассмотрении вопросов мирного урегулирования с Италией Франция будет рассматриваться как подписавшая Условия Капитуляции Италии. Другие члены будут приглашаться участвовать в Совете, когда будут рассматриваться вопросы, прямо их касающиеся.

c) Другие дела будут время от времени передаваться Совету по соглашению между Правительствами, являющимися его членами.

4. a) Когда Совет будет рассматривать вопрос, в котором непосредственно заинтересовано государство, не представленное в нем, это государство должно быть приглашено прислать своих представителей для участия в обсуждении и изучении этого вопроса.

b) Совет может приспособить процедуру своей работы к характеру данной рассматриваемой им проблемы. В некоторых случаях он может предварительно обсудить вопрос в своем составе до участия других заинтересованных государств. В другом случае Совет может созвать официальную конференцию государств, наиболее заинтересованных в решении какой-либо данной проблемы.

B. В соответствии с решением Конференции каждое из трех Правительств послало идентичные приглашения Правительствам Китая и Франции принять этот текст и присоединиться к учреждению Совета.

С. Учреждение Совета Министров Иностранных Дел для специальных целей, названных в этом тексте, не будет противоречить соглашению, достигнутому на Крымской конференции, о том, что должны иметь место периодические консультации Министров Иностранных Дел Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенного Королевства.

D. Конференция рассмотрела также положение Европейской Консультативной Комиссии в свете соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел. С удовлетворением было отмечено, что Комиссия успешно справилась с ее основными задачами, представив рекомендации относительно безоговорочной капитуляции Германии, зон оккупации Германии и Австрии и межсоюзного контрольного механизма в этих странах. Было установлено, что дальнейшая работа детального характера по координации политики союзников в отношении контроля над Германией и Австрией должна в будущем входить в компетенцию Контрольного Совета в Берлине и Союзнической Комиссии в Вене. В соответствии с этим рекомендуется распустить Европейскую Консультативную Комиссию.

III
О ГЕРМАНИИ

Союзные армии осуществляют оккупацию всей Германии, и германский народ начал искупать ужасные преступления, совершенные под руководством тех, которым во время их успехов он открыто выражал свое одобрение и слепо повиновался.

На Конференции было достигнуто Соглашение о политических и экономических принципах координированной политики союзников в отношении побежденной Германии в период союзного контроля.

Целью этого Соглашения является выполнение Крымской декларации о Германии. Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире.

Союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе. Если собственные усилия германского народа будут беспрестанно направлены к достижению этой цели, то для него

будет возможно с течением времени занять место среди свободных и мирных народов мира.

Текст этого соглашения гласит:

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, КОТОРЫМИ НЕОБХОДИМО РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ГЕРМАНИЕЙ В НАЧАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬНЫЙ ПЕРИОД

А. Политические принципы

1. В соответствии с Соглашением о контрольном механизме в Германии верховная власть в Германии будет осуществляться Главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Французской Республики, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям своих соответствующих Правительств, а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом, действующими в качестве членов Контрольного Совета.

2. Поскольку это практически осуществимо, должно быть одинаковое обращение с немецким населением по всей Германии.

3. Целями оккупации Германии, которыми должен руководствоваться Контрольный Совет, являются:

I) Полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней. С этими целями:

a) все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и Гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая Генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полувоенные организации вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма;

b) все вооружение, амуниция и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны находиться в распоряжении союзников или должны быть уничтожены. Поддержание и производство всех самолетов и всякого вооружения, амуниции и орудий войны будет предотвращено.

II) Убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили гер-

манскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными.

III) Уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду.

IV) Подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и к эвентуальному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни.

4. Все нацистские законы, которые создали базис для гитлеровского режима или которые установили дискриминацию на основе расы, религии или политических убеждений, должны быть отменены. Никакая такая дискриминация — правовая, административная или иная — не будет терпима.

5. Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы.

6. Все члены нацистской партии, которые были больше чем номинальными участниками ее деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуобщественных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях. Такие лица должны быть заменены лицами, которые по своим политическим и моральным качествам считаются способными помочь в развитии подлинно демократических учреждений в Германии.

7. Образование в Германии должно так контролироваться, чтобы полностью устранить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей.

8. Судебная система будет реорганизована в соответствии с принципами демократии, правосудия на основе законности и равноправия всех граждан, без различия расы, национальности и религии.

9. Управление в Германии должно проводиться в направлении децентрализации политической структуры и развития на местах чувства ответственности. С этой целью:

I) Местное самоуправление будет восстанавливаться по всей Германии на демократических началах, и в частности через выборные советы, настолько быстро, насколько это совместимо с сохранением военной безопасности и целями военной оккупации.

II) Во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии с предоставлением им права созыва собраний и публичного обсуждения.

III) Принципы представительства и выборности должны вводиться в районные, провинциальные управления и управления земель настолько быстро, насколько это может быть оправдано успешным применением этих принципов в местном самоуправлении.

IV) Пока что не будет учреждено никакого центрального германского правительства. Однако, несмотря на это, будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты, возглавляемые государственными секретарями, в частности в области финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности. Эти департаменты будут действовать под руководством Контрольного Совета.

10. С учетом необходимости поддержания военной безопасности будет разрешаться свобода слова, печати и религии, и религиозные учреждения будут уважаться. Будет разрешено создание свободных профсоюзов также с учетом необходимости поддержания военной безопасности.

В. Экономические принципы

11. В целях уничтожения германского военного потенциала производство вооружения, военного снаряжения и орудий войны, а также производство всех типов самолетов и морских судов должно быть запрещено и предотвращено. Производство металлов, химических продуктов, машиностроения и производство других предметов, необходимых непосредственно для военной экономики, должно быть строго контролируемо и ограничено в соответствии с одобренным уровнем послевоенных мирных потребностей Германии, достаточным для осуществления целей, изложенных в пункте 15. Производственные мощности, ненужные для промышленности, которая будет разрешена, должны быть либо изъяты в соответствии с репарационным планом, рекомендованным Межсоюзной Репарационной Комиссией и утвержденным заинтересованными Правительствами, либо уничтожены, если не будут изъяты.

12. В практически кратчайший срок германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений.

13. При организации экономики Германии главное внимание должно быть обращено на развитие сельского хозяйства и мирной промышленности для внутреннего потребления.

14. В период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое. С этой целью должна быть установлена общая политика относительно:

a) производства и распределения продукции горной и обрабатывающей промышленности;

b) сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства;

c) зарплаты, цен и рационирования;

d) программы импорта и экспорта для Германии в целом;

e) денежной и банковской системы, централизованных налогов и пошлин;

f) репараций и устранения военно-промышленного потенциала;

g) транспорта и коммуникаций.

При проведении этой политики по мере надобности должны приниматься во внимание различные местные условия.

15. Должен быть установлен союзный контроль над германской экономикой, но только в пределах, необходимых:

a) для выполнения программы индустриального разоружения и демилитаризации, репараций и разрешенного экспорта и импорта;

b) для обеспечения производства товаров и обеспечения услуг, необходимых для удовлетворения нужд оккупационных сил и перемещенных лиц в Германии и важных для поддержания в Германии среднего жизненного уровня, не превышающего средний жизненный уровень европейских стран (европейские страны означают все европейские страны, за исключением Соединенного Королевства и Советского Союза);

c) для обеспечения в порядке, который установит Контрольный Совет, равномерного распределения основных предметов между различными зонами, с тем чтобы создать сбалансированную экономику во всей Германии и сократить необходимость в импорте;

d) для контроля над германской промышленностью и всеми экономическими и финансовыми международными сделками, включая экспорт и импорт, с целью предотвращения развития военного потенциала Германии и достижения других названных здесь задач;

e) для контроля над всеми германскими общественными или частными научными исследовательскими и экспериментальными учреждениями, лабораториями и т. д., связанными с экономической деятельностью.

16. Для введения и поддержания экономического контроля, установленного Контрольным Советом, должен быть создан германский административный аппарат, и германским властям должно быть предложено в полном, практически возможном объеме заявить и принять на себя управление этим аппаратом. Таким обра-

зом германскому народу должно быть внушено, что ответственность за это управление и любой срыв его будет лежать на нем. Любое германское управление, которое будет противоречить целям оккупации, будет запрещено.

17. Должны быть приняты немедленные меры в отношении:

a) проведения необходимого ремонта транспорта;

b) увеличения добычи угля;

c) максимального увеличения сельскохозяйственной продукции и

d) проведения срочного ремонта жилищ и основных коммунальных предприятий.

18. Контрольный Совет должен предпринять надлежащие шаги для осуществления контроля и распоряжения теми германскими активами за границей, которые еще не поступили под контроль Объединенных Наций, принимавших участие в войне против Германии.

19. После оплаты репараций германскому народу должно быть оставлено достаточно ресурсов, для того чтобы он мог существовать без помощи извне. При составлении хозяйственного плана Германии должны быть выделены необходимые средства для импорта, одобренного Контрольным Советом в Германии. Выручка от экспорта продуктов текущего производства и товарных запасов идет в первую очередь для оплаты такого импорта.

Указанное здесь условие не будет применяться к оборудованию и продуктам, упомянутым в пп. 4 «a» и 4 «b» соглашения о германских репарациях.

IV
РЕПАРАЦИИ С ГЕРМАНИИ

В соответствии с решением Крымской конференции о том, что Германию нужно заставить компенсировать в возможно большей степени ущерб и страдания, которые она причинила Объединенным Нациям и за которые германский народ не может избежать ответственности, было достигнуто следующее соглашение о репарациях:

1. Репарационные претензии СССР будут удовлетворены путем изъятий из зоны Германии, оккупированной СССР, и из соответствующих германских вложений за границей.

2. СССР удовлетворит репарационные претензии Польши из своей доли репараций.

3. Репарационные претензии Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран, имеющих право на репарации, будут удовлетворены из западных зон и из соответствующих германских вложений за границей.

4. В дополнение к репарациям, получаемым Советским Союзом из своей зоны оккупации, СССР получит дополнительно из западных зон: а) 15% такого пригодного к использованию и комплектного промышленного капитального оборудования, в первую очередь металлургической, химической и машиностроительной отраслей промышленности, которое не является необходимым для германского мирного хозяйства и должно быть изъято из западных зон Германии, в обмен на эквивалентную стоимость в продовольствии, угле, поташе, цинке, лесных материалах, глиняных изделиях, нефтяных продуктах и других видах материалов, о которых будет обусловлено договоренностью.

b) 10% такого промышленного капитального оборудования, которое не является необходимым для германской мирной экономики и которое должно быть изъято из западных зон для передачи Советскому Правительству в счет репараций без оплаты или возмещения любым образом.

Изъятия оборудования, обусловленного в вышеизложенных параграфах «а» и «b», будут производиться одновременно.

5. Количество оборудования, подлежащего изъятию из западных зон в счет репараций, должно быть определено самое позднее в течение шести месяцев, начинающихся с настоящего времени.

6. Изъятия промышленного капитального оборудования начнутся так скоро, как это возможно, и будут закончены в течение двух лет после решения, указанного в параграфе 5. Поставки продуктов, обусловленных параграфом 4 «а», начнутся так скоро, как это возможно, и будут произведены Советским Союзом партиями, обусловленными по договоренности, в течение 5 лет от упомянутой даты. Решения о количестве и характере промышленного капитального оборудования, не являющегося необходимым для германской мирной экономики и поэтому подлежащего репарациям, будут приняты Контрольным Советом согласно политике, принятой Союзной комиссией по репарациям, с участием Франции, причем окончательные решения будут выноситься командующим зоной, из которой будет изъято оборудование.

7. До определения общего количества оборудования, подлежащего изъятию, будут произведены авансовые поставки такого оборудования, которое будет определено как подлежащее поставкам в соответствии с порядком, указанным в последней фразе пункта 6.

8. Советское Правительство отказывается от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в западных зонах оккупации Германии, а также на германские заграничные активы во всех странах, за исключением тех, которые указаны в п. 9.

9. Правительства США и Соединенного Королевства отказываются от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в восточной зоне оккупации Германии, а также на германские заграничные активы в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и восточной Австрии.

10. Советское Правительство не имеет претензий на золото, захваченное союзными войсками в Германии.

V
ГЕРМАНСКИЙ ФЛОТ И ТОРГОВЫЕ СУДА

Конференция согласилась в принципе относительно мероприятий по использованию и распоряжению сдавшимся германским флотом и торговыми судами. Было решено, что три Правительства назначат экспертов, которые совместно выработают детальные планы осуществления согласованных принципов. Следующее совместное заявление будет опубликовано одновременно тремя Правительствами в надлежащее время.

VI
ГОРОД КЕНИГСБЕРГ И ПРИЛЕГАЮЩИЙ К НЕМУ РАЙОН

Конференция рассмотрела предложение Советского Правительства о том, чтобы впредь до окончательного решения территориальных вопросов при мирном урегулировании прилегающая к Балтийскому морю часть западной границы СССР проходила от пункта на восточном берегу Данцигской бухты к востоку — севернее Браунсберга — Гольдапа к стыку границ Литвы, Польской Республики и Восточной Пруссии.

Конференция согласилась в принципе с предложением Советского Правительства о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга и прилегающего к нему района, как описано выше. Однако точная граница подлежит исследованию экспертов.

Президент США и Премьер-Министр Великобритании заявили, что они поддержат это предложение конференции при предстоящем мирном урегулировании.

VII
О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКАХ

Три Правительства отметили обсуждение, которое происходило за последние недели в Лондоне между британскими, американскими, советскими и французскими представителями, с целью достижения соглашения о методах суда над теми главными военными преступниками, чьи преступления по Московской декларации от октября 1943 г. не относятся к определенному географическому месту. Три Правительства подтверждают свои намерения

предать этих преступников скорому и справедливому суду. Они надеются, что переговоры в Лондоне будут иметь своим результатом скорое соглашение, достигнутое с этой целью, и они считают делом огромной важности, чтобы суд над этими главными преступниками начался как можно скорее. Первый список обвиняемых будет опубликован до 1 сентября сего года [100].

VIII
ОБ АВСТРИИ

Конференция изучила предложение Советского Правительства о распространении компетенции Временного Австрийского Правительства на всю Австрию.

Три Правительства согласились, что они готовы изучить этот вопрос после вступления британских и американских войск в г. Вену [101].

IX
О ПОЛЬШЕ

Конференция рассмотрела вопросы, касающиеся Польского Временного Правительства Национального Единства и западной границы Польши.

В отношении Польского Временного Правительства Национального Единства они определили свою позицию в следующем заявлении:

А. Мы приняли во внимание с чувством удовлетворения соглашение, достигнутое представителями поляков из Польши и из-за границы, которое сделало возможным формирование, согласно с решениями, достигнутыми на Крымской конференции, Польского Временного Правительства Национального Единства, признанного тремя Державами. Установление Британским Правительством и Правительством Соединенных Штатов дипломатических отношений с Польским Временным Правительством привело к прекращению признания ими бывшего польского правительства в Лондоне, которое больше не существует.

Правительства Соединенных Штатов и Великобритании приняли меры по защите интересов Польского Временного Правительства Национального Единства как признанного правительства Польского государства в отношении собственности, принадлежащей Польскому государству, находящейся на их территориях и под их контролем, независимо от того, какую форму эта собственность имеет.

Они приняли, далее, меры, чтобы предупредить передачу такой собственности третьим сторонам. Временному Польскому Правительству Национального Единства будут предоставлены все возможности для применения обычных юридических мер по восста-

новлению любой собственности Польского государства, которая могла быть незаконно отчуждена.

Три Правительства озабочены тем, чтобы оказать Польскому Временному Правительству Национального Единства помощь в деле облегчения возвращения в Польшу так скоро, как это практически возможно, всех поляков, находящихся за границей, которые пожелают возвратиться в Польшу, включая членов польских вооруженных сил и торгового флота. Они ожидают, что возвращающимся на родину полякам будут предоставлены личные и имущественные права на равных основаниях со всеми польскими гражданами.

Три Державы принимают во внимание, что Польское Временное Правительство Национального Единства, в соответствии с решениями Крымской конференции, заявило о согласии провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы по возможности скорее, на основании всеобщего избирательного права, при тайном голосовании, в которых все демократические и антинацистские партии будут иметь право принимать участие и выставлять кандидатов, и предоставить представителям союзной печати пользоваться полной свободой сообщать миру о ходе событий в Польше до и во время выборов.

B. Следующее соглашение было достигнуто относительно западной границы Польши:

В соответствии с соглашением о Польше, достигнутым на Крымской конференции, Главы трех Правительств рассмотрели мнение Временного Польского Правительства Национального Единства относительно территории на севере и западе, которую Польша должна получить. Председатель Крайовой Рады Народовой и члены Временного Польского Правительства Национального Единства были приняты на Конференции и полностью изложили свою точку зрения. Главы трех Правительств подтвердили свое мнение, что окончательное определение западной границы Польши должно быть отложено до мирной конференции.

Главы трех Правительств согласились, что до окончательного определения западной границы Польши бывшие германские территории к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свинемюнде и оттуда по реке Одер до впадения реки Западная Нейсе и по Западной Нейсе до чехословацкой границы, включая ту часть Восточной Пруссии, которая в соответствии с решением Берлинской конференции не поставлена под управление Союза Советских Социалистических Республик, и включая территорию бывшего свободного города Данциг, должны находиться под управлением Польского государства и в этом отношении они не должны рассматриваться как часть советской зоны оккупации в Германии.

X
О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ И О ДОПУЩЕНИИ В ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Конференция решила сделать следующее заявление об общей политике для установления возможно скорее условий длительного мира после победоносного окончания войны в Европе.

Три Правительства считают желательным, чтобы теперешнее аномальное положение Италии, Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии было прекращено заключением мирных договоров. Они уверены, что другие заинтересованные союзные Правительства разделяют их точку зрения.

Со своей стороны три Правительства включили подготовку мирного договора для Италии как первоочередную задачу в число срочных и важных задач, которые должны быть рассмотрены Советом Министров Иностранных Дел. Италия первая из держав оси порвала с Германией, в поражение которой она внесла материальный вклад, и сейчас объединилась с союзниками в борьбе против Японии. Италия сама освободилась от фашистского режима и сделала большой прогресс в направлении восстановления демократического управления и учреждений. Заключение такого мирного договора с признанным демократическим Итальянским Правительством делает возможным для трех Правительств исполнить их желание поддержать просьбу Италии о принятии в члены Организации Объединенных Наций.

Три Правительства возлагают также на Совет Министров Иностранных Дел задачу подготовки мирных договоров для Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии. Заключение мирных договоров с признанными демократическими правительствами в этих государствах позволит также трем Правительствам поддержать их просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций. Три Правительства, каждое в отдельности, согласны изучить в ближайшее время в свете условий, которые будут тогда существовать, вопрос об установлении в возможной степени дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения мирных договоров с этими странами.

Три Правительства не сомневаются в том, что ввиду изменившихся в результате окончания войны в Европе условий представители союзной прессы будут пользоваться полной свободой сообщать миру о событиях в Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии.

Что касается допуска других государств в Организацию Объединенных Наций, статья IV Устава Объединенных Наций гласит:

«1. Прием в члены Организации Объединенных Наций открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут

на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по мнению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять.

2. Прием любого такого государства в члены Организации Объединенных Наций производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности».

Три Правительства, поскольку это их касается, поддержат просьбу о принятии в члены тех государств, которые оставались нейтральными во время войны и которые будут выполнять положения, изложенные выше.

Три Правительства считают себя, однако, обязанными разъяснить, что они со своей стороны не будут поддерживать просьбу о принятии в члены, заявленную теперешним испанским правительством, которое, будучи создано при поддержке держав оси, не обладает, ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами, качествами, необходимыми для такого членства.

XI
О ПОДОПЕЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Конференция рассмотрела предложение Советского Правительства по вопросу о подопечных территориях, как они определены в решении Крымской конференции и в Уставе Организации Объединенных Наций.

После обмена мнениями было решено, что вопрос о бывших итальянских колониальных территориях является таким вопросом, который должен быть решен в связи с подготовкой мирного договора для Италии, и что вопрос об итальянских колониальных территориях будет рассмотрен Советом Министров Иностранных Дел в сентябре.

XII
О ПЕРЕСМОТРЕ ПРОЦЕДУРЫ СОЮЗНЫХ КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РУМЫНИИ, БОЛГАРИИ И ВЕНГРИИ

Три Правительства отметили, что советские представители в Союзных Контрольных Комиссиях в Румынии, Болгарии и Венгрии сообщили их коллегам из Соединенного Королевства и Соединенных Штатов предложения по улучшению работы Контрольных Комиссий теперь, когда военные действия в Европе прекратились.

Три Правительства согласились, что теперь будет предпринят пересмотр процедуры Союзных Контрольных Комиссий в этих странах, принимая во внимание интересы и ответственность трех

Правительств, которые совместно предъявили условия перемирия соответственным странам, и принимая в качестве базы согласованные предложения.

XIII
УПОРЯДОЧЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Конференция достигла следующего соглашения о выселении немцев из Польши, Чехословакии и Венгрии.

Три Правительства, рассмотрев вопрос во всех аспектах, признают, что должно быть предпринято перемещение в Германию немецкого населения или части его, оставшегося в Польше, Чехословакии и Венгрии. Они согласны в том, что любое перемещение, которое будет иметь место, должно производиться организованным и гуманным способом. Так как прибытие большого количества немцев в Германию увеличивает бремя, уже лежащее на оккупирующих властях, они считают, что Контрольный Совет в Германии должен в первую очередь изучить эту проблему, особенно обратив внимание на вопрос справедливого распределения этих немцев по всем зонам оккупации. Они дадут инструкции своим представителям в Контрольном Совете доложить своим Правительствам так скоро, как это возможно, о количестве, в каком указанное население уже прибыло в Германию из Польши, Чехословакии и Венгрии, и дать предложение о времени и скорости, с какой дальнейшее перемещение населения могло бы производиться, принимая во внимание существующую ситуацию в Германии.

В то же самое время Чехословацкое Правительство, Польское Временное Правительство и Союзная Контрольная Комиссия в Венгрии будут информированы о вышеуказанном и им будет предложено воздержаться от дальнейшего выдворения немецкого населения впредь до рассмотрения соответствующими правительствами доклада их представителей в Контрольном Совете.

XIV
ПЕРЕГОВОРЫ ПО ВОЕННЫМ ВОПРОСАМ

Во время Конференции происходили встречи Начальников Штабов трех Правительств по военным вопросам, представляющим общие интересы.

А. Список Делегации Советского Союза

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР Генералиссимус Сталин И. В.

Народный комиссар иностранных дел СССР Молотов В. М.

Народный комиссар Военно-Морского Флота СССР адмирал Флота Кузнецов Н. Г.

Начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Антонов А. И.

Зам. Народного комиссара иностранных дел Вышинский А. Я.

Зам. Народного комиссара иностранных дел Кавтарадзе С. И.

Зам. Народного комиссара иностранных дел Майский И. М.

Начальник Главного Военно-морского штаба адмирал Кучеров С. Г.

Посол Советского Союза в Великобритании Гусев Ф. Т.

Посол Советского Союза в Соединенных Штатах Америки Громыко А. А.

Член коллегии НКИД, зав. 2-м Европейским Отделом НКИД Новиков К. В.

Член коллегии НКИД, зав. Отделом США Царапкин С. К.

Заведующий 1-м Европейским Отделом НКИД Козырев С. П.

Заведующий Отделом Балканских стран НКИД Лаврищев А. А.

Помощник Главноначальствующего Советской Военной Администрации в Германии Сабуров М. З.

Начальник Политического Отдела Советской Военной Администрации в Германии Соболев А. А.

Эксперт-консультант НКИД Голунский С. А.

В. Список Делегации Соединенных Штатов Америки

Президент — Гарри С. Трумэн,

Государственный Секретарь — Джеймс Ф. Бирнс,

Адмирал Флота Уильям Д. Леги, Начальник Штаба Военно-Морского Флота США при Президенте,

Джозеф Е. Дэвис, специальный Посол,

Эдвин Поули, специальный Посол,

В. Аверелл Гарриман, Посол в СССР,

Генерал Армии Джордж С. Маршалл, Начальник Штаба Армии Соединенных Штатов,

Адмирал Флота Эрнст Д. Кинг, Начальник Оперативного Отдела Военно-Морского Флота США и Главнокомандующий Флотом США,

Генерал Армии Г. Г. Арнольд, Воздушные Силы США,

Генерал-лейтенант Брегон Б. Сомервелл, Командующий Армейской Службой,

Вице-Адмирал Эмори С. Лэнд, Начальник Военно-Морского Транспорта,

Уильям Л. Клейтон, Помощник Государственного Секретаря,

Джеймс С. Данн, Помощник Государственного Секретаря,

Бен Коэн, Специальный Помощник Государственного Секретаря,

Г. Фримен Мэттьюс, Директор Европейского Отдела Государственного Департамента,

Чарльз Е. Болен, Помощник Государственного Секретаря (вместе с политическими, военными и техническими советниками).

С. Список Делегации Соединенного Королевства

Премьер-Министр:
г-н Уинстон С. Черчилль,
г-н К. Р. Эттли,
Министр Иностранных Дел:
г-н Антони Иден,
г-н Эрнест Бевин,
лорд Лезерс, Министерство Военного Транспорта,

сэр Александр Кадоган, постоянный Заместитель Министра Иностранных Дел,

сэр Арчибальд Кларк Керр, Посол Его Величества в Москве,

сэр Вальтер Монктон, Глава делегации Соединенного Королевства в Московской Репарационной Комиссии,

сэр Уильям Стрэнг, Политический Советник Главнокомандующего Британской зоной оккупации в Германии,

сэр Эдвард Бриджес, Секретарь Кабинета Министров,

Фельдмаршал сэр Алан Брук, Начальник Имперского Генерального Штаба,

Маршал Королевских Воздушных Сил, сэр Чарльз Портал, Начальник штаба авиации,

Адмирал Флота сэр Эндрью Каннингхэм, первый Морской Лорд,

генерал сэр Хастингс Исмей, Начальник штаба Министра Обороны,

Фельдмаршал сэр Гарольд Александер, Союзный Верховный Командующий на Средиземноморском театре военных действий,

Фельдмаршал сэр Генри Мэйтланд Вильсон, Глава Британской Миссии в Объединенном штабе в Вашингтоне и другие советники.

И. Сталин
Гарри Трумэн
К. Р. Эттли

Печат. по изд.: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.). М., 1980, с. 481—499.

297. Письмо посла Великобритании в СССР первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР

5 августа 1945 г.

Дорогой г-н Вышинский,

Вы припомните, что на Берлинской конференции было решено, что Лондонская конференция по внутриевропейскому транспорту возобновит свою работу, как только делегация, послать которую должно было приглашенное Временное польское правительство национального единства, сумеет достичь Лондона.

2. Я сейчас пишу, чтобы, по поручению моего правительства, известить Вас о том, что необходимое приглашение уже передано Временному польскому правительству национального единства, которое попросили принять, если возможно, меры к тому, чтобы его делегация прибыла в Лондон к 22 августа или как можно скорее после этой даты.

3. Мое правительство надеется, что эта дата будет также удобна для Советского правительства.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

298. Заявление правительства Великобритании

8 августа 1945 г.

Как передает агентство Рейтер, в связи с объявлением Советским Союзом войны Японии резиденция премьер-министра Эттли опубликовала сегодня следующее заявление:

«Все мы в Великобритании полностью сознавали и высоко ценили колоссальные жертвы и напряжение, испытанные Россией в результате ее героической кампании против нацистской Германии, и мы всегда были уверены, что, как только Россия одержит победу на Западе, она выступит вместе со своими союзниками против врага на Восточном фронте. Безоговорочная капитуляция Германии сейчас создала возможность использования сил СССР против последнего агрессора. Война, объявленная сегодня Советским Союзом Японии [102], является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, и она должна сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира. Мы приветствуем это великое решение Советской России».

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 365.

299. Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР

10 августа 1945 г.

4 июля Вы обратили внимание сэра Александра Кадогана на тот факт, что закон о торговле с врагом все еще применяется в отношении советской территории, теперь уже освобожденной от вражеской оккупации, и просили, чтобы это положение было исправлено.

Я обратился в министерство торговли и при сем прилагаю для Вашего сведения экземпляр последней брошюры министерства торговли по вопросу о торговле с врагом и текст 6-го правила по обороне (торговля с врагом), которые имеют непосредственное отношение к поставленному Вами вопросу. Вы увидите из 6-го правила по обороне (торговля с врагом), что любая территория, не находящаяся под властью державы, с которой Его Величество ведет войну, и освобожденная из-под вражеской оккупации с 10 июля 1943 г., продолжает подпадать под действие разделов 3а, 4, 5 и 7 закона о торговле с врагом.

Это правило распространяется на некоторые районы Советского Союза и означает, что вопрос об имуществе в Соединенном Королевстве, принадлежащем проживающим в этих районах лицам, продолжает рассматриваться в соответствии с указом о торговле с врагом (опека) от 1939 г., измененным последующими указами, приведенными на странице 15 прилагаемой брошюры. Суммы, причитающиеся в Соединенном Королевстве лицам в этих районах, все еще выплачиваются опекуну имущества врага.

Правило № 6 было издано для того, чтобы способствовать организованной ликвидации фондов, находящегося у опекуна имущества врага, по договоренности с правительствами тех стран, к которым относится это правило. Оно одобрено союзными правительствами в Западной Европе, так как помогло им наладить международные валютные операции. Я понимаю, однако, что Советское правительство, которому принадлежат монополии в советской внешней торговле и финансовых сделках с другими странами, находится в ином положении и что Вы поэтому можете пожелать внести конкретные предложения по исправлению соответствующих правил. Так как это чрезвычайно сложный и щекотливый вопрос, я предложил бы Вам связаться с департаментом, занимающимся вопросами торговли с врагом, при казначействе и министерстве торговли для предварительных переговоров.

Я хочу, однако, внести полную ясность в то, что департамент, занимающийся вопросами торговли с врагом, не может обсуждать с советским посольством вопрос применения закона о торговле с врагом к тем территориям, присоединение которых к Союзу Совет-

ских Социалистических Республик не признается Правительством Его Величества.

Территории, не находящиеся под властью вражеской державы, которые были освобождены из-под вражеской оккупации до 10 июля 1943 г., не подпадают под действие закона о торговле с врагом.

Если после предварительных переговоров с департаментом, занимающимся вопросом торговли с врагом, Вы пожелаете внести официальные предложения по исправлению любого из правил, затрагивающих Советский Союз, я был бы благодарен Вам за сообщение Ваших предложений министерству иностранных дел.

Печат. по арх.

300. Телеграмма первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах СССР в Великобритании

15 августа 1945 г.

Передайте Бевину или его заместителю ноту, в которой сообщите, что 14 августа заместитель председателя Союзной контрольной комиссии в Болгарии генерал-полковник С. С. Бирюзов по поручению Советского правительства сделал премьер-министру Болгарии г-ну Кимону Георгиеву заявление о том, что Советское правительство решило восстановить с Болгарией дипломатические отношения и предложило обменяться посланниками.

В ноте укажите, что правительство СССР решило восстановить с Болгарией дипломатические отношения ввиду того, что Болгария начиная с 9 сентября 1944 года активно участвовала на стороне Объединенных Наций в войне против Германии и что болгарский народ своей борьбой внес вклад в дело разгрома Германии, а также считаясь с тем, что Болгария лояльно выполняет обязательства, возложенные на нее соглашением о перемирии [103].

Вышинский

Печат. по арх.

301. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

16 августа 1945 г.

Сегодня в 9 час. 30 мин. премьер Эттли устроил прием для небольшой группы дипломатов и представителей доминионов в связи с капитуляцией Японии.

Кроме меня на приеме присутствовали французский, китайский, американский и голландский послы, высокие комиссары доминионов и несколько членов кабинета.

Приглашение было передано по телефону всего за несколько часов до назначенного времени.

Прием происходил в доме премьера на Даунинг Стрит, 10.

В разговоре с Эттли я поздравил его с хорошими новостями в связи с заявлением японского правительства о готовности принять Потсдамские условия капитуляции и спросил, когда можно ожидать приказа японского императора японским вооруженным силам о капитуляции и о прекращении военных действий. Эттли ответил, что таких сведений у него еще нет, но что вопрос о приказе является, как видно, вопросом ближайших часов.

Этот короткий разговор имел место в момент моего прихода.

Позже, когда все приглашенные собрались, Эттли подошел ко мне и по своей инициативе начал разговор о тяжелом экономическом положении Европы и предстоящих трудностях восстановления европейских стран, пострадавших от войны.

По его словам, для восстановления Европы потребуется не меньше четырех-пяти лет. Некоторые отрасли сельского хозяйства, по-видимому, удастся восстановить в течение ближайших двух лет, однако европейские страны еще долгое время будут испытывать недостаток в мясе и жирах.

«Мы в Англии решили сохранить систему рационирования продуктов на продолжительное время. Продуктами Англия располагает, но их хватит только при условии экономного расходования»,— заявил Эттли.

Говоря об окончании войны с Японией, Эттли сказал: «Как приятно сознавать, что война наконец закончилась. После стольких лет страданий люди могут теперь свободно вздохнуть. Величайшей задачей будет теперь сохранение мира и налаживание международного сотрудничества для того, чтобы не допустить повторения испытанной человечеством трагедии».

Говоря о задачах нового правительства, Эттли подчеркнул сложность проблем, стоящих перед лейбористским правительством. Эттли вел со мной разговор в очень дружественном тоне и оставался со мной до момента моего ухода.

Кукин

Печат. по арх.

302. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

17 августа 1945 г.

Уважаемый г-н посол,

В ответ на Ваше письмо от 10 августа[104] сообщаю, что 9 августа советский посол в Иране информировал иранское правительство относительно решения Берлинской конференции глав трех союзных держав о немедленном выводе союзных войск из Тегерана.

Что же касается вопроса о деталях отвода указанных войск, то необходимые указания будут даны в ближайшее время Советским военным командованием.

С искренним уважением

В. Молотов

Печат. по арх.

303. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

17 августа 1945 г.

Шлю Вам свои горячие поздравления с наступлением мира и с полной победой наших объединенных армий над последней из наций-агрессоров.

Теперь перед нами открывается перспектива создания нового духа среди народов, который устранит подозрение и боязнь войны и заменит их доверием и сотрудничеством, без которых у мира будет мало надежд. В связи с этим я искренне надеюсь, что та дружба и взаимопонимание, которые установились между СССР и Соединенным Королевством в течение войны, сохранятся и еще более укрепятся в годы восстановления и что наш союзный договор явится основой тесного и прочного сотрудничества между нами.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 442.

304. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

17 августа 1945 г.

Посетите министра иностранных дел Бевина и передайте ему в письменном виде нижеследующее:

«Советское правительство поручило мне довести до Вашего сведения, что переговоры, имевшие место в Москве в период с 30 июня по 14 июля между Председателем исполнительного юаня Ки-

тайской Республики Сун Цзывэнем, с одной стороны, и Генералиссимусом И. В. Сталиным и народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым, с другой стороны, и продолженные по окончании Берлинской конференции с 7 по 14 августа при участии с китайской стороны также и министра иностранных дел Ван Шицзе, закончились подписанием 14 августа китайско-советского Договора о дружбе и союзе и ряда соглашений, содержание которых соответствует договоренности, достигнутой на Крымской конференции в переговорах между президентом Рузвельтом, премьер-министром У. Черчиллем и премьером И. В. Сталиным.

Договор о дружбе и союзе предусматривает сотрудничество Советского Союза и Китая в войне против Японии, а также послевоенное сотрудничество для того, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Японией. Соглашение о КВЖД и ЮМЖД предусматривает общую собственность Советского Союза и Китая на эти дороги, объединенные в одну дорогу под названием «Китайская Чанчуньская железная дорога», и совместную эксплуатацию ими этой дороги в течение тридцати лет, после чего последняя безвозмездно перейдет в полную собственность Китая. Другие соглашения — о Порт-Артуре и Дальнем — предусматривают совместное использование Советским Союзом и Китаем Порт-Артура как военно-морской базы и использование Советским Союзом на правах аренды части устройств и оборудования порта Дальний, объявляемого по Соглашению свободным портом [105], причем предусмотрено, что начальник порта Дальний назначается управляющим Китайской Чанчуньской железной дорогой из советских граждан по соглашению с мэром г. Дальнего.

В документе о Монгольской Народной Республике китайское правительство заявило, что, ввиду неоднократно выраженного народом Внешней Монголии стремления к независимости, после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это стремление, китайское правительство признает независимость Внешней Монголии в ее существующих границах.

Было также подписано Соглашение об отношениях между Советским главнокомандующим и китайской администрацией после вступления советских войск в Маньчжурию в связи с совместной войной против Японии. По этому Соглашению для возвращенной маньчжурской территории будет назначен представитель национального правительства Китая и штата, которые будут учреждать и руководить, в соответствии с законами Китая, администрацией на территории, очищенной от противника. Кроме того, будет создана китайская военная миссия при штабе Советского главнокомандования в Маньчжурии, которая обеспечит контакт между Советским главнокомандующим и представителем национального правительства Китайской Республики.

Во время переговоров советская сторона дала заверения Китаю в том, что СССР будет уважать суверенитет Китая над Маньчжурией, оказывать моральную поддержку и помощь центральному правительству Китая и не будет вмешиваться в его внутренние дела.

Договор и соглашения подписаны на 30 лет и будут опубликованы в ближайшее время после их ратификации».

В. Молотов

Печат. по арх.

305. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

20 августа 1945 г.

Благодарю Вас за Ваше дружественное приветствие и поздравление по случаю победы над Японией и в свою очередь поздравляю Вас с этой победой. Война против Германии и Японии и наши общие цели в борьбе с агрессорами сблизили Советский Союз и Соединенное Королевство и укрепили наше сотрудничество, основой которого на долгие годы ныне является наш союзный договор.

Я выражаю уверенность, что это сотрудничество, испытанное в войне и военных опасностях, будет развиваться и крепнуть и в послевоенное время на благо наших народов.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 442.

306. Акт о капитуляции Японии

2 сентября 1945 г.

Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами Правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился и СССР, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами.

Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции союзным державам японского императорского генерального штаба, всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они ни находились, и японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех

судов, самолетов и военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям.

Настоящим мы приказываем японскому императорскому генеральному штабу немедленно издать приказы командующим всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем, где бы они ни находились, безоговорочно капитулировать лично, а также обеспечить безоговорочную капитуляцию всех войск, находящихся под их командованием.

Все гражданские, военные и морские официальные лица должны повиноваться и выполнять все указания, приказы и директивы, которые верховный командующий союзных держав сочтет необходимыми для осуществления данной капитуляции и которые будут изданы им самим или же по его уполномочию; мы предписываем всем этим официальным лицам оставаться на своих постах и по-прежнему выполнять свои небоевые обязанности, за исключением тех случаев, когда они будут освобождены от них особым указом, изданным верховным командующим союзных держав или по его уполномочию.

Настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует верховный командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель.

Настоящим мы предписываем японскому императорскому правительству и японскому императорскому генеральному штабу немедленно освободить всех союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц, находящихся сейчас под контролем японцев, и обеспечить их защиту, содержание и уход за ними, а также немедленную доставку их в указанные места.

Власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена верховному командующему союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимым для осуществления этих условий капитуляции.

Подписано в Токийской Бухте, Япония, в 09.04 утра 2 сентября 1945 года.

По приказу и от имени Императора Японии и Японского Правительства

(Подпись)

По приказу и от имени Японского Императорского Генерального Штаба

(Подпись)

Скреплено в Токийской Бухте, Япония, в 09.08 утра, 2 сентября 1945 г. от имени Соединенных Штатов, Китайской Республики, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик и от имени других Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Японией.

Верховный Командующий Союзных Держав
(Подпись)

Представитель Соединенных Штатов
(Подпись)

Представитель Китайской Республики
(Подпись)

Представитель СССР
(Подпись)

Представитель Австралийского Союза
(Подпись)

Представитель Доминиона Канада
(Подпись)

Представитель Временного Правительства
Французской Республики
(Подпись)

Представитель Королевства Нидерланды
(Подпись)

Представитель Доминиона Новая Зеландия
(Подпись)

Печат. по изд.: Сборник действующих договоров.... вып. 11. с. 137—139.

307. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров СССР к народу

2 сентября 1945 г.

Товарищи!

Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами Объединенных Наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели.

Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире, уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам — Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезнейший ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть еще свой особый счет к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать тем самым выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки в Пирл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан,— следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу оторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окру-

жить Владивосток, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918—1922 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам и тихоокеанскому военно-морскому флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!

Печат. по изд. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3. с. 54—57.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] «Оверлорд» — условное обозначение операции по форсированию пролива Ла-Манш и по вторжению во Францию, осуществленной союзными войсками в июне 1944 г. (док. 1).

[2] 23 декабря 1943 г. поверенный в делах Англии в СССР Бальфур обратился в Народный комиссариат иностранных дел СССР с письмом, в котором сообщил, что греческий премьер-министр Цудерос собирается обратиться по радио с воззванием к греческим партизанам, содержащим призыв прекратить гражданскую войну между собой и создать единство сил для борьбы против немцев. В этом воззвании он хотел бы сказать, что его призыв одобряют правительства Англии, Советского Союза и США. Сообщая о том, что Английское правительство готово одобрить такое воззвание, Бальфур спрашивал, может ли Советское правительство уполномочить Цудероса сделать его и от имени Советского правительства. 3 января 1944 г. посол СССР в Англии Ф. Т. Гусев по поручению Советского правительства дал положительный ответ на предложение Английского правительства (док. 1).

[3] Решением Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании от 30 октября 1943 г. вопрос о политике в отношении территорий союзных стран, освобождаемых в результате наступления вооруженных сил союзников, был передан на рассмотрение в учрежденную конференцией Европейскую консультативную комиссию (док. 3).

[4] Речь идет о заявлении Советского правительства от 11 января 1944 г., в котором подчеркивалось, что Советское правительство стоит за воссоздание сильной и независимой Польши, за дружбу между Советским Союзом и Польшей (см.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 2, с. 59—61) (док. 5).

[5] В указанном послании Черчилля к Тито от 8 января 1944 г. говорилось: «Вы можете быть уверены в том, что я буду работать в самом тесном контакте с моими друзьями Маршалом Сталиным и Президентом Рузвельтом... Пожалуйста, пишите мне через бригадира Маклина и сообщайте мне обо всем, что я, по Вашему мнению, могу сделать для того, чтобы помочь, ибо я, конечно, постараюсь сделать все возможное» (Переписка Председателя Совета Министров СССР... М., 1976, т. 1, с. 219) (док. 6).

[6] В ответ на это письмо Народный комиссариат иностранных дел 14 февраля 1944 г. сообщил посольству Великобритании в СССР: «Советское

правительство разделяет мнение Британского правительства о том, что мероприятия, проводимые правительством Франко всегда фактически шли вразрез с теми решениями, которые оно принимало якобы в интересах союзников. В частности, Советское правительство никогда не верило в искренность намерений нынешнего испанского правительства отозвать с советско-германского фронта испанские части, сражающиеся на стороне немцев. Все заявления испанского правительства об отзыве «Голубой дивизии» с советско-германского фронта имели целью завуалировать факт продолжающегося участия испанских вооруженных сил в борьбе против Советского Союза» (док. 8).

7 Имеется в виду объединенный англо-американский штаб, созданный в январе 1942 г. в Вашингтоне для работы над вопросами, связанными с военным сотрудничеством Великобритании и США. В состав штаба входили представители от вооруженных сил США и Англии (док. 9).

8 «Энвил» — условное обозначение операции по высадке союзных войск на южном побережье Франции, осуществленной 15 августа 1944 г. (док. 9).

9 Имеется в виду опубликованное в «Правде» 17 января 1944 г. сообщение собственного корреспондента «Правды» из Каира, в котором указывалось, что, по сведениям из заслуживающих доверия источников, состоялась секретная встреча Риббентропа с английскими руководящими лицами с целью выяснения условий сепаратного мира с Германией (док. 12).

10 Под таким названием выходил в годы войны журнал «Новое время» (док. 12).

11 Имеется в виду протокол о взаимных поставках США, Англии, Канады и СССР, подписанный 19 октября 1943 г. в Лондоне, сроком на один год — с 1 июля 1943 г. по 30 июня 1944 г. (док. 20).

12 11 февраля 1944 г. И. В. Сталин направил Черчиллю ответное послание, в котором выражал благодарность за поздравления и признательность за сообщение об отправке в марте дополнительного конвоя (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 238) (док. 23).

13 В послании от 19 февраля 1944 г. Черчилль сообщал о достижении некоторых результатов в польском вопросе и о том, что «все приготовления к «Оверлорду» развиваются хорошо» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 239) (док. 26).

14 Проекты соглашений с правительствами Нидерландов и Бельгии не публикуются. Они аналогичны с проектом соглашения с правительством Норвегии (см. приложение к док. 3.) (док. 30).

15 Имеется в виду письмо английского посла в СССР от 23 февраля 1944 г., в котором сообщалось, что Черчилль готов предоставить СССР взаймы 8 старых английских эсминцев и 4 английские подводные лодки, пока не будет возможно заменить их итальянскими судами (док. 31).

16 1 марта 1944 г. во время беседы с послом Великобритании народный комиссар иностранных дел спросил: «Оспаривается ли факт, о котором сообщил германский военнопленный в своем письме». Керр ответил, что «этот факт не оспаривается» (док. 34).

[17] В послании Черчилля от 20 февраля 1944 г., в частности, говорилось, что польскому правительству весьма желательно, «чтобы территории к востоку от демаркационной линии находились под управлением советских военных властей при содействии представителей Объединенных Наций» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 240—244) (док. 35).

[18] В феврале 1944 г. в связи с успешным продвижением советских войск под Ленинградом и Новгородом финское правительство вступило в непосредственные переговоры с СССР. В Стокгольме состоялась встреча советского посланника в Швеции А. М. Коллонтай с представителем Финляндии Ю. К. Паасикиви. Советские условия перемирия были опубликованы 1 марта 1944 г. и предусматривали разрыв отношений с Германией и интернирование немецких войск и кораблей в Финляндии; восстановление советско-финского договора 1940 г. и немедленное возвращение советских и союзных военнопленных. Одновременно наркоминдел СССР опроверг слухи, будто «Советское правительство предъявило Финляндии требование о безоговорочной капитуляции, а также о том, что Советский Союз потребовал от Финляндии согласия на оккупацию советскими войсками г. Хельсинки и других крупных городов...» (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 89—90). 26 марта в Москву прибыла финская делегация в составе Ю. К. Паасикиви и К. Энкеля. Переговоры были продолжены. Однако реакционное финское правительство отвергло советские условия и продолжало участвовать в войне (док. 38).

[19] Имеется в виду устное заявление английского посла в СССР от 19 марта 1944 г., в котором посол по поручению Черчилля настаивал на том, чтобы Советское правительство пришло к соглашению с польским эмигрантским правительством на основе предложения Черчилля — отложить решение вопроса о советско-польской границе до созыва конференции о перемирии (док. 43).

[20] Меморандум правительства Великобритании от 30 марта 1944 г. был дан в ответ на меморандум Советского правительства от 19 марта 1944 г. (см. док. 42) (док. 52).

[21] 10 апреля 1944 г. глава военной миссии США генерал Дин и глава английской военной миссии генерал Бэрроуз уведомили начальника Генерального штаба Красной Армии маршала Василевского, что английское и американское верховное командование намерено начать операцию по форсированию Ла-Манша 31 мая 1944 г. при возможном отклонении от этого срока на два или три дня в ту или другую сторону, учитывая условия погоды и прилива (док. 54).

[22] В проекте советско-чехословацкого соглашения на случай вступления советских войск на территорию Чехословакии оговаривались следующие условия: 1. После вступления в результате военных операций советских (союзнических) войск на территорию Чехословакии верховная власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, будет находиться в зоне военных операций на время, необходимое для осуществления этих операций, в руках Главнокомандующего советскими (союзническими) войсками. 2. Для освобожденной территории будет назначен чехословацкий правительственный уполномоченный. 3. Чехословацкие воинские части, находящиеся в момент вступления советских (союзнических) армий на чехословацкую территорию в их составе, будут немедленно использованы на чехословацкой территории. 4. Для

обеспечения связи между Советским (союзным) Главнокомандующим и чехословацким правительственным уполномоченным при Советском (союзном) Главнокомандующем будет назначена чехословацкая военная миссия.

В проекте соглашения также оговаривалось, что все лица, принадлежащие к советским (союзническим) войскам, на территории Чехословакии будут подчиняться юрисдикции Советского (союзного) Главнокомандующего. Все лица, принадлежащие к чехословацким военным силам, будут подчиняться чехословацкой юрисдикции. Соглашение вступает в силу немедленно после его подписания.

«Соглашение об отношениях между Советским Главнокомандующим и чехословацкой Администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии» было подписано в Лондоне 8 мая 1944 г. (док. 64).

23 В ответной речи народный комиссар иностранных дел СССР сказал: «От имени Советского правительства прошу Вас, г-н посол, передать благодарность Его Величеству королю Великобритании и Британскому правительству за ту высокую честь, которая ими оказана награжденным.

Эти награды являются выражением боевого содружества наших народов, которое окрепло за эти годы. Теперь пришло время, когда вооруженные силы союзников готовятся к решительным совместным действиям против нашего общего врага — гитлеровской Германии, и враг скоро почувствует мощь наших совместных ударов» (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 128) (док. 71).

24 Советский проект был аналогичен английскому проекту соглашения с Норвегией о гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории после ее освобождения (см. приложение к док. 3) (док. 73).

25 17 мая 1944 г. было опубликовано следующее согласованное коммюнике: «Правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик заключены с правительством Норвегии соглашения на идентичных условиях относительно мероприятий, которые следует предпринять в отношении гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории, когда она будет освобождена союзными экспедиционными силами.

Предполагается, что эти соглашения будут, по существу, временными и практического характера. Они рассчитаны на то, чтобы возможно больше облегчить задачи союзных командующих и содействовать общей цели заинтересованных правительств, а именно скорейшему изгнанию немцев с норвежской территории и конечной победе союзников над Германией.

Соглашения признают, что союзные командующие должны де-факто пользоваться в течение первой или военной фазы освобождения Норвегии верховной властью и нести ответственность в отношении гражданской администрации в полной мере, вызываемой необходимостью военной ситуации. Устанавливается, что, как только позволит военная ситуация, норвежское правительство должно вновь принять на себя свою полную конституционную ответственность за гражданскую администрацию, причем имеется в виду, что в распоряжение союзных войск будут предоставлены на норвежской территории те средства, которые могут им потребоваться для доведения войны до ее окончательного завершения» (док. 76).

26 20 мая 1944 г. английский посол в СССР прислал народному комиссару иностранных дел СССР копию телеграммы Черчилля на имя Тито. В этой телеграмме Черчилль информировал Тито об изменениях в югославском эмигрантском правительстве, находившемся в Лондоне, и просил Тито не предпринимать в связи с этим каких-либо действий, по крайней мере до тех пор, пока Черчилль и Тито не обменяются взглядами по этому вопросу; кроме того, Черчилль сообщал, что английский офицер Маклин прибудет в Югославию и подробно информирует Тито о точке зрения Английского правительства (док. 77).

27 Имеется в виду Временная консультативная ассамблея, созванная в г. Алжире в соответствии с решением Французского комитета национального освобождения от 17 сентября 1943 г.

Эта Ассамблея представляла собой совещательное собрание, образованное из депутатов от различных политических партий и делегатов, представлявших организации движения Сопротивления внутри Франции и на территориях Французской империи. В августе 1945 г. в связи с предстоящими выборами в Учредительное собрание Временная консультативная ассамблея прекратила свою деятельность (док. 78).

28 В своем ответном послании от 26 мая 1944 г. И. В. Сталин писал Черчиллю: «Приветствую Вашу готовность взяться через некоторое время за новую программу арктических конвоев» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 263) (док. 81).

29 14 июня 1944 г. британское посольство в СССР сообщило в НКИД о согласии Британского правительства увеличить количество советских самолетов в Бари до 12 транспортных машин и 12 истребителей (док. 85)

30 Имеется в виду отставка с поста премьер-министра Италии маршала Бадольо 9 июня 1944 г. после неудачной попытки сформировать новый кабинет (док. 92).

31 Имеется в виду «Текст указаний английскому представителю в Консультативном совете по вопросам Италии», присланный при письме английского посла в СССР народному комиссару иностранных дел СССР 14 июня 1944 г. В тексте говорилось, что английскому представителю при обсуждении вопроса о новом итальянском правительстве надлежит заявить, что, по мнению Английского правительства, две предпосылки одобрения союзными правительствами какого-либо подобного правительства (имеется в виду правительство Бономи) заключались бы в том, что (1) новое итальянское правительство выражает в письменной форме свою готовность принять на себя все обязательства в отношении союзников, принятые прежними итальянскими правительствами со времени заключения перемирия, включая «исчерпывающие условия» перемирия, и что каждый член правительства будет лично ознакомлен с условиями всех таких обязательств, и что (2) новое правительство принимает на себя обязательства не поднимать вновь вопроса о государственном устройстве без предварительного согласия союзных правительств. Английское правительство просило Советское правительство поддержать указанное заявление английского представителя. 15 июня 1944 г. народный комиссар иностранных дел СССР сообщил английскому послу, что Советское правительство дало указания своему представителю в Консультативном совете по вопросам Италии поддержать предложения английского представителя при обсуждении вопроса о новом итальянском правительстве (док. 93).

32 Имеется в виду резолюция, принятая Консультативным советом по вопросам Италии 16 июня 1944 г. В резолюции Консультативный совет требовал, чтобы новое итальянское правительство (Бономи) подтвердило в письменном виде все обязательства по отношению к союзникам, взятые прежними итальянскими правительствами со времени подписания перемирия 3 сентября 1943 г., и чтобы оно не предпринимало шагов к обсуждению конституционного вопроса до тех пор, пока Италия не будет освобождена и итальянский народ не сможет свободно выражать свои взгляды (док. 94).

33 3 июня 1944 г. заместитель народного комиссара иностранных дел сообщил британскому послу в СССР, что «Советское правительство не имеет возражений против предполагающегося подписания Британским и люксембургским правительствами соглашения» (док. 95).

34 В ответном послании от 4 июля 1944 г. И. В. Сталин писал У. Черчиллю: «Выражаю Вам признательность за высокую оценку успехов Красной Армии, осуществляющей теперь второй тур своего летнего наступления» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 279) (док. 98).

35 В послании от 13 июля 1944 г. У. Черчилль сообщал, что с экспериментальной станции в Дебице немцы проводили испытания летающих ракет и просил «о сохранении той аппаратуры и устройств в Дебице, которые Ваши войска смогут захватить после овладения этим районом, и если бы затем Вы предоставили нам возможность для изучения этой экспериментальной станции нашими специалистами» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 282—283) (док. 102).

36 В послании премьер-министра Великобритании от 24 июля 1944 г. предлагалось провести еще одну встречу Рузвельта, Черчилля и Сталина «на севере Шотландии приблизительно во второй неделе сентября» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 288) (док. 107).

37 Речь идет о созыве Конференции представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Окс (в пригороде Вашингтона), на которой в соответствии с решением Московской конференции (19—30 октября 1943 г.) должны были рассмотреть в исследовательском порядке вопросы, связанные с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности (док. 111).

38 Имеются в виду соглашения о взаимоотношениях между французскими властями и верховным союзным командованием на территории Франции, подписанные в Лондоне 25 августа 1944 г. (док. 111).

39 В указанном послании от 20 августа 1944 г., в частности, говорилось: «Мы полагаем, что все мы трое должны сделать все от нас зависящее, чтобы спасти возможно больше находящихся там патриотов. Мы надеемся, что Вы сбросите наиболее необходимое снабжение и оружие полякам — патриотам Варшавы» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 302) (док. 114).

40 25 августа 1944 г. Народный комиссариат иностранных дел сделал заявление, в котором подчеркивалось, «что Советский Союз не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории, или изменить существующий социальный строй в Румынии, или ущемить каким-либо образом независимость Румынии. Наоборот, Советское правительство считает необходимым восстановить совместно с румынами независимость

Румынии путем освобождения Румынии от немецко-фашистского ига. Советское Верховное Командование считает, что если румынские войска прекратят военные действия против Красной Армии и если они обяжутся рука об руку с Красной Армией вести освободительную войну против немцев за независимость Румынии или против венгров за освобождение Трансильвании, то Красная Армия не будет их разоружать, сохранит им полностью все вооружение и всеми мерами поможет им выполнить эту почетную задачу» (Внешняя политика Советского Союза..., т. 2, с. 172) (док. 116).

41 28 августа 1944 г. нарком сообщил послу Англии, что, принимая во внимание пожелания правительства Великобритании, слово «войско» заменено словами «вооруженные силы» (док. 118).

42 Имеется в виду нота Советского правительства, которая была вручена болгарскому правительству 30 августа 1944 г. В ноте говорилось: «По поручению Советского правительства сообщаю, что, по достоверным данным, болгарское правительство продолжает пропускать немецкие войска на румынскую территорию, где стоят советские войска и очищают румынскую территорию от немецких войск. Советское правительство рассматривает этот шаг болгарского правительства как прямую помощь немцам в войне против Советского Союза. Советское правительство предлагает болгарскому правительству немедленно прекратить пропуск немецких войск на румынскую территорию» (док. 120).

43 В указанной памятной записке от 21 августа 1944 г. содержалась просьба предоставить министру иностранных дел Англии Идену информацию «в отношении посылки советской миссии в Грецию, а также разъяснения по поводу посылки советской миссии в Албанию» (док. 122).

44 Имеется в виду вторая встреча в Квебеке президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля при участии министра финансов США Моргентау, министра иностранных дел Великобритании Идена и объединенной группы начальников штабов, состоявшаяся с 11 по 16 сентября 1944 г. Важное место на совещании в Квебеке заняли вопросы, связанные с приближающимся окончанием второй мировой войны и организацией послевоенного мира. Рузвельт и Черчилль согласовали линию раздела между намечаемыми американскими и английскими зонами оккупации Германии, одобрили предложенный Моргентау план расчленения Германии на несколько мелких государств, отторжения от нее Рура и Саара, разрушения и демонтажа основных фондов германской промышленности и превращения Германии в аграрную область. Однако вскоре после окончания встречи план этот был дезавуирован правительствами США и Великобритании. На встрече в Квебеке был обсужден также вопрос о предоставлении американского займа Англии в размере 6,5 миллиарда долларов.

Руководители США и Англии приняли планы дальнейших боевых действий (док. 127).

45 «Коммандос» — специальные отряды для выполнения диверсионно-десантных операций (док. 127).

46 28 сентября 1944 г. посол Великобритании в СССР сообщил в Народный комиссариат иностранных дел, что содержащаяся в письме от 26 сентября 1944 г. информация доведена до сведения Британского правительства (док. 133).

47 10—11 октября 1944 г. в Москве, Лондоне и Вашингтоне были опубликованы разработанные в Думбартон-Оксе «Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности». В сообщении о результатах предварительных переговоров в Думбартон-Оксе говорилось: «Правительства, представленные при переговорах в Вашингтоне, согласились, что после дальнейшего изучения этих предложений они, по возможности скорее, предпримут необходимые шаги с целью подготовки законченных предложений, которые смогут служить базой для обсуждения на конференции Объединенных Наций» (Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе. 21 августа — 28 сентября 1944 г., с. 229) (док. 135).

48 В письме на имя И. В. Сталина венгерский регент пытался снять с Венгрии ответственность за участие в войне на стороне гитлеровской Германии и обращался с просьбой «пощадить несчастную страну» (док. 138).

49 Речь идет о предложении Английского правительства включить в условия перемирия с Болгарией фразу о том, что Болгария не может распоряжаться своими активами (док. 147).

50 3 ноября 1944 г. Народный комиссариат иностранных дел подтвердил получение данного письма (док. 156).

51 В ответ на эти поздравления И. В. Сталин в своем послании от 16 ноября 1944 г. писал: «Уверен, что крепнущий союз наших стран послужит на благо делу победы над общим врагом и делу прочного мира во всем мире» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 321) (док. 163).

52 В указанном разделе предложений, принятых в Думбартон-Оксе, говорилось: «Ничто в статуте не препятствует существованию региональных мероприятий или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий при условии, что такие мероприятия или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами организации» (Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе. 21 августа — 28 сентября 1944 г., с. 238) (док. 172).

53 В указанных памятных записках Британского правительства говорилось, что данные, «имеющиеся в распоряжении правительства Его Величества, показывают, что оборудование, вывезенное советскими властями со складов нефтяных компаний в Румынии, находящихся под британским контролем, является собственностью компаний и что вывоз этого оборудования угрожает дальнейшему производству компаний и подвергает их опасности весьма серьезных финансовых убытков» (док. 173).

54 Имеется в виду план образования зоны под международным контролем в составе Рурской, Вестфальской и Саарской областей, выдвинутый в октябре 1944 г. Черчиллем и Иденом в ходе переговоров с И. В. Сталиным в Москве (док. 175).

55 Речь идет о послании У. Черчилля от 3 декабря 1944 г., в котором он сообщал, что уход в отставку г-на Миколайчика с поста главы польского правительства, видимо, временный. «Я не вижу причин,— писал Черчилль,— почему бы он не вышел из этого кризиса в качестве деятеля

еще более необходимого, чем ранее, для дела восстановления Польши» (док. 178).

[56] В своем ответном послании от 25 декабря 1944 г. И. В. Сталин писал: «Я уже сообщал Президенту о своем согласии и о том, что готов обменяться информацией с упомянутым офицером» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 343) (док. 181).

[57] Решение о преобразовании Польского комитета национального освобождения во Временное правительство Польской Республики было принято на VI сессии Крайовой Рады Народовой, состоявшейся 31 декабря 1944 г.— 3 января 1945 г. В правительство вошли представители польских демократических партий (док. 185).

[58] «Аргонавт» — условное обозначение состоявшейся в феврале 1945 г. в Крыму конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Англии (док. 186).

[59] К посланию Черчилля были приложены недатированные копии письма Франко испанскому послу в Англии герцогу Альбе и ответного письма Черчилля Франко. Франко поручал послу передать содержание своего письма «нашему доброму другу британскому премьер-министру». В письме Франко, содержащем враждебные выпады против СССР, говорилось, что он хотел бы сближения между Испанией и Англией, причем, как явствует из письма, это сближение, по мнению Франко, имело бы своей целью прежде всего борьбу против СССР, а также США. В своем письме Франко жаловался на «деятельность британской секретной службы» и на «мелкие интриги», которые Англия ведет против Испании.

В ответном письме Черчилль оспаривал заявление Франко относительно деятельности английской агентуры в Испании. Он напоминал о тех затруднениях, которые Испания чинила во время войны усилиям союзников, о помощи, которую она оказывала их противникам, о пренебрежительных отзывах Франко об Англии (док. 192).

[60] В указанном меморандуме от 20 января 1944 г. правительство Великобритании выражало просьбу провести необходимые мероприятия для скорейшей репатриации английских военнопленных, находящихся в Германии (док. 195).

[61] Соглашение, заключенное Тито и Шубашичем 1 ноября 1944 г., предусматривало создание в Югославии регентского совета и образование единого югославского правительства из представителей Национального комитета освобождения и королевского правительства (док. 196).

[62] 3 февраля 1945 г. У. Черчилль и Ф. Рузвельт вместе с сопровождающими их лицами прибыли в Крым на Конференцию руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. Они были размещены во дворцах вблизи Ялты. Ф. Рузвельту был предоставлен Ливадийский дворец, У. Черчиллю — Воронцовский дворец в Алупке (док. 199).

[63] Имеется в виду последнее крупное контрнаступление фашистско-германских войск в годы второй мировой войны, предпринятое 16 декабря 1944 г. на Западном фронте в Арденнах (Бельгия), под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта (док. 199).

[64] Указанная фраза гласила: «Когда польское временное правительство национального единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, США и Великобритания установят с ним дипломатические отношения (как это сделано Советским Союзом)» (Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 4—11 февраля 1945 г. М., 1979, с. 198) (док. 200).

[65] «Лена-Голдфильдс Лимитед» — английское акционерное общество, с которым в 1925 г. правительство СССР заключило концессионный договор. По договору от 4 ноября 1934 г. действие концессионного договора 1925 г. было прекращено (док. 200).

[66] Конвенция о режиме черноморских проливов, подписанная в Монтрё 20 июля 1936 г. представителями СССР, Англии, Австралии, Франции, Турции, Болгарии, Греции, Румынии, Югославии и Японии, предусматривала сохранение прохода через проливы торговых судов всех стран как в мирное, так и в военное время с соблюдением правил, предусмотренных конвенцией. Конвенция предоставляла Турции право немедленно ремилитаризировать зону проливов. Международная комиссия проливов распускалась, а наблюдение и контроль за проходом судов через проливы возлагались на Турцию.

В отношении прохода через проливы военных судов было проведено различие между черноморскими и нечерноморскими державами. Военным судам черноморских государств предоставлялось право свободного прохода через проливы. Таким образом, Советский Союз получил право в мирное время проводить через проливы свои военные корабли и подводные лодки.

Для нечерноморских государств были установлены известные ограничения. Им было разрешено проводить в Черное море только легкие надводные корабли, малые боевые и вспомогательные суда. Предельная продолжительность пребывания военных судов нечерноморских стран в Черном море ограничивалась тремя неделями.

На время войны, если Турция не участвовала в ней, воспрещался проход через проливы военных кораблей любой воюющей державы. В случае участия Турции в войне проход через проливы подчинялся усмотрению турецкого правительства, причем оно имело право ввести это положение в действие и в том случае, если оно решит, что Турция находится под непосредственной угрозой войны.

Конвенция была заключена сроком на 20 лет с автоматическим продлением, если ни один из участников за два года до истечения этого срока не денонсирует ее (док. 200).

[67] В предложениях, выработанных на конференции в Думбартон-Оксе, текст раздела «с» (Голосование) главы VI (Совет Безопасности) был опущен. В примечании к разделу «с» указывалось: «...рассмотрение вопроса о процедуре голосования в Совете Безопасности продолжается» (док. 201).

[68] Раздел «А» главы VIII предложений, выработанных на конференции в Думбартон-Оксе, касался мирного урегулирования споров (док. 201).

[69] Раздел «с» главы VIII предложений, выработанных на конференции в Думбартон-Оксе, касался урегулирования местных споров посредством региональных мероприятий (док. 201).

70 Документ о безоговорочной капитуляции Германии был утвержден представителями СССР, США и Великобритании в Европейской консультативной комиссии 25 июля 1944 г. и одобрен правительством США 8 августа 1944 г., Великобритании — 21 сентября 1944 г., СССР — 14 декабря 1944 г. (док. 201).

71 Антифашистское вече национального освобождения Югославии (АВНОЮ) — высший законодательный и исполнительный орган Югославии, созданный в ноябре 1942 г. на состоявшемся в г. Бихаче по инициативе ЦК КПЮ Учредительном собрании антифашистских политических организаций и групп. На второй сессии АВНОЮ в ноябре 1943 г. был учрежден Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ) в качестве высшего исполнительного и административного органа власти. Сессия АВНОЮ лишила югославское королевское правительство в Лондоне прав законной власти и запретила королю Петру II Карагеоргиевичу возвращаться в Югославию до завершения войны. Окончательное решение вопроса о короле и монархии откладывалось до освобождения всей страны (док. 201).

72 11 февраля 1945 г. министр иностранных дел Великобритании и народный комиссар иностранных дел СССР обменялись нотами, в которых было зафиксировано: «Понимается, что положения § 2 статьи 5 относительно ссуд, выданных в валюте вражеских территорий, будут, поскольку это относится к ссудам, выданным в Италии, Румынии и Болгарии, предметом последующего обсуждения» (док. 203).

73 В ответ на письмо посла СССР в Великобритании Гусева от 26 марта 1945 г., в котором сообщалось указанное предложение Советского правительства, Иден 3 апреля 1945 г. писал Гусеву: «Я получил Ваше письмо от 26 марта относительно проекта директивы для комитета по расчленению Германии.

Я принял к сведению Ваше заявление, что Советское правительство понимает решение Крымской конференции о расчленении Германии не как обязательный план расчленения Германии, а как возможную перспективу для нажима на Германию с целью обезопасить ее в случае, если другие средства окажутся недостаточными. Это понимание находится в соответствии с толкованием правительства Его Величества в Великобритании...» (док. 217).

74 31 марта 1945 г. посол СССР в Великобритании сообщил в НКИД, что представитель Великобритании в Европейской консультативной комиссии Стрэнг вручил ему новый проект «Декларации о поражении Германии», в котором «основная поправка сводится к тому, что формула «безоговорочной капитуляции» исключена из текста» (док. 220).

75 Копия телеграммы Александера была послана английским послом в СССР народному комиссару иностранных дел СССР 12 марта 1945 г. В телеграмме сообщалось о том, что гитлеровский генерал Вольф прибыл в Швейцарию для обсуждения вопроса о капитуляции германских войск в Северной Италии и что «Бюро стратегических служб» англо-американских войск на средиземноморском театре военных действий «продолжает переговоры с Вольфом».

В тот же день народный комиссар иностранных дел СССР сообщил английскому послу, что Советское правительство хотело бы, чтобы в этих переговорах приняли участие офицеры, представляющие советское командование.

В письме от 15 марта 1945 г. посол ответил, что представители Александера уже находятся секретно в Берне. Из письма явствовало, что Английское правительство отказывает представителям советского командования в праве на участие в переговорах в Берне.

16 марта народный комиссар иностранных дел СССР направил английскому послу письмо, в котором указывал, что отказ Английского правительства в праве на участие советских представителей в переговорах в Берне для Советского правительства явился совершенно неожиданным и непонятным с точки зрения союзных отношений между СССР и Англией. «Ввиду этого,— говорилось далее в письме,— Советское правительство считает невозможным дать свое согласие на переговоры британских и американских представителей с представителями германского командующего в Берне и настаивает на том, чтобы уже начатые переговоры в Берне были прекращены.

Советское правительство настаивает, кроме того, чтобы и впредь была исключена возможность ведения сепаратных переговоров одной или двух союзных держав с немецкими представителями без участия третьей союзной державы» (док. 222).

76 В письме от 21 марта 1945 г. английский посол в СССР в противоречие телеграмме Александера уверял, будто бы «никогда не имелось в виду, что в Берне должны происходить какие-либо переговоры», а имела место якобы лишь «предварительная встреча» для выяснения того, имеют ли германские представители необходимые полномочия для ведения переговоров.

Ответное письмо народного комиссара иностранных дел СССР от 22 марта 1945 г. гласило:

«Подтверждая получение Вашего письма от 21 марта с. г. по поводу переговоров в Берне между германским генералом Вольфом и офицерами из штаба фельдмаршала Александера, я должен сказать, что Советское Правительство в данном деле видит не недоразумение, а нечто худшее.

Из Вашего письма от 12 марта, как и приложенной к нему телеграммы от 11 марта фельдмаршала Александера Объединенному Штабу, видно, что германский генерал Вольф и сопровождающие его лица прибыли в Берн для ведения с представителями англо-американского командования переговоров о капитуляции немецких войск в Северной Италии. Когда Советское Правительство заявило о необходимости участия в этих переговорах представителей Советского Военного Командования, Советское Правительство получило в этом отказ.

Таким образом, в Берне в течение двух недель за спиной Советского Союза, несущего на себе основную тяжесть войны против Германии, ведутся переговоры между представителями германского военного командования, с одной стороны, и представителями английского и американского командования — с другой. Советское Правительство считает это совершенно недопустимым и настаивает на своем заявлении, изложенном в моем письме от 16 марта сего года» (док. 222).

77 Клементина Черчилль, супруга премьер-министра Великобритании, председатель Британского комитета «Фонд помощи России», находилась в СССР с визитом со 2 апреля по 11 мая 1945 г. 7 апреля К. Черчилль принял Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин. 7 мая первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверник вручил К. Черчилль орден Трудового Красного Знамени за выдающиеся заслуги в проведении общественных мероприя-

тий по сбору средств в Великобритании для оказания медицинской помощи Красной Армии (док. 223).

78 Условное обозначение переговоров в Берне (док. 228).

79 Имеется в виду следующее послание Черчилля на имя Рузвельта, копия которого была прислана народному комиссару иностранных дел СССР английским послом в СССР 24 марта 1945 г.:

«Я ознакомился с посланиями, которыми Вы недавно обменялись с Маршалом Сталиным по делам военнопленных. Что касается общего вопроса о союзных военнопленных, находящихся в германских руках, то я полностью согласен с Вами, что мы должны теперь же принять такие меры, которые позволили бы нам быстро сделать что-либо в соответствующий момент. [...]

Поэтому я хочу убедительно попросить Вас и Маршала Сталина, которому я посылаю копию этого послания, уделить этому предложению Ваше личное внимание, и я весьма надеюсь, что Вы согласитесь участвовать вместе с нами в опубликовании в соответствующее время предупреждения.

Текст предлагаемого предупреждения:

От имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Германией, Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и СССР настоящим обращаются с торжественным предупреждением ко всем комендантам и охране, в ведении которых находятся союзные военнопленные в Германии и на территориях, оккупированных Германией, а также к служащим гестапо и ко всем другим лицам, независимо от характера их службы и ранга, в ведение которых переданы союзные военнопленные, будь то в зоне боев, на линиях коммуникаций или в тыловых районах. Они заявляют, что всех этих лиц они будут считать ответственными в индивидуальном порядке не в меньшей степени, чем германское верховное командование и компетентные германские военные, военно-морские и воздушные власти, за безопасность и благополучие всех союзных военнопленных, находящихся в их ведении.

Любое лицо, виновное в дурном обращении или допустившее дурное обращение с любым союзным военнопленным, будь то в зоне боев, на линии коммуникаций, в лагере, в госпитале, в тюрьме или в другом месте, будет подвергнуто беспощадному преследованию и наказано.

Они предупреждают, что они будут считать эту ответственность безусловной при всех обстоятельствах и такой, от которой нельзя будет освободиться, свалив ее на какие-либо другие власти или лица». Указанный текст опубликован 23 апреля 1945 г. (док. 230).

80 Указанное обращение Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза И. В. Сталина к Красной Армии и войскам союзников было опубликовано 27 апреля 1945 г. (док. 237).

81 18 апреля 1945 г. поверенный в делах Великобритании в СССР Ф. Робертс прислал ноту, в которой говорилось об отрицательном отношении правительства Великобритании к заключению советско-польского договора. В частности, в английской ноте указывалось, что правительство Великобритании «надеется, что Советское правительство отложит любое дальнейшее действие в этом деле до тех пор, пока г-н Иден не сможет обсудить его с г-ном Молотовым в Соединенных Штатах» (док. 238).

82 Идентичная нота была направлена 20 апреля 1945 г. поверенному в делах США в СССР Дж. Кеннану (док. 238).

83 Речь идет о совещании представителей британских доминионов, которое состоялось в начале апреля 1945 г. в Лондоне, для выработки общей позиции на предстоящей конференции в Сан-Франциско. Путем предварительного согласования позиций Англия рассчитывала на конференции в Сан-Франциско получить единодушную поддержку всех доминионов. На совещании, в частности, обсуждался польский вопрос, вопрос о приглашении Аргентины, а также УССР и БССР на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско (док. 239).

84 Имеется в виду конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве в октябре 1943 г. (док. 239).

85 Переговоры в Думбартон-Окс проходили в два этапа, на первом этапе в переговорах участвовали представители СССР, США и Великобритании (с 21 августа по 29 сентября 1944 г.), на втором этапе (с 29 сентября по 7 октября 1944 г.) происходили переговоры между делегациями США, Великобритании и Китая. Текст предложений, выработанный на первом этапе переговоров, по предложению китайской делегации был дополнен тремя пунктами:

1) Специально предусмотреть в Уставе, что улаживание или разрешение международных споров должно происходить с должным вниманием к принципам справедливости и международного права;
2) Ассамблея должна иметь своей задачей производство исследований и дачу рекомендаций в целях развития и пересмотра норм и принципов международного права;
3) Экономический и Социальный Совет должен иметь специальной задачей развитие сотрудничества в вопросах образования и в других вопросах культуры (док. 239).

86 Речь идет о послании У. Черчилля от 22 апреля 1945 г., где он писал, что Миколайчик принимает линию Керзона (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 389) (док. 240).

87 Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.) вошла в историю международных отношений как событие большого политического значения. На конференции европейский континент представляли 13 участников: СССР, УССР, БССР, Великобритания, Франция, Чехословакия, Югославия, Бельгия, Греция, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Дания; в ее работе приняли участие 22 государства американского материка: Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Гватемала, Гаити, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Аргентина, Уругвай, Венесуэла, Эквадор, Сальвадор и США; 4 государства африканского материка: Египет, Эфиопия, Либерия и Южно-Африканский Союз; 9 стран Азии: Китай, Индия, Иран, Ирак, Ливан, Сирия, Саудовская Аравия, Турция, Филиппины, а также Австралия и Новая Зеландия. Конференция приняла Устав ООН и учредила Организацию Объединенных Наций (док. 247).

88 Разграничение зон оккупации в Германии было установлено Протоколом Соглашения между правительствами СССР, США и Англии, подписанным 12 сентября 1944 г. Европейской консультативной комиссией. 14 ноября 1944 г. и 26 июля 1945 г. в этот Протокол были внесены неко-

торые изменения, причем к Протоколу присоединилось и Французское временное правительство (док. 249).

89 Имеется в виду посылка в Вену представителей английского, американского и французского командования, переговоры о чем велись в то время между правительствами СССР, Англии и США (док. 249).

90 Речь идет о вооруженной интервенции и кровавом подавлении британскими войсками демократических сил в Греции (док. 250).

91 В указанных нотах высказывались возражения Британского правительства против создания в тот период Временного австрийского правительства (док. 257).

92 7 мая 1945 г. в г. Реймсе был подписан предварительный Протокол о капитуляции Германии. 8 мая представителями немецкого командования был подписан в Берлине окончательный Акт капитуляции Германии (док. 262).

93 Имеется в виду письмо поверенного в делах США в СССР от 15 мая 1945 г. на имя народного комиссара иностранных дел СССР, содержащее текст инструкций, данных правительством США своему послу в Белграде. Послу США поручалось заявить югославскому правительству, что правительство США ожидает от югославского правительства немедленного согласия на контроль со стороны верховного союзного командующего на Средиземном море над районом, который должен включать Триест, Горицию и Монфальконе и Пулу, линии коммуникаций через Горицию и Монфальконе в Австрию, а также район, простирающийся на восток от этой линии в достаточной мере, чтобы позволить осуществление должного административного контроля, а также того, что югославское правительство даст югославским вооруженным силам в этом районе соответствующие указания сотрудничать с союзными командующими в учреждении военного управления в этом районе под руководством союзного командующего (док. 271).

94 В ответном послании У. Черчилля от 23 мая 1945 г. говорилось: «Мне кажется, что эти вопросы должны явиться темой переговоров общего характера, которые должны иметь место между нами и Президентом Трумэном по возможности в скором времени» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 426) (док. 272).

95 В указанном письме временного поверенного в делах Великобритании в СССР подчеркивалось, что правительство Великобритании «имеет ряд возражений против участия югославских войск в оккупации Австрии» (док. 278).

96 В ответном послании И. В. Сталина от 18 июня 1945 г. говорилось: «Изложенные Вами мотивы, в силу которых Вы считаете нужным включить г-на Эттли в британскую делегацию, вполне понятны» (док. 288).

97 Имеется в виду следующее послание Трумэна, полученное И. В. Сталиным 15 июня 1945 г.:

«Я предлагаю, чтобы теперь, после того как было объявлено о безоговорочной капитуляции Германии и состоялось первое заседание Контрольного Совета в Германии, мы немедленно дали определенные ука-

зания о занятии войсками их соответственных зон и об организации упорядоченного управления территорией побежденной страны. Что касается Германии, то я готов дать указания всем американским войскам начать отход в их зону 21 июня по договоренности между соответственными командующими, включая договоренность об одновременном вводе национальных гарнизонов в Большой Берлин и предоставлении вооруженным силам Соединенных Штатов свободного доступа по воздуху, шоссейной и железной дорогам в Берлин из Франкфурта и Бремена.

Урегулирование австрийского вопроса я считаю столь же срочным делом, как и урегулирование германского. Занятие войсками оккупационных зон, которые были в принципе согласованы Европейской консультативной комиссией, ввод национальных гарнизонов в Вену и учреждение Союзнической Комиссии по Австрии должны иметь место одновременно с аналогичными мероприятиями в Германии. Поэтому я придаю величайшее значение урегулированию нерешенных австрийских вопросов, с тем чтобы одновременно ввести в действие все соглашения по германским и австрийским делам. Я надеюсь, что в результате недавней поездки американской, британской и французской миссий в Вену Европейская консультативная комиссия сможет без промедления принять с этой целью дальнейшие необходимые решения.

Если Вы согласны с вышеизложенным, я предлагаю, чтобы нашим командующим были немедленно даны соответствующие указания» (док. 289).

98 В ходе военных действий вооруженные силы США и Англии перешли границы советской зоны оккупации, согласованные между правительствами СССР, США и Англии, заняв часть территории этой зоны (районы Лейпцига, Эрфурта, Плауэна, Магдебурга и некоторые другие). В публикуемом послании речь идет об отводе войск в пределы своих зон (док. 290).

99 В ответном послании У. Черчилля от 24 июня 1945 г. говорилось: «Я надеюсь, что теперь, после того как дело было счастливо улажено в Белграде, мы сможем в Берлине совместно обсудить положение» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 437) (док. 292).

100 Указанные переговоры в Лондоне закончились 8 августа 1945 г. заключением соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции об учреждении Комитета по расследованию дел и по обвинению главных военных преступников, а также об учреждении Международного Военного Трибунала. 9 августа был опубликован первый список обвиняемых, подлежащих суду, в который были включены следующие лица: Геринг, Гесс, Риббентроп, Лей, Розенберг, Франк, Кальтенбруннер, Фрик, Штрейхер, Кейтель, Функ, Шахт, Крупп, Редер, Дениц, Ширах, Заукель, Шпеер, Борман, Папен, Поуль, Нейрат, Зейсс-Инкварт, Фриче (док. 296).

101 9 августа 1945 г. было опубликовано сообщение правительств СССР, США, Великобритании и Временного правительства Французской республики о соглашениях относительно зон оккупации и контрольного механизма союзников в Австрии. По соглашению Австрия оккупировалась войсками четырех держав, которым отводились отдельные секторы. В Австрии учреждался контрольный механизм союзников, состоящий

из Союзнического совета, Исполнительного комитета и персонала, назначаемого четырьмя правительствами. Вся эта система контрольных органов была названа Союзнической комиссией по Австрии. Для совместного управления городом Веной была создана межсоюзническая комендатура. Союзническая комиссия по Австрии имела задачей: а) добиться отделения Австрии от Германии; б) обеспечить скорейшее создание центрального австрийского административного аппарата; в) подготовить почву для образования свободно избранного австрийского правительства; г) обеспечить до того времени поддержание удовлетворительного административного управления в Австрии. Лишь в октябре 1945 г. США и Англия установили дипломатические отношения с Временным правительством Австрии, власть которого распространилась на всю страну (док. 296).

102 8 августа 1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов принял японского посла Сато и сделал ему от имени Советского правительства следующее заявление: «После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение японского правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией» (док. 298).

103 21 августа 1945 г. посол Великобритании в СССР направил народному комиссару иностранных дел СССР письмо, в котором говорилось: «Мне поручено моим правительством сообщить Вам, что в соответствии с решениями, принятыми в Потсдаме, оно в настоящее время рассмотрело обстановку в Румынии, Болгарии и Венгрии для того, чтобы решить, возможно ли ему возобновить в некоторой форме дипломатические отношения с этими странами. Однако мое Правительство пришло к выводу, что оно не может пока предпринять какие-либо действия такого рода» (док. 300).

104 В указанном письме посла Великобритании в СССР сообщалось, что 2 августа 1945 г. британский посол в Иране информировал иранское правительство о решении, принятом в Потсдаме, о том, что британские

и советские вооруженные силы будут немедленно отведены из Тегерана (док. 302).

105 В октябре 1954 г. в результате переговоров между СССР и КНР о расширении и углублении советско-китайского сотрудничества было достигнуто соглашение о выводе советских войск из совместно использовавшейся военно-морской базы Порт-Артур и о переходе этой базы со всеми ее сооружениями в полное распоряжение КНР. В 1945—1946 гг. наличие этой базы во владении Советского Союза оказало существенную помощь Китайской народно-освободительной армии в ее борьбе против чанкайшистов (док. 304).

УКАЗАТЕЛИ

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

СОДЕРЖАНИЕ

1944 г.

1945 г.

Составительская, научно-подготовительная и организационная работа по подготовке сборника проведена группой в составе: *Кынин Г. П.* (зам. руководителя), *Макаров В. В.*, *Морозова И. М.*, доктор исторических наук, профессор *Севостьянов Г. Н.* (руководитель), *Трофимова Л. И.*, *Федосеев К. Г.*

Помощь при подготовке сборника оказали: *Бурова А. П.*, *Гордеева В. Г.*, *Деев М. М.*, *Жиленко В. И.*, *Кустовский М. А.*, кандидат экономических наук *Марков П. И.*, кандидат исторических наук *Мартынов А. И.*, *Пачес Г. С.*, *Постнов Р. И.*, кандидат исторических наук *Соколов В. В.*, кандидат исторических наук *Спирин В. Г.*, *Тахненко Г. А.*

СОВЕТСКО-
АНГЛИЙСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941—1945

Том 2
1944—1945

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *Е. А. Сакович*
Младший редактор *Т. В. Гуничева*
Художник *В. М. Аникеев*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 3873

Сдано в набор 07.07.83. Подписано в печать 13.10.83. Формат 60×84 1/16. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 29,30. Условн. кр.-отт. 29,76. Учетно-изд. л. 30,49. Тираж 100 тыс. экз. Заказ 3597. Цена 1 р. 50 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.